Чудо на Востоке

Западные военкоры рассказывают

1941–1945

МОСКВА
ВЕЧЕ
2024

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2) 622.12
Ч 84

Редакционная коллегия:
Председатель редакционной коллегии: Н.А. Нарочницкая
Е.А. Бондарева
В.Е. Романов

Рабочая группа:
Е.А. Бондарева
Д.А. Карпухина
А.А. Музафаров
Т.А. Музафаров
А.Ю. Никулин
В.Е. Романов
Д.Ю. Фёдоров

Ч 84 **Чудо на Востоке. Западные военкоры рассказывают. 1941–1945** / Под ред. Н.А. Нарочницкой. — М.: ООО «Издательство «Вече», 2024. — 368 с.

ISBN 978-5-4484-4996-3

Знак информационной продукции 16+

Настоящее издание представляет собой сборник материалов, публиковавшихся в газетах и журналах Великобритании, США и Канады в период с 1941 по 1945 год и посвящённых событиям Великой Отечественной войны между СССР и Германией. В книгу вошли публикации ведущих мировых СМИ того времени. Среди них газеты «Таймс», «Нью-Йорк таймс», «Ивнинг стар», журналы «Тайм», «Ньюзуик», «Лайф» и другие известные органы печати того времени.
О событиях войны на Восточном фронте в материалах издания рассказывают иностранные корреспонденты в СССР, военные аналитики стран-союзников и видные международные обозреватели. Среди авторов приведённых в книге статей десятки лауреатов международных и государственных премий в области журналистики.
Издание подготовлено Фондом исторической перспективы в рамках мультимедийного издательского проекта «Возвращение украденных смыслов. Правда о Великой Отечественной войне в англоязычной прессе 1941—1945 гг.», реализуемого при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2) 622.12I

ISBN 978-5-4484-4996-3

© Фонд исторической перспективы, 2024
© ООО «Издательство «Вече», 2024

The New York Times.
TIME
LIFE
RUSSIA'S INVISIBLE ARMY
The Evening Star
NIGHT FINAL

Наталия Нарочницкая

Возвращение украденных смыслов

В следующем 2025 году мир будет отмечать 80 лет окончания Второй мировой войны. И хотя современные события и явления на Западе в общественном сознании почти полностью извратили вселенское значение Победы и, прежде всего, нашей русской Победы, мы, наследники победителей, обязаны сделать все, чтобы вернуть подло украденные смыслы величайшей битвы за право народов на самостоятельную жизнь в мировой истории. Мы обязаны высоко держать знамя Победы, мы обязаны не просто защитить наш невиданный в истории подвиг, но и встать стеной против возрожденного фашистского духа, который вновь будоражит глобалистскую элиту Европы и мира как инструмент объединения атомизированных западных обществ против России, ставшей знаменосцем нового справедливого мироустройства.

Великая Отечественная война остается святой и священной опорой нашего национального исторического сознания, объединяющего и соединяющего русскую и советскую историю. Неподдельно глубокое чувство, с каким страна поклоняется Великой Победе, являет впечатляющий потенциал национального единения. Это не народонаселение, не просто численная масса, это единый, преемственно живущий субъект истории с неким общим духом, общими целями, ценностями и общей исторической памятью. В 2014 году, в момент возвращения Крыма, такой потенциал показал себя: вопреки внутреннему разброду и кажущейся атомизации, русские не утратили чувство исторической преемственности.

Запад принял это к сведению и отреагировал, натравив на русский мир отринувших свое естество псевдоукраинцев, у которых в этом самоубийственном самопредательстве не было иного стержня для самоидентификации кроме нацизма бандеровщины. Геополитические клещи, история которых уходит вглубь веков, а не в пресловутую борьбу демократии и тоталитаризма, вновь стремятся сомкнуться. Россия – огромная геополитическая величина с ядерным оружием и 40% мировых ресурсов, самостоятельная историческая личность с собственным поиском смысла своего бытия становится объективным препятствием для «глобального управления».

Однако беззастенчивый нажим и поношения лишь возродили непокорный дух единения, который в прежние времена становился залогом побед. Именно на этот дух, питаемый исторической памятью о великой Победе мая 1945 года,

и направлены изощренные усилия политтехнологов и идеологов, использующих, к сожалению, и наши дискуссии о нашем прошлом.

Именно отечественные воинствующие ниспровергатели под якобы либеральным флагом (дай им волю, они своих концлагерей понастроят) первыми внедрили и повторяют суждение, что Советский Союз — еще худший тоталитарный монстр, чем нацистский Рейх. Война же была между двумя хищниками за власть над миром, и СССР, якобы, чуть ли не первым готовился напасть на Германию, но Гитлер просто опередил Сталина. Наш постсоветский либерал, который «нежно чуждые народы возлюбил и мудро свой возненавидел» (как писал Пушкин), уверен, что у плохого государства не могло быть ничего правильного и праведного.

Начав с умаления вклада СССР в Победу, с занижения роли и значения самых судьбоносных битв и сражений нашей армии, западные беззастенчивые ревизионисты уже полностью извращают сам смысл Второй мировой войны. Так, в последние десятилетия в Западной Европе и в США не только журналисты и псевдоисторики на службе политики, но и официальные лица уже не стесняются говорить, будто бы в войне этой виноват СССР, а Победа была не победой, а поражением вселенской демократии. Повторяю, виноваты в этом мы сами. Ибо поругание Победы и истории никогда не было бы начато на Западе, пока оно не было совершено на Родине Победы.

Война против гитлеровского нацистского проекта подчинения всей Европы, порабощения и даже уничтожения неугодных народов, велась, якобы, не за право на национальную жизнь, не за сохранение народов в мировой истории, а за американскую демократию. Этот тезис беззастенчиво тиражируется в западных СМИ. Им оперируют как самим собой разумеющимся депутаты Европарламента и Совета Европы — этого «IV либертаристского и постмодернистского интернационала», мнящего себя идеологическим ментором и раздающего сертификаты на цивилизованность. Дерзко оскорбляют Россию прибалтийские страны и Польша.

Удар наносится по самому толкованию смысла войны. Поскольку в СССР не было «западной либеральной демократии», то и его жертвенная битва против гитлеровского проекта теперь трактуется как не менее злостный проект «коммунистического порабощения». Вопреки отдельным честным голосам историков, тиражируется абсурдный антинаучный тезис о тождестве коммунизма и фашизма. Хотя коммунизм — детище философии прогресса — ставил целью счастье безнационального человечества, на алтарь которого надо было пожертвовать свое национальное, а нацизм, языческая доктрина природной неравнородности людей и наций, — это отход от монотеистической цивилизации. При этом неофашизм в ряде европейских псевдодемократий шествует под флагами легионов СС, срывает георгиевские ленточки и запрещает знамя Победы, а лидеры некоторых европейских стран, утратив всякую цивилизованность и воплощая неонацизм и расизм, требует объявить весь «Русский мир» порождением зла.

Свойство русского сознания таково, что в ответ на оскорбления оно лишь

крепнет и становится непобедимым. Однако мы живем в информационную эпоху, и самые абсурдные и чудовищно извращенные смыслы неизбежно проникают в сознание. По замыслу недругов, победа «недемократического народа» должна быть полностью обесценена, а разрывом преемственности русского, советского и постсоветского исторического сознания достигаются фундаментальные цели лишения нации прошлого, когда у русских в XX веке остается лишь погоня за ложными идеалами. Квалификация СССР в качестве преступного государства, каким был нацистский Рейх, служит изменению смысла войны и дает основания для ревизии итогов Ялты и Потсдама.

Огромную роль в распространении антиисторических суждений играют удручающие процессы в образовании, уровень которого на Западе и в мире в целом катастрофически падает, а также информационные технологии, заменившие подлинные источники знаний. Молодые поколения демонстрируют отсутствие общегуманитарной эрудиции, не читают книг, утрачивая способность отличать факт от мнения о факте и «нарратива». Это, увы, касается и некоторой части российской молодежи, воспитанной нигилистами и ниспровергателями 90-х годов, которая под влиянием информационных технологий впадает иногда в иррациональную вселенскую обличительность, демонстрируя вопиющее незнание собственной и мировой истории и готовность воспринимать самые абсурдные мифы и искажения даже статистических данных. Все это лишний раз подтверждает многократно возросшую важность подлинного исторического просвещения и защиты духовного и мировоззренческого суверенитета.

В нашей истории XX века с ее драматическими поворотами, с неоконченной и порой яростной до сих пор дискуссией о революции и дореволюционной и советской эпохах, память о Великой Отечественной войне и жертвенной борьбе с захватчиками обострена. С одной стороны, эта память является, пожалуй, самой важной скрепой, объединяющей даже оппонентов в иных темах, но, с другой — эта память сохраняет некую опасную двойственность, поскольку мы никак не преодолеем спор о собственном государстве, которое три раза изменило за менее чем столетие самоидентификацию, провозглашая отрицание и отвержение прежнего.

При жизни одной семьи (от деда к внуку) наш народ в самой стране и его историческое сознание, веками развивавшееся и видоизменявшееся все же в преемственности, дважды пережил полную десакрализацию собственной отечественной истории. Дважды, как ярко писал М. Волошин в 1917 году, «родину народ сам выволок на гноище как падаль». Поэтому не так трудно опрокинуть подлинные смыслы еще раз.

Чтобы освободить нашу историческую память о Великой Отечественной войне, о Победе от этой двойственности, чтобы очистить ее от коварно внедряемых сомнений, необходимо осознать, что в памяти о войне Отечественной — войне с чужеземцами, пришедшими завоевать и поработить — споры о том, плохим или хорошим было государство, вообще неуместны. Беда случилась не с государством, а с Отечеством.

В самом ходе Великой Отечественной войны русские были расколоты, и очень значимая часть превратилась в русскую эмиграцию. Анализ ее отношения к гитлеровской агрессии показывает, что понятие Отечества для наиболее преданных русской истории сердец ожило и поднялось выше отношения к государству. При этом эмигранты-либералы, в свое время приветствовавшие разрушение христианской империи и революцию как таковую, как оказалось, меньше любили Россию, чем они ненавидели «большевиков и Советы, которые якобы присвоили и извратили плоды этой революции». Но почвенники, например, А. Деникин, воевавший против большевиков, С. Рахманинов и тысячи других, никогда не симпатизировавших революционным идеям, изгнанные революцией, тем не менее, желали победы Красной Армии.

В ответ на просьбу благословить власовскую армию своим авторитетом борца с большевиками Деникин в гневе воскликнул: «Я воевал с большевиками, но никогда с русским народом. Если бы я мог стать генералом Красной армии, я бы показал немцам»! Рахманинов до изнеможения давал концерты и пересылал деньги в СССР. Американские исследователи его судьбы в США открыто пишут, что он страстно переживал нападение Рейха на его Родину и умер в 1943 году от ностальгии.

Сохранение любимого Отечества для будущих поколений для них было выше желания увидеть при жизни крах неприемлемой им системы. Подобно матери в притче о соломоновом суде они предпочли оставить живую Россию неугодному им государству, чем желать Отечеству поражения от чужеземцев.

Да и советская армия и «советский» народ разе могли оказать такое невиданное по силе духа сопротивление гитлеровской агрессии, будь они полностью лишены понятия вечного и преемственного Отечества? Об этом, предчувствуя неизбежную войну, задумывались сами советские власти, прозорливо еще в начале 30-х годов усмотревшие в качестве важной скрепы образование и просвещение в области национальной истории. Начав с сокрушения российской государственности, СССР в своем реальном историческом бытии сам, в известной мере, изменил замысел о нем как о безнациональном запале для всемирной революции.

Угроза мировой войны понуждала обратиться к исторической памяти. Впереди маячило столкновение с пролетариями во вражеской форме и одержимыми отнюдь не мировой революцией и пролетарского единения, а идеей мирового господства. Для отпора им пение Интернационала было непригодным, хотя такие иллюзии были живы у некоторых, веривших в пролетарский интернационализм даже в начале нападения Гитлера. К середине 30-х годов в СССР произошел отход от радикально нигилистического взгляда на прошлое страны, а преподавание истории подверглось серьезной идеологической корректировке. Русскую историю частично реабилитировали и возвратили людям память и уважение к великим свершениям прошлого, имена национальных героев: Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, Корнилова.

Во многом благодаря этим изменениям, хотя, разумеется, не только по-

этому, в момент нападения гитлеровской громады струны сознания и сердца зазвучали иначе, чем в лозунгах всемирной пролетарской революции. Обращение «Братья и сестры» Сталина, напоминание митрополита Сергия о «священном долге перед родиной», его призыв «послужить отечеству в тяжкий час испытания» и «благословение православных на защиту священных границ нашей Родины» вывели сознание с уровня идеологии на иной, экзистенциальный уровень — «быть или не быть». И «ярость благородная вскипела как волна». Нация, отнюдь не единая по отношению к революции, на уровне интуиции отложила в сторону раздирающие сомнения по поводу устроения государства, чтобы защитить Отечество.

Отечественная война, востребовав национальное чувство, порушенное классовым подходом, восстановила чувство исторической преемственности, острое переживание принадлежности не только и не столько к конкретному этапу или режиму в жизни своего народа, но и ко всей его многовековой истории, его будущему за пределами собственного жизненного пути. Общая кровь, пролитая за общее отечество, очищала от скверны братоубийственной гражданской войны и воссоединила в душах людей разорванную, казалось, навеки, нить русской и советской истории.

Любовь к Отечеству естественно заложена в сердце человека. Уверена, что мой дед Иван Демьянович Подолякин — прапорщик Русской Армии, полный Георгиевский кавалер Первой мировой войны — и моя мать Лидия Ивановна Подолякина — бесстрашная партизанка Великой Отечественной войны — защищали от внешнего врага в 1914 и 1941 годах одно и то же Отечество, хотя государства были разные, и у разных людей были к ним разные претензии. В нынешнем состоянии национального презрения нам внушают, что можно ненавидеть свое Отечество и даже желать ему поражения, если государство устроено не так, как хотелось бы.

* * *

Предлагаемый читателю сборник необычен. Он показывает нам восприятие нашей борьбы американскими и британскими военными корреспондентами. Именно их глазами жители США и Великобритании узнавали то, что приходилось вынести русским. Война была общей, и мы были союзниками. Но по американской земле не ползли фашистские танки и гитлеровцы не сжигали мирных жителей заживо в их домах. Масштабы военных действий и страданий на нашей земле были для них поэтому почти непостижимы. Статьи военных корреспондентов, взятые нами из пожелтевших газетных листов, открывают нам информационный мир предков нынешних американцев и англичан в годы войны, которая именно для нашего народа стала невиданным испытанием.

Во время Великой Отечественной войны в Советском Союзе работали десятки корреспондентов английских и американских изданий, новостных агентств, радиостанций. Они написали тысячи статей заметок, отсняли километры фото и кинопленки. Тексты этих лауреатов Пулитцеровской и других премий, высокообразованных в отличие от современных западных борзописцев, читали на Западе миллионы людей. Радио и газеты были основным источником информации, их ждали, рвали из рук, передавали друг другу, бережно хранили годами.

Заметно, что своим зорким оком они видели то, что советские репортеры пропускали как обыденное, привычное. Но американский или британский репортер не только видели непривычную для себя жизнь, они старались ответить на вопрос: кто такие русские и за что и с кем они воюют, о чем думают советские люди среди разрушенных жилищ. Рассказы о беседах и даже ночлегах вместе с простыми жителями разрушенных поселков при керосиновых лампах пронизаны уважением, восхищением духом сопротивления и единения людей, на которых обрушилась страшная библейского масштаба беда. Эти тексты наполнены чувством сопричастности к беде и борьбе нашего народа. Как разительно это отличается от глумливого и безапелляционного тона современных западных изданий!

Пресса была одним из средств обретения и трансляции этих смыслов. Газетные статьи заставляли американских школьников искать на картах города с непривычными названиями Kursk, Sevastopol и конечно Stalingrad. Для английских и американских читателей, вокруг которых не рвались бомбы, не горели избы, не стояли виселицы с телами их односельчан и партизан, сводка даже о масштабных военных действиях в далекой России вряд ли могла отозваться в сердцах. Но вот описания встреч с простыми солдатами и офицерами Красной армии – камерные по тону, без пафоса, беседы с жителями в бытовой неофициальной обстановке, делали информацию о войне живой. И именно человеческое измерение помогало понять, что такое была война для нашего народа.

Воспринявший дух этих публикаций не сможет сегодня глумиться над нашей ролью в войне. Такими, похоже, стали авторы новейшего американского сериала «Властелины воздуха». В нем есть эпизод, в котором пленные американские пилоты, соорудив в концлагере тайный радиоприемник, слушают новости о продвижении русских армий на запад и радуются успехам советских воинов.

Забытое и растоптанное сегодня чувство боевого братства было взаимным: в июле 1944-го года советские войска в Белоруссии салютовали союзникам, освободившим Париж, а шотландские и английские герои-моряки, участники Арктического конвоя, при встрече с русскими обнимались и плакали на груди друг друга. В заключительном эпизоде сериала «Властелины воздуха», снятого в США в 2023 году, американского пилота спасают на поле боя советские солдаты. Сам сериал посвящен славному боевому пути 100-й бомбардировочной группы, и в сегодняшней политической истерии против России можно было бы и не вспоминать встречу с русскими союзниками. Но авторы фильма не просто вспомнили, а за три минуты экранного времени сумели показать советских солдат с таким мастерством и уважением, которого и не во всяком российском фильме увидишь. Значит, кто-то за океаном и сейчас помнит об общих смыслах той войны, и, значит, важно отстаивать эту память.

Выполнять миссию американским и британским военкорам помогало незаурядное мастерство. Уровень ведущей журналистики в те годы был высочайший вообще, а работать в СССР направляли опытных и лучших репортеров с прекрасным образованием, они знали историю, русский язык, читали русскую литературу. Они умели не только увидеть и понять, но и написать так, чтобы понял читатель, который не видел. Даже в русском переводе виден стиль и сила образов мастеров пера того времени:

«… мы видим русских, которые в едином порыве защищают Россию и борются за свободу. Все, что можно было о них написать, уже написано, а между тем и половины не сказано ни о русской доблести, ни о лишениях, которые испытывают русские» (Таймс, 20 июня 1942 года. «Как Россия защищается».)

В этих публикациях очевиден главный посыл и смысл, полностью утрачен-

ный западной прессой сегодня. Для тех авторов совместная общая борьба против вселенского зла гитлеровского нацизма и угрозы порабощения — вот главный смысл войны. И русские находятся на самом переднем крае и несут главные жертвы, поражая именно своей беспримерной готовностью к самопожертвованию. Смысл, который пытаются украсть, подменить, а то и просто забыть.

Этот процесс начался не сегодня. Сразу после Победы началась «холодная война», жесткое силовое противостояние и острейшая идеологическая борьба. Но даже в знаменитой Фултонской речи Черчилля тот еще воздает дань уважения «генералиссимусу Сталину» и вкладу СССР в Победу! И позже, когда стороны подсчитывали, сколько раз они могли друг друга уничтожить, а из-за океана неслись проклятия в адрес «тоталитаризма», великие смыслы общей борьбы разумеется отодвигались и не упоминались, но еще не подвергались тотальному пересмотру. Да это было и почти невозможно, ибо большинство

государственных деятелей Вашингтона и Лондона первого послевоенного десятилетия были свидетелями и участниками прошлого, а в домах британцев и американцев хранились именно те газеты, в которых воздавалось должное героизму русских. Как политики, так и политологи, даже обрушивая свой пафос против «тоталитарных коммунистических режимов», однозначно считали коммунизм и фашизм антиподами.

Сегодняшние внуки тех поколений Европы и Америки не знают уже почти ничего о войне, которую пришлось вести Советскому Союзу. Учебники переписаны, и негде прочесть, что Гитлер потерял на Восточном фронте за период войны 174 дивизии, а на всех западных фронтах всего 76. И американский школьник вполне думает, что во Второй мировой войне демократические США и Британия воевали против двух тоталитарных монстров, а спасли Европу американцы, высадившись в Нормандии. Все это говорит о громадной роли СМИ, гуманитарного образования, воспитания и исторического просвещения, которыми ныне на Западе управляют глобалистские центры, увы, с успехом оглупляющие и оскопляющие собственные народы.

Однако не только современному западному читателю необходимо было бы познакомиться со своими газетами времен войны. И для нас, знающих и помнящих подвиг наших отцов и дедов, очень полезно погрузиться в передаваемую иностранными корреспондентами для своих читателей картину и атмосферу. Эти тексты подтверждают, что Запад сегодня предает сам себя, а наша убежденность в праведности почитания Победы в Великой Отечественной войне есть непреложный вердикт истории. И это побуждает вновь и вновь прочувствовать известные нам по учебникам факты, еще раз изумиться величине, масштабу беды, которая охватила всю жизнь и все судьбы, преклонить колена перед ПОДВИГОМ, давшим нам продолжение исторической жизни.

Наша задача оградить наш духовный суверенитет, высоко держать знамя Величайшей Победы, вернуть украденные смыслы тем, кто их потерял, гордиться подвигом наших отцов и дедов и выполнить наш долг перед живыми и мертвыми защитникам Родины – снова ПОБЕДИТЬ.

От составителей

Настоящее издание представляет собой калейдоскоп непосредственных впечатлений англоязычных журналистов и военных корреспондентов в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, это издание позволит читателю погрузиться в восприятие трагичных и эпохальных событий войны на восточном фронте в необычной и по-своему яркой интерпретации западных корреспондентов, освящавших борьбу и жизнь Советского Союза и его жителей. Авторы приведённых статей приводят как сводки с фронтов, так и биографические очерки или интервью и советскими военными от простых рядовых до представителей высшего командования, или простыми гражданскими жителями.

У читателя может возникнуть вопрос: «К чему нам вообще обращаться к газетам и журналам той эпохи?» Ведь на первый взгляд они не могут претендовать на роль достоверного исторического источника. Публицистическому жанру свойственна эмоциональность, широкая интерпретация фактов, некоторые важные детали могли ускользнуть от цепкого взгляда репортёра, не говоря уже о том, что о многих вещах он просто не мог писать из-за действовавшей во всех воюющих странах военной цензуры.

Всё это верно, однако мы забываем, что газеты и журналы того времени, это, образно выражаясь, – «Интернет Второй мировой». И действительно, именно газеты являлись основным источником информации, который в те годы знакомил широкие массы людей с текущими событиями. Нашим современникам в это сложно поверить, но газеты во времена Второй мировой представляли серьезную конкуренцию радиопередачам, ведь радиоприемники в те времена были относительной роскошью, да и к тому же радио вещало в ограниченные часы. В газетах публиковали не только новости, но и помещали свежие объявления всякого рода. Свежая газета, издававшая неповторимый запах типографской краски, была желанным и долгожданным гостем в любой семье. День начинался с просмотра прессы, и эта процедура сама по себе представляла собой ритуал.

Не говоря уже о том, что подобные периодические издания, позволяют нам непосредственно прикоснуться к эмоциям, которые испытывали люди того времени, рассказывая своим соотечественникам о событиях на востоке. Через строчки этих газетных и журнальных колонок мы можем видеть живую и непосредственную реакцию автора на те или иные события.

Приведённые здесь материалы размещены в хронологическом порядке без

дополнительной разбивки на какие-либо группы или категории, что позволит читателю увидеть, как по мере развития событий на фронте западных читателей и журналистов привлекают различные темы связанные, как с самими боевыми действиями, так и с различными иными сторонами жизни к востоку от немецкой границы.

Эта книга составлена из статей и заметок шестнадцати различных западных журналистов и военных корреспондентов. Некоторые из них были награждены различными международными и государственными премиями. Почти все они прошли достаточно долгий профессиональный путь, к прибытию на Восточный фронт имели немалый опыт работы в различных точках по всему миру.

При упорядочивании материала, мы делали упор не сколько на то где именно печатался тот или иной автор, сколько на личность самого автора, поскольку многие журналисты печатались в нескольких издательствах одновременно. Тем не менее, немалое внимание было уделено и подбору изданий в которых выходили статьи.

Среди упоминаемых в этой книге изданий есть немало весьма почтенных и авторитетных, таких как издающийся с 1923 г. и по сей день американский журнал «Тайм», проводящий ежегодную премию «Человек года». Кроме того, в книге приведены статьи, выходившие в таких изданиях, как американские «Нью-Йорк таймс», «Лайф», канадская «Торонто дейли стар» или британская «Таймс».

Подобный набор, включающий не только упомянутые крупные издания, но и различные локальные газеты и журналы, как, например, «Ки уэст ситизен» или «Детройт таймс», позволит читателю увидеть, что интерес к событиям, происходящим на Восточном фронте, проявляли не только почтенные международно-известные СМИ, но и различные самые мелкие издания местного значения.

Статьи приводятся именно в том виде, в котором они попадали на страницы газет и журналов в 1940-х годах, за исключением тех редких случаев, когда объём исходного материала слишком велик, чтобы включить их в книгу целиком.

Также, для удобства читателя, в конце книги приведён справочный раздел, который позволит получить небольшую справку о различных, упоминаемых в тексте, исторических личностей, событий и терминов, а также самих авторах и изданиях, в которых они печатались.

Коллектив составителей искренне надеется, что эта книга будет интересна широкому читателю, и послужит расширению представлений о Великой отечественной войне, за счёт взгляда на неё под новым, ярким и непривычным углом.

1941

В. Романов

1941. Битва за Москву – битва за Россию

Один из центральных материалов американского еженедельника «Тайм» от 30 июня 1941 года – большая статья, посвящённая нападению Германии на СССР. Материал публикуется под заголовком «Как долго сможет продержаться Россия?» Это тот вопрос, который задавали себе в те дни миллионы людей в США и Великобритании. Именно на него будут пытаться отвечать в первую очередь летом и осенью 1941 года британские и американские журналисты в многочисленных статьях и репортажах, посвященных России.

В первой реакции западных СМИ на вступление СССР в войну сразу заметны два момента. С одной стороны, как отмечается во всех материалах, это безусловно важнейшее событие, способное повлиять на ход войны. Гитлер ввязался в новую военную авантюру, внеся Россию в список своих врагов, открыл войну на два фронта. Тем самым ситуация радикально изменилась, и вроде бы можно вздохнуть с некоторым облегчением. Но с другой… Еще очень многое остается неизвестным. «Пусть никто… не вздыхает с облегчением… мол, гитлеровские войска на некоторое время отклонились на Восток. Нападение на Россию – это всего лишь еще одна военная операция, подготавливающая в конечном счете нападение на Великобританию» («Нью-Йорк таймс», 23 июня). Пока еще ничего не ясно. Куда дальше нацелится Гитлер? И главное, как долго сможет сопротивляться Россия? Не разделит ли она судьбу Чехословакии и Польши, Норвегии и Дании, Голландии и Бельгии, Югославии и Греции, которые уже «стерты с карты мира», задает главный вопрос американский журналист. Но это зависит не от немецких солдат, словно отвечает ему в другой статье его британский коллега, анализируя итоги германского наступления в первые дни войны. Ответ «будет всецело зависеть от того, как поведут себя русские».

А русские сражаются. «Боевой дух русских не сломлен, – отмечает 17 июля дипломатический корреспондент «Таймс». – Об этом говорится во всех имеющихся у нас источниках информации, причем вне зависимости от того, откуда эта информация к нам пришла, с линии фронта или из тыла». Свидетельства и факты такого беспримерного сопротивления почти в каждой публикации. Журналисты сообщают, что под угрозой оккупации колхозники сжигают поля, на которых вырос небывалый урожай зерновых, только чтобы он не достался врагу. «Шахты и фабрики на пути захватчика безжалостно уничтожаются, а плодород-

ные земли, по которым он наступает, уничтожаются по максимуму», – отмечает корреспондент «Таймс» и продолжает: – Даже трудно себе представить, что означает эта бескомпромиссность тотальной войны для миллионов крестьян и ремесленников, которые жертвенно предали огню свои дома и имущество».

Появляется все больше материалов, посвященных ситуации в российском тылу, массовой эвакуации на Восток промышленных предприятий. Западных журналистов безусловно впечатляют ее масштабы и темпы. «Русские переправили огромное количество промышленного оборудования за Уральские горы, где нацистам до него не добраться» («Тайм», 27 октября). А в еще одной публикации этого издания, 17 ноября, автор, лично посетив один из заводов, эвакуированных на Урал из Ленинграда, впечатленный увиденным, пишет: «В Америке перевести такой завод на такое расстояние было бы трудно». И заключает: «Новая Россия с каждым днем становится все сильнее».

И конечно, в первую очередь с самым напряженным вниманием летом и осенью 1941 года авторы статей следят за событиями на Восточном фронте, пытаясь спрогнозировать их дальнейшее развитие. Они не скрывают, что ситуация остается тяжелой и даже может стать катастрофичной. «Если русские войска будут и дальше отступать, то в дальнейшем они уже не смогут принимать участие в нынешней войне», пишет «Таймс» 16 октября – в разгар немецкого наступления на Москву. И в то же время отмечают каждый факт, каждое новое известие с Восточного фронта, которые позволяют надеяться на перелом ситуации, на изменения к лучшему. «В последние несколько недель темпы наступления врага замедлились… враг не смог подавить сопротивление обороняющихся». И главный вывод: «Мы уже достаточно убедились в стойкости русской армии и народа, чтобы понять следующее: они будут продолжать борьбу вплоть до тех пор, пока у них вообще останутся еще какие-нибудь резервы».

В ноябре, когда немецкое наступление на Москву стало захлебываться, репортажи западных корреспондентов с места событий изложением поднимаются до эпоса. «Когда-нибудь историки смогут собрать воедино полную историю этих двух дней и последующих, – пишет 17 ноября глава лондонского бюро «Юнайтед Пресс» Уоллес Кэррол. – О том, как железная воля Иосифа Сталина передалась командующим армиями и корпусами, командирам дивизий и полков – и так до самого незаметного солдата». Вспоминая свои впечатления от посещения Москвы в октябре, в тот момент, когда немцы прорвались в Можайск и «Москва, казалось, вот-вот попадет в руки Гитлера», «по столице и за линией фронта расходились невероятные слухи», «на дороги хлынули машины, заполненные москвичами с их домашним скарбом», Кэррол описывает усилия, предпринятые советским правительством, чтобы переломить ситуацию. И вот «прошел уже месяц, а столица по-прежнему в руках русских… воля русских людей под предводительством Сталина остается непоколебимой… российская армия остается мощной боевой силой». Главный вывод, который можно сделать из того, что происходит на Восточном фронте: «Россия сейчас в гораздо лучшем положении, чем предполагали большинство иностранных экспертов после

начала немецкого вторжения». А в конце декабря, в разгар успешного контрнаступления Красной армии под Москвой, корреспондент «Таймс» резюмирует: «Противостояние на Восточном фронте – это кульминация всей нынешней войны. В конечном итоге все будет зависеть от сложившейся там ситуации». Британский журналист пишет: «На протяжении шести месяцев русские несли огромные потери, аналога которым в мировой истории мы практически не найдем; на протяжении всех этих месяцев они никогда не теряли уверенности в достижении окончательной победы. Теперь же они осознали, что перед ними открыт путь к этой победе».

По мере того как из России приходит все больше свидетельств о том, что русские умеют не только самоотверженно сражаться, сопротивляться до последнего, жертвовать всем, чтобы противостоять врагу, но и все более успешно с каждым днем сдерживать нашествие гитлеровской армады и даже переходить в контрнаступление, в тяжелейших условиях переводить на военные рельсы промышленность, производить все в больших количествах самые современные танки и самолеты, в статьях западных журналистов начинают появляться первые, пока еще не сразу заметные признаки пересмотра прежних стереотипов и клише, бытовавших на Западе в отношении СССР.

В октябре «Тайм» публикует материал о поездке в СССР американских экспертов, сопровождавших советника президента Рузвельта Аверелла Гарримана. В составе группы, пишет автор, люди «с зорким глазом…, высококлассные американские специалисты». И «все до одного считали Советскую Россию жалкой, невежественной, грязной дырой». И что же? По итогам миссии «технические эксперты поразились до глубины души». Их впечатлило качество увиденного медицинского оборудования, на уровне западных образцов, а порой и лучше, профессионализм российских рабочих, их умение обращаться с техникой, уровень высшего и среднего профессионального образования, то, как идет эвакуация промышленности на Восток, динамика производства военной техники. Выводы оказались настолько неожиданными, что автор статьи даже задает в конце вопрос: «Осталось выяснить, основывается ли московская миссия на фактах или же ее талантливо одурачили».

Еще одна публикация «Тайм», уже в ноябре, об эвакуации предприятий на Восток, промышленном потенциале СССР и впечатлениях корреспондента крупнейшей американской газеты от посещения одного из заводов, эвакуированных из Ленинграда на Урал. «У русских, – говорится в статье, – до сих пор была стойкая репутация людей, неспособных к производству», а американские наблюдатели были воспитаны «на легендах о российской безалаберности». Американский журналист не только не отметил ничего подобного. Он пишет о том, как странно было ему «бродить по этой фабрике и видеть сотни крестьянских женщин в ярких косынках на головах, штампующих и проверяющих сложные детали машин», а рядом с ними мужчины, выполняющие «самые тяжелые виды работ», и «десятки молодых студентов-техников в подростковом возрасте». Производство налажено и функционирует. «Фабрика работает днем и ночью».

Может быть, не менее важно, что на исходе первого года войны в западной прессе начинают появляться отдельные, пока еще редкие, но принципиально отличные от прежних оценки довоенной внешней и внутренней политики СССР и деятельности его руководства. Еще совсем недавно пакт Молотова-Риббентропа был «сделкой с дьяволом», об истинных намерениях которого «догадывалась большая часть человечества – все, за исключением лишь одной простодушной жертвы» («Нью-Йорк таймс», 23 июня 1941 г.). Но уже в октябре «Таймс» в статье о российских рубежах обороны, пишет о дальновидности русских, о том, что «они стали первой в мире державой, которая осознала крайнюю ненадежность своих нацистских соседей» и стали планировать «на долгосрочную перспективы», заблаговременно создавая на Урале и в Азии «фундамент новой производственной системы», которую «следует признать уникальным явлением мировой истории». А в ноябре американская газета «Уотербери демократ» в статье с подзаголовком «Пакт с Германией не одурачил российского лидера», перечислив, что было сделано в СССР для укрепления обороноспособности в период после заключения договора с Германией, резюмирует: «Советы в полной мере использовали передышку и, будь у них еще год, вполне могли бы стать непобедимыми».

И, завершая краткий ретроспективный обзор публикаций 1941 года, хотелось бы вернуться к статье из влиятельного американского издания от 30 июня, процитированного в самом начале. «Если русские, – пишет автор, – на своей собственной земле окажутся в состоянии дать продолжительный и ожесточенный отпор, если сумеют заплатить непомерную цену, большую, нежели он рассчитывал, если им удастся продлить эту войну еще на одну зиму, тогда битва за Россию обретет славу, сопоставимую с размерами этой страны».

23 июня 1941 года

Газета «Нью-Йорк таймс»
(«The New York Times»)

Керенский призвал оказать помощь России
Бывший премьер пророчит крах нацистскому и советскому режимам

Бывший премьер России Александр Керенский, правительство которого было свергнуто большевиками, вчера призвал оказать помощь России. По его мнению, демократические страны победят, что приведет к гибели нацистского и советского режимов, знаменуя собой появление свободного мирового порядка.

Как заявил г-н Керенский, обрушившееся на Россию несчастье «отнюдь не случайно, но является следствием политики Сталина». Кроме того, он заявил: «Сталин сейчас – банкрот. Теперь он должен будет обратиться за помощью к тем же демократическим странам и «плутократам», против которых он вступил в сговор с Гитлером. Однако сейчас совсем не время сводить счеты со Сталиным. Новая угроза, которая теперь нависла над Россией, побуждает к объединению всех русских, кому прежде всего дорога безопасность и независимость нашей родины...

Именно так поступали все русские патриоты в начале войны в 1914 году. Единственное условие, которое они тогда выдвигали, заключалось в том, чтобы правительство, стоявшее в тот момент у руля власти, честно сотрудничало с народом. Но поскольку этого сделано не было, царское правительство пало...

«Сегодня ситуация похожая. Русский народ хочет спасти свою страну от немецких захватчиков. А для того, чтобы отбить атаку мощного врага и наладить эффективное сотрудничество с демократическими странами во имя общей победы, крайне важно, чтобы русский народ осознал, что ему предстоит не только защищать свои национальные границы, но и бороться ради новой, свободной жизни».

23 июня 1941 года

Газета «Нью-Йорк таймс»

Маски сброшены

Необходимо дать нравственную оценку вчерашнему нападению Гитлера. Внезапно и без всякого предупреждения он отказался от той самой политики, начало которой было положено

вместе с подписанием пакта Риббентропа-Сталина[1] год и десять месяцев назад. Заметим, что и сам этот пакт тоже, в свою очередь, явился отклонением от провозглашенной самим же Гитлером политики и символизировал отказ от большинства идей, существовавших [в Германии] на протяжении предыдущих пятнадцати лет.

Среди причин, способных объяснить столь резкое изменение политики Германии, назван отход Советской России от нейтралитета, в результате чего пакт между двумя странами прекратил свое действие, а также якобы нарушение на прошлой неделе советскими пограничниками государственной границы – все эти объяснения надуманны и похожи на какой-то детский лепет. Единственное, в чем Гитлер был хоть сколько-нибудь откровенен, – это когда он в своем заявлении решил признать, что пакт был использован в качестве временного средства для достижения определенных целей и, как только эти цели были достигнуты, появилась возможность сбросить маску. Об этом догадывалась большая часть человечества – все, за исключением лишь одной простодушной жертвы.

Главный вывод, который можно сделать из вчерашних событий, содержится в выступлении председателя комитета по иностранным делам Сената США: впредь не должно быть никакого доверия любым заявлениям или обещаниям Гитлера. Теперь уже вряд ли найдется какой-нибудь наивный простак, который захочет подписать с Гитлером договор в надежде на то, что последний будет его соблюдать и не станет рассматривать как прелюдию к еще одному вероломному нападению.

В настоящий момент события опять разворачиваются по знакомому сценарию – внезапное и необъявленное вторжение, сопровождаемое бомбардировками мирных городов; обращение Гитлера к немецкому народу, зачитанное Геббельсом; заявление Риббентропа, направленное дипломатическому представителю подвергшейся нападению державы; обещание обнародовать компромат, захваченный в ходе военных действий, – все это мы уже видели. Как и во всех предыдущих случаях, агрессор не направил жертве вообще никакого ультиматума и никаких конкретных требований не выдвигал. Цель ясна: стереть Советскую Россию с карты миры – так же, как были стерты с карты мира Чехословакия и Польша, Норвегия и Дания, Голландия и Бельгия, Югославия и Греция. В общем, цель не изменилась.

И пусть никто в нашей стране себя не обманывает и не вздыхает с облегчением от того, что, мол, гитлеровские войска на некоторое время отклонились на восток. Нападение на Россию – это всего лишь еще одна военная операция, подготавливающая в конечном итоге нападение на Великобританию; Гитлер сделал еще один шаг на пути к воплощению своей мечты о мировом господстве.

У нас пока нет точной информации ни о непосредственных целях агрессора, ни о том, что происходит сейчас на территории России в момент вторжения, – пока что мы можем делать только предположения. Если бы главной целью Гитлера был доступ к сырьевым ресурсам, то он бы наверняка выбрал

1 The Ribbentrop-Stalin Pact, имеется в виду пакт Молотова-Риббентропа 1939 г.

какое-нибудь иное средство. К тому же начинать боевые действия в преддверии жатвы – значит лишать себя обильного урожая. И даже если, вопреки известным фактам, сбросить со счетов мощь русских сил сопротивления, то и в этом случае вряд ли нефтяные месторождения достались бы немцам в целости и сохранности.

С другой стороны, если Гитлер считает территорию России мостом на пути к Ближнему Востоку, то тогда мы можем чувствовать некоторое удовлетворение от того факта, что Гитлер не решился двинуться на оборонительные рубежи, созданные нами на альтернативных направлениях. И мы сделаем все от нас зависящее, чтобы создавать и укреплять новые линии обороны, препятствующие успешному продвижению Гитлера. Каждый удар агрессора, куда бы он ни был направлен, надо расценивать как еще одно предупреждение нам, а также нашим союзникам и друзьям, понуждающее всех нас активнее готовиться к войне и мобилизовать все наши ресурсы, дабы подготовиться к отражению нападения и обеспечить свою защиту.

Вполне возможно, что Гитлер совершил это неожиданное нападение прежде всего для того, чтобы одержать верх во внутриполитической борьбе, ведь блестящие военные успехи так и не смогли избавить немецкий народ от апатии и чувства тревоги – людям кажется, что война будет длиться вечно. Может быть, Гитлер надеется таким образом воодушевить своих подданных с помощью возрождения старых лозунгов о крестовом походе против большевизма? Коли так, то он, без сомнения, просчитался, ведь даже те одураченные немцы, рассматривающие нацистские идеи как лекарство против большевизма, навряд ли позволят повторно одурачить себя каким-то новым крестовым походом – той самой идеей, от которой Гитлер сперва было отрекся, а потом вдруг снова ее провозгласил, ввязавшись к тому же в столь откровенную по своей мерзости и гнусности авантюру.

К тому же Гитлеру вряд ли удастся оправдать в глазах мировой общественности вчерашнее нападение какими-то идеологическими соображениями, ведь те, кто ранее обманулся, приняв Гитлера за самозваного спасителя мира от марксистской угрозы, во второй раз уже не поддадутся обману. Теперь мир прозрел, увидев непомерные амбиции Гитлера и абсолютную беспринципность его действий, – и эту точку зрения уже не изменить.

В этих условиях реакция Великобритании на вчерашнее нападение однозначна: внеся Россию в список своих врагов и открыв войну на два фронта, Гитлер тем самым поступил опрометчиво, ведь до сих пор именно принцип отказа от войны на два фронта принято было считать кардинальной частью его стратегии. Таким образом, из-за действий Гитлера ситуация изменилась, и его противники должны без колебаний этим воспользоваться.

Сейчас мы должны уяснить себе следующую мысль: в этой жестокой схватке тот, кто поможет Гитлеру, будет считаться нашим врагом, с которым все связи будут разорваны, несмотря даже на общность и симпатию, имевшую место в прошлом. И наоборот, те, кто вместе с нами, – пусть и с опозданием – стали сопротивляться фашист-

скому господству, являются нашими друзьями и партнерами; они разделяют с нами общую цель и заслуживают нашу солидарность и помощь, которую мы можем в наших же собственных интересах им оказать. Британия должна использовать любую возможность дабы предоставить косвенную помощь очередной жертве нацистской агрессии, а именно: усилить интенсивность бомбардировок германских военных баз и промышленных центров. Вопрос об оказании прямой помощи в ближайшем будущем, несомненно, будет рассмотрен военными экспертами наших двух стран в кратчайшие сроки.

Канули в Лету те времена, когда русский солдат должен был сражаться во имя идеологических лозунгов. Сегодня он присягает на верность не им, а Советскому отечеству. В своем вчерашнем обращении по радио Молотов призвал русский народ начать решительную «Отечественную войну за свою страну, честь и свободу» и привел освященный временем пример национального сопротивления – войну с Наполеоном. Однако есть еще один пример, хотя, быть может, и не столь удобный для Молотова: сейчас уместно было бы вспомнить и не такое уж далекое от нас прошлое – время, когда Россия сопротивлялась очередной попытке решать судьбы Европы с помощью меча.

Такие факторы, как география и баланс сил, оказались сейчас сильнее политических амбиций отдельных государственных деятелей – и вот, самопроизвольно возрождается союз 1914 года. Предыдущая война России с Германией привела к самой непрочной в истории победе… и к одному из самых громких поражений. Именно этот факт должен тревожить сегодня большинство думающих людей в Германии.

25 июня 1941 года

Газета «Таймс» (The Times)
Поможем России

Ввязавшись в новую военную авантюру, Гитлер так и не смог, судя по ответной реакции, заручиться одобрением остального мира. В действиях Гитлера мы увидели еще одно подтверждение его безграничной жажды власти, его твердой решимости напрочь забыть о каких-либо моральных устоях и принципах. Второпях обрядившись в одежды крестоносца, готового к борьбе с большевизмом, он нигде в этой роли не воспринимается всерьез. И даже в тех странах, чья пресса в прошлом под давлением известных влияний, демонстрируя неразборчивость, бурно восхищалась достижениями Гитлера – даже там наблюдаются признаки недоумения по поводу этого опаснейшего кульбита Гитлера[2]. Лишь в Германии и Италии общественное сознание остается настолько зашоренным и придавленным, что в этих двух странах мы не замечаем каких-то явных признаков смущения по поводу того, что отныне, оказывается, можно беззастенчиво нарушать всякие публичные обещания и даже использовать неприкрытую агрессию в гигантских масштабах.

В своем воскресном вечернем эфире наш премьер-министр быстро и точно разъяснил официальную реакцию нашей страны. Кроме того, вчера наш

[2] Имеется в виду нападение Германии на СССР.

министр иностранных дел заручился полной и искренней поддержкой со стороны палаты общин в отношении политики сотрудничества с Россией «на взаимной и обоюдной основе». В свою очередь, точно такой же политический курс был одобрен Советским правительством. И как предполагается, сейчас обсуждается вопрос о формах оказания военной помощи. По заявлению г-на Идена (Eden), определяющим фактором на сегодня является принцип, уже заявленный по случаю его визита в Москву в 1935 году, который заключается в следующем: несмотря ни на какие расхождения во мнениях или разницу интересов, между Великобританией и Россией нет разногласий ни по одному из важных вопросов международной политики. Общность цели, которая заключается в том, чтобы противодействовать германскому доминированию в Европе, является намного более важным фактором, нежели какие-либо из имевших место в прошлом споров о процедуре или конфликтах, возникавших между двумя нашими странами в области политической теории и практики. Эта общность цели коренится в самом географическом расположении наших государств на карте Европы, и она сохранится даже после нынешнего бедствия, благодаря которому эта общность цели в общем-то и проявилась.

Бурно отреагировали ближайшие соседи России. Заверения, данные г-ну Идену финским министром по поводу того, что военные действия Финляндии ограничиваются только действиями оборонительного характера, будут с теплотой встречены в нашей стране, поскольку нам было бы особенно неприятно, если бы Финляндия стала одним из пособников Гитлера. Кроме того, у нас в стране все поддержат пожелание, высказанное генералом Сикорским, о том, чтобы в результате нынешнего изменения событий российско-польский вопрос исчез из международной сферы. Как заявил в воскресенье вечером г-н Черчилль, одна из трагедий 1919 года заключалась в том, что России, внесшей свой вклад в общую победу, в конечном итоге было «полностью отказано» от участия в процессе послевоенного урегулирования. Двадцатилетний опыт показал, что следует признать тщетными все попытки урегулирования ситуации в Восточной Европе без полноправного участия России. И в конце этой войны самым насущным окажется отнюдь не вопрос о границах. Главная проблема, скорее всего, будет заключаться в том, чтобы каким-то образом сочетать независимость отдельных государственных образований с теми или иными формами возникающих военных и экономических союзов. И Россия, и Польша должны продемонстрировать государственную мудрость и внести свой вклад в решение этой жизненно важной для Восточной Европы проблемы.

На восточной границе между Россией и Японией, хотя эта граница и удалена на большое расстояние от европейского театра военных действий, также ощущается тревожность. Общественное мнение Японии, официальное и неофициальное, судя по всему, было шокировано из-за резкого изменения той политики, о которой твердил г-н Мацуока во время своего недавнего визита в Берлин; в Японии считают, что внезапное широкомасштабное вторже-

ЗА РОДИНУ
ЗА СТАЛІНА

ние на территорию дружественной державы трудно совместить с какими-либо представлениями о чести, бытующими за пределами нацистской Германии. Действия Гитлера резко толкнули Россию в один лагерь с Великобританией и Соединенными Штатами – это парадоксальное и совершенно неожиданное развитие событий, которое г-н Мацуока и его коллеги определенно не учли в своих расчетах; и они вполне обоснованно имеют право чувствовать некоторое недовольство по поводу того непостоянства и лукавства, которые свойственны их так называемому партнеру по оси. Кстати, еще в августе 1939 года, никого не предупредив, Гитлер презрительно отказался от Антикоминтерновского пакта ради заключения сделки со Сталиным. А несколько месяцев назад, после длительного и настойчивого давления на Токио, он убедил г-на Мацуоку согласиться с политикой Германии и заключить мир с Кремлем. Однако теперь он вновь, и, как всегда, без предупреждения, снова шарахнулся в противоположную сторону, оставив Японию в затруднительном положении на другом берегу. Словом, мы видим, что Гитлер не считается даже с теми, кого он приглашает к сотрудничеству.

Небезынтересна официальная позиция Японии по заключенным ею договорам с воюющими державами. Так, Советская Россия однозначно исключена из сферы действия Тройственного пакта, поэтому Япония вовсе не обязана идти на помощь двум своим партнерам[3] в их крестовом походе против Москвы. Между тем советско-японский пакт[4], заключенный под давлением Берлина, предписывает Японии сохранять нейтралитет в любой войне, в которой участвует Россия. Можно предположить, что Япония выполнит свои обязательства в соответствии с буквой и духом упомянутого договора. С другой стороны, Россия сейчас полностью сконцентрирована на европейском направлении, поэтому на первый взгляд может показаться, что тем самым устранено одно из препятствий на пути проведения Японией авантюрной политики на юге. Не следует забывать, что в прошлом этот курс настойчиво навязывали ей некоторые из ее менее осторожных представителей. Правда, судя по сообщениям, получаемым к настоящему моменту из Токио, у нас нет каких-либо свидетельств, что Япония подобным образом намерена попытаться извлечь выгоду из нападения Гитлера.

Таким образом, самым первым результатом кампании Гитлера против России стал полный провал его дипломатического наступления на всех направлениях; к тому же в скудных вестях с фронта говорится о том, что русский Генеральный штаб в настоящее время приводит в порядок оборонительные позиции. Тем не менее было бы серьезной ошибкой поддаться легковесному оптимизму или же полагать, что с началом боевых действий в Восточной Европе нам самим больше, мол, не нужно сильно напрягаться. Интересно в этой связи, что в Соединенных Штатах небольшая, но активная группа изоляционистов стала выдвигать следующий аргумент: в силу нынешнего развития событий предоставление помощи для Великобритании становится менее актуальным. О том, что админи-

3 Имеются в виду Германия и Италия
4 Имеется в виду Пакт о нейтралитете между СССР и Японией.

страция президента США не разделяет этого мнения, свидетельствует полный текст заявления г-на Самнера Уэллеса (Sumner Welles), озвученное после его консультаций с президентом. По мнению Государственного департамента США, полностью поддержанному г-ном Маккензи Кингом и другими государственными деятелями британских доминионов, публично высказавшимися по этому вопросу, самая первостепенная задача заключается в том, чтобы окончательно и как можно быстрее победить Гитлера, стремящегося к мировому господству. «Любая защита от гитлеризма, откуда бы она ни исходила, ускорит падение нынешних германских лидеров и, следовательно, принесет пользу нашей собственной обороне и безопасности», — заявил г-н Уэллес. В том же духе и Великобритания с воодушевлением поддерживает стойкое сопротивление, которое русские войска, верные своей национальной традиции, оказывают захватчикам на русской земле, и предоставит им прямо или косвенно всю необходимую помощь, которую только она может предоставить.

30 июня 1941 года

Журнал «Тайм» (Time Magazine)
Как долго сможет продержаться Россия?

За деревьями притаился немец, наблюдавший за советскими позициями. Он был в форме, но без оружия. Он что-то возбужденно диктовал в трубку переносного телефона, и был он на связи отнюдь не с полевым штабом. Это был радиооператор министерства народного просвещения и пропаганды доктора Геббельса, который «скармливал» народу Германии начало очередной войны. «В это чудесное летнее утро, – его голос звучал четко и возбужденно, а тон оставался слегка непринужденным, как если бы он вел репортаж из одного из элитных теннисных клубов Берлина, — «мы стали свидетелями замечательных событий!»

После этого он продолжил рассказывать о том, как в 3 часа 05 минут утра была приведена в движение немецкая военная машина. О том, как в воздух были подняты самолеты, для того чтобы своим гулом разбудить противника за мгновение до гибели. И о том, как затем передовые отряды инженерно-саперных частей по-пластунски поползли в сторону советской границы для того, чтобы завершить последние приготовления к моменту, когда вся чудовищная бронированная механизированная мощь Германии грозно и шумно, дыша жаром и изрыгая огонь, ринется вперед, стремительно набирая ход, для того чтобы уничтожить новую преграду на своем пути, сила которой все еще остается неизвестной.

В это время подразделение вермахта, о котором из-за деревьев вел репортаж радиооператор, приступило к штурму одной из позиций на линии советско-германского фронта, составляющей теперь более трех тысяч миль в длину. За противотанковыми заграждениями располагались укрепленные огневые рубежи, а за ними виднелись казармы.

Взволнованный голос радиоопе-

ратора передавал: «Русский огонь не в состоянии остановить нашу пехоту (слышится стрекотание пулеметов, свист и разрывы авиабомб). Вперед выдвинулись легкие пулеметы. Один из укрепленных опорных пунктов отвечает огнем. Он сооружен не из бетона, а из деревянных бревен. Русские бросились в атаку (слышен винтовочный огонь), но мы, разумеется, ее остановили. И вновь видим, как вперед выдвигается наша пехота. Наконец-то вражеское укрепление взято! Похоже, перед нами первые пленные русские солдаты!» И взволнованным голосом он завершает репортаж: «Я вижу немецких солдат около казармы! Мы ее взяли!»

Каковы же шансы? Итак, предварительно распланировав каждую мелочь, вплоть до расположения деревьев, из-за которых будут вести репортаж операторы, многоопытная немецкая армия приступила к самой грандиозной из своих миссий. Несмотря на то что никогда прежде такие сильные армии (десять миллионов русских против девяти миллионов немцев) не встречались на столь обширном поле брани, закаленные в боях германские войска начали войну с Россией примерно так же, как и со всеми своими предыдущими противниками. Они сохраняют спокойствие, проявляют мастерство и военную смекалку.

Германия начала с нанесения ударов, о характере которых сейчас знают даже далекие от войны люди по всему миру. Немецкие летчики, сменяя друг друга, безостановочно уничтожали любое замеченное скопление живой силы, любой склад материальных средств, всякую линию тылового снабжения. Другие эскадрильи немецких бомбардировщиков наносили удары по советским городам. Они используют все доступные сейчас военные приемы и все современные технические средства: дымовые завесы, понтонные переправы, танки, парашюты, сигнальные ракеты, огнеметы, мотоциклы, пистолеты-пулеметы. Опытные саперные части без особых усилий взрывают любую советскую укрепленную огневую точку. Инженерные войска возводят понтонные переправы везде, где это потребуется. Моторизированная пехота медленно, но планомерно продвигается вперед.

Первоначальный успех германского наступления был таким же очевидным, как и во всех предыдущих случаях. За первый день наступления продвижение вглубь СССР составило не менее десяти миль, успехи тактического уровня имели место на большинстве участков фронта во второй. Сводки Верховного главнокомандования Германии, однако, ограничивались общими словами, такими как: «Операции проходят удовлетворительно и согласно плану». Не вызывали, как обычно, доверия сообщения германских «неофициальных источников», таких как информагентство D.N.B.: в них фигурировали данные о том, что за первые два дня якобы было уничтожено 1200 советских самолетов. Но, несмотря на подобные заявления, каждый немецкий солдат, отправляясь на эту войну, прекрасно понимает, что на ней, как и на всякой другой войне, его не будет ждать ничего более определенного, чем ее неопределенность.

Ответ на вопрос, окажется ли бит-

ва за Россию самой важной битвой в истории человечества, и в самом деле, зависит не от немецких солдат. Он будет всецело зависеть от того, как поведут себя русские. Как долго им удастся продержаться? До сих пор вряд ли хоть кто-то, кроме самих русских, был склонен считать, что они сумеют одержать победу над Германией. Но если русские на своей собственной земле окажутся в состоянии дать продолжительный и ожесточенный отпор, если сумеют заставить Гитлера заплатить непомерную цену, большую, нежели он рассчитывает, если им удастся продлить эту войну еще на одну зиму, тогда битва за Россию обретет славу, сопоставимую с размерами этой страны.

Какова же вероятность? Шансы русских продержаться так долго будут зависеть от множества факторов: времени года, географии, от численности, уровня подготовки и оснащенности противоборствующих армий и, конечно же, от способностей противостоящих друг другу лидеров. С этих точек зрения их шансы не слишком велики.

Начать войну до августа

Гроза разразилась именно в тот момент, который выбрал для этого Адольф Гитлер. Он прекрасно понимал, что вступление США в войну сделает ее затяжной. Критская операция убедила его в том, что вторжение на остров, защищенный авиацией, военно-морским флотом и сухопутными силами, может оказаться предельно сложным и ему, по всей вероятности, придется пытаться «задушить» Великобританию в войне на истощение. И для этого, по его расчетам, потребуются продовольствие, нефть и промышленные предприятия, расположенные на значительной части российской территории. Гитлер прекрасно понимал абсолютную ненадежность его соглашения с Иосифом Сталиным. Для начала затяжной войны ему была необходима уверенность в русских поставках. А если же не удается угрозами и обманом заставить Сталина предоставить в пользование Германии советские природные и экономические ресурсы, то придется забрать их силой.

Уже только по одной этой причине их столкновение не могло не произойти. Русские тоже это прекрасно понимали и предпринимали все возможное для обеспечения своей боеготовности. Реформировали вооруженные силы, переоснастили их на основе опыта недавних военных конфликтов. По словам рейхсминистра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа, в Белграде немцы обнаружили депешу, адресованную бывшему правительству страны военным атташе в Москве от 17 февраля 1940 года. Донесение якобы содержало фразу: «Согласно информации, полученной от советских источников, перевооружение ВВС, танковых и артиллерийских корпусов в соответствии с требованиями современной войны идет полным ходом и в целом будет завершено к августу 1941 года».

Адольф Гитлер решил напасть на Россию до истечения этого срока. Как только германские бронетанковые дивизии выполнили свои задачи в Югославии и Греции, он развернул их, предоставил короткую «передышку» для очень быстрого переоснащения и реорганизации в Австрии и Богемии, а потом перебросил в Восточную Польшу, дислоцировав их вместе с уже распо-

ложенными там другими дивизиями. Пехотные дивизии из Франции и Германии он разместил в Польше и Восточной Пруссии. Он проложил восемь стратегических автотрасс и построил несколько аэродромов в Словакии. Захватил Лемнос и Самофракию — острова в Эгейском море, в устье Дарданелл, которые сыграли роль «пробки в бутылочном горлышке» Черноморских проливов и заперли российский флот. Он склонил Турцию к дружественному нейтралитету. Он убедил Финляндию и Румынию, где Германия уже на протяжении месяцев формировала внушительные контингенты своих войск, готовиться к возвращению силой территорий, отторгнутых у них Россией.

Естественные клещи

На участке между Арктикой и Черным морем протяженность западной российской границы составляет примерно 3000 миль. Это расстояние сопоставимо с американо-канадской границей. Она образует дугообразную линию, внешне напоминающую гигантские клещи. В них сейчас и хотят «взять» Россию. Именно для того, чтобы отодвинуть эти «клещи» от Москвы и промышленных районов европейской части России, Сталин создавал «буферные зоны» всякий раз, когда паровой каток немецкой военной машины подминал под себя очередную страну, приближаясь к границам СССР.

Натиск германского наступления до сих пор был равномерно рассредоточен по всем секторам этой дуги, и лишь по мере развития военных действий можно будет выделить какие-то из главных его направлений.

Положение на финском фронте, на северном участке границы, первое время казалось относительно спокойным. Порядком измотанные финны, несмотря на проведенную мобилизацию, не испытывали желания заново начинать войну с Россией. Германия же перед началом наступления долгое время собирала внушительный контингент своих войск в Норвегии. Она перебросила эти силы в Финляндию. Не исключено, что сейчас они уже воюют в России.

Со стороны Восточной Пруссии крупные немецкие силы двинулись на север, в Литву. Страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) представляли для Германии заманчивую добычу. Россия оккупировала их в июне 1940 года ровно так, как это сделали немцы после революции 1917 года. Население по данному поводу испытывало достаточно серьезное недовольство, и Адольф Гитлер максимально использовал эти настроения.

Сообщалось, что в Эстонии вспыхнуло антироссийское восстание, а в Литве немцы уже сформировали марионеточное правительство. Если немцам удастся быстро прибрать к рукам все балтийское побережье, они не только сожмут левую часть «клещей», но и оставят Россию без мест для дислокации ее достаточно сильного подводного флота, который способен помешать идущим в Германию по морю поставкам железной руды из Швеции.

Однако больше, чем что-либо другое, Адольфа Гитлера начиная еще с тех далеких времен, когда он надиктовал «Майн кампф», интересовала Украина. По этой причине Украина стала мишенью для множества немецких ударов идущего сейчас наступления. Для сжатия «клещей» на юге

и использования в качестве главного плацдарма последующего наступления на этом направлении немецкие войска при поддержке румын заняли Бессарабию. Эту территорию Россия отторгла у Румынии в июне 1940 года. Поскольку основной оборонительный рубеж России пролегает по Днепру, Бессарабия оказалась столь же легкой добычей, как и Прибалтика.

Как Россия будет выстраивать свою оборону, все еще непонятно. Выбрав в качестве примера войну с Наполеоном или, возможно, даже оборонительную стратегию, к которой сейчас прибегнул Чан Кайши, русские могут использовать преимущества масштабов территории своей страны в качестве естественного оружия, способного измотать противника. В первый же день войны, кроме того, происходили массированные советские бомбардировки Восточной Пруссии. Но ясно одно — Красной армии придется уйти с занимаемых сейчас позиций, иначе в ближайшем будущем она окажется в крайне опасном положении. На начальных этапах этой войны и географический фактор дал немцам некоторое дополнительное преимущество.

Уроки Финляндии

Старина Пауль фон Гинденбург както заявил: «Любой немецкий генерал, воюющий против русских, может быть полностью уверен только в одном: его войска окажутся в меньшинстве». Германские войска уступают в численности и в этой войне. По предварительным данным, русские имеют на фронте около 175 дивизий против порядка 130 немецких. Это примерно три миллиона русских[5], противостоящих двухмиллионным немецким силам[6].

Современные сражения между механизированными войсками выигрываются не превосходством в живой силе. Но даже с точки зрения технической оснащенности многие части русской армии превосходят германские. Русские по-детски, по-восточному верят в неоспоримую силу прогресса и поэтому стараются максимально оснащать войска всеми доступными им техническими новшествами. Помимо этого, в состав каждой пехотной дивизии входит целый танковый батальон, что очень много по меркам современной войны. По различным оценкам, количество танков в Красной армии варьируется в пределах между шестью и двадцатью тысячами[7]. У немцев же их порядка пятнадцати тысяч[8]. У русских есть некоторое количество огромных 100-тонных «сухопутных

5 «В западных приграничных округах насчитывалось 170 дивизий и 2 бригады, 2680 тыс. человек личного состава, 37,5 тыс. орудий и минометов, 1475 танков КВ и Т-34, 1540 боевых самолетов новых типов, а также значительное количество легких танков и боевых самолетов устаревших конструкций». (История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах М.: Воениздат, 1973–1982).

6 Всего на границах СССР Германия и ее союзники сосредоточили до 110 дивизий (5500 тыс. человек, 4,3 тыс. танков и самоходных орудий, 4,28 тыс. самолетов, 47,2 тыс. орудий и минометов). История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 томах. М; Воениздат, 1973–1982.

7 На 1 апреля 1941 г. у Красной Армии было 23 815 танков, в том числе 364 КВ и 537 Т-34, а также 4 819 бронеавтомобилей. (История отечественной артиллерии. Т. III. М.-Л.: [Управление командующего ракетными войсками и артиллерией, Военно-исторический музей артиллерии и инженерных войск]. 1964).

8 Всего для нападения на СССР была сосредоточена 181 дивизия (в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, 18 бригад) в составе 5,5 млн чел., 3712 танков, 47 260 полевых орудий и миномётов, 4950 боевых самолётов. (Великая Отечественная война Советского Союза 1941–45 – статья из Большой советской энциклопедии (3-е издание). На 1 июня 1941 г. в Германии общее количество всех танков и штурмовых орудий, принятых от заводов и переданных в войска действующей армии и армии резерва, а также в ведении управлений артиллерийского и технического снабжений, составляло 5639 единиц. (В. Б. Мюллер-Гиллебранд. Справочник «Сухопутная армия Германии. 1933–1945»).

линкоров»[9], которые лучше смотрятся на параде на Красной площади, нежели в бою, но у них на вооружении и примерно полторы тысячи 20-30 тонных средних танков с самым тяжелым вооружением среди всех танков в своем классе – три пушки, четыре пулемета[10]. Называть общее количество самолетов обеих сторон не имеет смысла, однако не исключено, что Россия имеет некоторое количественное преимущество, но русские самолеты уступают в скорости германским[11].

С точки зрения боеготовности немецкая армия выглядит очень хорошо — все ее недавние кампании были успешны. Русская же армия, которая в последние годы сталкивалась лишь с Финляндией и Японией в локальных конфликтах, производит не самое лучшее впечатление. Однако ее текущее состояние может быть не столь плохо, как представляется на первый взгляд.

В Финляндии лучшие дивизии России упорно и мужественно принимали боевое крещение в такой тяжелой обстановке, которую только можно себе представить. В начале им не сопутствовал успех, но к концу кампании они показывали себя намного лучше. Они проявляли стойкость. Они импровизировали – использовали бронированные сани, ставили полевые орудия на лыжи, возводили трехуровневые блиндажи и муляжи военных лагерей в качестве ложных целей бомбардировщиков.

Еще одним важным уроком финской кампании стало то, что количественного превосходства может быть недостаточно. Наиболее ярким примером тому стала трагедия растянувшейся в марше по Суомуссаламскому шоссе 44-й дивизии РККА. Эта хорошо оснащенная и защищенная бронетехникой дивизия была разбита лишь потому, что, словно прилегший отдохнуть в доспехах рыцарь, оказалась не готова быстро принять бой[12]. Поэтому, когда в прошлом году начинались масштабные военные маневры, маршал Семен Тимошенко обратился к своим офицерам с такими словами: «Мы намерены проверить боеготовность наших небольших подразделений. ...Если каждая такая частица нашей армии достигнет полноценной боеспособности и привьет подлинную военную культуру всем нашим более крупным частям, то наши войска, если они будут призваны к бою, смогут вести операции без больших потерь»[13].

9 Речь идет о проекте создания советского сверхтяжелого танка Т-42 (в некоторых источниках — ТГ-V). Разрабатывался в 1930—1933 г. конструкторским бюро ОКБ-5 завода «Большевик» под руководством приглашенного из Германии инженера-конструктора Эдварда Гротте. Разработки не вышли из стадии чертежей и постройки масштабных моделей, хотя в процессе работ над танком был получен ряд интересных инженерных результатов.

10 Вероятнее всего речь идет о Т-28 — трёхбашенном советском среднем танке межвоенного периода.Разработан в 1930–1932 г. инженерами танко-тракторного конструкторского бюро ВОАО под общим руководством С.А. Гинзбурга. Являлся первым в СССР средним танком, запущенным в массовое производство. В период с 1933 по 1940 ленинградским Кировским заводом было выпущено 503 экземпляра Т-28.

11 Что касается авиации, то СССР на начало войны имел 10 743 машины, а Германия–4795. При этом около 70 % немецкой авиации было сосредоточено для нападения на СССР, в то время как СССР на западной границе имел около 40 % своей авиации. В люфтваффе доля истребителей и бомбардировщиков была равной (примерно по 1 тысяче на восточной границе), в СССР истребители составляли около половины, а бомбардировщики — около четверти. При этом новых моделей было: истребителей — около 1 тысячи шт., бомбардировщиков — около 0,5 тысячи шт. Лётная подготовка советских лётчиков составляла 30—180 часов, а немецких 450 – часов, что давало последним качественное преимущество. (*Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939—1941 гг. (Документы, факты, суждения). — Изд. 3-е, испр, и доп. М.: Вече, 2008. 544 с.).

12 Речь идет о сражении на Раатской дороге, состоявшемся 7 декабря 1939 г.

13 Речь, вероятнее всего идет о выступлении

Так было положено начало повышению боеготовности русских. Учения тем не менее не могут обеспечить столь же высокий уровень подготовки, как настоящая война. Маловероятно и то, что учебой можно привить русским столь же высокие боевые качества, как у прирожденных солдат — пруссаков. Опыт и боевое мастерство прирожденных вояк, вероятно, тоже окажутся преимуществами немцев.

Если упомянутые военные факторы благоприятствуют немцам, то в запасе у русских остается всего одно спасительное преимущество — полководческий талант их военачальников. У немцев есть достаточно опытные генералы. Переиграть их на поле боя – впечатляющая задача для маршала Тимошенко.

Русская армия, и в особенности ее главнокомандующий маршал Семен Тимошенко, усвоили уроки советско-финской войны. Самый главный из них заключался в том, что ни одна армия не может эффективно сражаться, когда офицеры советуют, а не командуют, упрашивают, а не приказывают. Маршал Тимошенко применил этот урок на практике, изгнав из армии политических комиссаров, восстановив генеральское звание, дав офицерам право заставлять всех нижестоящих подчиняться приказу, если необходимо под угрозой расстрела, и обязав рядовых бойцов, забыв о «боевом братстве», начать отдавать честь старшим по званию.

Коренастый, с наголо бритой головой, происходящий из крестьян маршал Семен Константинович Тимошенко – один из самых молодых маршалов, которые когда-либо были в истории этой великой страны. В этом заключается его преимущество. Разумеется, не все молодые генералы были гениальны, но почти все гениальные полководцы в истории были молоды. В России уже несколько поколений подряд не рождалось ни одного великого полководца, и, возможно, он должен появиться сейчас.

Тимошенко 22 года из своих 46 лет лично знаком со Сталиным. Он завоевал уважение в глазах своего старого товарища благодаря своим военным способностям и тому, что держался в стороне от политических интриг, которые привели множество других советских офицеров в расстрельные коридоры ГПУ. И неоднократно его так быстро назначали на должности тех, кто был казнен, что в воздухе, казалось, еще стоял дым от выстрелов.

Маршал Тимошенко родился в селе Фурманка в Бессарабии, неподалеку от румынской границы. Он работал батраком у богатых помещиков и первый раз встретился в бою с немцами в 1915 году, когда был призван на войну. Тогда он освоил стрельбу из американских пулеметов, но его служба в царской армии закончилась тем, что он попал под трибунал, а потом и в тюрьму за то, что ударил офицера. Освобожденный после революции,

наркома обороны СССР С. К. Тимошенко с разбором смотрового командно-штабного учения в ЗапОВО 3 сентября 1940 г. (РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 63. Л. 36–55). Оригинальный текст: «С этой целью мы и решили в этом году, не проводя больших маневров и больших учений (которыми в прошлые годы увлекались), добиться настоящей подготовки роты, батальона и полка. Добиться того, чтобы эти наши частицы, из которых в конце концов создается мощь нашей армии, были бы подготовлены так, как это нам нужно. Пробелы, которые у нас имеются в вождении крупных войсковых соединений, мы должны самым решительным образом предусмотреть и провести в этом отношении работу по линии подготовки штабов, начиная со штаба полка и кончая штабом армии».

Тимошенко дослужился до командира красной конницы. И хотя в последнее время маршал занялся искоренением демократических процедур, которые когда-то ввела в своих рядах Красная армия, свои первые повышения по службе он получил демократическим путем – был избран командиром взвода, а затем эскадрона Черноморского кавалерийского отряда.

Тогда еще юный Тимошенко сражался с белогвардейцами и иностранными интервентами на многих фронтах, пять раз был ранен, в 1919 году участвовал в боях под Царицыном (ныне Сталинградом), где познакомился со Сталиным, который тогда руководил обороной города. В 1920 году Тимошенко штурмовал Варшаву, участвуя в наступлении Красной армии, которое было отражено поляками под командованием их выдающегося маршала Йозефа Пилсудского.

После завершения советско-польской войны Тимошенко провел несколько лет в военных училищах на специальных курсах для бойцов, которые, как и он, имели боевой опыт, но никогда не изучали военные науки. В начале 30-х годов ему приходилось бывать за границей, где он изучал опыт «капиталистических» армий, а когда Сталин начал чистку советского командования, Тимошенко быстро продвинулся по службе. В 1935–1937 годах он был заместителем командующего Киевским военным округом под началом генерала Якира, которого впоследствии расстреляли. В 1937 году Тимошенко стал командующим Северокавказским военным округом, сменив на этом посту генерала Каширина, который также вскоре был расстрелян. В конце года Тимошенко стал командующим Харьковским военным округом, сменив на этом посту расстрелянного генерала Дубового. В 1938 году генерал Тимошенко вернулся в Киев на должность командующего военным округом. Находясь на этом посту, осенью 1939 года он руководил оккупацией восточных областей Польши.

Зимой 1939 года, когда необученные и зачастую плохо оснащенные российские войска начали кровопролитную «зимнюю войну» в снегах Финляндии, кампания была спасена благодаря переброске туда лучших советских дивизий и мастерству таких советских военачальников, как Кулик, Шапошников и Тимошенко. Главная же заслуга в переломе хода этой войны принадлежала генералу Тимошенко.

В один из майских вечеров следующего года в московском Большом театре восторженная советская публика шумными овациями встречала 100-летие со дня рождения самого выдающегося русского «лирического» композитора Петра Ильича Чайковского. Под ликование толпы в ложе появились Иосиф Сталин, советский премьер Вячеслав Молотов, маршал Ворошилов и новая фигура в сталинском окружении – генерал Семен Константинович Тимошенко.

В тот день фамилия Тимошенко еще не присутствовала в советских энциклопедиях. Но именно в этот день вместе с генералами Куликом и Шапошниковым за победу в советско-финской войне он был произведен в маршалы. А когда маршал Ворошилов с почетом был назначен на должность заместителя председателя Совета народных комиссаров, маршал Тимошенко сменил его на посту народного комиссара обороны.

С тех пор маршал Тимошенко ведет себя как прославленный полководец, народный герой и военный министр. Так, учредив для себя и своих коллег-маршалов особые, усыпанные бриллиантами золотые и платиновые звезды, он «при полном параде» посетил родное село и обнял брата Ефрема, которого не видел еще с 1914 года, расцеловал многих старых друзей и принял участие во всеобщем празднестве, организованном односельчанами в его честь.

Две недели назад пронесся слух о том, что маршал Тимошенко якобы возглавлял «заговор» кремлевских военачальников, которые осмеливались возражать против политики Сталина по «умиротворению» Адольфа Гитлера. Если это так, то маршал явно добился своего. В прошлый первомайский день он провозгласил: «Современная международная обстановка таит в себе всевозможные неожиданности… [Россия готова] дать сокрушительный отпор всем империалистическим проискам». На прошлой неделе, когда величайший из всех империалистов начал свое вторжение, маршал Тимошенко должен на практике показать, какой отпор способна дать ему Россия.

14 июля 1941 года

Газета «Таймс»
Единство перед лицом общего врага
Воля русских к победе

От нашего дипломатического корреспондента

Великобритания и Советская Россия теперь с помощью в нескольких простых слов скрепили двусторонние отношения, которые установились во время войны, – это известие было с энтузиазмом воспринято во всем мире. Правительства двух стран сообщили о тексте согласованной декларации вчера днем одновременно — в 14.00 в Лондоне, 15.00 в Москве.

В ходе кратких обсуждений, которые привели к заключению соглашения, каждая фраза текста согласовывалась в ходе консультаций с правительствами доминионов. С предложенным текстом они охотно согласились и вчера вечером о нем уже с теплотой отзывались во всем Содружестве.

Его уже охарактеризовали как соглашение здравого смысла. Обеим нашим странам, которые в настоящий момент борются с одним и тем же врагом – гитлеровской Германией, – просто суждено сблизиться.

Великобритания и Россия уже по обещали друг другу оказывать помощь; лидеры обоих наших государств уже заявили, что никогда не станут вести переговоры с правительством Германии. В тот день, когда немцы прорвали советскую границу, В. Молотов заявил, что мир не наступит вплоть до самого поражения Германии. В тот же вечер господин Черчилль заявил о том же самом и добавил: «Мы окажем всю возможную помощь России и русскому народу». И. Сталин 3 июля и г-н Иден 5 июля подчеркнули, что необходимо поддерживать сотрудничество вплоть до достижения самой победы. Таким образом, опубликованное вчера соглашение является логичным и неизбежным результатом военной политики обеих наших стран. Именно благодаря Гитлеру эта политика привела к возникновению общего

фронта против гитлеровской агрессии – это произошло после затянувшегося многомесячного периода, в ходе которого наблюдалось англо-советское непонимание и разногласия.

В ходе обсуждений обе страны быстро пришли к полному согласию. Трудно сказать, какое из двух правительств первым выдвинуло четкое и определенное предложение, однако не следует забывать, что британский посол в Москве сэр Стаффорд Криппс не встречался со Сталиным вплоть до прошлого вторника. Несомненно, вышеупомянутое предложение было выдвинуто именно тогда. Среда ушла на то, чтобы известие дошло до Лондона. А в четверг наш посол снова был принят И. Сталиным; и, поскольку соглашение было фактически подписано в Москве в субботу вечером, его текст необходимо было согласовать на встрече в четверг; при этом необходимо было дождаться, когда Лондон его получит и в свою очередь отправит подтверждение обратно в Москву.

Таким образом, никакого торга во время переговоров не было – с самого начала обсуждение приняло свободный и дружеский характер. В ходе обсуждения выбирались формулировки для согласования документа по существу. Со стороны Великобритании документ был подписан сэром Стаффордом Криппсом, а от Советского Союза – М. Молотовым, заместителем председателя Совета народных комиссаров и наркомом иностранных дел.

Необычное выражение

В тексте все изложено прямо и недвусмысленно. В нем присутствует, по сути, единственное необычное выражение — «Гитлеровская Германия». Эта фраза специально используется для обозначения вполне понятного явления. Оба правительства признали, насколько сильно лидерам Германии удалось сделать из своего народа мощную германскую военную машину (еще сильнее организованную, чем при кайзере или при Бисмарке). Оба наших правительства также осознают, сколь глубоко пропитана Германия нацистским учением, особенно это касается германской молодежи. Оба наших правительства возлагают ответственность за войну в первую очередь на лидеров Германии, а не на ее народ. Также было заявлено, что с нынешним германским правительством не может быть никакого мира.

Время для подписания соглашения было выбрано самое подходящее. Россия показала, что ее вооруженные силы не только обладают большой численностью, но также решительностью и смелостью. Она показала, что она не просто обладает ресурсами, но эти ресурсы уже задействованы и пущены в дело. В то же время советское правительство справедливо осознало всю опасность нынешней ситуации, оно также осознало, что в конце прошлой недели ему пришлось столкнуться лишь с первым германским натиском и что впереди их ждут другие, более тяжелые натиски. Но оно готово продолжать борьбу, оно уверено в окончательной победе, которая будет достигнута благодаря взаимодействию с державами, противостоящими агрессии.

Наполеона, в свое время, тоже постигла катастрофа, а ведь он питал надежды на счет того, что царь Алек-

сандр I попросил мира. Наполеон понимал, что только такой мир может его спасти. «Никакой грубости с обеих сторон не было – говорил он во время той военной кампании, — Александр по-прежнему вежлив и в конце концов захочет мира». Гитлер, должно быть, освободился от подобных идей в тот момент, когда 3 июля М. Сталин назвал Гитлера и Риббентропа «извергами и людоедами», и теперь настоящее соглашение должно убедить и его, и всех немцев в том, что Россия добровольно присоединилась к правительствам союзников и правительству США в их неоднократных заявлениях, суть которых заключается в следующем: с Гитлером никогда не будет мира. Тем временем Германия создала международную коалицию.

Быстрые решения

Подписанное соглашение еще раз нам демонстрирует, насколько быстро Россия смогла собраться с силами, чтобы оказать сопротивление, и сколь быстро было налажено англо-российское сотрудничество — практически с нуля. Немцы нанесли удар 22 июня, когда в советских официальных заявлениях еще выражалось неверие по поводу неизбежности войны и, конечно же, до проведения полной мобилизации. Британская военная миссия прибыла уже через четыре дня. К 26 июня был создан советский Комитет государственной обороны. 3 июля прозвучал призыв И. Сталина к единству, а также началу партизанской войны на оккупированной территории. Через пять дней в Лондон прибыла советская военная миссия.

В пятницу на прошлой неделе пришло очень важное известие о том, что российские войска на западном направлении были разделены на три группировки под командованием трех самых популярных в России полководцев. Тимошенко – на центральном направлении, а на флангах располагаются войска, которые возглавляют военачальники, чья слава в России стала уже почти легендарной. Раньше новобранцев, призывавшихся в Красную армию, напутствовали так: «Стреляй метко, как Ворошилов, держись в седле твердо, как Буденный». Назначения на командные посты говорят нам вот о чем: в самом неблагоприятном случае или же если фронт треснет, то в этом случае тремя вышеупомянутыми группировками и дальше будут командовать полководцы, которым военные годами привыкли доверять и которых привыкли уважать.

Несомненно, германские пропагандисты выжмут из только что заключенного соглашения максимум выгоды для себя и попытаются доказать, что, мол, британцы пожали руку большевизму; они, скорее всего, раструбят об этом по всей Америке и Испании. Но им поверит лишь тот, кто изначально склонен им верить. Мы столкнулись со злодеяниями, которые совершаются в ходе самой жестокой из всех известных миру агрессии, и сейчас голос народа – значит гораздо больше, чем политика. И теперь Гитлер объединил против себя британский и русский народ.

17 июля 1941 года

Газета «Таймс»

Боевой дух России
Народная «отечественная война»
Преданность руководителям

От нашего дипломатического корреспондента

Несмотря на неуклонное наступление немцев в некоторых районах западной России, все имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что боевой дух русских не сломлен. Беспристрастные репортажи сходятся в описании высоких моральных качеств этого народа, причем об этом говорится во всех имеющихся у нас источниках информации, причем вне зависимости от того, откуда эта информация к нам пришла – с линии фронта или из тыла (это касается как гражданского населения, так и военнослужащих из резервных частей, еще не участвующих в великой битве) и даже от «партизан», которые сражаются с вторгшимися захватчиками по ту сторону линии фронта. Поистине, повсюду огромные массы народа вовлечены в «народную войну за Отечество».

В прошлое воскресенье германское агентство новостей в своем всецело пропагандистском сообщении заявило, что на пути германских войск, устремившихся к Москве, нет каких-либо преград. Однако вскоре это лживое заявление было опровергнуто известиями о контратаках русских войск в районе реки Днепр; а вчера советский представитель, в ответ на очевидно бесхитростный вопрос одного японского журналиста, заявил, что советское правительство не собирается покидать Москву.

Большие группы гражданского населения эвакуируют на восток, к Волге и на Урал, однако во всех городах, расположенных далеко к западу от Москвы, остаются трудоспособные граждане – они собираются встать на защиту и для этого превращают свои заводы в центры сопротивления. В самой Москве создается своего рода ополчение (Народная гвардия), сформированное из тысяч гражданских лиц, мужчин и женщин, которых в последние годы обучались навыкам меткой стрельбы и изучали методы противовоздушной обороны.

Урожай уничтожен

На всем пространстве великой равнины, протянувшейся через территорию Белоруссии и Украины, в результате уборочной кампании был собран, как сообщают, небывалый урожай – такого урожая не видели несколько лет. В то же время на территории, захваченной немцами или находящейся под угрозой скорой оккупации, поля сожжены колхозниками, а вызревающий урожай зерновых истреблен стадами скота, после чего скот отгоняют обратно в безопасные районы или же забивают.

Несмотря на все заявления Германии о том, что ей удалось нарушить железнодорожное сообщение, имеются свидетельства того, что железнодорожный транспорт все-таки ходит в обе стороны достаточно регулярно. Еще десять лет назад само словосочетание «советские железные дороги» было чуть ли не предметом насмешек однако после того, как Каганович занял пост наркома путей сообщений, ему уда-

лось улучшить работу железных дорог, и результаты его деятельности видны уже сейчас.

Как это уже не раз происходило во время менее масштабных потрясений последних лет, коллективные письма большим потоком стали приходить в Москву с заводов и крестьянских хозяйств со всего Союза. Как правило, слово из Москвы способно вызвать реакцию в виде ответных посланий трудящихся (в прежние времена эта реакция вряд ли свидетельствовала об искреннем порыве людей), причем показательна их стилистика. Англо-советскому альянсу аплодируют не только московские газеты; оно приветствуется и восхваляется во всех этих коллективных посланиях – а это является прямым доказательством того, что советское правительство не боится дать понять даже самым отдаленным регионам страны, что отныне оно объединило свои силы с державой, которую до последнего времени было принято клеймить как империалистическую и капиталистическую.

У Геббельса ничего не вышло

На данный момент суровая правда заключается в том, что вторгшиеся германские войска продолжают непрестанно наносить мощные удары; во главе этих войск стоят опытные и безжалостные генералы – Москва не питает никаких иллюзий по поводу мощи этой армады. Войску захватчиков было нанесено поражение, тем самым удалось замедлить его продвижение, но не остановить. Тем не менее Гитлер явно ожидал, что его вторжению будет сопутствовать политическая нестабильность внутри России или даже там вспыхнет восстание. Но он обманулся в своих надеждах; не помогло ни его заявление в день нападения, ни обращение к украинцам, ни организованные Гитлером правительства, состоявшие из предателей-квислингов, – здесь его ждало разочарование.

Советское вещание на немецком языке было поставлено умело. Каждый вечер семьям в Германии сообщают то об убитых сыновьях, то о погибших отцах. Диктор рассказывает о хаосе и бойне, порожденных германским вторжением; он искренне уверяет радиослушателей, что при их нынешних вождях у них не будет мира.

16 октября 1941 года

Газета «Таймс»
Российские рубежи обороны

Вот уже две недели с безудержной яростью продолжается битва под Москвой, и до сих пор никто, кроме, пожалуй, германского радио, не осмеливается делать прогнозы. В последние несколько дней темпы наступления врага замедлились, даже несмотря на блицкриг, поскольку, по сути, враг не смог подавить сопротивление обороняющихся. Несмотря на то что русские войска, оказавшиеся в значительном меньшинстве на центральном направлении, были вынуждены оставлять во многих районах свои позиции, до сих пор нет никаких признаков того, что их сопротивление полностью подавлено. Первые заявления немцев о том, что им удалось окружить семьдесят русских дивизий, оказались сильно преувеличенными; похоже, что «языки» так называемых «клещей» не могут раскрыться еще шире. На центральном

направлении – от Смоленска на Москву через Вязьму – им приходится наступать через труднопроходимую лесистую местность, где благодаря сопротивлению, которое оказывается истинно по-русски, им придется заплатить гораздо большую цену за каждую милю захваченной территории. Тем временем, как сообщают, к маршалу Тимошенко направляются мощные подкрепления, правда, и немцы также бросают в бой свежие силы.

Короткая передышка уже закончилась – приближается еще один решающий момент, и вскоре мы узнаем, удалось ли немцам завершить перегруппировку, которую требовалось провести обеим сторонам, прежде чем приступить к следующему этапу. Их преимущество заключается в том, что они обладают стратегической инициативой, и данный факт все еще перевешивает тот недостаток, что их коммуникации растягиваются, а у обороняющихся, наоборот, становятся короче. Благодаря этому они могут возобновить наступление в любом районе, в то время как русские должны быть готовы встретить их на любом из участков протяженной линии фронта. Поскольку первоначальная попытка окружить город на данный момент не удалась, то для Бока (командующего, который располагает огромными силами и средствами) естественная стратегия заключается в том, чтобы еще шире раскрыть «клещи»; и, очевидно, делает он это посредством нового наступления через Ржев, которое, как уже было объявлено вчера, достигло города Калинина и тем самым создает новую и серьезную угрозу Москве с северо-запада.

Появление на военной карте города Калинина, в котором железная дорога Москва–Ленинград пересекает Волгу, является напоминанием о том, что даже битва за Москву является частью более крупной военной кампании и что угроза окружения и захвата столицы создали также угрозу, в результате которой три группы российских войск будут отделены друг от друга. Давление на обоих концах линии фронта остается столь же опасным, как и прежде. Удар Лееба (Leeb) в направлении Ленинграда недавно был мощно поддержан средствами пропаганды, которая на пике пророчеств о роковом конце достигла своей кульминации вчера вечером, когда было объявлено о том, что город будет взят штурмом. Однако на данный момент никаких подтверждений того, что это пророчество сбывается, пока не появилось, правда для нанесения этого удара уже сконцентрировано огромное количество германских войск. На другом конце линии фронта группа армий маршала Буденного из всех трех армий находится в некоторых отношениях в наиболее уязвимом положении, и после того, как прекратятся все удары по Москве, может быть нанесен новый германский удар со стороны Восточной Украины. Успех, который может быть достигнут в этом районе, столь же очевиден, как и сопряженные риски. В Анкаре, где за разворачивающейся ситуацией следят наиболее пристально и на сравнительно близком расстоянии, преобладает убеждение, что противник обдумывает наступление в направлении Каспийского моря, и если оно увенчается успехом, то наши союзники окажутся отрезанными от основных нефтяных

месторождений на Кавказе; кроме того, будет серьезно нарушено сообщение между Британской империей и Америкой через Персидский залив.

Именно в этой сфере, затрагивающей линии снабжения, русские должны больше всего опасаться последних успехов Германии. Несмотря на тяжелые потери, которые им сейчас приходится нести, они все равно при отступлении продолжают наносить удары, и благодаря этому наступающий противник, у которого имеется гораздо меньше резервов живой силы, несет огромные потери; но территория, которую им пришлось оставить в ходе нынешней битвы (в отличие от той территории, где проводилась эвакуация на ранних этапах войны) имеет первостепенное значение для поддержания их боевой мощи. В соседней колонке наш дипломатический корреспондент пытается дать оценку тех военных ресурсов, которых Россия может лишиться в результате продолжающегося германского наступления, а также о том, что, можно предположить, не достанется захватчику. Потенциальные потери – а об этом нам нельзя забывать – придают еще больший вес обязательствам, возложенным на Великобританию и Соединенные Штаты: до тех пор, пока Россия не пришла в себя, необходимо задействовать промышленность ее друзей для оказания ей помощи. Всё это может нас подтолкнуть к выработке нашей собственной активной стратегии.

Наш корреспондент вполне благоразумно делает свои выводы, исходя из следующих допущений: боевые действия будут развиваться по наихудшему сценарию, все поставленные цели будут немцами достигнуты, крупные промышленные районы Ленинграда, Москвы и Восточной Украины будут оставлены, а русская промышленность до конца войны будет восстанавливаться в районах, расположенных за Волгой. Он полагает, что «на те районы, которые в настоящее время подверглись нападению или же над которыми нависла угроза нападения, приходится более половины, а возможно, даже и две трети всего военного потенциала России» — и это очень серьезное предупреждение. Всё это нас, вне всякого сомнения, заставляет сделать следующий вывод: если русские войска будут и дальше отступать, то в дальнейшем они уже не смогут принимать участие в нынешней войне. К счастью, наши союзники проявили дальновидность: даже при самом плохом раскладе, наши союзники ни в коем случае не должны попасть в столь отчаянное положение. СССР стал первой в мире державой, которая осознала крайнюю ненадежность своих нацистских соседей и, соответственно, поэтому стали планировать на долгосрочную перспективу. На Урале и в их обширной азиатской глубинке они заложили фундамент новой производственной системы, на базе которого в случае чрезвычайной ситуации можно быстро воздвигнуть всю необходимую надстройку, – подобную альтернативную систему производства столь больших масштабов, какой они, судя по всему, обладают, следует признать уникальным явлением в истории, поскольку ни одна другая страна мира, если при этом учитывать географический фактор, не имеет подобных возможностей для ее создания. Но какие именно усилия им

пришлось предпринять, чтобы задействовать промышленные резервы, о которых мы сговорили, – всё это остается тайной; однако советская печать сообщила, что несколько тысяч рабочих уже удалось переместить с заводов, расположенных в европейской части России, над которыми нависла угроза. И сырье, и производительная сила, которые могут быть потеряны в европейской части страны, могут быть заменены лишь отчасти; говоря о той продукции, которая, возможно, будет производиться с помощью новых промышленных мощностей, наш корреспондент употребляет выражение «неприкосновенные резервы». Но мы уже достаточно убедились в стойкости русской армии и народа, чтобы понять следующее: они будут продолжать борьбу вплоть до тех пор, пока у них вообще останутся еще какие-нибудь резервы.

И еще вот в чем мы уверены. С одной стороны, тот урон, который был нанесен русской промышленности, сосредоточенной в европейской части страны, конечно, не выгоден Германии. Чтобы понять, на какие жертвы пришлось пойти нашим союзникам, столкнувшимся с политикой «выжженной земли», достаточно вспомнить о подрыве великой Днепровской плотины — это была крупнейшая в истории операция по разрушению промышленного объекта. И если уж в жертву ради достижения победы была принесена эта плотина, этот символ достижений нового общества, то, надо думать, строения меньшего масштаба никто не пощадит и подавно. Шахты и фабрики на пути захватчика безжалостно уничтожаются, а плодородные земли, по которым он наступает, уничтожаются по максимуму. Нашей стране, которая еще сравнительно мало пострадала, даже трудно себе представить, что означает эта бескомпромиссность тотальной войны для миллионов крестьян и ремесленников, которые жертвенно предали огню свои дома и имущество; но в этом мы видим героический пример для подражания. И всё это сочетается с тем благородным спокойствием духа, с которым, как рассказывают об этом очевидцы, люди в осажденных городах, подвергающихся бомбардировкам, встречают опасности. И первый шаг в рамках коллективных усилий нашей страны состоит в том, чтобы оказать помощь, которая должна содействовать укреплению их обороны. Однако многие люди у нас пошли еще дальше – они восприняли происходящее близко к сердцу и прониклись мыслью, что наше восхищение героизмом русских следует подкрепить более конкретно. Сегодня утром Британское общество Красного Креста выступило со следующим предложением – дать каждому человеку возможность проявить свою благотворительность. Общество уже передало из своих общих ресурсов многое из того, в чем нуждается Россия; теперь оно предлагает создать отдельный фонд для этой конкретной цели и в течение следующих трех месяцев направлять туда доходы от своих популярных подписок – так называемых «подписок за один пенни в неделю». Эта мера сразу же обеспечит новому фонду доход в размере 20 000 фунтов стерлингов в неделю на указанный период и создаст тот задел, который, несомненно, захотят приум-

ножить все те бесчисленные граждане, которые восхищается самоотдачей русских.

27 октября 1941 года

Журнал «Тайм»
Россия выстоит

Пессимисты, отправившиеся в прошлом месяце в Москву от имени Франклина Рузвельта, на прошлой неделе вернулись оптимистами. В миссии, возглавляемой импозантным красавцем Уильямом Авереллом Гарриманом, были люди всех мастей, но одного склада: с зорким взглядом и доверием только к фактам. Некоторые из них — высококлассные американские специалисты в области производства. Все до одного заведомо считали Советскую Россию жалкой, невежественной, грязной дырой. Миссия отчиталась перед президентом в Гайд-парке в конце недели, предвещавшей бедствия. Но явились они не вестниками бедствий, как ожидалось, а глашатаями надежды. Их общий прогноз: Москва не падёт.

Что намерен делать Сталин? Давным-давно он принял решение: продолжать борьбу.

Каковы условия в России? Технические эксперты поразились до глубины души. К примеру, сопровождавшие миссию делегации Красного Креста из США и Великобритании посетили московские больницы и сообщили, что российское оборудование не только не уступает по качеству мировым образам, но и что в некоторых несравненно лучше, чем любой другой стране мира (например, оборудование для переливания крови и создания сывороток).

Правда ли, что русские технически безграмотны? Рабочие там умеют обращаться с механической техникой не хуже любого механика из США. Всё благодаря российским университетам и профессиональным училищам, в которых ленивым, несведущим и глупым ученикам приходится дорого платить за обучение, а талантливые учатся бесплатно или почти бесплатно.

Что там на Урале? Русские перепрaвили огромное количество промышленного оборудования за Уральские горы, где нацистам до него не добраться. Большая часть техники из промышленных районов на Днепре была вывезена в грузовых вагонах.

Что с цензурой? Все новости из России — это новости, о которых русские хотят сообщить миру. По сравнению с их цензурой немецкие цензоры выглядят детьми, играющими с бумажными куклами.

Как идёт строительство самолётов? Если статистику по производству самолётов в США (сейчас она составляет почти 25 тысяч воздушных судов в год) едва ли можно считать надёжной, то положение России в сравнении с этим можно назвать не просто хорошим, а очень хорошим.

Чего хотят русские? В военном отношении не так уж и много. Самолётов, танков и станков примерно на миллиард долларов.

Что должны делать США? Когда это будет возможно с политической точки зрения, подписать настоящее соглашение или договор о союзе с Великобританией и Россией.

Что можно сказать о русских? Они

все низенького роста, похожи на картофелины, и на своей земле они не боятся никого в мире.

Осталось выяснить, основывается ли московская миссия на фактах или же её таланливо одурачили. Если же Россия действительно так хороша, как показалось членам миссии, то и армия Гитлера должна быть получше, чем о ней думают сегодня в США.

17 ноября 1941 года

Газета «Таймс»
Российские города в руинах

Корреспонденты из нейтральных стран рассказывают о сопротивлении

Смоленск, Киев и Одесса сегодня

От нашего дипломатического корреспондента

Правительство Германии организовало поездку группы корреспондентов из нейтральных стран через территорию оккупированной России. И теперь их репортажи стали появляться в местных газетах; в них впервые независимые корреспонденты рассказали о ситуации на этой территории. До сих пор у нас были скудные сведения, которые могли бы заслуживать доверие. Нам кое-что было известно об ужасных погодных условиях; на фотографиях показаны немецкие танки и грузовики, увязшие в грязи и снегу. Мы кое-что знали об огромной Организации Тодта[14], насчитывающей более полумиллиона человек, – это армия немецких гражданских лиц, которая вносит свой вклад в победу Германии. Они живут как солдаты, их задача — ремонтировать или строить дороги там, где их еще нет, восстанавливать мосты и проводить работы по электроснабжению. Действуя всегда непосредственно за линией огня, они выдвигают вперед свои базы, опираясь на них, германские войска могут вести наступательные действия.

На основании тщательно проверенных доказательств г-н Черчилль и г-н Иден заявили, что немцы уже расстреляли несколько десятков тысяч русских мирных жителей; это политика кровавых расправ, нечто похожее было только в Польше. Тем русским, кому удалось спастись, рассказали об ужасающих условиях в лагерях для военнопленных: мужчин держат под дождем и снегом, без обуви и шинелей, их почти не кормят. В некоторых лагерях – а они представляют собой не более чем открытые пространства, окруженные колючей проволокой, – пленным приходилось пить воду прямо из луж, когда же они подходили к колючей проволоке, чтобы попросить еды, их расстреливали.

Судьба украинцев

Вероятно, именно для того, чтобы попытаться противодействовать подобным свидетельствам жестокости, немцами и была организована эта поездка корреспондентов из нейтральных стран. Они, несомненно, надеялись, что получившаяся картина хоть как-то оправдает Германию. Однако появившиеся впоследствии сообщения Германию, скорее всего, не порадовали,

14 Организация Тодта (нем. Organisation Todt) – военно-строительная организация, действовавшая во времена нацистской Германии. Организация названа Адольфом Гитлером по имени возглавившего её Фрица Тодта с 18 июля 1938 г.

ведь корреспонденты сделали акцент главным образом на том, что русские при отступлении разрушали фабрики и государственные учреждения. В них также говорится о чувстве собственного достоинства, присущем русским людям, оставшимся на оккупированных территориях после того, как почти все мужчины трудоспособного возраста отступили вместе с Красной Армией.

Журналисты, судя по всему, проехали через Польшу, затем через Украину в Киев и Одессу и вернулись обратно через Бессарабию. Они ясно дали понять, что немцы пытаются склонить на свою сторону большую часть украинцев, чтобы сотрудничать с ними по примеру Виши. В Организации Тодта украинцам предлагают высокую зарплату. Некоторые украинские заключенные освобождаются из концлагерей. В своих материалах корреспонденты описывают группы таких освобожденных заключенных, бредущих домой в изорванной военной форме: «У многих не было даже какой-либо сносной обуви, они брели, закутав ноги в какое-то нелепое тряпьё». (Кстати, в сообщениях российской стороны ранее говорилось, что германские власти зачастую забирали у военнопленных сапоги и отдавали немцам в замены изношенных.) Один шведский журналист задал вопрос германским властям о будущем Украины. Ему ответили следующее: «Будет предоставлено в некоторой степени самоуправление, но вряд ли речь идет о каком-то свободном украинском государстве, поскольку это было бы не в интересах Германии».

«За германскими войсками, — пишет другой корреспондент, — идут партийные чиновники». Крупные колхозы еще не распались; их передают либо младшим сыновьям крупных немецких землевладельцев, либо отдают в руки агентов, которых сначала называли зондер-фюрерами (особыми руководителями[15]), а теперь называют комиссарами — «название, которое, как оказалось, производит впечатление на русских гораздо больше». Этим комиссарам платят около 3500 рейхсмарок в месяц — это особо высокая ставка оплаты, включающая в себя денежное пособие для всех тех, кто занимает посты за пределами рейха.

Мрачные улицы

Однако в материалах корреспондентов, когда авторы описывают увиденное собственными глазами, сообщается еще больше подробностей. Некоторые из них описывают Житомир. Например, представитель Шведской социал-демократической партии Линдквист (Hr. Lindqvist) сообщает: «Названия немецких улиц, такие как Адольф–Гитлерштрассе, Герман Герингштрассе и Фон Райхенауштрассе, трагикомично звучат на фоне разрушений, виднеющихся то там, то здесь. Оставшееся население не выглядело ни истощенным, ни угрюмым. Никакой торговли в городе не наблюдалось, поэтому способы, посредством которых эти люди добывали себе еду, оставалось загадкой, так и не разгаданной за время нашего короткого пребывания в той местности.

Однажды нас кормили в немецкой офицерской столовой. Комнаты были убогими, а безвкусная еда пахла каким-то антисептиком. Питьевой воды не было. На всей территории Украины

15 *Нем.* Sonderführer — «фюрер-специалист» или «особый руководитель».

пить крайне опасно из-за риска заражения сыпным тифом и холерой».

Корреспонденты увидели, что Смоленск почти полностью разрушен. По данным софийской газеты «Утро»[16], из всего населения, превышающего 300 000 жителей, в разрушенном городе остались только 35 000 человек. По приказу русских властей каждый дом, который не пострадал во время боев, был либо полностью разрушен, либо его делали непригодным для проживания.

Большинство из корреспондентов из нейтральных стран подробно описывают разрушения в Киеве. Из 800-тысячного населения города осталась только половина. В газете Dagens Nyhcter Кнудсен (Hr. Knudsen) утверждает: «Центр города являет собой сгоревшие развалины. По обе стороны улицы остались лишь закопченные стены. Пожар бушевал пять дней по обе стороны Крещатика.

Русские заминировали всю эту местность с неимоверной тщательностью. Немцы уже обезвредили несколько десятков тысяч мин, но остались еще тысячи, при этом множество зданий огорожено. Тем не менее во многих домах немецкие офицеры и чиновники продолжают работать, прекрасно осознавая, что их могут взорвать в любую минуту. ...Первый подрыв произошел на следующий день после входа немцев в город. Немецкий полковник артиллерии руководил огнем своих орудий с галереи крепости, но затем именно в этой части крепости взорвались несколько тонн динамита, полковник погиб, а вместе с ним еще 21 человек. Немцы не могли приступить к электромонтажным работам из опасений, что машины подорвутся на других минах после того, как будет подан ток. На шестой день после захвата города на большой торговой улице почти одновременно произошли еще два взрыва в двух домах, стоявших рядом, в них располагались администрации немецкого полевого коменданта и городского коменданта».

В большинстве случаев подрывы сопровождались пожарами. Поскольку русские вывели из города пожарную часть и все противопожарные средства, немцам пришлось на протяжении нескольких дней заниматься тушением пожаров, прежде чем часть из них удалось локализовать. «Им пришлось взорвать множество зданий, чтобы создать обширные пространства, препятствующие распространению огня, однако русские заложили в здания зажигательные бомбы, поэтому, когда немцы взрывали здания, то в развалинах стали возникать пожары. Отели «Гранд» и «Империал», а также огромное здание, где располагалось радиовещание, здание телеграфа и большие жилые дома – все они лежат в руинах. ... Людей, которые попадаются на улицах после наступления темноты, расстреливают».

Эта война очень дорого обходится

Линдквист рассказывает о событиях, происходивших в Киеве: «Русские мобилизовали всех мужчин старше 18 лет, множество других жителей были вынуждены покинуть город перед отступлением войск и непосредственно во время отступления. Оставшаяся половина населения – это, судя по всему, в основном женщины и по-

16 Болгарская газета «Утро», выходившая в Софии с 1911 по 1944 г.

жилые люди. Все склады были вывезены, все магазины опустели. ...Население голодает.

Военнопленные сейчас расчищают завалы под охраной немецких часовых, у которых ружья сняты с предохранителей. Несмотря на это, горожанам удается время от времени передавать заключенным немного еды. ...Я тоже дал пакет сахара женщине с ребенком на руках, и она посмотрела на меня так, будто я подарил ей королевскую корону. Картофель можно получить только из-под полы и по заоблачным ценам, в противном случае на поиски картофеля надо уходить куда-нибудь вглубь провинции. На дорогах мы видели вереницы мужчин, женщин, детей, отправлявшихся на поиски продовольствия. Мясо в Киеве — такая же редкость, как какие-нибудь черные бриллианты.

Часть мужского населения была одета однообразно, в одежду простого покроя, немного провинциально, но вполне опрятно. Кроме того, население также не выглядело подавленными. Люди высоко держали голову и смело смотрели на иноземцев».

Германские офицеры рассказали корреспонденту, что вся местность по-прежнему сильно заминирована. Поговаривали даже, что подземные лабиринты лавры (она расположена на холме над Днепром) заминированы и служат укрытием для русских партизан, делавших ночью вылазки с целью совершения диверсий.

По приезде в Одессу корреспонденты обнаружили примерно такую же картину; правда, разрушения на улицах были гораздо менее масштабными. После того как был отдан приказ об эвакуации, большая часть российских войск покинула город морем. Румыны утверждали, что взяли в плен 20000 человек, но это была в основном молодежь 15–17 лет — молодые жители города, которым выдали винтовки и ручные гранаты. Некоторые русские войска действительно никуда не ушли и, укрывшись в подземельях, продолжали вести бой на протяжении 48 часов. Мрачные ноты слышатся в коротком сообщении о том, что недалеко от кладбища было создано еврейское гетто … «поскольку евреи действовали как francs-tireurs[17] и совершали диверсии». Сообщали также, что одна еврейская женщина предала огню всю свою меховую одежду, которая могла бы зимой пригодиться немецким солдатам; еще один житель пытался поджечь крытый рынок.

А вот как Кнудсен описал оборонительные сооружения Одессы: «Нет ни одного переулка, который бы не был перегорожен двумя земляными валами с вкраплениями больших камней брусчатки. Невольно вспоминается Москва и Ленинград, которые, вероятно, тоже сейчас выглядят подобным образом, и понимаешь, что, согласно сообщениям из России, уличные бои – это самый тяжелый вид боевых действий».

По сути, каждая статья еще раз свидетельствует об упорстве и мужестве, с каким русские оказывают сопротивление.

17 Франтирёры (фр. Francs-tireurs — вольные стрелки) — французские партизаны во время франко-прусской войны 1870—1871 гг.

17 ноября 1941 года

Журнал «Тайм»
Великий Поход

…Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии, сказал Сталин[18]. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолётов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и миномётов…

На данный момент Россия потеряла лишь около трети своего довоенного промышленного потенциала. Главные потери — Ленинградская область и Украина. Московскую промышленность немцы поклевали и, вероятно, частично остановили.

Россия не потеряла из-за немцев ни одной не восполнимой единицы из своих необъятных природных богатств. Эти сокровища в настоящее время вне зоны досягаемости Гитлера. Кавказская нефть и марганец — только эти ресурсы оказались под непосредственной угрозой.

Россия потеряла всего около 7 % своей территории (которая составляет одну шестую поверхности Земли). 85 % территории России лежит за Волгой, в 350 милях к востоку от самого восточного фланга гитлеровского наступления; 75% — за Уралом.

Скорость. Новая Россия с каждым днём становится всё сильнее. Две недели назад иностранных корреспондентов отвезли на завод вблизи Урала. В июне, когда началась война, это была относительно непримечательная фабрика, производившая несколько видов несложных машин. 3 августа закрылся ленинградский завод. Его оборудование демонтировали, погрузили на платформы и отправили на восток вместе с большинством квалифицированных рабочих и руководителей. Пока шли поезда, вокруг уральского завода построили несколько деревянных бараков. По прибытии машины сразу же установили. Не требующие квалификации рабочие были наняты на месте. 25 августа новый завод начал работу.

«Так странно, — писал корреспондент «Нью-Йорк таймс» К.Л. Сульцбергер, — бродить по этой фабрике и видеть сотни крестьянских женщин в ярких косынках на головах, штампующих и проверяющих сложные детали машин. Мужчины выполняют самые тяжёлые виды работ, а десятки молодых студентов-техников в подростковом возрасте нанимаются в подмастерья. Фабрика работает днём и ночью. Рабочие трудятся по военному графику — одиннадцать часов в день, шесть дней в неделю».

Эффективность. В Америке перенести такой завод на такое расстояние за столь короткий срок было бы трудно. Русские смогли сделать это, поскольку бюрократическая волокита не связывала их по рукам и ногам.

Советскому чиновнику, планирующему эвакуацию завода, не нужно беспокоиться о границах штатов. Ему не нужно заключать мудрёные соглаше-

---

18 Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года. Источник: *Сталин И. В.* Сочинения. – Т. 15. – М.: Писатель, 1997. С. 71–83.

ния с железнодорожными компаниями. Не нужно беспокоиться о трудовом законодательстве или профсоюзах. У него нет проблем с поиском достаточного числа рабочих. Он просто заказывает энное количество сотрудников, запрашивает руководства железных дорог нужное количество поездов и отправляется на работу. Американские наблюдатели, воспитанные на легендах о российской безалаберности, в этой войне почти не нашли её следов.

Дальновидность. В последнее десятилетие Россия уделяла все большее внимание развитию новых крупных промышленных центров. Один из них находится на Урале и отчасти скрыт за Уральским хребтом. Другой — Кузнецкий бассейн, расположен рядом с Внешней Монголией. В самых южных областях страны центром является Ташкент. Здесь концентрация производства меньше. В основном это лёгкая промышленность, к примеру, текстильная.

В числе этих промышленных районов и такие крупные центры, как Магнитогорск, чей металлургический комбинат больше любого аналога в Европе. Уральский вагоностроительный завод в Тагиле в 1939 году выпустил 120 тысяч двухосных вагонов — столько же, сколько во всей остальной России. Многое было преобразовано: Тагильский автозавод теперь производит военную технику; Челябинский тракторный завод отныне строит танки; заводы в Новосибирске массово выпускают лыжи военного типа. Разнообразие поражает: вспомогательные производства делают карбюраторы, арматуру, железнодорожное оборудование, киноаппаратуру, запчасти для тракторов, трубки, изделия из кожи, продукты питания.

Жировой запас. Если не считать дефицита марганца и ртути, огромный круп России в достаточной степени обеспечен всеми жизненно важными ресурсами. Запасы угля в Кузнецком бассейне в пять раз больше, чем на Донбассе, который сейчас в руках немцев. Нефтяные месторождения на равнинах вблизи Урала уже настолько разработаны, что могли бы отчасти компенсировать потерю Баку. В этих краях не должно быть недостатка и в гидроэнергетике: на реке Ангаре строится самая большая в мире плотина. А обеспечивать свои сельскохозяйственные потребности Россия смогла бы и без плодородных украинских чернозёмов.

Эта Россия со временем, вероятно, сможет производить все необходимое для войны, в том числе, возможно, и самолёты. Производить точные приборы и высокочувствительное оборудование ей, однако, будет, скорее всего, трудно. В этих областях пришлось бы полагаться на ленд-лиз.

У русских до сих пор была стойкая репутация людей, не способных к производству. Их сбрасывали со счетов, считая азиатами, не способными разобраться в машинах. Но среди азиатов есть и такие, как китайцы. Столкнувшись с военными неудачами, они отступили, и ушли в горы, где им удалось более двух лет удерживать миллион японских солдат. А русские, даже принимая во внимание все слабости и неудачи СССР, уже обладают такой промышленной подготовкой, на фоне которой Чунцин[19] будет выглядеть вовсе неразвитым.

19 Чунцин — город в китайской провинции Сычуань, в настоящее время является одним из крупнейших городов мира с населением более 30 млн человек.К 1941 г. являлся крупным промышленным и транспортным центром, а также временной столицей Китайской республики, куда было эвакуировано правительство после падения Нанкина в 1937 г.

17 ноября 1941 года

Газета «Уотербери демократ» (The Waterbury Democrat)

Рассказ о битвах России ради победы над Гитлером

Уоллес Кэррол, глава лондонского бюро United Press, объезжает полмира, чтобы передать сообщение по телеграфу

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА (Уотербери демократ): — Перед вами первое из примечательной серии сообщений главы лондонского бюро *United Press* Уоллеса Кэрролла. Он объехал полмира, чтобы добраться до свободной от цензуры телеграфной станции, с помощью которой можно было бы передать репортаж заслуженного новостного обозревателя о борьбе России с армиями Адольфа Гитлера.

Автор: Уолесс Кэролл, штатный корреспондент *United Press.*

Манила, 17 ноября. (UP). В течение двух судьбоносных дней в середине октября Москва переживала кризис: её одолевали сомнения и замешательство. Это был кризис, подобный тому, какой переживала Британия после Дюнкерка. Но после русские, как и британцы, собрались с силами и остановили яростное наступление Адольфа Гитлера на свою столицу.

Когда-нибудь историки смогут собрать воедино полную историю этих двух дней и последующих. Это история о том, как железная воля Иосифа Сталина передалась командующим армиями и корпусами, командирам дивизий и полков — и так до самого незаметного солдата; как матери и дочери брали в руки кирки и лопаты и шагали по заснеженным полям к западу от Москвы, чтобы рыть траншеи для солдат — своих сыновей и возлюбленных.

Интересная история

Сейчас рассказать можно только вот что.

Советский Генштаб знал, что следующий удар будет направлен на Москву, по меньшей мере, за две недели до того, как Гитлер начал своё величайшее наступление 2 октября.

Ежедневная воздушная разведка приносила известия о немецких транспортных колоннах, движущихся по направлению к Центральному фронту. Каждое донесение разведки показывало, что фельдмаршал Федор фон Бок выстраивал людей и технику огромным полумесяцем, протянувшимся от Валдайских гор между Москвой и Ленинградом через Смоленск и до Орла, расположенного в 200 милях к юго-западу от Москвы.

Эти сообщения подтверждались британской разведкой, работавшей превосходно на протяжении всей российской кампании, и поляками, умудрявшимися поддерживать неформальную сеть связи с внешним миром в своей стране.

Больше того, в конце августа русские захватили план немецкого наступления на Москву, который оказался почти идентичным тому, что был опробован в октябре. Августовский план, предположительно частично надиктованный Гитлером лично, был найден у убитого немецкого штабного офицера под Брянском.

Танковые удары начинаются

План требовал серии танковых ударов по Москве по сходящимся направлениям: с Валдайских гор на северо-западе, из Рославля, Брянска и Орла на юго-западе.

По мере приближения танков к столице люфтваффе должны были бить по аэродромам, защищавшим Москву, и российским линиям снабжения. Предполагалось, что, достигнув Москвы, группа армий «Центр» фон Бока повернёт на юг, объединит силы с армиями фельдмаршала Герда фон Рундштедта на Украине и совершит колоссальных размеров манёвр охвата, призванный одним ударом парализовать или уничтожить советские силы в центральной и южной частях СССР.

Русские сорвали первую попытку осуществить этот план в конце августа – начале сентября, но Гитлер выделил фон Боку дополнительные ресурсы для октябрьского наступления.

Тем не менее Красная армия с самого начала держалась стойко. Ей удалось продвинуться на север к Калинину. Немецкие удары в густых брянских и орловских хвойных лесах также были отбиты.

С советской стороны все, казалось, шло хорошо. Но внезапно немцы прорвали российскую оборону в Рославле.

Крупные силы сосредотачиваются

Здесь фон Бок сосредоточил больше сил, чем рассчитывал советский Генштаб: громадная масса танков, бронетехники, артиллерии и мотопехотных войск при поддержке роя истребителей и бомбардировщиков.

Немцы двигались прямо по дороге из Рославля в сторону Москвы до южных окрестностей Можайска. Затем повернули на север и 14–15 октября прорвались в Можайск.

Я проезжал через окрестности Можайска всего несколько недель назад, возвращаясь в Москву с Центрального фронта. Дальше к западу русские выстроили сильную оборону, но среди холмистых лугов между Можайском и Москвой я увидел лишь несколько противотанковых рвов и небольших блокпостов.

Москва, казалось, вот-вот попадёт в руки Гитлера.

В полдень 15 октября в Москве нарком иностранных дел В. М. Молотов вызвал в Кремль посла США Лоуренса Стейнхардта и посла Великобритании сэра Стаффорда Криппса.

До сего момента советские официальные лица отказывались обсуждать с иностранными дипломатами и журналистами возможную эвакуацию. Но на этот раз Молотов заявил послам, что дипломатический корпус и некоторые правительственные ведомства этой ночью отправятся в Куйбышев, а за ними последуют и другие ведомства.

Покинули Москву

Тем не менее, подчеркнул он, русские будут сражаться за Москву до последнего.

Я выехал из Москвы в 1.10 ночи 16 октября. О том, что происходило далее, я узнал от друзей и знакомых, покинувших столицу позже.

Немцы в районе Можайска ударили в тыл советских частей, отброшенных от Вязьмы, которая находилась в 40 милях к Западу от Можайска. Взятие Вязьмы означал контроль над главной дорогой на Москву, и в случае прорыва силы

немцев смогли бы обеспечить себе быстрое подкрепление, а значит, войска, прорвавшиеся к Можайску, усиленные этими подкреплениями, смогли бы быстро продвинуться к столице.

По столице и за линией фронта расходились невероятные слухи. Я слышал о рабочем батальоне, состоявшем из мужчин и женщин, которым было поручено строить укрепления в 36 милях к северо-востоку от столицы. Но как только они прибыли на место, прошёл слух о приближении немцев, и вся группа бросилась обратно в Москву.

Утром 16-го в официальном заявлении было сказано, что ситуация на Центральном фронте «ухудшилась».

Московские пролетарии выглядели потрясёнными. Метро остановилось. Трамваи и автобусы ходили с перебоями.

Многие магазины закрылись. Ученики — мальчишки из технических училищ — спешно шагали по дороге из Москвы на восток, в Горки. На дороги хлынули машины, заполненные москвичами с их домашним скарбом, почти перекрыв движение военных на запад.

Заявления власти

Тогда заговорил Кремль. Его рупором стал человек, неизвестный за пределами СССР. Его имя Александр Щербаков — член Политбюро и председатель Советского информационного бюро (более известен его заместитель С.А. Лозовский).

В ночь на 16-е Щербаков выступил с обращением к жителям Москвы.

Его выступления не слышали ни за границей, ни в других частях СССР по той простой причине, что оно не транслировалось обычными радиостанциями. В начале войны советское правительство собрало все личные радиоприёмники, чтобы народ не слышал иностранных передач. Жители России могут слушать только советские программы, передаваемые через громкоговорители на углах главных улиц или по телефонным линиям у себя дома.

Молчаливые массы людей, остановившихся на тёмных улицах или небольшой компанией собравшихся перед громкоговорителями в своих домах, слушали выступление Щербакова.

Он заверил жителей Москвы, что Красная армия спасёт их город. Он велел им вернуться к работе.

На следующее утро заработало метро, снова начали ходить трамваи и автобусы. Магазины открылись. Москва вернулась к нормальной жизни.

Свежие силы для фронта

По пути на фронт в столицу хлынули новобранцы. К востоку от города сотрудники НКВД (российской государственной полиции) пытались справиться с дорожным затором. В какой-то момент сотрудник ведомства обнажил револьвер. «Пристрелю любого, кто попытается проехать без очереди», — сказал он выходящим из машин водителям.

Танки, бронетехника, орудия и грузовики, груженные боеприпасами, ехали через город по широкому шоссе Москва – Вязьма.

Домохозяйки и их дочери накинули на головы шали, взяли в руки лопаты и отправились рыть окопы к западу от города. Старики и молодые люди, непригодные к службе в армии, шагали с ними по снегу.

Получив свежее подкрепление, рус-

ские отбили атаку немцев. Они отбросили их почти на 10 миль от Можайска и стабилизировали фронт на этом участке.

Потерпев поражение под Можайском, немцы попытались совершить прорыв под Калинином, чтобы найти брешь в обороне вокруг Калуги и Тулы на юге.

Столица все ещё держится

С кризисного момента в Москве прошёл уже месяц, а столица по-прежнему в руках русских. Для Советов это стало самым суровым испытанием, но оно показало, на что они способны. Москва ещё может пасть, но, если это произойдёт, люди, преодолевшие октябрьский кризис, несомненно, продолжат войну с неослабевающей решимостью.

Наступление на Москву стало кульминацией пяти месяцев самых тяжёлых боев в истории войны.

Советский гигант сегодня ослаблен. Но он не сломлен. И он все ещё достаточно силен, чтобы сдерживать немецкую армию в течение зимы и начать новую кампанию следующей весной. Красная армия невредима — в том смысле, что она остаётся эффективной, хорошо организованной боевой силой.

Воля русских людей под предводительством Сталина остаётся непоколебимой. Советские лидеры твёрдо верят, что их неудачи в конечном счёте окажутся лишь временными.

За спиной правительства и Красной армии стоят готовые к бою рабочие и крестьяне, столь же сплочённые в своём сопротивлении захватчику, как британцы за спиной Уинстона Черчилля.

Я путешествовал по Советскому Союзу два с половиной месяца. Везде от Арктики до Каспия я видел его оборонительные сооружения и защитников. На выжженных солнцем равнинах Ближнего Востока я наблюдал за приготовлениями британцев к отражению любого удара Германии, который может быть предпринят в направлении жизненно важного Суэцкого канала и Индии.

Выводы автора

1. Германскому генеральному штабу до сих пор не удалось достичь своей нескрываемой цели — полного уничтожения Красной армии.

2. Несмотря на большие потери в людях и технике, российская армия остаётся мощной боевой силой. Вероятно, она по-прежнему является второй по силе армией в мире и единственной в настоящее время, способной удерживать широкий фронт против немцев.

3. Красные военно-воздушные силы по-прежнему остаются мощной боевой организацией. Они нанесли тяжелый урон немецким люфтваффе и оказали армии мощную поддержку в сдерживании немецкого наступления на Москву. Действительно, как уже отмечал Сталин, немцы превосходят русских численностью в воздухе. Бомбардировочная авиация красных кажется слабой, однако русские создали один из лучших истребителей войны — МиГ-3. Считается, что эта компактная машина с двигателем жидкостного охлаждения быстрее и легче в маневрировании, чем немецкий «Мессершмитт-109». Российский самолёт во многих отношениях не уступает британскому «Спитфайру», который принято считать лучшим истребителем войны. И, кроме

того, я могу сообщить, что этот российский истребитель оснащён секретным оружием, которое иностранный генерал описал мне как единственное поистине новаторское изобретение этой войны.

4. Иосиф Сталин, «Человек из стали», полон решимости победить Адольфа Гитлера, и его страна твёрдо его поддерживает. Три силы, имеющие наибольший вес в Советском Союзе – Коммунистическая партия, армия и НКВД (организация внутренней безопасности – тайная полиция) – остаются под его жёстким контролем. Пока это так, внутренний распад России представляется маловероятным.

5. Оказавшимся пока неспособными разгромить Красную армию немцам, по-видимому, придётся провести эту зиму на замёрзших русских равнинах. Потери немцев велики — я слышал оценки от 1,5 млн до приводимых Сталиным 4,5 млн. Тем не менее моральный дух немецких войск, несомненно, всё ещё высок.

6. Тот факт, что Красная армия продолжает существовать как эффективная боевая сила, мешает планам немцев нанести удар по югу этой зимой.

Всё вышесказанное — положительные моменты на чаше весов.

Неблагоприятные факты

Русские и сами не стали бы отрицать, что многие факторы складываются решительно против них. Пять месяцев войны стоили советским войскам потери большого количества ценной техники и множества подготовленных офицеров и солдат. На Украине советские потери были особенно высоки. Некоторые иностранные наблюдатели считают, что маршал Семён Будённый потерял треть своих людей и около половины материальных средств. Также сообщалось, что русские оставались в Киеве — столице Украины — слишком долго и вследствие этого понесли ещё больше тяжёлых потерь.

Вдобавок к чисто военным потерям русские лишились некоторой части своего сельскохозяйственного богатства.

Им пришлось пожертвовать авиазаводами в Минске, плотинами, электростанциями и марганцевыми рудниками в низовьях Днепра, крупными промышленными предприятиями в Киеве и Харькове, а также верфями в Николаеве и Одессе.

Невозможно, вероятно, избежать и дальнейших потерь, поскольку российские позиции вокруг Москвы, Ленинграда и Ростова не защищены.

Советские газеты утверждают, что новые заводы, созданные на Урале и в Восточной Сибири во вторую и третью пятилетку, производят гораздо больше, чем предусмотрено планом.

Тем не менее русские не утверждают, что эти заводы полностью заменят потерянные предприятия.

Британские и американские поставки самолётов, танков и другой техники в октябре осуществлялись с опережением графика. Однако объем этот поставок ничтожен по сравнению с количеством оружия и боеприпасов, потерянных русскими в том же месяце на полях сражений.

Подводя итог, становится ясно, что Россия сейчас в гораздо лучшем положении, чем предполагали большинство иностранных экспертов после начала немецкого вторжения. Однако сомни-

тельно, что российские вооружённые силы смогут взять на себя какую-либо серьёзную наступательную роль, если Великобритания и Соединённые Штаты не преуспеют в крупномасштабных поставках в Советский Союз военной техники.

21 ноября 1941 года

Газета «Уотербери ивнинг демократ» (Waterbury Democrat)

Гитлер опоздал с ударом по России на 21 месяц

Именно так думает сегодня Иосиф Сталин; пакт с Германией не одурачил российского лидера

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА (Уотербери демократ): перед вами ещё одно сообщений из примечательной серии материалов о борьбе России с Германией, отправленное заслуженным европейским корреспондентом United Press Уоллесом Кэрроллом после 10 недель пребывания в Советском Союзе.

Автор: Уоллес Кэролл

Манила, (без цензуры) – 21 ноября.

Подписывая советско-нацистский пакт, премьер Иосиф Сталин не питал иллюзий относительно дружбы с Германией, но надеялся получить передышку для укрепления позиций России.

Хоть за рубежом об этом и не знают – по милости российских цензоров – но внутри России Коммунистическая партия продолжала вести антифашистскую и антинацистскую пропаганду и после потрясшего мир советско-нацистского пакта, подписанного в августе 1939 года.

Я разговаривал в Москве с советскими гражданами и иностранцами, которые посещали антинацистские митинги в месяцы, последовавшее за официальным подписанием пакта о дружбе. Они сказали мне, что тон этих встреч мало отличался от настроя Максима Литвинова в том году, когда он тщетно пытался организовать мировой фронт против Адольфа Гитлера.

Использовало ли правительство Сталина в полной мере полученную таким образом отсрочку в 21 месяц или спустила передышку на ветер из-за нерешительной политики перевооружения, как правительство Чемберлена после Мюнхена?

Время использовано по полной

Свидетельства этой войны показывают, что Советы в полной мере использовали передышку и, будь у них ещё год, вполне могли бы стать непобедимыми.

Величайшей слабостью Советского Союза как военной державы была нехватка квалифицированных рабочих и инженеров на фоне попыток расширить производство вооружений.

Советы получили в своё распоряжение страну, которая во многих отношениях отставала от Соединённых Штатов и Великобритании на четыре столетия. Им пришлось обучать 70 % населения чтению и письму, прежде чем они смогли посвятить их в тайны современной химии, математики и обращению с логарифмической линейкой.

Последовательные пятилетние планы, по сути, были попыткой сконцентрировать имеющиеся ограниченные навыки на создании тяжёлой промышленности, незаменимой для обретения современной военной мощи.

Однако после чисток 1936–1937

годов советское правительство отчасти ослабило эти концентрированные усилия и направило часть своих ограниченных технических ресурсов на производство потребительских товаров, без которых люди обходились со времён отмены новой экономической политики Ленина.

Однако перемены продлились недолго. С началом войны в Европе в сентябре 1939 года производство товаров, считавшихся предметами роскоши, было сокращено. Дальнейшее сокращение последовало за финской войной, и по мере приближения времени, когда Гитлер мог бы ударить по СССР, русские концентрировали все доступные навыки и энергию на подготовке к войне.

Технические цели

Эта концентрация объясняет некоторые сюрпризы, которые Советы смогли преподнести в технической сфере. Блестящий нарком авиационной промышленности А.Х. Шахурин, которому нет ещё и 35 лет, создал организацию, выпустившую два замечательных новых самолёта — истребитель МиГ-3 и штурмовик-бомбардировщик Stormvik[20]. Оба они успешно применялись в боях против танков.

Русские также добились большого прогресса в других сферах оружейного производства. Во время гражданской войны в Испании иностранные инженеры-оружейники выяснили, что советские пулемёты — самые скорострельные в мире. В результате эти орудия были усовершенствованы. На советских самолётах используются пулемёты тридцатого и шестидесятого калибров — самые лёгкие и компактные из тех, что я видел. И любая страна сочла бы за счастье иметь такие.

Ещё одна отрасль, в которой русские в полной мере использовали передышку и преподнесли сюрприз, – транспорт. Иностранные наблюдатели были удивлены имеющимся подвижным составом. Те, кто путешествовал поездом из Москвы в Куйбышев, были особенно впечатлены виденными по пути новыми локомотивами.

Армия воспользовалась передышкой для устранения слабых мест, выявленных во время финской войны. Маршалу Семёну Тимошенко была предоставлена полная свобода действий для проведения реформ, которые он ранее опробовал в Киевском военном округе. Самая важная из них предоставила офицерам и рядовым больше свободы действий. Инициативность российских подразделений во время нынешней войны — результат этой реформы.

Прогресс, достигнутый Россией, помогает понять, почему Гитлер выбрал именно это время для нападения. Россия — важнейший пункт программы экспансии, изложенной в «Майн кампф». Следовательно, Гитлер, должно быть, чувствовал необходимость нанести удар до того, как Советы станут слишком сильны. Вопрос в том, не опоздал ли он на 21 месяц.

8 декабря 1941 года

Журнал «Тайм»
Смерть на подступах

Когда две недели назад немцы начинали свое второе и, как полагали, решающее наступление на Москву,

20 По всей видимости, речь идёт о советском штурмовике Ил-2

представители германского военного ведомства утверждали, что оно непременно увенчается успехом, «какую бы цену ни пришлось заплатить». Планировал наступление и руководил им генерал-фельдмаршал Федор фон Бок[21]. За любовь к высокопарным речам с призывами отдать жизнь за отчизну фон Бока в войсках называют Идущим на смерть. К концу прошлой недели множество немецких солдат полегло на подступах к Москве. С Идущим на смерть все в порядке. Москва тоже устояла.

Для маршала фон Бока потери в живой силе никогда не имели особенного значения. На войне действительно их значение не сопоставимо с решающим успехом. Возможно, Федору фон Боку однажды все же удастся взять Москву. Однако, на прошлой неделе мы поняли, что ему придется предпринять как минимум еще одну попытку наступления, прежде чем он возьмет ее в кольцо. Не говоря уже о том, чтобы поставить Москву на колени.

Гораздо более уверенные в своих силах после первых крупных успехов, русские теперь утверждают, что если Москва сумеет выстоять еще несколько недель, то это станет переломным моментом войны.

Подступы к Москве представляют собой очень подходящую для военного кладбища местность – преимущественно равнинную и местами изрезанную оврагами. На северо-западе расположено множество болот, сейчас частично замерзших. На севере раскинулись заповедные, глухие, преимущественно хвойные леса, которые даже зимой способны служить прекрасным укрытием для сил обороняющихся. В Подмосковье разветвленная сеть рек: Волга, Москва, Ока, Шерна, Протва, Угра, Руза, Яуза. Сейчас они подо льдом.

Эта территория обладает сформированными самой природой превосходными линиями оборонительных коммуникаций. В Москву ведут десять железных дорог. Несмотря на то что немцы перерезали шесть из них, отдельные ветки доступны для переброски войск между участками фронта. От города отходят одиннадцать автострад и множество шоссейных дорог на север, запад и юг. Москва полна автобусов, грузовиков и легковых автомобилей, которые будут использоваться для оперативных перевозок.

В пригородных районах создана

---

21 **Мориц Альбрехт Франц Фридрих Федор фон Бок** (Fedor *von Bock*; 1880–1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. Командующий группой армий «Центр» во время вторжения в СССР. Во время германского вторжения в Польшу в 1939 году фон Бок командовал группой армий «Север». До этого в 1940 году командовал группой армий «Б», которая с началом немецкого наступления на Запад оккупировала Нидерланды и Бельгию. 14 июня 1940 года после оккупации Парижа фон Бок принял парад вермахта у Триумфальной арки. 19 июля 1940 года произведён в звание генерал-фельдмаршал. 19 декабря 1941 года на основании провальной зимней кампании и отступления немецких войск под Москвой он был отстранён от должности командующего группой армий «Центр» с официальной формулировкой — отпуск «по состоянию здоровья». В январе 1942 года после внезапной смерти Вальтера фон Рейхенау был назначен командующим группы армий «Юг». В июле 1942 года у него произошли очередные серьёзные разногласия с Гитлером. 15 июля 1942 года он был отстранён от командования группой армий «Юг» с официальной формулировкой «по болезни» и отправлен в резерв фюрера. Федор фон Бок тяжело переживал свою отставку и вынужденное бездействие. Критически отзывался о стратегии ведения войны германским военно-политическим руководством, В апреле 1945 года вместе с фельдмаршалом Манштейном провёл ряд встреч с Карлом Дёницем, пытаясь добиться передачи власти в руки военных и немедленного осуществления политических решений, способных смягчить катастрофические последствия поражения в войне. 3 мая 1945 года машина, в которой фон Бок ехал с женой, попала под обстрел английского самолёта на Кильском шоссе. На следующий день Федор фон Бок умер в госпитале от полученных ран.

внушительная система оборонительных укреплений. При этом единой и четко очерченной линии фортификационных сооружений вокруг Москвы нет. Укрепления, частично залегающие на большой глубине, простираются от сегодняшней линии фронта до самого центра города. Они таят в себе множество сюрпризов: от крошечных мин-ловушек до грозных подземных трехуровневых крепостей.

Город превращен в смертельную ловушку для захватчиков. Как правило, крупные города, в особенности столицы, во время войны символизируют собой мужество обороняющихся народов. Так, к примеру, Мадрид на протяжении 30 месяцев доказывал, что республиканцы намерены стоять до конца[22]. Варшаву теперь называют маленьким мужественным сердцем польского народа[23]. Осло же, наоборот, оказался подобием замка в дверях, ведущих в Норвегию, замка, ключ в котором провернули без усилий[24]. Париж сдался без единого выстрела[25], а за ним сдалась и вся Франция. Всего через 32 недели после того, как Югославия была умаслена немцами[26], немцы снова принялись угрожать сровнять Белград с землей. Из всех столиц Москва производит впечатление самой стойкой.

Москва – это большой город площадью более 117 квадратных миль, представляющий собой запутанный лабиринт извилистых улиц. Она на удивление самодостаточна. Московские промышленные предприятия производят 14 % всей советской продукции, они в состоянии изготовить все или почти все, что необходимо для фронта. Система водоснабжения пока не пострадала, вода в нее поступает из обширного Учинского водохранилища, находящегося к северу от города, из достаточно древней системы артезианских скважин в Мытищах и речной водозаборной системы в Рублево, расположенной к западу от Москвы. Все они находятся вне досягаемости противника. Электрогенерирующие объекты расположены несколько дальше, но они рассредоточены по всей области и пока получили лишь незначительные повреждения.

Главное оружие Москвы – это ее люди. Население Москвы и Подмосковья насчитывает более 8 000 000 человек и представляет собой трудовую армию, аналогов которой не было в истории. Она может быть направлена,

22 Оборона Мадрида, продолжавшаяся с октябрь 1936 по 28 марта 1939 г. одно из основных событий гражданской войны в Испании.

23 Речь идет об обороне Варшавы от немецкой армии и авиации, длившейся с 8 по 28 сентября 1939 года.

24 Во время операции Германии по захвату Норвегии Осло был взять в течение одного дня. В целом Норвегия продержалась немногим более 2– месяцев.

25 Столица Франции была сдана нацистам *без боя* 4 июня 1940 г.

26 25 марта 1941 г. правительство Югославии присоединилось к Тройственному пакту – союзу Германии, Италии и Японии. 27 же марта 1941 г. в Югославии произошел военный переворот с участием сербских офицеров, недовольных такой политикой, и присоединение Югославии к Тройственному пакту было денонсировано. В срочном порядке в Москве был заключен договор о дружбе с СССР, подписанный послом Гавриловичем и наркомом иностранных дел В. Молотовым. В ответ уже 6 апреля началась германская операция по расчленению Югославии. Наступлению немецкой, итальянской и венгерской армий предшествовали массовые налеты люфтваффе. 13 апреля 1941 в Белград вступили основные силы немецких войск, которые заняли город без боя. После проведения сухопутной части кампании Югославия оказалась разделена на части. В оккупированной Сербии было сформировано коллаборационистское правительство под руководством Милана Недича. В Хорватии Германией был создан марионеточный режим усташей. Черногория получила статус протектората Италии, а Словению поделили между Германией, Италией и Венгрией.

и уже направляется, на всякий оказавшийся под угрозой участок фронта. Москвичи возводят и ремонтируют бетонные укрепления, роют окопы, жители пригородов сеют мины столь же щедро, как раньше сеяли хлеб.

Конечно, москвичи – люди, и им не чуждо чувство страха. Но они, как и обороняющие города войска, настроены не менее решительно, чем защитники Ленинграда. Они все как один выполнят приказ, выпущенный на прошлой неделе руководством страны: «Отступить хоть на один шаг – преступление, прощения которому нет! Остановить врага! Выбить его с позиций». Этот приказ будет исполнен.

Глядя из-за границы, сложно рассчитать необходимое количество военной техники, для борьбы с которой генерал-фельдмаршал фон Бок будет посылать на верную гибель свои войска. Мы можем быть уверены лишь в одном: русские, поверив обещаниям, данным в Москве американской и британской миссиями, не жалеют себя. Они бросают в бой все силы. Это огромный общий риск, который может окупиться лишь в том случае, если демократические страны со всей ответственностью будут выполнять взятые на себя обязательства.

Главная потребность России – танки. Миссия Бивербрука – Гарримана[27] ставила перед собой задачу, в первую очередь обеспечить оперативную поставку бронетехники, даже при условии, что для этого придется замедлить поставки самолетов. Из авиационной техники России важнее всего получить тяжелые бомбардировщики. Очень велика потребность в станках. К сожалению, требуется наиболее редкое и сложное оборудование. Россия, помимо этого, запросила у США ежемесячную поставку более 30 000 тонн стали, из которых 5000 тонн очень редкой углеродистой инструментальной стали, а также от 5000 до 10 000 тонн алюминия, значительные объемы никеля. США были вынуждены отклонить запрос на поставку магния. К Великобритании Москва обратилась с просьбой о крупных поставках каучука и джута.

На прошлой неделе дважды приходили подтверждения того, что западные страны уже приступили к поставкам военной продукции в СССР. Из Бандар-Шахпура[28], расположенного в Персидском заливе, были получены фотографии судна, с которого выгружались контейнеры с американской маркировкой. Русские уже объявили о том, что первая партия британских танков ушла в бой под Москвой. Машины предварительно были перекрашены в белый цвет. Это их зимний камуфляж.

27 Первая Московская конференция — вторая по счёту после Атлантической и первая из четырёх московских конференций стран антигитлеровской коалиции, проходившая с 29 сентября по 1 октября 1941 г. США представлял Аверелл Гарриман, Великобританию — Уильям Эйткен (лорд Бивербрук), СССР — Иосиф Сталин. Также известна под названием «Миссия Бивербрука – Гарримана». По результатам конференции был подписан протокол, в соответствии с которым союзники согласились предоставлять СССР военную помощь в период с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. Советский Союз обязался компенсировать союзникам поставки вооружения сырьем для военного производства. В частности, в протоколе содержался перечень свыше 70 основных видов поставок (вооружение, военные материалы, сырье) и более 80 предметов медицинского снаряжения.

28 Современное название **Бендер-Хомейни**. Портовый город на юго-западе Ирана, Бендер-Хомейни является конечной станцией Трансиранской железной дороги, которая связывает побережье Персидского залива со столицей страны Тегераном. Во время Второй мировой войны в порту Бендер-Шахпура разгружались корабли союзников, доставлявшие грузы, предназначенные для передачи СССР по ленд-лизу.

Погодные условия, которые потребовали перекрашивать танки, продолжают ухудшаться. Календарная зима в Москве началась на прошлой неделе, и теперь до середины апреля здесь все будет покрыто снегом, а грунт будет оставаться твердым, как камень. Для войск генерал-фельдмаршала фон Бока эта зима станет тяжелой, но, возможно, и не смертельно тяжелой. Средняя температура января, самого холодного месяца, составляет 14 градусов по Фаренгейту[29].

Зимой 1812 года Наполеон вынужден был отойти от Москвы. Несмотря на это, именно зимой в 1941 году Федор фон Бок планирует ее захватить. Это отчасти можно объяснить тем, что фон Боком движет ослепляющая яростная решимость, которую разделяет отныне все германское командование, включая самого Гитлера. Кроме того, у Идущего на смерть любая опасность лишь вызывает презрение.

Священный огонь Кюстрина[30]. Федор фон Бок сейчас производит впечатление человека, сжигаемого внутренним пламенем. Он чрезвычайно исхудал, его взгляд похож на злобный оскал окон сгоревшего после бомбежки дома. Он опытный военачальник, – в России был лучшим в составе всей немецкой армии. И фон Бок с воинствующей набожностью, если потребуется, с легкостью отдаст жизнь за священную для него честь прусской земли.

Фон Бок – сын генерал-майора и внук генерала, появился на свет 61 год назад в старинном городке под названием Кюстрин[31], там, где Фридрих Великий был заточен собственным отцом в каземат для осознания «смысла прусского духа». В кадетских училищах еще тогда юный фон Бок своим несгибаемым характером неоднократно доказывал, что уже с детства кое-что понимал в этих материях. Уже в 1910 году он заслужит право носить мундир с красными лампасами – знак принадлежности к кругу высших офицеров генерального штаба. Тогда же он приобрел привычку произносить пафосные речи с рефреном о том, что путь военного всегда обязан увенчаться героической смертью за отчизну и кайзера.

Отчизна во вселенной Федора фон Бока пребывала в перманентном состоянии смертельной опасности. Эта константа осталась неизменна, несмотря на то что на смену кайзеру однажды пришла Веймарская республика, потом ее сменил Гинденбург и, наконец, к власти пришел фюрер. На протяжении всех этих лет фон Бок не проявлял ни малейшего интереса к политическим интригам, не участвовал в заговорах, не становился жертвой чисток.

Вышестоящее руководство всегда оставалось довольно фон Боком. Но зачастую он становился объектом насмешек сослуживцев. Собираясь вместе, молодые офицеры развлекали себя тем, что подтрунивали над будущим генерал-фельдмаршалом, нарочито ставя под сомнение его неизменный постулат о том, что гибель от пули неприятеля есть высшее из всех возможных благ. Фон Бок в такие минуты приходил в ярость и произносил свои пламенные речи. А потом подвыпившие товарищи

29 10 градусов Цельсия

30 Одно из «прозвищ» генерал-фельдмаршала фон Бока.

31 Современное название Ко́стшин-над-О́дром — приграничный город в Западной Польше. В 1730—1732 гг. будущий король Пруссии Фридрих II, будучи наследным принцем, находился в Кюстрине в заключении после неудачной попытки бегства из Пруссии.

запевали хором: «О, благодатный священный огонь Кюстрина!».

Но по мере того как Федор фон Бок продвигался по военной лестнице, возрастал и его авторитет в офицерских кругах. Его уважали не только за фанатизм, но и за талант и усердие. Постепенно его взгляды начали распространяться в армейской среде, и в каждом подразделении вермахта появились «кружки» его почитателей – «идущих на смерть героев фон Бока» – так их стали именовать.

Когда наступил черед новой войны, фон Бок воспользовался представившимся шансом и обеспечить как можно большее число солдат возможностью принять героическую смерть. Может быть, это не совсем так, но фон Бок совершенно точно не входит в число полководцев, которые стараются сберечь солдатские жизни. В Польше его войскам довелось пройти через гораздо большее число сражений, нежели, например, генерал-фельдмаршалу Герду фон Рундштедту[32]. И тогда фон Бок ценой колоссальных потерь, продвигался вровень с его частями. Во Франции армии группы «Б» под его командованием также понесли очень большие потери. В России он одержал наболее значительные победы (Белосток – Минск, Смоленск, Брянск – Вязьма) и понес самые значительные же потери. На прошлой неделе он продолжал посылать людей на славную, но бессмысленную смерть.

Твердая воля к победе и готовность к самопожертвованию принесли немало побед на поле брани. Но однажды наступает момент, когда на смену им приходит безразличие к потерям в живой силе – так произошло на Западном фронте Первой мировой войны и в поздних кампаниях Наполеона. И тогда это становится причиной проигранных войн. На подступах к Москве фон Бок безрассудно губит людей и военную технику, которые оказываются безвозвратно потерянными для Германии. Рано или поздно будет написана история Второй мировой войны с перечнем военачальников, сыгравших главную роль в обеспечении проигрыша Германии. Имя фон Бока, вероятно, возглавит этот список.

Если вести речь о текущих сражениях, то главные немецкие усилия направлены на обеспечение подхода к Москве с флангов. Прежде в центре главного направления удара был прямой и кратчайший путь к Москве. Однако начиная с 17 ноября фон Бок предпринял попытку обхода с юга крупного скопления сил Красной армии под Тулой с последующим продвижением на восток к Скопину, а затем, обходя с юга другие силы Красной армии под Калинином, – к броску на восток в сторону Дмитрова. Его намерение, по-видимо-

32 Фон Рундштедт Карл Рудольф Герд (1875-1953) – немецкий генерал-фельдмаршал. К началу Второй Мировой войны фон Рундштедт, занимавший важные командные должности ещё в Первую мировую войну, находился в отставке. В 1939 г. Гитлер вернул его в действующую армию и назначил ответственным за планирование и осуществление нападения на Польшу. Затем он возглавлял группу армий «А», сыгравшую ключевую роль в захвате Франции, а также разрабатывал неосуществлённый план нападения на Англию «Морской лев». По некоторым источникам, фон Рундштедт возражал против нападения на СССР, тем не менее в начальной фазе операции «Барбаросса» командовал группой армий «Юг». К началу ноября 1941 г. армии группы «Юг» заняли всю территорию Украины, однако потерпели поражение в ходе Ростовской наступательной операции под командованием маршала С.К. Тимошенко. Тогда фон Рундштедт запросил разрешения Гитлера оставить Ростов, однако не получив его, отдал приказ к отходу. В тот же день Гитлер отстранил его от командования. В марте 1942 г. Гитлер вернул фон Рундштедта и назначил его командующим оккупационными войсками на Западе.

му, состояло в том, чтобы взять Москву в громадное кольцо.

Продвижение войск по окружающей Москву местности, состоящей из болот, лесов и рек и подземных оборонительных сооружений, по определению не могло стать стремительным блицкригом. Это был медленный, мучительный, постоянно пробуксовывающий процесс. Поскольку фон Бок не сумел продвигаться так быстро, как хотел, этот бросок оказался лишен элемента внезапности. Медлительные в других ситуациях русские поняли его замысел и успели предпринять контрмеры. Они сейчас заявляют, что берут северный фланг германских сил в клещи, тем самым замедляя продвижение южного.

Этим на этой неделе вторая грандиозная попытка маршала фон Бока взять Москву, казалось бы, и должна была закончиться. Но упорный генерал-фельдмаршал не собирается останавливаться. Он непременно будет пытаться, пытаться и еще раз пытаться. Если ему удастся, то ценой колоссальных потерь, поскольку Идущий на смерть внушает своим людям то, что и раньше любил повторять: «Идеальный солдат выполняет свой долг до конца, подчиняется без колебаний, думает лишь тогда, когда ему прикажут думать, и единственное его желание – погибнуть славной смертью героя, павшего в бою».

15 декабря 1941 года

Газета «Таймс»
Победы русских

Новости с русского фронта, полученные нами из вражеских источников, а также из Москвы и Куйбышева, как никогда, ясно показывают нам, что контрнаступление, в ходе которого был отбит Ростов, можно считать не просто прекрасным локальным успехом, но и одним из свидетельств того, что в зоне боевых действий возникла новая ситуация. Бои в Подмосковье по своему характеру сильно отличались от боев на Донце и на Дону; однако в каждом из этих сражений атаки германских войск были отбиты, после чего русские начинали контрнаступление. На этот раз русское командование отошло от своей обычной немногословности и предоставило нам более подробную информацию о последнем германском наступлении на Москву, включая информацию о боевом порядке противника, что само по себе является убедительным свидетельством того, что удалось захватить большое количество пленных и документов.

Немецкий план, должно быть, заключался в том, чтобы захватить Москву путем окружения, поскольку именно на флангах противник сосредоточил почти все свои танковые и мобильные силы, причем центральный удар осуществлялся главным образом пехотными соединениями обычного типа. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что у наступавших было поистине грозное войско; и если в некоторых боевых формированиях, вероятно, наблюдалась значительная недоукомплектованность личным составом и боевой техникой, то это было связано с теми потерями, которые они понесли во время октябрьских боев с русскими. На правом фланге русских были сосредоточены семь танковых, две моторизованные и три пехотные дивизии; на левом — четыре танковые, две мото-

ризованные и одна пехотная дивизии; в центре — шесть армейских корпусов (то есть не менее двенадцати пехотных дивизий, а может быть, и значительно больше) с двумя танковыми дивизиями. Можно предположить, что при этом не учитывались второстепенные боевые формирования, удерживавшие те участки фронта, по которым удар не наносился. Действительно, наш специальный корреспондент в Москве сообщает, что в районе, локализованном между городами Калинин, и Тула, происходит отступление предположительно 51 дивизии. Поставленные цели, которых должны были достичь фланговые «клешни» до того, как они начнут смыкаться, находились на таком же отдалении, как города Дмитров (на Вологодской железной дороге на севере) и Коломна (примерно в шестидесяти милях к юго-востоку от Москвы на юге).

На указанном направлении внезапный контрудар, как в районе Ростова, не наносился. С 16 ноября по 5 декабря русские вели упорное оборонительное сражение и наносили контрудары всякий раз, когда натиск противника становился особенно сильным. Временами он был очень сильным на обоих флангах – там наши союзники не раз характеризовали сложившуюся ситуацию как тяжелую. Однако противник нигде не смог продвинуться столь же далеко, как во время предыдущих наступательных действий; многие из таких попыток были полностью отражены, а многие другие были пресечены в зародыше. 6 декабря Красная армия после столь жестокого испытания явила нам яркое доказательство своей стойкости и выносливости, перейдя в наступление на всем протяжении московского фронта. Эта новая фаза длилась недолго, а пройденные противником к настоящему времени расстояния оказались невеликими по сравнению с протяженностью всего фронта и тем глубоким проникновением на территорию России, которое противнику удалось осуществить ранее. Однако о результатах наступления нельзя судить по одной лишь глубине наступления – победу необходимо оценивать с качественной стороны. Ростов имел такое же, а возможно, даже большее стратегическое значение, однако можно вполне предположить, что в районе Ростова немцы перегнули палку из-за чрезмерной самоуверенности и ошибочных разведданных о русских подкреплениях. Москва же стала наиважнейшим испытанием для солдат, для боевой техники и младшего комсостава – это был изнурительный поединок, однако русским, в отличие от их врагов, удалось выдержать это жестокое испытание.

И данный факт невозможно скрыть. Сейчас немцы объявляют об отводе своих войск. Но даже они не скрывают, что пытались захватить Москву. Кроме того, им в значительной степени явно не удается увернуться от контрудара. Только в одних лишь боях под Ельцом русским удалось захватить 226 орудий. В любом случае решение о прекращении германского наступления было мерой вынужденной, а отнюдь не произвольной. Вполне вероятно, что большое количество соединений уже было отведено на зимние квартиры. Однако эти действия были предприняты из-за неспособности достичь поставленных целей или же из-за отсутствия в период зимней кампании той необходимой тех-

ники, которая, как хвастались представители Германии еще несколько недель тому назад, прекрасно их устраивала. И подобные неудачи наблюдаются не только на побережье Азовского моря и на центральном участке фронта – в Донбассе немцы тоже теряют почву под ногами, а русским достаются трофеи. На Ленинградском фронте, в районе Тихвина, ситуация на фронте, возникшая в результате одного из наиболее эффективных наступательных действий, предпринятых повторно пять недель назад, на сегодняшний день нормализовалась, и теперь на этом направлении также продолжается контрнаступление русских.

Нельзя забывать о масштабности задач, которые предстоит решать российским войскам; при этом нельзя также утверждать, что враг, мол, уже лишился способности к сопротивлению и что якобы ему уже не под силу наносить ответные удары. И все-таки некоторые факты говорят сами за себя. Вспомним, что цели, которые Германия преследовала в начале этой кампании почти шесть месяцев назад, состояли в том, чтобы уничтожить русские войска, захватить Москву, Ленинград и Украину с ее ресурсами, а также овладеть российскими нефтяными месторождениями. Однако из этих целей была достигнута только одна, да и то – лишь отчасти; кроме того, значимость наступления на Украину в большой степени снизилась из-за того, что оттуда заблаговременно были вывезены промышленные предприятия, а также была уничтожена значительная часть оборудования и материальных ценностей, которые невозможно было эвакуировать.

Предпринимая попытки достигнуть остальные из упомянутых выше целей, противник наткнулся на мощный отпор; в особенности ему не удалось, как об этом свидетельствуют события последних недель, достигнуть первую из них: Красная армия не уничтожена – ей удается противостоять вражескому натиску; кроме того, заработали в полную силу или же в значительной степени увеличили свою мощь некоторые крупные центры по производству боеприпасов – эти центры расположены в районе между Москвой и Волгой, который до сих пор является главным арсеналом Советского Союза. В нынешних условиях Красная армия получила преимущество перед противником, и данный факт сам противник едва ли будет отрицать. Никаких жалоб на погоду с российской стороны никогда не было слышно. Наши союзники убеждены, что погодные условия не столь сильно им, в отличие от противника, досаждают, потому что союзные войска способны гораздо лучше им противостоять, поскольку линии коммуникаций наших союзников сократились, а кроме того, имеются и другие причины технического характера, имеющие отношение к двигателям, горючему, смазочным материалам и танковым гусеницам. Однако, вне всякого сомнения, зима на самом деле станет помехой и для них при проведении крупных операций. И всё же, вне всякого сомнения, они не хотели бы потерять инициативу, которую им удалось перехватить впервые с того момента, как эта военная кампания началась; к тому же они будут постепенно усиливать свой натиск. Как бы ни повернулись события в ближайшие несколько месяцев, вполне можно быть уверенным вот в чём: если гер-

манские войска в России надеются на то, что зима будет спокойной, то их надеждам не суждено сбыться.

22 декабря 1941 года

Газета «Таймс»
Гитлер и Россия

Судя по всему, немцы, несмотря на все их старания, никак не могут остановить хорошо спланированные контрудары русских. Освобождение Волоколамска, превращенного в один из опорных пунктов для наступления на Москву, ясно показывает, что мы наблюдаем отнюдь не арьергардные бои, которые ведутся немцами с целью прикрытия отхода своих войск или же для поддержания и усиления своих рубежей, – мы наблюдаем энергичное контрнаступление, которое создает угрозу немецким позициям в целом. После победы под Тихвином русские продвигаются в западном и северном направлениях, ослабляя железную хватку немцев вокруг Ленинграда. К югу от Москвы были достигнуты и другие значительные успехи, что создало угрозу для немцев, не давая им удерживать Орел и Харьков, в которых они надеялись, по крайней мере, спокойно провести время на зимних квартирах. В районах Донца и Азовского моря продвижение было не столь быстрое – на этих направлениях русские, отбив Ростов, нанесли германской армии первое с момента начала войны поражение на суше. Однако на этом направлении здесь Тимошенко явно имеет преимущество, и можно с уверенностью сказать, что он воспользуется полученным превосходством в полной мере. Не будет преувеличением сказать, что успехи, достигнутые русскими войсками на всём протяжении гигантской линии фронта, уже являются крупной победой – победой тем более примечательной, что она была одержана войсками, которым на протяжении шести месяцев приходилось сдерживать неимоверно яростные удары, их наносила самая мощная военная машина из всех когда-либо созданных прочими завоевателями, желавшими покорить весь мир. Эта победа была одержана благодаря мастерству и упорству русского Верховного главнокомандования, стойкости и героизму русского солдата, а также благодаря самоотверженности и самопожертвованию русского народа.

Полученные нами сведения опираются на официальные бюллетени и другие сводки с фронта. Кроме того, действия Гитлера в некотором смысле убедительно подтверждают информацию о масштабах и значительности успеха русских. Вчера в специальном заявлении он объявил о том, что отныне он сам будет занимать пост главнокомандующего сухопутными войсками. А Браухича заменили, сказав ему дежурное спасибо. В каком-то смысле Гитлер уже и так занимал место высшего военачальника, хорошо известное в немецкой иерархии. Он напоминает немцам, что еще в 1938 году перед лицом важных событий (состряпанных им лично) он взял на себя всю ответственность за ведение захватнической войны. Теперь же он берет полностью в свои руки всю исполнительную власть над сухопутными войсками – он сделал это, принимая во внимание нынешнюю оперативную обстановку в

России, а также необходимость координирования усилий, предпринимаемых всей страной в военной и гражданской сфере, и руководствуясь своей «интуицией» (здесь мы имеем дело с характерным для фюрера утверждением мистического или даже магического принципа – так называемого Fuhrerprinzip, – который рассчитан на то, чтобы произвести впечатление на народ Германии).

Объяснения этой перестановки могут быть разные. Некоторые полагают, что в рейхсвере уже не в первый раз с радостью встретят еще одного человека, который наконец-то возьмет на себя ответственность за неудачную военную кампанию. Однако вполне возможно, что союзникам было бы разумнее взглянуть на ситуацию по-другому и расценивать это решение как новый шаг, направленный на концентрацию и координацию усилий Германии, к чему они стремятся разными путями. Как бы то ни было, официальное заявление о назначении Гитлера (и в особенности обращение Гитлера к армии и СС, которое его сопровождает) так или иначе решительно свидетельствует о боевой выучке и отваге русских. И это происходит не только в Германии. В других странах в публичных высказываниях немцев послышались нотки настороженности и даже тревоги. Обращаясь к народу Германии, Геббельс теперь призывает их прийти на помощь солдатам, сражающимся и замерзающим на Востоке, и просит их дать всю необходимую одежду, какую только можно дать. Похоже, что Германия даже не способна снабжать свою армию обмундированием, с помощью которого можно было бы пережить русскую зиму. При этом Геббельс делает замечательное признание: на Востоке немцы сражаются с превосходящим по численности противником, который к тому же лучше вооружен.

Как видим, события сейчас развиваются совсем по-другому – народ Германии к такому не привык. На протяжении нескольких недель ему с большой помпой под звуки победных маршей рассказывали, что русские войска окружены, разгромлены, уничтожены, что, мол, русские бросили в бой свои последние резервы, принеся их в жертву, и что, дескать, германским войскам ничего не остается, как только зачистить местность от тех, кто уцелел, а после этого пожинать плоды своих побед. Однако неожиданный поворот событий вполне наверняка повергнет жителей Германии в уныние, а в России, наоборот, он в той же мере будет встречен с воодушевлением. На протяжении шести месяцев русские несли огромные потери, принеся жертвы, аналога которым в мировой истории мы практически не найдем; на протяжении всех этих месяцев они никогда не теряли уверенности в достижении окончательной победы. Теперь же они осознали, что перед ними открыт путь к этой победе; вместе с тем они понимают, что этот путь будет долгим и трудным. Им, в свою очередь, теперь предстоит как-то пережить суровую зиму и восстановить разоренную землю – ту самую землю, что порушила надежды немцев. Не нужно думать, что они смогут в результате быстрого контрнаступления вернуть себе всё, что было потеряно, однако вполне возможно, что даже зимой они вполне смогут освободить Ленинград и

Крым, а также отбросить немцев за пределы Смоленска.

Противостояние на Восточном фронте – это кульминация всей нынешней войны. В конечном итоге всё будет зависеть от сложившейся там ситуации. Если Германия лишится своей военной мощи на просторах России, то благодаря этому рано или поздно могут снизиться потери и на других фронтах. Но это лишь еще одна причина, по которой нельзя жалеть усилий, чтобы сократить величину таковых потерь. В Северной Африке многое уже сделано, и сделано блестяще. Именно на Тихом океане союзники платят самую высокую цену за свои просчеты и неподготовленность. Они не могут себе позволить, чтобы посягательства Японии зашли настолько далеко, что восстановление утраченных позиций станет сложной задачи, которую решить будет не так-то легко. Однако, несмотря на победы, одержанные на российском и ливийском фронтах, мы не должны забывать о причинах весьма серьезных поражений на Дальнем Востоке и об их последствиях. Нам необходимо как можно лучше учиться у врага и избавиться от самоуверенности; необходимо, чтобы союзники как можно более эффективно и с твердой решимостью задействовали все свои ресурсы. Заявление Белого дома – новость хорошая, поскольку оно говорит нам о том, что в настоящий момент уже предпринимаются шаги для обеспечения совместного планирования, обуславливающие единство действий всех стран, которые стремятся решить общую для них задачу – разгромить страны оси. Именно эта задача сегодня является самой неотложной.

1942

В. Романов

От Москвы до Сталинграда без второго фронта

«Потеря территории во время войны не имеет для русских никакого значения, пока они способны превращать ее в кладбище немецких солдат». Эти слова, услышанные американским журналистом Морисом Хиндусом от одного из советских писателей, Time приводит в самом конце 1942, словно подводя ими итоги второго года войны на Восточном фронте. Еще одного года испытаний, изматывающих сражений Красной Армии с гитлеровской армадой, боев в обороне, отступления, которое, казалось уже невозможно остановить. Весь этот путь вместе с Красной Армией пройдут в своих публикациях 1942 года западные корреспонденты. Пройдут до конца, чтобы наконец стать свидетелями сражения на последнем рубеже – Сталинградской битвы, которую потом они сами назовут поворотным моментом кампании.

(«Тайм» 19 января). Поначалу, в январе провал гитлеровского блицкрига и контрнаступление Красной Армии под Москвой вроде бы позволяли проявлять в оценках будущего осторожный оптимизм. «Нравится ему это или нет, но Адольфу Гитлеру пришлось списать свою зимнюю кампанию со счетов, как безвозвратную потерю».

Но уже в феврале, «чувствуется замедление хода двух главных советских наступательных операций», - отмечает то же издание. «Сталину вновь предстоит искать ответы на жизненно важные стратегические вопросы… В какой момент Гитлер задумал начать свое неотвратимое весеннее наступление? Каким станет его размах?». Шансы русских сорвать планы Гитлера и сохранить за собой инициативу до следующего лета, а значит и возможность выиграть войну, не столь велики, подчеркивает издание. «У союзников не может не быть повода до конца года не испытывать серьезной тревоги».

Летом, по мере того как развивается гитлеровское наступление на юге, западные журналисты не просто следят за любым движением на Восточном фронте с неотступным, напряженным вниманием. Их репортажи из Москвы теперь отличает какая-то особая эмоциональность. «Титаническая битва… продолжается с неистовой яростью», «Гитлер не жалеет ни металла, ни людей» («Ивнинг стар», 9 июля.) Журналист, ставший свидетелем последних дней обороны Севастополя, самоотверженности и мужества советских солдат, пишет: «У защитников иллюзий не было – они хладнокровно смотрели смерти в глаза… Позади защитников было только море». И дальше: «Оборона города тепер служит примерном для людей во всем мире – для тех, кто воюет с Германией». («Таймс», 25 июля).

Практически в каждой статье попытки ответить на вопрос, в чем источник стойкости русских, их решимости сражаться во что бы то ни стало. Примеры стойкости, мужества и героизма – в каждой статье. «Все, что можно было о них написать, уже написано, а между

тем и половины не сказано ни о русской доблести, ни о лишениях, которые испытывают русские. Сотни тысяч граждан страны, которая, как тогда казалось, была разбита на голову и разрушена без всякой надежды на восстановление, теперь сражаются будучи охвачены беспримерным чувством национального единения» («Таймс», 20 июня).

«Россия продолжит сражаться, чтобы не случилось», уверен Феликс Морли, автор статьи в «Ивнинг стар» 26 июля. Но чувство тревоги нарастает. 4 августа, то же издание отмечает: «Немцам нужно всего лишь продолжить наступление в России в темпе, который они сохранили в течение всего июля, еще 40 дней», и тогда «к середине сентября нацисты завоюют весь Северный Кавказ и захватят бесценные российские нефтяные месторождения и нефтяные заводы», что «позволит Гитлеру выиграть войну».

В эти судьбоносные дни западные корреспонденты в своих статьях все чаще задают еще один вопрос. Почему до сих пор нет масштабной военной помощи от западных союзников, помощи, которая помогла бы переломить ситуацию на Восточном фронте?

И здесь приходится объяснять аудитории американских и британских изданий, что для России, для русских идущая война значит принципиально иное, нежели для западных союзников. Для России – это вопрос выживания. В случае поражения, пишет автор «Ивнинг стар» 26 июля, она «будет отброшена назад к статусу не имеющей выхода к морю изолированной отстающей страны», потеряет все, что было «завоевано по крупицам со времен Петра и Екатерины… Россия борется, если не за само существование, то по крайней мере за все завоевания, полученные за последние два столетия». Для России ставки именно таковы. Не то – для западных союзников. Для США победа стран Оси, означала бы «огромную потерю престижа, уменьшение нашего экономического влияния в Новом мире, серьезный экономический спад… Великобритания ведет войну за сохранение своей обширной империи».

Просто в Великобритании и США, продолжает автор, войну считают не столь важной, как в России. В этом и заключается причина задержки с открытием второго фронта, который мог бы стать реальной помощью. Пока «американская помощь больше видна в бойких заверениях, чем в реальных делах… Если бы британцы либо мы сами были совершенно уверены в том, что немецкая угроза позднее станет столь же огромной, как для России сегодня, отвлекающий маневр предприняли бы уже этим летом».

Но немецкое наступление продолжается, и «пришло время взглянуть фактам в лицо», подчеркивает корреспондент «Ивнинг стар» 4 августа. Время для того, чтобы поведать американцам о том, что ждет лично их в случае захвата немцами Кавказа. «Кавказ кажется ужасно далеким от американских школ, американских выборов, американской свободы слова, но, несмотря на все это, столь дорогим демократическим американским структурам может быть нанесен смертельный удар в тот самый день, когда – если когда-нибудь – немецкие войска войдут в Баку». Это не истерика, подчеркивает журналист. «Одна только нефть из Баку и Грозного позволила бы Гитлеру выиграть войну… Если Кавказ падет, вместе с ним падет или пошатнется каждый американский фронт или оплот на Ближнем Востоке, в Африке, в Индии и на Дальнем Востоке». Западные державы обязаны безотлагательно предпринять реальные действия, чтобы поддержать русских, и это должно быть очевидно Черчиллю, Рузвельту, командованию союзных англо-американских сил. «В песочных часах англо-американской демократии песка осталось меньше, чем когда-либо… И Соединен-

ные Штаты, и Великобритания могут проиграть эту войну в ближайшие 40 дней», если не помогут Красной Армии остановить немцев. «Еще не поздно. Но до полуночи осталось лишь пять минут».

В сентябре ситуация на Восточном фронте по-прежнему остается крайне тяжелой. И западные журналисты снова призывают правительства своих стран «отказаться от предрассудков и сотрудничать с Россией в полной мере». «По-прежнему есть только один фронт, на котором разыгрывается великая война, – пишет Дороти Томпсон в «Ивнинг стар» 9 сентября, ...Судьба русского фронта определит длительность этой войны и количество жизней американцев и британцев... Наши русские союзники – я называю их так, хотя они тщетно пытаются заключить с нами договор о военном союзе – сражаются выше всяких похвал... Но только лишь моральный дух в этой борьбе ничего не решает, а мы даже должным образом не помогаем этому духу. Мы горько пожалеем об этом».

Иногда уже кажется, что силы русских на исходе, возможности сопротивляться исчерпаны. Позднее, в ноябре 1942 года, корреспондент Международной службы новостей Джеймс Браун так напишет об этих сомнениях: «Немногие иностранные наблюдатели в Москве смогли бы предсказать в августе, что Красная армия окажет подобное сопротивление».

Второй фронт в 1942 году так и не был открыт. Чтобы переломить ситуацию, Красной Армии пришлось сражаться в одиночку. Но нельзя не отдать должное тем западным журналистам, которые честно и правдиво предупреждали своих читателей обо всех последствиях политики с затягиванием открытия второго фронта. И своими статьями безусловно влияли на формирование общественного мнения в США и Великобритании, побуждая правительства этих стран к оказанию большей реальной помощи Советскому Союзу

Так же, как они сопереживали неудачи и отступление Красной Армии, в конце 1942 года, когда появились признаки перелома ситуации на фронте, западные журналисты не скрывают теперь неподдельной радости и ликования, даже забегая вперед в прогнозах перспектив грядущей победы, словно пытаясь приблизить ее сроки. Так, в первых числах ноября (до начала генерального наступления Красной Армии под Сталинградом остается еще полмесяца!), Джеймс Браун, в первом из серии 10 своих материалов «Почему нельзя победить Россию», не дождавшись полного окружения немцев, пишет: «Гитлер проиграл русскую кампанию 1942 года... Под Сталинградом Германия потерпела свое первое крупное поражение на суше с начала войны». «Детройт Таймс», 2 ноября). А 14 декабря, еще до начала ликвидации окруженного гитлеровского котла, в «Тайм» выходит статья, подзаголовок которой гласит: «Немцы терпят поражение в России, и это значит, что они проигрывают Вторую мировую войну».

Той же искренностью, желанием донести до своей аудитории личные впечатления от встреч и разговоров с командирами, рядовыми бойцами и простыми советскими гражданами, отличаются многие материалы западных корреспондентов, ставшие результатом их поездки на фронт, посещения подмосковного колхоза, самым разным сторонам реалий фронта и тыла.

Вот Эдгар Сноу добился в НКИД разрешения посетить один из колхозов под Москвой, чтобы в ожидании поездки на передовую «вдохнуть аромат деревенской жизни и понять, каким образом в советских фермерских хозяйствах организована работа в условиях, когда

все мужчины сражаются на фронте». А еще есть редакционное задание и надо выяснить, как колхозы справляются с чрезвычайной ситуацией, «поскольку речь идет о снабжении Красной Армии, без которого ей не выстоять». Подробная экскурсия по хозяйству вместе с председателем, разговоры с колхозниками, тосты за ужином, из которых главный, конечно, «за второй фронт». И адресованные корреспонденту слова старика, лишившегося ноги на первой мировой. «Друг мой… одна единственная просьба. Когда вы будете готовить статью о России, просто напишите в ней, что мы здесь в колхозе «Пламя» считаем, что второй фронт в Европе должен быть открыт в этом году, иначе может быть слишком поздно». («Сэтэди Ивнинг Пост», 12 декабря).

Лиланд Стоу вместе с Ильей Эренбургом проводит ночь в прифронтовом госпитале на Ржевском фронте. («Ивнинг стар», 21 октября) Керосиновая лампа, самовар, а в 2.30 ночи молодой лейтенант играет на аккордеоне: «Любимый город может спать спокойно». Утром разговоры с ранеными бойцами, которые «не хотели говорить о своих личных подвигах. Они хотели знать о Британии и Соединенных Штатах», просили передать американским солдатам о своем огромном желании встретиться с ними и как можно скорее. Но «конечно не здесь, а в Германии». И последний абзац репортажа, размышления автора «о том, что единственная честь, которую американцы могут оказать этим русским солдатам – это сделать все, чтобы мы встретились с ними в Германии. И начать делать это вовремя, чтобы они были рады нам, когда мы туда доберемся».

Эмиль Лендьель. Статья о партизанском движении в «Ивнинг стар» 5 апреля, о том, как «седовласые мужики воюют плечом к плечу с мальчиками и девочками подростками». «Они сразу везде и нигде. Они опаснее огнеметов и пикирующих бомбардировщиков». «Вклад, который они вносят под угрозой виселицы достоин стать героической поэмой русско-германской войны».

«Таймс», 23 февраля, история создания Красной армии начиная от Брест-Литовска, рассказ о строительстве военной машины, создание которой стало «поразительным достижением», в том числе благодаря индустриализации и пятилетним планам, боевые традиции русских, «которые восходят к Брусилову, Скобелеву, Кутузову, Суворову».

Яркая зарисовка о женщинах на войне, молодых русских девушках-связистках, медсестрах, регулировщицах, которые «гордятся своими должностями в Красной Армии и, похоже, даже расцветают от суровой жизни на открытом воздухе, тяжелой работы и опасностей». («Ивнинг стар», 31 октября, Стоу).

Негли Фарсон попал в Мурманск на корабле британского конвоя с грузом танков и самолетов. Главное впечатление от страны, в которой он не был с конца 20-х годов, «единодушная сосредоточенность на войне». «Ты поражаешься очевидными свидетельствами сплочения всех сил вокруг Красной Армии». И призыв, как итог всего увиденного: «Шлите русским все танки, пушки и самолеты, которые есть в запасе у союзников. Красная армия использует их разумно, активно, до предела возможностей». «Ивнинг стар», 12 июня.

Авторы этих материалов – люди разных политических убеждений, представляющие разные издания. Их публикации, разные по жанру – репортажи, статьи, зарисовки – каждый как кирпичик большой мозаики, созданной усилиями журналистов, честно выполнявших свою работу. Мозаики, правдиво и достойно воссоздающей реальные смыслы одного года Великой Войны.

19 января 1942 года

Журнал «Тайм»

Горькая пилюля

Нравится ему это или нет, но Адольфу Гитлеру пришлось списать свою зимнюю кампанию со счетов как безвозвратную потерю. Ведь на прошлой неделе началось шестое немецкое отступление в России.

Красная армия атаковала позиции стран оси под Мурманском с такой яростью, что даже берлинское радио признало факт отвода немецких войск на новые позиции. Вокруг Ленинграда Россия готовила наступление, призванное снять осаду со второго по значимости города страны. К югу от Москвы немцы в некоторых местах были отброшены более чем на 120 миль, а их новейший плацдарм на линии от Брянска до Вязьмы был прорван. В Крыму, отбив военно-морскую базу в Севастополе, российские войска грозили вернуть себе весь полуостров. В заявлении советских властей сообщалось о массовой капитуляции немцев на Восточном фронте.

Что же пошло не так? Подобно игроку в бридж, которому не хватает двух карт до большого шлема, и он всё удваивает и удваивает ставки, Адольф Гитлер был вынужден переосмыслить ход своей партии и извлечь максимум пользы из своих ошибок.

Ошибки эти крылись не в деталях. Скорее ошибки были в замысле. Адольф Гитлер разыграл свои карты так же хорошо, как и всегда; к катастрофе привела величина его ставки.

Очевидно, он планировал быть в Москве уже в начале осени, чтобы прочно обосноваться там до наступления зимы. Он полагался на стремительную, парализующую атаку — ударную силу сначала из четырёх, затем из пяти крупных танковых армий при поддержке авиации, за которой последовала бы поддержка пехоты из стран оси и войск союзников по оси.

Первая трещина появилась при штурме местностей, где мощное ядро подготовленного русского сопротивления сделало невозможным использование танков в качестве основного оружия наступления. Одесса пала только после ожесточённых боёв, осаждённый Ленинград выдержал более четырёх месяцев блокады; Москва отразила три гигантских наступления.

Когда, вопреки плану, зима застала немцев в глубине России, Адольф Гитлер отклонил просьбу своих генералов о создании зимнего рубежа и дважды пытался продолжить наступление. Но

немецкие воздушные операции над территорией России сократились до минимума. Цистерны и грузовики с замёрзшей нефтью увязали в глубоком снегу и были брошены на складах.

Когда наступит зима? 10 декабря, после второго московского наступления, газета «Гамбургер фремденблат» сообщила, что немецкие зимние квартиры были устроены по дугообразной линии, идущей примерно от Ленинграда до Смоленска, Орла, Харькова и Одессы, в районе с отличным железнодорожным сообщением между севером и югом. В последующих немецких донесениях это называлось «свободной сетью опорных пунктов – эластичной зимней линией». К прошлой неделе отговорка с зимними квартирами начала терять убедительность. Немцам придётся потрудиться, чтобы устроить зимние квартиры до наступления тепла.

16 февраля 1942 года

Журнал «Тайм»
Что принесет весна?

Если бы у главы государства в распоряжении оказался человек, в голове которого, словно записанное на микрофильм, имелось собрание трудов фон Клаузевица, Наполеона Бонапарта, генерала Ли, Цезаря, шведского короля Густава-Адольфа, китайского военного мыслителя Сунь-Цзы, а вместе с ними и всех остальных практиков и теоретиков военного искусства, то у него не было бы нужды перечитывать их книги. У Сталина такой человек есть — маршал Борис Шапошников.

С формальной точки зрения для советского лидера маршал Шапошников является начальником Генерального штаба. Однако, неофициально – он его справочная и бездонный кладезь познаний в области военной науки. Шапошников — автор монументального труда под названием «Мозг армии»[33], и этот маршал таковым и является в действительности.

В то время как ответственность за успех или провал общевойсковой операции возложена на командующих фронтами: Тимошенко, Жукова, Буденного или Ворошилова, существует один-единственный человек, несущий на своих плечах груз ответственности за принятие главных стратегических решений, тех, от которых напрямую будет зависеть победа или поражение Советского Союза в войне. Это Иосиф Сталин. Он никогда не принимает военных решений, предварительно не проконсультировавшись с маршалом Шапошниковым.

Начиная с прошедшей недели чувствуется замедление хода двух главных советских наступательных операций этой зимы, снова «пошли разговоры о весне». Это означает, что Сталину вновь предстоит искать ответы на жизненно важные стратегические вопросы. Насколько далеко смогут продвинуться советские войска? В какой момент Гитлер задумал начать свое неотвратимое весеннее наступление? Каким станет его размах? Где он нанесет свой главный удар? На каком участке фронта советские войска в состоянии будут его отразить? И когда в этих условиях они смогут рассчитывать на военный успех? Для того чтобы найти ответы на вопросы своего шефа, Борису Шапошникову из раза в раз предстоит погружаться в

33 «Мозг армии» – военно-теоретический и военно-исторический трехтомник Б.М. Шапошникова.

необъятное хранилище трудов по военной науке, расположенное в собственной памяти, а затем искать практическое применение найденным идеям и наиболее подходящий для этого момент в ходе военных действий.

Карл фон Клаузевиц для осенней кампании

Точно по иронии судьбы, труды фон Клаузевица – великого немецкого военного теоретика – Шапошников любит больше всего. Отрывок из них, который Шапошников часто цитирует, мог бы оказаться ему полезен на прошлой неделе в ходе оценки результатов этой осени, перед подготовкой к своему, скорее всего, главному экзамену, который состоится летом следующего года.

Полководец, как пишет фон Клаузевиц, обязан суметь предугадать, начнет ли ядро неприятельской армии после первого его удара уплотняться, закаляясь и становясь за счет этого крепче, или же, наоборот, рассыплется в прах, словно осколки графина болонского стекла, когда ему отобьют горлышко. Полководец обязан с точностью рассчитать, в какой мере ослабнет вражеское войско в случае, если лишится тех или иных источников или линий снабжения. Он должен суметь безошибочно предсказать, рухнет ли его враг на землю от боли, полученной в результате причиненных ран, или с бешеной силой ринется вперед подобно раненому разъяренному быку.

Немцы, продвигаясь вглубь России, не следовали таким предписаниям и в результате, лишились победы, которую вполне могли осенью одержать. Россия же, наоборот, выстраивая свою оборону, словно используя их в зеркальном отражении, подтягивала резервы, укрепляла силы перед каждым новым ударом противника и начала переброску оборонных предприятий. Она обрела новых союзников, сумела сформировать дополнительные резервы и не допустить развала системы тылового снабжения. С помощью великолепно организованной разведки Россия отслеживала ход подготовки неприятеля к каждому его новому удару.

Артиллерия была тем родом войск, который позволил маршалу Шапошникову спокойно следовать наставлениям фон Клаузевица. Красная армия развила мощь артиллерийских войск до такого высокого уровня, который возможен лишь в сильнейших армиях мира. Некоторые из командиров советских артиллерийских батарей обладают таким мастерством, которое позволяет поражать цели без предварительной пристрелки, а кто-то из них, как рассказывают, настолько хорошо владеет математикой, что в уме рассчитывают траектории полета снарядов без использования таблиц стрельбы. Немцы неоднократно писали о подобных советских батареях, которыми командуют седобородые профессора.

Таким образом, главным уроком осени стало осознании того, что немецкий блицкриг можно замедлить точным артиллерийским огнем и проявлением неусыпной бдительности.

Шенайх[34] зимой

В конце концов немецкое наступление удалось остановить и даже развернуть. Маршал Шапошников сумеет найти одну из важнейших тому причин в трудах другого немецкого военного

34 Возможно, речь идет о Пауле фон Шенайхе (1866–1953) — немецком генерал-майоре, бароне, впоследствии деятеле пацифистского движения.

теоретика. За девять месяцев до начала Второй мировой войны капитан Шенайх написал в статье для журнала «Милитарвохенблатт» следующее[35]: «На Востоке почва и климат могут представлять собой естественные преграды, перед которыми мы должны останавливаться. Со второй половины апреля и до конца сентября мы можем вести наступление на Востоке. Но затем, с наступлением осени, нам следует брать перерыв. Если мы станем использовать автотранспорт в период после сентября, то наши линии снабжения, скорее всего, вскоре окажутся разорванными».

Не вняв его наставлениям, немцы проиграли первые важнейшие сражения этой войны. А вот маршал Шапошников изучал зимнюю войну. Он знает, на что способна армия, и чего от нее не стоит ожидать, когда военная техника застревает в снежной колее. Он знает о том, что суровая зимняя война — это старомодная война, это война, в которой солдат важнее техники. Он понимает значимость зимней маскировки. Он в курсе и того, что в зимний период кавалерия и пехота способны добиться большего успеха, чем авиация или бронетанковые силы. Однако в самый подходящий для этого момент он использует и самолеты, поставив их на лыжи, и танки, предварительно выкрасив в белый цвет. Он знает, насколько важно обеспечивать личный состав обогревом и элементарными санитарными условиями в сезон, когда обморожения и тиф становятся неизбежными спутниками войны. Он знает, и то, что в зимней войне, как правило, побеждает смерть. Западному европейцу, по всей видимости, это понять не дано. Печально известный французский фашист Жак Дорио[36], вернувшийся на прошлой неделе в Виши[37] после непродолжительного командования французскими добровольческими частями нацистов, поведал, каково ему было воевать при 30, или даже 40-градусном морозе. «Столь низкие температуры влияют абсолютно на все. Личный состав теряет значительную часть своих возможностей: от холода пальцы распухают, суставы не разгибаются. Грунт твердеет, превращаясь в камень, и не найти такого инструмента, при помощи которого можно рыть окопы. Сама эта земля отказывает в укрытии солдату, который решился отправиться на ее завоевание. Автоматическое оружие перестает стрелять. Двигатели танков и машин тылового снабжения глохнут и более не подчинятся водителям. Сухой ветер гонит снежные валы, которые хоронят под собой дороги и тропы. В такую погоду самая современная армия неизбежно утратит важнейшие элементы своего превосходства.

Впереди еще около месяца суровых зимних непогод, на протяжении которого русские могут не брать в расчет превосходство неприятеля в технике. Закономерной целью русских на этот месяц должно стать обеспечение

35 Ведущий германский военный специализированный журнал, выходивший два раза в неделю, первоначально еженедельно, в Берлине с 1816 по 1943 г. В нацистской Германии был печатным органом вермахта, однако, по распоряжению Гитлера был упразднен.

36 Жак Дорио — французский коммунистический и фашистский политик. В 1924—1934 гг. член политбюро ЦК Французской коммунистической партии. Был изгнан из Французской коммунистической партии. В 1936—1945 гг. — лидер ультраправой Французской народной партии. Коллаборационист во время Второй мировой войны.

37 Город-курорт на юге Франции, столица так называемой Вишистской Франции (официальное название — Французское государство).

приемлемого уровня готовности к весеннему наступлению Гитлера. Это в первую очередь снятие блокады Ленинграда. До сих пор, несмотря на все отчаянные попытки, сделать это не удавалось. Немцы по-прежнему удерживают Шлиссельбург, расположенный к востоку от Ленинграда. Единственная доступная для русских дорога проходит по льду Ладожского озера.

Русские должны вернуть Смоленск. Москва, возможно, выдержит еще несколько больших наступлений, но, чтобы удержать юг, русские должны сделать операции на Центральном фронте как можно более кровопролитными для врага.

Они должны вернуть Днепропетровск – город, в котором расположена гигантская разрушенная плотина. Это даст возможность разорвать немецкие линии снабжения Крыма и обеспечить русским, хотя бы на время, естественный южный оборонительный рубеж в виде Днепра. На этом направлении немцы, вероятнее всего, сконцентрируют усилия для своего главного удара.

Калинин весной

Сценарий для весенней военной кампании на прошлой неделе Шапошникову подсказал как будто бы совершенно неподходящий для этого человек. Седобородый президент Советского Союза Михаил Калинин заявил: «Немцам никогда не вернуть себе инициативу на поле боя, которую сейчас завоевала Красная армия». Борис Шапошников надеется, что, используя это преимущество, он весной не позволит немцам повторить масштабный блицкриг.

И все же признаки весны, не менее очевидные, чем бывают первые крокусы, стали заметны уже на прошлой неделе. Немцы начали переброску свежих подкреплений из Германии. По оценкам, сделанным в Стокгольме, на восток отправлено не менее 20 дивизий. Сами же русские, как следует из сообщений, оценивают формирующийся бронетанковый кулак противника примерно в 6000-7000 новых машин.

Сообщалось, что Гитлер, который в течение предыдущих шести недель в качестве Верховного главнокомандующего единолично руководил операциями на территории России, уже достиг договоренности со всеми своими якобы «взбунтовавшимися» генералами и восстановил в должности таких выдающихся командующих, как Федор фон Бок, Герд фон Рундштедт и Вильгельм Риттер фон Лееб, кроме того, он назначил девятнадцать новых генералов на места тех, кто «по болезни» выбыл из строя.

Сопротивление уже сейчас усилилось. Немцы достаточно остро отреагировали на советское наступление в направлении важнейшего для обеих сторон Крыма, а на прошлой неделе русские признали свою повторную потерю Феодосии. На Украине, где маршал Тимошенко добился серьезного прорыва, немцы, «вбив клин», остановили продвижение его сил. Кроме того, впервые за войну русские пожаловались на суровую зимнюю погоду, которая прежде им только помогала.

В любом случае немцы хорошо подготовились к весеннему наступлению. Когда именно оно начнется, никто кроме Адольфа Гитлера, наверняка сказать не сумеет. Сильная весенняя распутица может привести и к тому, что его начало будет отложено до конца апреля – до

срока, рекомендованного капитаном Шенайхом. Тем не менее Гитлер может отдать приказ о начале активных боевых действий – и через месяц, и на следующей неделе, и завтра.

Шапошников для летней кампании

Если русским заодно с весенней распутицей посчастливится сорвать планы Гитлера и они сумеют сохранить за собой инициативу до следующего лета, то вполне возможно, что и войну они тоже выиграют. Впрочем, шансы не столь велики. Но если им все-таки удастся добиться невозможного, это произойдет отчасти за счет мастерства трех лучших российских генералов, но в первую очередь благодаря хитроумным замыслам Бориса Шапошникова – мозга армии.

Маршала Шапошникова называют единственным человеком в России, которого Сталин не решится расстрелять. И причиной тому стало сочетание уникальных способностей, молчаливости и абсолютной преданности.

Послужной список маршала Шапошникова служит подтверждением его незаурядного таланта. Он родился на Урале 60 лет назад, к началу революции уже дослужился до звания полковника царской армии и лишь затем перешел на сторону красных. Должности, которые он занимал, всегда были связаны с интеллектуальной деятельностью: начальник оперативного отдела Генерального штаба; начальник кузницы советских штабных кадров – Краснознаменной военной академии имени Фрунзе, начальник Генерального штаба. Он занимался разработкой плана вторжения в Восточную Польшу в 1939 году, он стоит за победой над Финляндией, он рассчитал наиболее удачное время великого декабрьского контрнаступления под Москвой. Он нашел и время для того, чтобы написать несколько увесистых томов, самые значимые из которых – «Кавалерия», «На Висле» и трехтомник «Мозг армии».

Он молчалив, как шахматист. (И его единственный отдых – игра в шахматы. Сослуживцы хорошо знакомы с так называемым «эндшпилем Шапошникова».) Он холоден и немногословен, не интересуется политическим интригами. Скромен до жеманства, а написанные им книги переполнены такими витиеватыми и старомодными оборотами, как «Наш скромный труд…»; «Если великодушный читатель окажет честь и проследит за ходом наших рассуждений…». Замкнутость в сочетании с необычайной скромностью раз за разом спасали его карьеру и жизнь. Личная преданность Шапошникова Иосифу Сталину ни у кого не вызывает сомнений, и Сталин прекрасно об этом осведомлен. Он считает его полезным для себя в примерно том качестве, в котором Гитлер считал полезным генерала артиллерии Альфреда Йодля[38], а именно: всегда быть рядом для того, чтобы дать ответ на любой вопрос или совет, что-то опровергнуть или подтвердить. Ведь у Бориса Шапошникова поразительная память на детали, из-за которой складывается впечатление, что он выучил наизусть трактат «О войне» фон Клаузевица.

Борис Шапошников все же не слишком много надежд возлагает на весну. И в глубине своей души не разделяет

38 Альфред Йозеф Фердинанд Йодль — военный деятель Германии, начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта, генерал-полковник (с 1 февраля 1944 г.). Осуждён на Нюрнбергском трибунале как военный преступник, позднее казнён.

оптимизма Калинина, когда тот говорит, что инициатива на поле боя никогда больше не вернется к немцам. Маршал Шапошников может запросто лишиться инициативы, несмотря на все усилия по использованию оказавшихся сейчас у него преимуществ. Но даже если инициатива и ускользнет из его рук, он верит, что однажды сумеет снова ее вернуть и рано или поздно выиграть войну, действуя по представленной ниже формуле.

Летом и весной Ленинград, по всей видимости, будет оставаться в плотном кольце блокады. Москва, возможно, подвергнется удару немецких сил и, может быть, вновь выстоит. Вероятно, немцы сконцентрируют свои главные усилия на продвижении на юг и оттеснят-таки русских к Дону. Там русские попытаются удержаться с таким расчетом, чтобы осенью начать контрнаступление. К этому моменту, если Британия сумеет не потерять Суэцкий канал и Ближний Восток, Германия столкнется с нехваткой горюче-смазочных материалов, живой силы и боевого духа. И в конце концов зимой 1942–1943 года, при поддержке западных союзников, будет дан старт великому наступлению на Третий рейх.

На это его главная надежда. Но она столь близка к завышенным ожиданиям. Слишком уж легко было этой зимой забыть о по-прежнему нависающих над Россией очередными серьезных военными поражениями. Это означает, что у ее союзников не может не быть повода до конца года не испытывать нешуточной тревоги.

Даже без своих энциклопедических познаний Борис Шапошников должен прекрасно понимать, что главные и судьбоносные битвы Второй мировой войны еще даже не начинались. И одна из них, вероятно, состоится этой весной.

23 февраля 1942 года

Газета «Таймс»

Двадцать четыре года назад. Красная армия отмечает свой день рождения. Великое достижение

От нашего военного корреспондента

«Первой заповедью всякой победоносной революции было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою»[39]. Эти слова Ленина можно было бы применить к народу, не участвовавшему в большой войне, однако в тех условиях, в которых формировалась Красная армия, они имеют особое значение. Ибо в те времена выбора не было – Красная армия формировалась в тени Брест-Литовска. Официально признанной датой ее образования является 23 февраля 1918 года, и вот, сегодня исполняется двадцать четвертая годовщина. В то время прежняя армия уже распалась, и её пришлось заменить на новую.

Сам Ленин был бы готов, чтобы немцам оказали партизанское сопротивление, если бы у него для этого были соответствующие инструменты. Именно

39 В английском тексте приведена цитата Ленина не полностью («The first commandment for those who would achieve a successful revolution is to bring about the disintegration of the old army and its replacement by a new one»). Полный вариант этой цитаты звучит так: «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою» (*Ленин В.И.*, Полн. собр. соч., Т.37, С.295).

этого желали многие члены его партии, когда призывали отказаться от германских условий: окончательное решение в пользу подписания договора было принято лишь 116 голосами против 85. Однако необходимых инструментов у них было совсем недостаточно. В тот момент от главнокомандующего Крыленко поступило предупреждение: «У нас нет армии... У нас нет сил, чтобы остановить врага». Представители ВМФ сообщали: «У нас сейчас нет флота, он разгромлен». На бурные протесты тех, кто выступал против подписи на договоре, Ленин ответил: «Дайте мне армию в 100 тысяч человек, и я не подпишу, но это должна быть сильная и стойкая армия». И это происходило в то время, когда, несмотря на огромные потери, понесенные Россией в ходе предшествующей войны, в живых еще оставалось (пусть и не все были под знаменами) около 10 миллионов человек, мобилизованных ранее. Простого переформирования было отнюдь не достаточно, поэтому договор[40] нужно было подписывать, а работа по созданию армии нужно было начинать заново, с самого начала.

Ленин и Клаузевиц

Партия большевиков никогда не занималась проблемами национальной обороны. Будучи последователем Клаузевица, Ленин впоследствии признал, что в этом заключался серьезный изъян подхода большевиков – здесь мы напомним, что Ленин оказался единственным военным мыслителем из всех известных нам, который в ходе дискуссии о войне окончательно соединил воедино философский, теоретический и практический элементы. Деятельность большевиков ограничивалась революционной пропагандой, которая помогла им захватить власть; однако она также способствовала военному краху, в результате чего страна не могла оказывать военное сопротивление.

Они приняли некоторые меры, укрепляющие материальный фундамент, что пошло на пользу Красной армии. Самой важной из них явилось учреждение Красной гвардии, сравнительно старого формирования, восстановленного в феврале 1917 года; она должна была стать основным элементом, который должен было оказать сопротивление генералу Корнилову. Кроме того, Красная армия привлекла большое число новобранцев из партизанских отрядов, которые первоначально создавались крестьянами с той целью, чтобы не допустить возвращение земель прежним владельцам, особенно в Сибири и на Украине. Из них более надежными оказались сибиряки, выступавшие против чехов и адмирала Колчака, в то время как часть украинцев не раз переходила то на одну сторону, то на другую или же вообще воевала только за свои собственные земли.

Красная армия, родившаяся 23 февраля 1918 года, набирала в свои ряды новобранцев в первую очередь из городов, поскольку горожане проявляли больший революционный энтузиазм и в меньшей степени, чем крестьянство, проявляли усталость от войны. К маю ее численность достигла 300 тысяч человек. После этого в течение неко-

40 Имеется в виду Брестский мир (интересно, что в англоязычной литературе используется выражение «The Treaty of Brest-Litovsk» – «Брест-Литовский договор»).

торого времени она увеличивалась в основном благодаря набору новобранцев на местах. Это действительно была одна из его самых характерных особенностей. Численность Красной армии продолжала увеличиваться в гораздо большей степени не за счет мероприятий по созданию войсковых формирований на местном уровне (они были широко разбросаны по всей стране), а благодаря централизации этих организационных мероприятий. Она рождалась на поле боя, под грохотом орудий.

Несмотря на тот факт, что Красную армию пришлось создавать фактически заново, с самого начала она широко использовала наследие прежней армии, оказавшееся у нее в руках. Солдата царской армии нельзя было в боевых условиях превратить в красноармейца, однако его можно было призвать под знамена в качестве красноармейца. В этом Красная армия отличалась от французской революционной армии, в которой полностью сохранялись полки прежней армии. В остальном же имелось некоторое сходство, особенно в способе комплектования офицерского состава.

Разные типы офицеров

На начальном этапе был создан ряд офицерских школ. Однако в области военных наук знания первых выпускников этих школ были посредственными, но с точки зрения стремления к знаниям – удовлетворительными. Вот тогда и было решено набирать царских офицеров не только в качестве инструкторов, но и – причем в большем количестве – в качестве военнослужащих строевого состава. Среди французских командиров эпохи Наполеоновских войн можно выделить три типа военнослужащих: первый тип – бывший офицер, такой как Даву, второй тип – бывший унтер-офицер, такой как Сульт, и третий тип – бывшее гражданское лицо, например Сюше (здесь мы привели в пример фамилии только трех из самых выдающихся командующих). Так было и с Красной армией. К 1920 году из 120 тысяч офицеров в звании лейтенанта[41] и выше около трети являлись офицерами царской армии, одна треть — воспитанниками новой школы, а оставшаяся треть не попадала в две вышеперечисленные категории (многие из них, такие, например, как маршалы Буденный и Ворошилов, были унтер-офицерами прежней армии, в то время как другие, быть может, – бывшими участниками Красной гвардии, третьи, опять же такие, как Буденный, – командирами, воевавшими во время Гражданской войны). Из царских офицеров одним из наиболее способных и выдающихся является генерал Шапошников, который служил на штабной должности во время Европейской войны, а в нынешней войне является начальником штаба.

Вот с чего начиналось строительство великой военной машины, которая празднует свой двадцатичетырехлетний юбилей сейчас – в самый в разгар победоносного контрнаступления, понеся до этого ряд тяжелых поражений, однако сохранив боевой дух. За эти полные драматизма 24 года она

41 В этом тексте перевод слова «lieutenant» носит дискуссионный характер, так как в Российской империи с 1701 г. по 1917 г. чин лейтенанта существовал только на императорском флоте, в других родах войск ему соответствовали разные чины. Но в переводе этой статьи оставлено, как и в оригинале, слово «лейтенант», которое, наверное, можно заменить на «подпоручик», а может быть, и на «поручик».

бы не смогла достигнуть в своем развитии таких поразительных успехов, если бы им не сопутствовало и если бы им не предшествовало такое же успешное развитие всей страны в целом. Красная армия раннего образца, даже после того, как она окончательно сформировалась, волей-неволей представляла собой какие-то полупартизанские войска, армию винтовок, мечей и копий. Никакая военная мысль, никакое боевое обучение, никакая штабная работа – ничто не могло бы превратить такую армию во что-нибудь иное, если бы в России не была проведена индустриализация в соответствии с «планами». Индустриализация позволила производить собственное оружие, и, что не менее важно, она дала возможность это оружие использовать и содержать в исправном состоянии. Становление молодого поколения пришлось на эпоху машин и становления знаний о машинах.

Индустриализация российского сельского хозяйства внесла большой вклад в повышение эффективности механизированных войск. В мирное время крестьяне учились управлять трактором и обслуживать двигатели. Еще в 1914–1917 годах русский солдат мог по большому счету испортить какой-нибудь несложный механизм, однако в наше время русский солдат, подобно лучшим представителям всех остальных стран, прекрасно овладел танками, самолетами и всеми прочими столь непростыми и хитроумными средствами ведения войны.

Дух народа

Здесь высокопоставленные офицеры в целом моложе своих коллег, которые служат в большинстве других армий мира; большое внимание уделяется профессиональной подготовке и технической эффективности как офицеров, так и солдат. Каждый советский воин принимает присягу, в которой, среди прочего, клянется «добросовестно изучать военное дело». У них уделяется внимание также и другим формам общеобразовательной подготовки: так, например, инструктаж по политическим вопросам и ознакомление с информацией о текущих событиях являются основной функцией политических комиссаров. Вероятно, всё это как-то связано с поддержанием того неукротимого духа национального единения и сплоченности, который в сочетании со специальной технической подготовкой позволил Красной армии пройти недавние испытания и остаться несломленной и победоносной.

Создание Красной армии само по себе является поразительным достижением; иностранных наблюдателей, в том числе и германских, можно извинить за то, что вплоть до прошлого года им так и не удалось осознать этот факт. Порой, кажется, что наследие прежних времен вроде бы где-то скрыто и незаметно на фоне современного оружия и боевой выучки, тем не менее, Красная армия всё еще может, как встарь, прикрыться огромными просторами России, а также обратиться к своим, гораздо более старым боевым традициям, которые восходят к Брусилову, Скобелеву, Кутузову, Суворову и другим военачальникам всех последующих поколений.

5 апреля 1942 года

Журнал «Зис Уик»
(This Week)

Невидимая армия России

Если их поймают — смерть! Но партизаны Красной армии не прекращают сражаться. Мужчины, женщины, юнцы – они нападают на немецкие позиции и срывают планы Гитлера.

Эмиль Лендьель

Наши войска отбили город «К». Всякий раз, когда вы слышите подобное в заявлении советских властей, не спешите думать, что это попросту констатация факта. Очень вероятно, что «город К» – это зашифрованное сообщение, секретный приказ русским партизанам в немецком тылу. Ведь эти доблестные воины совсем не соответствуют представлениям о них как о разрозненных, неорганизованных группировках. Они представляют собой громадную единую боевую силу, а приказы им отдают прямо из Москвы.

Ещё ни разу в истории партизаны не играли столь важной роли, как сегодня в России. Они одни организуют один подпольный фронт за другим. Они сразу везде и нигде. Они опаснее огнемётов и пикирующих бомбардировщиков, ведь ни один звук не выдаёт их молниеносного приближения. Они прочёсывают каждую пядь земли внутри страны и исчезают в лесном тумане так же быстро, как появляются. Своими неудачами этой зимой Германия обязана им по меньшей мере в той же степени, как и пронизывающему холоду степей и несокрушимой доблести советских солдат. Их зовут «партизанами», вся Россия воздаёт им хвалу. Они действуют большими формированиями и маленьким частями, а в общей сложности их, возможно, миллионы.

Что за люди эти партизаны? Седовласые мужики воюют плечом к плечу с мальчиками и девочками – подростками. Отцы и сыновья, матери и дочери сражаются бок о бок. Некоторые из «старой гвардии» – ветераны Первой мировой войны. Многие другие ту войну едва помнят. Был среди них, к примеру, 16-летний Александр Чекалин, чьё имя стало притчей во языцех по всему СССР. Он работал неподалёку от родной деревни, и страх был ему неведом. Он бросал взрывчатку в немецкие танки, стрелял по нацистским патрулям, спрятавшись за стогами сена. Но однажды его окружили в сельском доме, и он решил либо с боем вернуть себе свободу, либо дорого продать свою жизнь. С гранатой в руке он вышел навстречу фашистам. Но ручная граната оказалась негодной, и немцы повесили мальчика. Советское правительство посмертно наградило его заветным орденом Ленина и званием Героя Советского Союза — это высочайшие государственные награды в стране.

Среди партизанских командиров есть и офицеры регулярной армии, и простые деревенские жители. «Такая-то дивизия Красной Армии уничтожена», — объявит немецкое Верховное командование. Но на самом деле уничтожение такого-то подразделения —только видимость: оно объявилось в тылу в составе великой невидимой армии под командованием тех же офицеров. Генеральской формой у партизан зачастую служат нищенские лохмотья, а полковник может оказать-

ся женщиной с горящими глазами. Простые крестьянские командиры порой проявляют замечательную смекалку и организаторские способности.

У партизан имеются свои безымянные наполеоны. Советы долго готовились именно к такому типу ведения войны. Сообщают, что не менее 40 миллионов граждан страны прошли подготовку, чтобы стать партизанами. «Пролетарские стрелковые дивизии» регулярно участвуют в парадах на Красной площади в Москве. Тысячи их членов из числа гражданских ротами проходят маршем с винтовками на плечах. Технике партизанской войны, чтению карт, ориентированию по компасу обучает организация, известная как Осоавиахим, насчитывающая миллионы членов. В течение многих лет молодая Россия училась прыгать с парашютом, укрепляла выносливость всеми видами массового спорта. Даже женщин и детей учили обращаться с винтовками.

«В нас стреляют из каждого куста, из каждого крестьянского дома», — жалуются немецкие солдаты. «Все гражданское население оккупированных территорий восстало, — причитала на днях бельгийская газета, контролируемая немцами. — Большевики не соблюдают законных методов ведения войны».

Красные солдаты на передовой, прочёсывая тыл, часто замечают, что огонь противника внезапно встречает ответ с противоположной стороны. Так они узнают, что в тылу у фашистов действуют партизаны. Задача партизан — перерезать немецкие линии снабжения, отрезать танковые подразделения от их топливной базы. Изолированные со стороны тыла, немцы вынуждены превращать свои танки в крепости и отстреливаться до тех пор, пока у них не кончатся боеприпасы или не прибудет подкрепление.

Партизаны роют ловушки для механизированных войск противника, разрушают мосты, туннели, виадуки, железнодорожные пути, поджигают нефтяные и продовольственные склады, склады боеприпасов, мукомольные фабрики. Они ведут снайперский огонь по оккупационным гарнизонам, по резервам, выдвигающимся к фронту, по отступающим соединениям. Они заманивают целые полки в болотистую глушь, а затем в их отсутствие уничтожают важнейшие военные объекты.

Небольшими группами партизаны подкрадываются к немецким полевым штабами перебивают всех, кто там находится. Типичным примером партизанской работы был случай с «командиром О», председателем местного Совета, который захватил железнодорожную станцию «Г». Менее чем за полчаса его люди уничтожили километры телефонных и телеграфных проводов, железнодорожные пути, водокачку, а затем подожгли станцию.

В прошлом году во время отступления российской армии именно партизаны помогли полностью выполнить тактику выжженной земли. Они также следили, чтобы не падал моральный дух их соотечественников на оккупированных землях. Тот факт, что немцы не нашли ни единого коллаборанта, — во многом их заслуга, ведь они продолжают выполнять функции власти из подполья, наказывают за измену и следят за исполнением советских законов, пока регулярное правительство отсутствует.

Недавно партизаны изобрели новые способы делать жизнь врага невыносимой. Они поливают водой пути отступления нацистов, превращая их в ледяную корку и тем самым парализуя боевые машины. Они усеивают шоссе многоконечными железными шипами, которые прокалывают шины. Они сооружают фальшивые артиллерийские позиции в тылу, чтобы заставить отступающих нацистов беспокоиться и строить догадки.

У партизан есть собственные специальные боевые машины, которые они называют «тачанками». Это могут быть тракторы или комбайны, имя которым в Советском Союзе легион. На них перевозят разнообразное оружие. Нередко можно встретить и винтовки времён Крымской войны, но также имеются огнемёты и самолёты.

Многие партизанские отряды поддерживают постоянную связь друг с другом, как и с подразделениями регулярной армии. Это стало возможным благодаря тому, что российская линия фронта не является непрерывной. Посыльные порой переодеваются крестьянками и делают вид, что носят воду из колодца. На дальних расстояниях используется радиосвязь. Российское Верховное командование перед войной на случай подобных непредвиденных обстоятельств провело подземную телефонную линию связи на значительной территории в западной части страны.

Крестьяне, не участвующие в боевых действиях, также служат партизанам. Масштабные операции в тылу не завершились бы успехом без их активной помощи. Мужчины передают бойцам условные сигналы, женщины готовят партизанам еду и стирают белье. У партизан также есть свои тайные печатные органы на оккупированных территориях, к примеру знаменитая «Сталинская почта», которая не просто распространяет новости, но и укрепляет моральный дух и передаёт приказы.

Почести

Заслуги в партизанской деятельности упоминаются в российских военных бюллетенях довольно часто. Многие партизаны удостоились ордена Ленина и звания Героя Советского Союза. По утверждению русских, в тылу партизанам противостоят не менее миллиона немцев. Наказание для партизан — повешение. «Настоящим вам предписывается оставлять казнённых с помощью повешения партизан висеть на общественных площадях в течение определённого периода времени», — недавно инструктировал своих подчинённых командир 123-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Раух.

Партизан, захваченный немцами в плен, крайне редко остаётся в живых и имеет возможность рассказать историю своих подвигов. Но именно это случилось с молодым партизаном, которого газетчики недавно нашли в освобождённом Красной армией районе. Когда фашисты схватили его, ему приказали отойти. На расстоянии пяти шагов они выстрелили в него. Пуля прошла через шею и вышла наружу в район рта. Получив ранение, он упал и притворился мёртвым. Немцы завалили его снегом и выпустили пулю в сугроб, чтобы убедиться, что он мёртв. Эта пуля лишь слегка задела его правую руку. Через некоторое время он поднялся и укрылся у своих в деревне

до тех пор, пока красные солдаты не прогнали фашистов.

Немцы прочёсывают местность, где орудуют партизаны, с помощью самолётов-разведчиков, следом за которыми летят бомбардировщики. Они поджигают леса, в которых укрываются партизанские отряды. Они сжигают деревни и казнят заложников. Но даже несмотря на это, более мудрые командиры считают менее опасным обходить леса стороной и патрулировать хорошо охраняемые шоссе.

Партизанская война хорошо ложится в русло русской традиции. Именно партизаны превратили отступление Наполеона из Москвы в полный разгром его армии. Ещё полвека назад сам Ленин выступал за формирование таких подразделений в царской армии, чтобы посеять разброд в её рядах. Партизаны крайне эффективно работали в тылу во время русской революции 1905 года, последовавшей за окончившейся катастрофой Русско-японской войной. Набрав силы, коммунисты сформировали собственное ополчение – тайную боевую организацию. Разгром царской армии во время Первой мировой войны был в немалой степени заслугой дезертиров, перешедших к партизанской войне против собственных войск.

Первые красные партизаны

Час славы партизан пришёл с окончанием Первой мировой войны. Враги окружили страну со всех сторон. Большевистское правительство боролось за выживание. Несколько армий под началом белых контрреволюционеров, шли на Ленинград и Москву с разных сторон. В попытке побороть большевизм иностранные державы направили в Россию экспедиционные войска. Времени было мало, а создание регулярной армии было длительным процессом. Советские лидеры обратились к крестьянам с призывом не допустить возвращения старого порядка, и те организовали партизанские отряды. Некоторые из предводителей тех партизан позже стали легендарными фигурами.

Советское руководство никогда не забывало уроков Гражданской войны. Теория партизанской войны неоднократно проверялась на практике. Искусству партизанской войны обучали испанских лоялистов. Ещё больший успех сопутствовал работе Советов в Китае, где они оказывали помощь в обучении партизанским методам знаменитой Восьмой армии. Китайские партизаны уже много лет работают в тылу у японцев.

Партизаны приступили к работе сразу, как только немцы начали своё наступление на Советский Союз в июне прошлого года. Менее двух недель спустя нацисты были уже на пути к Ленинграду и Москве, и, казалось, ничто не остановит эту грозную силу. Тогда 3 июля Иосиф Сталин обратился к партизанам с призывом нанести ответный удар в полную мощь и помочь спасти Советский Союз. Многие сторонние наблюдатели в то время сочли это признаком слабости и, вероятно, даже надвигающейся гибели. На самом деле Сталин попросту созывал громадные резервы гражданской силы, накопленные Советами как раз на такой непредвиденный случай. Народный ответ превзошёл самые оптимистичные ожидания. Вместо ожидаемого немцами бунта против собственных властей, жители оккупированных земель все как один восстали против захватчиков.

«Всех не перевешаете! – сказал своим палачам под виселицей уже упоминавшийся выше молодой партизан Александр Чекалин. — Нас много, мы победим!» Может, эти слова — всего лишь часть легенды. Тем не менее они вписаны в учебники истории партизанской войны. Немцам не удалось взять Ленинград, Москву и Севастополь, и большая заслуга в их неудачах принадлежит партизанами. Вклад, который они вносят под угрозой виселицы, достоин стать героической поэмой русско-германской войны.

12 июня 1942 года

Газета «Ивнинг стар» (The Evening Star)

Русские используют поставляемые им товары до предела, считает корреспондент

Война будет вестись до конца, Советы ничего пустят на ветер, заявляет Фарсон

Это первая из серии статей бывалого иностранного корреспондента, вернувшегося в Англию после нескольких месяцев, проведённых в России. Он рисует достоверную картину «единодушной сплочённости» этой страны ради победы над врагов.

Автор: НЕГЛИ ФАРСОН, Иностранный корреспондент газеты «Стар» и Североамериканского газетного альянса

ЛОНДОН, 12 июня. Шлите русским все танки, пушки и самолёты, которые есть в запасе у союзников. Красная армия использует их разумно, активно, до предела возможностей.

В этом я твёрдо убедился, прожив несколько месяцев в Советском Союзе, как очевидец. Русские намерены вести эту войну до конца, и ничто из того, что мы можем им послать, не пропадёт зря.

На обратном пути сюда мне понадобилось 10 дней, чтобы попасть из Москвы в Мурманск. Был день или два, когда мой поезд, кажется, не проезжал и 50 миль. Большую часть времени мы стояли на запасных путях. Такие задержки приводили в бешенство, ведь я пытался догнать морской конвой.

Тем не менее в часы всех этих долгих ожиданий всем поездом, полным офицеров российской армии и военно-морского флота, мы усвоили одну вещь: перевозка людей не имеет веса в сравнении с военной техникой. Поезд за поездом она прибывает из морских конвоев, только что прибывших в русскую Арктику. Зрелище было потрясающим: проезжающие мимо грузовики «Фиат», груженные упакованными самолётами, танками под брезентом, новенькими коробками с нанесёнными по трафарету названиями британских и американских производителей станков.

Ждать пришлось два дня

Кроме того, на узловой станции в тысяче километров от Москвы и ещё в тысяче от Мурманска мне пришлось ждать два дня, и все эти дни я в своём нетерпении наблюдал, как массы здоровенных русских разгружают грузовик за грузовиком. Всю работу они выполняли, пользуясь собственными мускулами — никаких кранов и вышек. Они даже везли вагоны по рельсам, просто толкая их. Видеть это было изумительно. Эта картина просто-таки осеняла сознанием того, насколько ценятся британские и американские поставки в Россию.

Те же сцены, наполненные бешеной энергией, встречались мне в Мурманске — в переполненном порту, где даже во время самых ожесточённых воздушных налётов девушки-караульные, дежурившие на складах, никогда не покидали своих постов. Благодаря усилиям русских попросту ничто не могло встать на пути доставки этих вооружений в Россию и его боевого применения.

Затем я и увидел другую сторону: морские конвои союзников.

Адмиралтейство в своём официальном заявлении уже сообщило вам, что некоторые конвои, следовавшие в Россию и из неё, подверглись бомбардировке. На одном из них был я.

Спешат получить груз

Мне довелось отправиться в Россию в составе конвоя, который никогда не подавал более двух сигналов тревоги. Корабли были загружены танками и самолётами. Наблюдая за суетой, последовавшей за нашим прибытием, нам казалось, что русским не терпелось открыть люки. Один шкипер признался: ему приятно осознавать, что риски, которым подвергалась его команда и судно, столь очевидно оправданы.

Это крайне важный момент. Доставка этих грузов в Россию — дело не из приятных. Никто из причастных ни за что не станет этого отрицать. Но интересно, что они тут же скажут вам, вероятно ворча, о намерении снова отправиться в Россию. Такое постоянство британских моряков — одна из самых замечательных вещей во всем британо-российском сотрудничестве.

С тех пор как я вернулся, люди спрашивают меня: «Ну, что русские чувствуют по поводу происходящего?» Мне трудно передать им, насколько в России ты поражаешься очевидным свидетельствам сплочения всех сил вокруг Красной армии.

Другая Москва

Я провёл в России почти три года во время прошлой войны. Ещё год я прожил год под властью Советов с сентября 1928 по сентябрь 1929 года. В том году я видел, как русские запускали свой первый пятилетний план. Москва — Красная Москва — была наполнена волшебным шумом усилий мысли. Эта столица казалась мне самой волнующей из тех, в которых мне когда-либо доведётся побывать.

Что ж, Москва, в которую я вернулся в 1942 году, была другой. Ее широкие новые бульвары — хромому не перейти его, пока горит светофор, — чуть не вызвали у меня приступ агорафобии. Улицы казались странно пустынными: большая часть автотранспорта находилась на фронте. Затем, вглядываясь в лица проходящих мимо меня людей, я заметил, что у их движения есть цель.

Эта формулировка как раз подходит к застывшим выражениям, какие вы видите повсюду на лицах людей в сегодняшней России. По моему убеждению, это внешнее выражение почти единодушной сосредоточенности на войне. Я не совру, если скажу, что это одна из самых впечатляющих вещей, которые я когда-либо видел. Эти лица напряжены. И их выражение лучше, чем любые их возможные слова, убедило меня в том, что русские будут сражаться в этой войне до упора.

20 июня 1942 года

Газета «Таймс»

Как Россия защищается. Единение и мощь год спустя после начала войны. Самая обременительная военная кампания Гитлера

От нашего дипломатического корреспондента

Еще год назад Гитлер грелся в лучах славы, предвкушая неминуемую победу, – победу, намного превосходившую все остальные, поскольку территория рейха должна была бы простираться вплоть до Волги и навсегда затмить Наполеона. Год назад время наступления несколько раз переносили, пока наконец, оно не было назначено на 4 часа утра – тот день недели соответствует наступающему завтра воскресенью, поскольку год назад 22 июня, когда германские войска пересекли советскую границу, приходился именно на тот день недели. В тот раз всё было наготове, а два миллиона немцев, которые к настоящему моменту уже либо были убиты, либо оказались тяжело раненными, ещё могли, как говорится, ходить на своих двоих.

Их боевой дух был высок как никогда, ведь думали, что за три недели можно сломать хребет советским войскам. В частных разговорах Гитлер похвалялся: через каких-то девять недель советские войска будут уничтожены, после чего у Германии появится уже достаточно времени, чтобы люфтваффе темными ночами могли совершать налеты на Британию.

«Мы строим тысячелетний Рейх»… Однако уже через каких-то сто дней приспешникам Гитлера пришлось вкусить всю горечь правды. Кстати, им пришлось также осознать ситуацию, сложившуюся на полях сражений (хотя через сто дней некоторые из наиболее здравомыслящих генералов уже принялись убеждать Гитлера в том, чтобы он в самое ближайшее время начал отводить войска далеко на запад, дабы грядущей зимой избежать катастрофу). Теперь же, во время нынешней мировой войны, мы наблюдаем в более широком контексте совсем иную картину, поскольку последствия просчета, допущенные Верховным командованием[42] при оценке советской мощи, стали чувствоваться далеко за пределами Восточного фронта.

Ввязавшись в затяжную войну с Россией в тот самый момент, когда Великобритания еще не повержена и одновременно с этим нарастает сила Америки, Гитлеру и его генералам впервые противостоит мощный объединенный фронт. Одним словом, гитлеровцы зря надеялись воспользоваться своим главным преимуществом – умением ловко играть на противоречиях и разногласиях, возникающих у предполагаемых жертв.

Уроки Бисмарка

В 1914 году немцы еще не столь успешно, в отличие от Гитлера, использовали дипломатию. Во время предыдущей войны они совсем даже не скрывали своих намерений и с первых же дней настроили против себя великие державы Европы. Поэтому Гитлер и его советники хорошо усвоили дипломатические уроки, которые были преподаны до 1914 года. Но они пошли еще дальше – изучили методику

42 Здесь имеется в виду Верховное командование нацистской Германии.

Бисмарка, а конкретно вот что: сперва следует внести разлад среди соседей и только после этого по ним ударить. В 1939 году Гитлер смог нанести удар по Европе, разделенной в силу политических разногласий, которыми он сумел воспользоваться, а некоторые даже спровоцировать. Еще до того, как прозвучал первый выстрел, у Гитлера в руках оказались четыре основных военных козыря, а именно – укрепления Рейнской области[43], Австрия, Судетский горный барьер и равнины Богемии – Моравии. Советской России были даны прямые обещания, даже несмотря на сопротивление поляков, гарантировавшие ее нейтралитет; а на западе (в тот момент, когда Великобритания и Франция объявили войну) они всё ещё не были готовы ввязываться в широкомасштабные боевые действия.

«Его метод крайне прост: всех по очереди. Именно в этом состоит его план действий. Именно этим принципом он руководствуется. С помощью именно этого трюка ему удалось поработить столь значительную часть мира». Теперь же этот план дал осечку, поскольку он не учел мощь России, а к тому же союзники были полны решимости разрушить намерения, поскольку у них появилась возможность – участвовать в совместных действиях. Предпринятое Гитлером год спустя нападение на Россию выделяется на фоне большинства других событий из-за того, что в нем были задействованы крупные войска, а также по той причине, что нападение (как и в случае с тем противодействием, которое испытала на себе Германия во время битвы за Британию) изменило методы ведения войны и весь ее ход. Вера в то, что мы можем победить, превратилась в уверенность – мы всё-таки способны победить.

Причины нападения

Сейчас, возможно, даже Гитлеру не хочется вспоминать то время, когда год назад он с непоколебимой уверенностью отдавал приказ о наступлении. В настоящее время это его действие зачастую называют поступком сумасшедшего, однако в тот момент, вне всякого сомнения, ему показалось, что он, как никогда прежде мыслит ясно и логично. Гитлер видел, что мощь Великобритании и Америки продолжает расти. Он знал, что рано или поздно страна, на которую он напал, от защиты перейдет к нанесению ответных ударов. Мы не можем утверждать наверняка, действительно ли он верил в то, что Россия, как он часто заявляет, решится напасть на него в тот самый момент, когда он окажется в затруднительном положении. Скорее всего, Гитлер понимал, что ему необходимо будет заполучить огромные свежие ресурсы на Востоке, чтобы с их помощью противостоять растущей англо-американской мощи.

Как мы теперь знаем, он задумался об этом в тот самый момент, когда попросил Молотова встретиться с ним в ноябре 1940 года в Берлине. Сможет ли Россия тихо и мирно уступить? Когда же Молотов ему ответил, что Россия будет поставлять товары только в ограниченном порядке и на взаимной основе, и когда к тому же он дал понять, что Россия никогда не станет политическим партнером и никогда не присоединится к пакту трех держав, именно в этот момент Гитлеру полностью стало

43 Имеется в виду ремилитаризация Рейнской области — действия Германии в 1936 г. по ликвидации Рейнской демилитаризованной зоны.

понятно, что он должен либо силой заполучить железо, уголь, нефть и пшеницу, либо уйти со сцены.

Все его экономические доводы подкреплялись рассуждениями о том, что, даже если Британия каким-то образом потерпит поражение, он никогда не сможет с уверенностью назвать Европу своей до тех пор, покуда Красная армия будет в целости и сохранности располагаться вдоль границы. За этими словами вновь просматривается застарелое стремление к тому, чтобы покорить Восток. Политические мечтания Гитлера о великом рейхе и устремления Верховного командования, направленные на совершение обширных завоеваний, слились воедино 22 июня. Последним доводом, побудившим его к действию, стало осознание того факта, что 1941 год – это последняя возможность без ущерба для себя игнорировать западный мир, прибавим сюда появившуюся у него отрывочную информацию о том, что Россия быстрыми темпами наращивает военную промышленность за Уралом; судя по всему, Гитлер полагал, что у него еще будет время победить Россию, прежде чем ее военная промышленность достигнет такого уровня, что она сможет оказывать поддержку советским войскам.

Тяжелые потери

Итак, приказ был отдан, и началась беспрерывная бойня – последовала длинная череда побед и поражений.

«Величайшая ошибка Гитлера»

Однако Россия и правительства союзников не питают никаких иллюзий, понимая сколь грандиозные задачи им предстоит решить, прежде чем будет одержана победа. Вполне возможно, что на сегодняшний день германские войска – это уже совсем не та армия, которая была год назад. Но двухмиллионная армия еще не повержена; правда, прежний боевой дух отчасти выветрился у оставшихся в живых гитлеровцев и даже у тех, кто пришел им на смену, пополнив боевые ряды. Но враг по-прежнему хорошо выдрессирован и грозен, его вера в свою национальную исключительность непоколебима[44], у него умелое командование, он великолепно вооружен. Однако жители Германии чувствуют сильную подавленность; страдания, мрачные предчувствия и тяжелая физическая работа – вот она, расплата за одержимость бредовой идеей, которой они были привержены на протяжении многих лет. Правда, пока мы не видим каких-либо признаков наступления полного краха.

Они по-прежнему склонны объяснять свои неудачи множеством случайностей и превратностей судьбы, но вовсе не одной-единственной стратегической ошибкой. Недавно в статье, опубликованной во «Франкфуртер цайтунг», говорилось, что Германия зачастую попросту столкнулась с «невезением», в то время как в прочих статьях другие авторы настаивают на том, что общий стратегический план был верным и поражений больше не будет. Вот если бы гитлеровцы не были вынуждены отложить нападение на Россию на месяц из-за боевых действий на Балканах, то они (именно так они утверждают) вошли бы в Москву еще до насту-

44 В оригинале дословно говорится «staunch in patriotism», т.е. «патриотизм врага неколебим». Но по-русски «патриотизм» имеет положительный оттенок, что неприменимо к врагу. Если брать нацистскую Германию, то «staunch in patriotism» скорее нужно переводить как «национальную исключительность».

пления зимы. Или же перечисляются другие «если»: если бы первый сильный мороз, мол, не наступил бы в ночь накануне завершающего штурма Москвы, или если бы зима не была самой холодной за последние сто лет; или же если бы только у Рундштедта не кончились боеприпасы в Ростове — словом, всем этим историям о том, что они называют просто невезением, нет конца.

Единение русских

С противоположной стороны мы видим русских, которые в едином порыве защищают Россию и борются за свободу. Всё, что можно было о них написать, уже написано; а между тем и половины не сказано ни о русской доблести, ни о лишениях, которые испытывают русские.

Этот народ смог сдержать наступление самой мощной, самой боеспособной армии из всех армий, которых только видел мир, – и это при том, что их промышленность еще несколько лет назад считалась самой отсталой по сравнению прочими европейскими государствами. Русским пришлось потерять те регионы страны, в которых еще в прошлом году создавалась почти вся их промышленная продукция; и тем не менее им удалось создать новые шахты и построить новые заводы на Урале и за его пределами, что помогло им по-прежнему снабжать свои войска. Сотни тысяч граждан страны, которая, как тогда казалось, была разбита наголову и разрушена без всякой надежды на восстановление, теперь сражаются, будучи охвачены беспримерным чувством национального единения. Им не просто удалось выжить; они продемонстрировали силу духа и мощь пять недель назад – в тот момент, когда маршал Тимошенко подошел к Харькову, чтобы выбить немцев с занятого плацдарма как раз в тот момент, когда они готовились к нанесению удара.

В конечном итоге немцы могут заявить, что им удалось нанести советским войскам тяжелый урон, завоевать плодородные пшеничные поля, глубокие шахты и приблизиться к нефтяным месторождениям, которые, возможно, являются их главнейшей и единственной целью. С другой стороны, русские могут сказать, что противник не смог их разгромить в ходе нынешней войны, которая, как они ранее догадывались, все равно когда-нибудь начнется; к тому же они уже, сильно измотали захватчика; правда, они понесли тяжёлые, но не фатальные материальные потери, при этом чувство национального единения у них сохранилось даже на оккупированных территориях. В общем итоге можно заключить следующее: немцы не приблизились к достижению своей цели.

В краткие промежутки между грозными баталиями нынешней тотальной войны русскому народу полезно было бы еще раз обратиться к «Войне и миру» Толстого. Вот о чем говорит главнокомандующий Кутузов, обращаясь к своим солдатам: «А вот что, братцы. Я знаю, трудно вам, да что же делать! Потерпите; недолго осталось. Выпроводим гостей, отдохнем тогда... А и то сказать, кто же их к нам звал? Они, похоже, своё уже получили»[45].

45 Последние предложения английского текста в этой статье «They have no more than they deserve, perhaps» («Они, похоже, своё уже получили») не соответствует словам из русского текста романа «Война и мир». Оригинальный текст у Л. Н. Толстого следующий: «А и то сказать, кто же их к нам звал? Поделом им, м.... и.... в г....».

Многое сейчас напоминает 1812 год, но есть и немало отличий. На этот раз после войны отдыхать не следует. Лондонским договором и соглашением Рузвельта-Молотова, подписанным в Вашингтоне, три великие державы признают: после окончания этой войны мы должны впредь неуклонно проявлять бдительность и взяться за восстановление, иначе все наши жертвы будут напрасны.

2 июля 1942 года

Газета «Ивнинг стар»

Славная история Севастополя писалась под осадой

Памятная оборона времён Крымской войны длилась 11 месяцев; город-порт почти не имеет производства

Агентство «Ассошиэйтед Пресс»

Покрытая славой история Севастополя писалась под осадой: сначала под огнём английских, французских и турецких солдат в Крымскую войну 1854–1855 годов, и теперь снова — в 1941–1942 годах под нескончаемыми ударами дивизий Адольфа Гитлера.

Памятная оборона времён Крымской войны длилась почти 11 месяцев и окончилась уходом русских войск с Северной стороны бухты и всеобщей усталостью от войны.

Немецкая осада города с великой историей началась 7 ноября 1941 года, когда в бой против защитников города вступила фашистская артиллерия и пикирующие бомбардировщики.

Хотя российские войска были отброшены от Керченского полуострова ещё в октябре 1941 года и Севастополь остался единственным центром сопротивления на всём Крымской полуострове, его защитники твёрдо держались за оружие.

Они держались всю зиму, пока другие российские войска отбивали Керченский полуостров, чтобы в мае снова уйти оттуда. Последнее серьёзное наступление на Севастополь началось 5 июня, и «упрямое сопротивление» его защитников признали даже немцы.

Отвоёванный у татар

Город был назван Севастополем («Город императора») в 1783 году после того, как русские отбили его у татар. В начале XIX века здесь были выстроены мощные укрепления, и город стал главной военно-морской базой России на Чёрном море.

Природная гавань в мирное время является конечной станцией железной дороги, идущей от Москвы через Харьков к Чёрному морю. Из-за своего стратегического значения Севастополь с населением 80 тыс. человек стал одним из первых русских городов, подвергшихся немецким бомбардировкам в начале войны. Это ближайшая российская база к Дарданеллам и Босфору – единственному выходу для России из Чёрного моря к морским путям мировой торговли.

Эта гавань могла бы принимать у себя все флоты Европы, но с 1890 года она служила исключительно военно-морской базой, и ни один иностранный корабль не мог зайти туда без специального запроса от властей.

Любимый морской курорт

Когда союзники по антироссийской коалиции в Крымской войне вошли в город в 1855 году, они взорвали все укрепления, а Парижский мирный договор запретил России восстанавливать крепость. Но в 1870 году во время Франко-прусской войны

Севастополь вновь стал частью военно-морского арсенала страны.

Промышленности здесь немного — в основном это машиностроение, производство продуктов питания, мыла и плитки. Однако город был излюбленным морским курортом в стране. В начале прошлой войны база была атакована турецким флотом, в то время поддерживавшим немцев. После заключения перемирия в течение нескольких месяцев город был оккупирован французскими, греческими и румынскими войсками.

Именно в период осады времён Крымской войны Флоренс Найтингейл завоевала бессмертную славу как «ангел со светильником» благодаря своему неустанному труду по уходу за британскими солдатами, у которых не было ни достойного оснащения, ни регулярного пополнения припасов. Граф Лев Толстой, русский писатель и автор «Войны и мира, «также получил боевое крещение в Севастополе во время этой осады».

Место знаменитой атаки

В семи милях к югу от Севастополя находится Балаклава, где происходила знаменитая атака лёгкой бригады, описанная в бессмертном стихотворении Альфреда Теннисона[46]. Именно здесь «шестьсот кавалеров» мчались в «левиафанову пасть»[47]. Но во время памятной осады 1854 года объединённые силы англичан, французов и турок насчитывали около 57 тысяч человек и не имели на вооружении ни одного из современных орудий смерти, которые гитлеровские войска применили против русских защитников.

Немецкие бомбардировщики непрерывно обстреливают город. По позициям были выпущены тонны снарядов. Тысячи немецких пехотинцев погибли на подступах к Севастополю. Румынские войска были также брошены в бой. Но и спустя много месяцев ожесточённых боев русские сообщают, что боевой дух защитников по-прежнему высок.

9 июля 1942 года

Газета «Ивнинг стар»

Битва на Дону объявлена самым дорогостоящим опытом Гитлера

Стоу сообщает о тяжёлых потерях, понесённых в боях за единственный плацдарм на восточном берегу

ЛИЛАНД СТОУ, Военный корреспондент газет «Стар» и «Чикаго Дейли Ньюз».

МОСКВА, 9 июля.

Титаническая битва в окрестностях Воронежа — которая, вероятно, войдёт в историю под именем битвы на Дону – продолжается с неистовой яростью. Вне всякого сомнения, это первое масштабное наступление Гитлера этим лето. Но за 12 дней, несмотря на сотни брошенных нацистским командованием танков

46 Alfred, Lord Tennyson (1809 – 1892) The Charge of the Light Brigade

47 Цит. по переводу Ю. Колкера.

и самолётов, немцам так и не удалось добиться прорыва. Отчаянный характер их натиска измеряется тем фактом, что сейчас они теряют от 150 до 200 танков в день.

Битва на Дону оказалась самым дорогостоящим опытом Гитлера в России.

Донесения с Юго-Западного фронта указывают, что нацистам удалось закрепиться на восточном берегу реки только в одном месте, куда по воде были переправлены лёгкие танки. Бои здесь идут с невиданной ожесточённостью.

Все мастерство и вся мощь Красной армии сосредоточилась, чтобы остановить дальнейшую высадку немцев. Русские штурмовики и бомбардировочная авиация при поддержке артиллерии и пехоты постоянно наносят сокрушительные удары по переправам и плотам, на которые противник пытается погрузить более тяжёлые танки и моторизованные войска.

Не уступает обороне Севастополя.

Оборона советскими войсками западного берега Дона, по-видимому, может тягаться с обороной Севастополя. Здесь русские также сражаются с пехотинцами, которые численностью намного превосходят их, и здесь немцам снова помогает определённое превосходство в танковых подразделениях. Генерал-фельдмаршал Федор фон Бок, командующий немецкой пехотой, и генерал-полковник Пауль Людвиг фон Клейст, выдающийся командующий танковыми войсками, тратят огромные силы в попытке захватить Воронеж и перерезать железную дорогу, соединяющую Ростов с Москвой. Их заявления о том, что город уже взят, не находят подтверждения в подробных советских донесениях с фронта.

Авторитетная армейская ежедневная газета «Красная звезда» так описывает один из этапов сражения:

«Одно из наших подразделений отразило атаку танков и пехоты противника, пытавшихся прорваться к населённому пункту. Три дня и три ночи продолжался неравный бой. Враг несёт огромные потери. Артиллерийские орудия и винтовки, гранаты и бутылки с зажигательной смесью — всё было использовано против немецких танков. Сто шестьдесят два из них были уничтожены. Наши самолёты отбивают по восемь атак в день, но продолжают защищать город».

Всего за 12 дней нацисты потеряли сотни танков, десятки самолётов и многие тысячи убитыми, но они все ещё собирают резервы с других участков и бросают их в мясорубку. Несколько раз они переправлялись через реку, но были отброшены назад.

В этом наступлении Гитлер не жалеет ни металла, ни людей, причём в таких безрассудных масштабах, что, как замечает фронтовой корреспондент правительственной газеты «Известия»: «Не может быть никаких сомнений в том, что немцы считают эту операцию одной из решающих на данном этапе войны».

В меньшинстве, но эффективны.

Уступая в численности немцам, советские танкисты тем не менее раз за разом отражают и останавливают наступление фашистов. Красная авиация

также играет большую роль в обороне, кромсая вражескую пехоту и атакуя танковые подразделения с казачьей лихостью.

В советских сообщениях говорится, что немцы вышли к реке только на одном – очень узком – участке фронта, где им удалось вбить клин. Но по обе стороны этого рубежа, вдоль восточного берега реки, русские упорно держатся, и это вынуждает противника перегруппировывать свои силы и стягивать больше резервов, а также использовать артиллерию в попытке расширить этот клин, прежде чем начинать новое наступление.

Очевидно, что немецкая стратегия сосредоточена на том, чтобы любой ценой перерезать железнодорожные пути между Ростовом и Москвой, хотя даже это никак не прервёт сообщение Кавказа с Центральной Россией. Железная дорога из Баку через Сталинград проходит более чем в 100 милях к северо-востоку от Воронежа, а путь от нынешнего Донского фронта к узловой станции в Мичуринске, бывшем Козлове, все равно был бы долог и труден.

Дорого платят за каждый ярд.

Важно отметить, что 100 или 200 миль в июле 1942 года для немцев — совсем не то же самое, что те же расстояния год назад. В течение 12 дней непрекращающегося наступления на Воронежском направлении нацистам приходилось вести ожесточённые бои за каждую четверть мили и платить сполна за каждый ярд.

25 июля 1942 года

Газета «Таймс»

Последние дни в Севастополе Оставшиеся в живых свидетельствуют о городе-мученике. Бесстрашие защитников

От нашего специального корреспондента

МОСКВА, 24 июля.

Опираясь на свидетельства тех, кто остался в живых, мы теперь можем вам рассказать о некоторых событиях, которые происходили в последние дни обороны Севастополя, когда после восьми месяцев упорных боев с превосходящими силами противника гарнизон был вынужден оставить разрушенный город. Однако даже в той ситуации силы арьергарда – а это были морские пехотинцы, кавалеристы, летчики, военнослужащие инженерных частей, женщины и дети – продолжали яростно сражаться, прикрывая эвакуацию основных сил, а также большого количества остававшегося там гражданского населения вместе с ранеными. И лишь после того, как противник захватил на мысе Херсонес последний маяк, остатки арьергарда ушли в открытое море и с риском для жизни стали пробиваться на малых судах к портам Кавказа.

Ситуация со снабжением еще более осложнилась после того, как немцы установили воздушную блокаду Севастополя и в небе стали непрерывно барражировать вражеские истребители и бомбардировщики, нависая словно тучи над портом, над городом и над

небольшим, наскоро сымпровизированным аэродромом. Короткие лунные ночи стали демаскирующим фактором – по этой причине лишь немногим кораблям удалось дойти до севастопольского порта. Линии коммуникаций в пределах города и между отдельными его районами стали ненадежны; трое из каждых 10 связных, покинувших штаб адмирала Октябрьского, так и не вернулись с задания. Продовольствия, воды и боеприпасов не хватало. Защитники города были в состоянии крайнего изнеможения. Вот что мне рассказал один из тех, кто остался в живых: «У нас было такое чувство, будто раскалывается голова; в зловонных подвалах спать было совсем невозможно. Питались мы соленой рыбой и пили солоноватую воду, которую едва ли вообще можно пить». Уже под конец осады город был практически весь разрушен; Малахов курган, некогда представлявший собой массивное возвышение, почти сровнялся с землей, а вместо улиц и лестниц, поднимавшихся по склонам семи городских холмов, виднелись глубокие воронки, соединенные траншеями. Сквозь расщелины между развалинами, над которыми клубились дым и пыль, проглядывала густая тьма. В некоторых районах города смрадное зловоние разлагавшейся плоти было столь невыносимым, что противники были вынуждены воевать в противогазах.

Мирные жители герои

Наибольшее уважение заслуживают мирные жители – а их было немного, – которые остались помогать военным. Пока город еще не был полностью разрушен, им неустанно приходилось восстанавливать освещение и телеграфную связь, которые постоянно выходили из строя после бомбардировок и артобстрелов, но их всегда чинили. Вплоть до того момента, когда врагу удалось войти в северную часть Севастополя, защитники города продолжали ежедневно выпускать по три информационных бюллетеня; именно в них 13 июня было опубликовано воодушевляющее послание И. Сталина, адресованное гарнизону Севастополя; в нем сообщалось, что пример защитников города вдохновляет не только всю Красную армию, но и весь народ. В информационном бюллетене также было опубликовано приветствие с Мальты. Правда, о несвоевременном падении Тобрука ничего сказано не было, ведь Тобрук многое значил для севастопольцев. Моральный дух гражданского населения оставался высоким вплоть до самого конца оборонительных боев, при этом некоторые мирные жители остались в городе, чтобы оказывать помощь бойцам арьергарда, который под конец занял позиции на побережье.

У защитников иллюзий не было – они хладнокровно смотрели смерти в глаза. Когда стало ясно, что противник, несмотря на тяжелейшие потери, все равно будет продолжать наступление, а из-за господства немцев в воздухе рассчитывать на помощь больше не приходилось, защитникам стало ясно, какая именно судьба им уготована. Собрав вокруг себя морских пехотинцев 35-й батареи капитана Александера[48] на Малаховом кургане, политкоммиссар про-

48 Георгий Александрович Александер (1909–1942) — защитник Севастополя, майор (1942), кавалер ордена Красного Знамени (1941), участник Великой Отечественной войны. Погиб при обороне Севастополя. Потомственный военный. По происхождению — из обрусевших немцев. Выпускник Московского артиллерийского училища.

изнес такие слова: «Знаю, что каждый из вас предпочел бы скорее драться в жесточайшем морском бою, чем быть на берегу под воздушными налетами. Но немцы вынудили нас сойти на берег и сражаться. Восемьдесят два года назад один русский адмирал приказал затопить русские корабли в севастопольской бухте. Приказ был выполнен, а пушки были установлены на берегу – точно так же, как и мы это сделали сегодня, – для защиты города. Двадцать четыре года назад Ленин приказал затопить наши корабли в Новороссийске; и этот приказ тоже был выполнен. В прошлом году Сталин приказал подорвать Днепрогэс, и приказ был исполнен.

«Нам суждено погибнуть»

Теперь же, нам суждено погибнуть[49]. Мы должны отдать жизнь ради тех, кто когда-нибудь в будущем возвратится в Севастополь; мы должны умереть ради тех, кто построит еще один Днепрогэс. Мы должны умереть ради тех, кто будет продолжать борьбу в море».

Бойцы сняли фуражки. Какое-то время они стояли, не проронив ни слова, а потом поклялись: победить или погибнуть. Потом они вернулись к своим орудиям, под красноармейской гимнастеркой у бойцов виднелись полосатые матросские тельняшки – так сказать, «на удачу»; к околышам фуражек каждый из них прикрепил флотскую ленту с названием своего корабля. Через несколько дней их окружили и на Малахов курган посыпались тысячи бомб; защитники дрались до последнего снаряда, после чего они подорвали себя вместе со своими орудиями. Никто в Севастополе белого флага не поднял. Раненые, которые лежали на берегу в ожидании эвакуации, – а она проводилась на гидросамолетах, подводных лодках и кораблях – брали с собой на память мелкую гальку и со слезами на глазах расставались с боевыми товарищами. Инкерман, Севастополь, Балаклава – они держались изо всех сил и были захвачены только после того, как у защитников, дравшихся до последнего патрона, до последнего снаряда, до последней гранаты, не закончились все боеприпасы. Самой последней противник захватил Балаклаву.

Среди безымянных героев Севастополя были и те, кто обеспечивал связь между районами Севастополя и «большой землей». Буквально по каждому кораблю, который приближался к порту, наносили удары самолеты-торпедоносцы и пикирующие бомбардировщики противника; тем не менее лидер «Ташкент» и другие суда совершили множество вылазок, лавируя по водам бухты среди пятен разлитой солярки и остовов кораблей. Раненых с передовой вывозили на машинах, у которых подчас на колесах не было шин вообще, на артиллерийских лафетах, а зачастую вообще санитарам приходилось выносить бойцов буквально на руках; в медсанчастях катастрофически не хватало бинтов и медикаментов. И всё же эти безымянные герои продолжали выполнять свои повседневные обязанности, не теряя при этом человеческого облика. Мне удалось поговорить с молодым русским драматургом Борисом Войчковым[50] (Boris Voytckhov), который

49 Это продолжение речи политкомиссара.

50 К сожалению, личность корреспондента газеты «Правда» по имени Boris Voytckhov на данный момент установить не удалось. Кроме того, в английском тексте, скорее всего, не совсем точно записана его фамилию (возможно, Волчков).

прибыл в Севастополь вскоре после начала наступления гитлеровцев и был эвакуирован на подводной лодке в самый последний день. Он рассказал мне о последних днях обороны Севастополя, а также о том, как ему там пришлось с риском для жизни разыскивать военного цензора. Замечу, что всякий раз под конец изнурительного дня, когда звуки взрывов продолжали эхом отдаваться в голове, ему приходилось, сидя в душном подвале под развалинами, готовить репортажи для газеты «Правда».

Опасный путь

«Вскоре встал вопрос о том, как добраться до радиостанции, – продолжил он свой рассказ. – Мне предстояло с риском перебегать от одной воронки к другой – раньше вместо воронок там пролегала улица. Один раз мне даже пришлось пролежать в окопе часа два, ожидая, пока стихнет обстрел. Около радиостанции спокойная, неутомимая женщина-оператор сообщила мне, что, оказывается, цензор находится в Балаклаве. А в это время между Балаклавой и Севастополем уже появилось довольно много дивизий противника, но на скоростном катере нам удалось обогнуть мыс Херсонес и проскользнуть к маленькой рыбацкой гавани, вокруг которой с трех сторон стояли гитлеровцы. При этом противник открывал огонь по всему, что двигалось. В конечном итоге мы разминулись с цензором, и нам сказали, что он сейчас уже в Инкермане. И вот, наш неустрашимый катер снова обогнул мыс и высадил нас как можно ближе к Инкерману; нам нужно было еще какое-то время идти, прежде чем мы нашли цензора – он работал в какой-то пещере на склоне скалы.

У входа, среди распростертых на земле мертвых тел, стоял невозмутимый часовой, которого, кстати, во время вспышек осветительных ракет мог, наверное, разглядеть и противник. Часовой проверял наши документы с таким хладнокровием, словно он был не на передовой, а где-нибудь в тылу, на расстоянии тысячи миль отсюда, и с усердием профессионала охранял какое-нибудь почтовое отделение. Мне пришлось даже говорить по телефону и убеждать часового пропустить меня – на это ушло целых 25 минут. Кроме чтения сообщений у цензора было много других обязанностей; добавлю, что этот герой Одессы и Севастополя уже был награжден шестью медалями. Никаких исправлений в мой текст он не внёс. Обратный путь для меня оказался не менее опасен, поскольку примерно в 30 ярдах от берега у нашего катера закончилось горючее, катер остановился – и как раз в той части акватории, которая вполне могла простреливаться. Я просто рвал и метал, однако, несмотря на мое негодование, морпех-украинец, управлявший с мотором, с пониманием, но твердо заметил мне о нашем долге экономить горючее – и в этом состоит наш патриотизм. «Бензин – это бензин, – сказал морпех. – На таком расстоянии от берега наши вполне могут добросить до нас линь, чтобы подтянуть к берегу. Я всегда так делаю и уже сэкономил довольно много бензина».

Легендарный город

И вот теперь, три недели спустя, небольшое судно «Папанин» с поврежденными надстройками и изрешеченное

пулями доставило последнюю группу из тех, кто остался в живых, в кавказский порт. В умах россиян Севастополь, которого как города больше не существует, стал поистине легендарным. Здесь, на этой земле, флот и армия в теснейшем взаимодействии выполняли поставленные задачи, подчас заменяя друг друга: матросы на береговых батареях, а солдаты у корабельных орудий – все они прорывали блокаду города. Защитники сражались как львы – теперь русские говорят «как севастопольцы» – и отступили лишь тогда, когда заклятый враг понес очень большие потери. Позади защитников было только море; они спокойно восприняли ту суровую правду, что для спасения их жизней Черноморскому флоту пришлось бы подвергнуть себя серьезнейшей опасности. Русские оказывали яростнейшее сопротивление, сражаясь среди развалин города, разрушенных памятников и заминированных набережных. И всё же было выиграно время, и оборона города теперь служит примером для людей во всем мире – для тех, кто воюет с Германией. В городе не осталось ничего: всё было разрушено либо немцами в результате неизбирательных бомбардировок, либо отступающими русскими. С военной точки зрения Севастополь явил собой парадокс, ведь номинальный победитель, по сути, потерпел поражение, а изможденные, опаленные солнцем защитники Севастополя теперь возвещают Москве об этой победе.

Один из выживших севастопольцев, которых эвакуировали на одном из последних судов, вспоминает: «Когда корабль, уносивший нас от крымских берегов, повернул на юг, мы со слезами на глазах смотрели на этот город, который теперь после битвы лежал во тьме. Мы не могли сдержать слез. Однако мы понимали, что враг ничего там не приобрел и дорого заплатил, – и это не могло не радовать».

Морские пехотинцы, сошедшие на берег в Батуми, поклялись, что однажды, когда ночи вновь станут длинными, они вернутся в Севастополь, как вернулись в Керчь и Феодосию. На груди у одного из морпехов рядом с медалями была прикреплена необычная старомодная пуговица. «Она принадлежала адмиралу Нахимову, – пояснил боец. – На развалинах разбомбленного музея мы нашли разорванный мундир, и каждый взял с него пуговицу как частицу нашего Севастополя».

26 июля 1942 года

Газета «Ивнинг стар»
Российско-германский конфликт — настоящая битва не на жизнь, а на смерть

Советский Союз понимает, что победа нацистов отбросит нацию назад к статусу не имеющей выхода к морю изолированной страны, из которого она вышла при Петре Великом

Автор: Феликс Морли.

За тяжёлой яростью немецкого наступления к Каспийскому морю снова встаёт неуклонно набирающий важность великий исторический вопрос. Сохранит ли Россия своё с трудом завоёванное положение серьёзной силы в западной цивилизации или же будет отброшена назад, к статусу не имеющей выхода к морю, изолированной, отстающей страны, уходить от которого

она начала совсем недавно, в период царствования Петра Великого?

России эта война бросает совершенно иные и бесконечно более серьёзные вызовы, чем те, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты. Каков бы ни был конечный результат, мало кто действительно верит, что статус США как великой державы находится под серьёзной угрозой. Победа стран оси означала бы для нас огромную потерю престижа, уменьшение нашего эффективного политического влияния в новом мире, серьёзный экономический спад и, возможно, перманентную милитаризацию в преддверии последующей борьбы против нацистской Европы. Но поражение не означало бы насильственного возвращения нашей страны к положению двухвековой давности.

Для России же ставки именно таковы. Ведь немцы теперь ясно дали понять, что в случае поражения этой громадной империи она будет окончательно расчленена. Западная граница в этом случае будет отброшена назад почти на тысячу миль, и внутри её не останется ничего, кроме ледяного арктического побережья. На Дальнем Востоке, где Япония ожидает подходящего психологического момента для нанесения удара, всё побережье и земли Сибири, протяжённостью, возможно ещё в тысячу миль аналогичным образом уйдут из-под контроля Москвы.

Сопротивление смерти

Итак, Россия борется если не за само существование, то, по крайней мере, за все завоевания, полученные за последние два столетия западного пути развития. Эти завоевания обозначили рубеж между мощной, имеющей потенциал к развитию индустриальной страной и примитивным, поражённым нищетой, навсегда лишённым влияния отсталым обществом. Неудивительно, что сопротивление идёт повсюду не на жизнь, а на смерть, а россияне с политическими убеждениями всех мастей единодушны в своей поддержке коммунистического режима, который сегодня борется не столько за идеологию, сколько за Россию.

До начала нынешнего сокрушительного наступления большая часть немецких завоеваний в СССР, особенно на юге, охватывала территорию, присоединённую к России менее 200 лет назад. Чёрное море, к примеру, долгие годы после открытия Америки оставалось внутренним озером Османской империи. Ещё в 1568 году турки планировали построить канал для соединения Волги и Дона через ту столь важную сегодня полоску земли к западу от Сталинграда, о которой сейчас так много пишут в новостях.

Даже на Западе некоторые границы Московии вплоть до XVIII века лежали с европейской стороны вблизи тех мест, где проходила прошлой зимой немецкая линия оккупации. Действительно, до Петра Великого ни один российский правитель не мыслил категориями европейской экспансии и даже не представлял свою страну частью Европы. Этот волевой правитель, основавший Санкт-Петербург (ныне Ленинград) как «окно в Балтику», впервые превратил Россию в силу, с которой западная цивилизация должна считаться.

Более эффективный натиск

Однако за последние два столетия российское продвижение на запад по-

казало себя гораздо более эффективным, чем непрекращающийся немецкий «Дранг нах Остен». Крым, Украина, Белоруссия, Финляндия, Прибалтийские государства, Польша и Бессарабия — все они постепенно попадали под влияние растущего российского национализма. До 1917 года нажим славян на Западную Европу не прекращался. Да и после прихода коммунистов ослабление оказалось лишь временным. Нападение на Финляндию в 1940 году и недолговечное соглашение с Гитлером, благодаря которому Россия вновь двинулась на запад, стали несомненными признаками того, что Сталин продолжает традицию Петра Великого. После столкновения двух этих противоборствующих доктрин об экспансии прошлым летом война между двумя диктатурами стала ещё более неизбежной, чем в случае с немецким и российским авторитарными режимами в 1914 году.

В том, что на этот раз война будет вестись до окончательного решения, едва ли можно сомневаться. Русские понимают, что в случае победы Германии у них будут отняты все территории, завоёванные по крупицам со времён Петра и Екатерины. Немцы ожидают, что, если победит Россия, они славянский колосс навечно потеснит и поработит их. В любом случае национальной мечте — одной или другой — придёт конец.

Психологическая война

Каждая из сторон чрезвычайно умело использует обычное оружие психологической войны в отношении противника. Без сомнения, среднестатистический немецкий рабочий отныне слышит в словах о подконтрольной советам Европе похоронный звон по всему тому, что ему дорого. Среднестатистический русский крестьянин, без сомнения, считает возможное завоевание страны нацистами окончательным крахом всех его из без того несбыточных надежд на личную свободу. Этот страх и ненависть друг к другу усиливается представлением о том, что теперь наконец расовое и национальное противоборство славян и тевтонов дошло до финальной схватки.

Из этого следует, что от всех других идущих сейчас боёв русско-германскую вражду отличает не только эмоциональная горечь, но и страстное чувство борьбы за самосохранение. Великобритания ведёт войну за сохранение своей обширной империи, Соединённые Штаты — за прекращение агрессивной политики, которая в конечном итоге может угрожать Новому Свету.

Угроза и для Японии

При этом первостепенный характер русско-германской войны объясняет, почему альянс Берлин – Токио не так уж противоестественен, как его порой изображают. И для Германии, и для Японии экспансионистские тенденции России долгое время выглядели угрозой, которая заставила их объединить усилия. Все недавние победы Японии второстепенны по сравнению с желанием этой страны взять под контроль соседнее сибирское побережье, откуда было бы так удобно наносить бомбовые удары. Вот почему японский удар в спину России по мере продвижения немецкого наступления на западе становится все более вероятным.

На то, что войну, справедливо или ошибочно, в Великобритании и США считают не столь жизненно важной, как

в России, указывает, в частности, один факт. Это неспособность — несмотря на многочисленные разговоры и увещевания — создать второй фронт. Каким бы ни был риск провала, если бы британцы, либо мы сами были совершенно убеждены в том, что немецкая угроза позднее станет для демократических стран столь же огромной, как для России сегодня, отвлекающий манёвр предприняли бы уже этим летом.

Если Япония нанесёт удар по России, а демократические страны всё равно не решатся высадиться на европейском континенте, это станет очередным доказательством того, что в нашей стране всё ещё плохо осознают последствия складывающейся картины.

Нападение Японии на Сибирь возможно только после хладнокровного заключения о том, что гибель России неизбежна, и, конечно, было бы рассчитано на то, чтобы ускорить эту гибель. В этом случае неспособность США и Великобритании приложить все усилия, чтобы предотвратить крах России, означала бы, что в массовом сознании и личном восприятии людей предполагаемая катастрофа не представляется по-настоящему роковым событием.

Должны продолжать сражаться

Будь русские неженками, на них так же, как и на других, подействовали бы свидетельства того, что американская помощь больше видна в бойких заверениях, чем в решительных делах. Но русские совсем не неженки, и их воля к сопротивлению только укрепляется знанием, что подчинение положило бы конец не только коммунизму, но и любому стремлению России играть ведущую роль в мировых делах. Значит, можно ожидать, что Россия продолжит сражаться, что бы ни случилось.

Это не означает, что борьба — если Кавказ будет отрезан и Япония откроет второй фронт — окажется успешной. Время и пространство, несмотря на заверения в обратном по радио, не обязательно на стороне России. Учитывая страшную нехватку нефти, угля, железа, текстиля, зерновых, скота, жизненно важных производственных центров, транспорта и портов снабжения для изнурённой России предстоящая зима может оказаться гораздо тяжелее, чем для торжествующей Германии.

4 августа 1942 года

Газета «Ивнинг Стар» США и Великобритания рискуют проиграть войну за 40 дней, если России не будет оказана срочная помощь

Лиланд Стоу

МОСКВА, 4 августа. Пришло время взглянуть фактам в лицо. В песочных часах англо-американской демократии песка осталось меньше, чем когда-либо со времен провозглашения независимости. И Соединенные Штаты, и Великобритания могут проиграть эту войну в ближайшие 40 дней. В любом случае, и над Соединенными Штатами, и над Великобританией нависла прямая опасность поражения в этой войне. Это не истерия. Стоит только рассмотреть, какие угрозы есть сегодня и что может произойти — что грозит произойти — к 15 сентября. Если только американские и британские вооруженные силы что-нибудь не предпримут.

Немцам нужно всего лишь продолжить наступление в России в темпе, который они сохраняли в течение всего июля, ещё 40 дней. Если группе армий «Юг» под командованием фельдмаршалов Федора фон Бока и Пауля Людвига фон Клейста это удастся, следует считать само собой разумеющимся, что к середине сентября нацисты завоюют весь Северный Кавказ и захватят бесценные российские нефтяные месторождения и нефтеперерабатывающие заводы в Грозном и Баку. Это обеспечило бы военной машине нацистов контроль над объёмами добычи нефти, более чем втрое превышающими имеющиеся у них сейчас в Румынии. Это вдвое больше, чем ежегодно добывает Иран, и в пять раз больше, чем дают месторождения Мосула в Ираке.

На кону не только нефть

Одна только нефть из Баку и Грозном позволила бы Гитлеру выиграть войну. А значит, утверждение о том, что будущее существование американской и британской демократий зависит от поражения Германии в войне, будет попросту констатацией факта. Но громадная награда в виде российской нефти — лишь один из многих жизненно важных военных факторов, зависящих от судьбы Кавказа. Вся созданная союзниками мировая система неразрывно связана с Кавказом. Если Кавказ падет, вместе с ним падет или пошатнется каждый американский или британский фронт или оплот на Ближнем Востоке, в Африке, в Индии и на Дальнем Востоке.

Предположим, что в этом месяце англо-американского второго фронта в Западной Европе не будет, и предположим, что нацисты захватят Кавказ к середине сентября. К каким результатам это неизбежно приведёт?

Вот некоторые из них:

Турция, увидев, что британцы и американцы не предприняли никаких шагов, чтобы помочь России и спасти Кавказ, почти наверняка разделит свою судьбу с нацистами. Турки будут окружены с трех сторон оккупированными немцами территориями, и Гитлер сможет предложить им щедрые награды в Советской Армении и Сирии. Турки были бы глупцами, если бы не ухватились за этот шанс.

Страх потерять Иран

Если нацисты победят на Кавказе, сильные прогерманские элементы в Иране полностью сорвутся с цепи. Крайне маловероятно, что серьезно ослабленные российские и британские силы смогут долго сдерживать Иран. Если Гитлеру позволят захватить Кавказ, все позиции союзников в Сирии, Палестине и Ираке будут серьезно подорваны, а руки Германии будут развязаны для аннексии этих земель — вероятно, в сговоре с турецкими подразделениями — и взятия под контроль всей нефти Мосула в ходе осенней или в начале зимней кампании.

Если Кавказ падет из-за отсутствия англо-американской интервенции в Западную Европу, британские и американские позиции в Египте, вдоль Суэцкого канала и даже в Эритрее станут опасно уязвимыми. Если нацисты решат попросту удерживать свои позиции в России, они смогут высвободить огромные силы, чтобы бросить их на

Египет в любое время, начиная с октября. И нет никаких оснований полагать, что британцы, еле остановившие нацистского фельдмаршала Эрвина Роммеля у ворот Александрии в начале июля, смогут противостоять бесконечно более сильному натиску несколько месяцев спустя.

Если Кавказу позволят пасть, партнерам по оси будет практически гарантирована окончательная изоляция Индии. Это почти наверняка послужит сигналом для Японии, чтобы вторгнуться в Индию, как только закончится сезон дождей — осенью или ещё раньше. Как защитить Индию, когда Ирану, Сирии и Египту грозит новая громадная опасность?

Единственный ответ — второй фронт

Всё это не пустые рассуждения, а неизбежные стратегические и политические последствия неспособности союзников спасти Кавказ — и спасти его в тот единственный час, когда его можно спасти. В этом месяце, прямо сейчас.

Кавказ питает самые большие надежды и рисует самые радужные перспективы для нацистской Германии и Японии в деле объединения их сухопутных, морских и воздушных сил более чем в половине стран мира. Как только немцы овладеют Кавказом, далее уже ничто — ни Иран, ни Индия — не будет и вполовину столь трудной задачей. И нацисты, и японцы прекрасно это знают. И их шансы на успех почти полностью зависят главным образом от бездействия англичан и американцеви от их неспособности вовремя открыть второй фронт.

Если немцам дадут завоевать Кавказ, у них будут самые веские основания ожидать, что к следующей весне у англичан и американцев практически не останется поля битвы, где они могли бы сражаться. В их распоряжении окажется не только добыча кавказской нефти в объёме 150 млн баррелей в год, но еще 77 млн баррелей в Иране и 30 млн баррелей в Ираке. Добавьте эти объемы добычи к добыче в Германии и Румынии, и нацисты до конца военных действий смогут рассчитывать более чем на 315 млн баррелей в год. Это чуть более четверти объёмов добычи нефти в Соединенных Штатах, но ее не нужно перевозить за тысячи миль через моря, и большая ее часть вполне может быть выведена за пределы досягаемости бомбардировщиков союзников до апреля следующего года.

Соображения о реакции русских

Эти факты вызывают тревогу, но их ни в коей мере не назовёшь паникёрством. Истина в том, что именно ради этого Гитлер поставил на карту всё и тратит все силы в своем продвижении к Грозному и Баку. Если Гитлер зажмёт Кавказ в своих нацистских когтях, а англо-американский кулак так и не будет поднят, чтобы помешать ему, каковы будут последствия для русских, британцев и американцев в том, что касается ведения войны до полного уничтожения нацизма?

Если бы вы были русским и Кавказ пал, а британцы и американцы так и не приложили заметных усилий, чтобы помочь русским спасти его, как бы вы — живя где-нибудь за Волгой, имея миллионы погибших и примерно 50 млн человек, живущих в оккупации, –

отнеслись к тому, чтобы нести удары и дальше ради спасения Сирии, Индии или Египта? Как бы вы, будучи русским, отнеслись к тому, чтобы пойти на еще большие жертвы, чтобы помочь британцам и американцам открыть второй фронт в Европе где-нибудь следующей весной?

Подумайте об этом, и подумайте с отчаянной серьезностью, если хотите, чтобы Америка выиграла войну — особенно если всё ещё считаете, что важнее всего победить Японию. Позвольте нацистам и японцам объединить свои силы в Иране и Индии. Как думаете, сколько времени тогда потребуется, чтобы победить хоть одного из них, не говоря уже о двух этих военных гигантах, связанных одной цепью, протянувшейся от Бреста, во Франции, до острова Уэйк в Тихом океане?

Предсказание
о предложении мира

Если мы позволим Кавказу пасть, а затем один за другим нацисты захватят Иран, Сирию, Палестину, Ирак и Египет – а все это вполне может произойти в течение следующих шести или восьми месяцев — как, по-вашему, отнесутся многие британцы и американцы к необходимости начала военных действий в Европе практически в одиночку?

На это и рассчитывают Гитлер, глава гестапо Генрих Гиммлер, министр пропаганды Йозеф Геббельс и рейхсмаршал Герман Геринг. В их военном графике где-нибудь следующей зимой почти наверняка будет пункт с пометкой: «Предложение мира».

Позвольте Германии завладеть кавказской нефтью, и дальше основные усилия Гитлера непременно будут сосредоточены на создании раскола между русскими и их англо-американскими союзниками. Следующей главной целью нацистов стало бы «супер-мюнхенский сговор». Еще одно, даже более грандиозное, чем в Мюнхене, вооруженное перемирие. На этот раз оно позволило бы Германии и Японии выиграть войну. Если в боевых действиях когда-нибудь наступит пауза, Гитлер уверен: остальное сделают пятые колонны.

Кавказ кажется ужасно далеким от американских школ, американских выборов, американской свободы слова — но, несмотря на все это, столь дорогим демократическим американским структурам может быть нанесён смертельный удар в тот самый день, когда — если когда-нибудь — немецкие войска войдут в Баку. Британия и Америка не смогут победить Германию и Японию — по крайней мере без Советской России как союзника в Европе. Британия и Америка не могут претендовать в будущем на столь необходимую им поддержку огромной русской армии, если англо-американские войска не поспешат на помощь русским в час величайшей опасности.

Такие вещи должны быть очевидны премьер-министру Черчиллю и президенту Рузвельту, а также британскому и американскому командованию союзных вооруженных сил. Если они не будут очевидны настолько, чтобы продиктовать немедленное открытие второго фронта, у Соединенных Штатов и Великобритании есть примерно 97 шансов из 100 проиграть войну — как войну против Германии, так и войну против Японии — в ближайшие 40 дней.

Еще не поздно. Но до полуночи осталось лишь пять минут. Если пробьет полночь и Кавказ падет без англо-американской интервенции в Европу, американскому военному корреспонденту незачем будет оставаться в России. Он понадобится дома, чтобы сражаться в Америке на третьем фронте — фронте против всех тех, кто приветствовал бы или потерпел бы «супер-мюнхенское соглашение».

9 сентября 1942 года

Газета «Ивнинг стар»
Под запись

Американцев призывают отказаться от предрассудков и сотрудничать с Россией в полной мере

Дороти Томпсон

Наше военное положение опасно настолько, насколько возможно. Понятно, что мы придаём большое значение каждому сражению, в котором участвуют американские войска, и подчёркиваем достижения, символизирующие их крепкий моральный дух. Но они носят лишь символический характер, ведь по-прежнему есть только один фронт, на котором разыгрывается великая война со всеми её глобальными последствиями.

Ни успехи на Тихом океане, ни в Египте, ни в воздушных боях над Западной Европой не компенсируют поражений в России. Судьба русского фронта определит длительность этой войны и количество жизней американцев и британцев, которые придётся потратить, чтобы выиграть её, если Россия потерпит крах.

Наши русские союзники – я называю их так, хотя они тщетно пытаются заключить с нами договор о военном союзе, – сражаются с рвением, которое выше всячески похвал. Их сопротивление под Сталинградом — одно из чудес, подобные которым напрасно упоминал Поль Рейно во Франции. Но только лишь моральный дух в этой борьбе ничего решает, а мы даже должным образом не помогаем этому духу.

Мы горько пожалеем об этом. Мы должны признать высокую вероятность того, что вскоре немецкие войска выйдут к Каспийскому морю и перережут России транспортный путь по Волге. Очевидно, через несколько месяцев после этого события российская армия начнёт испытывать нехватку нефти и, таким образом, потеряет свою основную наступательную мощь.

Более того, линия снабжения России с Юга также будет отрезана. Важнейшие сельскохозяйственные области России уже потеряны, а металлургический центр Сталинграда разрушен.

Возможна переброска войск на Запад

Последствием для нас станет то, что немцы в следующем году смогут вести оборонительную войну в России и перебросить более 100 дивизий вместе с основной частью своих военно-воздушных сил на запад.

Зима в этом году будет не на стороне русских. Этим летом они потеряли угольные шахты в Донбассе, и доставлять ресурсы нужно из Сибири. Это означает, что их линии связи на этот раз намного длиннее, чем у немцев.

Значит, жителей России ждёт суровая, голодная зима, а российская ар-

мия будет зависеть от поставок с Запада, обеспечить которые будет очень непросто.

Наступательная мощь армии снижается изо дня в день. У России все ещё много резервов. И если русским удастся начать успешное контрнаступление, как в прошлом году, в конце этой осени или вначале зимы, есть ещё шанс переломить ситуацию в борьбе против нацистов, которые также надрываются. Но без нашей помощи ситуацию не переломить. Разработка военных планов — не наша задача. Но за военными планами стоят и всегда влияют на них политические вопросы.

Вмешательство политической атмосферы

В нынешней политической атмосфере невозможно действовать разумно, смело и реалистично. И сохранение такой атмосферы может внести свой вклад в развал России, который не пойдёт нам на пользу. Этот развал не был бы направлен ни против коммунистов и не помог бы союзникам. Русские продолжили бы сражаться как партизаны, только укрепив свои большевистские традиции, ещё и чувствуя себя жертвами предательства Запада.

И когда наши воюющие армии начали бы осознавать, к чему привёл кровавый и слёзный распад России, политическая реакция в наших собственных странах была бы совсем нежелательной.

Российское руководство сделало все, что в его силах, чтобы предотвратить подобное развитие событий в России. Российские лидеры с самого начала подчёркивали национальный, а не революционный характер своей борьбы и были достаточно осторожны, чтобы не питать больших надежд на помощь союзников. Российская пресса подчёркивает солидарность России, Великобритании и Америки в общей войне за выживание. Коминтерн посоветовал рабочим всех стран продолжать борьбу, увеличить производительность труда и отказаться от любого вида деятельности, который может помешать производству. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» был заменён на «Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы против немецко-фашистских захватчиков».

Молотов, посетив Лондон и Вашингтон, попытался добиться настоящего соглашения с Америкой. Но его усилия не увенчались большим успехом. С ним вместе приезжал генерал Шиловский, который на днях выступил в России за объединённое командование британскими, российскими и американскими силами. По его словам, если бы такое командование существовало во время Первой мировой войны, большевистская революция, возможно, никогда бы не приняла столь радикальную форму. Ведь и тогда, как и сейчас, — и Ллойд Джордж, и Черчилль тому свидетели — Россия вынесла на себе основную тяжесть первых двух лет войны, и результатом отсутствия настоящей коалиции в войне стала потеря ещё трех миллионов жизней в Западной Европе и Америке.

Необходимо забыть о предрассудках

Тем временем мы допустили захват Алеутских островов Японией, а наши публицисты делали вид что речь лишь о незначительных отдалённых позициях, а не о главной линии связи между Америкой и Японией, Америкой и Россией.

Кроме того, мы мнёмся в финском вопросе, хотя ещё один путь нашего сообщения с Россией проходит через Мурманск, и обезопасить его можно лишь ударом по Северной Норвегии и Финляндии — вероятно, это самый обоснованный второй фронт, который мы могли бы открыть.

В этой стране процветает антироссийская деятельность, спонсируемая литовцами, латышами, украинскими «белыми» и даже в некоторых случаях поляками, и ничего решительно не было сделано, чтобы воспрепятствовать ей.

Я хочу, чтобы мы победили в этой войне и выжили. И пока мы не уясним себе, какие неотложные требования включает в себя наша стратегия, независимо от наших политических и классовых предрассудков, мы на верном пути к тому, чтобы потерпеть в войне поражение и не выжить.

5 октября 1942 года

Журнал «Лайф» (LIFE)

На страницах «Лайф» личный представитель Рузвельта рассказывает о встрече в Кремле.

Уэнделл Уилки

Телеграфировано из Москвы.

Приглашение г-на Сталина встретиться с ним в Кремле поступило в гостевой дом Наркомата иностранных дел, где я остановился на третий день моего пребывания в Москве. Я ощутил важность происходившего, глядя на секретаря, который сообщавшего мне о телефонном звонке из Кремля. Мужчина был настолько взволнован, что едва мог говорить, а его ладони дрожали и ходили ходуном, словно руки марионетки, в момент, когда их дергают за ниточки. Похоже, что далеко не каждый день ему приходилось соединять гостей с Кремлем.

Встречу назначили на вечер 23 сентября. Утро я посвятил осмотру оборонительных сооружений, построенных в различных частях Москвы. Стоит отметить, что они являются наиболее внушительными из всех, которые мне за последнее время доводилось видеть. Во второй половине дня я был на приеме в американском посольстве, который адмирал Стэндли устроил по случаю моего приезда[51].

Примерно в четверть восьмого, накинув поверх делового костюма черное пальто, я сел в предоставленный мое распоряжение черный «паккард» и отправился в Кремль. В тот прохладный осенний вечер, лишь только мы подъехали к кремлевским стенам, над ними показалась луна.

Рослые красноармейцы, стоявшие с винтовками у ворот Кремля, были предупреждены о моем приезде. Часовые, лишь искоса взглянув на наш «паккард», пропустили его внутрь, чеканно отдавая воинскую честь. Где-то в центре внутренней территории Кремля я покинул машину и направился к зданию, где на втором этаже был рабочий кабинет г-на Сталина. В приемную я вошел в 7 часов 29 минут. Спустя мгновение после того, как я повесил пальто и шляпу, передо мной появился переводчик со словами о том, что Сталин готов меня принять. Когда я вошел в кабинет к Сталину, он поднялся с кре-

51 Уильям Стэндли (англ. William H. Standley; 1872 — 1963) — американский адмирал, посол США в СССР в 1942—1943 г.

ла в конце длинного березового стола для совещаний и, приветствуя, сделал несколько шагов мне на встречу. На нем были розоватого оттенка брюки, серый френч военного покроя и черные сапоги. Это был человек крепкого сложения, значительно ниже ростом, чем я ожидал, хотя мне довелось прочитать немало отчетов о встречах со Сталиным. Скажем так, ему пришлось бы приподняться на цыпочки, чтобы заглянуть мне через плечо. После рукопожатия он сказал: «Рад вас видеть, мистер Уилки!» Я ответил: «Рад видеть вас, господин Сталин». После такого обмена приветствиями я протянул руку г-ну Молотову, который не покидал кабинет на протяжении всей встречи. Кроме него и переводчика, больше там никого не было. С этого мгновения и до самого конца беседы нас не оставляло ощущение непринужденности.

С первых же слов г-на Сталина я осознал что, он не относится к моему приезду как к «визиту вежливости», а искренне видит в нем возможность для откровенного разговора о событиях на фронтах и проблемах, с которыми рано или поздно столкнутся наши государства-союзники, в том числе, и после окончания войны. Прекрасно понимая, что величайшее сражение войны – Сталинградская битва с каждой минутой нашей беседы приближалась к своей развязке, я посчитал, что будет правильным ровно через час после начала встречи попробовать вежливо завершить разговор, несмотря на то что хотелось еще очень многое обсудить. Однако по предложению г-на Сталина мы проговорили еще целый час, сделав лишь один маленький перерыв, когда он выходил на пару минут помыть руки.

Мы расположились за длинным столом с шестью кожаными креслами по бокам и по одному с торца. Сталин был во главе стола, Молотов сел в кресло справа от него, а мы с переводчиком – слева. Когда г-н Сталин раскуривал трубку, а делал он это много раз за время нашего разговора, я получал возможность быстрым взглядом окинуть его кабинет. Позади нас стоял массивный письменный стол красного дерева, за которым, по всей видимости, Сталин работает, когда остается один. Столешница его была покрыта бумагами, похожими на военные документы. Стены украшали квадратной формы березовые панели высотой около двух метров. Там, где панели заканчивались, стены были выкрашены обыкновенной краской желтоватого оттенка. Висело несколько довольно больших черно-белых картин, на одной был изображен Ленин. В нише одной из стен стоял огромного размера рельефный глобус. В этом достаточно большом кабинете не было ни капли вычурности.

В самом начале нашего разговора г-н Сталин поинтересовался результатами моей поездки[52]. Я рассказал о том, что дела у союзников в Египте сейчас обстоят значительно лучше, чем предполагалось, поскольку британцы сумели нанести ошеломляющий удар армии Роммеля, и о том, что на Ближнем Востоке положение союзников в военно-политической сфере также за-

52 После отъезда из США 26 августа 1942 г. Уилки сначала посетил Северную Африку, где встретился с генералом Монтгомери и совершил поездку по фронту в Эль-Аламейне. В Бейруте он остановился у генерала де Голля, лидера «Свободной Франции». Далее в Иерусалиме он встретился с представителями еврейского и арабского населения и британской администрации Палестины, после чего отправился в Москву.

метно укрепилось. Перейдя к более прозаичным аспектам моей поездки, я рассказал о том, какое удовольствие получил от перелета. Я поделился мнением о том, что на самолетах действительно стоит путешествовать уже лишь потому, что во время полета приходит понимание того, насколько мал человек и все его творения. «Так, выходит, Вы отчасти и философ?» – улыбнулся мой собеседник, и искорки промелькнули в его карих глазах.

На протяжении большей части разговора мы обсуждали военные вопросы совершенно секретного характера, которые, разумеется, не подлежат разглашению. Единственное, что могу отметить, – это то, что г-н Сталин каждый раз давал откровенные, исчерпывающие и содержательные ответы на мои многочисленные вопросы. Он честно признал, что наступление Гитлера, прокатившееся по всему югу России до самой Волги, оказалось страшным ударом для Советского Союза. Но г-н Сталин не оставил у меня ни капли сомнения в силе и решимости России противостоять Германии на каждом клочке земли, пригорке, мосту или улице, пока державы Объединенных Наций совместными усилиями не уничтожат гитлеровскую военную машину.

В один из моментов нашей встречи Сталин очень убедительно призвал союзные державы как можно скорее собрать все имеющиеся в распоряжении силы для достижения решающего военного успеха. При наличии воли, сказал он, можно преодолеть даже те преграды, которые кажутся непреодолимыми. В той красноречивой простоте и искренности, с которыми была произнесены эти слова, я в полной мере ощутил свойственный этому человеку дар убеждения. Вне всякого сомнения, в этой способности Сталина кроется один из ключей к пониманию его величия.

Я рассказал г-ну Сталину о том, что мне не терпится вернуться в Америку, чтобы поведать там обо всем, что мне довелось здесь увидеть, о том, какую воистину великую борьбу ведет Россия на фронте и в тылу, и о том неизгладимом впечатлении, которое произвел на меня труд женщин на заводах, в больницах, в сельском хозяйстве и на транспорте.

После этих слов г-н Сталин взглянул на меня как на старого друга и сказал: «Мистер Уилки, вы не будете возражать, если я выскажу одно предложение?» Я ответил: «Разумеется, нет». И Сталин продолжил: «Действительно, расскажите в Америке обо всем, что здесь увидели. Можете передать американцам, что нам нужна вся военная продукция, которую они способны произвести на своих великолепных заводах. Мы будем очень за это признательны. Но я хочу попросить вас не сгущать при этом красок, чтобы ни у кого не возникло ощущения, что мы подталкиваем Америку к покровительственному к нам отношению». И тогда я в очередной раз почувствовал мудрость этого проницательного и внимательного человека.

С каждой минутой разговора я все больше и больше ценил умение Сталина чрезвычайно ясно и прямолинейно излагать мысли. Он никогда не «ходил вокруг да около» предмета разговора, а всегда сразу переходил к делу и продолжал обсуждение вопроса до

тех пор, пока не оставалось ничего недосказанного. Когда Сталин говорил – разумеется, всегда через переводчика, – то смотрел мне прямо в глаза, а когда же я говорил, он внимательно слушал каждое слово, хотя и не понимал по-английски.

Г-н Сталин произвел на меня впечатление здорового и бодрого духом человека несмотря на то что он, по всей видимости, очень много работает и несет на плечах груз ответственности, больший чем кто бы то ни было в этом мире. За время войны в его прежде черных как смоль волосах появилась седина. А сердце его, вероятно, наполнилось еще большей ненавистью к фашистской тирании.

Когда наша беседа подошла к концу, я поинтересовался у Сталина, не станет ли он возражать, если я ему представлю Гарднера Каулза и Джо Барнса, которые сопровождали меня на всем протяжении турне. Он ответил: «Pazhaluista, gde oni nakhodiatsia?» Я объяснил, что просил их ждать в гостевом доме около телефона на тот случай, если мне удастся договориться об аудиенции для них. После чего я передал переводчику листок бумаги с номером телефона гостевого дома, который специально для этого захватил с собой. Через десять минут они уже были на месте. Во время ожидания Сталин предложил нам сфотографироваться. Мы покинули Кремль в 9.45, а в полночь отправились на фронт.

21 октября 1942 года

Газета «Ивнинг стар»

Советские войска жаждут встретиться с американцами на немецкой земле

Но даже без помощи со стороны США они клянутся сражаться дальше, рассказывает Стоу

Лиланд Стоу

С Красной армией на Ржевском фронте

Всё это от начала и до конца было совершенно по-русски. В какой-то момент мы застряли на склоне холма, и казалось, что ночь проведём, дрожа от холода в нашей одноциллиндровой машине. Затем выяснилось, что в избах на вершине холма располагается временный госпиталь прифронтовой базы. И вот, медик из Новосибирска уже провёл нас в свой штаб, высокая белокурая девушка в униформе поставила закипать самовар, а ещё кто-то принёс пару раскладушек, чтобы соорудить дополнительные кровати.

И здесь уж русский колорит достиг апогея. В 2.30 ночи мы все здесь — Илья Эренбург, майор Арапов, капитан. Эмма, медик и я потягиваем чай при свете керосиновой лампы и слушаем, как лейтенант Красной армии играет на аккордеоне популярную русскую песню «Любимый город может спать спокойно». Любопытно, что он начал именно с этой мелодии, ведь каждый из нас меньше всего думал сейчас о сне.

Лейтенант сидел на краю единственной в избе кровати и наигрывал на аккордеоне грустные и весёлые песни. Время от времени комнату озаряла

вспышка света, ровно настолько, чтобы увидеть морщины, прорезанные усталостью, на удивительно-чувственном добром лице доктора Ложкина, врача из Новосибирска. Затем из-под проворных пальцев аккордеониста вырвался задорный сибирский народный танец.

Прямо позади меня на матрасе в углу лежала маленькая девочка с бледным личиком. Пробудившись от крепкого сна, она поприветствовала нас застенчивой улыбкой, будто говоря: «Как здорово оказаться в компании посреди ночи». Голова у маленькой белокурой девчушки была перевязана. Когда капитан Эмма дала ей кусочек шоколада из наших запасов, та стала грызть его очень медленно. Время от времени девочка кокетливо улыбалась, а затем на ненадолго прятала лицо под одеялом.

В нескольких милях гремят пушки.

Но вот уже её русская душа не в силах была стерпеть этот сибирский танец. Она вдруг вскочила с кровати и грациозно запрыгала по комнате, слегка покачиваясь на своих тонких босых ногах, – и так же внезапно, с весёлым смехом, вновь нырнула под одеяло.

До трех часов ночи продолжался наш аккордеонный концерт. На фронте, всего в нескольких милях отсюда, ещё прерывисто грохотали орудия.

Печь, предназначенная сразу и для приготовления еды, и для обогрева в русских крестьянских избах, – огромное сооружение около 8 футов в длину и 6 футов в высоту. Верхняя часть этой печи зимой – лучшее спальное место в доме, поэтому там обычно спят старшие, чаще всего бабушка. В этот раз в бабушкину каморку на печке забралась капитан Эмма. Вскоре в темноте из-за занавески мы услышали долгий глубокий вздох. «Бедная бабуля!» — воскликнул Эренбург со своей раскладушки в углу.

Это показалось нам таким забавным и тогда, и позже, что все мы уснули почти на четыре часа. Но капитан Эмма осталась для нас «бабушкой» на всё оставшееся время скитаний. Предполагалось, что мы с майором Араповым будем спать на одной кровати, но, когда я проснулся, он лежал на полу, завернувшись в армейскую шинель. Он подумал, что я лучше отдохну, если буду спать один. В таких-то случаях и узнаешь, что значит русское гостеприимство.

Я до сих пор не ведаю, где спал той ночью наш хозяин, усталый и вежливый медик, но знаю, что он должен был спать на моём месте и что сон был ему нужнее, аккордеонного концерта в полтретьего ночи. И все же именно медик прислал лейтенанта с аккордеоном — он знал, что станет идеальным завершением трудного дня.

Вопросы о Втором фронте

Утром доктор Ложкин отвёл нас в соседнюю избу, где осматривал некоторых своих раненых. Все они были членами его миномётного батальона, раненными в недавних боях. За исключением одного или двух случаев ранений в голову, лечили они исключительно руки или ноги. Все были молодыми, крепкими парнями лет двадцати с небольшим. Ранения их были сравнительно лёгкими, и медицинскую помощь им оказывали здесь, вблизи передовой. Только необходимые инструменты, аккуратно разложенные на паре крестьянских столов.

Первый солдат, с которым я заговорил, был ранен два дня назад. Крепкий светловолосый сибиряк. Он широко

улыбнулся. «Фриц? Да он бежит, и быстро. А когда я вернусь, побежит ещё быстрее».

«Не похоже, чтобы вы думали, что Гитлер выиграет войну», — заметил я.

Когда Эренбург перевёл это, раздался всеобщий смех. Затем голос подал широкоплечий украинец — тридцатилетний Алексей Куц: «Мы бьёмся, — сказал он, — но нам нужна помощь».

После он спросил меня, откроют ли второй фронт в этом году. Я честно ответил, что не похоже, и изложил, насколько мог, причины, которые апологеты задержки с созданием англо-американского второго фронта выдвигали с июля. Больше на эту тему не говорили, во всяком случае, в нашем присутствии.

Ни следа пораженчества среди раненых

В конечном счёте дело было не в словах, произносимых ранеными. А в их лицах, когда они слушали. В них не было ни следа пораженчества. Тем не менее, несмотря на всю их сдержанность и явно демонстрируемые хорошие манеры, любой, кто обладает хоть каплей наблюдательности или интуиции, заметил бы, что чувствовали эти русские солдаты: их подвели.

Они не хотели говорить о своих личных подвигах. Они хотели знать о Британии, о Соединённых Штатах и о том, что думали и делали народы стран-союзников. Что до них их самих: скоро они возвращались на фронт, а Красная армия готовилась взять Ржев. Русские по-прежнему будут преподносить фрицу неприятные сюрпризы. Я спросил, не хочет ли кто-нибудь отправить послание в Америку. Первым ответил украинский лейтенант.

Он встал очень прямо и заговорил очень серьёзно, будто обращался лично к президенту Рузвельту и начальнику американского генштаба. «Первое, что я хочу сказать американским солдатам: у нас есть огромное желание встретиться с ними, и как можно скорее», — заявил лейтенант Алексей Куц. Затем он добавил: «Этот год, 1942-й, достоин того, чтобы стать годом конца Гитлера. От имени русских солдат я должен ещё сказать американцам: вы тоже храбрые люди. С вашей помощью мы сможем установить справедливость в мире. Будьте здоровы». И обращаясь непосредственно ко мне: «Скажите им ещё раз, что мы их ждём. Ждём встречи с ними, конечно, не здесь, а в Германии».

Будут сражаться и без посторонней помощи

Я спросил рядового с Кубани, есть ли у него что добавить «Всё важное уже сказал Куц», — ответил он. Но тут инициативу проявил настороженный голубоглазый сержант из Белоруссии «Я хотел бы добавить следующее: даже если американский народ не приложит руку к нашему общему делу, даже если он вообще ничего не сделают, чтобы помочь нам, наш народ будет продолжать сражаться, пока мы не победим. Мы не сложим оружие никогда», — сказал он.

Все это было сказано очень прямо и совершенно спонтанно. Со всех сторон одобрительно закивали. Это были раненные недавно солдаты, и я познакомился с ними совершенно случайно, главным образом благодаря Ивану Грозному.

Ранним утром на близлежащем склоне Иван создал шедевр. Он прохаживался туда-сюда вокруг нашей машины, изучая проблемы навигации на местности. А потом загнал наше за-

днее колесо в ту самую яму, которую только что обошёл. Только Иван мог совершить подобное с такой безошибочной точностью.

Но в госпитале базы мы провели чудесную ночь, и теперь пришло время пожать руки этим молодым русским раненым солдатам. Я не мог честно пообещать, что «мы скоро будем с вместе». Что до пожелания «удачи», в данных обстоятельствах это выражение казалось довольно пустым, но это, пожалуй, все, что я мог ещё сказать. И когда я сказал это, здоровенный светловолосый сибиряк у двери — тот самый, который заставит фрица бежать быстрее, чем когда-либо, — крепко схватил меня за руку и ответил: «Спасибо за оказанную нам честь».

Честь? Я возвращался к машине, размышляя о том, что единственная честь, которую американцы могут оказать этим русским солдатам, — это сделать всё, чтобы мы встретились с ними в Германии. И начать делать это вовремя, чтобы они были рады нам, когда мы туда доберёмся.

31 октября 1942 года

Газета «Ивнинг стар»

Своими чудесами Красная армия во многом обязана женщинам

Тысячи из них служат постовыми, артиллеристками, телеграфистками, кладовщицами и медсёстрами.

Лиланд Стоу

С Красной армией на Ржевском фронте

— На любом участке фронта вы найдёте молодых русских девушек в военной форме. Обычно им от 18 до 24 лет. Это крепкие, спортивные молодые женщины. Они гордятся своими должностями в Красной армии и, похоже, даже расцветают от суровой жизни на открытом воздухе, тяжёлой работы и опасностей. Такого цвета лица нет ни у кого в мире. Они отдаются своей работе с большой серьёзностью и проявляют в ней большие способности, но при этом любят посмеяться и излучают радость.

Выезжая из Москвы, вы впервые встретите этих девушек на посту на главных магистралях. Некоторые несут караульную службу с винтовками. Другие регулируют всё движение. Они стоят очень прямо и выглядят подтянутыми, зажимая под мышкой свой красный флаг и выбрасывая вперёд жёлтый флаг как сигнал о том, что «проезд разрешён».

Затем, когда проезжает ваша машина, они ловко отдают честь. Каждая из этих русских девушек означает, что ещё один мужчина находится на действительной военной службе. Сотни тысяч молодых женщин выполняют подобные задачи по всему Советскому Союзу.

Здесь, вдоль линии фронта, в каждом штабе есть женские солдатские отряды. Ещё сотни женщин расквартированы тут и там, где бы ни находился батальон или полк Красной армии. Девушки работают на продовольственных складах разных армейских подразделений. Девушки в форме готовят и разносят еду почти во всех офицерских столовых. Конечно, даже на многих передовых позициях есть медсестры и девушки-носильщицы. Есть также целые отряды телеграфисток и телефонисток, многие из них работают на открытых позициях на передовой.

Смелые и решительные

Эти юные девушки с румяными щёчками в огромной степени ответственны за ощущение нормальности, которое неизменно удивляет вас даже в передовых частях боевого фронта. У них счастливые лица. Они невозмутимы, полностью владеют собой и полагаются на собственные силы. Они относятся к войне присущей молодости кипучей энергией. И они ничуть не уступают в храбрости, решительности и скромности простому русскому солдату, выполняющему свой долг без ропота и лишних вопросов.

Подъезжая к одному штабу на передовой, я увидел красноармейских девушек, которые жили в землянках на «бульваре землянок» в точно таких же условиях, как и военнослужащие. Они были заняты своей работой, и, очевидно, им казалось совершенно естественным находиться здесь. В другом месте девушки разбили лагерь в лесу и жили в палатках. Все они очень дисциплинированны и отдают честь так же быстро и четко, как и любые другие солдаты в армии.

Все эти юные фронтовички в военной форме прошли тщательный отбор. Тысячи из них находятся на фронте с первых недель войны. Они подвергались обстрелам и бомбёжкам. И хотя многим из них ещё только 18 или 19 лет, сегодня все они уже ветераны. Немалое количество из них были представлены к наградам.

В одной из прифронтовых зон мы поговорили с группой девушек-телеграфисток, которые прослужили на этом фронте 14 месяцев. Они вполне могли сойти за студенток из кампуса любого американского колледжа, за исключением того, что их щёки гораздо румянее, а телосложение намного крепче, чем могла бы похвастаться среднестатистическая американская девушка. Одеты они в гимнастёрки цвета хаки, голубые рубашки и синие береты — такие же привлекательные, улыбчивые молодые девушки с сияющими глазами, каких встретишь где угодно.

Девушкам нравится жизнь на фронте.

Сержант Катя Щелбалдова призналась, что ей целых 20 лет. На груди её гимнастёрки красовалась медаль «За боевые заслуги». В 16 лет Катя поступила в профессиональное училище для телеграфистов в Москве, а Тамара – симпатичная, застенчивая и неиспорченная темноволосая девушка — была ее соседкой по комнате. Катя и Тамара вместе окончили школу, вместе начинали карьеру телеграфисток и вместе пошли на войну. Дуся, 19-летняя блондинка с пышными волосами, тоже училась с ними одной школе. Все они были здесь, на Калининском и Ржевском фронтах, с ноября прошлого года.

Разве прошлой зимой здесь не было просто жутко?

«О нет, — говорит сержант Катя. — У нас у всех были валенки и армейские шинели».

(Валенки — это те удивительно тёплые русские войлочные сапоги, которым так завидуют немецкие солдаты)

Вы были дома с тех пор, как началась война?

«В сентябре у нас был пятидневный отпуск, —рассказывает Дуся. — Первый раз за год. Мы повидались со семьями и сходили в кино».

Я полагаю, в Москве жить было веселее?

Но Тамара с очень серьёзным видом спешит исправить моё заблуждение.

«О, нет. Здесь нам нравится гораздо больше. Работа интереснее, а ещё у нас и здесь есть фильмы. Иногда к нам даже приезжают артисты из Москвы, развлекают солдат. У нас есть все, что можно пожелать».

Да, они пережили много воздушных налётов, но сколько — не помнят. Иногда они работали в бревенчатых избах, иногда в палатках или под открытым небом в лесах.

Есть ли у них братья в армии?

Да, у Кати на фронте два брата, а у Дуси еще двое — и так далее. Кто-нибудь из них женат? Все рассмеялись.

«У нас будет достаточно времени, чтобы подумать о свадьбе после войны», — заявила Катя. Когда мы прощались, Катя попросила: «Скажите своим американским девушкам, чтобы они приезжали и воевали с нами».

Когда мы добрались до штаба генерала Дмитрия Лелюшенко, бригадный комиссар провел нас в чистый, уютный трехкомнатный «гостевой» блиндаж со словами: «Это ваш дом». Едва он покинул нас, как вошла пышущая здоровьем девушка и спросила, не хотим ли мы чаю. Чистые полотенца были сложены на подушках наших кроватей. Не верилось, что мы в землянке на передовой, тем более когда Шура, улыбчивая девушка-помощница, подавала нам с вниманием к каждой детали.

В другом месте за нами ухаживала не кто-нибудь, а 17-летняя кареглазая дочь генерала. Она впервые была в командировке на передовой.

«Я никогда раньше не попадала под обстрел, — призналась Елена. — Но я совсем не боялась. Ещё мы видели воздушный бой, три фашистских самолета были сбиты. Однажды прилетело несколько снарядов, и один разорвался совсем близко — может, в 30 или 40 ярдах. Я хотела остаться, но после этого мне не позволили остаться».

Не боится ничего, кроме пауков.

У генерала, отца Елены, понятным образом появился огонёк в глазах во время её рассказа.

«Я действительно ничего не боялась, кроме пауков, — продолжила Елена. — Там было много пауков, а я ненавижу пауков. Мой брат – летчик, и я хотела поступить в зенитную батарею. Но папа мне не позволил. Он говорит, что я слишком молода, но я не понимаю почему. Я очень сильная, и я знаю, что могла бы стрелять из зенитного орудия. Но папа говорит, что я должна остаться в штабе и быть его писарем».

Вот типичный пример боевого духа молодых русских девушек, служащих в Красной армии. Часто их работа — сплошная рутина, и на многих участках фронта они живут в тех же тяжелых условиях, что и сами солдаты, но все они выполняют свою работу с энтузиазмом, и делают её хорошо.

Ещё один яркий пример — девушка-телефонистка в землянке генерала Чанчибадзе. Она более пяти часов просидела на табурете, прижимая телефонный аппарат к уху. Ей приходилось все время прижимать его, потому что она поддерживала прямую связь с линией фронта. Когда мы уходили, она все еще сидела на том же стуле, все еще внимательно слушала, все еще спокойно работала.

2 ноября 1942 года

Газета «Детройт таймс»
(The Detroit Times)

Гитлер проиграл кампанию 42 года под Сталинградом

Неудача Адольфа Гитлера в «блицкриге» под Сталинградом стоила ему второй зимней кампании в России. Таково мнение Джеймса Э. Брауна, корреспондента Международной службы новостей в Москве, который только что вернулся в эту страну после повторного длительного пребывания в советской столице. Следующая статья является первой в серии из 10 материалов, в которых из первых рук и подробно описывается «Почему Россию нельзя победить».

Автор: ДЖЕЙМС БРАУН, штатный журналист Международной службы новостей

Гитлер проиграл русскую кампанию 1942 года в сентябре, когда ему не удалось взять Сталинград ударными атаками. Такого мнения придерживаются сегодня не только генеральный штаб Красной армии, но и большинство военных наблюдателей стран-союзников в Москве.

В течение двух месяцев советско-германский фронт от Ленинграда до Кавказа оставался практически неподвижным из-за тяжелейшего удара, нанесённого немцами по важнейшему городу на Волге. И эти драгоценные два месяца, вероятно, самые дорогостоящие в истории войн, ознаменовали поворотный момент в кампании, где счёт идёт на дни и даже на часы.

Обзор достижений врага в кампании 1942 года к настоящему моменту, подтвердит этот вывод. Во-первых, захвачены донецкие угольные шахты – ценные активы, взят Ростов, в руках врага плодородный Северокавказский пшеничный край.

Неудача — страшный удар по моральному духу

Во-вторых, немцы захватили важный черноморский порт Новороссийск и нефтяные скважины Майкопа. Но они не продвинулись ни на Северном, ни на Центральном фронтах и даже на каждом из них уступили часть территории.

Наконец, наибольшее, на что мог надеяться противник к концу этого года, – это захват Сталинграда, продвижение на север к Саратову, на юг к Грозненским нефтяным месторождениям и, возможно, к югу от Туапсе на Черном море. Ни одно из этих предположений на данный момент не кажется хоть сколько-нибудь вероятным.

В противовес достижениям немцев важно отметить тот факт, что ни одно из них не имело решающего значения. Отныне фашисты знают, что им придётся воевать в России и в 1943 году, и это, несомненно, нанесёт страшный удар по моральному духу нации.

Со стороны союзников же есть уверенность в том, что Красная армия будет активна на поле боя весной 1943 года. Во-вторых, Закавказье, Баку и Батуми останутся невредимыми и будут стоять на защите ворот в Персию и Турцию.

Дорогостоящие победы

Потери Германии в России, по самым скромным оценкам, в 1942 году составили около двух с половиной миллионов человек. Большинство из них — убитые или полностью выведен-

ные из строя — много пленных ни одна из сторон не берет.

Потери русских были несколько выше из-за численного превосходства противника в танках и самолётах. Сталинград может держаться бесконечно, но, независимо от исхода, вполне может оказаться второй Бородинской битвой, которую Наполеон выиграл, но понёс столько потерь, что позже был вынужден отступить из России. В своё время он сказал: «Больше таких побед, и я конченный человек»[53].

Тем не менее немногие иностранные наблюдатели в Москве смогли бы предсказать бы в августе, что Красная армия окажет подобное сопротивление. Месяц начался с того, что Ростов оказался в руках противника, а немцы перешли Дон в Цимлянске. Ситуация выглядела отчаянной.

Навели порядок

Однако Советы так не думали. Они говорили, что у Красной армии есть ещё восемь месяцев на подготовку к обороне Ростова, но город пал до смешного легко. Тогда они сочли, что, должно быть, что-то не так с их собственным командованием — неэффективность или, может, что похуже. Русские никогда не верили в миф о непобедимости Германии.

Итак, они провели расследование и нашли много причин, подтверждавших их веру в то, что Ростов должен был пасть. Затем они навели порядок хорошо известным советским способом. В России не существует тонкой грани между беспечностью, халатностью и откровенным предательством.

В августе случилась битва в излучине Дона, но, что ещё важнее, в командовании Красной армии была произведена полная реформа. И когда наступил сентябрь и немцы начали своё ударное наступление на Сталинград, Советы были к нему готовы. Генерал Георгий Жуков пробыл на Центральном фронте ровно столько, сколько потребовалось, чтобы начать наступление подо Ржевом, а затем отправился на юг командовать войсками на Волге.

Ширина реки у Сталинграда составляет около трех четвертей мили — шансов отступить на север или юг мало. Советам оставалось либо биться, либо сдаться, но им был дан приказ, который остаётся в силе и сегодня: никогда не сдавайся. Поэтому они сражались в условиях, с которыми сталкивались немногие армии в истории.

Немцы разделили город на квадраты и методично разрушали его бомбами. Красная армия зарывалась в землю, устраивала лабиринты ходов под подвалами, прокладывала глубокие траншеи на окраинах города и сражалась в домах, пока те стояли.

И они задержали немцев сначала на 10 дней, потом на 20, затем на 30, и вот, сентябрь был позади, а вместе с ним и немецкая мечта о завоевании Кавказа до конца года. И до октября, пока продолжалась битва, каждый день, унося столь дорогие жизни, исчезли и многие другие надежды противника.

Вынуждены были продлжать

Сражение было выиграно в первые, жестокие дни сентября, когда немцы

53 Оригинал цитаты не найден. Вероятно, в данном случае Наполеону приписывается изменённая цитата Пирра из сочинений Диодора Сицилийского: «Если мы одержим ещё одну такую победу над римлянами, то у меня не останется ни одного воина из тех, что прибыли со мной».

бросили все имеющиеся ресурсы, чтобы взять город ударной атакой. Танки должны были продолжать движение: они знали, что остановка будет фатальной для их планов.

Но они были остановлены, и сегодня, два месяца спустя, их всё ещё сдерживают. Важность Сталинградской битвы можно оценить, только рассмотрев последствия его падения. В этом случае немцы, несомненно, были бы сейчас под Баку и угрожали как Ближнему Востоку, так и Индии.

Россия не отступит

Россия, однако, заплатила за свою победу страшную цену. Корреспонденты в Москве знают, что немцам не удалось достичь своих целей, но сам по себе этот факт не оправдывает чрезмерного оптимизма в их сообщениях. Слишком многое постоянно напоминает об уплаченной цене.

Если серьёзно обдумать советскую ситуацию с продовольствием и снабжением, вот что можно утверждать:

Во-первых, крах России не грозит. Ей нанесли несколько серьёзных ударов, но она по-прежнему остаётся надёжной боевой силой, во-вторых, за последние два месяца под Сталинградом Германия потерпела своё первое крупное поражение на суше с начала войны ценой огромных советских жертв. Россия теперь надеется на своих союзников: в одиночку е не завершить эту работу.

11 ноября 1942 года

Газета «Детройт таймс»

Почему Россию не победить Война с нацистами положила конец борьбе с церковью

В следующей статье Джеймса Э. Брауна, московского корреспондента Международной службы новостей, который в настоящее время находится в этой стране, обсуждается один из наименее известных аспектов жизни в Советском Союзе — религия при большевизме. Это девятая статья серии.

Автор: ДЖЕЙМС Э. БРАУН, сотрудник Международной службы новостей

«Мы обвенчались в церкви».

Таня сказала это запросто. Она работает телеграфисткой в Москве. Девушка показала нам фотографию своего мужа, когда мы посылали свои вечерние телеграфные сводки. Корреспондент, находившийся рядом со мной, спросил её:

«Венчаться в церкви хотели вы или ваш муж?»

«О, мы оба этого хотели, — сказала она. — Федор служит в армии и...» Она помедлила: «Мы подумали, что именно этого мы и хотели бы».

Федора и Таню не назовёшь постоянными прихожанами церкви. Таню я знаю с 1937 года и сомневаюсь, что она вообще хоть раз ходила в церковь до войны. И если бы не война, она бы вышла замуж в государственном ЗАГСе.

За последний год количество церковных браков выросло. Сегодня в Советской России чувствуется духовный

голод — следствие страшных времён, которые переживают люди.

Отношения церкви и государства улучшаются

Отношения между церковью и государством улучшились. Это выразилось в таких событиях, как снижение налогов для церкви. Война с религией была остановлена, когда началась война с Германией. В то воскресное утро 22 июня митрополит Сергий, исполняющий обязанности патриарха Русской Церкви, призвал свой народ броситься на борьбу с гитлеризмом.

Некоторое время спустя орган печати «Союза воинствующих безбожников» поразил своих читателей, заявив в редакционной статье: «Если служители церкви честно призывают верующих бороться с фашизмом, мы не должны умалять этот факт. Сейчас мы должны усерднее, чем когда-либо, проводить работу среди верующих, чтобы показать им, как гитлеровцы подавляют свободу совести и как нацисты преследуют католическое, протестантское и православное духовенство в Германии и оккупированных странах»[54].

Затем газета «Безбожник» прекратила своё существование, антирелигиозные музеи в Москве были закрыты, а Союз воинствующих безбожников ушёл в тень. На прошлой неделе было объявлено, что митрополит Киевский будет заседать в российском трибунале по военным преступлениям Германии после прекращения военных действий.

Старшеклассники подают заявления на получение священного сана

Есть ещё много священников, обученных до революции. Кроме того, в моём понимании, молодой человек, окончивший среднюю школу, может обратиться к церковным иерархам, если хочет стать священником.

Но, несмотря на постепенный рост числа посещающих церковь молодых людей, религия по-прежнему сталкивается с рядом препятствий. Молодые люди, которые ходят в церковь, знают, что им запрещено вступать в Коммунистическую партию, и все важные посты в правительстве для них закрыты.

До войны 1914–1918 годов только в Русской и Грузинской православных церквях, как сообщалось, было около 100 млн прихожан. В 1939 году, согласно газете «Безбожник», в стране насчитывалось 30 млн верующих всех конфессий.

Величайший удар по церкви нанесён декретом 1921 года

Советское правительство в 1941году обнародовало информацию о том, что Русская православная церковь и Обновленчество[55]насчитывают 4225 церквей и 37 монастырей, Римско-католическая церковь — 1.744 церкви и 2.309 часовен, у мусульман имеется 1312 мечетей, а у евреев — 1011 синагог. Большинство римско-католических церквей находятся в Восточной Польше и странах Балтии.

Эти цифры меня удивили. Я не думал, что церквей так много, однако статистика приводится как обычное заявление правительства.

54 Перевод с английского, первоисточник не найден

55 Обновленчество (Православная церковь СССР) — раскольническое движение части Русской православной церкви, возникшее в 1922г. В рамках борьбы с властью московского патриархата. Также деятели-обновленцы стремились к реформации Русской православной церкви, однако их преобразования в большинстве своём не были реализованы. В 1930-х, когда в СССР начала проводиться активная антирелигиозная политика Обновленческое движение начало сходить на нет и, несмотря на незначительный взлёт во время Великой отечественной войны, окончательно сошло на нет к началу 1950-х.

Самый сильный удар большевиков по церкви был нанесён в 1921 году, когда правительство запретило преподавание религиозных дисциплин детям младше 18 лет, а священникам было отказано в гражданских правах.

Это положение сохранялось до 1938 года, когда новая конституция восстановила гражданские права священников. Она также признавала свободу вероисповедания и свободу антирелигиозной пропаганды.

Последнее положение, по-видимому, было несколько неправильно понято за рубежом. На практике оно означало, что Союз воинствующих безбожников мог содержать антирелигиозные музеи, а дети могли продолжать получать образование с антирелигиозным уклоном.

Необходимо духовное образование для детей

Церковь, хотя её положение и стало несколько свободнее, по-прежнему не может иметь семинарий для священников, а религиозное обучение детей, хотя и стало законным, по-прежнему ограничивается домашним образованием. Оставшиеся церкви в России сегодня заполнены верующими, но в армии капелланов нет.

75-летний Митрополит Сергий сталкивается с множеством проблемам: сейчас священников хватает почти для всех приходов, но молодых людей, которые собираются стать священниками в будущем, сильно недостаёт.

Недавно митрополит Сергий сказал журналистам:

«Положение церкви улучшается, потому что люди больше думают о Боге в эти трудные времена».

Он добавил, что отношения с государством улучшились, и в этом нет никаких сомнений. Но, откровенно говоря, исходя из того, что я видел, Православной церкви всё ещё грозит опасность, если не будут приняты меры для образования священников и религиозного воспитания детей.

Российское духовенство склонно с оптимизмом смотреть на обе эти проблемы. Они думают, что Союз воинствующих безбожников, вслед за политическими комиссарами в армии, вскоре может быть полностью упразднён.

Они помнят, что Сталин, отказываясь от политических комиссаров, сказал, что необходимость в них отпала. Иногда высказывается предположение, что в общем противостоянии гитлеризму церковь и государство могут прийти к рабочему соглашению на будущее. Всё это, конечно, зависит от Сталина.

12 декабря 1942 года

Сэтеди Ивнинг Пост
Вот он народ России

Эдгар Сноу

Когда-то на этом месте была деревня под названием «Искра». В 1930 году вместе с соседней деревней они объединились в колхоз. На сходке крестьяне проголосовали за то, чтобы назвать его «Пламя».

Председатель колхоза так говорил мне об этом: «Ленин писал, что, из искры возгорится пламя. Наш колхоз был одним из первых в стране, и мы с надеждой думали о том, что из этих наших двух искорок может разгореться настоящее ленинское пламя».

В нашей истории будет и еще одна,

третья искра– ее зовут Анастасия. Это молодая русская женщина с русыми волосами и здоровым румянцем на лице, она ни в чем не уступает мужчинам, даже тогда, когда речь заходит о стопке водки.

Во время перелета из Куйбышева в Москву сквозь иллюминатор самолета я видел такие колхозы. С поселками с единственной улицей, покатыми крышами деревенских домов вдоль нее, с силосными ямами, амбарами и зеленью фруктовых садов. Часто виднелись небесно-голубые, иногда позолоченные луковицы церковных куполов, порой с красными флагами вместо креста. До меня доходили слухи о том, что нехватка рабочих рук на селе помешает собрать в этом году богатый урожай, но я так и не заметил ни единого неухоженного поля.

В ожидании поездки на передовую мне очень хотелось побывать в одном из колхозов– вдохнуть аромат деревенской жизни и понять, каким образом в советских фермерских хозяйствах организована работа в условиях, когда все мужчины сражаются на фронте. Особенно захотелось побывать в хозяйстве, которое находится или недавно было в непосредственной близости от линии фронта, попасть в ту часть советского тыла, где чувствуется дыхание полыхающей рядом войны.

Кто сейчас присматривает за скотом? Кто объезжает лошадей, кто сидит за рулем тракторов, кто их ремонтирует? Если все это делают женщины, то кто тогда занимается домашним хозяйством и воспитывает детей? Как колхозы справляются с этой чрезвычайной ситуацией? Насколько сократилось производство сельхозпродукции? Ответы на эти вопросы чрезвычайно важны, поскольку речь идет о снабжении Красной армии, без которого ей не выстоять. В 1938 году в СССР более 18 000 000 крестьянских семей жили в колхозах, и перед войной 99% всей советской сельхозпродукции производилось в колхозах и совхозах.

Местом, где я решил пытаться найти ответы на эти вопросы, стал колхоз под названием «Пламя». Он находится южнее Москвы, ближе к Рязани и Туле.

И вот наступил тот день, когда, миновав промышленные окраины Москвы, мы выехали на одну из тех автотрасс, по которым совсем недавно, двигаясь в противоположную сторону, вермахт пытался прорваться к «воротам» столицы СССР, но был вынуждены бесславно отступить.

Повсюду виднелись остатки земляных валов и противотанковых заграждений. Часто приходилось объезжать большие воронки, оставленные авиабомбами. Попадались и поменьше– от артиллерийских снарядов. Наш автомобиль– большой советский лимузин несколько раз останавливали для проверки документов. Особенно мне запомнился последний из постовых, который чеканно отдал воинскую честь моей униформе американского военкора. В глаза бросилась его безупречная выправка и идеально подогнанная по ладной фигуре военная форма. Мы успели в задумчивости проехать несколько километров, прежде чем Лидия, обернувшись ко мне с переднего сиденья, спросила, заметил ли я, что это была молодая девушка.

Я, как всегда, этого не заметил. Так же случалось и в Москве. Несколько раз посмотришь на постового, прежде

чем понимаешь, что это женщина. Так происходит потому, что, как я заметил, русские женщины – единственные женщины в мире, которым удается носить форму, сохраняя абсолютную естественность. Сейчас в СССР женщин в униформе можно увидеть повсюду: они работают кондукторами трамваев, служащими и машинистами метрополитена, водителями грузовиков, автомеханиками, машинистами локомотивов и пожарными и шахтерами. Капитаны и матросы пароходов, инженеры и рабочие дорожно-ремонтных бригад– женщины.

Вскоре после приезда в СССР я обратился в НКИД с просьбой о содействии мне с посещением завода, «но только такого, на котором трудятся преимущественно женщины». Заведующий информационным отделом согласился помочь, и при этом не смог удержаться от улыбки. В тот момент я не понял ее причину. Вспомнив об этом несколько дней спустя, уже я сам улыбался. В России сейчас не существует промышленных предприятий, на которых не работают «преимущественно женщины».

Тем временем, мы съехали на грунтовую дорогу, ведущую к «Пламени». Вскоре наш водитель остановил машину и мрачно оглядел залитую грязью колею. Покачав головой, он уже было собрался разворачиваться в сторону Москвы. Из всех мужчин в России сейчас не носят военную форму только инвалиды и пожилые люди, к их числу и принадлежал наш шофер– упрямый и ворчливый московский старожил. На протяжении шестидесяти с лишним лет он практически никогда не выбирался за пределы города. При виде раскинувшегося перед нами бездорожья ему явно стало не по себе, его однозначно одолевало желание вернуться в клубы привычной и совершенно безобидной пыли кривых московских улиц. Уже два дня как накрапывал дождь, дорогу развезло, она выглядела совершенно непроходимой для нашего лимузина.

Лидия укоризненно посмотрела на шофера и с предельно серьезным видом обратилась к нему: «Как Вы думаете, где бы сейчас находилась Красная армия, если бы наши военные водители всякий раз отказывались продолжать движение при виде грязи на дороге? Она вполне проходима, если мы поедем осторожно. Поехали!».

Моя очаровательная спутница одержала победу, и мы медленно продолжили движение. Лидия оказалась моей чудесной находкой, случившейся буквально за пару дней до поездки в «Пламя». Я случайно познакомился с ней в Союзе писателей СССР, где она работает, отвечая за подготовку рецензий на современную англоязычную литературу. Так сложилось, что некоторое время назад ей довелось переводить и готовить к печати одну из моих книг. Лидия обнаружила, что советское издательство до сих пор не выплатило мне часть авторского гонорара. Эта умная и практичная девушка любит называть себя «простой советской женщиной, в которой течет немного цыганской крови». И никто не сможет меня переубедить, что такая простота — это то, что в наше время необходимо миру. Я договорился с руководством Союза писателей, что ее отпустят со мной с работы на один день и, как потом оказалось, еще и на целую ночь. Впрочем, не спешите осуждать меня, сначала прочтите до конца мой рассказ.

Мы добрались до «Пламени» ближе к полудню и, выйдя из машины, побрели пешком по улице, разделяющей два ряда ладных деревенских домов. Свежие дрова были сложены штабелями вдоль стен, что напоминало о том, что их обитатели находят время основательно готовиться к зиме. Председатель колхоза дожидался нас в сельсовете в своем кабинете с окном, выходящим на крутой берег Москвы-реки. Здесь его называют Сергей Васильевич, но по причинам очевидным для всякого американца, я с первых же минут разговора стал обращаться к нему просто по имени. Сергей высокий, крепко сложенный мужчина, которому слегка за сорок. Первое, что замечаешь при знакомстве – это его большие и мозолистые от деревенского труда ладони, глядящие на собеседника с неподдельно живым интересом глаза и очень сильно обветренное и загорелое лицо. Сергей родился в деревне «Искра», возможно, поэтому колхозники выбирают его на эту должность уже пятый год подряд.

В Америке мы называем таких людей «хозяевами от сохи». В его подчинении имеется агроном, есть технолог-животновод, оба они окончили московские техникумы, сам же Сергей, по-моему, так и не закончил школу. Но он разбирается в своем огромном хозяйстве под названием «Пламя», ничуть не хуже, чем лучшая американская домохозяйка в собственной кухонной утвари. Сергей мгновенно давал ответ на всякий мой, даже самый сложный, вопрос и ни разу не сверился, ни со справочником, ни с какими-либо своими записями.

В отличие от среднестатистической американской фермы площадью около 50 акров, земли советского колхоза, как правило, простираются на более чем 1200 акров. Перед началом войны в России таких огромных хозяйств насчитывалось 243 тысячи. Колхоз «Пламя» несколько крупнее большинства из них, он расположен на 1339 гектарах, что составляет почти 3500 акров, и интересен еще и тем, что производимая им сельхозпродукция крайне разнообразна. Большую часть земли занимают пастбища для рогатого скота и коневодства, в том числе для лошадей специально выведенной местной породы. Но на 950 акрах произрастает пшеница, ячмень и картофель, который, кстати, является основной составляющей пайка красноармейца. Почти на 200-ах акрах раскинулись колхозные сады.

«В наших садах в основном яблони, еще мы выращиваем ягоды, – рассказывал Сергей. У нас есть и собственные рассадники. Восемьдесят гектаров отведено под различные овощные культуры. Зимой мы выращиваем овощи в теплицах. Кроме того, разводим кур, гусей, есть отличный свинарник, коровники и конезавод. Имеется пасека. Здесь в «Пламени»– продолжал Сергей, мы не зависим от дождя, если требуется, мы можем сами себе его устроить! У нас проложено восемь тысяч метров труб оросительной системы. У нас есть школа, в которой учатся до седьмого класса. Для самых маленьких– ясли. Работает библиотека, имеется кинозал, где каждый вечер показывают звуковые кинокартины».

«У вас, что, самый лучший колхоз в области?»– спросил я. «Нет, не самый лучший. Но один из лучших» – заключил Сергей и предложил прогуляться осмотреть его хозяйство. Вскоре мы

остановились перед недавно построенным зданием, стоящим на небольшом возвышении из свай. Зайдя внутрь, мне показалось, что впервые с тех пор, как покинул Иран, я попал в хорошо отапливаемое помещение! Нам навстречу с доброй крестьянской улыбкой вышла пожилая нянечка в белом халате. Стоило мне выказать восхищение по поводу температуры в помещении, она с улыбкой легонько постучала по большой русской печи, выложенной красивыми изразцами. В соседнем помещении увлеченно играло с полдюжины детей. Две маленькие голубоглазые красотки с волосами такого оттенка и густоты, которым позавидовала бы любая начинающая голливудская актриса, были заняты строительством абстрактных конструкций из деревянных кубиков. В противоположном конце коридора расположена игровая комната, совмещенная с учебным классом для детей постарше. Стены класса украшают цветные плакаты с карикатурами на фашистов и портретом Сталина. Там также есть спальня с маленькими пружинными кроватями. Дюжина укутанных стеганными одеялами спящих малышей была похожа на племя юных дикарей, отдыхающих после удачной охоты.

Сергей спросил:

– Как вы думаете, какой вопрос у наших детей самый любимый? Где твой папа?

– И что они обычно отвечают?

Мой папа бьет проклятых фашистов!

Поверив Сергею на слово, мы не стали отвлекать детей от их увлекательных занятий и отправились осматривать небольшой колхозный киноклуб. Это незамысловатое здание с простеньким экраном и несколькими рядами жестких деревянных стульев. Стены украшены красными знаменами, лозунгами и советскими плакатами.

— Это, разумеется, не такой кинотеатр, как в Москве, но он наш, это наше окно в мир. Каждый вечер здесь показывают кинофильмы.

– Американские кинокартины у вас идут?» – поинтересовался я у киномеханика.

– Совсем немного. На прошлой неделе мы показывали «Мелодию вальса», а на этой – «Большой вальс». Все здесь признают, что «Большой вальс» одна из лучших кинокартин, которые когда-либо были сняты.

Сергей привел нас в следующее скромное деревянное здание – сельскую библиотеку. Полки вдоль всех стен были заставлены книгами, на столах лежали газеты и журналы. Некоторые издания на полках оказались переводами с европейских языков. Отметки на библиотечных карточках и на страницах книг свидетельствовали о том, что эти произведения здесь очень популярны.

– Сколько человек в колхозе умеет читать? – спросил я библиотекаря.

– Все. Несколько лет назад мы провели акцию по ликвидации безграмотности, и теперь читать умеют даже старики!

Из библиотеки мы двинулись вниз вдоль берега Москвы-реки и в какой-то момент увидели груду больших бронзовых колоколов, очевидно снятых с колокольни местного храма.

– Выходит, немцы были совсем близко? «Вам приказали перевезти эти колокола в Москву?» —спросил я.

– Нет, это была наша собственная идея. Мы не могли допустить того, что-

бы фашисты переплавили их и использовали против наших солдат.

– Вы собирались действительно выжечь свою землю, если бы они дошли сюда? – продолжал я задавать свои вопросы.

– Именно так. Мы всегда готовы спалить все, что нельзя забрать с собой или закопать в землю.

Взглянув на противоположный берег реки, мы обратили внимание на большое зеленое поле, засаженное рядами внушительного размера капустных кочанов.

– Насколько же сократилось производство сельхозпродукции после начала войны? – спросил я, решив сменить тему разговора.

– Производство вообще не сократилось, что интересно. Наглядный пример — вот эта же капуста. В этом году мы вырастили ее больше, чем когда-либо прежде. И яблок собрали рекордный урожай. Также обстоят дела с другими сельскохозяйственными культурами. Теперь, когда мы приступаем к сбору урожая, к нам на помощь из города прибывает целая армия школьников, и удается справиться даже быстрее, чем раньше».

Мы миновали фруктовые сады и подошли к одному из зданий птицефермы. На лужайке пожилая женщина стояла в окружении домашней птицы и о чем-то увлеченно беседовала со «своими подопечными», а те, казалось, внимали каждому ее слову. Черные сапоги Сергея поспешили вперед в сторону пасеки и рядов отапливаемых теплиц.

– Скажи мне, Сергей. Есть ли у советского крестьянина своя собственная земля? – я продолжал задавать вопросы.

–У него обязательно есть собственное домовладение и, кроме этого, треть гектара колхозной земли, которую он имеет право использовать, так как ему заблагорассудится. Он может разбить сад или огород, держать пчел или делать все это одновременно. В нашем колхозе на каждом дворе есть собственная корова.

– А кроме этого, семья получает какую-то оплату за труд?

– Да. Крестьянин получает определенную долю урожая согласно утверждаемым ежегодно нормативам. В этом году она составляет один килограмм зерна, три килограмма овощей, корм для скотины и три рубля.

– Три рубля в месяц[56]?

– Нет, конечно. В день.

– И он имеет право оставить себе все, что выращивает на приусадебном участке, и молоко от своей коровы?

– Да, и он выращивает гораздо больше, чем ему требуется для личного потребления. Излишки он отвозит в город и продает на рынке. За исключением того, что выращивается на приусадебных участках, основная часть сельскохозяйственной продукции реализуется государству в объемах и по ценам, установленным правительственным указом. Некоторая часть вырученных средств предназначаются для организации питания стариков и инвалидов, что-то направляем на покрытие расходов тракторной станции, что-то идет на закупку сельскохозяйственного оборудования и привлечения дополнительной рабочей силы, а также на закупку семенного фонда и страхование. То, что

56 В предвоенные годы на 1 рубль можно было приобрести 2 кг картофеля или полбуханки хлеба. С 1941 г. вводится карточная система, цены значительно выросли. За 3 рубля можно было приобрести полтора литра молока и килограмм макаронных изделий

остается, также продается различным советским торговым организациям. Выручка в этом случае идет на покрытие амортизации имущества, на авансовые выплаты колхозникам и, разумеется, на образование, здравоохранение, досуг колхозников, благоустройство территории и так далее. Остаток средств распределяется между колхозниками.

Мы добрались до коровника и уже собирались войти внутрь. В это мгновение нас решительно остановила светловолосая девушка в накинутом на плечи коротком полушубке.

– Товарищи, туда запрещено входить в грязной обуви! – строго сказала Анастасия (так звали девушку), обращаясь к слегка смутившемуся председателю.

– Такое правило. Вы сами его утвердили, и точно так же, как все остальные должны его соблюдать!

Нам пришлось отойти в сторону, и подождать пока «хозяйка» коровника не наполнит раствором карболки специальный резервуар, и мы не окунем в него обувь. Стоило нам покончить с этой процедурой, как суровый характер девушки мгновенно исчез, а мы получили полную свободу передвижения по животноводческому комплексу. Сначала мы зашли в комнату отдыха, где доярки при желании имеют возможность посидеть, выкурить папиросу, посплетничать и, как мне уже было известно, почитать какое-нибудь детективное произведение. Анастасия с гордостью продемонстрировала нам график надоев молока.

– В 1937 году наши коровы давали всего лишь две тысячи литров в год. А сейчас, взгляните, мы уже почти достигли пяти тысяч литров.

– Видите, как они меня любят? – пошутила девушка.

Потом Анастасия привела нас в свою лабораторию, где она проверяла чистоту и жирность молока.

– Я научилась этому всего несколько лет назад, а теперь сама учу этому других. Разве это не здорово?

Как ни странно, но работа Анастасии на должности заведующей животноводческим хозяйством не была связана с условиями войны. Уже в возрасте семнадцати лет она отвечала за разведение овец в этом хозяйстве. Несколько раз ее коровы завоевывали призовые места на сельскохозяйственных выставках, а сама она уже имеет советские государственные награды. Ей неоднократно предлагали поступить в сельскохозяйственный институт в Москве, но она каждый раз отказывалась.

– Кто же тогда станет ухаживать за моими коровами и поросятами? Нет уж, я слишком люблю свое хозяйство.

– Вставай, Маша, – сказала она, погладив по крестцу корову –чемпионку по надоям молока. Вставай и покажись городским гостям. Поверьте, мне на слово, она каждый день дает сорок семь литров молока. Вы можете себе представить?

Потом мы отправились смотреть на ее лучшего племенного быка.

– Он весит почти тонну, хорошо воспитан и очень меня любит, вздохнула Анастасия – и легонько потрепала быка по носу.

Тем не менее, она с улыбкой остановила меня, когда и я попробовал приблизиться к быку.

– Только не вздумайте повторять за мной. Он позволяет это делать только женщинам!

После этого нам были продемонстрированы электрические доильные аппараты и то, как они устанавливаются на вымя коровы.

– По сравнению с тем, как все обстояло несколько лет назад, сегодня жизнь доярки — это сплошной праздник. Стоит только включить аппарат, и считай, от моих доярок ничего больше не требуется: хочешь песни пой, хочешь– танцуй!

И тут же она сама запела. Анастасия не хотела отпускать нас, до тех пор, пока мы не увидим Ваню. Я вошел в следующее здание, и нам продемонстрировали Ваню. Это оказался чисто вымытый, белый племенной поросенок, у которого на ферме даже имелась собственная комната.

– Разве он не прелесть? – спросила Анастасия.

Уже начинало смеркаться, и поэтому нам пришлось отказаться от поездки на конезавод, расположенный на противоположном берегу реки. Анастасия, которая по-прежнему сопровождала нас, проходя мимо птицефермы, заметила: «Это также часть моего хозяйства. Вам когда-нибудь доводилось видеть более красивых кур?»

Мы дошли до одного из деревенских домов, ничем не отличавшегося от остальных, и зашли согреться и перекусить перед обратной дорогой. Первое, на что я обратил внимание — это висевшая в углу икона. На столе стояли яйца, рыба, мясо, сыр, овощи, а также много хлеба, молока и сладостей. За ужином нам рассказали о том, что помимо председателя коллективом колхоза руководит избираемый совет, все члены которого собрались, чтобы поприветствовать нас и выразить свое уважение.

Председатель наполнил мой фужер до краев водкой. Ровно столько же он налил и остальным, включая Анастасию. Первый тост произнес пожилой мужчина, преисполненный чувства собственного достоинства, возможно как-то связанного с наличием деревянной ноги. Оригинала он лишился в первую мировую войну.

– За торжество, – провозгласил он с чувством, – всего прекрасного, что было создано человечеством!

Анастасия залпом выпила свой фужер, словно в нем было молоко одной из ее коров-рекордсменок. Разумеется, чтобы не уронить престиж Соединенных Штатов, я последовал ее примеру. Через мгновение мой фужер снова оказался полон.

– За нашу общую победу! – решил я произнести ответный тост. -И за скорейшее открытие второго фронта в Европе!

Я понял, что затронул едва ли не самую важную для всех присутствовавших тему. Все присутствовавшие встали и выпили стоя. Даже серьезное лицо одноного старика озарилось самой искренней радостью.

– Я почти никогда не пью, разве что по очень большим праздникам с самыми близкими друзьями, – сказал он, – но этот тост я выпью.

– Это чистая правда, я готова подтвердить. Он почти не притрагивается к спиртному, – подержала его хозяйка дома, сидевшая с противоположного конца стола.

– Америка собирается воевать с нацистами, это правда? – спросил старик. Мы тоже думаем, что она сделает все возможное. Но только когда? Когда начнется ваше вторжение на европейский континент?

– А Вы в курсе, – я попытался объяснить, – что, когда Франция пала, Америка на вооружении имела всего лишь порядка четырехсот танков? Несколько сотен танков образца первой мировой войны! У нас не было ни одной бронетанковой бригады. Мы знаем, что ваш народ проходит через тяжелейшие испытания. И американцы точно так же, как и вы хотят как можно скорее закончить эту войну. И всегда, когда американцы приступают к работе, они стараются завершить ее как можно быстрее.

Старик мне ответил:

– Друг мой, я могу сказать вам только одно. Время имеет в наши дни решающее значение, и то, на что прежде уходило десять лет, теперь происходит за десять дней. У меня к вам есть одна единственная просьба. Когда Вы будете готовить статью о России, просто напишите в ней, что мы здесь, в колхозе «Пламя» считаем, что второй фронт в Европе должен быть открыт в этом году, иначе может быть слишком поздно.

Я попробовал сменить тему разговора и задал вопрос, о том, что же больше всего изменилось в деревне в результате революции. Мой собеседник был достаточно стар, чтобы помнить, как все там обстояло в прежние времена.

– Я хоть и самоучка, но прекрасно понимаю, что, по сравнению с Америкой, все то, что Вы здесь увидели, вряд ли сможет произвести впечатление. Однако по сравнению с дореволюционной Россией, это, как рай по сравнению с адом. Самая главная перемена заключается в том, что мы, труженики земли, больше не голодаем зимой. В прежние времена хлеб заканчивался уже через три месяца после уборки урожая. У нас не было и собственного семенного фонда для ярового сева, нам каждый раз приходилось занимать зерно у помещика. У шестидесяти процентов из нас не было лошади. И совсем скоро к нам пришла бы по-настоящему богатая жизнь, если бы не грязные фашисты. Только представьте себе, в этом маленьком селе к каждому дому уже в этом году было запланировано проведение водопровода.

Спустя час мы прогулялись по центральной улице к нашей машине и выехали в сторону Москвы, но все оказалось совсем не так просто, как мы ожидали. Несмотря на то, что Сергей подробно объяснил дорогу, наш шофер все-таки умудрился повернуть не там, где было нужно. Не успев проехать мили, машина увязла в глубокой грязи. На этот раз я сам уже начал возмущаться мастерством нашего шофера.

– Это самая глубокая яма на всей дороге, и мы умудрились угодить именно в нее! Тогда как рядом с ней две неплохие колеи.

– Я с Вами согласна, – вмешалась Лидия, – но давайте будем снисходительны к нашему шоферу. По дороге он мне рассказал, что неделю назад получил известие о том, что на фронте погиб его единственный сын. Не ругайте его, вините лучше в этом маленьком происшествии мою цыганскую кровь.

В течение следующих трех часов мы предпринимали отчаянные попытки вытолкать застрявшую машину. Потом подъехала телега, которой правила пара мальчишек лет десяти. Они предложили отвезти нас обратно в деревню, найти председателя колхоза и отправить сюда трактор, который легко вытащит наш автомобиль. Мы залезли на кучу лежавшей

в телеге соломы и двинулись в обратную сторону под аккомпанемент горланящих какие-то свои песни подростков.

– Может быть, это происшествие к лучшему? – Я обратился к своей спутнице. – Будет интересно взглянуть на это место, когда никто не ждет иностранных гостей. Мы застанем их врасплох.

Но, как ни странно, именно после нашего второго посещения «Пламени» мне по-настоящему захотелось написать эту историю.

От черных силуэтов домиков, освещенных полной луной, доносились музыка, голоса и смех. В каждом из домов работала радиоточка. Однако до строительства тротуаров руки у здешних обитателей пока не дошли, улица представляла собой полосу вязкой грязи. Мальчик, правивший телегой, словно прочитав мои мысли, повернувшись, сказал: «Сейчас здесь грязно, но летом это очень красивая улица. Вам стоит приехать к нам, когда созреют ягоды. Как же здесь замечательно жилось до того, как фашисты все не испортили».

Мы нашли Сергея в здании клуба, и, судя по всему, там были едва ли не все жители поселка. Председатель тепло приветствовал нас и пригласил за большой стол, на котором были разложены все те самые блюда, которые мне уже приходилось пробовать в тот день. В дополнение к ним стояли большие кувшины с густой сметаной.

В какой-то момент из соседней комнаты робко выпорхнула группа румяных девочек и исполнила песню под аккомпанемент аккордеона. Девочки выглядели именно так, как и должны выглядеть здоровые и хорошо питающиеся дети их возраста, впрочем, я заметил, что их одежда сшита из самых дешевых тканей. О том, что в этом поселке не голодают, свидетельствовало также и большое количество нетронутой еды, стоявшей на столе. После этого, выйдя в центр комнаты, молодой симпатичный офицер-красноармеец со свисавшим плетью рукавом гимнастерки, исполнил быстрый народный танец, и не с кем-нибудь, а с самой Анастасией. Она сменила рабочую одежду на пышную юбку и светло-голубую блузку.

– Вы сегодня отмечаете, день рождения Ленина? – шутя я поинтересовался у соседей по столу.

– Нет, мы встречаем одного из наших парней, который демобилизовался по ранению. Мы хотим, чтобы он почувствовал, что здесь ничего не изменилось. И одновременно мы провожаем на фронт нашего председателя Сергея Васильевича…

Надо же, он ничего нам об этом не сказал…

Внезапно я осознал, что в помещении находилось больше сотни женщин и едва ли дюжина мужчин. Это стало самым сильным моим впечатлением за весь день. И это стало для меня ответом на вопрос о послевоенном будущем России. Женщины и дети справляются со всей работой в этом колхозе и кормят своих мужчин, сражающихся на фронте. Несомненно, «Пламя» сможет позаботиться о своих героях, даже если все они вернутся с войны инвалидами.

Чуть позже этим вечером я разговорился с демобилизовавшимся молодым лейтенантом. Красноармеец рассказал мне о том, как получил свой орден, когда я спросил его о ранении. На Брянском фронте, отражая немецкое наступление, он командовал батареей противотанковых орудий. Был отдан

приказ об отступлении. Все происходило в годовщину основания Красной армии. Лейтенанту и его подчиненным было стыдно отступать в такой день, и они решили удерживать позиции до конца. Батарея вела огонь до тех пор, пока немцы и русские столкнулись буквально лицом к лицу. Сопротивление русских оказалось настолько яростным и непонятным для противника, что дезорганизовало целый сектор наступления, и танковые колонны отступили.

– Что вы думаете о самих немцах, исходя из того, что видели на фронте? – спросил я лейтенанта.

– Вот что я думаю: мы никогда не ссорились с немцами, правда? Они видели, как мы хорошо живем, завидовали нам и захотели заполучить нашу землю и наши заводы. Но для тех, кто пытается забрать то, что принадлежит нам– один ответ. – Он поднял свою единственную руку и сжал кулак. – Мы их уничтожим.

– Верно, – подхватила сидевшая за столом напротив меня совсем седая пожилая женщина. – Никто не может забрать у нас нашу русскую землю.

– Вас эвакуировали, когда немцы были рядом? – спросил я.

– Эвакуировали? Да ни за что! Я бы ушла в лес с молодежью и вместе с ними стала бы сражаться с фашистами. Что мне терять в моем-то возрасте? Эти немецкие свиньи пришли уничтожить нашу страну именно тогда, когда у нас начиналась счастливая и обеспеченная жизнь. Подумать только, электрический свет и радиоточки в каждом доме, и это далеко не все!

Как раз в это время нам сообщили, что трактор на пути к нашей машине и скоро будет на месте. Сергей Васильевич и все остальные стали уговаривать нас остаться на ночь, поскольку на часах было уже далеко за полночь. Как бы то ни было, вернуться обратно мы смогли бы не раньше рассвета. Старушка продолжала:

-У нас по-прежнему много планов, больших и прекрасных планов. Мы можем многое сделать. Например, провести водопровод в каждый дом…

-Кто же сомневается, что вы все это сделаете?

Когда, покидая «Пламя», мы прощались с его гостеприимными жителями, я им сказал: «Я не так много знаю о вашей стране, но если все колхозы в ней похожи на «Пламя», то, несомненно, после победы вы сумеете добиться намного большего, чем водопровод в каждом доме!»

14 декабря 1942 года

Журнал «Тайм»
Сталинский любимец. Немцы терпят поражение в России, и это значит, что они проигрывают Вторую мировую войну

Русские пошли в наступление на ржевских заснеженных просторах[57], лежащих совсем рядом с Москвой, на Дону[58] и под Сталинградом[59].Русские наступают сквозь снега и бурные потоки, берущие свое начало на вершинах Кавказских гор. Но сейчас мы уже точно знаем, что не только это наступление предрешило участь германской армии.

57 Речь идет о второй Ржевско-Сычёвской наступательной операции.
58 Речь идёт о Среднедонской наступательной операции.
59 Речь идёт о Сталинградской стратегической наступательной операции.

Сейчас наступил тот момент, когда само время начало работать на истощение Германии. Былые победы и поражения – все отныне работает против нее: преследование отступающей Красной армии, развернувшееся теперь в обратную сторону, советскими наступательными операциями; безвозвратно потерянные люди и военная техника под Смоленском, Ржевом и Москвой; бессмысленно потраченное время в ходе взятия Севастополя и непомерно высокая цена, заплаченная Германией за покорение украинских просторов, кубанских равнин и предгорий Северного Кавказа. И безусловно, Сталинградский котел. В этой величайшей из всех войн в истории ни одно из упомянутых грандиозных сражений, окружений или бросков, по отдельности, не оказалось бы в состоянии серьезно истощить германскую армию или привести к ее поражению. Но их совокупность обеспечила спасение Красной армии и всей России.

Если не брать в расчет этот фактор, то появляющиеся сейчас сообщения информагентств и броские газетные заголовки неизбежно сформируют неправильное представление о том, что русские якобы поставили все, что у них есть, «на карту» зимнего наступления 1942 года. Конечно же, с этим представлением не согласится и упорный, решительный человек родом из деревни, коммунист, офицер и генерал армии Георгий Константинович Жуков. Человек, который руководит наступлением на Ржевском фронте[60], а до этого принимал активное участие в планировании всех предыдущих успешных операций Красной армии.

60 «Ржевского фронта» не существовало. Автор статьи имел в виду Ржевскую битву.

Мост[61]

Бойцы небольшого саперного подразделения войск под командованием инженера дивизии Сосновкина, как и полагается солдатам, ворчали и чертыхались. Тем не менее им было понятно, что злополучный приказ исходил от самого генерала Мухина, командующего этим участком Ржевского фронта. Они хорошо понимали и то, что генерал Мухин, в свою очередь, получил его от человека, которого они вряд ли видели и когда-либо увидят, чью фамилию, скорее всего и не встречали на страницах «Красной звезды» или «Правды». Это был приказ самого генерала Жукова – человека, которого вся Красная армия называет Любимцем. Но именно инженер дивизии Сосновкин, невзрачный с виду, худощавый человек в серой шинели, обязан был довести до личного состава то, что приказывает сделать Любимец.

Он приказывал построить мост. Мост через реку, протекающую неподалеку от Ржева. С противоположного берега за их позициями наблюдали немцы, они давно ждали советского наступления. И поэтому мост должен был быть возведен таким образом, чтобы немцы не заметили ни его самого, ни того, как его будут строить. Бойцы молча смотрели на инженера Сосновкина, и каждый из них на свой лад размышлял над тем, как же исполнить волю неугомонного Любимца. Затем они принялись за работу.

Инженер Сосновкин принял решение построить мост, состоящий из нескольких пролетов, таким образом, чтобы его поверхность оказалась на

61 Автор статьи дает пересказ очерка К. Симонова «Мост под водой», вышедшего в газете «Красная звезда» 3 декабря 1942 г.

18 дюймов[62] ниже уровня воды. В течение многих ночей под покровом темноты бойцы возводили опоры, по многу раз переплывая реку. Для каждой из опор под водой готовилось отдельное каменное основание. Перемычки между опорами они крепили при помощи покрытых густой смазкой гаек и болтов. В ледяной воде, кромешной темноте и абсолютной тишине, делая все возможное для того, чтобы не привлечь внимания противника, они были вынуждены выполнять всю работу практически без инструментов, при помощи рук, на ощупь.

Берег, на котором закрепились советские войска, был низким и пологим, он легко просматривался немцами. По этой причине инженер дивизии Сосновкин начал строительство моста с противоположной стороны реки, под прикрытием отвесного берега, того, на котором как раз и располагались германские наблюдатели. Ночью, когда тучи скрывали луну, а снег ложился на водную гладь, самые сильные из бойцов переплывали реку с камнями для оснований опор. Иногда они использовали для этого специальные носилки, иногда просто обматывали булыжники гимнастерками и тащили за собой. Другие бойцы переплывали реку вместе с бревнами. Руки и ноги синели от холода, но молились они о том лишь, чтобы лед, который уже потихоньку сковывал реку вдоль берега, не пошел трескаться и не выдал их работы. Так, в полной тишине, они его и возводили – пролет за пролетом. Они стояли по грудь в воде, а проплывающие куски льда до крови их царапали, а порой сбивали с ног. Однажды немцы что-то почувствовали и открыли беспорядочный огонь по окутанной мраком водной глади, ранив нескольких советских бойцов. Но они вернулись следующей ночью. И так ночь за ночью незаметно для противника они достроили мост.

В утро, выбранное Любимцем, инженер дивизии Сосновкин закрепил вешки на тонком льду прямо над построенным мостом.

Затем он стоял в своей серой шинели неподалеку и ждал. Вскоре советская артиллерия открыла шквальный огонь. Сосновкин заметил, как на немецких позициях начали рваться снаряды. Из леса за его спиной показались окрашенные для зимней маскировки в белый цвет танки и стали съезжать к берегу, потом проломив лед, выехали на скрытую поверхностью воды переправу. Казалось, по водной глади рота за ротой бронированные машины двигались навстречу оцепеневшим от неожиданности немцам. Так начиналось наступление под Ржевом.

Ежи

Ржев и Вязьма расположены на подступах к Москве, примерно в 125 милях к северо-западу и юго-западу. Железные и автомобильные дороги, служащие своеобразными артериями этого прямоугольного укрепленного плацдарма, ведут в Смоленск, Витебск, Великие Луки и Торопец. Русские на прошлой неделе начали наступление в сторону восточного края этого прямоугольника[63], на участок, расположенный между Ржевом и Вязьмой, а также их войска ударили по верхнему

62 Примерно 46 см, в очерке К. Симонова мост располагался на глубине 50 см.

63 Ржевско-Вяземский плацдарм имел размеры до 160 км в глубину и до 200 км по фронту (у основания).

краю укрепрайона немного западнее от Ржева. Также, огибая город с двух сторон, они двинулись на Великие Луки. Их целью стало взять оба этих населенных пункта в кольцо, перерезать железные и автомобильные дороги, по которым осуществляются немецкие коммуникации и идет снабжение всей группировки, расположенной в непосредственной близости от Москвы. Затем, по-видимому, планируется постепенно выдавить немцев и занять эту территорию.

Русские войска уже перерезали железную дорогу между Ржевом и Вязьмой. Они взяли под контроль, кроме того, главное шоссе, идущее на Ржев, и две железнодорожные ветки к северу и югу от Великих Лук. Также заняты позиции между Великими Луками и ключевым немецким укрепрайоном под Торопцом. Артиллерия, бронетехника и пехота, в том числе лыжные войска, на протяжении 48 часов неоднократно прорывали линию обороны этого немецкого прямоугольника, обтекая по флангам мощный форпост, в который немцы превратили сейчас Ржев. В оперативное окружение попала 75-тысячная немецкая группировка.

Газета «Красная звезда» написала, что русским войскам удалось захватить документ германского штаба, в котором Гитлер обращается к командирам своих дивизий, находящихся в данном районе, со словами: «Продвижение советских войск к железнодорожной линии [Ржев – Вязьма] создаст серьезную угрозу для Ржева, потери, эквивалентной потере половины Берлина». Русские, кроме этого, сообщили, что командир одной из немецких бронетанковых дивизий передавал просьбу о подкреплении со словами: «Завтра будет уже слишком поздно».

Однако после того, как Москва заявила о первом прорыве обороны противника, от русских на протяжении уже нескольких суток не поступает сообщений о каких-либо новых успехах. Причина этому кроется, возможно, и не в том, что наступление полностью выдохлось – просто немецкий плацдарм был создан с учетом того, чтобы достаточно длительное время сдерживать подобные удары при условии именно таких локальных прорывов.

Ключ к взятию Ржевско-Вяземского плацдарма — это преодоление огромное скопления противотанковых заграждений и рвов, минных полей, рядов колючей проволоки, артиллерийских батарей и укрепленных огневых точек с пулеметами. Почти каждое здание здесь превращено в крепость. Тем не менее немецкая оборонительная линия между Ржевом и другими городами и поселками на этой территории не является сплошной. Это изломанные линии укреплений вокруг участков, чем-то напоминающих «ежей», каждый из которых автономен и предназначен для того, чтобы противостоять окружению, служить плацдармом для бронетанковых контрударов, размещения артиллерийских батарей и пехоты. Все это создавалось для того, чтобы перемалывать наступающие войска, зажав их между этими многочисленными «ежами».

Задача

«Прорывы» на таких линиях обороны могут и не иметь сколь-нибудь решающего значения. Недостаточно и перерезать автомобильные и железно-

дорожные артерии. И Ржев, и Великие Луки предыдущей зимой уже находились в окружении. Ржев потом снова брали в полукольцо в августе и сентябре во время наступления Красной армии, которое тогда казалось с самого начала обреченным на провал. Не исключено, что это была всего лишь репетиция грандиозного зимнего «представления» русских. Немецкие укрепленные пункты создавались как раз с учетом ведения боевых действий в таких условиях, в осаде и глухой обороне, они снабжены всем, что для этого необходимо.

Однако русские сами предоставили ключ к разгадке своих планов, недавно заявив, что в Великих Луках перед ними стоит задача окончательного разгрома взятых в окружение немецких сил. Таким образом, решающее сражение станет серией продолжительных, жестоких и кровопролитных сражений по взятию немецких «ежей». А по степени размаха и интенсивности боев разворачивающееся сейчас наступление уже превзошло все аналогичные операции прошлой зимы, осуществлявшиеся на Центральном фронте.

Из Лондона поступают сообщения о том, что Иосиф Сталин посетил полевой штаб своего Любимца[64]. Немцы в течение уже нескольких недель наблюдали за приготовлениями русских и, разумеется, готовились к их наступлению. Они сообщают, что бои сейчас идут на участке, простирающемся от Калинина, севернее Москвы, до озера Ильмень под Ленинградом. За пределами высшего командования Красной армии сейчас никто не знает, на какой именно результат рассчитывают Сталин и генерал Жуков. По крайней мере, это наступление является важнейшим отвлекающим маневром, необходимым для успеха продвижения Красной армии на южном направлении. Кроме того, взятие Ржева способно значительно уменьшить угрозу нового броска германских войск на Москву. Возможно, будет разорвана вся зимняя линия обороны немцев, облегчено положение погибающего в тисках блокады Ленинграда. Русские в конечном итого, возможно, смогут подойти к Латвии – воротам в «личную» крепость Адольфа Гитлера.

Эти грандиозные возможности по своему размаху все же не идут ни в какое сравнение со сделанными некоторое время назад заявлениями русских. Продвижение Красной армии действительно идет медленно и очень болезненно. Вероятно, они этого и ожидали.

Если наступление на Центральном фронте пока только таит в себе некоторые возможности для последующего развития в грандиозный успех, то наступление Красной армии под Сталинградом уже сейчас производит впечатление приближающегося триумфа.

В ходе второй недели разворачивающегося главного удара – и на десятую неделю упорных попыток маршала Семена Тимошенко прорваться в излучину Дона и с тыла деблокировать Сталинград, русские вышли на рубежи, с которых им теперь предстоит начать свое победоносное шествие.

Они выбили немцев с продолговатого участка в излучине Дона, глубиной от 50 до 100 миль к западу в междуречье Дона и Волги.

Немцы оказались поставлены перед необходимостью создавать рубеж

64 Это не соответствует действительности. Впоследствии И.В. Сталин действительно посетит расположение Калининского фронта, но это случится в августе 1943 г.

обороны на восточном берегу Дона, «спиной» к Сталинграду и «лицом» к русским войскам, стоящим на западном берегу. Затем русские прорвали эту линию мощным эффективным ударом по измотанным немецким тылам.

По словам русских, они взяли под контроль не только основную железную дорогу, по которой идет снабжение немцев в Сталинграде, но и железнодорожную ветку, идущую от Сталинграда в сторону Дона. Красная армия, по-видимому, кроме этого, взяла в этом районе под контроль большую часть прежде использовавшихся для немецких коммуникаций автомобильных дорог.

Судя по этим сообщениям, силы стран оси, насчитывающие более 300 000 человек личного состава германо-румынского контингента, оказались по сути дела запертыми в самом Сталинграде и прилегающих к нему степях. Окружение, пленение или уничтожение этой армии, а также потеря ключевой позиции на юге России окажется для Гитлера катастрофой, большей, чем его разгром в Ливии.

Удивительно, но всю прошедшую неделю германское Верховное командование сохраняло спокойствие. Ни официальные заявления, ни сообщения информагентств стран оси не имеют сейчас той истерической окраски, которая прежде сопутствовала новостям о военных неудачах Германии в России.

Наглядным примером этой трудно объяснимой германской невозмутимости явилось заявление, схожее по тону со сделанным ими некоторое время назад точным и беспристрастным прогнозом начала Ржевского наступления. Сообщается, что под Воронежем, где русские прошлым летом в 300 милях к северо-западу от Сталинграда создали плацдарм для наступления, Красная армия сосредотачивает войска для третьего по счёту наступления на южном направлении в сторону Ростова.

Это наступление, если оно будет успешным, приведет к тому, что: 1) завершится окружение немецко-румынских войск в междуречье Дона и Волги; 2) будет создана непреодолимая преграда для отхода немцев на рубеж прошлого лета по линии Таганрог – Харьков – Курск – Орел; 3) захлебнувшееся немецкое наступление на Кавказе окажется окончательно обречено на провал, а немецкие силы на Кавказе будут отрезаны от последней линии снабжения и пути возможного отступления в Крым; 4) немцы продолжат расходовать свои сокращающиеся резервы.

Жуков

Иосиф Сталин старается держать своих ближайших советников рядом с собой. Генерал армии Жуков в свои 45 или 48, (по другим источникам), лет Герой Советского Союза, кавалер ордена Ленина. Он одержал победу над японцами в Монголии и занимает должность первого заместителя наркома обороны. После Иосифа Сталина имеет самый большой вес в советских военных кругах.

Георгий Жуков участвовал в революции, служил и учился у Михаила Фрунзе-знаменитого наставника Красной армии. Он любит верховую езду и охоту, преподавал в военных училищах, служил и штабным офицером, и боевым командиром еще до 1941 года. Его фамилия мало знакома советскому человеку. Генерал Жуков всегда старается избегать публичности.

Те немногие иностранцы, которые

встречались с ним, в первую очередь запомнили его «львиное лицо» с широким и тяжелым подбородком. Как и все командиры Красной армии, он состоит в коммунистической партии и, в отличие от многих, искренен в этих своих убеждениях. После победы в советско-финской войне он заявил: «Мы не будем большевиками, если позволим славе ослепить нас, забыть про недостатки в нашей боевой подготовке. Эти недостатки стали результатом косности и рутины».

Задолго до того, как американская армия усвоила похожий урок, генерал Жуков приступил к практической работе по искоренению таких недостатков в Красной армии. Вместе с Тимошенко и Шапошниковым он ускорил подготовку Красной армии, максимально приблизив ее к реальным условиям современной войны. После того как немцы осуществили свое вероломное нападение, Сталин доверил Жукову оборону Москвы и руководство зимним наступлением, которое отбросило немцев на их текущие позициям подо Ржевом. Прошлым летом, когда немцы начали кампанию 1942 года, Жуков по-прежнему командовал Центральным фронтом и отвечал за удержание важного плацдарма под Воронежем.

В августе прошлого года Сталин назначил Жукова первым заместителем наркома обороны, но оставил его командующим Центральным фронтом. По причинам, известным только в Кремле, он также оставил его в звании генерала армии, на одну степень ниже маршалов Шапошникова, Тимошенко, Ворошилова и других[65]. Маршал Шапошников в последнее время был болен, и в те месяцы, когда Сталин планировал зимние наступательные операции, он все чаще обращался к своему Любимцу.

Генерал Жуков разделяет убеждение большинства русских, что немецкие армии еще не побеждены, что их можно разгромить только ценой огромных усилий. Кроме того, он знает, что Красная армия, чтобы завоевать успех этой зимой, должна проявить больше наступательного потенциала, чем когда-либо прежде.

Красная армия хорошо оснащена – великолепно вооружена, учитывая бедность России в военное время, – главным образом потому, что ее командование, в том числе генерал Жуков, обладает военной смекалкой и достаточным мужеством, чтобы сохранить и приумножить запасы боеприпасов в то время, когда самые богатые земли и промышленные центры России оказались в руках немцев. Истинные размеры этих резервов, известные только командованию Красной армии, – один из факторов, который определит ход и результат зимних сражений. И если даже случится худшее и зимнее наступление захлебнется, Иосиф Сталин, Георгий Жуков и все остальное высшее командование Красной армии сохранит достаточно резервов, чтобы повторить попытку.

27декабря 1942 года

Журнал «Тайм»
Крестьянин и его земля

Бессарабскому крестьянину Семену Тимошенко никогда не доводилось видеть такого богатого урожая пше-

65 Г.К. Жукову звание Маршала Советского Союза было присвоено несколько позже 18 января 1943 г. Это было первое маршальское звание, присвоенное во время Великой Отечественной войны.

ницы. Отливая золотом, ее высокие колосья дозревали на солнце, покачиваясь от дуновений летнего ветерка вместе с синеющими васильками. Когда появились немцы, зерно, как подсказывало ему крестьянское чутье, было уже почти готово к жатве. Их танки шли по пшенице. Гусеницы вдавливали русский хлеб в русскую землю. А там, где русские, уходя, быстро и ловко его палили – и именно так они, обычно, уходя, палили свой хлеб. – по ниве проносился огонь. Следы гусениц четко отпечатались на лежащих колосьях, горький запах сгоревшего зерна преследовал колонны отступающих бойцов. Многие из них падали прямо в пашню, и черный пепел сгоревшего зерна, которому не суждено было стать хлебом, забивал их легкие, их раны и их души.

Бессарабскому крестьянину такое ни за что не забыть. Человек от сохи – Семен Тимошенко прежде, чем стать солдатом, маршалом Красной Армии и главным защитником Дона, работал на земле. Сорок семь лет назад он родился селе Фурманка, и его родители, вероятно, не умели читать значимы для них были: небо, поля, ветра и лишь погоды в Бессарабии. В 1915 году, когда он к двадцати годам, окончив сельско-приходскую школу, уже в совершенстве освоил крестьянское ремесло, его призвали в армию последнего из русских царей. В 1917 году, закалившимся в боях молодым кавалеристом, вместе со своим полком он перешел на сторону революции.

Теперь он на четвертом после Сталина месте в военной иерархии РККА. На фоне офицерской фуражки и кителя с маршальской звездой и орденами бросается в глаза его, как и прежде, совершенно крестьянское лицо. Грубоватое, широкоскулое и задумчивое, жестокое и доброе одновременно, это лицо Советской России и Красной армии. В чертах лица, в душе и жизненной истории Тимошенко слились воедино все те качества, благодаря которым Советской России в этой войне будет суждено выстоять или погибнуть.

Он водрузил ненависть на свои знамена. Обращенные к таким же, как у Тимошенко, крестьянским лицам и душам, по всей России эхом прокатились слова последнего майского воззвания Сталина[66] – человека, с таким же символизирующим сегодняшнюю Россию лицом: «Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души».

Именно о таких лицах и таких душах бойцов и рабочих в своем выступлении говорила товарищ Николаева[67]– советский профсоюзный деятель, обращаясь заводским труженицам: «Вся работа в тылу ведется под знаменами ненависти».

Это ненависть самозащиты. Красная армия создавалась для обороны, и, возможно, поэтому она пока еще не добилась выдающихся успехов в наступательных действиях. И она в настоящее пытается переосмыслить

66 Сталин И.В. Приказ народного комиссара обороны СССР 1 мая 1942 года № 130.

67 Николаева Клавдия Ивановна советский партийный и профсоюзный деятель. Участвовала в Революции 1905–1907гг.После Февральской революции 1917 г. редактор журнала «Работница», участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1930–33 г. заведующий агитмассовым отделом ЦК партии. В 1934–36 г. 2-й секретарь Ивановского обкома ВКП(б). С 1936 второй секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС).

себя, уяснить, достаточно ли ей одной лишь обороны.

Именно к подобному чувству ненависти апеллируют воззвания Москвы, громогласно требующие истреблять немцев, любой ценой уничтожать каждый фашистский танк, пушку, самолет. Порой, когда в сводках идет речь об уничтожении нескольких сотен захватчиков в столкновениях между двумя батальонами, в то время как рядом обрушиваются целые советские фронты, у кого-то складывается впечатление, что так они намеренно вводят советский народ в заблуждение. Но это далеко не так. Речь идет о проявлении охватившего народ глубокого чувства, которое один из советских писателей очень точно выразил журналисту Морису Хиндусу: «Потеря территории во время войны не имеет для русских никакого значения, пока они способны превращать её в кладбище немецких солдат».

Огонь любви к своей земле и ненависти к захватчику, пылающий сейчас в сердце русского солдата, был свойствен ему задолго до появления в войсках политических комиссаров, работа которых ныне состоит в еще большей пропаганде этих чувств, превращении их в еще сильнее разящее врага оружие.

Песни, на устах с которыми солдаты Александра I бились с войсками Наполеона под Бородином, звучат и сейчас в окопах Красной армии.

В романе Льва Толстого «Война и мир» его герой офицер Андрей Болконский так пытается объяснить природу этого чувства Пьеру Безухову: «Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции.

– А от чего же? – спрашивает Пьер. От того чувства, которое есть во мне, в нем, в каждом солдате».

Так отвечает у Толстого князь Болконский и показывает на стоящего рядом солдата.

Британские и американские корреспонденты в попытке передать в публикациях чувства какого-нибудь отдельно взятого советского солдата или весь сегодняшний дух Красной армии, зачастую сталкиваются с проявлениями такой степень человеческой простоты, и такой непосредственности, которые для западного читателя могут казаться надуманными. Но слова, которые слышат западные военкоры, идут из самой глубины русской души.

Так, рядовой Сергей Сазонович Свиридов, крестьянин из Роги, в палате одного из госпиталей со слезами на глазах признавался корреспонденту «Нью-Йорк таймс»: «У меня так не получилось сходить в настоящую атаку. Меня ранили. Но если мои ноги мне позволят...» А на прикроватной табличке, которую он не может увидеть – запись из истории болезни: «Обе ступни оторваны снарядом...»

Сержант Шаповалов служит (или служил) стрелком из противотанкового ружья. «Что такое танк?» – задается он вопросом. И сам же отвечает: «Я его вижу, а он меня нет. Мое противотанковое ружье маленькое, в него трудно попасть, а танк-то большой. И все, что нужно сделать, — это хорошенько из него прицелиться».

Как-то раз офицеры и рядовые красноармейцы, сидя у костра во время одного из собраний после боя, обменивались советами и подмечали друг у друга ошибки. Рядовой по фа-

милии Вязьмин выслушивал наставления командиров по повышению точности ведения минометного огня из окопа, а сержант Смирнов, главный шутник разведроты, рассказывал, как брал в плен немецкого мотоциклиста. Он отвлек его внимание, подергивая за длинный шнурок, привязанный к пучку листвы, лежащему на противоположной обочине дороги.

Задачей разведчика Тихонова было приводить пленных немецких «языков» живыми для допроса. Но у всех его пленников всегда оказывались настолько сильно разбиты головы и покалечены тела, что до допроса никто из них так ни разу и не дожил. Разведчик Тихонов даже плакал от досады, разводил руками, каждый раз обещал исправиться и сберечь «языка», но это повторялось снова и снова… А однажды он рассказал, что на его глазах в сарае немцы изнасиловали и убили девушку из его родной деревни.

Лейтенант Маслов – командир экипажа британского 16-тонного танка «Валентайн». Хоть он и неправильно произносит слово «Валентайн», но танк свой очень любит. У него курносое лицо, до цвета льна выгоревшие на солнце волосы, и он немного владеет английским языком. Маслов готов часами рассказывать о Диккенсе, Чосере и Стерне. Маслов и его однополчане-танкисты дали советскому корреспонденту Илье Эренбургу самую меткую оценку масштаба помощи, поступающей сейчас от союзников: «Если бы фронт простирался всего на 100 миль, мы сказали бы, что у нас есть достаточное количество британских танков». Длина советско-германского фронта составляет порядка 2000 миль.

На прошлой неделе из «фабрики слухов» – Анкары пришла информация о том, что Иосиф Сталин якобы выехал из Москвы в Сталинград. Это один из городов на юге страны, которые сейчас пытается отстоять Тимошенко. Если это соответствует действительности, то четко вырисовывается параллель с другой страницей истории Красной армии. Тимошенко однажды уже сражался под Сталинградом, в те времена еще носившим название Царицына. Тогда белые армии во главе с Деникиным и Колчаком пытались задушить молодую большевистскую Россию. В тот раз, если верить учебникам по истории ВКП(б), Сталин отстранил красных генералов, взял в свои руки командование и за счет серии блестящих сухопутных операций спас и этот город, и всю Южную Россию, отстояв края, в которые теперь пытаются прорваться нацисты.

Тогда Сталин на всю жизнь сформировал свои представления о том, какая должна и какая не должна быть армия рабочих и крестьян. Ему не нужны просто профессиональные военные; для Сталина и офицеры, и рядовые бойцы обязаны в первую очередь быть преданы делу революции. В момент, когда все выглядело так, словно шансы большевиков на юге России практически потеряны, Сталин отправил следующую телеграмму Ленину[68]: «Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно

68 Телеграмма от 11 июля 1918 г.

равнодушны к оперативным действиям… И вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел…»

Тимошенко сделал все, чтобы не выглядеть чужаком в среде пламенных большевиков. Он последовательно прошел все ступени образцового для красного командира карьерного пути: активно участвовал в работе первичных, региональных и общегосударственных партийных органов, получая одновременно с этим образование в красноармейских школах и командуя красноармейскими частями в полевых условиях. Его сослуживцами, командирами и учителями не раз оказывались генералы, которых Сталин однажды «вычистит» с непосредственной или молчаливой поддержкой Тимошенко и подобных ему – тех, кто переживет чистки командного состава и после них возвысится. Западный мир по-прежнему не определился в своем отношении к сталинским процессам. Возможно, среди расстрелянных командиров Красной армии, как это утверждается Москвой, на самом деле преобладали предатели, а первые успешные сражения в войне с Гитлером, таким образом, оказались выиграны сталинскими расстрельными командами.

В любом случае именно той Красной армии, которая выкристаллизовалась в ходе сталинских чисток, предстоит одержать победу в текущей битве с немецким захватчиком. И до сих пор она проиграла все сражения, кроме нескольких тех, которые имели решающее значение.

Семен Тимошенко завершил советско-финскую войну с орденом Ленина на груди, с заветным для любого военного человека званием Героя Советского Союза, маршальской звездой и славой полководца, «взломавшего» линию Маннергейма. Впрочем, ее ему пришлось разделить с двумя другими военачальниками: маршалом Борисом Шапошниковым, который и сейчас является начальником сталинского Генерального штаба, и маршалом-артиллеристом Григорием Куликом, который в последнее время пропал из виду.

Характерно, что именно в промежутке между советско-финской войной и нападением Германии Семен Тимошенко особенно возвысился в военной среде и получил свои самые высокие награды. При этом в данный период он, как никогда близко, значительно ближе, чем большинство его коллег-генералов, подошел к открытому конфликту с коммунистической партией. Перестраивая армию для того, чтобы исправить недостатки, выявленные в ходе финской кампании, он избавил ее от партийных комиссаров, которые до того были прикреплены к каждой крупной военной части. Вместе с генералом Георгием Жуковым, блестяще зарекомендовавшим себя в Верховном командовании новым человеком, он упростил организационную структуру армии, улучшил координацию, сократил до минимума волокиту, которую в любой другой армии называют армейской бюрократией. Жуков на прошлой неделе командовал фронтом на центральном направлении чуть севернее от Тимошенко и, вероятно, в значительной мере способствовал успеху, достигнутому Красной армией под Воронежем.

По причинам, известным лишь Иосифу Сталину, Жуков все еще не получил звание маршала – возможно, потому, что во все времена не скрывал своей глубокой ненависти к немцам и возражал против подписания пакта о ненападении между СССР и Германией.

Тимошенко при всем этом удалось сохранить свои позиции в руководстве партии и получить назначение на высокий государственный пост наркома обороны. Вскоре после гитлеровского нападения, впрочем, Сталин предпочел возложить на самого себя обязанности наркома обороны. Тимошенко был отправлен командовать войсками на поле боя, а в Красной армии опять появились политкомиссары.

Лишь ход дальнейшего развития событий сможет дать справедливую оценку боевому потенциалу РККА и ее командирам. Судить о перспективах сейчас очень сложно – события в любой момент могут начать развиваться в совершенно непредсказуемом ключе. Некоторые считают, что на начальном этапе битвы за Москву Тимошенко не показал каких-то впечатляющих результатов и его срочно перебросили на Юго-Западный фронт на замену лихому усатому маршалу Семену Буденному, у которого дела шли еще хуже. Однако в Германии на этот счет существует совершенно другое мнение: Тимошенко якобы попросил Сталина направить его на тот участок фронта, где, по его расчетам, однажды должно произойти решающее сражение. И выглядит так, что речь идет о той самой битва, которая на прошлой неделе начала разворачиваться на юге России.

Если судить по самым общим и ограниченным данным, которые доступны за пределами Советского Союза, Тимошенко пока еще не добился каких-либо блестящих успехов в сражениях с гитлеровскими войсками. В число его несомненных достижений можно включить только героическую оборону Смоленска, которая обеспечила Москве жизненно необходимое время для подготовки к обороне, и взятие Ростова в ноябре прошлого года. Но можно со всей уверенностью сказать одно: каким бы ни оказался результат сражения – блестящим или катастрофическим, Тимошенко со своим твердым крестьянским характером никогда не переложить ответственность на другого. В прошлом году весь мир, да и сам Гитлер уверяли, что только русская зима способна остановить продвижение немцев. Тимошенко же говорил своим бойцам перед сражением за Ростов: «Ни дождь, ни снег не помогут взять Ростов. Исход зависит только от наших усилий».

На этой неделе Ростов снова в опасности. На большинстве участков фронта Тимошенко не хватает не только техники, но даже бойцов. Угроза нависла над Поволжьем и Кавказом, которые Тимошенко называет ключевыми стратегическими районами России. Но битва за них не проиграна, и весь мир легко догадается, какие слова посреди разоренных полей вдоль берегов Дона говорит своим усталым, отступающим бойцам этот коренастый крестьянин из Бессарабии. Он произносит все те же слова: «Братья, будущее нашей страны в ваших руках. Исход войны зависит только от нас».

1943

В. Романов
1943. Предчувствие Победы

Утро 1 января нового 1943 года. Вероника Попова, «обычная «Джейн Смит» из России, как называет ее в своем репортаже из Москвы корреспондент «Тайм», разводит огонь «в маленькой железной печке в центре крошечной комнаты», зажигает импровизированную лампу – «чашку с керосином и скрученной ниткой вместо фитиля» – готовит на завтрак жидкую кашу на воде и провожает дочерей. Старшую, 16-летнюю. на работу, на военный завод, младшую – в школу. Письма с фронта от мужа не было. Через неделю православное Рождество, но праздника не будет. Новый год почти 200 миллионов советских граждан встретили в голоде, холоде и лишениях. Но nichevo, tovarish! «Самое главное, Вероника Смирнова верила, что 1943 год принесет победу и мир».

Это ощущение, что победа в войне становится реальностью и будет неизбежна, пожалуй, – главное отличие большинства материалов западных корреспондентов в России третьего года войны.

В январе публикации западных СМИ, посвященные России, переполняет эйфория. «Словно выкованные из стали рубежи Сталинграда» («Тайм», 4 января) остановили Гитлера. Все его прежние достижения «рушатся на глазах». Сталин – человек года по версии «Тайм», его портрет на первой обложке журнала. Человек, «в чьем имени есть слово «сталь»… свел на нет все усилия, которые был в состоянии предпринять Гитлер, и сделал он это во второй раз».

Западные союзники, отмечает журнал, «совсем недавно пренебрежительно смотрели и на него самого, и на его государство рабочих и крестьян». Исторические предрассудки и «настороженность к личности Сталина» мешали американцам понять Россию, осознать масштаб его личности. «Тайм» рисует сталинский портрет, не жалея ярких красок и эпитетов «В окружении темных кремлевских башен Иосиф Сталин, сильный, прагматичный и по-азиатски настойчивый человек, проводит за рабочим столом от 16 до 18 часов в сутки. Перед ним большой глобус, глядя на который он следит за ходом военной кампании… В его волосах прибавилось седины, а его гранитное лицо избороздили новые морщины».

Перечислив его заслуги как Верховного главнокомандующего за два года войны, журнал переходит к истории и дает оценки, которые еще вчера вряд ли можно было обнаружить на страницах крупнейшего американского еженедельника. Сталин, «похоронив идею мировой революции, сосредоточил усилия

на построении социализма в рамках одного государства…Осуществил коллективизацию крестьянских хозяйств и сделал Россию одной из четырех ведущих индустриальных держав мира. О том, насколько успешно Сталину удалось выполнить свои задачи, свидетельствует поразившая весь мир мощь, которую продемонстрировала Россия во Второй мировой войне».

О том, что поражение гитлеровцев под Сталинградом может стать переломным моментом в войне и преддверием будущей победы, западные издания начинают писать в 1943 году все чаще. «Никогда прежде в ходе Второй мировой войны немецкая армия не была так близка к катастрофе» («Тайм», 25 января), «Красная армия продвинулась далеко на запад от прежней линии фронта… триумф этой недели был воистину головокружительным. Открылись совершенно новые возможности, в которые еще месяц назад сложно было поверить». (То же издание 22 февраля). Описывая начавшееся наступление Красной армии под Курском, журналист не может удержаться от эпического изложения: Русские «шли вперед, ослепленные снежным бураном… Обледенелые шинели трещали в унисон со звуками раскалывающихся от мороза «стволов деревьев». В результате «посыпалось» все то, что более года считалось немецкой несокрушимой линией обороны». «Взоры отныне обращены к Днепру, к прежним советским границам и дальше на Берлин».

«Эвакуация немцев из Ржева завершила сегодня одно из самых продолжительных, ожесточенных и важных сражений войны в России, в котором на карту была поставлена судьба Москвы», – пишет шеф московского бюро Ассошиэйтед Пресс Генри Кэссиди («Ивнинг стар», 3 марта) И в заключение приводит слова Гитлера, сказанные им ржевскому гарнизону: «Потеря Ржева была бы равна потере половины Берлина».

В другой статье, приуроченной ко второй годовщине немецкого вторжения в Россию, Кэссиди пытается предугадать, где, на каком направлении может начаться новое наступление гитлеровцев («Они должны снова начать, если хотя чего-то добиться»), и, рассмотрев их шансы на успех, заключает: «К 22 июня, всего через два года после того, как немцы сами навлекли на себя столь тяжкие испытания, они, возможно, будут уже на пути к окончательному падению».

И как только обозначилась возможность (еще только возможность!) поражения Германии в войне, западные СМИ сразу же, уже в начале 1943 года, начинают обсуждать тему будущего послевоенного мироустройства. Главный вопрос – какие планы на этот счет у Советского Союза? Какие цели преследует Сталин? «Поговаривают, что он не стремится к каким-либо территориальным приобретениям, кроме тех, которые необходимы для защиты России от военного вторжения» («Тайм», 4 января). 22 февраля «Тайм» пишет, что этот вопрос уже «породил достаточно любопытную реакцию в Великобритании и США», где идут споры по поводу того, «как далеко готовы зайти русские в своем наступлении». Дойти до границ России и остановиться, или наступление «докатится до Рейна, а возможно, и дальше, и вся Европа будет заражена большевизмом». В американской «Нью-Йорк Дейли Ньюз» уже появилась статья, недвусмысленно

предупреждающая: «Сталин добьется того, к чему стремился Гитлер, – возможности доминировать в Европе. В результате Европа будет представлять для нас не меньшую угрозу, чем до войны».

8 февраля «Ивнинг стар» публикует статью Уолтера Дюранти, журналиста, который много лет прожил в России и которого издание называет «выдающимся специалистом по Советскому Союзу», целиком посвященную попыткам предсказать послевоенную программу России на международной арене. Главные вопросы – все те же. «Революционер ли Сталин? Хочет ли он революционизировать Европу?» Войдет ли Россия в Германию? Каковы ее планы в Азии и на Дальнем Востоке?

Показательно, что эти вопросы журналисты задают в тот момент, когда оккупированной немцами остается огромная часть Советского Союза. До европейских границ СССР и тем более до Берлина еще тысячи километров. Призрак возможной победы в войне, по сути, только замаячил на горизонте. Тем не менее тема послевоенного мироустройства и роли в нем Советского Союза становится одной из центральных для западных СМИ уже с начала 1943 года. Она поднимается в аналитических статьях, репортажах и корреспонденциях из Москвы, материалах, посвященных ситуации на фронтах и ходу боевых действий. Авторы анализируют все, пока еще не очень многочисленные, заявления советского руководства по этому поводу. Буквально «под лупой» отслеживают публикации советской прессы, не без оснований полагая, что они так или иначе излагают официальную точку зрения. Пытаются спрогнозировать ситуацию, отталкиваясь от истории и не только предвоенного СССР, но и дореволюционной России.

В прогнозах, которые пытаются давать авторы публикаций, можно иногда заметить влияние прежних клише и стереотипов, бытовавших на Западе в отношении первого в мире государства рабочих и крестьян. Но мысль, которая так или иначе в более или менее категоричной форме выражена практически в любой публикации, – полный и окончательный ответ относительно того, что намерен предпринять СССР после войны, во многом будет зависеть от самих западных союзников. Пока, пишет «Тайм» 22 февраля, русские законно могут испытывать «некоторую неуверенность» в целях и планах Великобритании и США в отношении будущего. Да, вроде бы есть Атлантическая хартия, в которой эти цели обозначены. Но ее положения отличаются размытостью формулировок. «Взаимная недосказанность может перерасти в величайшую трагедию всей Второй мировой войны. Одержав победу над врагом, который несомненно был общим, победители могут не суметь договориться об их общем будущем». И одно простое и ясное соображение: очень многое будет зависеть от того, насколько в послевоенном мире будут обеспечены законные интересы безопасности СССР, его интересы как великой державы.

Очень четко и однозначно этот тезис был обозначен в интервью бывшего посла США в СССР Джозефа Э. Дэвиса американскому журналу «Лайф» 29 марта 1943 года. Журналист задает собеседнику острые и нелицеприятные вопросы. И получает на них однозначные, порой даже категорические ответы.

Руководители России, люди доброй воли? – Безусловно, да.

Будет ли Россия стремиться в послевоенном мире к сотрудничеству с другими великими державами? – Это зависит от того, каким окажется этот мир. Да, если к ней будет проявлено справедливое отношение.

Готова ли Россия взять на себя международные обязательства? – Да, если на справедливой и взаимной основе. Главное для нее – обеспечить территориальную безопасность СССР.

Пределы возможных территориальных требований России после войны? – Те же, что потребует любой другой народ в подобных обстоятельствах.

Будет ли Россия готова подкрепить свои требования оружием, если мы выступим против них? – Если столкнется с угрозой войны, несомненно, да. Но это совсем не то, что они желают.

И в заключение: «Нам следует относиться к Советскому Союзу так, как они того заслуживают. СССР – великая страна… обладает великим, энергичным и сильным народом… Без сотрудничества с Советским Союзом не может быть постоянного и прочного мира».

Еще одна особенность публикаций 1943 года – появление в них развернутых портретов и характеристик советских военачальников, которые «стали сейчас главной движущей силой сталинской Красной армии». Тех, чей полководческий талант обеспечил достижения первых двух лет войны, в результате которых победа над Германией начинает восприниматься как пусть отдаленная, но неизбежная реальность. Жукова, Рокоссовского, Чуйкова, Малиновского, Василевского, Говорова и других, продемонстрировавших, по словам Сноу, «что имеющиеся у молодого поколения военачальников дерзость, энергичность, целеустремленность, технические знания и привычка мыслить категориями сражений современной, а никак не Первой мировой войны, – это те качества, которые необходимы для организации успешных контрнаступлений против столь могучего бронированного мамонта, как вермахт».

Автор не просто разбирает заслуги и достижения каждого на поле боя, но, используя привычные для западного (но не для советского!) общества изобразительные характеристики создает колоритные портреты. Жуков: «Невысокий коренастый мужчина с лысиной и кустистыми бровями… На его письменном столе, как правило, нет ничего, кроме единственной карты или донесения, которые он читает, надев очки». Василевский: «Высокий, светловолосый казак мощного телосложения, с густыми волосами и свисающим на казачий манер челкой-чубом». Малиновский: «Этот украинский герой, красавец в мундире, сидящем на нем настолько безупречно, что у нас прославил бы сшившего его портного – заставит трепетать сердце любой женщины».

Но самое главное, в статье, опубликованной 17 апреля в «Сэтэди ивнинг пост» под заголовком «Что за человек – русский генерал?», через портреты военачальников, отвечая на вопросы, откуда они родом, как учились своему делу, как ведут себя в быту, американский журналист стремится, и это ему удается, рассказать о том, что исобой представляет Красная армия в целом, выс-

ший и средний комсостав и рядовые бойцы, их взаимоотношения. Невольно сравнивая увиденное с американскими реалиями, он пишет: «Мысль о том, что мальчик из бедной крестьянской семьи однажды встанет во главе армии, совершенно не вписывается в представление американца о естественном порядке вещей, но для русского это символ перемен». Говоря о том, что русский генерал «безусловно не страдает от расовых и национальных предрассудков», подчеркивает многонациональный состав Красной армии, приводит цифру, что 185 000 награжденных боевыми орденами были представителями 79 национальностей. В отношениях с подчиненными русский генерал «считает их равными себе в социальном плане», тем более что среди них более нет неграмотных, а больше трети получили среднее или высшее образование. А еще «генерал, кроме этого понимает, что рядовой, находящийся сегодня под его началом, может до конца своей службы стать равным ему или выше по званию».

И этими характеристиками Сноу как бы отвечает на главный вопрос, вынесенный в начало статьи: «Каков тот мир, за который они проливают кровь?»

4 января 1943 года

Журнал «Тайм»

Сталин. Ни шагу назад!

1942 год символизировал собой пролитую кровь и силу духа. Человеком 1942 года стал тот, в чьем имени есть слово «сталь» и в небольшом английском словарном запасе которого, есть американское выражение «tough guy»[69], обозначающее человека крутого нрава. Одному лишь Сталину в полной мере ведомо, насколько близка к поражению в прошедшем году была Россия. И одному лишь Сталину в полной мере ведомо, каким образом Россия с честью прошла через эти испытания.

Однако все в мире полностью осознают, что бы произошло, не случись этого. И лучше всех это понимает Гитлер, все прежние достижения которого теперь рушатся на глазах.

Не случись этого, если немецкие легионы сумели бы преодолеть, словно выкованные из стали рубежи Сталинграда, если подавили бы они натиск советского наступления – тогда Гитлер стал бы не только человеком 1942 года, но и полновластным хозяином Европы, жаждущим покорения других континентов. Сейчас бы он благословлял на новые завоевания в Азии и Африке не меньше 250 своих победоносных дивизий. Сталин сумел этого не допустить. Сталину и всей России в 1941 году уже доводилось останавливать Гитлера. Но то, что сумел добиться Сталин в 1942 году, значит намного больше. В этот раз Сталин свел на нет все усилия, которые был в состоянии предпринять Гитлер, и сделал он это во второй раз.

Люди доброй воли. В прошедшем году под грохот тяжелой поступи держав, идущих по тропе войны, под раскаты музыки, доносящейся с полей сражений, мы услышали совсем немного голосов выдающихся людей, которые символизируют собой мир.

В Великобритании таким человеком был Уильям Темпл[70], в прошлом году рукоположенный в сан епископа

---

69 Крутой парень *(англ.)*. Кроме грузинского и русского языков Сталин относительно свободно читал по-немецки и по-английски, знал латынь, древнегреческий, церковно-славянский, разбирался в фарси, понимал по-армянски. В середине 1920-х гг. занимался также французским языком. *Похлёбкин В.В.* Великий псевдоним. М.: ТОО «ЮДИТ», КП «Алтай», 1996. 158 с. Из личного листка Всесоюзной переписи населения 1926 г.: «Грамотность. На каких языках читает и пишет — *на русском, грузинском*, или только читает — *немецком и английском*». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед. хр. 1291. Л. 15.). Цит. по: *Максименков Л.* Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // Вопросы литературы. 2004. № 2. С. 242)

70 Уильям Темпл (англ. William Temple; 1881–1944) – 98-й архиепископ Кентерберийский, лидер экуменического движения, британский реформатор образования и системы трудовых отношений.

Кентерберийского[71]. Его программа реформ, получившая поддержку всей Англиканской церкви, вернула христианские ценности в основу британской общественной жизни. Ничего подобного не происходило со времен «круглоголовых» соратников Кромвеля. Темпл бросил вызов прежней системе экономических привилегий в Британии и сумел отстоять необходимость освобождения человека из экономической кабалы, что в Великобритании порой ошибочно ассоциируют с социализмом. Вероятно, этот выдающийся человек навсегда оставит свой след в британской истории.

Другим деятелем, оставившим наследие сопоставимого масштаба, стал Генри Дж. Кайзер[72]. Одно из судов серии «Либерти» было построено на его верфях всего за четыре с половиной дня. Еще важнее то, что он строит работу предприятий на основе принципа, называемого «полным производственным циклом, обеспечивающим полную занятость». Постулаты, заложенные в основу организации управления производством на его предприятиях, позволят обеспечить после окончания войны безболезненное возвращение американской промышленности на мирные рельсы.

Третьим подобным человеком, оставившим заметный след в прошлом году, стал Уэнделл Уилки[73]. Его неофициальное кругосветное дипломатическое турне способствовало развитию отношений США с Россией и странами Востока. Очень вероятно, что в долгосрочной перспективе его миссия будет иметь гораздо больший эффект, нежели сейчас полагают в Соединенных Штатах. К огромному сожалению, достижения Уилки оказались омрачены отсутствием всеобъемлющей поддержки его инициатив со стороны его собственной партии.

Не стоит удивляться тому, что в военном 1942 году достижения людей доброй воли по своему масштабу сложно сопоставить с достижениями тех, кто принадлежит к миру, в котором правят боги власти и войны.

Люди войны. В прошедшем году основные лавры доставались тем, кто сражается на войне. Пламенный Эрвин Роммель[74] и хладнокровный Федор фон Бок зарекомендовали себя лучшими из немецких генералов. Роммель, который не дошел всего 70 миль до Александрии, не выдержав напора британских войск[75], доказал, что явля-

71 Архиепископ Кентерберийский (англ. Archbishop of Canterbury) — духовный глава церкви Англии в Соединённом Королевстве, а также духовный лидер Англиканского сообщества во всём мире.

72 Генри Джон Кайзер (англ. Henry John Kaiser; 1882–1967) — американский промышленник и предприниматель, основатель ряда крупных промышленных и коммерческих компаний. Самым известным детищем Кайзера стали судостроительные верфи, на которых впервые были применены современные принципы постройки судов. В годы Второй мировой войны грузовые суда серии «Либерти» выпускались в среднем каждые 45 дней. Суда этого типа во время Второй мировой войны строились в очень большом количестве (построено 2751 судно). Для ускорения постройки суда собирались из готовых секций, которые предварительно изготавливались в корпусном цехе. Широко использовался труд женщин-сварщиц.

73 Уэнделл Льюис Уилки (1892–1944) американский политик и дипломат, активный деятель антифашистского движения. Уилки – американец немецкого происхождения, выходец из семьи юристов. В 1913 г. окончил университет штата Индиана, где позднее получил также и второе юридическое образование. С 1924 г. начал принимать участие в политической жизни, вступив в Демократическую партию. Был активным противником «Нового курса» и даже участвовал в президентских выборах 1940 г. С 1942 по 1944 гг. находился с дипломатической миссией в СССР, где активно работал для открытия второго фронта и увеличения поставок по ленд-лизу.

74 Эрвин Роммель — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1942) и командир войск стран оси в Северной Африке.

75 В конце июня 1942 г. Роммель командовал армией «Африка» в ходе битве за город Тобрук, которая представляла собой наиболее укреплённую, как считалось, неприступную британскую крепость и

ется одним из величайших боевых генералов в истории и истинным виртуозом военного искусства. Фон Бок провел блестящую кампанию, его войска сумели прорваться к берегам Волги, но все-таки ему не хватило той последней, единственной и главной искры, которая требуется для достижения решающего успеха.

Самая обширная территория, впрочем, оборонявшаяся далеко не самыми боеспособными войсками, была захвачена в прошедшем году японским генералом по имени Томоюки Ямасита[76]. Он сумел выбить англичан из Сингапура, голландцев из Ост-Индии, изгнать американцев из провинции Батаан и с острова Коррегидор. Ямасита всего лишь за год захватил территорию, сравнимую по размеру с великими империями прошлого. Он обладал преимуществом в численности сил, в боевой выучке солдат, а помимо этого, и в бестолковости действий командования войск противника. Генерал Ямасита с успехом использовал все эти факторы для достижения блестящего успеха.

Совсем другим был военный триумф югославского генерала Дражи Михайловича, который использовал для достижения военного успеха совсем другой фактор – неизбывное стремление народа завоеванной страны к свободе, заставляющее сражаться даже тогда, когда продолжение борьбы на первый взгляд невозможно. К сожалению, еще до конца года тысячи его соотечественников поддержали соперничающие с Михайловичем партизанские формирования. Произошло это больше из-за их недоверия к иммигрантскому правительству Югославии в изгнании, а не лично Михайловичу. С горных вершин Южной Сербии Михайлович, доблестный воин и патриот своей страны, наблюдает сейчас за тем, как на смену народному единству приходят зачатки предстоящей политической грызни и идеологических разборок, которые способны привести к гражданским конфликтам в послевоенной Европе.

Что касается американских военачальников, то 1942 год почти не предоставил им шансов для великих свершений. Успешная оккупация Северной Африки генералом Эйзенхауэром пока лишь привела его на порог грядущих испытаний[77]. Блестящий военный талант и мужество возвели Дугласа Макартура в ранг героя даже в условиях, когда он был обречен на поражение[78].

главный плацдарм союзников в Африке. В ночь с 20 на 21 июня при очень успешном использовании бомбардировщиков танковым колоннам Роммеля удалось преодолеть минные поля и взять Тобрук. В результате этого ситуация на этом театре военных действий изменилась в пользу Германии. Тогда же Роммель решил продолжить наступление на превосходящие силы британцев, получившее название «Аида», и к июлю 1942 г. части его армии находились уже возле Эль-Аламейна, всего в 100 километрах от Александрии и дельты Нила. Для английских войск это был один из самых тяжёлых моментов за все время войны. 22 июня 1942 г. Роммелю было присвоено звание генерал-фельдмаршала. В то же время из-за нехватки топлива и отсутствия подкреплений в живой силе и материальной части наступление армии Роммеля захлебнулось. В конце октября 1942 г., когда Роммель проходил лечение в Европе, англичане начали своё наступление, менее чем за две недели танковая армия «Африка» была отброшена на тысячу километров назад, в Тунис.

76 Томоюки Ямасита — генерал императорской японской армии, нанесший поражение Британской империи в Юго-Восточной Азии во время Второй мировой войны и расширивший границы Японии до границ Индии и Австралии. За успех молниеносной Малайской операции получил прозвище Малайский тигр.

77 Речь идет об операции «Факел».

78 Речь идет о поражении США на Филиппинских островах и последующей эвакуации бросившего свои войска генерала Дугласа Макартура 11 марта 1942 г. За его руководящую роль в обороне Филиппин, несмотря на капитуляцию и эвакуацию, которые

Ему пока еще не хватает сил и средств, чтобы увенчать себя персональным лавровым венком. Среди американцев, добившихся военного успеха, и адмирал Уильям Хэлси, корабельные группировки которого раз за разом вступают в стремительные схватки с японцами, нанося им весьма ощутимый урон.

Но все-таки ни один из военных, начиная с генерал-фельдмаршала Роммеля и заканчивая адмиралом Хэлси, не заслужил права стать человеком прошедшего года по единственной, но очень веской причине – никем из них не было одержано победы, которая имела бы признаки окончательной.

Люди власти. Пожалуй, сложно найти наименее подходящее место для поиска человека года, чем поверженная Франция. И все же два представителя нации, к которой в Америке сейчас относятся без особого доверия, а тем более любви, поднялись на вершину собственной политической «мусорной кучи». Одним из них был Пьер Лаваль, удостоившийся сомнительной чести персональной аудиенции с Гитлером, обойдя на этот раз в этом даже самого трагикомичного Бенито Муссолини. Если так случится, что Гитлер победит, то Пьер Лаваль будет иметь неплохие шансы удержаться у власти. Сделка Жана Франсуа Дарлана с генералом Эйзенхауэром[79] могла бы принести и ему политические лавры, но вышло так, что наградой ему стала пуля убийцы. Гораздо более серьезный шаг к могуществу удалось сделать представителю Японии. В очках в роговой оправе, окутанный клубами сигарного дыма, премьер-министр военного кабинета Японии Хидеки Тодзе производит впечатление человека, которому по праву дали прозвище Лезвие. Так же как и Сталин, Тодзе действовал жестоко. Предельно жестоки были и его солдаты. Он принял на себя главный политический риск 1942 года – бросить вызов одновременно и Великобританией, и США. И в целом эта авантюра увенчалась успехом. Императорский флот и армия Японии захватили Гонконг, Филиппины, Сингапур, Голландскую Ост-Индию, взяли Бирму. Никогда в истории ни одна нация не завоевывала такие громадные территории в столь короткий срок. И никогда прежде военные возможности какой-либо нации перед этим настолько серьезно не оказывались недооценены. Сам Тодзе или император Хирохито, с именем которого в сердце японцы уходят на свою священную войну, – каждый из них мог бы быть назван человеком 1942 года. Однако уже сейчас понятно, что японские военные кампании начали выдыхаться, утратив свою былую разрушительную силу.

Для глав держав Объединенных Наций 1942 год сложился по-другому. Генералиссимус Китая Чан Кайши отчаянно боролся с внутренними проблемами и с японским вторжением. Премьер-министр Великобритании Чер-

многие современники и историки приравнивали к бегству, Макартур 1 апреля 1942 г. был награждён медалью Почёта.

79 Речь идет о последствиях операции «Факел». 24 декабря 1942 г. приказавший французским войскам прекратить сопротивление англо-американскому десанту Франсуа Дарлан был убит представителями французского Сопротивления. Убийцей Дарлана стал 20-летний французский монархист Фернан Бонье де Ла Шапель, принадлежавший к сторонникам «Свободной Франции» Шарля де Голля. Убийство было связано с необходимостью устранения опасного политического конкурента де Голля, с которым были готовы сотрудничать западные союзники. Де Ла Шапель был гильотинирован 26 декабря того же года. В 1945 г. правительство де Голля посмертно его реабилитировало.

чилль, названный в свое время человеком 1940 года, одержал победу в Египте, но лишь после того, как побывал на грани полного фиаско[80]. Франклин Рузвельт, человек 1941 года, взвалил себе на плечи горы проблем, сумел разобраться с частью из них, а решение других отложил до лучших времен. Рузвельт, кроме того, с успехом использовал всю мощь Соединенных Штатов в борьбе со странами оси. Усилия Чан Кайши, Черчилля и Рузвельта, возможно, принесут свои плоды. Но это произойдет лишь в 1943 году. И какими бы выдающимися они ни оказались, они все равно померкнут в сравнении с тем, что в 1942 году сумел воплотить в жизнь Иосиф Сталин.

В начале года Сталин находился в отчаянном положении. Перед этим ему пришлось пожертвовать более 400 000 квадратных миль территории страны для сохранения боеспособной армии. Но он лишился и огромной части – насколько она была велика, точно может сказать лишь он, – необходимых в современных сражениях танков, самолетов и всего того остального, из чего состоял военный арсенал, который он на протяжении нескольких лет создавал для защиты от нацистского вторжения. Россия лишилась к тому же примерно трети промышленного потенциала, который необходим для восполнения утраченных резервов. Страна осталась почти без половины лучших сельскохозяйственных угодий.

Помимо этих тяжелых утрат Сталину пришлось столкнуться с другим болезненным ударом нацистской военной машины. На каждого обученного солдата, которого немцы теряли в бою, Сталин лишался такого же числа красноармейцев, а вероятно. и большего. На каждую драгоценную крупицу боевого опыта, приобретаемого его солдатами и офицерами, немцы имели возможность получить ничуть не меньше.

В запасе у Сталина оставалась только несгибаемая воля к борьбе, свойственная духу русского народа, который заслуживает славы ничуть не меньше, чем, к примеру, британцы, выстоявшие в 1940 году. Но даже могучий русский народ не смог предотвратить потерю Белоруссии и Украины. Сумеет ли он не допустить завоевания бассейна Дона, Сталинграда, Кавказа? Ведь даже самая сильная воля к сопротивлению может однажды сломиться под грузом череды поражений.

К началу 1942 года у Сталина появился единственный новый ресурс: военные поставки союзников, которые, как свидетельствовало развитие событий, осуществлялись с опозданием. Их доставка еще и оказалась затруднена вследствие немецких атак на Северном морском пути и на Кавказе.

В условиях истощающихся резервов Сталин решал проблемы за счет поиска наиболее талантливого командного состава для своих войск и повышения их боеспособности. Сталин укреплял моральный дух своего полуголодного народа и делал все возможное для того, чтобы убедить союзников увеличить

80 По состоянию на июнь 1942 г. положение Британии выглядело угрожающим. Реален был риск потери Египта, Суэца – основной транспортной артерии между Англией и колониями в Азии, через него также шло снабжение африканского контингента и осуществлялись поставки военной продукции в СССР через Иран. Под угрозой были поставки нефти из Ирана и Ирака. Вермахт прорывался на Кавказ для последующего соединения с африканской группировкой, что неминуемо привело бы к поражению Британии на этом театре военных действий.

поставки военной помощи и открыть второй фронт в Европе.

Лишь один Сталин знает, как ему все-таки удалось сделать прошедший год более успешным для России, чем предшествовавший ему 1941 год. Но он сумел этого добиться. Севастополь был оставлен, Донбасс почти потерян, немцы прорвались к Северному Кавказу. Но Сталинград им сломить не удалось. Русский народ выстоял. Русская армия к концу года сумела осуществить четыре наступательные операции, которые спутали все немецкие планы. Россия продемонстрировала гораздо больший наступательный потенциал, чем на предыдущих этапах войны. Полководец, который командовал этой грандиозной битвой, оказался тем самым человеком, который руководил всей Россией.

Человек. В обшитом березовыми панелями рабочем кабинете, в окружении темных кремлевских башен Иосиф Сталин, сильный, прагматичный и по-азиатски настойчивый человек, проводит за рабочим столом от 16 до 18 часов в сутки. Перед ним большой глобус, глядя на который он следит за ходом военной кампании на землях, которые он уже однажды оборонял в ходе Гражданской войны 1917–1920 годов. На этот раз он вновь их отстоял, сделав это в основном за счет силы своей воли. В его волосах прибавилось седины, а его гранитное лицо избороздили новые морщины. Его власть над Россией не ослабла, а за пределами советских границ теперь тоже осознают масштаб его личности.

Одна из наиболее сложных задач для Сталина как государственного деятеля и дипломата заключалась в том, чтобы дать понять западным союзникам, которые совсем недавно пренебрежительно смотрели и на него самого. и на его государство рабочих и крестьян, то, насколько угрожающим было положение России. Происходило это в момент, когда Сталин имел все основания ожидать, что город, названный в его честь, падет вскоре после начавшейся 24 августа его героической обороны. Сталин отчаянно нуждался в помощи союзников. И тогда Сталин, как лидер своего народа, вложил новую надежду в сердце каждого советского человека. Он внушил своим соотечественникам уверенность в том, что второй фронт в континентальной Европе будет вот-вот открыт, и тем самым укрепил их волю и решимость продолжать героическую борьбу.

Свои армии Сталин стал отправлять в бой с новым лозунгом – «Ни шагу назад!»[81] Битва же за Москву доказала, что укрепленный город можно превратить в неприступный форпост, способный сдерживать атаки механизированных войск. Сталин решил сделать из Сталинграда еще одну такую крепость. В то время, когда немецкие и русские солдаты сходились в рукопашном бою на изрытых воронками улицах Сталинграда, Сталин сумел организовать свое зимнее наступление, которое вырвалось к Донбассу с яростью следовавших бок о бок с ним снежных буранов.

Сталин тогда мог предложить своему народу лишь тяжелый труд и пайку

81 В оригинальном тексте «Умереть, но не отступить!». Скорее всего, речь идет о приказе № 227 Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» (или в просторечии «Ни шагу назад!»).

черного хлеба. В 1942 году он прибавил к этому надежду на близкую Победу. С мыслью о скорой Победе советский народ с готовностью шел на коллективную жертву во имя спасения всего того, что еще недавно строилось всей страной. Дети и женщины были заняты заготовкой дров. Как-то раз одна из прима-балерин не смогла выйти на сцену, потому что не могла разогнуть рук после колки дров. Нормы выработки увеличились, квартиры не отапливались, электричество в них отсутствовало четыре дня в неделю. На Новый год советские дети не получили свои привычные подарки, у них не было игрушечных фигурок Деда Мороза в красном кафтане. На столах у их родителей не было копченой лососины и маринованной селедки, не было жареных гусей, водки, кофе. Зато стояло всенародное ликование. Ведь их Родину сумели спасти во второй раз за два года, и теперь их Победа и мирная жизнь были уже не за горами.

Приезд лидеров мировых держав в Москву в 1942 году заставил Сталина покинуть служебный кабинет и показать себя приятным в общении радушным хозяином Кремля, способным к тому же и мастерски разыграть имеющуюся на руках внешнеполитическую карту. На банкетах для таких деятелей, как Уинстон Черчилль, Авералл Гарриман и Уэнделл Уилки, Сталин, как полагается гостеприимному русскому хозяину, пил стопками водку и был предельно откровенен в разговоре. Потом он отправил наркома иностранных дел Вячеслава Молотова с визитом в Лондон и Вашингтон, чтобы тот продолжил убеждать союзников открыть второй фронт и увеличить поставки военной помощи. В своих письмах корреспонденту «Эй-Пи» Генри Кэссиди Сталин ловко использовал заголовки мировых газет, чтобы убедить международную общественность в необходимости увеличения помощи России[82].

Сталин в 1942 году так и не получил так важный для него второй фронт в континентальной Европе. Тем не менее, когда союзниками был открыт новый фронт в Северной Африке, он отметил это словами одобрения в выступлении, посвященном 25-й годовщине Октябрьской революции, когда подводил главные итоги уходящего года и озвучивал перспективы на следующий.
Прошлое. Революция, осуществленная в 1917 году кучкой рабочих в кожаных куртках и горсткой бледных интеллигентов, размахивавших красными знаменами, к 1942 году развилась в государственный строй во главе с партией, которая остается у власти дольше, чем любая другая в мире. У ее истоков стоял Владимир Ильич Ленин, опиравшийся на марксистское представление о будущем отмирании денег, на учение, которое оспаривало право на накопление богатства за счет частной инициативы.

Весь мир поначалу высмеивал большевиков, в газетных карикатурах их изображали анархистами, прячущимися в кустах с бомбой в каждой руке. Но вскоре Ленин, столкнувшись с суровой реальностью, представшей перед ним

82 Одна из статей корреспондента Ассошиэйтед Пресс Г. Кэссиди, написанная в первые дни войны произвела достаточно сильное впечатление на И.В. Сталина. Спустя год советский лидер, который никогда не отвечал на записки аккредитованных в Москве дипломатов, в 1942 г. дважды письменно ответил на вопросы Кэссиди. Меткие ответы Сталина, в которых была затронута и необходимость открытия второго фронта, и начало операции в Африке, вошли в историю дипломатии как одно из наиболее неординарных и тонких «открытых» посланий главам государств–союзников по антигитлеровской коалиции.

в виде измученного войной, суеверного и неграмотного народа, отказался от отдельных принципов марксизма. Пришедший ему на смену Сталин пошел еще дальше и, похоронив идею мировой революции, сосредоточил усилия на построении социализма в рамках одного государства. Пройдя через годы потрясений, сегодняшняя Россия сохранила с тех времен лишь основополагающую экономическую концепцию о том, что право на владение и управление средствами производства должно принадлежать только государству.

В условиях царившей в России нищеты и анархии на Сталине лежала фундаментальная задача накормить население страны, улучшить бедственное положение народа за счет внедрения самых прогрессивных промышленных методов XX века. Он осуществил коллективизацию крестьянских хозяйств и сделал Россию одной из четырех ведущих индустриальных держав мира. О том, насколько успешно Сталину удалось выполнить свои задачи, свидетельствует поразившая весь мир мощь, которую продемонстрировала Россия во Второй мировой войне. Сталинские методы были жесткими, но они себя оправдали.

Настоящее. Из всех стран мира именно Соединенным Штатам легче всего понять Россию. Нехватка информации о России и настороженность по отношению к личности Сталина стали главными причинами, которые так долго этому мешали. Еще это было связано с историческими предрассудками и выходками некоторых американских коммунистов. В качестве союзников в войне с общим врагом русские до сих пор сражаются лучше всех. Как у послевоенного партнера, в руках у русских будет множество ключей к обеспечению прочного мира.

Два народа, представители которых больше всех любят произносить речи и строить грандиозные планы, – это американцы и русские. Оба народа способны очень быстро переходить от сентиментальности к гневу. Эти народы щедры, легко тратят деньги на товары и развлечения, любят выпить и бесконечно спорить. И тот и другой народы-созидатели. США застроили заводами и фабриками, превратили в сельскохозяйственные угодья континент шириной в 3000 миль. Россия старается их догнать, следуя тем же путем, только в рамках своей программы пятилеток, которую в Америке смогли бы осилить, наверное, только первопроходцы. Права человека, которыми обладают граждане США, хотят обрести и русские, они верят в то, что однажды это произойдет. Строжайшая дисциплина, присущая сейчас русским, очень пригодится Америке во время Второй мировой войны.

Будущее. Выступая с торжественной речью, приуроченной к 25-летию СССР, Сталин отметил, что самое главное во внешней политике и для военного времени, и в условиях мира – сотрудничество между союзными державами. «Мы имеем факты и события, – сказал он, – указывающие на постепенное сближение между членами англо-советско-американской коалиции и их объединение в единый боевой союз». Это справедливый подход к послевоенному мироустройству, такой же прагматичный и разумный, как высказанные Сталиным соображения по поводу будущих отношений с Германией. «Наша

16
15

цель, – заявлял он, – не в том, чтобы уничтожить все вооруженные силы в Германии, ибо всякий здравомыслящий человек понимает, что это так же невозможно в случае Германии, как и в случае России. Это было бы неразумно со стороны победителя. Уничтожить гитлеровскую армию можно и нужно».

Официально не заявляется о том, какие еще военные цели преследует Сталин, но поговаривают о том, что он не стремится к каким-либо территориальным приобретениям, кроме тех, которые необходимы для обеспечения защиты России от военного вторжения. В высших кругах, кроме того, циркулируют слухи о том, что Сталин, следуя своему реноме «человека крутого нрава», якобы согласовывал с союзниками право стереть Берлин с лица земли, чтобы это стало психологическим уроком немцам и символизировало собой восстановление справедливости для его народа, которому они причинили так много страданий.

11 января 1943 года

Журнал «Тайм»
Nichevo, Tovarish

Из поколения в поколение в больших русских семьях повторяют пословицу: V tesnote, da Ne v Obide («В тесноте, да не в обиде»). Вероника, московская мастерица по изготовлению перчаток, вспомнила её, встав со своей узкой кровати, споткнувшись о спящих дочерей и начав разводить огонь в маленькой железной печке в центре крошечной комнаты. Температура в комнате была минусовая. Чтобы не замёрзли трубы, приходилось пускать воду. В первый день 1943 года Вероника Попова, обычная «Джейн Смит» из России, быстро оделась, повторяя про себя новую русскую пословицу: Nichevo, Tovarish («Ничего, товарищ»).

Вероника зажгла импровизированную лампу — чашку с керосином и скрученной ниткой вместо фитиля — и приготовила завтрак: жидкую кашу на воде, черный хлеб и плиточный чай, заваренный на печке. Когда все было готово, она разбудила 16-летнюю Грушу, накормила её и с ласковым «Nichevo» отправила на работу, на военный завод. Восьмилетняя Фаня надела свои потрёпанные валенки и отправилась в школу. «Nichevo, мама, я не очень голодна», — сказала она.

Письма от мужа не было, но Nichevo, на фронте у него было все необходимое.

Вероника отставила печку и принялась за работу по изготовлению перчаток для Красной армии. Ее фабрику разбомбили, поэтому работала она дома. К середине утра стало светать, и она затушила лампу. К тому же стало теплее, и пока она быстро шила, стараясь соответствовать новым повышенным нормам, пар от её дыхания уже не шёл. В прошлые годы здесь стояла новогодняя ёлка с подарками для детей.

Рождество, старое русское Рождество, наступит уже через неделю, но праздника не будет. Вероника, как и почти 200 миллионов других советских граждан, встретили Новый год безрадостно: в холоде, голоде и лишениях.

Причин, по которым у всех московских вероник и их семей не было света, тепла, почти не было еды, но был огромный объём работы, много. Россия потеряла:

– пять миллионов человек убитыми или ранеными;

– территорию, размером больше Франции, Германии и Соединённого Королевства, вместе взятых. На ней проживает около 77 миллионов человек, из которых примерно 39 миллионов, в основном мужчины, были эвакуированы и переселены;

– шестьдесят процентов довоенных объёмов добычи железа и угля в стране.

Но Вероника и миллионы её соотечественников знали, почему Красная армия снабжалась относительно хорошо и одерживала победы. Вероника знала, что;

– большая часть советских промышленных предприятий была эвакуирована на Урал и в Сибирь, где они производили больше тонн продукции, чем вся советская довоенная промышленность;

– в Магнитогорске зажглась гигантская новая доменная печь — странный, но уместный рождественский подарок от русского народа самому себе;

– добыча нефти в Баку выросла на 40% по сравнению с 1941 годом.

Но самое главное, Вероника верила, что 1943 год принесёт победу и мир. Отопление включат, от печки избавятся, глава семьи возвратится домой, а Груша вернётся в школу. Что ещё могло случиться, Вероника не знала, да её это и не особенно волновало. Думать о большем не хотелось.

25 января 1943 года

Журнал «Тайм»
Начало катастрофы?

Русские и раньше добивались успеха. Они одерживали победы. Они громили немецкую армию. Но никогда прежде они не сотрясали немецкую 1500-мильную линию фронта от края до края. Никогда прежде в ходе Второй мировой войны немецкая армия не была так близка к катастрофе.

Так же как под Великими Луками, русские окружили, а затем вошли в ещё один фашистский бастион в Миллерово. На этой неделе Москва объявила об очередной победе: длительная блокада Ленинграда была практически снята; российские войска захватили важнейший город-крепость Шлиссельбург, расположенный примерно в 25 милях к востоку от города, где немцы построили свою внутреннюю линию обороны вокруг крупного балтийского порта. Везде, от Прибалтики до чёрной и красной от крови земли Кавказа немецкий вермахт отступал.

«В Россию необходимо отправить больше немецких войск». Голос, звучавший в немецких динамиках на прошлой неделе, принадлежал генералу-лейтенанту Курту Диттмару[83], офицеру инженерных войск и пропагандисту из немецкого Верховного командования.

На северном участке фронта, где немцы упорно сопротивлялись полярному холоду, утомлявшему даже привыкших к такому климату русских, победа, объявленная Москвой, может иметь важнейшее значение. Недалеко от Шлиссельбурга проходит железная дорога, ведущая в Москву и далее. Менее чем в 30 милях к западу проходят другие маршруты к югу. Если они будут

83 Курт Диттмар (Kurt Dittmar) — немецкий генерал-лейтенант, ветеран Первой мировой войны, в годы Второй мировой войны выполнял обязанности официального военного обозревателя вооружённых сил на имперском радио.

отбиты, русские восстановят прямые пути сообщения по всей своей линии фронта.

В другое время скептически настроенный мир, возможно, усомнился бы, что русские действительно ослабили немецкую хватку в Ленинграде. Теперь же все привыкли к достоверности российских сводок. В последние несколько недель Германия хоть и запоздало, но в полной мере признавала свои основные потери.

Генерал Диттмар заявил:

«Русские далеко впереди нас в использовании людских резервов... В этом году их натиск более сосредоточен, изнурителен и опасен, чем в прошлом».

Русские снова осуществили прорыв на Донском фронте. Обманом и силой они окружили Миллерово, а затем перерезали железнодорожный путь Москва — Ростов в Глубокой.

На этой неделе они в нескольких местах прорвались к реке Донец и совершили несколько переправ. Взятие Миллерово стало важной проверкой того, сможет ли российское наступление на юге осуществить прорыв к Ростову — связующему звену для всего немецкого фронта на юге. Теперь шансы красных выбить этот краеугольный камень выглядят все более вероятными.

«Противник начал атаки на Центральном фронте, чтобы дезорганизовать передвижение немецких резервов».

На Центральном фронте, ниже Воронежа и по направлению примерно к ключевому пункту в руках немцев – Харькову, русские начали ещё одну атаку. Диагноз генерала оказался правильным. Из этого района нельзя было безопасно перебросить резервы – и нельзя пополнить, ведь положение на других фронтах было бедственным. При этом потенциально здесь была самая большая угроза целостности немецкого фронта. Единственный способ для Красной армии решительно разбить немецкие позиции в России – это прорваться через громадную систему железнодорожных путей Смоленск – Курск – Харьков-Крым на относительно слабо защищённые позиции за ней. На этой неделе натиск только начался, и пока результаты неясны. В любом случае, тысячи немцев оказались прижаты к земле.

«Фридрих Великий сказал: «Когда силы совершенно неравны, в победе может быть отказано даже самым боеспособным войскам». ...Не может быть никаких сомнений в огромном размахе нынешнего русского наступления».

По словам русских, из 220 тысяч немцев и румын, первоначально окружённых под Сталинградом, выжили только 50 тысяч истощённых солдат, которым пришлось питаться кошками и собаками на разгромленной территории шириной 10 миль и длиной 20 миль. Русские направили немцам ультиматум с требованием сдаться и указанием подъехать на машине с белым флагом к запасному пути 554 близ станции Котлован с ответом. Ответ: «Нет». Тогда Красная армия возобновила атаку.

Очистив карман, Россия сможет вернуть большую часть своей системы коммуникаций: Красной армии снова будет обеспечен свободный поток снабжения из Центральной России вниз по Волге, через Сталинград и по железной дороге на Донской фронт.

Кроме того, боевые подразделения могут быть выведены из Сталинграда, чтобы ускорить продвижение русских на запад.

«На Кавказе тоже шли тяжёлые бои».

Русские взяли Георгиевск, Пятигорск, Минеральные Воды и другие города кавказского курортного района, а затем развернулись в степях двумя вилками: одна по направлению на север, чтобы встретить дружественные силы, наступающие на юго-запад от Сталинграда, другая – на северо-запад, к Армавиру и Ростову. Перед лицом неминуемой опасности нового окружения немцы отступили, и их отход был успешным. Тем не менее это поставило русских в более выгодное положение, чтобы извлечь максимальную пользу из потенциальной победы под Ростовом.

Для немцев у генерала Диттмара на радио было правдивое, но горькое объяснение — и не слишком обнадёживающее обещание: «Нам нужны были наши войска и рабочие для оккупированных территорий и для экономического переустройства Европы. Так получилось, что у нас было слишком мало людей на фронте. Сейчас ситуация меняется. Немецкий народ будет рад услышать, что будут приняты все необходимые меры».

Столкнувшись с такими бедствиями, с какими это поколение «господствующей расы» ещё не сталкивалось, немцы могли задаться вопросом: «Даже если необходимые меры могут быть приняты, осталось ли ещё время?»

8 февраля 1943 года

Газета «Ивнинг стар»

Дюранти сомневается в стремлении Сталина главенствовать в Европе

Считается, что российский лидер скорее смотрит на Восток

В этой статье Уолтер Дюранти, известный иностранный корреспондент, который много лет прожил в России и признан выдающимся специалистом по Советскому Союзу, рассуждает о послевоенной программе России.

УОЛТЕР ДЮРАНТИ

НЬЮ-ЙОРК. 6 февраля.

Иосиф Сталин ведёт собственную войну, российскую войну, войну, которую он предвидел — возможно, раньше всех остальных — и к которой он подготовил свою страну.

Дважды я беседовал со Сталиным, и каждый раз беседа длилась более часа. Кроме того, я читал его труды и внимательно изучал его характер. Его главные выдающиеся качества — настойчивость и целеустремлённость, это человек безжалостной воли и холодного рассудка, который никогда не забудет друга и не простит врага. Жёсткий человек, которого жизнь научила быть подозрительным и не проявлять милосердия, разыгрывающий свои карты – российские карты – как посчитает нужным.

Подобно царю Александру I, в чьём кремлёвском дворце он сейчас заседает, Сталин потряс мир, заключив сделку с врагом. Я имею в виду советско-нацистский пакт августа 1939 года и договор между царём Александром I и Наполеоном.

Знал, что Гитлер враг

Эта историческая параллель точнее и примечательнее других, ведь в обоих случаях российский правитель заключил сделку с другим правителем, зная, что тому предначертано стать его противником, по одним и тем же причинам. Во-первых, чтобы выиграть время для подготовки к обороне, во-вторых – потому, что не доверял своим союзникам или возможным союзникам. Благодаря пакту с Гитлером Сталин выиграл 22 месяца и использовал их с максимальной пользой, наращивая мощь СССР для предстоящей борьбы.

В первый раз, когда я разговаривал со Сталиным, я назвал его «ленинским преемником». Ему не понравилось это выражение, и изменил его, назвавшись «самым верным учеником Ленина и продолжателем его дела». Может, это ключ к таинственному сталинскому характеру? Если ключ вообще есть. А он есть, ведь Ленин, не забывайте, был революционером. Революционер ли Сталин? Хочет ли он «большевизировать» Европу, или его взгляд прикован к Азии?

Взгляд на Восток и Запад

Большевизм, говорили нам, — это новая религия, фанатичная и иконоборческая. Согласно этому взгляду, Сталина можно было бы представить в роли Халида, преемника пророка Мухаммеда. Лично я в этом сомневаюсь. Я вижу Сталина здравомыслящим государственным деятелем, взгляд которого обращён и на Восток, и на Запад. У него нет и пока не может быть огромной промышленной мощи Соединённых Штатов. У него нет военно-морской мощи и опыта управления государством, которыми обладают англичане. Но он расположился между Востоком и Западом, чтобы смотреть одновременно в обе стороны.

Войдёт ли Россия в Германию и поднимет ли красный флаг в Европе? Возможно. Это возможно, потому что зверства, совершенные нацистами на Украине и в других частях оккупированной России, были настолько ужасающими, что за кровь придётся платить кровью. То есть всё будет зависеть скорее, от того, как и где закончится война, чем от того, когда она закончится.

Если Германия потерпит поражение до того, как американская и британская армии углубятся в Европу, русские, возможно, не смогут устоять перед искушением броситься на Берлин, который – пожалуйста, не забывайте об этом – они однажды уже взяли, в 1760 году. Так же как однажды, после падения Наполеона, они пошли на Париж. Сталин, ученик Ленина, может испытать искушение сделать всю Европу красной под единым советским флагом. Возможно, возможно, он не захочет заниматься Германией. На самом деле, мне говорят, что он заявил о нежелании заниматься Германией, опасаясь, что методичный немецкий хвост начнёт вилять огромной русской собакой.

Другие цели

С другой стороны, если война закончится тем, что наши армии окажутся достаточно глубоко в Европе, никаких трудностей не возникнет. Нам придётся кормить Европу и обеспечивать её топливом и медикаментами, но сделать это, разумеется, можно. В этом случае русские, вероятно, остановятся где-нибудь к востоку от Берлина, то есть посту-

пят, как в прошлом году, когда заключили соглашение с Англией и Персией о том, чтобы считать Тегеран границей, к северу от которой главенствовать будут русские, а к югу — англичане.

Если я не ошибаюсь, то, чего на самом деле хочет Россия, не имеет отношения к Европе. Я полагаю, что они удержат Прибалтику, потому что Митау – единственный «тепловодный порт», к которому у России есть доступ в Северо-Восточной Европе, за исключением Мурманска и Петсамо. Россия захочет заполучить Петсамо. Ещё она захочет получить полный доступ в Стамбул и Персидский залив, но не завладеть ими. Возможно, так и будет, но есть кое-что ещё.

Чего захочет Россия — чего хочет Сталин, – так это независимой советской Республики Маньчжурия, поддерживающей связи с СССР, аналогичной республики в Корее и даже и даже советских республик Синьцзян, Нинся и Шэньси на северо-западе Китая, нравится это Чан Кайши или нет. Как недавно сообщила газета «Нью-Йорк таймс», Сталин не разделяет тех тёплых чувств к Чан Кайши, какие испытывают американцы и британцы. И последнее, но не менее важное: Россия захочет получить Ляодунский полуостров, свою утраченную крепость Порт-Артур и важнейший порт Дайрен, который на русском языке известен как Дальний.

Поможет США с Японией

Вот, чего хотят русские: контроль над западной частью Тихого океана, то есть над побережьем Китая. Пусть британцы вернут Сингапур и пусть вернут Гонконг, но, если при этом русские удержат Дальний, они будут не против. Ведь они собираются построить на холодном и ледяном севере, там, в бассейне Амура, к северу от Благовещенска, новый и ещё больший по размеру Питтсбург[84]. Когда они построят там, на ледяном севере, свой стальной город и удержат Порт-Артур, а также Дальний – город, который они потеряли, тогда под их властью окажется вся Северо-Западная Азия.

Такова, думается мне, советская программа. Но это не значит, что Сталин не захочет сотрудничать с нами. Нужно понять одну вещь: русские не любят Японию. И следовательно, я думаю, что как только давление Германии на Советский Союз снизится до такой степени, что уже не будет представлять опасности, и как только Соединённые Штаты смогут и будут готовы направить действительно мощные силы авиации – не 200, а 1000 или более перворазрядных самолётов, со всем, что к этому прилагается: командами обслуживания, высокооктановым газом и различным оборудованием, — в советское Приморье, то есть во Владивосток, тогда я уверен, что русские примут участие в нашем смертельном ударе по Японии.

14 февраля 1943 года

Газета «Санди стар»
Друзья завтрашнего дня

В мирное время мы будем нуждаться в дружбе наших союзников так же сильно, как сейчас, на войне, считает этот известный американец

Автор: Уэнделл Л. Уилки

Один из главных уроков войны на сегодняшний день заключается в том,

84 Питтсбург — в то время крупнейший центр сталелитейной промышленности в США.

что ни мы, ни какая-либо другая нация не самодостаточны. Америка — одна из самых богатых разнообразными ресурсами стран, однако мы обнаружили, что их никоим образом не хватает ни для наших военных нужд, ни для поддержания нормальной экономики нашей страны. Нам не хватает многих из основных требуемых вещей для обеспечения безопасности в условиях механизированной войны.

Разумное планирование предполагает, что в дальнейшем, если когда-либо снова возникнет угроза войны, будут приняты надлежащие меры для сохранения запасов этих материалов (олово и каучук — далеко не самые яркие их примеры), необходимых для наших внутренних нужд и имеющих первостепенное значение для наших вооружённых сил.

Но в час опасности друзья нужны больше, чем товары первой необходимости. Американские колонисты знали ещё много сотен лет назад. Это справедливо как в отношении наций, так и в отношении отдельных людей. Как бы ни были велики наши потребности в товарах из-за рубежа, политически Соединённые Штаты ещё менее самодостаточны, чем экономически.

Когда нас отрезают от свободной торговли, мы немедленно сталкиваемся с жёсткими ограничениями, а в отношении многих необходимых товаров — с острыми лишениями. Но если бы нас отрезали от дружбы в мире, каждому поколению которого угрожает цепь варварских завоеваний, мы сражались бы не на далёких континентах и в далёких морях, а на наших собственных берегах и внутри наших собственных границ. Даже если в конце концов нам удалось бы отразить вторжения со всех сторон, значительная часть нашей страны была бы опустошена, а цена в пересчёте на человеческие жизни была бы слишком ужасающей, чтобы её можно было подсчитать.

Позвольте подчеркнуть, что мы не можем рассчитывать на будущую свободу, мир и безопасность, не имея удовольствия быть друзьями других народов. Но мы не можем наслаждаться такой дружбой, не разделяя с другими народами ответственности за организацию, управление и поддержание мира, в котором они тоже могли бы обладать благами свободы, мира и безопасности. Когда мы стремимся заполучить нужные нам товары издалека, мы должны дать что-то взамен. То же условие применимо и к поиску друзей. Разумеется, мы не сможем завести или удержать друзей, придерживаясь политики отстранённости. Мы также не можем ожидать, что эта политика защитит нас от завоевательных союзов, которые имеют тенденцию формироваться против любой богатой и удалённой державы.

Наша безопасность на начальных этапах этой войны была обеспечена главным образом непреклонной борьбой народов России и Китая против вторжений стран-агрессоров. Ни один из этих народов, ни Британское Содружество Наций, которое завоевало восхищение свободного мира своим сопротивлением после падения Франции, не ведёт войну ради нас, так же как и мы не ведём её ради них. У всех нас общая цель — защитить их независимость.

За линиями их фронтов нам была предоставлена возможность воору-

жать и оснащать наших людей, создать наши воздушные и военно-морские силы, перевести наше производство на непрерывное массовое изготовление боеприпасов и готовиться к масштабному вкладу в боевые действия, который мы должны внести до того, как будет гарантирована окончательная победа. Нас связывает долгая и прочная дружба со странами Британского Содружества, которая проистекает из нашего общего наследия институтов, языка и культуры.

Вероятно, в прошлом мы были слишком склонны рассматривать народ Китая, а также и России как народные массы, а не как мужчин и женщин, столь же глубоко озабоченных мировым прогрессом и безопасностью, как и мы сами.

Мы лучше узнаем Китай и Россию, когда эта война будет выиграна и когда наши солдаты, сражавшиеся бок о бок с китайскими и российскими солдатами за общее дело, вернутся домой.

Одной из вещей, которые впечатлили меня в прошлом году в ходе поездок в некоторые из этих стран, был рост народного образования. У многих из нас сложилось ошибочное представление о том, что обучение является прерогативой западного мира. Мы были готовы признать, что важные открытия и изобретения пришли с Востока — книгопечатание, морской компас, порох и т. д., — но все это было в далеком прошлом. Очевидным фактом является то, что на Дальнем Востоке можно встретить не только людей изобретательных и находчивых, но и высокообразованных. И я не говорю не об отдельных личностях. Я имею в виду всех людей в целом. Поразительно количество встреченных мной хорошо образованных людей.

Более 100 миллионов китайцев в настоящее время грамотны. В Китае грамотных людей больше, чем в любой другой стране мира, за исключением Соединённых Штатов. Пройдёт совсем немного времени, и в Китае будет больше грамотных, чем в любом другом государстве, если только вся страна не будет захвачена, а народ не будет порабощён Японией.

Народ Соединённых Штатов внёс огромный вклад в повышение уровня образования в Китае. Мы содержали школы, создавали университеты и оказали заметную помощь в больших успехах, достигнутых Китаем в области общественного здравоохранения. Большое количество китайских студентов получили образование в колледжах нашей страны. Все это внесло свой склад в просвещение Китая, которое сделало его не только другом Америки, но и оплотом свободы на Дальнем Востоке.

Китай имеет право получить помощь со стороны Соединённых Штатов настолько как можно скорее и в полном объёме. Он также имеет право на нашу крепкую и продолжающуюся дружбу и полномасштабное сотрудничество в поддержании свободы и безопасности от агрессоров послевоенной Азии.

Для тех, кто не знаком с возрождением образования и ремёсел в России в последние годы, рост и стабильность этой страны стали очевидны благодаря её сопротивлению триумфаторской немецкой военной машине. Как бы ни относились мы к коммунизму, Россия сегодня выступает в качестве спасите-

ля демократии в Европе. Не сопротивляйся она столь стойко, трудно представить, как можно было бы заставить нацистов перейти к обороне. В истории русского народа я не нашёл никакого подтверждения угрозы мирового господства России силой оружия.

Суть в том, что мы готовимся увидеть мир, в котором огромные густонаселенные страны, такие как Китай, Индия и Россия, становятся предприимчивыми и просвещёнными. Этот процесс распространится на производство и торговлю, на инженерное дело и изобретения. Во многих сферах он все ещё в зачаточном состоянии, но развитие продолжится. Военные нужды придадут ему дополнительный импульс. Возрождение прочно воцарилось там, и его необходимо учитывать во всех наших рассуждения о послевоенном мире. В нашей судьбе будет гораздо больше величия и безопасности, если эти народы станут нашими друзьями.

Мне хочется думать, что между демократическими народами мира существует отныне более тесная связь, чем просто наличие общего врага. Хотелось бы видеть, как эта связь постоянно укрепляется, и без повторения ещё одной страшной войны, которая показала бы необходимость в ней. Способ укрепить эту связь — сотрудничать так же тесно в мирное время, как требует от нас экстренное положение в период войны.

Друзья понадобятся нам завтра так же, как мы нуждаемся в них сегодня. Завести их и удержать можно, взяв на себя наряду с ними ответственность за поддержание мира, в котором достойные народы смогут иметь разумные возможности для развития и прогресса в своих делах. Мы не самодостаточны – так же, как и они.

15 февраля 1943 года

Журнал «Ньюсуик» (Newsweek)

Товарищи в погонах

Закаленные в суровых боях красноармейцы, которых встречаешь сейчас на московских улицах, вдруг стали немного напоминать выпускников наших колледжей, когда те смущенно появляются в обществе, надев свой первый смокинг. Причина заключается в том, что теперь в Красной армии введены погоны.

Указ Президиума Верховного Совета о введении погон вступил в силу 1 февраля[85]. Каждый офицер Красной армии обязан до 14 февраля получить свой комплект новых красивых, цветных знаков различия. Первое время некоторые военнослужащие, а вместе с ними и кто-то из гражданского населения не могли для себя решить, насколько по душе им придется это нововведение. Одна из причин кроется в том, что погоны на жесткой картонной основе, которая обшивается яркой тканью с золотым тиснением и золотыми звездами, размер и количество которых указывает на звание носящего их офицера, слишком уж сильно контрастируют с сегодняшним обмундиро-

85 6 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Красной армии были введены погоны. В Военно-морском Флоте погоны ввели приказом Наркомата ВМФ № 51 от 15 февраля. 8 февраля погоны были учреждены в Народных комиссариатах внутренних дел и госбезопасности, 28 мая – в Народном комиссариате иностранных дел, 4 сентября – в Наркомате путей сообщения, а 8 октября – в Прокуратуре СССР.

ванием. Все дело в том, что Красная армия за последние два года прошла невероятно тяжелый боевой путь и это, разумеется, отразилось на состоянии военной формы.

Введение новых знаков различия создало трудности и для гражданского населения. Отныне даже весьма далекому от воинской службы человеку предстоит выучить и запомнить значение полосок и звезд, внезапно засиявших на офицерских мундирах. Иначе он рискует попасть в неловкое положение, обратившись к кому-то из офицеров – «Товарищ лейтенант», в то время как это будет «Товарищ генерал». Рядовые бойцы Красной армии тоже не остались без обновок. Они получили погоны без золотого тиснения, но их цвет говорит о принадлежности к роду войск. Если перед вами появится солдат с погонами темно-красного цвета — это артиллерист, ярко-красного цвета – танкист. Светло-голубые погоны говорят о принадлежности к военно-воздушным силам, темно-синего – к кавалерии, черного – к инженерным войскам. Эти же цвета соответствуют и офицерским погонам, за той лишь разницей, что они вышиты золотом и на них располагаются звезды.

Появление погон в России сейчас имеет намного большее значение, нежели просто введение новых знаков различия в армии. Погоны свидетельствуют о том, что теперь Красная армия превратилась в вооруженные силы, которые хранят воинские традиции и чтут историческую память. Всего лишь одно поколение назад офицерские погоны называли пережитками царизма. Теперь же официальный печатный орган РККА газета «Красная звезда» написала: «Погоны были традиционным украшением доблестной русской армии. Мы, законные наследники русской воинской славы, берём из арсенала наших отцов и дедов всё лучшее, что способствовало поднятию воинского духа и укреплению дисциплины. Введение погон ещё раз подтверждает славную преемственность воинских традиций, которая так ценна для армии, любящей своё отечество, дорожащей родной историей. Погоны – не только деталь одежды. Это знак воинского достоинства и воинской чести...»[86]

22 февраля 1943 года

Журнал «Тайм»
Сколько рек осталось перейти?

За освобождением Ростова и Ворошиловграда неминуемо последуют новые победы. Красная армия продвинулась далеко на запад от прежней линии фронта, совсем недавно находившейся между двумя этими городами. В неудержимом наступлении наши войска взяли в кольцо значительные

86 «Красная звезда» от 7 января 1943 г.: «Погоны были традиционным украшением доблестной русской армии. Мы, законные наследники русской воинской славы, берём из арсенала наших отцов и дедов всё лучшее, что способствовало поднятию воинского духа и укреплению дисциплины. Введение погон ещё раз подтверждает славную преемственность воинских традиций, которая так ценна для армии, любящей своё отечество, дорожащей родной историей. Погоны – не только деталь одежды. Это знак воинского достоинства и воинской чести... Надевая погоны – новые знаки различия и воинской чести, – мы почувствуем ещё явственнее тот долг, который лежит на армии, защищающей родину от немецко-фашистских банд. Народ даёт армии эти знаки чести, требуя при этом, чтобы честь армии поддерживалась на полях сражений». Правя эту передовую статью, 6 января И. В. Сталин подчеркнул: «Надо сказать, что погоны не нами придуманы. Мы наследники русской воинской славы. От нее не отказываемся...».

силы гитлеровской армии – передает Московское радио.

В конце прошедшей недели сложно было представить, что новый успех окажется настолько значительным. Ведь и предыдущие дни были для Красной армии успешными, самыми плодотворными за все время войны. Однако триумф этой недели был воистину головокружительным. Открылись совершенно новые возможности, в которые еще месяц назад сложно было поверить[87]. Центр боевых действий теперь переместился далеко на запад. Взоры отныне обращены к Днепру, к прежним советским границам и дальше на Берлин.

Успех среди снегов. То, чего в начале этой недели сумел добиться молодой русский генерал Филипп Иванович Голиков на выделенном под его командование участке фронта в районе Курска, имело все признаки очередного заметного, но все же локального успеха. Однако использованный им при освобождении Курска прием и то, что за этим может последовать, позволяет нам увидеть военные возможности русских в ином свете.

Несколько суток подряд бушевала суровая снежная буря. В утро начала операции под командованием генерал-полковника Голикова была настолько сильная метель, что автомобилю советского корреспондента потребовалось три часа для того, чтобы проехать не более четверти мили. Стараясь на какое-то время забыть о войне, немцы, уверенные, что в такую погоду воевать невозможно, дремали в блиндажах.

Но русские начали наступление. Они шли вперед, ослепленные снежным бураном, склоняясь над подсвеченными зеленым фосфором компасами, ибо только по компасу можно было ориентироваться на местности. Они шли на ощупь, от дерева к дереву, определяя по ним местоположение, и стволы деревьев помогали бойцам удержаться на ногах, когда порывы бурана становились особенно сильными. Обледенелые шинели трещали в унисон со звуками раскалывающихся от мороза стволов деревьев. Как только русские войска приблизились к погруженным в дрему артиллерийским батареям противника, дислоцированным к востоку от Курска, немецкие позиции оказались взяты столь стремительно, что обороняющаяся сторона не успела сделать ни единого залпа.

Выиграв первый раунд сражения за счет неожиданности, русские с успехом развивали полученное преимущество. Передвигаясь по автодорогам, они осуществили марш-бросок в направлении северо-запада от Курска, заняли позиции на северо-востоке и юго-востоке. С аэропланов полетели листовки с фотографиями взятого в плен под Сталинградом генерал-фельдмаршала фон Паулюса и подробным описанием медленной и мучительной смерти, которая зимой ожидает в окружении не сдающиеся в плен войска. Войсковые группировки начали с трех сторон сжимать кольцо вокруг города. Курск был взят настолько стремительно, что даже сами русские, вероятно, были этим удивлены.

Безусловный успех. Это стало сигналом к тому, чтобы «посыпалось» все то, что более года считалось немецкой

87 В январе 1943 г. советское командование провело две крупные успешные наступательные операции: Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую.

несокрушимой линией обороны. Как на участке генерал-полковника Голикова, так и на южном участке Николая Ватутина, который на прошлой неделе был повышен в звании с генерал-полковника до генерала армии, Красная армия в полной мере реализовала полученное преимущество. Освобождены Белгород, Лозовая, Ворошиловск, Ворошиловград, Лихая. Атакующие силы обошли с флангов Харьков, который, подобно Курску, прошлой зимой был превращен в один из главных форпостов этого очередного «великого германского бастиона». В начале недели русские приблизились к Харькову уже на расстояние всего семи миль, сделав, таким образом, его падение неминуемым. Все это произошло на удивление легко и чем-то напомнило ежей, которые, убегая по снегу, теряют на ходу иголки.

Пламенный успех. Кульминацией недели стало освобождение Ростова, «южной башни» этого германского бастиона. Ожесточенно, но, впрочем, недолго обороняясь, город не выдержал мощи наступления Красной армии. С освобождением Ростова немцы потеряли свой единственный надежный плацдарм для планировавшегося весеннего наступления на Кавказ. Потеря Ростова говорит о том, что нового наступления немцев в России может не состояться, поскольку любое наступление теперь придется готовить заново и по плану, который уже однажды оказался провальным.

Эластичный успех? На основании всего этого можно предположить, что немцы на своем южном фланге будут вынуждены перейти, подобно тому, как это сделал Роммель при отходе из Эль-Аламейна, от позиционной к эластичной обороне. Их вынуждает так поступить виртуозное русское искусство ведения зимней войны. Также это связано с их опасениями в очередной раз попасть в окружение.

Переход к эластичной обороне может оказаться достаточно эффективным тактическим решением, как это случилось при отходе армии Роммеля в Тунис. Но она может превратиться в хаотичнее отступление. У русских в запасе есть две возможности превратить ее беспорядочное бегство. Они могут выдвинуться на юг через Сталин[88] к Азовскому морю, заманивая в «котел» отходящие из Ростова немецкие силы. Кроме этого, у них существует возможность совершить бросок на запад от Лозовой к днепровской излучине у Днепропетровска и отрезать за счет этого, остатки немецких сил на Кавказе ив Крыму от легкого пути отступления по железной дороге и асфальтированным шоссе.

Если немцам удастся эффективно отвести войска, то не исключено, что они сумеют сконцентрировать резервы на некоем выбранном ими рубеже – возможно вдоль Днепра, а затем нанести контрудар по растянувшимся русским войскам. Поскольку Красная армия в очередной раз сумела решить главные из стоящих перед ней задач в зимний период, а оттепели на юге России приводят к неописуемой распутице, то немцы, вероятно, рассчитывают на ослабление наступательного натиска русских примерно через месяц или шесть недель.

Опасения. Некоторая неопределенность в понимании того, как далеко

88 Донецк

готовы зайти русские в своем наступлении, породила достаточно любопытную реакцию в Великобритании и США. Немало голосов, некоторые из которых нервозны, другие полны скептицизма, задаются вопросом о том, к какой победе стремится Россия. Этот вопрос возник на стыке двух противоречащих друг другу опасений. Многие боятся, что наступление Красной армии дойдет до исторических границ России и на этом остановится, оставив «немецкого лиса» в живых, а союзников – с «пустым мешком».

Другая группа опасается, что наступление красных докатится до Рейна, а, возможно, даже дальше и вся Европа будет заражена большевизмом.

Представители первой «школы» полагают, что Иосиф Сталин будет вести свою игру хитро, в одиночку, как изоляционист. Они находят исторические параллели, такие как, например, ответ Кутузова британскому агенту Вильсону, призывавшему русских полностью разгромить Наполеона вместо того, чтобы просто преследовать. «Кутузов заявил ему прямо, – пишет Евгений Тарле в книге «Нашествие Наполеона на Россию», – что его цель – изгнание Наполеона из России и что он не видит причин, по которым Россия должна тратить свои силы на его окончательный разгром, поскольку плоды такой победы пожнет Англия, а не Россия».

Примером видения текущей ситуации представителями второй «школы», пугающими «красной угрозой», стала недавняя редакционная статья в газете «Нью-Йорк Дейли Ньюз», в которой говорится: «Можно с уверенностью утверждать, что так обсуждаемая сейчас послевоенная полицейская функция в побежденной Германии будет осуществляться русскими. Сталин добьется того, к чему стремился Гитлер – возможности доминировать во всей Европе. В результате Европа будет представлять для нас ничуть не меньшую угрозу, чем до войны».

Какая же из этих двух «школ» находится на расстоянии хотя бы одного «светового года» от понимания действительности? К какой победе стремится Россия? Единственный способ, пусть даже приблизительно, сейчас дать ответ на этот вопрос заключатся в том, чтобы кроме анализа военных успехов Красной армии с ее боевым потенциалом изучить все доступные факты о том, к чему всегда стремилось сталинское государство.

Командующий фронтом. Пытаясь ответить на вопрос о том, как далеко пойдут русские, важно понять, к чему стремятся советские военные. И все они, по нашей информации, желают лишь одного – суровой кары для нацистов.

Филипп Иванович Голиков, командующий одним из фронтов, тоже к этому стремится. Он молод, ему всего 45 лет, он участвовал в революции. Потом окончил Военную академию имени Фрунзе. Он один из тех немногих красных генералов, которые лично знакомы с союзниками.

Сразу после начала войны его командировали в Великобританию и США в составе советской миссии для проведения переговоров по вопросам военных поставок для Красной армии и оборонной промышленности. В США к Голикову отнеслись скорее как к человеку-загадке, нежели как к заезжей знаменитости. Обратили внимание лишь на

то, что он крепкий и сильный мужчина с лысой головой цвета розового фарфора, и на его рост, который оказался настолько небольшим, что носовой платок в кармане Самнера Уэллеса[89] постоянно маячил над гладко выбритой макушкой Голикова. Кроме этого, никто о нем ничего тогда не узнал…

После возвращения в Россию Голикову было поручено командование одной из семи армий, оборонявших Москву. Тогда он узнал всё, на что способны немцы, и понял возможности советских бойцов. Армия под командованием Голикова разгромила две дивизии знаменитой 2-й танковой армии Гейнца Гудериана и заняла населенные пункты Михайлов и Епифань. В этом году он был повышен до командующего Воронежским фронтом. На прошлой неделе под его командованием была прорвана неприступная германская линия обороны на южном фланге. Это свидетельствует о том, что он буквально горит желанием уничтожить врага.

Верховный главнокомандующий. Впрочем, ключ к пониманию военной мощи России — это человек, который является ключом к пониманию и всего остального в сегодняшней России. Если бы союзники России знали об Иосифе Сталине столько же, сколько знает о них он, они бы имели гораздо более четкое представление о его интересах. Те немногие из американских и британских дипломатов и генералов, которым довелось лично пообщаться со Сталиным, считают, что он знает намного больше, чем весь вашингтонский и лондонский политический истеблишмент об эффективности, личностных качествах и недостатках союзников. Сталин знает наизусть точные даты и причины падения Батаана, Коррегидора, Сингапура, Гонконга, Рангуна. Он любит говорить: «Тимошенко, – мой Джордж Вашингтон», потому что Вашингтон отступил из Филадельфии в Велли-Фордж[90], но все равно выиграл Войну за независимость. А еще он часто дает такое сравнение: «Жуков – мой Джордж Макклеллан во всем, за исключением лишь того, что он никогда не проигрывал сражений». Макклеллан никогда не переставал требовать больше людей, больше оружия, больше припасов, больше лошадей, но он все-таки проиграл Семидневную битву в июне 1862 года.

Все собеседники Сталина пришли к убеждению, что у него есть твердая решимость полностью разгромить гитлеровскую армию и покарать одного за другим всех нацистских приспешников. Сталин, по их словам, фанатично стремится, не останавливаясь ни на секунду, громить немцев, не давая им ни малейшего шанса перейти в контрнаступление. Некоторые из них говорят, что Сталин планирует дотла сжечь Берлин ровно так же, как было нацистами сожжено множество русских городов. И все они сходятся во мнении, что в сознании этого целеустремленного человека нет ни намека на мысль

89 Самнер Уэллес (Sumner Welles; 1892–1961) – американский дипломат, заместитель государственного секретаря; (1937–1943), публицист.

90 Лагерь в Вэлли-Фордж располагался с 19 декабря 1777 г. по 19 июня 1778 г. и служил зимовьем для Континентальной армии генерала Джорджа Вашингтона. Потерпев той осенью череду поражений, в том числе уступив британцам столицу Филадельфию, американцы разбили лагерь на зимовку за пределами города. Налицо параллели с отступлением Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны для сохранения ее боеспособности и последующими успешными операциями.

о заключении сепаратного мира с Германией. Большинство уверено, что причина отсутствия Сталина на встрече в Касабланке[91] заключается в том, что он не мог покинуть свой кремлевский кабинет, руководя решающими фазами наступления, и новости, появляющиеся, начиная с прошлой недели, служат тому подтверждением.

История. С тех пор как Сталин стал главой государства, Россия старается придерживаться подписанных соглашений и следовать официально взятым обещаниям. Оккупация стран Балтии осуществлялась за счет дипломатического давления. Военная оккупация части Польши, как утверждают русские, была проведена после того, как правительство Польши, с которым у России был заключен пакт о ненападении, прекратило свое существование. Финские территории подверглись нападению на том, пусть и несколько неубедительном, основании, что первыми открыли огонь сами финны. И более того, усилия России по поддержанию мира в предвоенной Европе оказались даже заметнее, чем у других государств. Она пыталась придать Лиге Наций жизненную силу. Россия стала лидером по числу заключенных двусторонних пактов о ненападении.

Сами же русские указывают на собственные заявления как на основополагающие цели своих военных планов[92]. На прошлой неделе «Правда» процитировала речь Иосифа Сталина от 6 ноября 1941 года[93] с такими словами: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий или покорение других народов… Наша первая цель – освободить наши земли и наши народы от немецко-фашистского ига. У нас нети не может быть таких военных целей, как навязывание нашей воли и нашего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, которые ждут нашей помощи. Наша цель – помочь этим народам в их борьбе за освобождение от гитлеровской тирании».

Другие заявления русских:

- О требованиях к определению границы России Сталин объявил в своем первомайском указе 1942 года: «Мы хотим освободить нашу советскую землю – наших братьев украинцев [включая бессарабцев], молдаван, белорусов [возможно, включая поляков], литовцев, латышей, эстонцев и карелов».

91 **Касабланкская конференция 1943 г.** — переговоры, состоявшиеся с 14 по 24 января 1943 г. в марокканской Касабланке между президентом США Франклином Д. Рузвельтом, премьер-министром Великобритании, генералом де Голлем и членами Объединённого комитета начальников штабов США и Великобритании. В результате участвовавшие в конференции стороны договорились о первоочередном завершении войны в Африке, чтобы затем использовать освободившиеся англо-американские войска в высадке на Сицилию. Наступательная операция союзников на Европейском континенте была перенесена на 1944 г. Сталин отказался от встречи с Рузвельтом и Черчиллем в Касабланке, указав в ответе, что слишком занят командованием армиями.

92 Основополагающие цели войны были указаны еще в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. которая по поручению Центрального Комитета была изложена и развита в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. «Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей, — говорил И. В. Сталин, — является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма... Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

93 Доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г.

- Советский посол Иван Майский на Межсоюзнической конференции в Лондоне 24 сентября 1941 года заявлял: «Советский Союз защищает право каждого народа на независимость и территориальную целостность... и его право устанавливать такой общественный строй и выбирать такую форму правления, какую он считает целесообразной и необходимой».
- В англо-советском договоре от 26 мая 1942 года говорится: «Великобритания и Россия желают объединиться с другими государствами-единомышленниками в принятии предложений о совместных действиях по сохранению мира и противодействию агрессии в послевоенный период».

Горькое послевкусие. Все эти заявления достаточно конкретны, возможно, даже более конкретны, чем обнародованные послевоенные цели США и Великобритании. Но все-таки без ответа остается некоторое количество вопросов, касающихся послевоенного мироустройства. В декларируемых целях ничего не говорится о судьбе Японии, с которой у России подписан пакт о ненападении. Отдельные формулировки советских заявлений несут на себе отпечаток двусмысленности и, по мнению союзников, по меньшей мере оставляют пространство для будущей дискуссии. В их число входит включение Бессарабии и стран Прибалтики, народов, которых уже получили эпитет «братские», в состав «советской территории». Или же какие из всего многообразия существующих форм правления для освобождаемых народов Россия готова признать «целесообразными и необходимыми».

Со своей стороны, русские вполне могут испытывать некоторую неуверенность в целях и планах Великобритании и США в отношении будущего Европы. Основные ответы на эти вопросы можно найти на страницах Атлантической хартии, но ее положения отличаются размытостью формулировок. Несмотря на это, Россия поставила подпись под данным документом. Действия союзников в Северной Африке вызывают недоумение даже у многих граждан Великобритании и США, и можно предположить, что для красных они точно не выглядят обнадеживающими. У них нет понимания и будущей политики союзников в отношении Югославии. Хотя бы лишь потому, что его нет даже у самих союзников. Русские, полагающие, что у них есть законное право на Прибалтику и Бессарабию, болезненно относятся к любой попытке усомниться в нем. Когда на прошлой неделе колумнист Константин Браун затронул эту тему, «Правда» гневно ему парировала: «Грубая это работа. Константин Браун с умилительным выражением лица преподносит нам от имени неведомых американцев... Бессарабию! Почему бы ему не преподнести Соединенным Штатам в виде щедрого подарка Калифорнию или Аляску? Ведь попадаются еще такие удивительные люди, которые готовы преподнести Советскому Союзу части его собственной территории, – например, прибалтийские республики»[94].

94 Правда, 8 февраля 1943 г., статья «Шулера и Шуты».

Такая взаимная недосказанность может перерасти в величайшую трагедию всей Второй мировой войны. Одержав победу над врагом, который, несомненно, был общим, победители могут не суметь договориться об их общем мирном будущем. Реальной опасностью, которая способна привести к трагическим последствиям, может стать склонность наших официальных лиц пользоваться расплывчатым формулировками. Подчас их высказывания начинают носить даже устрашающий характер, в то время как никто по-настоящему не пытается разобраться, к чему же на самом деле стремятся русские.

Русские же осознают эту опасность, они понимают, что речь идет об очень серьезном риске, к которому сейчас, пока наши народы остаются братьями по оружию, а полноценная Организация Объединенных Наций еще не учреждена, в США должны отнестись с полной серьезностью, избегая угроз и сентиментальной идеалистки, показав себя будущими ответственными гражданами послевоенного мира.

3 марта 1943 года

Газета «Ивнинг стар»

Опасность для Москвы уменьшилась после взятия красными Ржева

Завершилось одно из самых ожесточённых и важных сражений русской войны

Генри К. Кэссиди, шеф московского бюро Ассошиэйтед Пресс, совершивший поездку по Ржевскому фронту в августе прошлого года, анализирует в следующей статье значение сдачи города немцами. Господин Кэссиди, живущий в Москве с августа 1940 года, в настоящее время находится с визитом в Соединённых Штатах.

Автор Генри К. Кэссиди, штатный журналист агентства Ассошиэйтед Пресс.

НЬЮ-ЙОРК, 3 марта. Эвакуация немцев из Ржева завершила сегодня одно из самых продолжительных, ожесточённых и важных сражений войны в России, в котором на карту была поставлена судьба Москвы.

Борьба за этот город на Волге, расположенный в 130 милях к северо-западу от Москвы, по продолжительности уступала только блокаде Ленинграда, а по жестокости — только Сталинградской битве.

В каждом случае российское оружие до сих пор одерживало победу.

Почему овладение Ржевом было так важно для каждой из сторон, становится ясно, когда осознаёшь, что главной целью немцев на Восточном фронте на протяжении 20 месяцев была Москва.

В 1941 году немецкая армия бросила самые серьёзные силы на два наступления на столицу, начавшиеся 2 октября и 16 ноября, для второго удара даже подтянув силы с северо-запада и юго-запада.

Во время первого наступления 1941 года немцы и вошли в Ржев, превратив этот провинциальный промышленный город в военный лагерь — одну из главных опор своей линии фронта. После неудачи с взятием Москвы они отступили к укреплённой линии к востоку от Ржева.

В течение 1942 года конечной целью немцев оставалась Москва. Пока одна колонна нацистов устремилась на Кав-

каз, а другая — к Сталинграду, основные силы были сосредоточены в Орловской области, к юго-западу от Москвы. План состоял в том, чтобы продвинуться на север от Сталинграда вдоль Волги, изолировать и захватить столицу.

В этой кампании немцы цеплялись за Ржев как за опорный пункт, с которого их силы, расположенные к северо-западу от столицы, могли бы развернуться в последнем броске на Москву. В августе прошлого года Красная армия начала трёхнедельное наступление на Ржев, ворвалась в город, но не смогла полностью овладеть им.

Многие московские наблюдатели полагали, что в 1943 году немцы все ещё планировали новое наступление на Москву, хотя и были отброшены от Сталинграда, Кавказа и восточных подступов к Ленинграду, а также ожесточённо сражались за каждую пядь земли к западу от Москвы.

Опасность нового натиска нацистов. Когда я покидал Москву месяц назад, появились сообщения, что немцы сосредоточивают силы в Смоленской области для нового наступления на столицу. Красноармейцы, с которыми я разговаривал, полагали, что силы немцев сильно истощились, но, возможно, они ещё смогут начать наступление на одном участке.

Нынешний вывод войск из Ржева означает очевидный отказ от этого плана — возможно, это значит, что немцы решили оставить все надежды на наступление на Восточном фронте и вести исключительно оборонительную войну внутри оккупированной территории Европы.

По крайней мере Москва, кажется, в безопасности. Я видел Ржевский фронт в августе прошлого года, после летнего наступления Красной армии на этот город. Перед ним была выстроена линия Тодуа — копия линии Зигфрида[95], ощетинившаяся колючей проволокой, траншеями, блиндажами и дотами.

Возможно, это спасло Москву. Прорвав северный фланг выступа немецкой линии фронта в этом секторе, русские предприняли штурм северных окраин Ржева. С тех пор, хотя нового масштабного наступления и не последовало, Красная армия постоянно обстреливала город, постепенно отбивая позиции у противника.

До объявленной немцами эвакуации около трех четвертей Ржева, по оценкам, уже были в советских руках. Город представлял собой такую же груду развалин, как и Сталинград.

После взятия Красной армией Великих Лук к западу от Ржева и перерезания железнодорожной линии Ржев – Вязьма на юге Ржев остался одиночным немецким форпостом.

Решающим фактором в решении немцев об эвакуации, возможно, стало приближение весны, когда дорожные пути будут безнадёжно перекрыты в течение двух месяцев, и нацистскому гарнизону не останется пути ни назад, ни вперёд.

Орган печати Советской армии «Красная звезда» процитировал слова Адольфа Гитлера, сказанные ржевско-

95 Линия Зигфрида (Западный вал) — линия укреплений, возведённая в 1936–1940 гг. нацистским руководством на границе с Францией и странами Бенилюкса по линии Клеве-Базель для обороны западной границы. Сама линия, общей протяжённостью около 630 км, состояла не только из наземных укреплений, но и из обширной зоны ПВО. В 1939–1940гг. в районе Линии не велось никаких активных боевых действий и боевое крещение укрепления приняли лишь в 1944 г., когда были успешно прорваны войсками союзников.

му гарнизону: «Потеря Ржева была бы равна потере половины Берлина». Его взятие русскими может стоить столько же, если говорить о Москве.

29 марта 1943 года

Журнал «Лайф»
Советский союз и послевоенное время

Экс-посол в Москве отвечает на актуальные вопросы

Джозеф Э. Дэвис

Джозеф Э. Дэвис был послом США в СССР с 1936 по 1938 год. Заметный успех его работы в этом ранге признан в обеих странах. Будучи откровенным капиталистом, но при этом давая честную и справедливую оценку достижениям коммунистов, он вызывал симпатии у русских. В то же время его проницательные отчеты для Государственного департамента давали истинное представление о политике и силе России. История его работы на посту посла, вышедшая под названием «Миссия в Москву» (издательство Simon&Schuster, $3), была взята за основу снимающегося сейчас кинофильма. Господин Дэвис полагает, что США и СССР могут в своем сотрудничестве заложить основу мира. «Лайф» попросил его ответить на некоторые вопросы о послевоенных отношениях с Россией, которые сейчас беспокоят американцев.

***

Ответы на эти полученные от редакции вопросы, насколько мне известно, ни в коей мере не отражают официально заявляемых позиций ни Советского Союза, ни Соединенных Штатов. Мои ответы, кроме того, не претендуют и на догматичность. Они отражают исключительно мое личное мнение, в силу чего могут и иметь определенную ценность. Они основаны на информации, взятой из открытой печати, а также на фактах, известных лично мне, и представляют собой результат моих собственных взвешенных суждений.

1. Можем ли мы предположить, что руководители России – люди доброй воли по отношению к другим народам и что они стремятся к стабильному миру во всем мире?

– Да. Это подтверждают и их публичные политические заявления, и их реальные действия последнего десятилетия. Посол Литвинов, будучи министром иностранных дел, как в стенах Лиге Наций, так и вне ее входил в число наиболее активных сторонников коллективных действий стран, не являющихся агрессорами, для обеспечения « стабильного мира во всем мире». Война, где бы она ни оказалась развязна, постоянно убеждал он, поглотит всех, ибо «мир неделим»[96]. Позиция Советов по Абиссинии[97], Испании, Китаю, их со-

96 Речь идет об известном выступлении М.М.Литвинова в Совете Лиги Наций 17 янв. 1935 г. по саарскому вопросу, в котором прозвучала фраза «Мир неделим. (...) Нет безопасности лишь в собственном мире и спокойствии, если не обеспечен мир соседей – ближних и дальних».

97 Советское правительство выступило категорически против агрессии Италии по отношению к Абиссинии (Эфиопской Империи, совр. Эфиопии), которая являлась полноправным членом Лиги Наций. 22 ноября 1935 г. заявило, что СССР не может уклониться от обязательств, возлагаемых на него, как и на всех членов Лиги, её уставом. «Советское правительство, — гласила нота, — считает неправильным положение о том, что Абиссиния должна составлять исключение и не пользоваться всеми теми правами, которые предоставлены Лигой наций другим её членам. С точки зрения советского правительства, все члены Лиги Наций должны пользоваться полным равноправием в случае нападения, независимо от расовых и других признаков».

гласие совместно с Францией[98] выступить на стороне Чехословакии против германской агрессии – все это свидетельствует об искренних намерениях и доброй воле. Кроме того, они имеют практическую заинтересованность в мире со всем миром и мире во всем мире.

2. Займет ли после войны Россия «позицию одинокого волка» или же будет стремиться к сотрудничеству с другими великими державами для установления стабильного мира?

– Все будет зависеть от того, каким окажется тот мир, с которым им предстоит столкнуться, или от того, каким им этот мир покажется. Если они воспримут с доверием и пониманием предложения Великобритании и Китая, предложения от нас, и от Объединенных Наций, то, думаю, они тоже пойдут пути высокого и самоотверженного стремления к сотрудничеству для создания стабильного и достойного для всех мира. Если же, наоборот, они увидят, что не получают справедливого к себе отношения, основанного на взаимном уважении интересов и нравственных ценностей, то без колебания в одиночку начнут двигаться в этом направлении. Они не из тех, кого можно «подсадить к себе в машину», точно так же, как не станут они ни за кого и «вытаскивать каштаны из костра». Они будут вести себя точно так же, как стали бы мы, окажись на их месте.

3. Будет ли Россия стремиться к созданию своего рода мировой федерации, предусматривающей передачу части суверенитета стран-участниц центральному правительству? Или же она будет выступать за добровольное сотрудничество великих держав для поддержания стабильности в мире?

– Советы решительно поддерживали Лигу Наций и постоянно выступали за учреждение более сильной и эффективной в своей деятельности Лиги. Однако они весьма реалистично и прагматично подходят к практической реализации собственных идеалов. Девиз советского человека – «Сначала дело». Я уверен, что они готовы отказаться ровно от той доли суверенитета, которая сделает возможным создание федерации, способной предотвращать войны и проявления агрессии, завоевания, а также для учреждения международных полицейских сил по поддержанию мира в международном сообществе. На какую степень отказа от суверенитета они будут готовы пойти в последующем, будет зависеть от того, насколько практичными и бескорыстными окажутся такого рода предложения, а также от их уверенности в доброй воле остальных крупных государств.

4. Готова ли Россия взять на себя какие-либо международные обязательства, предусматривающие раскрытие военной информации другим странам?

– Да, если это будет происходить на справедливой и взаимной основе и с искренней целью обезопасить международное сообщество от гангстеров, преступников или террористов.

5. Уинстон Черчилль однажды назвал внешнюю политику России «загадкой, внутри головоломки окутанной тайной»[99]. Сумели ли вы ее разга-

98 В 1935 г. были подписаны договоры о взаимной помощи между СССР, Францией и Чехословакией.

99 Речь идет о выступлении по радио У.Черчилля, находившегося тогда на должности первого лорда Адмиралтейства 1 октября 1939 г., в которой

дать? Каковы ее основополагающие цели?

На мой взгляд, лучший подход к решению данной «загадки» – забыть об упомянутой сентенции и не использовать понятий «тайна» и «головоломка». Загадка эта, если она вообще существует, по моему опыту, решается просто. Достаточно лишь исходить из того, что говорят они то, что имеют в виду, что искренни в своих убеждениях, правдивы и выполняют взятые на себя обязательства. Если к тому же допустить, что они сильны, талантливы, мужественны и готовы честно относиться к тому, кто проявляет честность по отношению к ним, то на нашу «загадку» можно ответить с полной уверенностью. Собственно говоря, внешняя политика советского правительства, по моему мнению, предельно понятна. В первую очередь оно стремится обеспечить территориальную безопасность Советского Союза. Для этого они создавали мощнейшие военную и промышленную системы. Советское правительство не является хищнической державой, подобной Германии или Японии. Только после прихода Гитлера к власти процесс величайшего промышленного развития, задуманный Сталиным, был ускорен для нужд войны. После того как задача обеспечения безопасности окажется решенной, советская политика переориентируется на обеспечение внутреннего развития СССР. Легче всего такая цель может быть достигнута в условиях мира во всем мире. Поэтому советская внешняя политика и была последовательно направлена на предотвращение войны. Когда же они потеряли веру в желание и способность западных демократий объединиться с ними с реальной целью – остановить Гитлера, то попытались обеспечить собственную безопасность и мирное существование, заключив с Гитлером в 1939 году пакт о ненападении. Он не был договором о совместных наступательных действиях, а всего лишь предусматривал то, что стороны не станут атаковать друг друга. Они выиграли драгоценное время, которое лихорадочно использовали для обеспечения обороны против неизбежного вторжения нацистов. После окончания этой войны мирные условия будет еще более важны для реализации их планов внутреннего развития страны. Не возникает ни «загадки», ни «тайны» при прочтении в контексте этой политики заявлений советского правительства или его лидеров. Они прямы и откровенны.

6. Существует ли в России свобода вероисповедания?

Конституция СССР (Статья 124) гласит: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Положениями этой статьи «в целях обеспечения за гражданами свободы совести» церковь отделена от государства и школы. Статья же 135 Конституции гласит, что вероисповедание не может стать причиной лишения права участвовать в выборах депутатов и быть избранным. До принятия Статьи 135, которое кто-то косвенно связывает с условиями президента при признании СССР в 1933 году,

прозвучала фраза « Я не могу предсказать вам действия России. Это загадка внутри головоломки, окутанная тайной; но, возможно, есть ключ. Этот ключ – национальные интересы России. Не может быть в соответствии с интересами или безопасностью России, чтобы Германия обосновалась на берегах Черного моря или чтобы она захватила Балканские государства и подчинила себе славянские народы Юго-Восточной Европы. Это противоречило бы историческим жизненным интересам России».

ряду государств, включая США, было гарантировано, что их граждане, находясь в СССР, имеют: 1) полную свободу совести и вероисповедания, не подвергаются связанным с этим преследованиям; 2) право проводить религиозные службы в церквях или иных зданиях, выбранных для этой цели, и им никто не мешает; и 3) право давать своим детям религиозное воспитание. Тем не менее они были лишены права на миссионерскую деятельность. По данным председателя Лиги атеистов СССР[100], в1937 году в Советском Союзе действовало порядка 100 000 служителей культа. В СССР в условиях войны Русская православная церковь активно поддерживает государство. Исполняющий обязанности ее высшего иерарха митрополит Московский Сергий призвал всех находящихся за пределами России верующих проявить терпимость и не идти на поводу у «фашистской пропаганды», не верить «ее лжи» о гонениях на церковь, якобы имевших место в последние годы. Некоторое время назад в Москве православными иерархами была издана книга под названием «Правда о религии в России», цель которой дать точную информацию о религии в Советском Союзе. Тем не менее, несмотря на упомянутые конституционные гарантии, в «партийной среде», среди ее рядовых членов, имеют место серьезные антирелигиозные настроения. Когда я находился в Москве, из достоверных источников мне сообщили о том, что возражения против этих положений Конституции были преодолены исключительно личной волей премьера Сталина, который выступил за их принятие.

7. Намерена ли Россия продолжать дело мировой революции?

– По моему мнению, нет. Политика сталинских пятилеток явилась однозначным отходом от идей Троцкого о мировой революции. Это вошло в число выдвинутых троцкистами обвинений в «предательстве» дела мировой революции.

8. Если Россия отказалась от амбиций сделать мир коммунистическим, может ли она тем не менее по-прежнему опасаться «капиталистического» окружения и нападения?

– Это зависит от того, насколько сами они полагают, что имеют достаточные основания для подобных опасений. Соответственно, в значительной степени это будет связано с тем, каким образом остальной мир подойдет к решению проблемы послевоенного восстановления и как другие страны будут воспринимать СССР. Если со стороны окружающего их мира проявятся признаки враждебности, они, безусловно, это почувствуют и начнут защищать себя. Перед вступлением России в войну ее недоверие к западным державам было вполне реальным. На следующее утро после ночного вторжения Гитлера, 22 июня 1941 года, в Москве немало достаточно информированных людей всерьез опасалось, что британский флот одновременно осуществит нападение на СССР со стороны акватории Балтийского моря в рамках и во исполнение некоей закулисной договоренности

100 Речь идет о Союзе воинствующих безбожников (Союз безбожников; Общество друзей газеты «Безбожник») – добровольной общественная организация в СССР, существовавшая с 1925 по 1947 г. Ставила целью идейную борьбу с религией во всех её проявлениях. Председателем Центрального совета СВБ все годы был Емельян Ярославский.

с нацистами. Эти опасения исчезли лишь после прозвучавшего в эфире обращения премьер-министра Черчилля, пообещавшего России всестороннюю помощь. Развитие событий по ходу войны, как мне представляется, благодаря контактам и улучшению взаимопонимания, внесло определенный вклад в рассеивание классического страха перед «капиталистическим окружением и нападением».

9. Даже если Россия не заинтересована в продвижении мировой революции как таковой, будет ли она использовать революционную деятельность в качестве инструмента русского национализма? Может ли она, к примеру, способствовать коммунистическим революциям в Европе. В Азии?

– Эту идею как в Германии, так и за ее пределами, вновь активно и настойчиво проповедуют Геббельс и другие нацистские пропагандисты. Заверения премьера Сталина, обязательства, вошедшие в Совместную декларацию Объединенных Наций, и договор, заключенный с Англией, определенно уничтожили этот гитлеровский «жупел», который он в течение многих лет отчаянно, но безуспешно пытался «продать» Европе. Советский Союз имеет завидную репутацию государства, выполняющего свои обязательства. Кроме как в ситуации, обусловленной военной необходимостью, Советский Союз не станет провоцировать разногласия во внутренних делах других стран.

10. Как вы думаете, каковы пределы возможных территориальных требований России?

– Для них будет естественно требовать того же, что потребовал бы любой другой народ в подобных обстоятельствах. Прежде всего, они, разумеется, пожелают вернуть все то, что было отторгнуто у них военным путем во время предыдущей войны[101]. Затем, будет вполне естественно на их месте потребовать любую территорию, которая, с их точки зрения, жизненно важна для обеспечения безопасности на случай возможной агрессии с европейского направления. Соответственно, вероятный характер будущих территориальных требований России будет зависеть, на мой взгляд, от условий будущего мира и от того, каким, по их мнению, будет окружение, в котором им предстоит жить после окончания войны. Следует помнить, что все страны Балтии были отторгнуты от России, отняты у нее после предыдущей войны. Кроме того, Германия, с которой сейчас они воюют, в 1917 и 1918 годах лишила Россию почти всей территорий, приобретенной ею на западном направлении начиная со времен Петра Великого, в том числе Украину и Белоруссию. Будет вполне естественно, если они захотят забрать у поверженной Германии ее обратно. После завершения предыдущей войны пять миллионов украинцев принудительном порядке стали гражданами Польши. Бессарабия, которую примерно в это же время отторгла у России Румыния, прежде на протяжении 100 лет была русской. Соединенные Штаты отказались на официальном уровне признать Бессарабию частью территории Румынии[102].

101 Речь идет о Первой мировой войне.

102 Ввод румынских войск в Бессарабию произошел по требованию держав Антанты в рамках интервенции в начале 1918 г. 9 апреля этого года чуть более половины членов никем не избранного Краевого совета Бессарабии простым поднятием рук проголосовали за присоединение Пруто-Днестровья к Румынии. Когда в августе 1919 г. румынские войска

Можно со всей уверенностью заявить, что советские претензии на эти территории не станут «территориальной экспансией» и не войдут в противоречие обязательствам, взятым советским правительством как в рамках подписного в июне прошлого года договора с Великобританией, так и положений принятой в январе 1942 года в Вашингтоне Совместной декларации Объединенных Наций. Можно утверждать, что приобретение Советами данных территорий не будет являться агрессией, а станет возвращением того, что насильственно было отторгнуто, и исправлением прежней несправедливости. Далее, если советское правительство сочтет, что имеет дело с таким же миропорядком, который существовал до этой войны, то, несомненно, потребует того же, что было ей необходимо для самозащиты в текущей войне: значительного расширения территории на западных рубежах в мере, достаточной для обеспечения безопасности от нападения со стороны Европы. Оно будет включать в себя часть Финляндии и, возможно, Польши вплоть до линии Керзона. Вспомним, что эта линия была определена комиссией Керзона в соответствии с Версальским договором для демаркации между территориями, населенными этническими поляками и русскими. В прошлом году, при подписании советско-британского договора, включающего в себя пакт сроком на 20 лет о взаимопомощи[103] при нападении, как Британия, так и Советский Союз были удовлетворены тем, что решение спорных вопросов на основе принципов справедливости откладывалось до завершения военных действий. Это было мудро. Не время для внутренних разногласий до тех пор, пока Гитлер и нацисты окончательно не разбиты. В тот момент, по сообщениям прессы, поднимался и вопрос о польской границе. Сообщалось, что генерал Сикорский и польское правительство были согласны на такую постановку вопроса в интересах объединения военных усилий. После заключения британо-советского договора, одобренного, если верить прессе, генералом Сикорским, Россией было освобождено большое количество польских военнопленных, а порядка 100 000 польских солдат были вооружены Великобританией и Соединенными Штатами и организованы в качестве боевой силы против Гитлера. Сейчас они находятся на Ближнем Востоке. Я сочувствую польскому народу, однако не стоит ожидать, что СССР не отреагирует на то, что упомянутые спорные пограничные вопросы недавно вновь были подняты в Лондоне, особенно учитывая то, что Советы полагали, что достигли договоренности об отсрочке решения вопроса до победы. Совершенно очевидно, что Советы не могут допустить, чтобы решение спорных вопросов обсуждалось без их участия, без возможности изложить возражения, по которым они, разумеется, хоте-

вступили в Будапешт, Бухарест получил возможность в рамках «торга» обусловить вывод своих войск из Венгрии положительным для себя решением «Бессарабского вопроса» в рамках Парижской мирной конференции, созванной державами-победительницами. Началась подготовка сделки: Румыния выводит свои войска из Венгрии в обмен на международное признание за ней Бессарабии В начале октября 1920 г., когда протокол о признании румынского суверенитета над Пруто-Днестровьем уже был готов к подписанию, США приняли решение его не подписывать.

103 «Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны» от26 мая 1942 г.

ли бы быть услышанными. Что может быть важно для Соединенных Штатов, так то, что отнюдь не Советы сегодня настаивают на принятии решений по этим спорным вопросам. После победы условия могут значительно измениться. И многое может за это время произойти. Военная наука кардинально меняется благодаря мощи современных военно-воздушных сил. Такие естественные рубежи, как реки и горы, используемые в качестве основы для фортификации, потеряли большую часть своей значимости. Война уже сейчас показала, что тысячи воздушных десантников могут быть переброшены авиацией над пограничными укреплениями для нанесения удара по жизненно важным центрам в глубине страны. Не исключено, и границы сами по себе не будут больше иметь такого жизненно важного значения в условиях мира. Более того, условия мира могут и, скорее всего, будут предусматривать заключение соглашений о взаимной обороне в рамках коллективной безопасности, что снизит необходимость в применении военной силы и наращивании вооружений. Невозможно себе представить, что хотя бы такая малость не стала результатом войны. В подобных условиях нельзя исключать, что Советский Союз в интересах мирного сосуществования сочтет, что вопрос о расширении своих границ не является жизненно важным с точки зрения защиты от возможного повторения германского вторжения. И конечно же, наше товарищество и взаимопонимание, сформировавшиеся за время совместной борьбы с гитлеровской агрессией, станут основой для решения этих запутанных вопросов.

11. Что Россия считает своими сферами влияния?

– Это будет зависеть от характера мира, с которым советское правительство столкнется по окончании войны. Если послевоенное международное сообщество будет уверено во всеобъемлющем соблюдении единственного принципа, а именно: того, что военная сила не может быть использована ни одной нацией для навязывания своей воли, то подобные жизненно важные вопросы смогут быть решены на основе честности и справедливости. Советский Союз, как я считаю, будет руководствоваться им, равно как и любая другая страна. Однако, отвечая на этот вопрос прямо, должен признать, что существует ряд вопросов, в решении которых Россия жизненно заинтересована. Это выход к морю и незамерзающие порты. В первую очередь это касается Тихого океана и Средиземноморья. Для России всегда имели значение тихоокеанские порты Порт-Артур и Дарьен[104], которых она лишилась в 1905 году. Опять же режим использования ею и другими государствами морской «магистрали» пролива Дарданеллы для целей судоходства и выхода из Черного моря и последующего прохода через Средиземное море к океанам естественно и совершенно обоснованно является предметом озабоченности. Кроме того, если быть реалистами, в условиях враждебного окружения или погрузившегося в анархию мира самосохранение потребует дополнительных мер для обеспечения обороны страны от возможности повторения германского вторжения че-

104 Автор использует японское название порта Далянь, Дальний.

рез территорию небольших государств, прилегающих к границам России. Эти страны самостоятельно не в состоянии помешать сильной Германии или иному агрессору пробить через них путь для нападения на СССР. К примеру, важнейшая военно-морская база Кронштадт и город Ленинград находятся на расстоянии всего 25 миль от границы с Финляндией в пределах легкой досягаемости немецких дальнобойных орудий. В свое время Советский Союз приложил в немало усилий, пытаясь достичь договоренности с Финляндией о компенсации в обмен на уступку жизненно важных для защиты от немецкого вторжения территорий. Власти Финляндии, в страхе перед Германией, оказались не готовы пойти на уступку. Совершенно очевидно, что они так поступили, находясь «под немецким прицелом», и они, к сожалению, до сих пор под ним пребывают. Если мы стремимся к стабильному миру, то эти и некоторые другие принципиально важные интересы, както: справедливый доступ к сырьевым ресурсам, совместное использование морского и воздушного пространства в качестве транспортных магистралей для всех стран мирового сообщества и аналогичные им –должны быть урегулированы на основе взаимности и справедливого баланса интересов различных государств. Решение их должно базироваться на принципах честности и справедливости, как между соседями, стремящимися к миру ради взаимной выгоды, пусть даже в условиях дружественной экономической конкуренции. Я верю, что Советский Союз проявит искреннюю волю к сотрудничеству и внесет позитивный вклад в достижение этой цели, убедившись в добросовестности и надежности своих партнеров. Таким образом, отношение Советов, равно как и других стран, к решению этих жизненно важных вопросов будет полностью зависеть от того, насколько будущий миропорядок сможет обеспечить достойное и стабильное мирное сосуществование, к которому мы так стремимся.

12. Будет ли Россия готова подкрепить свои требования оружием, если мы выступим против них?

– Если же Советский Союз столкнется с пребывающим в состоянии анархии миром, не с перспективой мирного сосуществования, а с угрозой войны, то в условиях отсутствия альтернативы он может и, несомненно, станет обеспечивать собственную безопасность силой оружия. Но это, я уверен, совсем не то, что они желают.

13. Если другие государства станут коммунистическими и добровольно обратятся с просьбой о вхождении в состав СССР, примет ли их Россия? Можем ли мы спокойно разрешить это?

– В случае, если соседние с Советским Союзом государства добровольно обратятся с просьбой о вхождении в его состав, я не сомневаюсь, что такая просьба будет удовлетворена. Если это произойдет на основе обоюдного стремления государств, то, я считаю, это будет не нашим делом; а наша безопасность в этом случае совершенно необязательно окажется под угрозой. Если бы речь зашла о государствах, не граничащих с Советским Союзом, то это, вероятно, поставило бы Советы в неловкое положение, но я очень сомневаюсь, что подобное может произойти. При лю-

бом стечении обстоятельств, по моему мнению, они будут решать подобные проблемы наиболее практическим и реалистичным способом в сотрудничестве со странами, с которыми их связывает общее дело поддержания мира. Из Берлина на этот счет ведется активная агитация: мол, военный успех СССР приведет к коммунизации Европы. Они специально наводят тень на плетень. Всякий, кто знаком с Европой, прекрасно понимает, что ни Скандинавские страны (Норвегия, Швеция, Финляндия), ни Польша с Румынией, ни Венгрия, ни Греция или Чехословакия никогда добровольно не примут коммунистическую идеологию или советскую систему. И пройдет еще много времени с тех пор, как закончится эта война, прежде чем Советы смогут называть француза или немца «товарищем».

14. Какова будет политика России в отношении побежденных народов?

– Я не сомневаюсь, что, как и все мы, они хотят увидеть, как будет вершиться суровое, но справедливое правосудие, беспристрастно и в строгом соответствии с законом. Для этого понадобится, чтобы те из побежденных стран, которые подозреваются в преступлениях, должным образом предстали перед судом и если после надлежащего разбирательства они будут признаны виновными, то понесут должное наказание. Вне всякого сомнения, Советы потребуют и обеспечения гарантий, исключающих повторное нарушение мира и совершение массовых убийств побежденными странами. За исключением этого, советская политика, как мне видится, будет строиться на основе исключительно гуманных соображений, и опубликованные высказывания премьера Сталина полностью это подтверждают.

15. Как бы Россия отнеслась к европейской федерации (не включающей ее и Великобританию)?

– Очевидно, что это будет зависеть от характера такой федерации. Если она будет содержать в себе зачатки реальной или потенциальной агрессии, то Советы выступят против ее создания, равно как и все мы. Если предположить, что она станет частью совместного плана по обеспечению глобального мира на основе принципа коллективных действий и в ней будет исключено доминирование какого-либо потенциально сильного агрессора, то я не думаю, что Советы против этого возразят.

16. На основе чего может быть достигнуто стабильное урегулирование в отношениях между Россией и Китаем в Азии?

– И в России, и в Китае руководство искренне стремится к достижению миру во всем мире. Оба они практичны и мудры. Оба они понимают, что достижение мира невозможно, если сила будет использована одним из них в качестве инструмента национальной политики с целью навязывания своей воли другому государству. Я полагаю, и те и другие для обеспечения мира во всем мире, активно поддержат учреждение эффективных международных полицейских сил. Если это будет достигнуто, то обе стороны сумеют проявить достаточно справедливости и терпения для урегулирования разногласий, если таковые возникнут, за счет поиска взаимных договоренностей на справедливой и равноправной основе. Если же нет, то каждая из них, я уверен,

руководствуясь «глубоким уважением к мнению человечества», делегирует разрешение разногласий другим членам сообщества наций, чтобы сохранить в нем мир. Еще в 1938 году в Москве из достоверных источников мне было сообщено, что Советский Союз оказывал значимую помощь правительству генералиссимуса Чан Кайши, используя собственное влияние и действуя от имени китайского правительства для предотвращения деятельности коммунистов, которая могла бы помешать совместной защите от Японии. Это свидетельствует о той степени сотрудничества, которую, по моему мнению, можно ожидать от советского правительства в интересах обеспечения глобального мира.

17. Опасается ли Россия англо-американского антироссийского по своей сути альянса?

– Я не знаю. Конечно, это возможно, если мы начнем вести себя так, чтобы оправдать такие опасения. Очень важно, чтобы ничего подобного не произошло. Мы должны принять добрую волю Великобритании и Советского Союза ровно так же, как и они должны принять наши обещания.

18. Что будет, если российская экономическая система окажется более эффективной, чем наша?

– Я не согласен с предположением о том, что их экономическая система сможет оказаться более эффективной, чем наша. Судя по тому что наблюдал в обеих системах, я твердо убежден, что нам не следует опасаться конкуренции с их стороны. Наша система свободного предпринимательства, основанная на обеспечиваемых государством правилах честной конкуренции, содержит в себе неиссякаемые источники инициативы и предприимчивости, которые в справедливых условиях превзойдут все, что может произвести бюрократия под государственным контролем. Чисто государственный социализм, даже с той энергией, которую вкладывает в него руководство СССР, не может конкурировать с эффективностью нашей модели частного предпринимательства. Полностью социалистическое государство, по моему суждению, в силу определенных свойств человеческой природы, которые существуют сейчас и будут свойственны ему еще долгое время, неизбежно порождает неэффективность. В этом его отличие от наших промышленной, экономической и социальной систем, помимо «радости труда», предусматривающих солидное персональное вознаграждение за дополнительные усилия и выдающиеся способности, параллельно с государственной защитой от нечестной конкуренции, монополий или использования иных несправедливых преимуществ. Факт того, что Советы в последние годы активно развивали систему индивидуального премирования, для того чтобы сделать свою промышленность более продуктивной, подтверждает мою точку зрения.

19. Что может сделать Америка, чтобы дать России уверенность в необходимой ей безопасности и обеспечить взаимное сотрудничество между нашими двумя странами?

– Советское правительство, если говорить о перспективе, осознает, что любая договоренность с Соединенными Штатами, имеющая реальную ценность, должна быть заключена на основе подписания договора, который в

свою очередь должен быть утвержден сенатом. Им хорошо известно, что произошло во время предыдущей войны, когда сенат отказался ратифицировать договор с Лигой Наций. В этом факте содержится один из ответов на данный вопрос. Тем не менее самый главный ответ следует искать в обеспечении лучшего взаимопонимании и доверия между нашими народами.

20. Как бы вы поступили с Россией?

– Точно так же, как я хотел бы, чтобы они поступали с нами в ответ. К словам их я хотел бы относиться с тем же доверием, с каким хотел бы, чтобы они относились к нашим, пока вера в сотрудничество еще до конца не разрушена. Я хотел бы настаивать на невмешательстве их правительства в наши внутренние дела или работу государственных органов в той же степени, как мы неукоснительно должны воздерживаться от таких действий в их адрес. Деятельность их правительства — это их собственное дело. То, что они говорят или отказываются говорить своему народу, – не должно нас касаться. У них есть свои проблемы. Они доказали способность эффективно их решать, а кроме того, приверженность служению делу мира и обеспечения порядка и законности во всем мире. Строго говоря, нам следует относиться к Советскому Союзу так, как они того заслуживают. СССР – великая страна. Она занимает одну шестую часть суши, на которой проживает одна десятая часть населения планеты. Эта страна обладает громадными природными богатствами – ископаемыми, сельскохозяйственными, рыбными, лесными. Обладает великим, энергичным и сильным народом. Потенциальные возможности Советского Союза соизмеримы с теми достижениями, которые он демонстрирует сейчас. Ей суждено стать одной из величайших держав Земли. В интересах нашей страны и всего мира им должны быть обеспечены признание и такое отношение, которого они в этой ситуации заслуживает. Без России наша общая победа оказалась бы под серьезной угрозой. Без сотрудничества с Советским Союзом не может быть постоянного и прочного мира. Оба этих факта говорят сами за себя. Если мы будем сотрудничать с Советским Союзом на основе принципа справедливости по отношению к нему, к самим себе и всему мировому сообществу, то они станут неоценимой и влиятельной силой в деле установления стабильного мира и ликвидации войн во имя нашего общего блага. Думать о Советском Союзе иначе, вести с ним дела иным образом или в иной плоскости — значит подвергать мир и самих себя множеству опасностей и катастроф, которых можно избежать. Именно такую политику я рекомендовал своему правительству в конце моей службы в качестве посла в Советском Союзе. В Государственный департамент я написал следующее: «Такая политика не предполагает какого-либо одобрения идеологических концепций этого правительства. Однако она признает право на самоопределение. Она является воплощением глубоко нравственных и христианских заявлений о внешней политике Соединенных Штатов, сделанных президентом США и государственным секретарем. Это «политика доброго соседа», соответствующая лучшим традициям истории нашей дипломатии»

21. Следует ли нам начинать пе-

реговоры с Россией (и другими великими державами) сейчас, чтобы заложить основу для послевоенного сотрудничества?

– Да, при условии, что такие переговоры будут ограничены вопросами, по которым уже существует обоюдное принципиальное согласие и обсуждение которых не нарушит единства, необходимого для победы в войне. Было бы очень важно, если бы великие державы смогли уже сейчас принять решение о договоре, обеспечивающем коллективную безопасность, запрещающем войны как инструмент агрессии или завоевания и предоставляющем средства для принуждения к миру, для обеспечения мирного сосуществования международного сообщества. После проведения таких простых переговоров не останется больше места для разногласий. Очевидно, что это отвечает всеобщим интересам и не наносит никому вреда. Осуществив это, мы сделаем огромный шаг в борьбе за мир. При соблюдении такого условия все вызывающие разногласия вопросы, смогут решиться на основе справедливости и равноправия, путем созыва конференций и осуществления взаимных уступок, ибо сила тогда будет объявлена вне закона. Мы выиграем время для решения неизбежно возникающих весьма серьезных вопросов, касающихся границ, доступа к сырьевым ресурсам или связанных с другими экономическими и политическими проблемами. Это простое соглашение само по себе явится большим вкладом в развитие цивилизации. Вопросы в условиях подобного соглашения будут решаться пусть и дольше, но зато наверняка.

Тропическая растительность быстро разрастается, но быстро отцветает и совершенно не вынослива. Твердолиственные породы деревьев растут медленно, но живут долго и выдерживают ураганы.

17 апреля 1943 года

«Сэтэди ивнинг пост»

Что это за человек – русский генерал?

Эдгар Сноу

Корреспондент нашего издания, побывавший в рядах Красной армии, создал яркий и неприукрашенный портрет радушного русского генерала, который иной раз не откажется и от рюмки водки.

Что представляют собой эти люди, все те, кто привел Красную армию к победам, те, кого попытаются перехитрить новые гитлеровские генералы, если летом снова попытаются двинуться на Восток? Откуда родом российские генералы и как они учились своему делу? В чем их отличие от наших? Кто в сознании русского народа самый доблестный из них? И каков тот мир, за который они проливают кровь?

Очевидно, что при ответе на эти непростые вопросы о такой огромной и многогранной структуре, как вооруженные силы Советского Союза, сторонний наблюдатель может позволить себе лишь некоторую долю обобщения. Это крупнейшая в мире военная организация. В ее составе сражаются представители большего числа национальностей, чем в армиях всех остальных стран-союзниц и государств оси, вместе взятых. Она уникальна еще и

потому, что это первая в мировой истории армия, организованная на основе диктатуры пролетариата, осуществляемой Коммунистической партией. В силу этого обстоятельства ее командный состав обязан придерживаться идей, противоречащих тем, которые определяют сознание офицеров других армий мира. Советский командир по этим же причинам должен иметь и совершенно иную историю карьерного и личностного роста, хотя в моем случае месяцы, проведенные с Красной армией и в Китае, наводят на определенные интересные параллели.

Под непосредственным началом Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина находятся семь Маршалов Советского Союза, а также по одному маршалу от авиации, бронетанковых войск и артиллерии. Обратите внимание, что последние три не носят, при этом звание Маршала Советского Союза. За ними следуют генералы армии, генерал-полковники, генерал-лейтенанты, генерал-майоры и, поскольку в России нет звания бригадира, полковники. В Красной армии насчитывается более тысячи генералов. За первые четыре месяца моего пребывания в этой стране было произведено более четырехсот новых назначений. Я сомневаюсь, что Верховный главнокомандующий, при всей своей блестящей памяти, знает всех их поименно. А большинство русских назовут по памяти фамилии всего нескольких из них.

На передовой мне довелось пообщаться не менее чем с дюжиной боевых генералов, и, хотя все они весьма неохотно делились подробностями своего персонального жизненного пути – среди них не найдется ни одного, кто не производил бы впечатление яркой и сильной личности. В то же время им присущи некоторые общие черты, которые делают их в чем-то поразительно похожими друг на друга. Они словно слеплены из одного теста. Или же, можно сказать, что вышли они из одной каменоломни. Что вырезаны из одного и того же куска гранита, а черты их отточены ударами одного и того же молотка и зубила. До того момента, когда, оживая, они превращаются в искрящийся электрический разряд, пульсирующий между собственным вышестоящим командованием и подчиненными, которых ведут в бой, все они приблизительно соответствуют одному общему лекалу. Исходя из своих личных наблюдений и путем сопоставления биографий, я попытаюсь предложить свою грубую типологию – и если она верна для генералов, то, по всей вероятности, подходит и для нижестоящих советских офицеров.

Что же, на первый взгляд в высшем офицерском составе Красной армии является безусловно уникальным? Наполеон однажды заявил: «Я сделал всех своих генералов из грязи». Сталин же сделал всех своих генералов из крестьян и рабочих. Предки почти каждого из них в прошлом веке были крепостными. Ворошилов, Буденный, Кулик, Тимошенко – все они из крестьянских семей. И вспыхнувшие на небосклоне молодые военные таланты, носящие маршальскую звезду, – Жуков и Василевский – тоже крестьянского происхождения.

Мысль о том, что мальчик из бедной крестьянской семьи однажды вста-

нет во главе армии, совершенно не вписывается в представление американца о естественном порядке вещей, но для русского это символ перемен, произошедших со времен еще совсем недавнего прошлого. В царской армии офицерский корпус комплектовался дворянами, а рекруты-солдаты были неграмотными людьми, бесконечно далекими от «приличного» общества. Им даже было запрещено занимать приличные места в театре. Теперь здесь больше не существует офицерского сословия, и любой гражданин может претендовать на генеральское звание. Русские однозначно сказали бы, что их метод отбора кадров более демократичен, чем наш.

79 национальностей, за исключением скандинавов.

– Надо признать, что генерал Красной армии, безусловно, не страдает от расовых и национальных предрассудков. Это естественно, поскольку сам он может быть представителем любой из сотен населяющих Советский Союз национальностей с их разнообразием оттенков цвета кожи или формы разреза глаз. Однако я думаю, что он, скорее всего, будет русским, украинцем, казаком, грузином, евреем или сибиряком.

Лучшим свидетельством как многонационального состава Красной армии, так и беспристрастности при признании воинских заслуг может служить официальный перечень награждений боевыми орденами. До октября прошлого года таких наград было 185 000, они были получены представителями семидесяти девяти национальностей, среди которых калмыки, якуты, монголы, цыгане, остяки, уйгуры, курды, поляки, испанцы и греки. Евреи, между прочим, заняли третье место в этом списке, получив более пяти тысяч боевых наград. Это может быть интересно тем, кто готов поверить лживым басням Гиммлера о том, что евреи «аплодируют войне» с лучших мест «на галерке».

Когда я присутствовал на военных учениях в Луизиане, генерал Крюгер[105] в настоящее время командующий 3-й армией, признался мне, что вышел из рядовых. Если я правильно помню, он приехал в Америку мальчиком-эмигрантом. Но это не совсем типичная история. Да, в наши дни в вооруженных силах США есть и другие генералы, которые начинали свою карьеру не с учебы в академии Вест-Пойнт[106], но таких наверняка меньше, чем сотен, вышедших из рядовых в Красной армии. Впрочем, красный генерал не станет лишний раз это подчеркивать, наоборот, постоянно, при любой возможности он пытается заполнить пробелы в знаниях, связанные со своим поздним образованием. Начиная с Октябрьской революции практически все свое общее и военное образование будущий русский генерал получал в вечерних армейских и партийных школах. Он, скорее всего, был призван рядовым на Первую мировую войну и чаще всего является ветераном одной или нескольких войн, предшествовавших нацистскому вторжению: Гражданской войны и борьбы с интервентами; не-

105 Уолтер Крюгер – генерал армии США. Во время Второй мировой войны командовал 6-й армией США в юго-западной части Тихого океана. Он был первым человеком в армии США, прошедшим весь путь от рядового до «четырёхзвёздного» генерала.

106 Военная академия Соединённых Штатов Америки, известная также как *Вест-Пойнтская академия,* или просто Вест-Пойнт (*West Point*) — высшее федеральное военное учебное заведение армии США. Является старейшей из пяти военных академий в США.

объявленной войны или вооруженных конфликтов с Японией, финской войны.

В ряде случаев он, в дополнение к этому, сражался с Республиканской армией в Испании. Возможно, благодаря своему скромному происхождению он ему довелось побывать в самых отдаленных местах и учиться в самой трудной из всех школ – на опыте других людей, и это дает ему уникальное преимущество перед некоторыми генералами, которые всю жизнь опирались на знания, полученные из учебников.

Например, маршал Георгий Константинович Жуков выиграл первое серьезное танковое сражение в 1939 году, обойдя и уничтожив с флангов японские войска под Халхин-Голом в Монголии. Даже немцы, не говоря уже о нас или англичанах, не извлекли пользы из этого урока. Но русские включили его в программу подготовки, и все их последующие танковые успехи, вполне вероятно, связаны с ним.

Генерал Родимцев[107], чья гвардейская дивизия преподала немцам знатный урок боевого искусства под Сталинградом, использовал практический опыт, приобретенный в Испании, где он, будучи младшим командиром, впервые встретил и разбил силами пехоты итальянские танковые атаки; и далее в том же духе.

Генерал Красной армии 1943 года в среднем моложе, чем генерал в любой другой армии. Тысячи офицеров полегло за первые месяцы войны, и с тех пор продвижение по службе среди командиров РККА стало быстрым, и осуществляется оно исключительно на основе их компетентности и надежности. Сравните возраст довоенных маршалов и тех, кто сегодня командует армиями и фронтами. Героям гражданской войны Ворошилову и Буденному уже за шестьдесят, а первому заместителю наркома обороны Жукову, который стоит по правую руку от Сталина, – всего сорок восемь, начальнику штаба Александру Михайловичу Василевскому – всего сорок два, а маршалу Тимошенко – сорок восемь.

Опыт этой войны наглядно демонстрирует, что имеющиеся у молодого поколения военачальников дерзость, энергичность, целеустремленность, технические знания и привычка мыслить категориями сражений современной, а никак не Первой мировой войны – это те качества, которые необходимы для организации успешных контрнаступлений против столь могучего бронированного мамонта, как вермахт.

В этом заключается даже основной сюжетный мотив популярной сейчас в Москве театральной постановки под названием «Фронт»[108]. Она повествует

107 Александр Ильич Родимцев (1905 –1977) – советский военачальник, командовавший дивизиями и корпусами в Великой Отечественной войне, дважды Герой Советского Союза. Генерал-полковник, Командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, особо отличившейся в Сталинградской битве.

108 «Фронт» — военная пьеса А.Е. Корнейчука, написанная в 1942 г. Сюжет основан на осмыслении причины поражений РККА в компаниях 1941–1942 года. Пьеса напечатана в газете «Правда» с 24 по 27 августа 1942 г. Существует мнение, что пьеса «Фронт» написана по личному указанию и с правкой И.В. Сталина. 28 августа 1942 г., уже на следующий день после публикации пьесы в «Правде» маршал С.К. Тимошенко прислал Сталину телеграмму: «*Тов. Сталину. Опубликованная в печати пьеса тов. Корнейчука «Фронт» заслуживает особого внимания. Эта пьеса вредит нам целыми веками, ее нужно изъять, автора привлечь к ответственности. Виновных, в связи с этим следует разобрать. Тимошенко*».Ответ Сталина: «*Вашу телеграмму о пьесе Корнейчука «Фронт» получил. В оценке пьесы Вы не правы. Пьеса будет иметь большое воспитательное значение для Красной Армии и ее комсостава. Пьеса правильно отмечает недостатки Красной Армии, и было бы неправильно закрывать глаза на эти недостатки. Нужно иметь мужество признать недостатки и принять меры к их ликвидации. Это единственный путь улучшения и усовершенствования Красной Армии. И. Сталин*».

о том, что дряхлые генералы, какими бы успешными они ни были в прежних условиях, какой бы былой славой и признанием ни были овеяны, должны смириться с необходимостью «отойти в сторону», когда поражения свидетельствуют об их неспособности справиться с проблемами в современном измерении ведения войны. И мы не можем предположить, что «Фронт» представляет точку зрения, не соответствующую генеральному видению Кремля.

Другая очевидная причина, по которой молодость стала неотъемлемым атрибутом современного советского генерала, заключается в том, что в пожилом возрасте человек не может долго выдерживать тяжелые физические нагрузки, свойственные боевым действиям современной механизированной войны, тем более в условиях сурового русского климата. Поэтому советский боевой командир – человек крепкого телосложения, сильный и здоровый, которому будет легче выдерживать суровые испытания, нежели генералам вермахта, которые в своей массе старше его. Но он далеко не тот гигант, каким его зачастую представляют на Западе. Он среднего роста, несколько ниже немецкого генерала: с виду это обычный парень примерно нашего с вами роста. Он чисто и гладко выбрит, зачастую прямо до самой своей макушки. Я пока еще видел ни одного русского генерала с бородой, и даже усы у них, как мне кажется, вышли из моды в 1943 году.

Лидер и пример для подражания. Наш советский среднестатистический генерал – член коммунистической партии. Он, вероятно, неплохо говорит по-немецки или по-французски, и не исключено, что даже чуть-чуть по-английски. Он любит спеть и, возможно, обладает хорошим голосом. С удовольствием посещает оперу и балет, а Чайковский – скорее всего его любимый композитор. В мирное время он был бы рад провести вечер наедине с романом Толстого, Пушкина, Тургенева или Горького, а может быть, с произведениями Байрона или Шекспира. Однако он перед этим все-таки отправился в кино на что-нибудь лучшее из современного американского кинематографа или на кинокартину с Зоей Федоровой[109] в главной роли.

Любой русский генерал, будучи замечен с девушкой легкого поведения, лишится своего звания. В Красной Армии нет ни проституток, ни следующих за войсками лагерных обозов. Советский генерал всегда и во всех своих поступках является для подчиненных образцом. Да, он не посещает церковь, не верит в Бога, но с точки зрения соблюдения моральных принципов безупречен и не станет слушать, а уж тем более рассказывать скабрезные истории. При всем этом его манеры совершенно раскованны и кажутся свободными от фрейдистских комплексов. Несмотря на то что кое в чем он похож на ответственного секретаря Y.M.C.A.[110], в

109 Зоя Алексеевна Фёдорова (1909–1981) — советская киноактриса; заслуженная артистка РСФСР (1965), лауреат двух Сталинских премий II степени (1941, 1942). Известна по кинолентам «Подруги» (1935), «Музыкальная история» (1940), «Фронтовые подруги» (1942), «Свадьба» (1944), «Пропало лето» (1962), «Свадьба в Малиновке» (1967).

110 YMCA (от англ. *Young Men's Christian Association* — «Ассоциация молодых христиан») — молодёжная волонтерская организация. Стала известна, благодаря организации детских лагерей. Основана в Лондоне в 1844 г., насчитывает около 64 млн участников в более чем 120 странах мира. Хотя по своему «происхождению» и целям *YMCA* является христианской организацией, она не имеет официальных

нем нет ни капли ханжества. Заядлый курильщик и, как все русские, не прочь выпить водки. Опустошив стопку, он прекрасно знает свою «меру» и не превысит ее ни на одном банкете. Банкеты он очень любит. Тем не менее он не только не выпивоха, но кроме этого, и не обжора, хотя «припас» несколько лишних килограммов вокруг талии, скорее всего, для защиты от морозов. Если он знаком с покером, то блестяще в него играет. Однажды я целую ночь провел за игрой в него с красными командирами – вместо покерных фишек мы использовали трофейные немецкие патроны с пулями пятидесятого калибра, что было эквивалентно сумме в пятьдесят рублей. Он не прочь сыграть партию-другую и в шахматы, но его истинная страсть – домино.

Характер подготовки и жизненный опыт сделали из него вполне демократичного человека. Но не более демократичного, чем его среднестатистический американский коллега. В Советском Союзе вряд ли найдется более открытый, скромный, честный и простодушный генерал, как наш «Уксусный Джо» Стилуэлл[111], командующий штабом армии США в Китае, Индии и Бирме, службой под началом которого гордится любой американец. А в советской журналистике вы никогда не встретите фамильярности вроде «Уксусного Джо», или какого-либо иного прозвища, используемого газетчиками в отношении в отношении высокопоставленного офицера. Демократия для офицера Красной армии — это достоинство, здесь она не может проявляться в тех утрированных формах, которые порой имеют место за пределами СССР. Генерал получает улучшенный паек, лучшие одежду и жилье, безусловно, имеет большее жалованье, чем его подчиненные. В этом отношении, как, впрочем, и в остальных случаях, здесь действует не коммунистический, а социалистический принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Сталин – убежденный сторонник дисциплины. В последних своих публичных выступлениях он неоднократно подчеркивал ее важность и призывал армию строго следить за ее соблюдением. Даже в столь незначительных на первый взгляд, вопросах, как форма и внешний вид – возвращение погон, или, к примеру, наказание за появление на улице в неопрятном внешнем виде и запрет на ношение валенок в театрах, – просматривается тенденция к принятию любых мер, способствующих повышению общественного престижа и достоинства советского офицера.

В Москве я был впечатлен формальной дисциплиной, поддерживаемой в Высшем советском военном училище, старейшем учебном заведении страны[112]. Курсанты, с которыми мы сталкивались в общежитиях и классных ком-

связей с какой-либо церковью, правительством или государством. Целями программ *YMCA* являются укрепление нравственного и физического здоровья людей, объединение их для общественно-полезной деятельности, воспитание уважения к общечеловеческим ценностям

111 Джозеф Уоррен Стилуэлл (*Joseph Warren Stilwell*; 1883–1946) — генерал армии США участник Второй мировой войны. Начальник штаба генералиссимуса Чан Кайши, командующий Китайско-Индийско-Бирманским театром военных действий, отвечающий за поставки в Китай по системе ленд-лиза, а позднее — заместитель командующего Юго-Восточно-Азиатским командованием. Его отличительными признаками стали стандартная форма без знаков различия и винтовка вместо пистолета.

112 Московское высшее военное командное училище ведёт свою историю с 15 декабря 1917 г. Училище начало свою работу по личному указанию главы В.И. Ленина в декабре 1917 г., как 1-я Московская революционная пулеметная школа. В годы войны носило название 1-го Московского пехотного училища им. Верховного совета СССР.

натах, были внимательны и отрывисто докладывали с такой же четкостью, как в Вест-Пойнте или Сандхерсте[113].

«Слово командира теперь закон, – сказал мне комендант училища полковник Семен Младенцев, – мы учим наших слушателей мгновенно отдавать приказы и требовать мгновенного повиновения от подчиненных». Н. – М.

После недавней отмены должности политкомиссара[114] генерал имеет в своих руках больше ответственности и власти, чем когда-либо прежде, раньше он нес лишь половину ответственности. Политический комиссар мог отменить его решение. Такие конфликты, связанные с разницей во мнениях или личными амбициями, зачастую плохо сказывались на успехе военных операций. Эта система брала начала в тех временах, когда Красной армии приходилось использовать бывших царских офицеров, считавшихся политически неблагонадежными. Но теперь, когда все высшие командиры – коммунисты, а многие политкомиссары сами прошли генеральскую подготовку, стало эффективнее объединить в одном лицеи военную и политическую власть. Генерал-полковник Родион Яковлевич Малиновский сказал мне, что главным фактором в недавнем военном успехе была «большая реорганизация армии Верховным главнокомандованием». Сталин отменил систему двойного командования всего за месяц до начала великого наступления. Хотя немногие из них осознавали далеко идущее значение его шага, нет сомнений в его популярности среди боевых командиров. И они, похоже, с тех пор действовали вдвойне усерднее, чтобы доказать, что это именно то, что было нужно и оправданно.

Несмотря на меры по укреплению дисциплины, русский генерал по-прежнему называет своих подчиненных – «бойцами», а не «солдатами», так как что последний термин имеет царский оттенок. Он считает их равными себе в социальном плане. Тем более что среди них больше нет неграмотных, а около 35 % получили среднее или высшее образование. Среди рядового состава каждый четвертый – член комсомола или коммунистической партии. Офицер знает, что его бойцы могут свободно посещать все красноармейские клубы и дома Красной армии, которых в стране более двух тысяч, и пользоваться теми же правами, что и он. Генерал, кроме этого, понимает, что рядовой, находящийся сегодня под его началом, может до конца своей службы стать равным ему или выше его по званию.

За исключением высших армейских

113 Королевская военная академия в Сандхерсте (англ. *Royal Military Academy Sandhurst*) — британское военное высшее учебное заведение в городе Сандхерст, графство Беркшир, Англия, Военная академия Соединённых Штатов Америки (*United States Military Academy*), известная также как *Вест-Пойнтская академия* или просто Вест-Пойнт (*WestPoint*) – высшее федеральное военное учебное заведение армии США. Является старейшей из пяти военных академий в США.

114 Как принято считать осенью 1942 г. командующий Западным фронтом И.С. Конев в разговоре со Сталиным поставил вопрос о ликвидации института военных комиссаров в Красной армии, мотивируя тем, что этот институт более не нужен, а значительно важнее единоначалие. Конев говорил: «Зачем мне нужен комиссар, когда я и сам им был! Мне нужен помощник, заместитель по политической работе в войсках, чтобы я был спокоен за этот участок работы, а с остальным я и так справлюсь. Командный состав доказал свою преданность Родине и не нуждается в дополнительном контроле, а в институте военных комиссаров есть элемент недоверия нашим командным кадрам». По свидетельству Главного маршала авиации Голованова, слова Конева произвели впечатление на Сталина, и он стал выяснять мнения по этому вопросу. Большинство военачальников поддержало Конева, и решением Политбюро институт комиссаров в армии упразднили.

чинов, среднестатистический советский генерал для большинства своих соотечественников примерно так же анонимен, как и рядовой. Даже в англо-американской прессе сейчас публикуется гораздо больше информации о советских военачальниках, чем когда-либо было напечатано в советских газетах.

Репортеры отчаянно пытались добыть хоть какую-то информацию о том или ином генерале под Сталинградом, но им, как правило, удавалось собрать лишь самые общие сведения. И только когда кто-то из нас добирался до его полевого расположения и подвергал генерала «допросу третьей степени», то в репортаже раскрывался его живой образ. Даже маршалы упоминаются в советской прессе в исключительных случаях. Фамилия генерала, как правило, появляется на страницах газеты, когда его части занимают какой-то важный населенный пункт или позицию. В случае же, если он получает высокую государственную награду, звание генерал-полковника или маршала, одерживает важнейшую победу, то его портрет может быть напечатан в «Правде», «Красной Звезде» или «Известиях» в сопровождении нескольких строчек текста. Однако вы скорее всего не найдете упоминания о нем на протяжении следующих нескольких недель, хотя он, вероятно продолжит находиться в гуще кровопролитных сражений.

Если вдруг в советской газете появится статья о советском генерале, подобная тем, что публикуют глянцевые американские еженедельники, он, вероятнее всего, смутится и будет делать все, чтобы скрыться от внимания общественности. В то время как наши газеты могут печатать статьи заголовками о «войсках Макартура» или «парнях Пэттона», в России никто никогда не видел газетных полос с заголовками публикаций о «людях Жукова» или «армии Тимошенко» бьющихся с фашистами. Акцент в статьях никогда не делается на отдельно взятом командире.

По этой причине вряд ли можно представить себе, что тот или иной советский генерал во время войны сможет занять какое-то особенное, доминирующее место в массовом сознании – если в современных условиях таковой найдется – это будет воистину великая фигура, способная претендовать на политическую власть. Кроме того, абсолютно неприемлема даже мысль о том, что советский генерал способен, исходя из личных убеждений, расходиться во мнении с Кремлем по внутриполитическим вопросам и свободно выражать подобные разногласия, как это порой делают американские и британские высшие военные чины.

При этом красный командир имеет законное право участвовать в политической жизни даже во время войны. Согласно закону, он может голосовать и выдвигать свою кандидатуру на выборах депутата, хотя на практике никому не придет в голову забирать бойцов с передовой для подсчета избирательных бюллетеней. Красный генерал и в другом качестве несет ответственность за формирование советской политики. Будучи членом коммунистической партии, он имеет возможность в рамках внутрипартийной дискуссии высказывать определенное, порой даже критическое суждение по тому или иному политическому вопросу, выносимому на обсуждение.

В характере этого человека не осталось ни капли легкомыслия. У него, по сравнению с американским генералом, гораздо более тяжелый характер, на который наложили отпечаток столь часто одолевающие его мрачные думы. В общении с малознакомыми людьми он серьезен, задумчив и сдержан. Ему бывает непросто улыбаться, сложно смеяться. На его глазах гибли самые близкие товарищи-офицеры, и, скорее всего, как и любой человек в России, он потерял сына, брата или близкого человека. Очень вероятно, что его дом сожжен дотла, а кто-то из соседей или родственников ограблен, избит, заморен голодом, изнасилован или замучен нацистскими извергами. На этом человеке лежит груз трагедии – и ненависть к тем, кто в ответе за нее.

Эта глубокая, постоянная, неизбывная ненависть ни на минуту не оставляет его, словно болезнь, единственным лекарством от которой может стать лишь полное уничтожение вызвавшего ее врага. Эта ненависть, которую американцам пока еще сложно осознать, объединяет генерала и рядового бойца Красной армии.

Офицеры в неофициальный момент. Порой вы видите, как это бывает на войне, и я однажды был тому свидетелем, ужиная с молодым генералом Родимцевым в Сталинграде. Несколько бойцов его прошедшей сквозь чудовищные сражения гвардейской дивизии зашли к нам в помещение и запели. Родимцев не сводил с них глаз, и все это время его лицо не покидала легкая добрая улыбка. В конце своего выступления бойцы исполнили песню собственного сочинения, высмеивающую фрицев и прославляющую Родимцева, и в эти мгновения можно было почти физически ощущать теплую силу товарищеского духа, связывающего бойцов с их командиром.

Недавно один из друзей рассказал мне историю своей знакомой. Узнав, что ненадолго прибыл с линии фронта в Москву генерал, командующий дивизией, в которой служит офицером ее муж, женщина попросила о встрече с ним. Тот сразу же согласился принять ее и, отложив в сторону важные бумаги, сел рядом. «Завтра, – сказал он, — я уезжаю на фронт и, возможно, никогда не вернусь». Цена нашей свободы, права наших детей на счастливую жизнь очень высоки. Но если я не вернусь. Что ж тогда? Я не хочу, чтобы моя супруга носила по мне траур. Ни единого дня. Когда столько прекрасных людей отдают жизнь за то, что всем нам дорого, долг тех, кто остался в живых, – смотреть вперед, думать о будущем и тем самым чтить память погибших. В моей дивизии служил один человек, великий русский человек, из тех людей, которые выигрывают для нас войны. По стечению обстоятельств он носил такое же отчество, как и я. «Вы говорите о моем муже?» – дрогнула женщина, вдруг осознав, о ком идет речь. «Да, это правда, наш Иваныч, это ваш муж. И я расскажу о его героизме». – В течение долгих минут генерал, для которого смерть стала таким же привычным явлением, как для нас осенний листопад, медленно, с невероятным тактом и деликатностью сообщал женщине весть о героической службе и гибели одного из своих лучших офицеров. В один из моментов в кабинет к генералу на-

стойчиво попытался прорваться со срочным служебным делом какой-то полковник, раздосадованный долгим ожиданием своего уезжающего на следующий день на фронт генерала.

«Ничего не случится, – ответил генерал, – пусть еще немного подождет. Пусть хоть раз живые подождут погибших». Через некоторое время высоко подняв голову, молодая вдова без единой слезинки, расправив плечи, вышла из кабинета для того, чтобы вернуться к своей тяжелой работе — сильная и исполненной гордости в своем горе. Здесь генералы считают своим долгом находить время и правильные слова для проявления человеческой теплоты, помогающей выжить тем, кто потерял на войне своего самого близкого человека.

Впрочем, все эти обобщения никогда не создадут полноценного образа советского генерала. За общими чертами всякий раз оказывались скрыты живые и яркие люди, каждый из которых был неповторим. Вариаций здесь великое множество. Возьмем, к примеру, маршала Жукова. Невысокий коренастый мужчина с лысиной и кустистыми бровями, со слегка вытянутыми ушами, в которых китайцы разглядели бы признак проницательности. У него широкий рот и большие умные глаза. На его письменном столе, как правило, нет ничего, кроме единственной карты или письменного донесения, которое он читает, надев очки и делая на полях аккуратные карандашные заметки. Своим обликом он напоминает скорее ученого – выдающегося профессора или академика, нежели военного.

И это во многом так, поскольку война для Жукова – наука, свод математических задач, которые нужно решать путем правильной интеграции и координации сил и средств во времени и пространстве. Он никогда не делает упора на какой-то отдельной отрасли военной науки или роде войск в ущерб остальным. Вся его жизнь связана умением выстраивать правильные предельно сложные комбинации. В военных операциях никто не добивался такого успеха как он, особенно учитывая, насколько сложны были ситуации: война с Финляндией, битва за Москву, Ржев в 1941 и в 1943 годах, целая череда триумфальных наступательных операций – Сталинград, Великие Луки и прорыв блокады Ленинграда.

Бывший военный атташе Германской империи назвал Жукова «величайшим полководцем России», хотя ему не удалось убедить в этом своих подчиненных. Сегодня Жуков по праву считается величайшим полководцем Второй мировой войны.

Маршал Василевский не уступает Жукову в точности планирования военных операций и применении научного подхода к координации действий объединенных сил. В Финляндии, под Москвой и на протяжении всего контрнаступления эти два военачальника работали бок о бок. Внешнего сходства между ними практически нет. Василевский – высокий светловолосый казак мощного телосложения с густыми волосами и свисающей на казачий манер челкой-чубом. У него круглое лицо и серо-зеленые глаза, он тихо излагает мысли и обладает непререкаемым авторитетом в войсках. «Невероятной скромности человек», – сходятся во мнении его соотечественники, – при этом, великий полководец».

От этих профессионалов военного дела отличается хорошо известный сейчас за пределами Советского Союза Чуйков, с которым я провел несколько часов под Сталинградом. Среднего роста и крепкого телосложения – простой человек с грубым лицом и полным ртом золотых зубов, напоминающий потомственного крестьянина. Его живой ум с необычайной скоростью реагирует на каждую фразу собеседника, а лаконичный ответ, о чем бы ни шла речь, всегда «попадает в самую точку». Чуйков четырежды был ранен и дважды получал контузию.

Во время Сталинградской битвы он лично на самолете на низкой высоте облетал вражеские позиции, оценивая расположение артиллерийских батарей. Однажды его самолет был сбит. Зачастую линия передовой пролегала всего в нескольких десятках метров от его штаба. Однажды за один только день погиб шестьдесят один офицер его штаба. Как-то раз офицер, доставлявший донесение, был убит осколком в тот момент, когда, стоя перед Чуйковым, делал доклад. Но все эти бесконечные опасности не сумели расшатать нервы Чуйкова. Это совершенно неутомимый человек, и когда я встретился с ним всего через четыре дня после окончания чудовищных пятимесячных сражений на берегах Волги, он не проявлял ни единого признака усталости. Он человек невероятного мужества, сотни раз глядевший в лицо смерти, командир, которого подчиненные любят за добродушие, доброжелательность и скромность. Проведя с Чуйковым совсем немного времени, я уже ловил себя на мысли: «Вот и еще один генерал, чьи приказы я готов был бы исполнять, ни секунды не сомневаясь в их мудрости и правомерности».

Совсем иначе выглядит генерал-полковник Малиновский, которого я мне довелось встретить на Дону. Черноволосый, голубоглазый и молодой – ему всего сорок четыре года. Этот украинский герой, красавец в мундире, сидящем на нем настолько безупречно, что у нас прославил бы сшившего его портного – заставит трепетать сердце любой женщины. Малиновский тоже вышел из рядовых, но меня не покидало ощущение, что этот офицер стал бы генералом в любой армии, которая когда-либо была или будет в России.

Насколько я знаю, он единственный советский генерал, которому уже приходилось сражаться вместе с американскими военными против немцев. Малиновский был в составе русского отряда во время Первой мировой войны отправленного царем во Францию. Чтобы попасть туда, им пришлось добираться в Европу через Сингапур из Владивостока. Когда же он этим путем возвращался домой, то присоединился к большевикам в Сибири.

Малиновский – человек с «луженой глоткой». Я видел, как он в середине дня «опрокинул» залпом два полных фужера водки, а потом, как ни в чем не бывало, словно это было обычное молоко, продолжил делать свою кропотливую работу, выбивая немцев из Ростова, в чем он, конечно же, добился успеха, проведя одну из самых элегантных операций на Юго-Западном фронте. Как и все русские, Малиновский всегда готов произнести искрометный тост. Например, такой: «Мы успешно воевали и без открытия второго фронта, и мы будем воевать до тех пор, пока не уничтожим

врага. При этом наша вера в то, что второй фронт будет открыт, неизменна. Он неизбежен, потому что неизбежна наша общая победа – общий триумф тех, кто стремится построить жизнь на основе принципов свободы. И по сравнению с величием этого общего дела, оттенки мнений и различие идей, стоящих за нашим общим стремлением, ничтожно».

Лучше этого не скажет ни один русский генерал, и вряд ли можно вообще сказать точнее. Задача сейчас заключается в том, чтобы сокрушить Гитлера, и здесь нет места пустым разговорам о дележке трофеев еще не одержанной победы. Произнося эти слова, советский генерал, несомненно, выразил если не в точности, то как минимум по смыслу и позицию Кремля, который внес не меньший вклад в военные победы, впрочем, такой же, как вклад любого отдельно взятого бойца и Красной армии в целом.

14 июня 1943 года

Журнал «Тайм»
Дорогой Красный...

«Дорогой друг, я прочитал в нью-йоркской газете, что некоторые из вас, русских, хотят, чтобы кто-нибудь из нас, американцев, написал вам. Я хотел бы написать кому-нибудь из вас в качестве акта доброй воли по отношению к отважному народу...

Я невысокий парень ростом 5 футов и 6 дюймов, вешу 126 фунтов, ношу рубашки 14-го размера. Если вы носите такой же размер, я был бы рад выслать вам несколько своих, если они вам нужны, а также галстуки и т.д. Дайте знать, и я отправлю их вам . . ..

Я надеюсь, что это письмо дойдёт до вас и что вы вскоре напишете мне и дадите знать о себе.

С уважением, американский друг Гео Маклеллан».

С тех пор как шесть недель назад компания Russian War Relief, Inc. запустила небольшую кампанию, целью которой было побудить американцев завязать переписку с русскими, её завалили письмами, подобными тому, что пришло от Джорджа Маклеллана, гардеробщика в манхэттенском отделении Ассоциации молодых христиан. Не все авторы писем предлагали снять рубашку со своего плеча. Но импровизированное излияние неожиданного добродушия американцев по отношению к русским последовало в огромных масштабах (1,2 млн писем на сегодняшний день).

План состоит в том, чтобы разослать письма от американцев русским со схожими интересами: письмо продавца — продавцу, письмо механика — его советскому коллеге и т.д. Краткое упоминание о кампании в журналах «Фарм Джорнал» и «Фармерс Уайф» принесло тысячи радостных заметок от жён американских фермеров, писем, полных сочувствия к плодородной земле, и высокого уважения к русским крестьянам.

Актриса Кэтрин Корнелл написала народной артистке СССР Алле Тарасовой. Индустриальный город Бриджпорт, штат Коннектикут, направил приветствия жителям промышленного Горького.

Совсем мало писем пришло от чудаков. Не было почти ни одного из разряда: «Ты, грязный большевик». Откровенные простые, лучшие из этих по-

сланий хороши не только тем, что показывают чувства США по отношению к России, но и тем, что раскрывают повседневную жизнь в США. Выдержки:

Миссис Лютер Осборн, проживающая по адресу: штат Индиана, Рашвилл, 4-я линия, пишет незнакомой русской женщине: «Из окна трава выглядит такой зелёной… За последние несколько недель в Индиане было много дождей, но, честно говоря, я благодарна за это. ...Похоже, у нас действительно будет небывалый урожай клубники. Наши ягоды — высшего сорта, они хороши для выпечки и консервирования».

«Нам здесь нравится. У нас есть корова, помесь бурой швицкой породы, свиноматка, которая скоро опоросится, и цыплята. Каждый год мы можем заготавливать от 400 до 500 кварт продуктов — если у нас есть несколько лишних цыплят, мы «закатываем» их в банки. Возможно, вы слышали об Уэнделле Уилки. Он дружелюбный человек. Недавно капитан Армии спасения попросил моего мужа забрать кое-какие вещи в доме миссис Уилки — свекрови Уилки. В тот же вечер мой муж позвонил в дверь. Открыл сам господин Уилки. Он очень приятный в общении. Он был там в гостях».

«Сегодня на ужин у нас гамбургеры, картофельное пюре, соус, творог, салат из макарон и фрукты… Меня сейчас осенила мысль: что, если б вы сидели напротив меня. Хотя, милая леди, мы с вами незнакомы и есть всего один шанс на миллиард, что мы когда-нибудь встретимся, все же в эту минуту вы моя соседка».

Рассел Г. Айдл из Коллинсвилла, штат Иллинойс пишет: «Я живу со семьёй в центральной части США, недалеко от восточного берега великой реки Миссисипи. ... Я здоров, крепок, худощав и (надеюсь) выносliв. Я работаю с электрическими проводами под напряжением от нуля до 66 киловольт. ...Большинство из нас, работяг, доверяют вам. Мы считаем вас честным союзником, который помогает нам — мы называем таких правдолюбами. Мы чувствуем, что вы ближе к нам, чем любой другой народ...»

Э.Г. Сабата, владелец универсального магазина в Дуайте, штат Небраска, подумал, что получателю его письма, возможно, захочется узнать цены на яйца и тому подобные вещи. Он аккуратно расписал их: «Кофе – 29 центов за фунт; сахар – 8 центов за фунт; фасоль — 9 центов за фунт; яйца – 32 цента за дюжину; кукурузная мука – 5 фунтов за 17 центов; спецодежда – 1,75 доллара за штуку». Торговец Сабата добавил: «В моей семье четыре девочки возрастом 21, 19, 16 и один год. Учитывая, что у меня только девочки, я бы не сильно помог правительству солдатами, но я исполнил свой долг в 1918 году. Я служил год во Франции и бился с этими немцами, но, думаю, мы пробыли там недостаточно долго... Устройте немцам ад...»

Мисс Элеонора Кэтрин Джадд из Кью Гарденс, Нью-Йорк, рассказала, что у неё немецкие корни, но, «чтобы выразить своё презрение к нынешнему немецкому режиму», она преподаёт английский немецким беженцам. «В остальном я внесла свой вклад в победу только тем, что мне разрешили сдать кровь в банк плазмы уже 14 раз. Я собираюсь сдать и 15-й. У меня отличное здоровье, и я только желала бы, чтобы Красный Крест разрешил мне сдавать кровь чаще. Так уж случилось, что я сле-

па, хотя делаю всё, чтобы это не беспокоило меня и не мешало...»

Мисс Кэролайн Кук, учительница рисования в бруклинской средней школе, вспомнила недавний митинг на Манхэттене в поддержку госпожи Чан Кайши. «Хотела бы я, чтобы у нас в Америке, у некоторых наших высокопоставленных чиновников, было больше таких достойных качеств, какими обладает она. Видите ли, мы понимаем, что Америка несовершенна. Когда я расстраиваюсь из-за ошибок, допущенных в высших кругах, я напоминаю себе, что 95 % обычных людей где бы то ни было добры, честны, помогают другим людям. Вы тоже так считаете?»

17 июня 1943 года

Газета «Ки Уэст ситизен» (The Key West Citizen)

22 июня может стать знаменательной датой в истории войны

ГЕНРИ КЭССИДИ,
глава бюро «АП», Москва

НЬЮ-ЙОРК, 17 июня. Следите: 22 июня 1943 года может стать ещё одной великой датой в истории этой войны.

Это вторая годовщина немецкого вторжения в Россию, начало третьего года масштабной кампании, которая, как многие думали в начале, должна была продлиться всего лишь от трех недель до трех месяцев.

Но что ещё более важно, к этому дню Гитлер должен будет начать новую попытку наступления на востоке.

(Согласно передачам берлинского радио, 22 июня также является датой, когда нацисты ждут начала масштабного ввода войск союзников на континент.)

Гитлер уже потерял один ценный месяц подходящей для боёв погоды, которая каждый год позволяет немецкому оружию совершать наступательные операции лишь с мая по ноябрь. Год назад, 8 мая, он начал свою кампанию на Керченском полуострове в Крыму. В этом году он пропустил май, не предприняв никаких серьёзных шагов.

Кавказ забыт

Возможно, это означает, что немцы не нанесут удар на юге, что они отказались, по крайней мере в этом году, от любых попыток заполучить богатства Кавказа, бакинскую нефть.

Они так и не предприняли серьёзных усилий в этом направлении. Их кампания на юге в прошлом году ограничилась несколькими дивизиями и была задумана как отвлекающий манёвр, притом что их основные усилия были сосредоточены на ударе с севера через Сталинград в сердце России.

Этот отвлекающий манёвр оказался фатальным для их планов, поскольку ослабил их собственные силы в Сталинградской битве до такой степени, что Красная армия смогла остановить их и сделала это, отбросив врага за пределы точки, с которой они начали наступление на Таганрог — Харьков — Курск.

По одному зараз

Похоже, в этом году они избегают этой ошибки — ошибки, как выразился Иосиф Сталин, «погони за двумя зайцами сразу».

Кавказский плацдарм, за который они цеплялись прошлой зимой и кото-

рый так упорно защищают этой весной вокруг Новороссийска, теперь, похоже, оставлен в качестве приманки для российских войск. Вместо того чтобы использоваться в качестве движущей силы немецкого наступления на Кавказ, он был сохранен как бастион немецкой обороны против атак Красной армии.

Русские не дали ввести себя в заблуждение и не передислоцировали сколько-нибудь серьёзные силы в этот сектор в ущерб жизненно важному центру. Похоже, что они постепенно разрушают плацдарм, используя в качестве основного оружия артиллерию, но сохраняют основные силы напротив основного скопления немцев на российском Западном фронте.

Пожертвовав месяцем боевых действий на юге, немцы не могут позволить себе потерять ни минуты из отрезка времени, подходящего для операций в центре. Они начали свой знаменательный марш на Восток 22 июня 1941 года, дождавшись окончания поздней весны. 22 июня 1942 года они начали крупное наступление со стороны Харькова. К 22 июня 1943 года они должны снова начать, если хотят чего-то добиться.

Главная цель

Их главной целью на протяжении всей войны было уничтожение Красной армии. Способность немцев нанести удар по этой цели постепенно уменьшалась – в 1941 они наступали по трём фронтам, в 1942 году – по двум и, вероятно, в 1943 году будут наступать на одном фронте.

Их цели, соответственно, сократились. Вероятно, сейчас наступил момент, когда самое большее, на что немцы могут надеяться в этом году, — это выбить из Красной армии способность к наступлению до того, как союзники нанесут удар на западе. Сталин не думает, что немцы смогут это осуществить.

«Нужны ещё два-три таких мощных удара с запада и востока, – сказал он в своей последней речи 1 мая, – для того, чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом».

К 22 июня, всего через два года после того, как немцы сами навлекли на себя столь тяжкое испытание на Востоке, они, возможно, будут уже на пути к окончательному падению.

5 июля 1943 года

Журнал «Тайм»
Победа – слово, рожденное в боях

На прошлой неделе, точно так же, как и в тяжелое лето 1942 года, русские вновь обратились к США и Великобритании с просьбой об открытии второго фронта в Европе. Неофициальные комментарии по этому поводу появились достаточно быстро. Русские, как и в июне 1942 года, хорошо понимают, что второго фронта в этом году не будет? Русские знают, что второй фронт будет открыт, и дезинформируют немцев? Советское руководство, видя тяжелое положение, в котором находится русский народ, перекладывало вину с Кремля на союзников?

На самом же деле в этом заявлении русские искренни и прямолинейны.

В специальном коммюнике, выпущенном Москвой по случаю второй годовщины немецкого вторжения, четко сказано: «Упустить возможность, предоставленную благоприятными ус-

КИЕВ

ловиями, сложившимися в настоящее время для открытия второго фронта в Европе в 1943 году, опоздать с его открытием, будет означать серьезный откат назад для нашего общего дела».

Московская газета «Известия» в редакционной статье, переданной также и по советскому радио, отмечает: «Без второго фронта победа над гитлеровской Германией невозможна».

Народный комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов в своем обращении к послу США в СССР Уильяму Стэнли выступил с призывом: «Давайте помнить о том, что миллионы людей, которые понесли бесчисленные жертвы, продолжают жить глубокой надеждой... на совместное наступление союзников».

Иосиф Сталин обратился к президенту Ф.Д. Рузвельту с посланием: «Созданы условия для окончательного разгрома общего врага. Победа к нам придет тем скорее, в этом я не сомневаюсь, чем скорее мы нанесем наши совместные удары по врагу с востока и с запада».

В июне прошлого года Уинстон Черчилль спровоцировал Москву на близкие, по сути, однако более настойчивые призывы, письменно сообщив Иосифу Сталину, что «хотя мы и готовились к высадке в 1942 году, мы не можем обещать сделать это». На прошлой неделе президент Рузвельт в поздравительном послании Сталину не упомянул о втором фронте; на пресс-конференции он говорил лишь о том, «что никто не желает открытия второго фронта больше, нежели он сам». В Москве посол Стэнли высказал мнение о том, что США и Британия были бы признательны, если смогли бы получить заверения в том, «что военное сотрудничество, направленное на победу над Гитлером, будет продолжаться до тех пор, пока не будет повержена Япония».

Что бы ни думали русские о сроках, определенных союзниками на 1943 год, у Москвы не может быть разногласий с официальной позицией США и Великобритании о мерах, необходимых для скорейшего открытия второго фронта и победы над Германией в целом. Начальник штаба армии США генерал Джордж Маршалл на прошлой неделе предельно четко сформулировал эту мысль. Выступая на встрече губернаторов в городе Колумбус в штате Огайо, он, скорее всего, обращался и к русским союзникам, сомневающимся в том, насколько хорошо в Англии и США осознают реалии тотальной войны. Он заявил:

О легкой победе с использованием авиации. «Я считаю уместным высказать предостережение от поспешных выводов и сиюминутных суждений. ... С каждым днем я все больше убеждаюсь в том, что лишь при правильном сочетании средств ведения войны мы способны одержать победу в кратчайшие сроки и с наименьшими жертвами… Противник может быть «поставлен на колени» бомбардировками, но он сумеет оправиться, если незамедлительно не окажется «нокаутирован» сухопутными войсками».

Об особенностях операции по высадке десанта. «Тунис будет служить нам бесценным примером на будущее. Однако наши задачи продолжают усложняться, в первую очередь с учетом вероятности огневого поражения наших войск на воде и тяжелых боев, которые нам предстоит вести за пределами прибрежной полосы. Наш путь будет совсем не из легких, потери бу-

дут ощутимыми, но наша победа не вызывает сомнений».

О несомненной победе. «Внезапные порывы оптимизма заставляют наше общество считать, что раз уж мы приложили такие колоссальные усилия, то победа будет очень скоро. Это отнюдь не так. Сейчас мы находимся в самом начале пути. Предстоят тяжелые сражения. Нам еще придется испытать себя в условиях тяжелых потерь и горьких поражений – они неизбежны на любой войне. И сейчас нам нужна непоколебимая решимость к победе над врагом, вне зависимости от того, сколь высокую цену нам за нее ни пришлось бы заплатить…».

«Мы должны остерегаться двух вещей. Среди союзников не должно возникать разногласий. Не должно быть ни малейшего промедления в ходе подготовки».

Русские аплодировали бы этой прямолинейной и достойной величия нашей страны речи. Обновленная Красная армия образца 1943 года, появившаяся на свет ценой пролитой крови и гибели миллионов людей, может просить только одного – чтобы подготовка была завершена, и удар был нанесен, пока Россия так сильна, пока русские солдаты находятся на пике свой силы и решимости.

Сила русских на передовой. В 1943 году мир продолжает верить, что русская стойкость безгранична, а победа русского оружия неизбежна. Среди тех, кто не разделяет эту уверенность – сами русские.

По данным, полученным из Москвы, по состоянию на 22 июня 1943 года русские потеряли 4 200 000 человек (против 6 400 000 потерь стран-участниц Оси). Большинство иностранных обозревателей полагают, что реальные советские потери, по меньшей мере, вдвое превышают озвученные. Безусловно, потери в людях и оружии колоссальны – они оказались настолько велики, что Красная армия 1943 года — это в прямом смысле слова уже другая армия.

Она многочисленнее и, очевидно, сильнее, чем Красная армия образца 1942 года. Артиллерийские войска, которые всегда оставались одним из главных козырей русских на поле боя, оснащены значительно лучше, чем когда-либо прежде. Бронетанковые силы, реорганизованные в ходе подготовки к наступательным операциям зимы прошлого года, сейчас также боеспособнее, чем когда-либо прежде. Советские военно-воздушные силы окрепли, и, по всей видимости, обеспечивают превосходство в воздухе на всем протяжении линии фронта. Мобильность войск сейчас на очень высоком уровне: никогда еще РККА не была так хорошо оснащена грузовиками и самоходным вооружением. Прославленная красная кавалерия, которой изначально отдавали предпочтение, в силу нехватки грузовиков и самоходок по-прежнему эффективна на поле боя и пользуется заслуженным уважением. Пехота, без сомнения, самая многочисленная в мире (по некоторым оценкам, общая численность Красной армии превышает 20 млн человек), а многие ее части сегодня входят в число самых оснащенных в мире.

За свою невероятную выносливость и способность к восстановлению русские войска должны быть благодарны

двум обстоятельствам. Главным образом они обязаны собственному боевому духу и беспрецедентному общенародному порыву, с которым укомплектовывались, оснащались и перевооружались советские вооруженные силы. В меньшей, но весьма важной степени они должны поблагодарить США и Великобританию за поставки военной продукции. Сухие цифры не способны передать всей значимости самолетов, танков, другого оружия и различных материалов, поставленных Красной армии. Многие, а на некоторых фронтах все тяжелые бомбардировщики, уничтожающие немецкие аэродромы, железнодорожные узлы и центры снабжения – американские машины, укомплектованные советскими экипажами.

В целом русские войска сейчас превосходят силы стран оси. По неофициальным данным, на прошлой неделе полученным из Лондона, в состав Красной армии сейчас входит порядка 265 дивизий, равномерно дислоцированных вдоль линии фронта и в непосредственной к ней. При этом основные силы сосредоточены к югу от Москвы, где и у войска противника имеют аналогичную или даже большую плотность сосредоточения.

Перед армиями обеих стран стоит одинаковая задача: удерживать двухтысячемильный мильный фронт, обеспечивая оборону достаточными силами на всей его протяженности, и при этом в определенных местах изыскивать возможности для дополнительной концентрации сил для реализации собственных оперативных задач и для ответа на формирование скоплений сил противника. В подобных условиях мобильность «блуждающих» бронетанковых корпусов и наличие скрытых резервов значит больше, чем общая численность войск, удерживающих тот или иной участок фронта. Если, как сообщили немцы на прошлой неделе, русские начали переброску подкреплений на участок фронта между Орлом и Харьковом для летнего наступления, решающее значение может иметь отнюдь не общая численность, а виды войск и оснащение этих сил.

В такой безостановочной «игре в прятки» русские вместе с преобладающей численностью сил имеют преимущество, которое немцы способны компенсировать лишь превосходством в воздухе и бронетанковых войсках. Не имея такого превосходства, немцы, как недавно заявили, предпримут лишь ограниченную наступательную операцию, возможно направленную на уничтожение части бронетанковой составляющей РККА и, соответственно, на повышение шансов стран оси выстоять в ходе затяжной кампании.

Отдельные пропагандисты в Берлине уже начали высказывать мысли о том, что даже этот скромный замысел обречен на провал. Отныне, по их словам, в России вермахт способен придерживаться исключительно оборонительной стратегии (которая, конечно, может включать локальные тактические наступательные операции, но уже не масштабные удары по Красной армии). Они, кроме того, указывают, что эта ситуация обуславливается «нависшей» с южного направления угрозой союзных армий.

Так, один из главных апологетов вермахта, генерал-лейтенант Курт Дитмар. на днях заявил: «Мы начинали

эту войну с иными представлениями, нежели те, которые есть сейчас. Многие из наших иллюзий рассыпались в прах… Мы теперь осознаем, что такого противника нельзя уничтожить одним ударом». Поскольку не кто иной, как сам Адольф Гитлер, задумывал вторжение в Россию, такое замечание явилось косвенной критикой в адрес фюрера и его военной интуиции.

Сила в высшем руководстве. Маршал Иосиф Сталин и другие члены Ставки Верховного главнокомандования, вероятно, с нескрываемым интересом следят за подобными сигналами, которые начиная с прошлой недели циркулируют внутри лагеря стран оси. Тем не менее и сам Сталин, и начальник Генерального штаба 46-летний маршал Александр Михайлович Василевский не допускают мыслей о том, что эти знаки свидетельствуют о предстоящей быстрой и легкой победе Красной армии. Сталин слишком хорошо знаком с реалиями этой войны: его страна и его армия существуют сегодня только лишь потому, что смогли использовать все возможности обороны по всей протяженности линии фронта. Если бы его молодой протеже, маршал Василевский, был настолько недальновиден, чтобы допустить подобную ошибку, он никогда не сумел бы совершить самый стремительный карьерный взлет в новейшей истории Красной армии.

С середины 1941 года, тогда будучи генерал-майором – с самой младшей из степеней генеральского звания в Красной Армии, – он поднялся на четыре ступени. Его репутация в офицерских кругах и в глазах Иосифа Сталина росла даже быстрее. Сегодня сфера его ответственности простирается в трех направлениях: Василевский – один из шести или семи членов Ставки Верховного главнокомандования, которая определяет общую военную стратегию. Как начальник Генерального штаба, он превращает стратегический замысел Ставки в конкретные планы. В роли начальника Политического управления РККА в его подчинении находятся все военные комиссары, которые, хоть больше и не являются обязательной стороной принятия командных решений, по-прежнему занимают важное место в структуре Красной армии.

Так сложилось, что Василевский был практически неизвестен основной массе советских людей, когда в прошлом году внезапно занял столь высокое место в армейской иерархии. Подобно большинству своих товарищей, Василевский начинал военную карьеру солдатом царской армии и в какой-то момент принял сторону революции. Кто-то заявляет, что он родился в семье богатых казаков-коннозаводчиков, другие пишут, что его родители были волжскими крестьянами, третьи – что он родом из Польши. В армейских кругах точно известно лишь то, что он в прошлом штабной офицер, более кабинетный, нежели полевой, что он участвовал в реорганизации Красной армии после завершения советско-финской войны. На прошлой неделе один из представителей СССР в США, отвечая на вопрос о Василевском, с ничего не выражающим взглядом сказал: «А кто это? Василевский? Ах, да!»

Маршал Василевский обязан стремительным карьерным взлетом принятому в прошлом году решению Ио-

сифа Сталина об обновлении высшего командного состава. Как и во всякой армии мира, война оказалась немилосердна к ряду красных генералов. Некоторые были отправлены в отставку. Прославленный маршал Семен Тимошенко, герой Смоленска, Ростова и марш-броска на Сталинград, на некоторое время исчезал в неизвестном направлении. Затем его все-таки вернули в состав высшего командования РККА.

В кадровой политике Сталин достиг такой гибкости, которой нет ни в одной другой армии. В Ставку Верховного главнокомандования помимо Василевского вошел напористый маршал Георгий Жуков как начальник оперативного штаба, воплощающий в реальность планы Василевского, маршал авиации Александр Новиков, маршал артиллерии Воронов, и прославленный ветеран красноармейского командования маршал Ворошилов. Согласно некоторым сведениям, тяжело больной маршал Борис Шапошников, которого Василевский сменил на посту начальника Генштаба, тоже входит в состав Ставки. Для командования фронтами Сталин выбрал таких военачальников, как генералы Николай Ватутин и Филипп Голиков, которые прошлой зимой оттеснили немцев от Донца, генералы Кирилл Мерецков, прорвавший блокаду Ленинграда, и Леонид Говоров, командовавший войсками, оборонявшими город. В это число вошли генералы Иван Конев, отличившийся при обороне Москвы, и Константин Рокоссовский – один из военачальников, которым страна обязана победой Сталинградской битве.

В критические моменты высшее красноармейское командование не засиживаются за письменными столами в здании Генштаба. В прошлом году Василевский, Жуков и Воронов неоднократно выезжали на фронт для координации операций, которые привели к победе в Сталинградской битве; после этого Василевский отправился на Воронежский фронт и взял на себя командование им. Маршал Жуков сначала планировал, а затем лично руководил контрнаступлением, которое послужило стартом всей зимней кампании Красной армии. Когда придет время новых масштабных операций, сталинские светила военной науки вновь отправятся на фронт, обладая всей полнотой власти в качестве полномочных представителей Ставки Верховного главнокомандования.

Власть правды. Немцы не желали бы ничего большего, чем заставить весь мир поверить в то, что их оборонительная стратегия автоматически означает скорое поражение вермахта в России. Маршал Василевский и его коллеги прекрасно осознают, что все предыдущие победы Красной армии были по своей сути оборонительными. Они понимают, что даже Сталинградский триумф и весеннее продвижение в направлении Днепра были оборонительными действиями по характеру и достигнутому результату. Они знают и то, что за их спинами, на хорошо укрепленном Сибирском фронте, как и прежде, находится Япония.

Кроме этого, они понимают, что для них лето в этой войне, традиционное время кровопролитных поражений, а зима – время побед, и то, что за две зимы они так и не сумели сокрушить

вермахт. Транслируя эту мысль за пределы Советской России, в интересах скорейшего открытия второго фронта они сознательно отрицают, что Красная армия способна добиться скорой победы в одиночку. Прежде всего, им понятно, что Красная армия в конечном счете не может быть сильнее той страны, которая произвела на свет и прокармливает ее. Вермахт в равной степени зависит от ресурсов Германии, которая, безусловно, становится слабее. Таким образом, пока одна из сторон не предпримет кардинальных и решительных действий, война будет представлять собой борьбу на истощение разбомбленной и дезориентированной Германии с находящейся за линией фронта Россией. И сейчас немцы, похоже, надеются выиграть эту гонку. Это – последняя надежда отчаявшихся. Но это и лучшая из всех их возможных надежд.

Глядя из США или Англии, трудно понять, каким образом немцы в этих условиях рассчитывают добиться успеха в России. Но русским, очевидно, совсем не нужна война на истощение. Они вновь призывают к открытию второго фронта, что увеличит шансы нанести быстрый и сокрушительный удар Германии на главном– «первом фронте» – и они открыто говорят об этом.

23 августа 1943 года

Журнал «Тайм»

Смерть захватчикам, за родной огонек!

На позицию девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк...
И подруга далёкая
Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт.
Всё, что было загадано,
В свой исполнится срок,
Не погаснет без времени
Золотой огонёк[115].

Эти трогательное строки были напечатаны в «Правде» для того, чтобы ободрить и вдохновить на новые подвиги бойцов Красной армии, которые, вдыхая терпкий запах дыма победы, всю прошедшую неделю продолжали громить армию, которая еще три года назад считалась лучшей в мире.

Красноармеец, тот самый простой паренек, по которому тоскует девушка из песни, второй раз за последние полгода прорвался с боями к Харькову, обращая в беспорядочное бегство совсем недавно считавшуюся непобедимой германскую армию. В прошлый раз он отбросил немцев на 450 миль от Сталинграда, преследовал по пятам почти до самого Днепра, но вынужден был отой-

115 Михаил Исаковский «Огонек». Стихотворение впервые было опубликовано 19 апреля в газете «Правда».

ти к Донцу, поскольку растянувшиеся линии снабжения уже не справлялись с нагрузкой. И теперь он вернулся для того, чтобы освободить Полтаву и выйти к Днепру. Войска «лучшей в мире» германской армии в своем беспорядочном отступлении забили автотранспортом все ведущие на юго-запад шоссе и единственную железнодорожную ветку в этом направлении.

Несколько севернее, на орловском направлении месяц назад этот простой русский солдат, под аккомпанемент чудовищной по своей силе артподготовки, также перешел в наступление. По некоторым данным, плотность огня на этом участке обеспечивало в среднем три тысячи орудий на каждую милю линии фронта. И когда он начал теснить в направлении Брянска свежее подкрепление немецких войск, ему не смогли удержать даже хваленые асы люфтваффе, совершавшие на этом участке фронта ежедневно по тысяче боевых вылетов.

А еще дальше на север от Брянска простой русский солдат в настоящее время освобождает Спас-Деменск.

По сообщениям, приходящим из Германии, Красная армия разворачивает наступательную операцию также в районе Ладожского озера. Если все, что сообщают информационные агентства, соответствует действительности, то речь идет о самом масштабном за всю войну советском наступлении, которое полностью охватило растянувшуюся более чем на тысячу миль линию фронта.

Если Полтава будет освобождена войсками Красной армии, продвигающимися с боями со стороны Харькова, то смертельная угроза нависнет не только над германским гарнизоном, удерживающим Киев, но и над всеми немецкими войсками от Крыма до излучины Донца.

Как только Брянск будет освобожден, то Красной армии откроется дорога в северо-западном направлении к Смоленску – «солнечному сплетению» всей системы оборонительных рубежей вермахта на центральном участке линии советско-германского фронта.

Корреспондент подконтрольной нацистам стокгольмской газеты «Дагспостен» сообщает из Берлина: «Если немецкая армия не сумеет сейчас сдержать натиск русского наступления, то Германию ждет неминуемый крах». Что же, отныне и в Германии в оконных стеклах играют отблески того огонька, который русская девушка держит зажженным для милого ей паренька-красноармейца.

Цель. Все официальные заявления советской стороны говорят о том, что ее главной целью является полное уничтожение армии противника. Официальный орган РККА газета «Красная звезда» пишет: «Наша главная задача – не дать противнику ускользнуть и полностью уничтожить его вооруженные силы. После их разгрома крепости падут сами собой». Плачевный для Германии исход неминуем и в случае, если Красная армия сейчас полностью разгромит немецкую армию и если просто продолжит отбрасывать ее назад. И если удастся освободить лишь территорию Украины, и если линия фронта будет сдвинута в Польшу – в любом случае немецкая воля к сопротивлению окажется сломлена.

Главная неизвестная составляющая. Красная армия, сегодня грозящая Германии полным разгромом,

по-прежнему остается главной неизвестной величиной этой войны. Ее возможности оказались недооценены на начальном этапе войны, и не исключено, что теперь переоценены. Как пишут советские газеты, успех, свидетелями которого мы сегодня являемся – результат блестящей военной стратегии Сталина. К сожалению, мы не получаем из Москвы никакой информации о допущенных ошибках, лишь изредка об извлеченных уроках и новых достижениях в области военного искусства.

Очень немногие американские и британские военные корреспонденты и несколько высокопоставленных западных официальных лиц имели возможность собственными глазами увидеть крошечные участки поля этой великой битвы, причем чаще всего после завершения боевых действий. Совсем немногим военным наблюдателям союзных армий было позволено попасть на линию фронта и увидеть русскую армию в действии. Иосиф Сталин, который призывает глав союзных государств направлять ему оружие и продовольствие, неоднократно призывавший к открытию второго фронта, как и прежде, держит свои главные козырные карты в руке, хорошо скрывая их от посторонних глаз.

На основе анализа географического и временного факторов, а также действий армий противника западные союзники все же сумели вывести некоторые очевидные закономерности. Весь мир был свидетелем того, какого успеха в какой-то момент удалось добиться Германии и как потом выдыхался натиск немецкого наступления, и одновременно с этим становились масштабнее, результативнее действия русских.

Слабость Германии или сила России? Очевидные факты говорят о возрастающих немецких потерях и об истощении ресурсов Германии. Точно так же они убедительно свидетельствуют о том, что русские последовательно овладевают искусством ведения современной войны с применением новых типов вооружения, таких как массовое использование бронетанковых войск одновременно с эффективным применением традиционных родов войск, таких как, к примеру, кавалерия. Тем не менее ряд вопросов по-прежнему остается без ответов.

В какой степени слабость Германии обуславливается тем, что Гитлер поставил перед вермахтом непосильные задачи? Насколько упадок Германии объясняется тем, что она не была готова к затяжной военной кампании и оказалась вынуждена расходовать внутренние резервы с тех пор, как не смогла одержать быструю победу в 1941 году? В какой мере неудачи Германии связаны с возрастающим военным мастерством русских?

Следующие несколько недель могут как минимум частично принести ответы на эти вопросы.

Война в России еще не выиграна. Точно так же, как измотала себя Германия, пытаясь вести войну на 1500-мильной линии фронта, так и Россия, несмотря на превосходство в людских ресурсах, может проиграть ее таким же образом, если только советская военная мысль не сумеет этого предотвратить.

Истощение Германии, по меньшей мере, отчасти объясняется тем, что наступление, которое она вела продолжительное время, оказалось гораздо более затратным, нежели оборони-

тельные действия русских. Победа России точно так же сейчас будет зависеть от способности российских генералов сделать немецкую оборону более затратной, чем наступление Красной армии.

Лидеры. Разумеется, успех такой стратегии будет определять уровень военного мастерства советского командования. В значительной степени – Ставки Верховного главнокомандования, в которую входят маршалы Сталин, Шапошников, Жуков, Ворошилов, Василевский, Воронов и Новиков. И, разумеется, генералов, обеспечивших сегодняшний успех Красной армии, осуществляя командование войсками на поле боя. Среди последних особого внимания заслуживают три боевых генерала, блестяще зарекомендовавшие себя в ходе исторической Сталинградской битвы. Это генерал-полковник Маркиан Попов, генерал армии Николай Ватутин и генерал армии Константин Рокоссовский. Именно им, а также генерал-полковникам Василию Соколовскому и Ивану Коневу месяц назад была поручена организация серии контрударов в районе Орла и Белгорода. В результате этого был переломлен ход непродолжительного летнего наступлении немцев, а Красная армия начала теснить вермахт в западном направлении.

Именно они, наряду с другими, неизвестными за пределами России командирами, стали сейчас главной движущей силой сталинской Красной армии. Прежде вялая и неповоротливая, разделенная между тремя громадными фронтами, сегодня она представляет собой совокупность большого количества компактных и подвижных фронтов, легко взаимодействующих между собой. Под руководством выдающихся командующих три, пять или даже семь фронтов могут легко наладить взаимодействие в рамках выполнения одной задачи, а после этого быть быстро перегруппированы и развернуты на другом участке.

Один из наиболее талантливых военачальников в этой когорте – высокий и голубоглазый генерал армии Константин Рокоссовский. В его послужном списке не только блестящий успех, достигнутый под Орлом, и триумф Сталинградской битвы. Рокоссовский командовал одной из семи армий, оборонявших Москву в конце 1941 года. Советская печать не раз отмечала его умение вдохновлять личным примером бойцов и быстро извлекать уроки из побед и поражений, его умение налаживать взаимодействие всех родов войск, его острый ум и военную смекалку.

По своей внешности и по характеру, Рокоссовский – плоть от плоти русской земли: высокий и статный, умеющий радоваться жизни мужчина, которому не чужды страсть к женщинам и вину. Как военачальник Рокоссовский – типичный продукт советской системы. Он овладевал военным искусством во время Первой мировой войны, потом в ходе Гражданской войны и русско-польской кампании 1920 года. В Военной академии имени Фрунзе, кузнице советских высших офицерских кадров, он изучал искусство применения авиации и бронетанковых войск. Рокоссовский в июле 1941 года участвовал в грандиозном Смоленском сражении, ставшем для Германии первой истинно пирровой победой. Этот генерал на собствен-

ном боевом опыте досконально изучил все нюансы немецкой тактики и научился давать адекватный ответ любому действию вермахта. «Изучая немецкую тактику, мы изменили наш собственный метод наступления и постепенно стали наносить им все больший и больший урон».

Рокоссовский невысокого мнения о современной немецкой армии, хотя и признает высокий уровень ее механизированной мощи. В одной из радиопередач он говорил: «Я воевал против их отцов. Теперь я сражаюсь с сыновьями. ...Честно говоря, я считаю, что отцы были лучшими солдатами. …Гитлер разрушил немецкую армию... Немецкая армия — это не настоящая армия. Это суррогат армии. Она одержима жаждой наживы. ...Это коммерческая, а не военная армия… В таких условиях качество войск атрофируется».

В августе 1941 года Рокоссовский высказался даже более красноречиво: «Наша армия – это весь советский народ. Народ – не машины, его нельзя уничтожить. Народ бессмертен. Немецкая армия развалится после первых же тяжелых ударов. Она порождена мертвящей фашистской идеологией и поэтому обречена».

Его коллеги разделяют такое мнение. Один из советских командиров, отвечая на вопрос о том, какие ошибки немцы допустили под Сталинградом, заявил: «Самой главной их оплошностью стало то, что стратегию разрабатывал Гитлер».

В битве под Истрой, к северу от Москвы, пехота под началом Рокоссовского разворачивала атаки немецких танковых колонн при помощи противотанковых ружей, «коктейлей Молотова» и ручных гранат. Именно тогда Рокоссовскому открылись чудеса стойкости советской пехоты, особенно в условиях, когда она хорошо экипирована и ее действиями руководят грамотные командиры. Затем, армия под началом Рокоссовского отвечала за главное направление советского удара в ходе битвы за Москву. Именно в этих боях получил свою главную закалку этот высокий блондин, скрывающий за немного застенчивой и лукавой улыбкой абсолютную уверенность в собственных силах.

Самым же ярким достижением полководческого таланта Рокоссовского стала Сталинградская битва. Войска под его командованием – бронетанковые части, пехота, артиллерия, авиация и кавалерия – переправились через Дон и взяли в окружение дивизии фельдмаршала Фридриха Паулюса, затем, разгадав замысел противника, в жестоком и затяжном бою разгромили мощную танковую армию фельдмаршала Фрица Эриха фон Манштейна. Подпись Рокоссовского стояла под направленным Паулюсу требованием о сдаче в плен. Это предложение было отвергнуто, что привело к окончательному уничтожению гитлеровской группировки под Сталинградом. Это стало величайшей из всех побед Красной армии. И даже если считать, что стратегия была полностью разработана Ставкой Верховного главнокомандования, то ее тактическое воплощение – заслуга Рокоссовского.

Сегодня далеко на запад от залитого кровью Сталинграда Рокоссовский вместе со своими соратниками сражается за скорейшее завершение войны

победой великой Красной армии. От Ладоги до Днепра вся окутанная огнем линия советско-германского фронта сдвигается на запад. Ярко горит золотой огонек в окне девушки, тоскующей по своему пареньку-красноармейцу. И Рокоссовский знает, как провести красноармейцев сквозь кромешный ад навстречу полному разгрому вермахта.

19 августа 1943 года

Газета «Ивнинг стар»

За советскими победами стоит напряжение и драматизм

ГЕНРИ К. КЭССИДИ, военный корреспондент Ассошиэйтед Пресс

ОРЕЛ. Краткие строки коммюнике и официальные фразы фронтовых сводок рассказывают вам, что «после упорных боев советские войска заняли» населённый пункт или город.

Но обойдите ещё дымящееся поле боя и посмотрите, что на самом деле означают такие слова, как «линии обороны прорваны – город занят – пленные освобождены – мины устранены».

В ходе первого летнего наступления Красной армии в некоторых видах боёв эти фразы даже приобрели новое значение. Вот что они означали применительно к битве под Орлом:

«Линии обороны» означали три ряда колючей проволоки, натянутой между деревянными столбами, подкреплённые мощными противопехотными минами, а за ними — непрерывную передовую траншейную линию с сообщающимися траншеями, уходящими к тылу.

В двухстах ярдах позади неё была точно такая же линия, ещё дальше – другая.

Противник хорошо окопался

С тыловых сторон были построены глубокие блиндажи с деревянными опорами, в которых противник укрывался под артиллерийским обстрелом, а затем появлялся, чтобы ответить собственным огнём на любую попытку продвижения.

Прорвать такие линии означало вывести артиллерию на открытое пространство под огнём противника, чтобы взорвать позиции прямо под землёй.

«Взять населённый пункт» в Мценске к северу от Орла означало прорваться через такую оборону в когда-то прекрасный город-сад, прославленный русской литературой, где теперь единственными живыми существами остались две кошки и одна собака. Единственным неповреждённым зданием оказалась бревенчатая изба.

Во дворе этого дома генерал-майор Борис Терпиловский, командующий городским гарнизоном в Мценске, устроил штаб в конюшне, на соломенном полу. Они положили дверь на несколько бочек и установили на неё пишущие машинки, чтобы отстукивать приказы. Они жили в землянке, которая была подорвана вражеской миной замедленного действия на следующий день после того, как они съехали.

Как вошли в Орёл

«Войти в Орёл» означало перебросить войска через железнодорожные пути в восточной части города, где в результате бомбёжек образовалась брешь, пока враг оставался на холмах в

тылу, а затем с боем спуститься по Московской улице мимо разрушенных заводов и жилых домов к протекающей через город реке Оке.

Там 55 автоматчиков пересекли ручей за мгновение до того, как мост был взорван и два стальных пролёта слетели с бетонных оснований и обрушились в воду. Они обустроились в двухэтажном доме из красного кирпича на западном берегу и удерживали этот плацдарм до тех пор, пока подкрепление не переправилось через мелководный ручей шириной 100 ярдов вброд и по понтонам.

«Освобождение пленных» означало поиск парней вроде пилота Дмитрия Демового, 21 года от роду, который рассказывал свою историю так, будто вспоминал ночной кошмар.

Он совершил вынужденную посадку к северу от Орла и укрылся в подвале крестьянского дома, но немцы нашли его и взяли в плен.

Трижды повешен.

Не перевязав ему раны, его отвезли на командный пункт, трижды подвешивали за шею и держали так по пять минут каждый раз, а ещё выкачали из него 300 грамм крови в тщетной попытке заставить рассказать о численном составе и положении его полка, поведал он. После его бросили в концентрационный лагерь.

Он сбежал и прятался в Орле, пока не пришла Красная армия и его не поместили в госпиталь.

«Мины устранены» – означало охотиться за хитрыми приборами — некоторые из которых оснащены новейшими устройствами с без взрывчатыми химическими элементами, ещё до конца не изученными, – и избавиться от них до того, как они взорвутся.

В это понятие входят все виды мин нажимного действия, мины вытяжного действия, мины с часовым механизмом и фотомины.

В Мценске красноармейцы услышали монотонное тиканье часов, приближающих момент взрыва, а затем трудились ещё 13 дней, прежде чем наконец нашли 16 мин, зарытых в канаве у ручья. Они могут взорваться в любой день — через сутки или полтора месяца, и этот любой день может оказаться днём, когда вы окажетесь там.

Вот что на самом деле означают эти слова.

30 августа 1943 года

Журнал «Тайм»
Величайшая демократия

Эдди Рикенбакеру[116] понравилась Россия. Ему понравились страстная убеждённость в окончательной победе, энергичные и способные красные пилоты, вид плодородных возделанных полей, расстилающихся внизу, и то, как русские справляются с прогулами на заводах.

Во время войны Рикенбакер выступал против рабочего движения и красных. Но, вернувшись на прошлой неделе из трёхмесячного полёта протяжённостью 55 тыс. миль по миро-

116 Эдуард В. Рикенбакер — американский военный лётчик, участник Первой мировой войны. Происходил из семьи фермеров, сумел стать сперва автомехаником, а затем и профессиональным автогонщиком, добившись в том немалых успехов. В 1917 г. был призван в американскую армию и определён в ВВС и стал самым результативным американским пилотом, одержав 26 воздушных побед. За свои заслуги, Рикенбакер был удостоен высшей военной награды США медали Почёта. С началом Второй мировой войны вновь вернулся в армию, где был инструктором для британских и американских лётчиков. В 1943 г. побывал в СССР в составе дипломатической миссии.

вым фронтам сражений, он заявил, что:

> военные усилия России «являются величайшим в мире трудом с максимальной отдачей»;

> большевизм «— это не то, во что нас заставили поверить... фанатики»;

> русские «последовательно поворачивают вправо, в правильном направлении»;

> Россия, вероятно, «выйдет из этой войны величайшей демократией в мире»;

> «если мы продолжим идти тем же путём, что и сейчас, мы придём туда, где они были 25 лет назад»;

> в России нет «второстепенных производств», нет «рабочих трудностей», 66-часовая рабочая неделя обязательна. Опоздавшим сотрудникам объявляют выговор, хронически опаздывающим рабочим урезают зарплату и рацион, злостных нарушителей отправляют в очереди за хлебом;

> в 18 лет мальчики уходят с работы на фабрике в армию, независимо от своих особых навыков;

> в армии существует уважение к званиям; офицерская форма копирует царскую;

> Сталин против мировой революции и был искренен, распуская Коминтерн.

Сочтя русских «откровенными и искренними», отвечая на вопросы, Рикенбакер пришёл к выводу, что «мы будем нуждаться в них, а они будут нуждаться в нас, чтобы сохранить мир во всем мире и исключить возможность третьей мировой войны через 25 лет».

Как и любой новообращённый, Эдди Рикенбакер рекомендует другим повторить свой опыт. «Пусть выдающиеся великие лидеры, включая нашего президента и мистера Черчилля, посетят Россию и господина Сталина [с которым Черчилль, в отличие от Рикенбакера, встречался]... Мы не должны быть слишком придирчивыми, если Сталин не счёл нужным присутствовать на конференциях. ... У него мало времени на что-либо другое, помимо немедленных результатов».

13 декабря 1943 года

Журнал «Тайм»
Раненые спят с оружием в руках

Знаменитый американский хирург Эллиот Карр Катлер, главный хирург-консультант Европейского театра военных действий, прошлым летом побывал в России. Вернувшись на прошлой неделе в Алжир, полковник Катлер рассказал о некоторых своих впечатлениях.

Их собственная страна. Русские — «лучший народ для ведения тотальной войны, какой только можно найти. ...Я верю, что, если бы американцы воевали в своей собственной стране, они приложили бы такие же усилия. Но сейчас мы ведём войну даже близко не в таких масштабах, как Россия».

Их собственный враг. Ненависть русских к вторгшимся в страну нацистам настолько велика, что «Сталин не смог бы остановить Красную армию, даже если бы захотел».

Их собственные собаки. «Все воюют. Во время войны в России не было покрашено ни одного здания. Сейчас они не тратят время на то, чтобы засыпать воронки от бомб. Они обходят

их стороной. Когда я был в Англии, я видел по меньшей мере десять миллионов собак; но в России я не видел ни одной. Они съели их… В некоторых городах не так уж много еды, но армия получает все, что требуется».

Их собственный способ. Полковник Катлер встречался с русскими, которые с начала войны заработали восемь нашивок за ранения. «Я не уверен, что англосаксонская нервная система выдержала бы попадание в окопы восемь раз и ранение в этот период. Но это их способ выиграть войну, и это совершенно в русском духе».

Их собственные спины. «Русские очень практичны. Когда солдат выходит из наркоза, к нему в постель кладут автомат, и он проводит время, разбирая и собирая его снова. Поблизости нет девушек из Красного Креста, которые растирали бы спины раненым солдатам, никто не плетёт корзин».

1944

В. Романов
1944. Сколько рек осталось перейти?

В 1944 году советские войска, развивая предыдущий успех, достигнутый на Курской дуге и на Днепре, предприняли ряд крупных наступательных операций, результатом которых стало почти полное освобождение территории СССР и начало боевых действий по освобождению оккупированных Германией стран Европы. После того как Сталин перечислит эти операции в ноябре в своем докладе, их назовут «Десять сталинских ударов». За этими ударами на протяжении всего года западные журналисты будут продолжать следить с неотступным вниманием. В их статьях будут мелькать малознакомые западному читателю топонимы, меняться имена командующих фронтами, военачальников, напротив, уже достаточно известных. Но во всех публикациях – репортажах, зарисовках, корреспонденциях – лейтмотивом пройдет констатация главного: Красная армия продолжает неуклонное, неумолимое движение вперед, на Запад.

Январь 1944 года. Начало Корсунь-Шевченковской операции силами 1-го и 2-го Украинских фронтов. 24 января «Тайм» публикует статью под заголовком «Плоть истории». «Танки, самоходные орудия, грузовики снова двинулись вперед, через равнины и покрытые льдом болота», опрокидывая на своем пути «черно-желтые столбы с надписью Германия, установленные на российской земле самоуверенным вермахтом». Винница, Львов, Витебск. «Мощный натиск Ватутина… В припятских болотах наносил удар знаменитый генерал Константин Рокоссовский… Несмотря на плохую погоду, усталость и жестокое сопротивление ненависть и победы подстегивают солдат».

Апрель. Боевые действия на территории Украины. «Тайм» 3 апреля: Днепр, Буг, Днестр. «Русский потоп захлестывает одну преграду за другой… В каждом следующем отсеке течь появлялась быстрее, чем предыдущий затапливало полностью». Малиновский «действовал так хорошо, как только можно было ожидать». Жуков «прекрасно проявил себя». Конев «в центре продвинулся дальше всех». «Русские хорошо знают: секрет успеха в том, чтобы не давать врагу передышки».

9 мая силами 4-го Украинского фронта освобожден Севастополь. «Таймс», 10 мая: «Возвращение Севастополя является одновременно и символической и реальной победой. Это итог длительного и успешного наступления, которое началось прошлым летом на Курском выступе». Скоро взгляды русских, продолжает издание, будут устремлены не только на Львов, но «возможно даже на Люблин и Вислу».

23 июня начинается операция Багратион, в которой участвуют 1-й Прибалтийский, 1, 2 и 3-й Белорусские фронты. «Тайм» 10 июля: «За первую неделю мощного натиска пали пять главных оплотов нацистов… после Витебска, Орша, Могилев, Бобруйск, Жлобин». 3 июля освобожден Минск. «Под командованием Рокоссовского, Баграмяна, молодого Черняховского и генерал-лейтенанта Захарова было сосредоточено от 80 до 100 дивизий... Сокрушительная мощь советского наступления поразила и восхитила мир союзников. Немцев она поразила и ошеломила».

В ходе наступления советские войска сталкиваются с хорошо подготовленной, мощной линией обороны. «Тайм» отмечает в январе, что в начале Корсунь-Шевченковской операции русские «на восьмимильном фронте… наткнулись на четыре линии траншей, 300 блокпостов, глубокие минные поля». Журналисты описывают тактику российского командования, которая становится сюрпризом для вермахта и позволяет добиваться успеха. Тактику «рассеянных ударов» по ослабленным фронтам, использование бронетехники в неожиданных для немцев условиях, привлечение партизан для нанесения вспомогательных ударов в ходе наступательных операций.

Немцы продолжают цепляться за каждый оборонительный рубеж и даже переходить в контратаку, «стремясь помешать русским наносить удары с наиболее выгодных позиций. Однако попытки эти уже не столь сильны и масштабны… уже не кажутся столь мощными, если сравнивать их с гитлеровскими ударами, нанесенными прошлой весной» («Таймс», 10 мая).

Потери гитлеровцев становятся все более ощутимыми. Цифры из официальных сводок советского командования о количестве убитых и взятых в плен гитлеровцев, захваченной и уничтоженной техники, которые журналисты приводят в своих публикациях, впечатляют их сами по себе. Порой настолько, что авторы прибегают к оговоркам, типа «Даже если не учитывать некоторые из этих заявлений, сделанных русскими, добыча, захваченная красными, была, очевидно, громадной». Но тех, кто посетил места недавних боев, увиденные своими глазами масштабы потерь немецкой армии – поражают и шокируют.

Военный корреспондент «Юнайтед Пресс» Гаррисон Солсбери, побывавший в Севастополе вскоре после его освобождения на месте гибели 17-й немецкой армии, так описывает увиденное. «Я видел сотни немецких тел, разбросанных по 15-футовому выступу вдоль узкого каменистого пляжа… Трехмильный отрезок был устлан другими мертвецами. 50 тысяч немцев было зажато на этом полуострове… Когда битва закончилась… около 25 тысяч человек были взяты в плен. Остальные были мертвы… В пыли кружились тысячи листов бумаги: паспорта, военные документы, письма, игральные карты» («Уотербери демократ», 19 мая).

Автор публикации в «Тайм» (17 июля) побывал в освобожденном Минске в составе группы американских и британских корреспондентов. Катастрофу немцев на Восточном фронте, пишет он, «невозможно полноценно описать указанием количества миль и точек на карте, потерь и трофеев, числа «населенных

пунктов», отвоеванных русскими». Для этого нужны иные, изобразительные средства, как он выражается, «красноречивые зарисовки». Придорожный участок, усеянный обломками 600 немецких транспортных средств, которые были обстреляны бомбами, пулеметным и пушечным огнем и уничтожены. «Многие водители сворачивали с дороги и подрывались на собственных минных полях». Длинная колонна пленных немцев, «шаркающих пешком. Немытые, небритые и оборванные, они едва волочили ноги по пыльной, изрытой колеями земле». К востоку от Минска среди пяти тысяч убитых русские нашли труп в генеральской форме и не смогли его опознать. «Жалкая, разбитая и деморализованная армия, которая оставляет мертвых генералов на поле боя», – восклицает журналист.

Немцы знали, что им не хватает людей, техники, топлива, – продолжает автор. Они знали, что советское наступление не за горами. Почему они не оценили глубину собственной слабости и потенциал русских? Почему не поступил приказ отступить, что позволило бы удвоить силы в глубине и выстроить мощный оборонительный рубеж? Может быть, потому, что «немецкая армия отравлена теми же самогонными ядами, что и вся нация, находящаяся в муках». Вот только еще один вопрос: «Почему болезнь вермахта в России кажется более очевидной, чем в Италии и в Нормандии?» Может, потому, что русские диагностировали болезнь точнее и «были готовы больше рискнуть и воспользоваться немецкой слабостью»?

Журналисты пишут о том, как возрождается и обустраивается жизнь на освобожденных территориях. Генри Кэссиди побывал на Украине, на самолете и грузовике объехал весь этот регион от Харькова до Одессы. Стремительное наступление Красной армии помешало немцам нанести серьезный ущерб южной части Украины. «Богатые сельхозугодья уже обрабатываются, а важные отрасли промышленности восстанавливаются». В Одессе «атмосфера как в довоенном Париже на 14 июля: толпы людей прогуливаются в праздничном настроении по мирным, залитым солнцем проспектам». Партизаны, поднявшиеся из катакомб, – поясняет автор, – предотвратили значительные разрушения города. Но увиденное в Одессе, признает журналист, скорее счастливое исключение. «В отличие от Ленинграда, Смоленска, Харькова и других виденных мной городов, Одесса отделалась легко». («Ивнинг стар», 20 апреля).

Гаррисон Солсбери, в заключение своей заметки о посещении освобожденного Севастополя («Уотербери демократ», 19 мая) пишет: «Севастополь превратился в руины. За 90 минут езды по улицам я увидел только пять зданий, казавшихся пригодными для жилья». По словам сопровождавшего корреспондента майора, от довоенного населения в 100 тысяч человек осталось 10 тысяч. «Я увидел всего 30… Гавань представляет собой нагромождение разбитых корабельных остовов и мин».

Оценивая масштаб разрушений, увиденных лично, будущий знаменитый английский писатель, а в то время – журналист, представляющий Альянс североамериканских газет – Джеймс Олдридж, побывав в Белоруссии, напишет: «Такие города, как Витебск и сотни деревень вокруг него, находятся в столь

плачевном состоянии, что задумываешься, с чего же именно люди собираются начать восстановление. Если на столь значительные разрушения ушло три года, то, несомненно, потребуется минимум шесть лет, чтобы восстановить хотя бы часть» («Ивнинг стар», 4 июля).

Но наибольшее впечатления на Олдриджа произвели даже не масштабы разрушений, а встречи и разговоры с местными жителями, пережившими оккупацию. Их рассказы о том, что им пришлось пережить.

Конечно, западные журналисты и раньше не раз писали о преступлениях нацистов против мирного населения на оккупированной советской территории. О том, что солдаты Красной армии, освобождая очередную деревню, видели «женщин, раскачивающимися на виселицах, видели изрешеченные пулями… тела детей». И потому корреспонденту, увидевшему, как в освобожденном Кировограде «женщина благоговейно целовала гусеницу советского танка», понятны были ее чувства («Тайм», 24 января).

Но то, что увидел и услышал Олдридж, его потрясло. Настолько, что он написал: «В такие вещи иногда верится с трудом, но эти люди… они слишком просты, чтобы лгать. И все же их рассказы кажутся слишком невероятными, чтобы записывать их или пытаться объяснить».

Война откатывалась на Запад, оставляя за собой руины и пожарища на земле, надломленные человеческие судьбы. Боль и страдания от пережитого, казалось, должны были ожесточить советских людей, до предела опустошить их души, не оставив в них ничего светлого. Но, размышляя о том, сколько времени должно пройти, чтобы стереть все следы войны, западные журналисты неожиданно для себя, и даже с изумлением находят в возрождающейся жизни в СССР, в той атмосфере, что они наблюдают, в сознании простых советских граждан совершенно новые черты. «Русские сегодня накануне победы, – пишет московский корреспондент «Таймс», – видят себя одновременно в роли судей и избавителей… Что мы несем, кажется, говорит себе сегодня русский, так это возможность для всех людей найти собственный путь к счастью».

Война породила «повторное обретение прошлого России», сыгравшее, по словам автора, «огромную роль в формировании сознания современного россиянина… знание о том, что предшественники указали им дорогу», помогавшее в самые тяжелые минуты сражаться и выстоять. Но не только это. «Четвертое лето войны вознесло на пьедестал мягкую, человечную фигуру Антона Чехова». Власти «обнажив отвратительное истинное лицо немцев, но в то же время в пример собственному народу ...ставят самых гуманных и прогрессивных деятелей истории». И, наблюдая за тем, что происходит в Москве на пороге четвертой военной зимы, автору кажется, что «Москва остановилась в задумчивости… В этом году российский ум раздумывает над вопросами, равным которым по широте долгое время не знал». И в подтверждение своих размышлений приводит слова советского писателя Николая Тихонова о том, что первое из новых качеств, которые приобрел русский народ – «это удивительная способность познавать мир» («Таймс», 30 сентября).

Конечно, западные публикации четвертого года войны не могли миновать тему послевоенного миропорядка. Константин Браун в статье, озаглавленной «Малые государства обращаются к России в поисках безопасности» («Ивнинг стар» 20 августа), пишет о том, что сателлиты Германии ищут способ покинуть посаженный на мель Гитлером корабль, прежде чем он окончательно потерпит крушение. Раньше они смотрели в сторону США и Великобритании, «рассчитывая, что эти державы, пожурив их за связь с Гитлером, сохранили бы их суверенитет». Теперь, не без досады отмечает автор, они смотрят в сторону Москвы. «заискивают перед Москвой». И не только сателлиты. «Сегодня вся Восточная и Центральная Европа стремится заручиться доброй волей Кремля. Все страны спешат укрыться под защитным крылом СССР», поскольку именно к нему они должны обращаться для обеспечения безопасности и защиты от собственных соседей.

Главная причина этого, – подчеркивает Браун, – в политической линии Советского Союза, ее последовательности и ясности. Конечно, российское правительство «желает стабильного мира и лучшего мироустройства, в котором все люди были бы друзьями». Но оно «не рискует в делах, касающихся Российской империи». Сталин дал это ясно понять Рузвельту и Черчиллю на Тегеранской конференции. Поэтому, когда высокопоставленных американских политиков спрашивают, почему США «беззаботно подписались» на включение всех приграничных государств в состав СССР, они отвечают (правда. в частном порядке): «Чего вы от нас хотите: чтобы мы воевали с Россией?»

Теперь, когда многим из тех, кто полагался на Атлантическую хартию, с ее общими формулировками и благими пожеланиями, приходится делать выбор, чтобы сохранить свой суверенитет: «заключить сделку с нацистами или помогать русским без каких-либо сделок»? И поэтому «они без колебаний связали свою судьбу с красными».

«Причина, по которой популярность России несколько неожиданно возросла, – резюмирует журналист, – кроется не только в ее военной мощи, но и в политическом реализме, от которого государственные деятели страны не отступали ни на дюйм». И с этой авторской характеристикой внешней политики советского государства периода войны – вряд ли можно не согласиться.

24 января 1944 года

Журнал «Тайм»

Плоть истории

Утром красные танкисты сбивали лёд с гусениц и стволов орудий. В холодном воздухе их дыхание было похоже на вату, а полушубки окоченели от мороза. Холода наступили поздно. Но сейчас в некоторых областях была самая суровая зима за столетие.

Танки, самоходные орудия, грузовики снова двинулись вперёд, через равнины и покрытые льдом болота. Пустыми глазами мужчины смотрели на горящие вражеские танки, подъездные пути, заставленные товарными вагонами из Франции, Польши, Бельгии, Голландии, черно-жёлтые столбы с надписью «Германия», установленные на российской земле самоуверенным вермахтом. Пустыми глазами они смотрели на нацистские плакаты на обугленных деревенских стенах: солдат СС обнимает дородную украинку, на заднем плане играют счастливые дети и козы. Они видели таких женщин,раскачивающимися на немецких виселицах, видели изрешечённые пулями тела таких детей.

В отвоёванном Кировограде женщина благоговейно целовала гусеницу советского танка. Дальше к северу, в маленькой белорусской деревушке жители поймали нациста, поджигавшего здания, притащили его на пустое кладбище и выместили на нём злость. Старая хромая женщина, тащившая тяжёлое ярмо, но опоздавшая нанести свой удар, закричала: «Оживите его, оживите его! Я должна поквитаться с ним за мужа, которого он убил, за мой дом, который он сжёг». Когда ведро ледяной воды привело нациста в чувство, она размозжила ему голову.

Цель – железные дороги.

Несмотря на плохую погоду, усталость и жёсткое сопротивление, ненависть и победы подстёгивали солдат.

Под Винницей и Сарнами бушевали сражения. Более всего Красная армия сражалась за железные дороги. Под Винницей войска под командованием генерала Николая Ватутина нацелились на железнодорожную линию Одесса — Варшава. Немцам пришлось удерживать её, чтобы избежать катастрофы в излучине Днепра.

Для другой армии под командованием генерала Ватутина, сегодня углубившейся на 59 миль на бывшую территорию Польши, целью была транспортная артерия Львов-Кенигсберг. С прошлой осени этот суровый командир танковых войск перерезал две главные

железные дороги, ведущие с севера на юг, которые ещё оставались у немцев в этом районе. Во Львове он перережет третью — и последнюю.

Бей по слабому месту.

За три недели войска Ватутина продвинулись на 150 миль к западу и на 80 миль к юго-западу от Румынии. Москва утверждает, что они уничтожили 100 тысяч немцев, взяли 7 тысяч пленных, захватили или уничтожили более 2 тысяч орудий, 2,5 тысячи танков.

Но теперь мощный натиск Ватутина начал проявлять признаки истощения. Его люди устали, а пути снабжения оказались слишком длинными. В общем и целом он преодолел линию бегства немцев и теперь натолкнулся на оборону, на создание которой его хитрый противник, фельдмаршал Фриц Эрих фон Манштейн, потратил достаточно времени.

Для Ставки Верховного главнокомандования Красной армии это стало сигналом, предписывающим прибегнуть к хорошо испытанной стратегии – рассеянному удару. Немецкие резервы были переброшены из секторов, находящихся выше Ватутина, с севера на юг, чтобы помочь Манштейну. Пришло время нанести удар по ослабленным фронтам.

В Припятских болотах удар наносил знаменитый российский генерал Константин Рокоссовский. В течение нескольких недель он собирал выкрашенные в белый цвет танки, артиллерию, лыжные войска, кавалерию, авиацию. Он знал, что необходимы серьёзные силы, ведь местность была суровой, дороги — малочисленными, а вражеская оборона — мощной.

Русские быстро поняли, насколько мощной она была. На восьмимильном фронте они наткнулись на четыре линии траншей, 300 блокпостов, глубокие минные поля. В первые часы наступления красные сапёры обезвредили 4500 мин.

Танки, брошенные немецким командованием с тыла, попали в засаду. Контратаки были отбиты. Красная кавалерия углубилась в леса, чтобы застать врасплох гарнизоны, находившиеся далеко за линией фронта. Рой партизан нападал на линии снабжения противника, автоколонны, посты.

Немцы не удержались. Люди Рокоссовского вошли в Мозырь, вторую по мощи фашистскую базу на Припятских болотах. На этой неделе они направились на 97 миль дальше, к самой мощной базе вермахта в регионе — Пинску, позади, в покрытых снежными гирляндами лесах, замёрзли насмерть бесчисленные отбившиеся от строя немецкие солдаты.

Дальше к северу Красная армия обрушилась на Витебск. Новые удары неожиданно последовали из Невеля. Наступая через густые леса к югу от озера Ильмень, русские войска прорвали десятимильную брешь в немецких линиях обороны, отрезали важный железнодорожный путь. Натиск к северу от озера создал угрозу мощному немецкому бастиону в Новгороде. Где, как надеются в Ставке, немецкая линия обороны прорвётся под яростным напором и позволит красным прорваться.

31 января 1944 года

Журнал «Тайм»

Конец блокады

В 9.20 туманным утром поступил сигнал. Когда мужчины вышли, они увидели силуэты массивного здания Исаакиевского собора, повреждённого Адмиралтейства, серых кораблей на Неве. На широком, холодном Невском проспекте прохожие догадались: час близок.

Весь Ленинград в тот миг, затаив дыхание, слушал музыку битвы. Подобно кротам, немцы глубоко зарылись в чужую землю; теперь их выкапывали из земли тысячи тонн взрывчатки.

Рисунок победы.

Русские нанесли удар сразу с двух точек. Одна колонна двинулась на юг от города. Другая выступила с крошечного плацдарма в Ораниенбауме, в 25 милях от Ленинграда. Путь перед обеими колоннами расчищала метла из взрывчатки.

К четвёртому дню оборона противника была прорвана, его люди обращены в бегство. Затем два клина превратились в железные челюсти, разгромив удерживаемый немцами узкий выступ всё ещё разделявший их. К восьмому дню соединения Красной армии, взяв под контроль железную дорогу на Москву, направились в сторону второй группировки войск.

На Пулковских высотах и в южной части Ораниенбаума немцы сражались изо всех сил: их траншеи были глубокими, минные поля — обширными, артиллерийский огонь — мощным. Теперь от этих укреплений мало что осталось, а заснеженная дорога через высоты испещрена темными рваными воронками. Над тыловыми немецкими позициями, по которым наносили удары русские бомбардировщики, молочно-белое небо было усеяно черными клубами дыма.

Эта изрытая, истерзанная земля была самой главной гордостью России. В Ропше Петр Великий построил великолепный дворец. В Красном Селе Александр Суворов, герой XVIII столетия, обучал своих людей и восклицал: «Никакой баталии в кабинете выиграть невозможно». В Петергофе цари хранили свои бесценные произведения искусства. Теперь дворцы были разрушены, а сокровища разграблены. Но русская земля снова была в русских руках.

Награды за победу.

В Ленинград потянулись чёрные колонны усталых, ошеломлённых пленных. Прохожие смеялись и кричали. Ибо это была великая победа: 880-дневная осада была снята, за шесть дней (по данным Москвы) были убиты 25 тысяч немцев, захвачено 85 огромных осадных орудий. Балтийский флот снова мог свободно выходить в Финский залив. Красные колонны двинулись к Эстонии — до неё оставалось 56 миль.

Победа была заслугой того, кто её спланировал: генерала Леонида Говорова — упитанного, невысокого мужчины средних лет с непослушными волосами и усами как у Гитлера. В 1943 году этот специалист в артиллерии помог открыть коридор на Ленинград, частично прорвал немецкую блокаду, но, как ошибочно указывалось в отчётах того времени, не смог фактически освободить город.

До января этого года немецкие снаряды ежедневно разрывали плоть Ленинграда, а его защитники отправлялись на фронт в трамваях. Более миллиона человек умерли от холода и голода с тех пор, как армия фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Леeба впервые осадила город в 1941 году. На прошлой неделе после долгой пытки выжившие жители Ленинграда с трудом могли поверить, что блокада закончилась. Сразу начались разговоры о возвращении городу былой красоты. Но на многих стенах все ещё висят таблички с предупреждением: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

3 апреля 1944 года

Журнал «Тайм»
1009 дней Украины

Для русских этот день был полон надежды и радости. Для немцев этот день был жесток. Пройдя 850 миль от Прута к Волге, они вернулись к реке, с которой начали, спустя 1009 дней.

Обратный путь был крайне изнурительным. Последний длительный этап на Украине стал не успешным отходом, а крупным поражением, как в Сталинграде.

У немцев были все основания полагать, что они могут не торопиться с отступлением. Вероятно, они рассчитывали задержать русских на реке Буг до середины мая. Ибо Украина, подобно кораблю, разделённому на множество отсеков, разрезана реками, текущими и на север, и на юг, каждая из которых образует линию обороны: за Днепром течёт Буг, за Бугом — Днестр, за Днестром — Прут.

Но русский потоп захлёстывал одну преграду за другой, и делал это так быстро, что в каждом следующем отсеке течь появлялась быстрее, чем предыдущий затапливало полностью. Насколько это отличалось от успешного отхода, видно по результатам:

* Немецкая 6-я армия (воссозданная после Сталинграда) была разгромлена на Днепре.

* 8-я пехотная и 1-я танковая армии были уничтожены между Бугом и Днестром.

* Отход 75 немецких дивизий в Польшу и Румынию, при этом их численность в среднем сократилась с 12 тысяч человек в дивизии до 7 тысяч или 8 тысяч.

* Захвачено достаточное количество неповреждённых танков (многие из них до сих пор остаются загруженными в железнодорожные вагоны), чтобы укомплектовать пять дивизий.

* В Проскурове захвачено 4300 гружёных немецких грузовиков.

Даже если не учитывать некоторые из этих заявлений, сделанных русскими, добыча, захваченная красными, была, очевидно, громадной. Трофеи и пленные свидетельствуют о том, что итогом наступления был не просто захват территории, но и ущерб армии противника. Даже с учётом того, что несколько районов Украины все ещё «затоплены» лишь частично, возможность получения большего количества трофеев и пленных все ещё остаётся многообещающей.

Прорыв заслона. На прошлой неделе в Бессарабии воздух был напоен ароматом цветущих яблонь, и маршал Иван Конев мог насладиться им в тех местах. Но ещё более сильным на-

слаждением могло быть сознание того, что именно ему принадлежит главная заслуга в прорывах одного участка немецкой обороны за другим.

Проделать это в середине весны, когда Украина по колено утопает в грязи, было произведением военного искусства. Маршал Малиновский, командовавший участком фронта, непосредственно примыкавшим к Черному морю, вероятно, действовал так хорошо, как только можно было ожидать, учитывая, что его путь лежал через широкие устья крупных рек. Маршал Жуков на северном крае Украинского фронта прекрасно проявил себя, прорвавшись с большим скоплением орудий и танков в Буковину. Но Конев в центре продвинулся дальше всех. Он уже переправился через Буг и Днестр. На этой неделе его армия удерживала 50-мильный фронт вдоль богатой песком реки Прут, шириной не более 300 ярдов.

Это чудо великого наступления во время распутицы — заслуга Конева, насколько это возможно для человека. Он добился этого, используя пехоту, людей и танки, заставляя своих людей продолжать изнурительные походы, которые мало кто из других армий смог бы пережить. Его офицеры усмехаются: «Фрицы растерялись без своих грузовиков; они хотят кататься — неважно, вперёд или назад».

Конев использовал свои танки как для боевых действий, так и в качестве транспорта. Его любимый танк – легко приспосабливаемый Т-34 с широкими гусеницами, высоким клиренсом, усиленной осью. Его немецкий аналог, Pz.Kpfw. V, или Panther, часто увязает в грязи, отчего его ось ломается. Красные танки перевозят расчёты автоматчиков, снаряжение и бочки с горючим, которые привязывают к борту. Они также буксируют караваны едущих по грязи саней, доверху нагруженных продовольствием и боеприпасами.

Там, где это возможно, Конев использует грузовики «Студебекер»: шесть колёс, четыре передачи и прочность — за это их высоко ценят красные офицеры. Артиллерию перевозят тракторы, люди и маленькие лохматые сибирские пони, которым требуется на удивление мало еды и отдыха. Остальное делают американские джипы — русские сочли их великолепными экипажами для езды по грязи.

Куда дальше? На прошлой неделе немецкий военный обозреватель рассказывал: «Русские... продвигались все дальше и дальше, изматывая себя все больше и больше, пока не оказались в тупике... Большего сказать нельзя... потому что [это] преждевременно раскрыло бы великую немецкую стратегию».

Из этого далёкого от истины описания ситуации на Украине мало что можно было узнать о произошедшем или о том, что случится дальше. Наступление, возможно, измотало русских, но не так, как отступление измотало немцев. Было очевидно, победы русского «генерала Грязь» лишь отчасти объяснялись превосходством техники. Частично они, безусловно, объяснялись тем простым фактом, что у русских был боевой дух победившей стороны. Пока немцы, отступая, вяло боролись с грязью, русские продолжали изнурительный, угрюмый напор с энтузиазмом людей, знавших, что они побеждают.

По всем правилам игры наступление русских вскоре должно было захлебнуться. Весенние паводки должны были остановить их — точно так же, как грязь уже давно должна была задержать их. Ирония в том, что ранняя весна, которая развезла грязь на несколько недель раньше обычного времени, сделала оттепель постепенной, так что обычных весенних паводков может и не быть вовсе. По крайней мере, немцы не могут на них рассчитывать.

Если российское наступление вскоре остановится, как и полагается, причиной, скорее всего, будет необходимость наладить линии снабжения через разгромленную Украину, чтобы Красная армия снова могла наступать. На это может уйти время, но у немцев, меж тем, есть ещё один повод для беспокойства. На прошлой неделе они сообщили, что миллион солдат Красной армии в Белоруссии уже готовятся идти на Польшу.

В условиях медленного, но верного ослабления немецкой армии русские хорошо знают: секрет успеха в том, чтобы не давать усталому врагу передышки.

20 апреля 1944 года

Газета «Ивнинг стар»

Стремительное наступление русских остановило нацистские разрушения под Одессой

ГЕНРИ КЭССИДИ, военный корреспондент Ассошиэйтед Пресс.

С КРАСНОЙ АРМИЕЙ НА ТРЕТЬЕМ УКРАИНСКОМ ФРОНТЕ. 20 апреля. Большая часть юга Украины была спасена от уничтожения немцами. Об этом я узнал во время недельной поездки по краю, недавно отвоёванному Красной армией.

Стремительное наступление Красной Армии помешало отступающим немцам, опустошившим центральную и северную часть России, нанести серьёзный урон южной части Украины. Её богатые сельхозугодья уже обрабатываются, а важные отрасли промышленности восстанавливаются, чтобы внести значительный вклад в последующее военное производство. На самолете и грузовике я объехал весь этот регион от Харькова до Одессы.

Мало времени для поджога

«Для этого наступления характерно, что разрушений почти нет, — говорит Александр Рогов, заместитель начальника штаба этого фронта. — Красная армия продвигается так быстро, что у немцев остается мало времени для систематических поджогов».

Как рассказал генерал Рогов, немцы намеревались удерживать линию фронта вдоль реки Днепр и опустошили всю территорию к востоку, чтобы превратить её в пустыню и лишить наступающих русских поддержки на местах. Отныне всё обстоит иначе. Отсюда немцы бежали, спасая свои жизни.

Одесса, седьмой по размеру город в России, безусловно, самый важный на недавно освобожденной территории. Пример Одессы типичен. Она жестоко пострадала от румынской, а в конечном счёте и немецкой оккупации. Около 80 тысяч жителей города были убиты. В основном речь идёт о евреях.

Похожа на довоенный Париж

Но сегодня в Одессе атмосфера как

в довоенном Париже на 14 июля: толпы людей прогуливаются в праздничном настроении по мирным, залитым солнцем проспектам.

Мэр Борис Давиденко, председатель исполкома Одесского городского совета, сообщил корреспондентам стран-союзников, что планы города отпраздновать своё 150-летие в этом году были нарушены войной. По его словам, население города стремительно выросло с 604 тысячи человек в 1939 году до 737 тысяч в 1941 году, высокого уровня достигла тяжёлая промышленность.

В июле 1941 года началась эвакуация: большая часть промышленного оборудования и более половины населения были вывезены через Кавказ в Среднюю Азию. 8 июля того же года наземные коммуникации Одессы были перерезаны, но эвакуация по морю продолжалась, а город упорно сопротивлялся в течение 70 дней, до середины октября. По словам мэра Давиденко, Одесса подвергалась обстрелам и бомбардировкам с воздуха круглые сутки. Оставшиеся в городе предприятия снабжали осажденных военных, защищавших город.

Прочерченная граница

Одним из первых законодательных актов румын было установление границы по реке Южный Буг, где были поставлены погранпосты, отделявшие территорию, которую они считали своей, от той, что контролировали немцы.

«Правление румын часто было хуже, чем немецкое, — рассказывает мэр Давиденко. — Они пытали жителей и обрекали на смерть.

По словам мэра Давиденко, в конце 1941 — начале 1942 года около 15 тысяч человек были сожжены заживо или расстреляны на стрельбище под Одессой. Он рассказал, что евреев загоняли за колючую проволоку, обливали бензином и сжигали в Сабанских казармах. Прочих, говорит он, убили во множестве других мест по соседству. Румыны превратили Одессу в «центр торговли». Немцев было замечено немного, а из румын были в основном торговцы, которые взяли под контроль всю коммерческую деятельность и ремесленное производство. Преподавание в школах и государственный документооборот велись на румынском языке.

Ужасы, творимые румынской администрацией, несколько смягчались её комизмом. О нём поведал отец Василий, священник Свято-Успенского кафедрального собора. Он рассказал, что румынский патриарх Никодим назначил главой здешней духовной миссии митрополита Виссариона Бессарабского и Черновицкого. По словам священника, митрополит начал страшно ссориться с губернатором Алексяну и тихо уехал с одним маленьким чемоданчиком на дрожках.

Смещён за растрату

Отец Василий рассказал, что Алексяну в конечном счёте сметили в феврале 1944 года за «чудовищную растрату губернаторских средств».

«Наши деньги тратились не на общественное благо, а на красивые ножки», – добавил он.

Тогда название «Транснистрия» было упразднено, а область между реками Днестр и Южный Буг передана под румынское военное командование. В феврале немцы начали брать

контроль в свои руки, а в марте установили свою власть открыто.

В последние часы оккупации немецкие автомобили радиосвязи мчались по улицам, передавая по радио, что нацисты уезжают всего на три месяца и никогда не простят никого из тех, кто работает на русских. 8 апреля были вывешены объявления, предписывающие всем покинуть улицы в 15.00 и призывающие людей оставаться в своих домах с открытыми дверями и закрытыми окнами.

В 6 часов утра 10 апреля Красная армия вошла в город, быстро прорвавшись с востока после разгрома главной линии обороны немцев к северу от Одессы. Десять тысяч партизан, поднявшихся из катакомб, предотвратили значительные разрушения города.

Когда на рассвете 10 апреля городские власти вошли в Одессу с войсками, они, по словам Давиденко, обнаружили, что сильнее всего пострадали портовые сооружения. Горели зерновой элеватор, мясокомбинат и завод сельскохозяйственной техники. Мукомольные заводы, пекарни, фабрики и железнодорожная станция были взорваны. Центральный пирс был разрушен минами.

Реконструкция началась немедленно. Мэр Давиденко заверил, что водопроводная вода будет подана в течение нескольких дней, а электричество и движение трамваев начнется с 1 мая.

Многие знаменитые памятники архитектуры, в том числе оперный театр, Воронцовский дворец и Потемкинская лестница, ведущая в порт, не пострадали. Считается, что партизаны спасли оперный театр, обезвредив заложенную немцами мину.

Некоторые магазины, в которых разрешена частная торговля, открыты. Открыты и муниципальные учреждения, в том числе ЗАГСы. На каждом углу работают чистильщики обуви.

Самое поразительное то, как много зданий не сгорело. Во многих еще сохранились окна. В отличие от Ленинграда, Смоленска, Харькова и других виденных мной городов, Одесса отделалась легко.

10 мая 1944 года

Газета «Таймс»
СЕВАСТОПОЛЬ ВЗЯЛИ

После возобновления штурма Севастополя финал наступил быстро. В воскресенье русские пошли в атаку – и вот великая крепость вернулась в их руки. Развязка никогда не вызывала сомнений. Именно для того, чтобы избежать тяжелых потерь в битве с противником, все еще готовым к упорному сопротивлению, штурм города был отложен до тех пор, покуда в результате продолжительной и прицельной бомбардировки с суши и воздуха не была разрушена оборона и не был сломлен дух осажденного гарнизона. Возвращение Севастополя является одновременно и символической, и реальной победой. Это итог длительного и успешного наступления, которое началось прошлым летом на Курском выступе. В результате противнику был нанесен мощный удар на фоне общего затишья в сухопутных сражениях в Европе. Кроме того, освобождение Севастополя поможет России контролировать не только восточную, но и западную часть акватории Черного моря. Гитлеровцам дорого

пришлось заплатить за то, что они проявили упрямство, вцепившись в Крымский полуостров. Правда, они снова при этом принесли в жертву большую часть неудачливых румынских войск. И Румыния в ближайшем будущем, вероятно, будет вынуждена осознать – причем полнее, чем когда-либо, – что гибели или пленения большого количества ее войск, сражающихся на стороне Германии, вовсе недостаточно для того, чтобы предотвратить наступление русских. Крым можно сравнить с огромным авианосцем, стоящим на якоре в бассейне Дуная, – теперь он полностью в распоряжении русских.

На Крымском полуострове своеобразные климатические условия. Уже на протяжении некоторого времени русским войскам приходится воевать под палящим солнцем, в пыли. Правда, в других регионах, даже на юге России, условия были иными. Например, в Карпатах прошел дождь, снег растаял и разлились реки. Однако теперь подобные межсезонья, во время которых ежегодно боевые действия замедлялись, фактически закончились. Русские не скрывают того факта – и об этом противнику должно быть хорошо известно, – что к линии фронту неуклонно приближаются большие массы войск. Наш московский корреспондент сообщает об особой активности на южном участке фронта, правда, вполне очевидно, что операции могут проводиться как минимум в северном направлении – в районе Припяти, а быть может, и за ее пределами. Наш корреспондент отметил одну интересную особенность: несмотря на тот факт, что линии коммуникаций растянулись, железнодорожное сообщение за пределами русского фронта – на юге – в настоящее время значительно улучшилось по сравнению с прошлым годом. В предстоящих военных кампаниях русским вряд ли придется преодолевать столь же серьезные транспортные проблемы, как те, которые с которыми они столкнулись в долине реки Дон в начале прошлого года.

Как и весной 1943 года, гитлеровцы предприняли ряд контратак, стремясь помешать русским наносить удары с наиболее выгодных позиций. Однако попытки эти уже не столь сильны и масштабны. Недавние атаки гитлеровцев уже не кажутся столь мощными, если сравнивать их с гитлеровскими ударами, нанесенными прошлой весной: они уже гораздо менее грозные, чем те, что были предприняты на Киевском выступе в конце года. После того, как установится хорошая погода, вполне возможно, что противнику удастся увеличить мощь своих ударов – это произойдет в том случае, если русские дадут ему время. Однако вполне вероятно, что их удары будут настолько сильными, что никакого возмездия не воспоследует. Еще одно отличие ситуации в нынешнем году от положения, сложившемся в 1943 году, можно найти в заявлении нашего корреспондента о том, что теперь у российского главнокомандующего «имеется величайшее преимущество, поскольку ему известно, когда, где и с какой силой собираются нанести удар союзники», а это предвещает изменение стратегического положения. Становится ясно, что союзники в недалеком будущем предпримут самую решительную попытку оказать России ту самую помощь, о которой Россия всегда заявляла как об одном из условий окончательной

победы и которую так настойчиво требовала. Русскому главнокомандующему маршалу Сталину теперь известны не только время и место предстоящего наступления союзников, а также силы, которые в нем будут задействованы, но и то, что это наступление будет предпринято однозначно и бесповоротно, в пределах человеческих возможностей.

Если исходить из этих соображений, а также принять во внимание координацию усилий между Востоком и Западом, то мы увидим, что с высокой долей вероятности самая уязвимая точка на нынешней линии фронта – город Львов – будет включена в число целей грядущего русского наступления, правда, в том случае, если он не окажется главной предварительной целью. В настоящее время ни на каком другом из участков фронта русские не могут создать столь непосредственную и прямую угрозу. Сообщается, что в результате воздушных атак на нефтяных месторождениях Валахии добыча нефти до некоторой степени сократилась и нельзя исключать, что гитлеровцы уже списали их со счетов. Проникнуть в Карпаты можно было только в том случае, если провести там жесткие военные операции, то есть вести войну в горах, а она будет медленной. К северу от Припяти русские находятся все еще далеко от Брест-Литовска. А на Ленинградском фронте неблагоприятная погода еще не закончилась. Но в районе Львова русские стоят у главных ворот, преграждающих Галицийский коридор. Тем временем гитлеровцы, почувствовав угрозу, стали наносить удар за ударом, чтобы не дать русским сконцентрировать силы для нанесения удара в самое сердце Польши. Кое-где – например, в районе Ковеля – гитлеровцам отчасти удалось отыграться, что по большому счету никак не ухудшило диспозицию русских войск. Теперь, возможно, наступит очередь русских, и очень скоро взгляды могут быть устремлены не только на Львов и польский Буг, но, возможно, даже на Люблин и Вислу.

Воздушное наступление со стороны Великобритании связано с восточной кампанией, а со стороны Италии имеет прямую с нею связь. Свою роль здесь также играют погодные условия: недавно установившаяся хорошая погода позволила вскоре после частичного перерыва, вызванного штормами, возобновить крупномасштабное наступление. По ежедневным сводкам не всегда легко понять весь план воздушного наступления и его совокупное воздействие. Ликвидация целей зависит не только от наших собственных планов, которые мы готовим по эту сторону Европы и в Средиземноморье, но также от результатов предстоящих кампаний на русском фронте. Интенсивность ударов всё более возрастает, причем даже по сравнению с тем, что было еще несколько месяцев назад. Многие удары наносятся днем, а некоторые ночные бомбардировки – «ланкастерами», например, удары по авиационному складу в Сен-Сире в ночь на 10 апреля вполне заслуживают названия «точечное бомбометание». У нас не всегда есть возможность получить подробную информацию о результатах бомбовых ударов; более того, нам не следует увлекаться одними лишь данными о мощи и количестве ударов; к тому же, сухопутные силы хорошо понимают,

что, несмотря на успешность действий нашей авиации, жестокая битва все равно неминуема, – бомбардировки, без всякого сомнения, оказывают заметное влияние на снижение обороноспособности противника. Один из способов измерить воздействие бомбардировок состоит в том, чтобы представить себе: а что было бы, если бы такое превосходство в воздухе вдруг получил противник. В этом случае грядущее русское наступление вполне могло бы быть парализовано, а британо-американское наступление на Западе вообще не смогло бы состояться.

19 мая 1944 года

«Уотербери демократ»

«Дюнкеркский блиц» вернулся врагу сторицей в Херсонесе

ГАРРИСОН СОЛСБЕРИ, военный корреспондент агентства «Юнайтед Пресс»

Севастополь, 17 мая. Это история гибели армии – немецкой 17-й армии, которую буквально разорвали в клочья на узком трёхмильном отрезке полуострова Херсонес в ожидании так и не появившихся эвакуационных судов.

Корреспонденты прилетели сюда из Москвы, чтобы увидеть место гибели 17-й под ударами, которые, по словам сопровождавших нас красноармейцев, были настолько страшными, что в последние дни немцы даже приставили охрану к генерал-майору Грюнеру – одному из двух выживших генералов – чтобы он не покончил с собой.

С красных скалистых берегов полуострова Херсонес я видел сотни немецких тел, разбросанных по 15-футовому выступу вдоль узкого каменистого пляжа. Это были тела немцев, утонувших при попытке добраться до лодок или убитых во время последней атаки русских.

Этот шельф был единственным, за что им оставалось цепляться в России. Позади были только море и их затонувшие корабли. На жарком солнце тела распухли, а морская вода окрасила их в красновато-коричневый, зелёный и мелово-белый цвета.

Некоторые из окоченевших тел качались в мягко плещущейся воде, подняв руки над головой, словно отдавая честь наблюдателям на уступе.

Трехмильный отрезок был устлан другими мертвецами. 50 тысяч немцев были зажато на этом полуострове в течение 60 часов после окончательной капитуляции Севастополя. Кровопролитие на этом участке протяжённостью примерно три мили и шириной в одну милю было поистине эпическим.

Когда битва закончилась — чуть позже 10 часов утра 12 мая — около 25 тысяч человек были взяты в плен. Остальные были мертвы. В любом направлении нельзя было пройти и одного-двух ярдов, не наступив на тело.

Генерал-лейтенант Сергей Бирюзов, командующий четвертым Украинским фронтом, который недавно был повышен в должности и награждён за эту кампанию, сообщил корреспонденту, что в период с 6 апреля по 12 мая немцы эвакуировали из Крыма 25 тысяч человек — немногим более 10 % сил, оставшихся для его защиты.

Сражение стоило немцам четырёх генералов — командующего 5-м ар-

мейским корпусом генерал-лейтенанта авиации Беме, командующего 111-й пехотной дивизией СС генерал-майора Грюнера, генерал-лейтенанта Херта и генерал-майора Рейнхардта, командира 98-й пехотной дивизии. Беме и Грюнер были взяты в плен. Курт и Рейнхардт были найдены мёртвыми на поле боя.

Весь район вокруг Севастополя выглядел как военная свалка. Мыс Херсонес был усеян подбитыми танками, полевыми и осадными орудиями. Вдоль берега виднелись остатки рельсов, которыми немцы пытались воспользоваться для бегства.

В пыли кружились тысячи листов бумаги: паспорта, военные документы, письма, игральные карты. Вперемешку с ними лежали другие ценности — сборники немецких песен, альбомы с почтовыми марками, пробитые пулями гимнастёрки, разбитые каски, кучки боеприпасов.

Российские спасательные бригады копошились на поле боя, как муравьи, сортируя пригодные к использованию детали от разбитых самолётов Ме-109 и FW-190, грузовиков и танков.

Сам город Севастополь превратился в руины. За 90 минут езды по улицам я увидел только пять зданий, казавшихся пригодными для жилья. Майор Василий Ефремов подсчитал, что от довоенного населения в 100 тысяч человек осталось 10 тысяч мирных жителей. Я увидел всего 30.

Он рассказал нам, что, когда русские ушли из города в 1942 году, от Севастополя уже осталось не более 15%. Теперь он оценивал уцелевшую часть города в 3 %. По его словам, для жилья пригодны около 500 домов, открыты пекарня и баня, военные обустроили больницу на 150 коек и две клиники.

Гавань представляет собой нагромождение разбитых корабельных остовов и мин, которые нужно убрать прежде, чем корабли смогут войти в неё.

4 июля 1944 года

Газета «Ивнинг стар»

Беженцы возвращаются по мере продвижения русских

Репортаж о возвращении местных жителей.

Джеймс Олдридж, Альянс североамериканских газет.

С КРАСНОЙ АРМИЕЙ НА ЗАПАД (по радио). Пока Красная армия продвигается вперед за бывшую польскую границу, жители многих поселений на этой территории идут на восток. Отступая, немцы гнали крестьян на запад. Теперь эти люди возвращаются в свои старые дома. Но Красная армия опередила и немцев, и крестьян. Теперь весь этот район представляет собой скопление солдат, идущих в одну сторону, и стариков, женщин и детей, бредущих по дорогам и полям в противоположном направлении.

Большинство крестьян тащит большие тюки — они либо несут их сами, либо укладывают в небольшие тележки. При этом некоторые достали повозки для немецких противотанковых ружей — из них получаются отличные тачки. Другим удалось раздобыть телеги и несколько крупных бельгийских лошадей, которых оставили немцы.

Что значит для них война

Эти людские колонны раскрывают истинную ценность битвы. Лишь у немногих из них осталась в целости семья. Сохранить в целости имущество не удалось никому из них, и большинство не знает, что случилось с их деревней, домом, собственностью или родственниками.

Сегодня на обочине дороги я встретил старика, нагруженного кучей свертков, и пятилетнюю девочку рядом с ним. Когда неподалеку застрял джип полковника Красной армии, мы вышли, чтобы помочь вытащить его из грязи. Старик подошел к нам и попросил отвезти его в его деревню. Он рассказал, что немцы увезли его с женой на Запад, а затем его и ребёнка разлучили с супругой. По его словам, совсем недавно он нашел свою жену мертвой на обочине дороги. Теперь у него остались только узлы и ребенок.

Девочка была дочерью его дочери. Её с мужем убили немцы. Вокруг старика была свалка из немецких трупов и разбитой немецкой техники. Но это не было для него утешением. Он чувствовал, что слишком стар, чтобы возвращаться в родную деревню и начинать всё сначала, но это всё, что он мог сделать.

Вчера я был в деревне под названием Садарош[117] и наблюдал, как подразделение саперов Красной армии разминировало обочины дорог и поля. Жители Садароша прожили при немцах три года и видели, как те укрепляли город. Теперь они помогали разбирать все наносные окопы и блиндажи и направляли саперов к местам, где немцы заложили крупные мины.

117 В оригинальном тексте Sadarosh. Определить о каком поселении идёт речь, не удалось.

Слишком просты, чтобы лгать

Затем люди начали рассказывать, как немцы убивали всех евреев, вешали партизан и увозили женщин и детей в Германию. В такие вещи иногда верится с трудом, но эти люди не знают, во что можно верить, а во что нельзя. Они слишком просты, чтобы лгать. И всё же все их рассказы кажутся слишком невероятными, чтобы записывать их или пытаться объяснить. Я могу честно написать, что пока не нашел ни одного выжившего еврея ни в одном из этих белорусских городков.

Сама война стала своего рода явлением природы вроде землетрясения и грозы. Когда вы увидите 8-летнего мальчика, который стоит рядом с полностью обезглавленным немцем и не обращает на него никакого внимания, а просто стоит и жуёт кусок хлеба, вы сможете оценить, через что прошли эти люди.

Однако с восстановлением придется подождать. Сначала необходимо устранить все негативные последствия, и люди заняты этим прямо сейчас. Женщины и дети работают вдоль дорог – хоронят тысячи мертвых лошадей, запах от которых разносится на много миль вокруг.

Мальчики стали опытными саперами, хотя Красная армия пытается отговорить их от этого занятия из-за его опасности. Такие города, как Витебск и сотни деревень вокруг него, находятся в столь плачевном состоянии, что задумываешься, с чего же именно люди собираются начать восстановление. Если на столь значительные разрушения ушло три года, то, несомненно, потребуется минимум шесть лет, чтобы восстановить хотя бы часть.

10 июля 1944 года

Журнал «Тайм»

По кусочкам до Минска

Сокрушительная мощь советского наступления поразила и восхитила мир союзников. Немцев она поразила и ошеломила.

За первую неделю мощного натиска пали пять главных оплотов нацистов: после Витебска (который в прошлом году выдержал два ожесточённых наступления красных) — Орша, Могилев, Бобруйск и Жлобин. Ничего подобного за столь короткое время с вермахтом не случалось ещё никогда.

По словам русских, за ту неделю они убили или взяли в плен по меньшей мере 183 тысяч немецких солдат, и ещё по 30 тысяч человек враг терял ежедневно. Некоторые части Красной армии продвигались со скоростью от 20 до 24 миль в день — быстрее, чем вермахт в дни самого стремительного блицкрига в Польше, Франции, Греции, Югославии, где он шёл вперёд, преодолевая слабое сопротивление.

По сусекам

Красноармейцы обнаружили, что немцы на удивление редко пускали в ход танки и другую бронетехнику. Вероятно, половина бронетехники рейха сосредоточена в Италии и Франции — оставшейся части для России было недостаточно.

Но немцы не могли перебросить войска из Франции, не подготовив почву для Монтгомери, что сделало бы более вероятным их поражение на Западе. 20 с лишним дивизий, задействованных в арьергардных боях в Италии, могли бы изменить ситуацию, будучи переброшенными в Россию, но для этого было уже слишком поздно. С других участков русского фронта позаимствовать технику нацистам тоже не удалось бы – это означало в открытую пригласить Красную армию пересечь их.

У армии Иосифа Сталина таких проблем не было. Она была сильна людьми и оружием и продолжала наступление. Их собственный выбор места для первого удара и то, как они его осуществили, не оставили места для вопросов.

Дальновидность

Помимо естественного желания «очистить» последние русские земли от врага, наступление в Белоруссии, похоже, рассчитано на то, чтобы привести этот фронт в соответствие с южным сектором, где продвижение более заметно. Его правый фланг, таким образом, был бы защищён для наступления через южную часть Польши на Германию. Продвижение прошлой недели также может оказаться началом флангового удара, в результате которого Кёнигсберг может быть взять в клещи, а полчища нацистов на севере – отрезаны.

Под командованием Рокоссовского, Баграмяна, молодого Черняховского и генерал-полковника Георгия Захарова — новичка на центральном фронте, сделавшего себе имя в Крыму — на фронте длиной в 200 миль у русских, по немецким подсчётам, было сосредоточено от 80 до 100 дивизий.

Так же как немцы в 1940 году во Франции, русские взламывали и кромсали оборонительные зоны, рубя их на мелкие кусочки и проглатывая по отдельности. На прошлой неделе, по-

сле того как пали Полоцк, Борисов и Слуцк, гигантские челюсти сомкнулись на Минске, последней мощной цитадели нацистов в Белоруссии.

При этом захвате так называемая «верхняя челюсть» перерезала железную дорогу на Вильнюс, а нижняя челюсть пережала главную дорогу на Варшаву в районе Барановичей. Минск пал, загнав ещё около 150 тысячнемцев в ловушку. Стаи красных бомбардировщиков взрывали дороги на Вильно и Кенигсберг, на Белосток и Брест-Литовск.

Недальновидность

Единственным небольшим успехом немцев за неделю стали политические манёвры, с помощью которых они удерживали осаждённую Финляндию в войне против России. Финляндия была еще одним фронтом, где время для немцев играло большую роль. Они хотели как можно дольше удерживать 20 советских дивизий (без учёта резервов) в Финляндии, чтобы не дать им вцепиться себе в шею в Нарве. Они отчаянно стремились удержать русских подальше от Петсамо и его никелевых рудников, а также от авиабазы Петсамо, с которой немецкие самолеты обстреливали суда союзников в Арктике.

Немцы сообщили об устроенном ими перевороте в Финляндии, выставив напоказ вокруг Хельсинки третьесортные войска, фактически направив одну бронетанковую дивизию и несколько самолетов на колеблющийся фронт между павшим Виипури и Хельсинки. Русские, отбив у противника 150-мильный участок железной дороги Мурманск – Ленинград между Ладожским и Онежским озерами, теперь доставляли припасы по этой линии морским путём прямо из Мурманска в Ленинград. На Карельском фронте красные армии, несомненно, были в состоянии добиться своего. В Финляндии у немцев тоже оставалось все меньше времени.

17 июля 1944 года

Журнал «Тайм», **Лик катастрофы**

Одним ранним утром на прошлой неделе около 70 изможденных немецких солдат выбрались из песчаной ямы на краю старого еврейского кладбища в Минске, надгробия которого смотрели на них с молчаливым укором. Четырьмя днями ранее Красная армия взяла Минск и теперь двигалась дальше на запад, но 70 немцев об этом не знали. Они думали, Минск все ещё в руках вермахта. Когда они вошли в город, русский гарнизон выкосил их всех до последнего.

Этот злополучный отряд был послан на разведку в поисках 5 тысяч – 7 тысяч немецких солдат – остатков нескольких потрёпанных дивизий, отрезанных от основных сил в лесах к востоку от Минска. Связь с ними была потеряна до такой степени, что они уже не знали, где фронт боевых действий.

Их бедственное положение вписывалось в картину немецкой катастрофы на Восточном фронте — катастрофы, которую невозможно полноценно описать указанием количества миль и точек на карте, потерь и трофеев, числа «населённых пунктов», отвоёванных русскими. О ней свидетельствуют и другие красноречивые зарисовки:

* Американские и британские корреспонденты, выезжавшие из Минска

на джипах, видели партизан верхом на лошадях с сёдлами немецкого, голландского и венгерского производства.

* Один придорожный участок был усеян обломками 600 немецких транспортных средств — штабных машин, грузовиков, орудийных платформ, автомобилей-амфибий, больших передвижных кранов и противотанковых артиллерийских установок. Наткнувшись на перекрывших дорогу красных артиллеристов, немцы попытались развернуться в поисках объезда. Затем появились штурмовики и обстреляли их бомбами, пушечным и пулемётным огнём. Многие водители сворачивали с дороги и подрывались на собственных минных полях. Другие погибли в результате возгорания бензина, от взрыва собственных боеприпасов.

* Журналист русского происхождения Морис Хиндус увидел «длинную колонну пленных немцев, шаркающих пешком... Немытые, небритые и оборванные, они едва волочили ноги по пыльной, изрытой колеями земле. Среди них был подполковник. «У нас не было ни продовольствия, ни боеприпасов, — сказал он. — Наше положение было безнадёжным». И при этом повсюду я видел огромные склады немецких боеприпасов. Они лежали аккуратно уложенными рядами, иногда укрытые... а порой у всех на виду».

Вопросы. Эти небольшие мимолётные впечатления помогают оценить катастрофу в широком масштабе. Но они не объясняют всего. Немцы знали, что им не хватает людей и многих важнейших видов техники, в особенности самолётов, танков и топлива. Они знали, что советское наступление не за горами. Хорошо ли они ли они оценили глубину своей собственной слабости, точно ли взвесили потенциал советской мощи?

Если они знали, что их оборона рухнет, как перегруженный балочный каркас от прикосновения сварочной горелки, почему не вывели войска из Прибалтики и Восточной Польши на короткий путь от Кенигсберга через Белосток и Брест-Литовск до Ковеля? Эта линия, к северу от Карпат, позволила бы им удвоить имеющиеся силы в глубине.

Если они надеялись выиграть время, то какое мыслимое облегчение могло принести это время? Смог бы Адольф Гитлер — человек, настойчиво требующий держать врага как можно дальше от рейха, — по-прежнему одерживать верх над благоразумием своего генерального штаба и полевых командиров?

Можно было бы подумать, что немецкая армия отравлена теми же самогонными ядами, что и вся нация, находящаяся в муках, нация, кормящаяся сомнениями и пораженчеством, стеснённая материальным и нравственным голодом. Если это так, то почему болезнь вермахта в России кажется более очевидной, чем в Италии и Нормандии? Потому ли, что русские диагностировали недуг точнее, чем западные союзники, и были больше готовы рискнуть и воспользоваться немецкой слабостью?

Факты. Каким бы ни был в конечном счёте ответ на эти вопросы, факт оставался фактом: немецкая линия фронта, менее месяца назад простиравшаяся далеко на территорию Белоруссии, теперь ещё сильнее углубилась в другую сторону — в сторону Германии. Русские

уже под Вильнюсом, в 220 милях от исходного рубежа своего наступления, начавшегося всего 18 дней назад.

Под Вильнюсом они менее чем в 100 милях от Восточной Пруссии. Если немцам, находящимся к северу от бреши между Вильнюсом и Кенигсбергом, не удастся прорваться через неё до того, как русские её перекроют, никакого Дюнкерка — спасения морем — им не видать. Им не хватает кораблей и прикрытия с воздуха.

Пока пехотные войска 36-летнего генерала Черняховского сражались с немцами на улицах Вильнюса, его танки и кавалерия обошли город и ворвались в Литву. На севере маршал Баграмян начал окружение Двинска[118] в Латвии. На юге маршал Рокоссовский захватил важнейшую станцию Барановичи, откуда железнодорожные пути ведут в Вильнюс, Белосток и Брест-Литовск. В коварных Припятских болотах другие войска Рокоссовского обошли топи вдоль автомобильных и железнодорожных насыпей, захватили Лунинец и атаковали Пинск.

Появились признаки того, что фронт к югу от болот наконец оживает.

Немцы объявили об эвакуации Ковеля, о том, что армии маршала Георгия Жукова продвинулись к реке Буг между Ковелем и Люблином и, таким образом, проникли на территорию «Польского генерал-губернаторства» (то есть пересекли российско-германскую линию раздела 1939 года). Именно здесь, на южных польских равнинах, немцы опасались самых тяжёлых ударов со стороны России.

Господствующая раса. Это жалкая, разбитая и деморализованная армия, которая оставляет мёртвых генералов на поле боя. К востоку от Минска, среди пяти тысяч убитых врагов, русские нашли труп в генеральской форме. Они не смогли его опознать. Ещё троих захватили живыми — один из них оказался генерал-лейтенантом, командовавшим танковым корпусом, — в результате чего в общей сложности с начала наступления было убито или взято в плен 14 немецких генералов. Нацисты даже не смогли спасти от сокрушительных ударов русских членов высшего командования.

Командира корпуса генерала Фридриха Гольвицера, которого захватили живым две недели назад, привели в крестьянскую избу для допроса. Он и его подчинённые подняли руки в нацистском приветствии. Те, кто захватил их в плен, смотрели с каменным выражением лица.

Следователь спросил: – После того, как вы попали в окружение, вы осознавали безнадёжность своего положения. Почему вы продолжали сражаться и жертвовать жизнями немцев?

Гольвицер: Я делал это, чтобы помочь другим немецким армиям на других фронтах. Кроме того, хотя у русских было превосходство в людях и технике, я верил в наши превосходные боевые качества. ...Сражения только начинаются. Мы поговорим о результатах, когда они закончатся.

— Вы имеете в виду, что Германия победит?

— Конечно, Германия победит.

— Вы все ещё верите, что немцы — господствующая раса?

— Я горжусь тем, что я немец.

Это был честный разговор — для на-

---

118 Латвийское название города — Даугавпилс.

цистского генерала. Но в июле 1944 года честные разговоры уже не подстёгивали немецких солдат к победе.

24 июля 1944 года

Журнал «Тайм»
Чудо на Востоке

На прошлой неделе четверо американских корреспондентов, включая Ричарда Лаутербаха из «Тайм», вернулись в Москву, но перед их глазами всё ещё стояло видение нового, свежего мира. С разрешения маршала Сталина они с Эриком Джонстоном посетили советскую промышленную империю за Уралом.

Несомненно, они увидели Магнитогорск, самый большой и известный из новых металлургических центров. Они обнаружили, что он переполнен эвакуированными с разорённого запада России (некоторые сейчас возвращаются домой). Жизнь здесь тяжелее, жёстче, чем в большинстве городов, но люди усердно работают и кажутся счастливыми. Как сказал директор комбината Носов, «через два-три года после войны у нас будет время построить тысячи новых частных домов, трамвайные линии, дороги, театры, кинозалы, клубы, рестораны». Но сейчас в Новосибирске, Омске, Ташкенте, Алма-Ате военное производство — единственное, что имеет значение. За 15 лет, прошедших с тех пор, как Сталин издал указ о создании этого промышленного заповедника в азиатской части России, Советский Союз сравнялся по промышленной мощи и эффективности с США, но русские проделали невероятную работу.

Омск — приятное место. Повсюду корреспонденты видели признаки и плоды массовой миграции из западной части России. В Омске молодые рабочие — чисто вымытые, без следа заводской грязи — танцевали под русский и американский джаз. Они съехались со всех уголков Советского Союза. Некоторым не терпелось вернуться домой, но большинство, казалось, считали Омск прекрасным местом для жизни и учёбы и были готовы делать то, что велит государство.

Мэр Омска — 44-летний Кузьма Кошелев, бывший крестьянин из Белоруссии. У него полно забот. Топливо приходится перевозить на расстояние от 200 до 1000 миль. Девять кирпичных заводов, выпускающих 86 миллионов кирпичей в год, не смогли решить проблему нехватки жилья. Воды не хватает. Но с течением войны положение постепенно улучшается.

Русский Чикаго. Новосибирск превращается в один из великих городов мира, российский Чикаго. В 1925 году в нем проживало 100 тысяч человек, сейчас – 700 тысяч Его руководство смотрит в будущее так же, как американцы на западе в прошлом веке. Двухполосный Красный проспект — одна из красивейших улиц в России. Оперный театр стоимостью 8 миллионов долларов, рассчитанный на 2 тысячи мест, украшен красным бархатом, пышными скульптурами, люстрой как в «Призраке оперы»[119] и имеет сцену размером 105 на 105 футов и бетонный противопожарный занавес с электроприводом.

Новосибирский секретарь коммунистической партии — крепкий, жи-

119 «Призрак оперы»— готический роман французского писателя Гастона Леру, действие которого происходит в здании Парижской оперы.

листый 44-летний Михаил Кулагин. Он выглядит и ведёт себя как помесь Джимми Кэгни[120] с зазывалой из ротари-клуба. В политическом отношении он своего рода русский Джим Фарли[121]: хлопает по спине, пожимает руки. Все его знают и желают перемолвиться словечком наедине. Он передал привет своим старым приятелям Хэнку Уоллесу[122] и Дону Нельсону[123], с которыми познакомился во время их поездок в Россию.

Огромное яблоко. Алма-Ата — красивый город среди заснеженных гор Алтая. Столица республики Казахстан находится ближе к Чунцину, чем к Москве. Его населяет 400 тысяч человек (в 1925 году было 40 тысяч). До 1929 года по железной дороге сюда было не добраться. Казахстан — огромная республика, и в ней есть все. Но до сих пор здесь в основном занимаются агрономией.

Урожай яблок теперь в 25 раз больше, чем в 1914 году, посевные площади под виноград увеличились в десять раз. Сады орошаются подземными трубами. Работники фермы получают по 60 долларов в месяц, директор фермы — 340 долларов. В прошлом году сельхозработники получили премии натурой: 400 фунтов яблок, 300 фунтов слив, 1400 фунтов дынь, помидоров, тыквы, свеклы и т.д.

В Казахстане, как и в других местах на Советском Востоке, есть свои чудеса природы. Спелое яблоко здесь может весить до двух фунтов.

Самарканд похож на Южную Калифорнию. Здесь есть самозасушивающийся абрикос, который созревает и высыхает на дереве. Упавшие плоды сохраняются на земле в течение месяца, что позволяет одному человеку собрать урожай с 200 акров.

20 августа 1944 года

Газета «Ивнинг стар»

Малые государства Европы обращаются к России в поисках безопасности

Они надеются на военную мощь и политический реализм Кремля в целях поддержания стабильного мира и полагают, что другие союзники склонны к оппортунизму

Автор: Константин Браун

Сателлиты Германии ищут способ покинуть посаженный Гитлером на мель корабль, прежде чем он окончательно потерпит крушение. Сообщается, что Финляндия, Венгрия, Румыния и Болгария ведут прямые переговоры с правительством Москвы через Стокгольм, ставший крупным политическим переговорным центром, и Софию, где у России имеется дипломатическая миссия во главе с компетентным послом.

В прошлом все эти сателлиты смотрели в сторону Соединённых Штатов и Великобритании, рассчитывая, что эти державы, пожурив их за связь с Гитлером, сохранили бы их суверенитет.

Отныне они смотрят в сторону Москвы. Фактически все воюющие стороны в Европе заискивают перед Москвой, ведь для обеспечения безо-

120 Джеймс Ф. Кэгни-младший — американский актёр театра и кино, артист водевилей и танцор.

121 Джеймс А. Фарли — американский государственный и политический деятель в президентское правление Франклина Делано Рузвельта.

122 Генри Э. Уоллес — в 1941—1945 гг. вице-президент США в правительстве Франклина Делано Рузвельта. Стал активным сторонником развития сотрудничества между СССР и США в годы Второй мировой войны и после её окончания.

123 Дональд Нельсон — руководитель управления по делам военного производства США в 1942–1944 гг.

пасности и защиты от собственных соседей они должны обращаться к СССР.

С начала войны в 1939 году Россия придерживалась глубокого реалистичной политики. Она присоединилась к Германии в разделе Польши, а позже присоединила Прибалтийские государства и атаковала Финляндию, чтобы получить на Западе настолько прочные стратегические рубежи, насколько позволят обстоятельства. Она никогда не отступала от этого взгляда.

После нападения немцев в 1941 году Россия отчаянно сражалась. В 1942 году она присоединилась к союзникам, подписав Атлантическую хартию, всегда рассматривала этот документ всего лишь как выражение прекрасных чувств, которым не было бы места, зайди речь о государстве на её собственных границах.

Желает стабильного мира

Конечно, российское правительство, управляемое железной рукой Сталина, разделяет многие англосаксонские идеалы. Оно желает стабильного мира и лучшего мироустройства, в котором все люди были бы друзьями и в конечном счёте способствовали развитию процветающей экономики, но не рискует делах, касающихся самой Российской империи.

Сталин ясно дал это понять президенту Рузвельту и премьер-министру Черчиллю на Тегеранской конференции. Нет никаких сомнений в том, что он имел в виду именно то, что сказал, и убедил своих соратников, что давление на Москву с целью соблюдения буквы устава нанесло бы ущерб делу союзников.

Это признают в частном порядке все высокопоставленные американские политики. Когда их спрашивают, почему это правительство так беззаботно подписалось на техническое включение всех приграничных государств в состав СССР, они отвечают: «Чего вы от нас хотите: чтобы мы воевали с Россией?»

Сегодня вся Восточная и Центральная Европа стремится заручиться доброй волей Кремля. Все страны спешат укрыться под защитным крылом СССР. Эти настроения распространяются и на Западную Европу. Когда в недавней речи генерал Шарль де Голль, признанный, но официально не назначенный глава французского правительства, назвал Россию «la chère Russie» («дорогая Россия»), он выразил чувства многих западноевропейских лидеров.

Следовать прямой линии?

Причина, по которой популярность России в Европе несколько неожиданно возросла, кроется не только в её военной мощи, но и в её политическом реализме, от которого государственные деятели страны не отступали ни на дюйм.

Пока правительства Соединённых Штатов и Великобритании делали высокопарные заявления, заверяя своих различных, не слишком важных союзников в намерениях полностью защищать их территориальную целостность и суверенитет, а позже отказывались от них ради практической выгоды, русские придерживались прямой и несгибаемой линии, призванной служить исключительно национальным интересам России.

Когда финны под угрозы краха своей слабой обороны обратились к мар-

шалу барону Густаву Маннергейму и назначили его президентом, Кремль увидел в этой перемене хорошую возможность включить Финляндию в российскую сферу влияния мирным путём. Маршал Маннергейм, которого в прошлом называли реакционером, который не давал финскому правительству идти на уступки, в одночасье стал любимцем Москвы. Официальная газета советского правительства «Правда» описывала его как замечательного пожилого джентльмена, который большую часть своей жизни боролся за дело России. Газета напомнила, что он получил образование в Пажеском корпусе в Санкт-Петербурге (ныне Ленинград) и участвовал в нескольких войнах на стороне Российской империи.

Москва готова принять маршала Маннергейма, который сражался с Советами с 1918 года, и иметь с ним дело, поняв, что он популярен среди своего народа, и, если он скажет хоть слово, финны безропотно примут опеку России. Маршал в свою очередь, потеряв надежду на победу Германии или хотя бы патовую ситуацию на фронте и увидев, что Соединённые Штаты бросили финнов, теперь готов принять российские условия. У него нет иного выхода, кроме как надеяться, что Финляндия сможет сохранить некоторое подобие автономии в семье СССР.

Аналогичная ситуация в Польше

Аналогичная ситуация стремительно развивается в Польше. Поляки острее ощущают «предательство» Соединённых Штатов и Великобритании, чем суровость русских.

Западные державы вступили в войну, потому что нацисты поставили под угрозу независимость Польши. Польша была таким же символом того, за что союзники сражались в этой войне, как Бельгия в Первой мировой войне. Она была захвачена за несколько недель общей лавиной немецкой и русской армий. Но страна никогда не прекращала сражаться. На линии Мажино были польские полки, в Англии польские авиаторы отражали нацистские блицкриги 1940 и 1941 годов, сейчас польские дивизии сражаются в Италии и Франции. В Польше существует подпольная армия численностью от 100 тысяч до 175 тысяч человек.

Хотя многие из этих бойцов с горечью вспоминают, что их последняя надежда на сопротивление нацистам была подавлена русским вторжением в Польшу в 1939 году, они никогда не заключали сделок с нацистскими завоевателями. Как только русские армии ступили на территорию Польши, польское подполье, поддерживавшее тесную связь с правительством в лондонском изгнании и имевшее в своих рядах представителей этого правительства, без колебаний выступило на стороне Красной армии. Это подполье, не имевшее современного оружия и полагавшееся главным образом на то, что могло украсть или купить у немецких военных в Польше, оказало значительную помощь русским армиям при захвате Ковеля, Гродно, Львова и Вильнюса. Они не торговались; они не требовали от своих освободителей никаких гарантий независимости Польши. Однако большинство их лидеров полагались на Атлантическую хартию, которая гарантировала полный суверенитет их страны по окончании войны.

Они осознают, что отныне это всего лишь туманные мечты. Но, вынужденные выбирать между тем, чтобы оставаться безучастными, заключить сделку с нацистами или помогать русским без каких-либо «сделок», они без колебаний связали свою судьбу с красными.

Антиамериканские настроения

При этом сегодня внутри польских лидеров растёт сильное чувство неприязни к американскому и британскому правительствам, и это чувство распространяется по всей стране. Нас обвиняют в том, что мы, увы, не выполнили своих обязательств. Польские военные, сражающиеся с нацистами, даже не затрагивают политической ситуации, касающейся будущего Польши. Такие настроения вызваны вопросом поставок технических средств. Польша является членом антигитлеровской коалиции и считает, что должна быть в списке приоритетных стран. Незадолго до Перл-Харбора Соединённые Штаты объявили, что будут оказывать полную поддержку по линии ленд-лиза всем странам, противостоящим агрессорам, и поляки считают, что имеют право на эту поддержку независимо от того, на каком фронте они сражаются.

Когда в июне прошлого года премьер-министр Польши Миколайчик проинформировал американское правительство о том, что крупные польские подпольные группировки нуждаются в военной технике для борьбы с нацистами, ему ответили, что, поскольку операции на Востоке находятся исключительно под российской юрисдикцией, все военные средства должны получаться через русских. Поляки оспаривают такой подход. Они согласны, что в оперативных вопросах им придётся подчиняться верховному командованию красных. Однако касательно поставок оружия по ленд-лизу – они считают, что имеют такое же право получать его непосредственно от Соединённых Штатов и Великобритании, как и сами русские.

Уничтожение около 8000 польских подпольщиков нацистами в Варшаве три недели назад стало иллюстрацией к польскому видению. Возможно, что лидер подполья генерал Бур преждевременно атаковал нацистов и занял три важных железнодорожных вокзала в столице Польши. Но когда у него закончились боеприпасы, получить их у русских он не смог.

Польская воздушно-десантная дивизия в Шотландии обратилась к британскому Верховному командованию, по приказу которого она действует, с просьбой разрешить ей доставлять грузы своим братьям по оружию, оказавшимся в затруднительном положении. В таком разрешении было отказано: британское Верховное командование сочло, что, поскольку у него отсутствует мнение об операциях на Восточном фронте, оно не может разрешить дивизии вылететь в Варшаву.

Аналогичная ситуация складывается в Югославии, где был бесцеремонно выброшен за борт лидер движения четников Дража Михайлович, который до 1942 года был «героем» для властей Вашингтона и Лондона. Генерала Михайловича охарактеризовали как сочувствующего нацистам или фашистам и отказали ему в помощи, торжественно обещанной ему Соединёнными Штатами и Великобританией ранее.

Отчёты американских офицеров, которые провели некоторое время в его штаб-квартире, хранятся в конфиденциальном архиве Военного министерства и не придаются огласке. Офицеры, вернувшиеся в Соединённые Штаты несколько месяцев назад, откровенно заявили, что генерал Михайлович – истинный патриот, искренний союзник антигитлеровской коалиции, что они не увидели никаких признаков его заигрывания с врагом и что он ждёт вторжения союзников на Балканы, чтобы бросить в бой свои 50 тысяч человек.

Время от времени появляются официальные новости, скрыть которые невозможно. Например, об освобождении около 150 американских и британских авиаторов из рук врага четниками генерала Михайловича. Но со стороны британского и американского правительств не видно ни малейшей попытки поставлять этим партизанам хотя бы символическое вооружение. Напротив, маршала Тито, штаб которого сейчас расположен на острове Вис в Адриатическом море, рекламируют чересчур активно хотя нет никаких реальных доказательств того, что он помогает делу союзников больше, чем генерал Михайлович.

Если смотреть на ситуацию со строго беспристрастной, американской точки зрения, позицию вашингтонских чиновников трудно понять. Не сбрасывая полностью со счетов помощь, которую могли бы оказать нам люди Тито, кажется, нет причин не снабжать необходимыми средствами для борьбы с немцами обе группировки. При этом вероятность примирения между генералом Михайловичем и московским правительством крайне велика.

25 сентября 1944 года

Газета «Таймс»
Освобождение Прибалтики

Освобождение Эстонии Советской армией практически завершено. Таллин был взят в ходе стремительного рывка от Нарвского перешейка между Чудским озером и морем. Теперь его судьбу разделили Пярну в северной части Рижского залива и Палдиски. Немцы признали, что идёт эвакуация и часть их кораблей с военными, поднявшимися на борт в Таллине до того, как порт перешёл в руки русских, были потоплены воздушными силами Балтийского флота. В распоряжении немцев в Эстонии не осталось ни одного сколько-нибудь крупного или значительного порта, и их судоходство в Балтийской море, по сообщениям, ограниченно. Однако вопреки своему бедственному положению, враг оставил войска в Эстонии и Латвии в качестве меры по защите Восточной Пруссии, и чтобы добиться этой цели, он не останавливался ни перед какими опасностями и жертвами. Месяц назад, когда продвижение русских по балтийскому побережью угрожало отсечь немецкие армии, их последнее контрнаступательное усилие в определённой мере достигло успеха и позволило им в дальнейшем сохранять непрочный коммуникационный коридор за Ригой. Новое наступление генерала Баграмяна на Ригу теперь ставит под угрозу и его. Освобождение Эстонии в скором времени может проложить путь к свободе для всё ещё остающихся в оккупации территорий Латвии и Литвы. Первый этап эвакуации не вызовет у немцев затруднений, пока

в их руках остаётся крупный остров Эзель[124]. Однако они вряд ли смогут удерживать его бесконечно, если потеряют всю материковую территорию по соседству.

Возвращение прибалтийских республик после его завершения, несомненно, окажет значительное воздействие на ход кампании дальше к югу. Эти территории не только служили буфером для защиты от выхода русских к Неману на северной границе Восточной Пруссии, но в то же время удерживали огромное количество российских сил — вполне вероятно, больше, чем весь немецкий гарнизон, каким бы значительным он ни был. Возвращение этих территорий позволит высшему российскому командованию перебросить на юг несколько армий, занятых в южной части Финского залива. К ним же могут присоединиться силы, выведенные с финского фронта. Можно с уверенностью утверждать, что во время относительно длинной паузы на границе Восточной Пруссии с Вистулой русские полностью восстановили свои коммуникации между полями сражений этого лета. Несколько дней назад наш специальный корреспондент в Москве сообщал, что «хотя их влияние на судьбу двух немецких армий, очевидно, велико, балтийские операции, вероятно, окажут меньше прямого воздействия на стратегическое положение этого фронта, чем на текущие или предстоящие события на других фронтах». Подобно тому, как немцы сами обессилили себя длительным сопротивлением и частыми контратаками на Балтийском фронте, может оказаться, что они оставили себя без необходимого количества ресурсов, которые позволили бы им продержаться достаточно долго против натиска мощным потоком, похоже, устремившегося в сторону Восточной Пруссии, Западной Польши и Силезии. Балтийские победы, какими бы важными они ни были сами по себе, могут быть всего лишь прелюдией к более важным событиям.

124 Современное название Сааремаа, самый большой остров Эстонии и Моонзундского архипелага.

30 сентября 1944 года

Газета «Таймс»
Новые русские горизонты. Война расширила круг интересов Пора размышлений

От нашего московского корреспондента

В маленьких деревянных дачах под соснами на окраинах Москвы закрываются ставни, и москвичи, у которых снова вошло в привычку отдыхать по выходным после сокращения рабочих часов, возвращаются в столицу, взвалив на плечи плоды своего труда на приусадебных участках. Городские парки сияют винными красками последних летних цветов. Ниже у реки молодежные бригады перекидывают кочаны капусты с баржи на грузовик с таким азартом, будто играют в волейбол. Театры вновь открываются после гастролей по городам Урала и Поволжья. У киосков, где продаются билеты на цикл концертов Бетховена, выстраиваются длинные очереди. Женщины, измазанные клеевой краской, добавляют последние штрихи к тому, что принято называть

«косметическим» ремонтом Москвы, и никуда не деться от характерных звуков русской осени – скрежета пил и глухого звона березовых чурбаков, складываемых в кучи на зиму.

На пороге своей четвертой военной зимы Москва остановилась в задумчивости. Преддверие «праздника Октября» с его историческими ассоциациями — это всегда время для размышлений и подведения итогов. Мыслительный процесс россиян по-прежнему протекает по сценарию, заданному отчасти столь резкими и непреодолимыми сезонными изменениями, отчасти – сменяющими друг друга годовщинами революции. В этом году российский ум раздумывает над вопросами, равным которым по широте долгое время не знал. За время войны круг интересов рабочих расширился. Как недавно прокомментировала газета «Труд», «мы должны признать тот факт, что любопытство людей возросло во многих направлениях».

За пределы границ

Из этих направлений два, несомненно, касаются прошлого их страны и выходят за её пределы. Любому, кто не знаком с атмосферой в Советском Союзе, трудно понять, насколько важную роль в формировании сознания современного россиянина сыграло повторное обретение прошлого России, сопровождавшее конец последнего десятилетия. Возможно, от человеческой природы не стоит ждать слишком многого — те, кто прокладывает этот полный неожиданностей новый путь, вряд ли осознают это, если их не будет поддерживать знание о том, что предшественники указали им дорогу. Когда добровольцы и молодые, неопытные солдаты, испуганные ужасами Ленинградского фронта, задавались вопросом о том, через что им предстоит пройти, они получили ответ: «Вы идёте туда же, куда шёл князь Александр Невский». Ленинградские писатели в окружении врагов призвали на помощь души Пушкина, Толстого, Достоевского и Гаршина. Нескольких мгновений у гробницы маршала Кутузова в ленинградском Казанском соборе, когда солдаты степенно проходят, чтобы отдать дань уважения, преклонить колени и повторить свою клятву, достаточно, чтобы рассеять любые подозрения о том, что это обращение к прошлому — всего лишь слова.

Но великие деятели прошлого восстают не только благодаря стальной решимости в бою. Четвёртое лето войны вознесло на пьедестал мягкую, человечную фигуру Антона Чехова, а к концу Чеховского фестиваля на сцене появляется выдающаяся личность из XIX века – баснописец Иван Крылов, этот проницательный защитник слабых, умерший 100 лет назад. Одной из ярких особенностей этих военных лет была свобода от культа жестокости.

Власти без колебаний сорвали маску, обнажив отвратительное истинное лицо немцев, но в то же время в пример собственному народу они ставят самых гуманных и прогрессивных деятелей истории, как бы говоря: «Посмотрите сначала на эту картину, а затем на другую».

Но готовность в полной мере оценить вклад предков в достижения России не должна поколебать веру в принципы советского социализма. В течение уже некоторого времени и всё более энергично по мере освобождения растущего числа территорий, на

которых действовала немецкая пропаганда, партийная пресса настаивает, что победы Красной Армии стали возможны только потому, что «на русской земле появился новый человек, член социалистического общества и носитель передовых идей во всех областях жизни», как выразился недавно председатель Союза писателей Николай Тихонов. Далее он упрекнул иностранных специалистов в том, что они пренебрегают изучением русского народа в новой обстановке советского периода, которая придала новые черты его характеру, а также в том, что их больше привлекают аспекты изучаемой ими темы, которые касаются преимущественно пресловутой загадки славянской души — мягкой, уступчивой и непостижимой в своих проявлениях. Примечательно, что первое из новых качеств, которые, по словам Тихонова, приобрел русский народ, — это удивительная способность познавать мир.

Семья народов

Российские писатели изо всех сил стараются подчеркнуть, что патриотизм отличается от национализма. Советский Союз представляется «семьёй», глава которой — Россия. Развивая это сравнение, независимым славянским народами отводится роль братьев и сестёр России, создавших собственные семьи. Недавняя статья в «Красной звезде» вышла под заголовком: «Братская Словакия». Братья и сестры могут ссориться, но горе чужаку, который позарится на семейное состояние и вмешается в их дела. На более широком поле международных отношений типичным примером господствующего мнения выглядит следующая выдержка из недавней статьи в «Красной звезде»: «Душа русского народа никогда не склонялась к национализму. С любовью относясь к своим собственным качествам, мы ценили качества других народов... В годы войны мы острее почувствовали наши связи с другими народами. ...До войны Лондон был для нас всего лишь большим городом. В ту ночь, когда на Лондон начали падать бомбы, нам открылась душа этого города. Мы поняли стойкость британского народа; мы поняли, почему в Англии действует Великая хартия вольностей и почему в тяжелые дни Дюнкерка они спасали своих боевых друзей».

В духе гордости за советские достижения органы образования недавно проявили некоторую обеспокоенность чрезмерной терпимостью к проявлениям религиозного возрождения и напомнили учителям, что политика, изложенная председателем Президиума Верховного Совета СССР Калининым в прошлом году, по-прежнему должна неукоснительно соблюдаться. Никто не должен подвергаться преследованиям за религиозные убеждения, но партия тем не менее рассматривает религиозную веру как ошибку, которая должна быть исправлена просвещенным образованием. На этой неделе сотни тысяч москвичей укрепляют свой дух примером молодой девушки с добрым сердцем, которая три года назад была зверски убита немцами за служение своему отечеству. «Будь как Зоя Космодемьянская», — говорят детям, когда они вступают в комсомольское движение. Хотя она и некрещёная, её имя в числе тех, за кого прихожан русских церквей просят молиться. О ее жизни и мученичестве

был снят фильм, отличающийся удивительной сдержанностью и поэтической красотой, в котором превозносится ее чувство гражданского долга и привязанность к семье, сила ее веры в судьбу своего народа, ее честность, прямота и мужество.

Судья и избавитель

Русские сегодня, накануне победы, видят себя одновременно в роли судей и избавителей. Им доставляет глубокое удовлетворение тот факт, что успехи их армий порождают создание масштабных патриотических фронтов на землях соседей — признак того, что Красная армия приносит добро всем, кроме фашистов. Так, русские приветствовали коалицию между роялистами и коммунистами, которая привела к падению режима Антонеску, и критиковали тех, кто поддерживает идею возвращения, хотя бы и временного, авторитарной конституции в Польше. Образ жизни, который они создали на своей земле, завоеван слишком тяжелым трудом, слишком характерен для России, чтобы его можно было экспортировать. Что мы несём, кажется, говорит себе сегодня русский, так это возможность для всех людей найти собственный путь к счастью. Как судьи, они считают себя суровыми, неумолимыми и исполненными достоинства. На тех, кто вернулся из Бухареста, произвела глубокое впечатление сдержанность в поведении русского солдата.

В последнее время Красная армия все больше беспокоится о будущем немецких военных преступников. По мере того как растет осознание близящейся победы, русские военные начинают понимать, что многие из этих преступников, скорее всего, избегнут смерти в бою. «Что это значит? — пишет один красноармеец в московскую газету. — В сегодняшней газете напечатано заявление, подписанное Паулюсом. Означает ли это, что он будет помилован?» «Я хотел бы, чтобы вы знали, как большинство моих подчинённых относятся к немцам, — написал молодой капитан. — Они категорически против любых репрессий, которые хотя бы отдаленно напоминали бы немецкие методы. Они считают, что правосудие должно быть начисто лишенным сантиментов, в высшей степени формальным, требовательным и решительным». Старший сержант, старый солдат прошлой войны, объясняет свои опасения тем, что одна из причин, по которой немцы бросили вызов нравственности, заключалась в том, что в прошлый раз преступники слишком легко отделались.

5 октября 1944 года

«Империал Вэлли пресс»

Редактор международной службы Ю-ПИ характеризует Россию сейчас и после войны

Автор ГАРРИСОН СОЛСБЕРИ, редактор международной службы агентства «Юнайтед пресс»

Первый вопрос, который задают большинство людей, услышав, что вы только что вернулись из Москвы: будут ли русские помогать нам в борьбе с Японией.

Следующий часто задаваемый вопрос: придётся ли нам воевать с русскими после войны.

За долгие недели путешествия по Ирану, Индии, Австралии и Тихому

океану после отъезда из России меня расспрашивали гражданские чиновники, генералы, адмиралы и простые солдаты.

Мои ответы не являются личным мнением, а призваны отразить то, что говорили мне в десятках бесед советские официальные лица и офицеры Красной Армии, что пишут в официальной российской прессе и, что я слышал, объехав тысячи миль и побывав почти во всех уголках Советского Союза.

ПОМОЩЬ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ЯПОНЦЕВ

Во-первых, «собираются ли русские помочь нам в борьбе с Японией?»

Согласно официальным данным, Россия не брала на себя никаких обязательств о помощи нам на Тихом океане. Россия и Япония связаны пактом о нейтралитете, срок действия которого истекает 25 апреля 1946 года. Однако большинство знающих дипломатических обозревателей полагают, что Россия примет участие в заключительной фазе войны на Тихом океане, предположительно через несколько месяцев после поражения Германии. Нынешние российско-японские отношения корректны, но прохладны. Советские газеты с удовольствием рассказывают о поражениях японцев на Тихом океане, никогда не забывая указать, что японцы получают по заслугам за то, что пытались быть хвостом у воздушного змея Гитлера.

«Неужели нам придётся воевать с русскими после этой войны?»

Никто в России так не думает. Обычный москвич с улицы надеется на долгий мир и безопасность после окончания боёв. Ровно то же самое Сталин говорил каждому американцу, с которым разговаривал в последний год.

«Войдут ли русские в Германию?»

Русские жаждут разгромить вермахт на его родной земле. Когда прошлым летом был раскрыт заговор против Гитлера, многие россияне забеспокоились. Они боялись, что нацисты сами расколятся до того, как Красная армия войдёт в Германию.

«Нравятся ли русским американцы?»

Они принимают нас за своих. Они смеются почти над теми же шутками. Они похожи на американцев в своих пристрастиях к выпивке — пьют спиртное, чтобы ощутить эффект. Им нравится, как мы проворачиваем дела и доводим дело до конца. Они восхищаются нашей промышленностью. Генри Форд — имя, по-прежнему популярное в России. Единственное, чего русские не могут понять, так это почему американцы смеются и отпускают остроты по поводу серьёзных вещей. И они совсем не разбираются в американской политике.

«Правда ли русские колотят немцев или нацисты отступают, согласно плану?»

Ох, братишки, они и правда их колотят. Самый тяжёлый момент в жизни нациста наступает, когда он решает попытаться сдаться красноармейцу. Обычный красноармеец относится к немцам так же, как наши солдаты относятся к японцам. Он скорее выстрелит первым, чем станет рисковать. Пленные немецкие офицеры откровенно говорят, что Красная армия сильнее и – часто – лучше управляется и лучше экипируется.

1945

В. Романов
Война окончена. Можно писать историю

Первая публикация 1945 года о боях, которые Красная армия ведет за освобождение Будапешта, «Ивнинг стар», 1 января. Немцы оказывают ожесточенное сопротивление. Советские парламентеры, отправленные с предложением о капитуляции, убиты. «Вчера начался штурм обреченного города».

18 января, «Ивнинг стар»: «Варшава отвоевана… Нет лучшего мерила нацистского упадка, чем взятие Варшавы Красной армией».

3 апреля, «Ивнинг стар»: «Падение Данцига». Захват русскими этого города – событие огромной важности. Уничтожение главного очага сопротивления немцев… высвободило около 50 русских дивизий для предстоящего наступления на Берлин».

«Ивнинг стар», 12 апреля: «Освобождение Австрии», «Россия подчеркивает, что Красная армия вошла в страну как освободительная сила».

Наконец, 28 апреля, «Ивнинг стар»: долгожданная встреча союзных войск на Эльбе, союзники встретились в то время, как Берлин самоубийственно бьется на пути к ужасному финалу.

Бои продолжаются, сопротивление гитлеровцев не ослабевает, они пытаются удержаться на каждом рубеже. Но фронт неумолимо приближается к Берлину. Неизбежный крах гитлеровской Германии уже очевиден. Победа так близка, долгожданный мир где-то совсем рядом. Но каким он будет, этот мир?

13 февраля «Таймс» публикует статью под заголовком «Сформировать мир заново», посвященную итогам встречи в Ялте лидеров «Большой тройки». От этих держав, ведущих членов антигитлеровской коалиции, будет зависеть послевоенное мироустройство. Информации пока не так много, но, судя по тому, что в итоговом заявлении конференция названа «великим историческим событием», лидерам удалось преодолеть разногласия и договориться. Скорее всего будет устранен «величайший из камней преткновения на пути взаимопонимания между союзниками» – вопрос Польши. И главное: «Удивительным образом в политике по широкому и наиболее спорному кругу вопросов удалось достичь гармонии». Можно надеяться, что к взаимному согласию удастся разрешить остальные волнующие всех глобальные вопросы.

Издание достаточно осторожно в оценках и прогнозах. Заявление по итогам встречи – материал для долгого тщательного изучения. Оно «упускает многие вопросы, имеющие первостепенное значение». Задача в том, чтобы «заново

сформировать всю структуру международного сообщества». Решение будет возможно «при полном взаимном доверии и единодушии союзников». В этой работе «государственная мудрость трех великих держав будет постоянно подвергаться испытаниям на протяжении жизни грядущих поколений».

Автор статьи, видимо, даже не предполагал в момент подготовки материала, что с первым из испытаний придется столкнуться столь скоро.

В апреле умирает Франклин Делано Рузвельт. Президент США умел идти на компромиссы во имя достижения того миропорядка, к которому он стремился, находить общий язык со Сталиным в вопросах жизненно важных для СССР. В последней своей публичной речи, на выступлении в конгрессе по итогам Ялты, которое цитирует «Тайм» 23 апреля, он сказал: «Со времен Тегерана, год назад, у всех нас развилась… прекрасная способность вести переговоры друг с другом… Мы лучше знаем друг друга… помимо согласия на словах, что еще важнее, мы достигли единства мыслей и нашли способ ладить друг с другом».

Рузвельт внес безусловный вклад в развитие и укрепление союзнических отношений. В СССР это понимали и ценили. Так же как его самого, как личность, как незаурядного государственного деятеля. Русские, отмечает автор еще одной статьи в «Тайм» за то же число, «чествовали его так, как ни одного иностранца до этого, – флагами с черной каймой над Кремлем… На улицах Москвы люди говорили американцам: «Как жалко». И спрашивали: «Кто такой этот Трумэн?»

Новый президент США, отмечает «Тайм», поспешил заверить, что он не намерен вносить принципиальные изменения во внешнюю политику. «Тем не менее… дрожь неизбежных перемен пробежала по всей международной материи». Уже идет перетряска госаппарата. «Вся структура личной дипломатии развалена». Одно из первых внешнеполитических указаний Трумэна на предстоящей конференции в Сан-Франциско – «преследовать свои интересы и делать это эффективно». Очевидно, что «исчезли неосязаемые, бесценные личные отношения «Большой тройки».

Все дальнейшие негативные последствия этой потери для отношений между ведущими союзниками по антигитлеровской коалиции станут еще более очевидными чуть позднее. Но это в будущем. Пока еще время кануна и обретения долгожданной победы. Заметки, репортажи, статьи именно об этом.

7 мая, «Тайм». Берлин, четвертый город мира, представляет собой «чудовищное зрелище тотального разрушения. Некогда широкие шоссе стали всего лишь тропами в джунглях громадных руин». Красная армия завершает ликвидацию последних очагов сопротивления, которые пытаются скрываться под землей: в метро, в канализации. Это Берлин, «куда мечтал войти с триумфом каждый красноармеец… на фоне охваченных пламенем окрестностей над разрушенным зданием Рейхстага было поднято Красное знамя победы».

«Торонто дейли стар», 9 мая. «Подписывай!» – Жуков приказывает, Кейтель подписывает чуть не плача. Надменный и побагровевший пруссак ставит подпись под актом о капитуляции».

Все. Война окончена. Можно подводить итоги и начинать писать ее историю.

14 мая статью, посвященную итогам войны, ее смыслам, публикует «Тайм». Главное слово в статье – «цивилизация». «Война велась народами, вскормившими цивилизацию». Она была революцией «против основ цивилизации». «Цивилизованный мир восстал и уничтожил нападавших». Каждая из стран «Большой тройки» заслуживает особой похвалы.

Что касается русских, они «пролили больше крови, чем любая другая нация, и сделали это с готовностью». И дальше: «Для народа, которому после столетий угнетения еще только предстоит вкусить реальные блага этой цивилизации или даже понять ее в том же свете, в каком ее понимает западный мир, это огромный вклад».

Если проще, за пафосной витиеватой риторикой – реальный смысл: русские с готовностью проливали кровь, пролили ее немало, и тем самым заслужили право наконец присоединиться к западной цивилизации, воспользоваться ее благами.

Как же все-таки это разнится со словами, которые звучали в статьях тех же самых изданий три года назад, в 1942-м! Когда судьба войны висела на волоске, русские в одиночку сражались на последнем рубеже, и от того выстоят ли они, напрямую зависела судьба той самой западной цивилизации. В тот момент западные журналисты хорошо понимали, что ждет США и Великобританию, если рухнет Восточный фронт. «В песочных часах англо-американской демократии, песка осталось меньше, чем когда-либо… Соединенные Штаты и Великобритания могут проиграть эту войну в ближайшие 40 дней… До полуночи осталось лишь пять минут» (4 августа 1942 года)

Прошло всего три года. История Второй мировой войны уже пишется.

8 мая в «Таймс» статья с подзаголовком «Долгий путь к победе» – многостраничный материал, претендующий на детальную ретроспективу всей войны. Подавляющая часть публикации – рассказ о подвигах британских ВВС, войне на море, наступлении британских войск в Эритрее и Абиссинии, боях в Египте, бомбардировок Германии западными союзниками, сражениях при Эль-Алаймене, в Италии, высадке союзников в Нормандии в июне 44-го. В разделе «последний штурм» – о том, что, в то время как русские вели «яростные бои с защитниками Берлина», «на западе британцы освободили Бремен, Гамбург и Любек», а американцы «прошли через всю центральную Германию».

Нет, русские пока еще не забыты. В отдельных фрагментах статьи для них находятся добрые слова. В 1941 году «русские сражались гораздо лучше, чем французы», «Ленинград стойко переносил голод, холод и бомбардировки». В 1942 году в Сталинграде немцы «столкнулись с ожесточенным сопротивлением… попали в окружение». Им пришлось участвовать в большом количестве арьергардных боев… против противника, чья устойчивость к холоду и лишениям намного превосходила их собственную». Зимой 1943–1944 года «русские уверенно продвигались на всех участках своего фронта… Немцы несколько раз несли катастрофические потери, поскольку не успевали вовремя отступить… Фюрер, якобы обладающий интуицией, вообще запретил предпринимать какие-либо разумные действия».

Всего три года прошло, только подписана капитуляция, еще ликвидируются последние очаги сопротивления гитлеровцев, отказывающихся сложить оружие! Но акценты уже совершенно другие. Да и оценки меняются на глазах. Они будут меняться и дальше. Спустя много лет уже другие авторы статей, опубликованных в тех же самых изданиях, договорятся до того, что Вторая мировая была войной западных держав за демократию, в которой ей противостояли два тоталитарных монстра. Пока в такое трудно даже поверить. Но первые шаги в создании «правильной» истории Второй мировой войны такой, какой ее хотелось бы видеть некоторыми представителям западных союзников по антигитлеровской коалиции, уже сделаны.

18 января 1945 года

Газета «Ивнинг стар»

Варшава отвоёвана

Нет лучшего мерила нацистского упадка, чем взятие Варшавы Красной армией. Она была первой из захваченных Гитлером европейских столиц в ходе войны, и теперь, когда он потерял ее — продержав в своей власти и тиранив более пяти лет, — можно отчётливо видеть, что все его прошлые победы сведены на нет и что зловещее господство, когда-то угрожавшее не только континенту, но и всему миру, было сломлено и отброшено вспять. Сегодня его мрачная тень уже почти не касается земель за пределами самой Германии.

В военном отношении, в сочетании с мощным продвижением русских на юге к стратегически важной Силезии, а также с операциями на севере, в Восточной Пруссии и вокруг нее, освобождение Варшавы является событием величайшей важности. Оно предполагает, что оборонительные позиции противника по всей Польше могут быть быстро разрушены и следующее наступление нацистов, возможно, произойдет где-то вблизи Одера, на довоенной территории Рейха. Это наступление должно быть предпринято одновременно с выступлением против наших союзных армий на Западе — безнадёжная попытка противостоять неуклонно сжимающимся тискам.

Подчёркивая всё большую безнадежность общего положения Германии, взятие Красной армией польской столицы являет собой повод для радости, но нельзя ожидать, что люди там отреагируют на это событие в том же духе, что и жители освобождённого Рима и Парижа. Слишком много поляков погибло страшной смертью в Варшаве за долгие и страшные годы власти гестапо — годы террора днём и ночью, массовых убийств, массовых депортаций, нацистской дикости в ее наихудшей и примитивнейшей форме. По большей части разрушенный сегодня — в частности, после героического, но трагически безнадёжного восстания генерала Бура прошлым летом — этот город слишком глубоко запечатлел в своей памяти горе и ужас, чтобы позволить себе сейчас испытывать хоть малую долю радости.

Кроме того, жители Варшавы, вероятно, считают препятствием своему счастью тот факт, что они сами расколоты между поддерживаемым Советским Союзом люблинским режимом и лондонским правительством в изгнании. Горько, что этот раскол су-

ществует, тем не менее он есть. Из-за него освобождение польской столицы, несмотря на своё огромное военное значение, по большей части, лишено того блеска и многообещающих перспектив, которые оно могло иметь в ином случае. Сложившееся положение взывает к мудрости и доброй воле всех заинтересованных сторон — в частности, России и соперничающих польских группировок.

12 февраля 1945 года

Журнал «Лайф»
Жуков: лучший генерал Сталина, защитник Сталинграда и Москвы во главе грандиозного наступления русских на Берлин

Ричард Лаутербах

Как бы ни развернулись события ближайших недель, маршал Георгий Константинович Жуков войдет в историю как величайший полководец Второй мировой войны. В настоящее время в самом центре Восточного фронта он командует ударным кулаком, состоящим из отборных частей Красной армии, и, по всей вероятности, выбран Сталиным в качестве будущего покорителя Берлина, а возможно, и главного представителя СССР в будущей союзной администрации Германии. Его достижения на поле боя не имеют аналогов в истории современных войн.

Ни в войсках союзников, ни в армиях стран оси невозможно найти военачальника, подобного Жукову. Что бы объяснить его роль необходимо представить себе отдельно взятого командира, одновременно выполняющего обязанности генерала Маршалла, генерала Эйзенхауэра и генерала Брэдли. На протяжении последних четырех лет он курсировал между Кремлем и каждым значимым плацдармом советско-германского фронта, чередуя разработку грандиозных стратегических операций и оперативное командование армиями и целыми фронтами. Он настоящая «путеводная военная звезда Советского Союза» и как заместитель Верховного главнокомандующего уступает в полномочиях только Сталину. В Генеральном штабе он проявил себя умным, изощренным, изобретательным и прозорливым стратегом. Как боевой генерал он дерзок, невозмутим и до сих пор никем не был побежден.

В своих наиболее важных военных операциях Жуков раз за разом оказывается в роли Горация, защищающего мост[125]. Москвичи называют его – Спасителем. В момент, когда суровой осенью 1941 года немецкие войска едва не окружили Москву, Сталин снял его с «теплого места» начальника Генерального штаба РККА и отправил в насквозь промерзшие подмосковные леса. За несколько недель он не только не допустил взятия Москвы в кольцо, но и заставил немцев отступить под ударом своей грандиозной зимней наступательной операции. Следующей зимой Жукова отправили на юг для спасения Сталинграда. В ходе кровопролитного сражения, переломившего весь ход войны, он разгромил 6-ю немецкую ар-

125 Публий Гораций Коклес — полулегендарный древнеримский герой, якобы живший в конце VI в. до н. э. и защитивший римский Свайный мост во время войны с царём этрусков Порсеной.

мию. Затем он прорвал блокаду Ленинграда. А в прошлом году, вновь устраняя возникшие в полевых условиях проблемы, он встал во главе войск, изгнавших немцев с Украины и юга СССР.

Сейчас Жуков получает достаточно редкое для штабного командира наслаждение от воплощения собственного стратегического замысла в тактическую реальность. Кульминационное наступление, начавшееся 12 января, было спланировано им прошлой осенью. Чтобы взять Берлин, разгромить оставшиеся гитлеровские армии и завершить войну, Жуков собрал силы для самого грандиозного удара, который осуществлялся Красной армией за все четыре года войны. Он развернул порядка 200 дивизий (что вдвое больше, чем совокупная численность англо-американских войск на Западе) на 400-мильном участке линии фронта, простирающемся от Восточной Пруссии до Карпат. Главную ударную силу своего наступления он сконцентрировал на шоссе Варшава – Франкфурт в направлении Берлина. Очень характерно для маршала Жукова, то, что командование этим наиболее важным и тяжелым участком фронта он взял на себя. Скорость, с которой продвигаются его войска (15–20 миль в сутки), свидетельствует не только об эффективности системы тылового снабжения Красной армии, в создании которой Жуков принимал непосредственное участие, но и о его собственном тактическом мастерстве. Жуков – обладающий удивительной военной смекалкой боевой командир – и прежде неоднократно обводил вокруг пальца самых проницательных представителей немецкого командования. Например, позапрошлой зимой он взял Ржев, приказав своим инженерным войскам проложить через реку «невидимый» мост. Переправа возводилась исключительно по ночам, а ее поверхность располагалась примерно на 18 сантиметров ниже уровня воды. В день взятия Ржева фашистский гарнизон увидел, как танковые колонны Жукова чудесным образом пересекали водную гладь подобно флоту старинных колесных пароходов. В прошлом месяце он вновь перехитрил врага, взяв Варшаву с тыла. В ходе текущих боев Красная армия по всему фронту атакует немцев с самых непредсказуемых направлений. Начинающие отступать немцы, как правило, неожиданно обнаруживают, что русские уже окопались позади них. Обходя с флангов сильные вражеские позиции и оставляя их на зачистку арьергардным частям, Жуков за первые 18 дней своей последней наступательной операции перебросил ударные бронетанковые части и моторизованную пехоту уже более чем на 300 километров вперед по лесной и заболоченной местности. Это самое быстрое продвижение войск за все время войны, значительно превышающее предыдущий рекорд, поставленный немцами в СССР в 1941 году. Русские обычно называют свою пехоту «царицей полей». На прошлой неделе советские военные корреспонденты окрестили пехоту Жукова «царицей лесов и рек». Ее стремительное продвижение заставило легкомысленных лондонцев высказать шуточное предположение, о том, что Жуков мчится освобождать британские острова через Ла-Манш.

Достойный большевик

День, когда Жуков перешагнет через последний немецкий окоп, чтобы протянуть руку в приветствии своим западным союзникам, станет не первым эпизодом в карьере, когда на его плечи будут возложены дипломатические обязанности. Доверие Кремля к нему обусловлено не только военным талантом, но и репутацией надежного большевика. Когда он находится в Москве, Сталин свободно обсуждает с ним не только военные, но, политические вопросы. Во время войны в Испании он был представителем Сталина в Мадриде. Жуков командовал дальневосточными частями Красной армии в Монголии сложным летом 1939 года. А в непростой момент заключения советско-германского пакта о ненападении не кто иной, как Жуков, предупреждал о двуличии нацистов.

Все в Жукове – внешний вид и манеры, от проницательных глаз до начищенных до блеска сапог, – выдает военного. Когда он отдает приказы или обсуждает стратегию, то своим спокойным низким голосом выражается прямо и резко, используя предельно точные выражения. Он не терпит колебаний. Его волевое лицо настолько выразительно, что мало кто готов решиться оспорить его мнение. Когда он отстаивает его в споре, то может оказаться чрезвычайно настойчив. Впрочем, в тех случаях, когда членами Ставки Верховного главнокомандования совместно принимается иное решение, он будет претворять его в жизнь, и не менее усердно, чем, если бы это была его собственная идея.

Советские газетчики впервые убедились в той невероятной уверенности в себе, которая присуща Жукову, в дни крещения Красной армии огнем в монгольских степях. Однажды утром на маньчжурской границе делегация военных корреспондентов грелась в срубе, сгрудившись вокруг железной печки. В этот момент из бани вернулся порозовевший Жуков. Одеваясь, он весело балагурил с журналистами. Неожиданно в комнату вбежали два разведчика-красноармейца с донесением о том, что японцы перебрасывают крупные части якобы для наступления. Корреспонденты замерли, ожидая увидеть воодушевленного командира, отдающего серию срочных приказов. Но Жуков, и глазом не моргнув, продолжил одеваться и со спокойной улыбкой разъяснил разведчикам, что это невозможно, так как японцы не в состоянии нанести наступательный удар. Его слова мгновенно изменили обстановку. А уже через несколько дней войска под его командованием уничтожили японскую 6-ю армию на Халхин-Голе.

Несмотря на то что Жуков – дважды Герой Советского Союза, одержавший победы над японцами и немцами, и бесспорно профессиональный военный № 1 в СССР, его лицо с широко посаженными бровями, скорее всего, незнакомо среднестатистическому советскому человеку. Советская пресса традиционно обходит вниманием повседневную работу командиров, публикуя информацию о них исключительно в случаях, когда те удостаиваются официальной награды. Американцы же, наоборот, знают почти все о том, как живут и сражаются их выдающихся военачальники, но, как правило, не бывают в курсе их официальных награждений. Американец знает почти все о публич-

ной и даже частной жизни своих выдающихся генералов. Советская же публика совершенно не в курсе того, что Жуков живет на верхнем этаже двухэтажного дома на Арбатской площади, в одном из лучших районов Москвы, в пяти минутах ходьбы от Кремля, что у него красивая темноволосая жена, которая выше его ростом, годовалая дочь и два сына – 12 и 9-ти лет. Старший мальчик, которого одноклассники прозвали «Жуком», очень похож на отца. Ему не нравится это прозвище, ведь в русском языке «Zhuk» означает «жук». Суффикс «-ов» является сокращением от «ович», означающего «сын», поэтому фамилию Жуков можно трактовать как сын жука.

Небольшая, но уютная квартира Жукова – как будто музей военной карьеры маршала. В его гостиной выставлены сабли, каски, ошметки вражеских кителей и другие трофеи, накопленные за 30 лет службы. Книжные полки заставлены томами Клаузевица и других военных теоретиков. Жуков считается одним из лучших знатоков истории походов Ганнибала. На полках стоят книги на нескольких языках – Жуков немного говорит по-испански и по-немецки и прекрасно владеет французским. До войны он был подписан на большинство ведущих французских периодических изданий. Когда он не занят своими военными изысканиями или своей военной работой, то отправляется в глухие лесные чащи или рыбалку на север Подмосковья. Тихими вечерами дома или в полевом лагере ему нравится развлекать друзей игрой на фортепиано или аккордеоне. Его любимые композиторы – Чайковский, Глинка и Мусоргский, впрочем, большинство произведений, которые исполняет на своем аккордеоне – выученные в юности старинные русские народные песни.

Текущее местонахождение Жукова – всегда строжайшая военная тайна. В Советском Союзе не принято делать исключений по званию, поэтому госпожа Жукова не слишком часто получает письма от мужа. Зато она внимательно следит за продвижением частей Красной армии по большой цветной карте, висящей на стене. Она прекрасно понимает, что ее Георгий скорее всего, находится там, где положение Красной армии серьезе всего. Как и большинство офицерских жен, госпожа Жукова посвящает свое свободное время комитету помощи пострадавшим от войны.

В качестве супруги видного советского военного деятеля она имеет некоторые привилегии. Например, получила возможность покупать одежду со скидкой на специальном этаже универмага, предназначенном для семей высших военных чинов. В гастрономе вроде тех, что существуют для иностранных дипломатов, может получить хороший продуктовый паек с икрой, вином, водкой или советским шампанским, шоколадными конфетами для своих детей. Когда Жуков дома, в распоряжении семьи имеется армейская машина с шофером, но, как правило, они предпочитают заплатить 40 копеек за проезд на метро ехать вместе с другими москвичами.

Когда Жуков возвращается в Москву, он с удовольствием посещает военные и дипломатические приемы, где заслужил репутацию умного, хотя и несколько высокомерного собеседника. А на фронте он предпочитает спартанские условия. Когда он нахо-

дился в расположении 1-го Украинского фронта, то обычно перед завтраком выезжал на прогулку на любимом черном кавказском скакуне, а после этого работал не менее 12 часов подряд, даже не прерываясь на обед. Иногда он упражняется в фехтовании со своими адъютантами и, как правило, изматывает до потери сил сразу нескольких из них. Раз уж он сам подвергает себя таким суровым нагрузкам, то и всегда требует подобного от подчиненных.

В простой крестьянской семье Жуков родился в 1895 году в Стрелковке – маленькой деревне, расположенной в Центральной России. В юности бросил школу и устроился подмастерьем к скорняку. В начале Первой мировой войны его призвали в армию, и он прослужил два года рядовым. Затем был демобилизован по болезни. К тому времени, когда Жуков поправится, Россия уже выйдет из войны, а к власти придет Ленин. Армейская жизнь пришлась Жукову по вкусу, поэтому он бросил торговлю пушниной и записался в красную кавалерию. Тогда же он вступил в ряды партии большевиков.

Во время Гражданской войны Жуков сражался на нескольких фронтах, был ранен, награжден и получил офицерское звание. Его выдающиеся военные способности привлекли внимание старших командиров Красной армии, и по окончании войны его направили в Академию имени Фрунзе – советский аналог академии «Вест-Пойнт» и Школы Генерального штаба. В академии он изучал военную науку и тактическое мастерство. По окончании обучения он принял решение вернуться в кавалерию – войска, из которых вышло немало русских генералов. Все последующие годы Жуков урывками, впрочем, достаточно эффективно готовил себя к своей будущей карьере. У него было немного близких друзей, свободное от службы время он посвящал изучению марксистской литературы, написанию тактических этюдов и освоению иностранных языков. Какое-то время он читал лекции в Академии имени Фрунзе. В период, предшествовавший приходу Гитлера к власти, Жуков некоторое время провел в Германии, слушая лекции немецкого генштаба, организованные для русского и китайского офицерского корпуса. В 1936 году Сталин и Ворошилов командировали его в Испанию в качестве главного военного наблюдателя от Советского Союза. Там Жукову впервые представилась возможность проверить разработанную в Красной армии теорию ведения танковой войны в реальных боевых условиях, поскольку привез с собой партию советских танков в качестве ответа на военную помощь режиму Франко, поступавшую из Германия и Италия.

Его первое сражение произошло во Внешней Монголии

Когда в мае 1939 года японцы напали на Монгольскую республику, Советский Союз выполнил свои обязательства в рамках пакта о взаимопомощи с монголами[126] и направил им на помощь несколько танковых дивизий под командованием Жукова. В последовавших за этим боевых столкновениях Жуков в полной мере проявил свою храбрость и изощренный военный ум, которые утвердили его военный гений в глазах Сталина. Жуков разгромил

126 Имеется в виду Советско-монгольский протокол о взаимной помощи, подписанный в Улан-Баторе в марте 1936 г.

японскую 6-ю армию, сделав это с предельной эффективностью. За 22 месяца, прошедших между этой кампанией и нападением Гитлера на СССР, Жуков значительно продвинулся по служебной лестнице, превратившись не только в военного, но и политического деятеля. Он помогал Тимошенко в Генеральном штабе в ходе не самой блистательной финской кампании, а по ее окончании получил назначение в качестве командующего Киевским военным округом в звании генерала армии, следующем по рангу за маршальским. Находясь в Киеве Жуков разрабатывал программу реформирования Красной армии на основе собственного опыта, полученного во время участия в японской и финской кампаниях. В замечательной речи, произнесенной на партийной конференции Киевского военного округа, Жуков открыто выступил с нападками на «политических комиссаров» Красной армии и обвинил высшее командование армии в отсутствии обеспечения должной подготовки способных молодых офицеров – выходцев из рядов армии. Он завершил свою достаточно вызывающую речь предупреждением о возможности агрессии со стороны нацистов, несмотря на советско-германский пакт о ненападении.

Зимой 1940/41 года обстановка на западных границах СССР становилась все более мрачной и мрачной, и Сталин назначил Жукова в Москву на должность начальника Генерального штаба, для того чтобы ускорить реорганизацию и расширение Красной армии. Он старался избавить вооруженные силы от некомпетентных офицеров, боролся с армейской бюрократией и делал все возможное, чтобы ограничить функции политических комиссаров и они не могли вмешиваться в принятие сугубо военных решений командования. Он подверг жесткой критике финскую кампанию, в качестве причин неудачных ее моментов он называл приверженность устаревшим военным методам. Обновленная армия, которую Жуков строил на основе своего представления о порядке, была далека от бытовавшей когда-то восторженной мечты о коммунистическом боевом братстве, состоящем из счастливых товарищей, которые на собраниях голосованием принимают всякое военное решение. Наперегонки со временем и Гитлером Жуков превратил Красную армию в организацию, построенную на основе жесткой военной иерархии, в которой значение дисциплины возросло за четыре года войны до такой степени, которая была немыслима даже в царские времена. Офицеры и рядовые бойцы не могут теперь появляться в общественных местах в нестираной форме. Сапоги должны быть начищены до блеска, лица выбриты, волосы причесаны. Даже в самые холодные дни ни один красноармеец не может показаться на улице Горького в Москве с поднятым воротником шинели. Ни одного красноармейца не увидишь едущим на внешней ступеньке переполненного трамвая или автобуса. Ни один офицер или рядовой не займет сидячее место в трамвае или метро, пока стоит военнослужащий более высокого звания. Эти внешние атрибуты воинской дисциплины являются показателями внутренних изменений, глубоко затронувших характер функционирования армии в Советском Союзе.

Он суров, но добродушен

При всей своей любви к суровой армейской дисциплине Жуков тем не менее глубоко чтит и совсем молодую российскую армейскую традицию, возникшую уже в Красной армии, – заботу об отдельно взятом солдате. Примеров такого его личных отношения к подчиненным мы знаем немного, но они поучительны. За несколько лет до начала войны, когда Жуков служил в Белоруссии, он дал разрешение в одной из кавалерийских частей провести праздник для младшего офицера, который собирался жениться. Утром в день свадьбы Жуков получил донесение о том, что в полк на поезде с инспекционной поездкой приезжает маршал Буденный. Жуков приказал будущему жениху во главе почетного караула прибыть на вокзал. Предполагая, что это поручение займет целый день, молодой человек был недоволен, но, как и полагается военному, беспрекословно отправился исполнять приказ. В тот момент, когда к станции подошел поезд Буденного, на перроне появился Жуков и прошептал на ухо этому офицеру: «Простите за опоздание, я задержался на вашей свадьбе, там все чудесно проводят время». Похлопав подчиненного по плечу, он отстранил незадачливого жениха от выполнения приказа и отправил обратно веселиться на своей свадьбе. Затем Жуков занял его место в почетном карауле, отдавая честь прибывающему маршалу.

В феврале 1941 года Жуков был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б) и назначен заместителем наркома обороны. А через четыре месяца нацисты осуществили свое вероломное нападение на СССР, то, которое Жуков неоднократно предсказывал. Неделя за неделей полчища немецких захватчиков двигались по направлению к Москве, разбив оборону Ворошилова на севере, Буденного на юге и Тимошенко на центральном направлении. К октябрю нацистский паровой каток докатился на расстояние 50 миль от стен Кремля. 21-го числа того же месяца своим распоряжением Сталин перевел Москву на осадное положение. Назначив Тимошенко командовать Юго-Западным фронтом, он освободил Жукова от обязанностей начальника Генерального штаба и возложил на него ответственность за организацию обороны советской столицы. Жуков отдавал бесстрастные приказы: «Выстоять или умереть», «Ни шагу назад!», «Остановить фашистов!», «Каждый боец должен сражаться как десять!», «Трусов и паникеров расстреливать безжалостно, как предателей Родины». Он приказал бойцам своих измотанных отступлением частей, усиленных дивизиями плохо экипированных и наспех обученных московских добровольцев, прекратить прятаться от фашистских танков, а, наоборот, «охотиться на них и уничтожать».

Отступление русских замедлилось, и Жуков выиграл время, чтобы сосредоточить мощные резервы, которые прибыли с востока и дислоцировались в лесах к северу, югу и западу от столицы. Гитлер провозгласил, что 7 ноября, в СССР в день столь же важного государственного праздника, как в США 4 июля[127], немецкие войска пройдут парадом по Красной площади. Но 7 ноября на Красной площади маршировали резервы

127 4 июля – День независимости, один из главных государственных праздников США.

Красной армии, направлявшиеся на соединение с защитниками Жукова. Все последовавшие за этим дни Жуков намеренно заманивал вермахт в свою «ловушку». А 27 ноября он ее захлопнул, начав наступление, которое раскололо нацистский ударный кулак и откатило множество немецких дивизий на запад. В одном из редких своих интервью, которое дал 25 января 1942 года, Жуков назвал несколько причин немецкого поражения под Москвой. «Они привыкли к легким победам, – говорил он. «Для них война была всего лишь маневрами. У них нет ни кавалерии, ни лыжников, их танки не могут пройти по снегу». Во время разговора он искрился сарказмом и шутил, впервые за несколько месяцев позволив себе расслабиться. «Упорное сопротивление, которое немцы оказывают в городах и деревнях, имеет простое объяснение. Они боятся расстаться с теплыми домами ради промерзших полей. В начале декабря стало ясно, что их наступление заглохло. Мы же отступали, сохраняя материальную часть. Настал день, и мы начали контрнаступление».

Очень талантливый и смелый руководитель.

Для Жукова и всей Красной армии 1942 год стал годом их общего успеха. Когда немецкий натиск на Центральном фронте ослаб, Жуков был внезапно переброшен под Сталинград, над которым нависла угроза со стороны армий фон Паулюса и фон Манштейна. Он там снова заменил Тимошенко. В качестве Верховного главнокомандующего (как Эйзенхауэр на Западе) Жукову в Сталинграде помогали самые блестящие тактики Красной армии, в том числе Главный маршал артиллерии Николай Воронов, маршалы Рокоссовский и Малиновский, которые сейчас прикрывают его наступление на Берлин. Все они в своих последующих военных успехах чем-то обязаны своему опыту, приобретенному в той эпической битве на Сталинградском фронте. Она продолжалась 21 неделю и по ожесточенности превзошла все предыдущие сражения войны. Под руководством Жукова то, что прежде казалось неизбежной катастрофой для русской армии, оказалось самым драматическим образом превращено в одну из величайших побед русского оружия – триумф, который, вероятно, войдет в число самых значимых в мировой истории. К концу года, угроза, нависавшая над Сталинградом, была рассеяна, а 6-я армия фон Паулюса попала в прочное стальное кольцо советских войск. В этот момент фон Манштейн, наступавший с подкреплениями с юго-запада, попытался вбить клин в окружение Жукова и соединиться с дивизиями фон Паулюса. Прежде чем подкрепление успело развернуться, Жуков направил на его перехват свежие силы под командованием Малиновского. Его маневр оказался своевременным. Бронетанковые части фон Манштейна были разбиты, а пехотные, хромая, вернулась в Ростов.

После такой победы советское командование направило фон Паулюсу ультиматум о сдаче. К удивлению военных наблюдателей, под документом не стояло подписи Жукова. Сталин, понимая, что немцы выбиты на юге, решил, что пришло время для удара по ним в другом месте, и перебросил Жу-

кова на самолете на Ленинградский фронт. Пока страна продолжала ликовать по поводу его Сталинградского триумфа, Жуков уже организовал новое наступление на ленинградском направлении, которое сняло блокаду осажденного города. Через несколько недель Жукову будет присвоено звание Маршала Советского Союза, и он станет первым боевым командиром, получившим такое признание. В редакционной статье «Известий» под заголовком «Мастерство полководцев Красной Армии» Жукова впервые официально назовут «талантливым и храбрым полководцем, разбившим немцев под Москвой, Сталинградом и Ленинградом». Та редакционная статья «Известий» оказалась самым ярким публичным признанием воинских заслуг советских командиров с начала войны. Разумеется, за исключением всегда звучавших восторженных слов в адрес Сталина. Лишь еще один раз в тот год фамилия Жукова появилось на страницах советской печати, это случилось 28 июля, когда он был награжден орденом Суворова за руководство успешными наступательными операциями на всех участках Восточного фронта. Вместе со Сталиным и Ворошиловым он планировал летние наступательные операции 1943 года, которые заставили немцев уйти из Курска, Орла, Белгорода, Харькова, Смоленска и выбили за Днепр. Когда торжествующая Красная армия вошла во вновь освобожденный Харьков, на площади Дзержинского прошел грандиозный митинг. На трибуне, как и подобает представителю Ставки Верховного главнокомандования, находился Жуков.

Он командовал южным фронтом в 1944 году

В начале прошлого года, когда в разгар операций на Украине погиб командующий 1-м Украинским фронтом генерал Николай Ватутин, Жуков еще больше укрепил свою репутацию главного «бокового полузащитника» Красной армии. В тот момент он уже присутствовал в центре театра военных действий, выполняя задачи по координации взаимодействия 1-го и 2-го Украинских фронтов. Вместо того чтобы доверить стратегически важный участок, прежде закрепленный за Ватутиным, кому-то из менее опытных командующих, Сталин позволил Жукову взять на себя оперативное руководство 1-м Украинским фронтом. Это то же самое, как если бы президент Рузвельт внезапно приказал генералу Эйзенхауэру принять командование 3-й армией США от генерал-лейтенанта Пэттона или 5-й армией от генерал-лейтенанта Кларка. В Москве многие переживали: «Жуков очень сильно рискует. Это может стать триумфом Манштейна, если он все-таки сумеет переиграть лучший военный ум России… Какой это будет удар по русскому боевому духу!» Все как будто бы оборачивалось против успеха Жукова. В этот год раньше, чем всегда, наступила весенняя распутица. Войска по колено утопали в грязи. Но время все-таки сыграло решающую роль. 4 марта по команде Жукова артиллерия открыла такой мощный огонь, что течение 40 минут сотрясались все украинские болота. После этого сквозь грязь ринулись в наступление танки, взламывая оборону по всей 150-мильной ширине фронта. Вдохновленные командованием Жукова, силы

1-го Украинского фронта превзошли свои собственный предыдущий успех, разгромив за два дня ожесточенных боев сразу 12 вражеских дивизий. Продолжая развивать наступление, Жуков гнал врага до границы Советского Союза и на польском участке пересек ее. За этот подвиг Верховный Совет СССР удостоил Жукова высшей воинской награды-ордена Победы – великолепной драгоценной звезды, инкрустированной бриллиантами, рубинами и платиной стоимостью более 100 тысяч долларов.

На протяжении лета, а потом и осени круг обязанностей маршала Жукова непрерывно расширялся. По мере того как все больше времени и сил Сталина поглощало решение неожиданно возникшего узла внешнеполитических проблем и бремя послевоенного планирования, груз ответственности за разработку военной стратегии полностью лег на мощные, как у быка, плечи Жукова. Вместе с маршалом авиации Новиковым и начальником артиллерии Вороновым он разработал стратегический план наступления Красной армии на Берлин. Он провел консультации с британскими и американскими представителями генеральных штабов о сроках скоординированных наступательных действий. После этого, оставив решение всех прочих вопросов другим членам Ставки Верховного главнокомандования, Жуков с головой ушел в разработку оперативного плана окончательного разгрома немецких армий на завершающем этапе войны. 12 января он встал из-за своего стола и отправился на встречу величайшему из своих сражений.

Он приблизился вплотную

Согласно философии Жукова, стратегия наступательной операции должна быть гибкой и не может быть полностью разработана за столом в кабинетах Кремля. Поэтому, внимательно изучая и оценивая доклады с линии фронта, он привык, рискуя собственной жизнью, находиться на передовых позициях и оттуда следить за действиями войск, внося коррективы в разработанные в штабных условиях стратегические планы. Со времени битвы за Москву Жуков исколесил всю линию фронта Красной армии, начиная с Балтики и заканчивая Карпатами и Черным морем. Он перемещался на самолетах и поездах, часто на командирских автомобилях американского производства. Несмотря на авторитет штабного генерала, Жуков – прежде всего человек действия, стремящийся дышать дымом сражений. Жуков определил понятие войны как «науки, ряда математических задач, которые должны быть решены путем правильной интеграции и координации людей и оружия во времени и пространстве». Но он также любит повторять, что на войне есть один важнейший общий знаменатель: простой солдат, который нажимает на курок и который останавливает своим телом пулю. По предложению Сталина Жуков на этот счет подготовил специальную брошюру для Рокоссовского, Малиновского, Черняховского, Конева и других командиров, руководящих сейчас баталиями к северу и югу от его пылающего, ведущего на Берлин шоссе. Он передал им и слова Суворова: «Что бы со мной ни случилось, мне солдат дороже себя... Я не сплю и не отдыхаю, чтобы моя армия могла спать и отдыхать».

Лорд Бивербрук как-то раз признался, что коммунистическая идеология порождает лучших генералов на войне. Георгий Жуков – коммунист. Он не верит в Бога. Но он верит в историю, в прогресс, в человеческую порядочность. В войне, которую он ведет за свой дом, за своих жену и детей и за свою Россию, его не победить. Так же, как и большинство из 15-ти миллионов фронтовиков под его командованием, Жуков – сын простого крестьянина.

«В момент, когда над цивилизацией нависла угроза, – сказал мне недавно один из советских солдат, – Жуков, как Давид, поднимется, для того чтобы сразить немецкого Голиафа».

13 февраля 1945 года

Газета «Таймс»
Сформировать мир заново

В полном тексте заявления, опубликованного сегодня утром, успешное завершение конференции в Крыму называется великим событием в истории. Дата проведения встречи и ее связь с ходом военных событий придают мероприятию прямую значимость для всего будущего Европы, чего не случалось прежде, когда лидеры стран-союзников собирались вместе. Ведь очевидно, что в любой момент окончательный крах нацистской тирании может наделить Объединенные Нации, от имени которых прежде всего выступают эти три голоса, властью заново сформировать всю структуру международного сообщества, на беду или на счастье. Это огромная ответственность, но новости из Крыма свидетельствуют о том, что союзники несут её при полном взаимном доверии и единодушии решений, ведь только при этом условии она может быть исполнена. Удивительным образом в политике по широкому и наиболее спорному кругу вопросов удалось достичь гармонии. Большая заслуга в этом принадлежит премьер-министру, который неустанно и настойчиво трудился над преодолением препятствий, задерживающих проведение этой конкретной встречи, полностью осознавая ее беспрецедентное значение как для его собственной страны, так и для всего мира.

Заявление из Крыма содержит материал для долгого и тщательного изучения. Но мир тут же ухватится за надежду, что величайший из всех камней преткновения на пути к взаимопониманию между союзниками будет устранен благодаря единодушию, достигнутому тремя великими державами в отношении будущего Польши. Едва ли возможно, чтобы конкурирующие польские власти не смогли под защитой этого соглашения договориться о Временном правительстве национального единства, которое, как предполагается, будет исполнять свои обязанности до тех пор, пока за новой администрацией не будет закреплена неоспоримая власть свободных и беспрепятственных выборов. Восточная граница установлена соглашением на линии Керзона с возможностью незначительной корректировки; западная, по которой Польше обещан существенный, но пока неопределённый прирост территории за счет противника, ожидает международного решения на «мирной конференции». В рамках этих границ союзники подтверждают

свое желание видеть «единую, свободную, независимую и демократическую Польшу».

Огромная, стоящая перед союзниками совместная задача по завоеванию, оккупации, разоружению и временному управлению Германией, с решимостью навсегда искоренить ее могущество, вновь угрожающее миру и свободам Европы, и в конечном счете подготовить ее народ к тому, чтобы занять достойное место в сообществе наций, была проанализирована во всех аспектах, определены её этапы и широкомасштабные договоренности. При содействии государственных советников, между которыми в настоящее время установилось очень «тесное рабочее партнерство», были дополнительно спланированы совместные операции с учётом уже близящейся победы. В ходе необходимого этапа оккупации союзниками территория рейха должна быть разделена на отдельные зоны военного управления. В знак должного признания особого интереса Франции к проблеме Германии, а также незаменимого вклада, который только Франция может внести в стабильность континента, возрождающейся республике предлагается взять на себя ответственность за одну из зон и быть представленной в Центральной контрольной комиссии главнокомандующих союзными войсками, которая будет создана в Берлине и которая является гарантом общих принципов правления. Вопреки прогнозам противника, не будет дано никаких указаний об отношении к немцам после их подчинения союзникам — хотя договорённости об этом и были достигнуты — за исключением общего заверения в том, что «нашей целью не является уничтожение народа Германии». Тем не менее, уже очерчена обширная программа максимальной компенсации в натуральной форме за ущерб, понесенный союзниками, уничтожения нацистской партии, наказания военных преступников и полного искоренения всех органов германского милитаризма, включая ликвидацию всей военной промышленности или установление над ней контроля, а также уничтожение всех возможностей для ее возрождения.

За этими мерами по защите цивилизованной жизни в Европе от нового вторжения немецких разрушительных сил стоит огромная созидательная работа по восстановлению международного сообщества. В этой обширной области, где государственная мудрость трех великих держав будет постоянно подвергаться испытаниям на протяжении жизни грядущих поколений, особое внимание в заявлении уделяется эволюционному аспекту будущего. Хорошо понимая, что менее могущественным нациям повсюду придется полагаться на превосходящую мощь трех держав и рассчитывать на их единство и лидерство, однако при этом мировое господство недостижимо и нежелательно, подписавшие соглашение стороны скорее фокусируются на средствах содействия совместной работе всех наций, больших и малых, под их руководством, чем на согласовании деталей их взаимоотношений. Были достигнуты два практических соглашения, имеющие большое значение. Первое накладывает на три державы обязательство проводить периодические встречи министров иностранных дел с интервалом в три-четыре меся-

ца. Необходимость в них для постоянного проведения совместной политики в сложных условиях, которые ждут нас впереди, чувствуют уже давно. В другом соглашении сформулирован договор, условия которого пока не разглашаются, об одном важном отличии по сравнению с конференцией в Думбартон-Оксе, по вопросу метода голосования — большинством голосов или с требованием единогласия — в Совете Безопасности. В апреле назначена дата проведения Международной конференции по созданию системы коллективной безопасности в самом широком смысле этого слова на основе фундамента, заложенного в Думбартон-Оксе. Соглашение также обязывает три державы действовать согласованно и консультируясь для обустройства освобожденной Европы с принципами Атлантической хартии, цели которой оно недвусмысленно подтверждает и ратифицирует в своей новой декларации, провозглашающей «право всех народов выбирать форму правления, при которой они будут жить». Создание, общая политика и совместная ответственность за политический и экономический процесс освобождения будут означать значительное укрепление доверия и порядка во всей Европе.

На первый взгляд, даже несмотря на подробности, всеобъемлющее заявление, опубликованное вчера вечером, упускает многие вопросы, имеющие первостепенное значение. И все же, какими бы ни были элементы, необходимые для установления прочного мира, ни один из них не сравнится по важности со «священным обязательством» единства, которое три державы возлагают на себя в заключительных фразах этого великого и обнадеживающего документа.

15 февраля 1945 года

Журнал «Тайм»
Историческая сила

Если всерьез не рассматривать возможность существования святых и великих пророков в доселе не открытых уголках нашей планеты, то на прошлой неделе самым значимым человеком на Земле был Иосиф Виссарионович Джугашвили. Он более известен миру как Иосиф Сталин, маршал и председатель Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

На территории Польши и Германии его великие армии, согласно меткому и образному выражению Уинстона Черчилля, «выворачивали наружу кишки немецкой военщины». Масштаб политических амбиций Сталина заставляет леденеть кровь в жилах политических деятелей всего мира, за исключением разве что, коммунистических функционеров и людей доброй воли. Причем над последними, стоит им лишь оказаться в окружении русских, Сталин охотно подтрунивает, не чураясь самых язвительных и колких выражений.

Тем не менее с момента освобождения Красной армией Балканского полуострова еще не было такого всплеска благодарности и уважения к России со стороны союзных государств, как тот, который последовал за появлением русского солдата на землях Третьего рейха. Всеобщее восхищение вызывает не только воинский подвиг, по масштабу, силе и достигнутым результатам

которого не сможет сравниться ни одна из военных кампаний союзных армий. Триумфальное шествие России, само по себе, не может не вызывать восторга, близкого к преклонению перед величайшими спортивными достижениями: за два года русский воин прошел 1300 мильный путь от отступления, окончательно остановленного под Сталинградом, до триумфа на среднеевропейских равнинах Польши.

Отдельного восхищения достойно филигранное сочетание военной мощи с искусством дипломатии, позволившее русским за пять месяцев вывести из войны четырех сателлитов Германии – Румынию, Болгарию, Финляндию и Венгрию, а кроме этого, используя партизанские силы маршала Тито, освободить большую часть Югославии и выдавить немцев из Греции.

Для простого солдата союзной армии, который не понаслышке знает, что по счетам за военные победы приходится платить пролитой кровью, русский триумф означает приближение на месяцы завершения войны, означает, иными словами, всеобщую радость скорого возвращения домой. Для тех, кто дома ждет своих сыновей, братьев и мужей, русский триумф означает надежду. И для всех без исключения он символизирует мир – мир в том смысле, который вкладывал в это слово Авраам Линкольн – «прекрасный, прекрасный мир».

По-прежнему продолжается война с Японией, и неизвестно, насколько долго она продлится. Однако и в войне против Японии Россия сможет сыграть решающую роль. Не исключено, что отчаянное сопротивление Германии все же замедлит продвижение Красной армии. Но даже если сегодняшний русский натиск не станет решающим, то совместное летнее наступление союзных армий с восточного и западного направлений окончательно подорвет способность Германии к сопротивлению.

Рассечение Европы. И все же когда британцы и американцы отслеживают на своих картах стремительное движение Красной армии, то не могут избавиться от беспокойства. Растянувшаяся на целых 800 миль линия советско-германского фронта практически рассекала Европу на две части. Как далеко на запад она еще сможет сместиться? Что происходит за этой линией, там, где у западных союзников нет рычагов власти, и откуда практически не поступает объективной информации?

Британия формально претендует на участие в решении югославского вопроса и, как прежде, признает власть короля Петра II. Однако сами югославы, похоже, не желают быть его подданными. В белградском правительстве реальная власть находится в руках коммуниста – маршала Тито.

Из Болгарии приходят сообщения о безраздельном доминировании там России, обеспеченном военным успехом Красной армии и усилиями старого коммуниста – министра внутренних дел Антона Югова.

Из Румынии мы тоже почти не получаем известий, лишь изредка, подобно выстрелам, приходят сообщения о политических распрях между коммунистами и действующим правительством.

Венгрия и Финляндия оказались под полным контролем Красной армии. Даже над Чехословакией, которая долгое время оставалась дружественным для России государством, нависла

угроза отторжения от нее Закарпатья с последующим включением его в состав Советской Украины.

Остро стоит вопрос о будущем контроле над Германией. В силу того что Германия является стратегическим и экономическим ключом к Европе, от ее дальнейшей судьбы зависит будущее как этого континента, так и всего мира. Кто будет контролировать поверженный рейх? Россия совместно с западными союзниками, которые до сих пор толком даже не перешли немецкой границы, или русские полностью возьмут это на себя с учетом того, что скоро они войдут в Берлин?

Софийское радио сообщило, что московский комитет «Свободная Германия» готов начать работу в Восточной Пруссии, буквально «следуя по пятам» за Красной армией. Циркулируют пока не получившие официального подтверждения слухи о формировании Временного немецкого правительства. Софийское радио, кроме того, сообщило, что Временное правительство может возглавить взятый в плен под Сталинградом фельдмаршал Фридрих Паулюс, в прошлом году вошедший в состав комитета «Свободная Германия». Он неоднократно выступал с призывами к вермахту покончить с немецкими злодеяниями и сдаться в плен Красной армии. Тем временем Американская радиовещательная станция в Европе сообщила, что первый русский военный комендант на территории оккупированной Германии вступил в должность в восточнопрусском городе Гумбиннене, расположенном недалеко от литовской границы.

Кризис цивилизации. Факты, как писал Ленин, – упрямая вещь. И эти факты, подобно звонкому хору сомнений, следуют за громовыми раскатами военного триумфа. Сейчас удручает всякого вдумчивого американца и британца и вселяет надежду во внимательно следящего за событиями немца понимание того, что, по мере приближения решающей победы, в «Большой тройке «нарастает внутренний раскол, причем такого масштаба, которого не случалось никогда прежде. Одним из таких «упрямых фактов», характеризующих отношения союзных держав, явилось то, что Рузвельт, Черчилль и Сталин собрались на вторую встречу «Большой тройки» отнюдь не потому, что ее было удобно провести именно сейчас, а потому, что внутренний кризис среди так называемых Объединенных Наций достиг такой степени накала, что откладывать урегулирование разногласий без личной встречи лидеров стало невозможно.

За два месяца этот кризис разразился дважды. Первый раз – в Афинах, где в течение шести позорных недель британские «освободители» вели кровопролитную локальную войну с якобы освобождаемыми ими греками. Второй кризис случился в преддверии последнего наступления Красной армии, когда СССР официально признал подконтрольное Кремлю польское правительство, которое в свою очередь, не стесняясь, называет приспешником гитлеровской Германии вскормленное Вашингтоном и Лондоном иммигрантское лондонское правительство Польши в изгнании.

За действиями России и ее внешнеполитическими амбициями скрывается самый «упрямый» из существующих сегодня фактов. Советский Союз

превратился в величайшую европейскую державу, способную (и, по всей вероятности, стремящуюся) заполнить своим влиянием политический вакуум, который образуется в Европе после разгрома Германии. При этом ослабленные войной Великобритания и Франция сделать этого не в состоянии. Американцы и британцы инстинктивно чувствуют, что сейчас разворачивается нечто значительно большее, нежели обыкновенный политический кризис. К политическим деятелям этих стран постепенно приходит осознание того, что стрелки исторических часов внезапно оказались переведены далеко вперед и кризис упадка западной цивилизации, органическим симптомом которого явилась Вторая мировая война, достиг точки перехода в новую стадию. Перед участниками встречи Большой тройки сейчас открываются две альтернативы: мир, настолько прочный, насколько народы сумеют его обеспечить путем урегулирования разногласий между великими державами, которые после завершения Второй мировой войны будут обладать достаточной экономической, военной и политической мощью для ведения эффективной войны. Вторая альтернатива, о которой большинство американцев предпочитает даже не думать, – третья мировая война. Успех или неудача саммита глав великих держав зависят от единственного человека – Иосифа Сталина. Так кто же тот человек, который, во имя добра или зла, держит в руках ответственность за судьбу мира?

Лицо истории. Он оказался человеком небольшого роста (5 футов 5 дюймов), всего на два дюйма выше Наполеона. Однако большинство американцев, к своему удивлению, узнали об этом факте лишь после Тегеранской конференции. В течение 20 лет они формировали свои представления о внешности Сталина преимущественно по нескольким тщательно отретушированным фотографиям, на которых советский лидер выглядел достаточно рослым человеком, а также по советским скульптурам и живописным работам, которые неизменно подчеркивали его героический образ. Для западного общества Сталин долгое время оставался ключевым персонажем и гениальным творцом самых антиутопических кошмаров.

Это одно из тех лиц, на которых улыбка вызывает больше тревоги, чем хладнокровное выражение. С возрастом его внешность постепенно менялась. В молодости лицо Сталина выглядело утонченно красивым, но революция, война, власть и, прежде всего, воля придали ему выражение мрачной силы. Закрывающие лоб волосы, которые, как и у большинства грузин, когда-то были иссиня-черными, сейчас поседели. Глаза, когда-то глядевшие из вызывающих лишь недоверие непостижимых бархатистых глубин («Ленин доверяет Сталину, – говорили старые большевики, – а Сталин не доверяет никому»), приобрели выражение снисходительной властной благожелательности.

Американцам стоит поразмыслить над этим лицом, поскольку для них оно олицетворяет собой грядущие перемены. Самое важное из того, что можно увидеть в лице Сталина, заключается в том, что это лицо не просто лицо человека, а олицетворение исторической силы. Это лицо одного из старейших большевиков, ставшего впоследствии

непререкаемым автором идейных догматов для 4 600 000 членов партии, связанных между собой беспрекословным подчинением и железной дисциплиной. Также это лицо абсолютного правителя 180 000 000 человек, принадлежащих к 170 национальностям, живущих на одной шестой части земной поверхности, в социалистической империи, раскинувшейся по Европе и Азии от Польши до Тихого океана и стремящейся к дальнейшему расширению.

Молодость. Человек, который вместе с Лениным олицетворил собой грандиозную историческую силу, родился в 1879 году в крошечной грузинской деревушке неподалеку от Тифлиса. По советским меркам его происхождение безупречно. Полуграмотный отец Сталина происходил из крестьян и работал сапожником. Грузия – одна из тех немногих азиатских стран, где исповедуется христианство. «Я тоже азиат» – так приветствовал Сталин японского министра иностранных дел в 1941 году. Сталин какое-то время учился в духовной семинарии, но, отказавшись от карьеры священника, бросил учебу. В возрасте всего 15 лет, когда Уинстон Черчилль учился в Хэрроу, а Франклин Рузвельт – в Гротоне, юный Иосиф Джугашвили уже создавал революционные ячейки.

«Большевизм, – с гордостью говорили революционеры, – заполнил философами половину европейских тюрем». Почти сразу после начала революционной деятельности Сталин вошел в число этих «философов». Его первые аресты были связаны с организацией нелегальных стачек и марксистских кружков. Позже он будет арестовываться по гораздо более серьезным обвинениям. Когда в 1903 году Ленин расколол Российскую социал-демократическую рабочую партию на меньшевиков и большевиков, Сталин последовал за Лениным. В те непростые времена большевики представляли собой небольшую группу идейных фанатиков. И вредили им их же собственные соратники, которые сочетали революционную деятельность с работой на царскую охранку. «Из-за предательства Житомирского, – возмущенно писала жена Ленина, – товарищ Камо был пойман с чемоданом динамита». Денег на продолжение революционной деятельности постоянно не хватало. Сталин, будучи прагматичным человеком, взялся за обеспечение революционеров средствами из царской казны. Он организовал целый ряд ограблений– «экспроприаций» инкассаторских карет Имперского банка. Одна из таких попыток принесла революционерам порядка 75 тысяч долларов и привела к гибели 20 человек, поскольку один из участников в пылу экспроприации бросил бомбу. Экспроприированные банкноты оказались слишком крупного номинала, и по всей Европе революционеры, среди которых был и сегодняшний заместитель наркома иностранных дел Максим Литвинов, попадали в тюрьму за перевозку этих купюр.

Когда демократическое правительство Александра Керенского освободило из тюрем заключенных большевиков, Сталин находился в заполярной ссылке. Спустя полгода уже сам Керенский был вынужден спасаться от них бегством.

В ноябре 1917 года большевики захватили власть. На II Всероссийском

съезде Советов Ленин объявил о построении социалистического строя. Это стало самым невероятным событием в современной истории: в стране размером с целый континент один из классов отрекся от демократических свобод и, ведомый монолитной партией, во имя коммунистических идеалов устремился к построению тоталитарного государства.

Человек. Факты из молодости Джугашвили едва ли более интересны, чем те, о которых охотно рассказывают иностранцы, сумевшие побывать в Москве в годы войны. К примеру, то, что Сталин говорит по-русски с явным грузинским акцентом, что был трижды женат и его нынешняя жена – сестра заместителя председателя Совета народных комиссаров Лазаря Кагановича; что Сталин всегда был холоден со своими сыновьями, один из которых находится в немецком плену, но иногда позволяет себе быть ласковым с дочерью; что день и ночь он проводит за работой и предпочитает для этого Кремлю рабочий кабинет в здании на Старой площади; что проводит три дня в неделю на загородной даче, где умер Ленин, и передвигается на пуленепробиваемом автомобиле.

Рассказывают о его грубоватых манерах (когда он рассержен или насторожен), о не менее грубом юморе (когда находится в благожелательном настроении), о его удивительной способности, не захмелев, опрокидывать одна за другой стопки с водкой под 22 тоста подряд. Есть немало историй, связанных с английским языком, которым он толком не владеет, но время от времени учит наизусть отдельные фразы. Так, он однажды удивил английских и американских гостей, внезапно сказав: «Уборная слева, джентльмены». Генерал Пэт Херли (сейчас он посол США в Китае) научил Сталина одной английской фразе, которой тот в свою очередь «нокаутировал» Черчилля и Рузвельта в Тегеране. Войдя в комнату, где они, тайно от него, в нарушение условий встречи, вели сепаратные переговоры, Сталин громко воскликнул по-английски: «Что, черт возьми, здесь происходит?»

Превосходя Аристотеля. Эти занимательные истории из прошлого и настоящего дают лишь поверхностное представление о масштабе личности Сталина. Самым важным фактом, характеризующим Сталина, является то, что в одну из наиболее «политических эпох» в истории человечества он воплотил собой «политическое животное» в такой степени, которую не смог себе представить бы даже сам Аристотель. И безусловно, все факты, относящиеся к личности Сталина – это «политические факты» мирового значения. Часть из них можно отнести и к периоду большевистской революции, в которой Сталин в качестве члена Революционного военного комитета принимал до конца нам неизвестное, но весьма активное участие.

Туда же можно отнести и работу Сталина на посту народного комиссара по делам национальностей, когда он приступил к реализации своего плана федерализации национальных меньшинств России – программы, которая приобретает совершенно новое прочтение по мере того, как СССР включает в свою орбиту новые европейские национальные образования. Позже он попросил (и получил) единственный

пост, который другие видные революционные функционеры не считали достойным, пост генерального секретаря коммунистической партии. После этого Сталин начал планомерно ставить на ключевые партийные должности своих единомышленников. Ленин в один из моментов просветления, незадолго до смерти, ознакомится с отчетом о положении дел в коммунистической партии и еле-еле пробормочет: «Машина вышла из-под контроля».

Но Ленин заблуждался. Никогда прежде советская государственная машина не оказывалась в столь крепких руках. «Лучший ученик Ленина» обошел своего учителя. Ленин исповедовал классическую марксистскую доктрину о том, что по мере развития социализма институт государства начинает постепенно «отмирать». Сталин же, напротив, пришел к осознанию того, что в своем развитии социалистический строй будет непременно способствовать укреплению советского государства. Он понимал, что лучший способ управлять советским государством – контролировать единственную действующую в стране политическую партию. Некоторое время он руководил Советским Союзом, находясь на должности генерального секретаря коммунистической партии. Затем он приступил к преобразованию Советской России в современное социалистическое государство.

В число неопровержимых фактов, связанных со Сталиным, входит разгром внутрипартийной оппозиции: кого-то исключили из партии, некоторых отправили в тюрьмы и ссылку. Кроме этого, стоит упомянуть индустриализацию России на основе пятилетних планов; коллективизацию крестьянства с физической ликвидацией зажиточных крестьян; голодную смерть не менее 3 млн крестьян, сопротивлявшихся коллективизации; физическую ликвидацию в ходе репрессий не менее 1 млн коммунистов, выступавших против политики Сталина.

Леди Астор задала Сталину вопрос: «Когда вы перестанете убивать людей?» Он ей ответил: «Тогда, когда в этом отпадет необходимость». Когда английская газетчица поинтересовалась мнением Сталина о миллионах крестьян, погибших во время коллективизации, он ответил вопросом на вопрос: «А сколько человек погибло в Великую войну?» Она ответила, что более 7 500 000. Сталин на это заявил– «Более 7 500 000 человек погибли без какой-либо цели. Тогда вы должны признать, что наши потери не так уж значительны, потому что ваша война закончилась хаосом, а мы занимаемся делом, которое принесет пользу всему человечеству».

Наиболее важным фактом, относящимся к деятельности Ленина, стало то, что он совершил величайшую в мире политическую революцию. Самым важным фактом, относящимся к деятельности Сталина, стало то, что он совершил величайшую в мире экономическую революцию. Его долгий путь от царских тюрем, полицейских досье и снятия отпечатков пальцев к триумфу и достижениям Советской России стал эпохальной вехой мировой истории.

Некоторые критики обвиняли Сталина в том, что он, как это ни парадоксально звучит, предал революцию в тот самый момент, когда коммунистическая революция достигла свое-

го наибольшего успеха. Если Сталин посчитает это необходимым, в ответ своим критикам он напомнит о том, что является автором двух изданий, излагающих ортодоксальные коммунистические догмы: «Истории Коммунистической партии» и «Об основах ленинизма», последнее стало настоящим бестселлером (3 млн экземпляров были проданы через неделю после публикации).

В качестве доказательства своей непоколебимой приверженности ортодоксальным коммунистическим догмам, Сталин мог бы указать на ленинское определение демократии: «... Диктатура пролетариата есть господство пролетариата над буржуазией, не ограниченное законом, основанное на насилии, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся... масс. ... Демократия при капиталистической системе — это ...демократия эксплуататорского меньшинства. ... Демократия при пролетарской диктатуре — это ...демократия эксплуатируемого большинства».

Упрямые факты. Это те самые причины, которые заставляют Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля сесть за Сталиным за переговорный стол в поисках решения проблем, стоящих перед «Большой тройкой».

И в этой ситуации упрямым фактом оказалась власть России над половиной континентальной Европы от Финляндии до Греции. Намеревается ли Россия полностью исключить влияние своих союзников на этой территории?

Югославия также является упрямый фактом. Если верить новостям, то, когда в ноябре прошлого года в Далмации высадились небольшие британские освободительные силы, маршал Тито разоружил их и пригрозил интернированием. А затем уже и Лондон приказал им ретироваться с этой территории. И теперь в кругах, близких к Тито, поговаривают о создании югославской федерации, в которую войдут Албания, часть Греции и Болгарии.

Существует и другой упрямый факт – Греция. В боях между британскими войсками и Народно-освободительной армией греческая коммунистическая партия отличилась особой непримиримостью. Ни одна из коммунистических партий не предпринимает сколь-нибудь важных действий без консультации с Москвой. Советское правительство формально держалось в стороне от боевых действий в Греции, но Москва не могла избежать подозрений в том, что приложила руку к восстанию.

Остается и такой упрямый факт, как Польша. Признав польское правительство в Варшаве, Россия вряд ли согласится на какие-либо серьезные изменения в его составе под давлением Великобритании и США.

По-прежнему на повестке дня остается Германия. Намерены ли русские самостоятельно оккупировать Восточную Германию? Если бы не было достигнуто соглашение о трехсторонней оккупации Германии, встреча «Большой тройки» оказалась бы полностью провалена.

Но, пожалуй, самым упрямым фактом остается взаимное недоверие. Если западные союзники не доверяют намерениям России, то странно винить маршала Сталина за его недоверие к намерениям западных союзников. Европа закипает в социальных волне-

ниях. В результате войны произошли серьезнейшие политические и социальные сдвиги, а Россия вновь и вновь демонстрирует наличие собственной программы, воли и средств для борьбы с политической турбулентностью. При этом ни у Британии, ни у США такой программы нет. До тех пор пока это взаимное недоверие не будет снято, над Европой продолжит витать призрак третьей мировой войны.

Но к чему стремится Россия? Прежде всего, она стремится к миру. Мир, как уже неоднократно говорилось, необходим России, чтобы восстановить истощившиеся трудовые ресурсы, отстроить разрушенные заводы и колхозы, завершить социализацию экономики. Для этого ей также нужен кредит в 6 млрд долларов, который она на прошлой неделе попросила правительство США предоставить ей на долгосрочной основе под низкие проценты. Что она готова дать взамен? Могилы своих павших героев? Если так, то это не сделка, поскольку сделки заключаются во имя будущего, а не ради прошлого. Справедливый и прочный мир? Если да, то что Россия понимает под справедливостью?

Возможно, маршал Сталин решил, что самым упрямым фактом является неспособность его союзников выработать программу действий по отношению к Европе. Возможно, он считает, что если он будет спокойно ждать, наблюдая за тем, как его армии продвигаются вперед, то вся Европа, включая Германию, рано или поздно падет к его ногам просто оттого, что больше ей пасть будет некуда. Но его союзниками тоже движет историческая сила, ибо они знают, что если им не удастся убедить Иосифа Сталина заключить общий взаимовыгодный мир, то их общая военная победа обернется поражением.

3 апреля 1945 года

Газета «Ивнинг стар»
Падение Данцига

Взятие русскими Данцига – событие огромной важности не только в стратегическом, но и в политико-дипломатическом плане. С военной точки зрения окончание долгой и ожесточенной осады повлекло за собой уничтожение большого немецкого гарнизона, насчитывавшего в общей сложности 50 тысяч человек, захват 45 подводных лодок и 151 судна других типов в этой крупной гавани, а также уничтожение российскими военно-воздушными и военно-морскими подразделениями множества немецких транспортных средств весом в 200 тысяч тонн, пытавшихся в последний момент осуществить эвакуацию. Уничтожение главного очага сопротивления немцев на восточном побережье Балтийского моря, по оценкам, высвободило около 50 русских дивизий для предстоящего наступления на Берлин и другие оставшиеся центры немецкого сопротивления в Восточной Германии.

Политико-дипломатический аспект этого события был отмечен поднятием Польского флага над захваченным городом. Таким образом, было подчёркнуто, что Москва отстаивает и поддерживает польские претензии на включение Данцига в состав восстановленного польского государства. Это окончательно решило бы в пользу Польши одну из самых острых проблем, оставшихся после Версальского договора по итогам

Первой мировой войны, — проблему, которая больше, чем любой другой вопрос сам по себе, способствовала развязыванию нынешнего конфликта.

Воссозданная польская нация стала самым амбициозным достижением Версаля. Это новое творение вряд ли было бы жизнеспособным без выхода к морю, а логичным выходом к нему была Висла — огромная река, омывающая большую часть Польши. Однако в устье Вислы находился портовый мегаполис Данциг — чисто немецкий город. Из уважения к принципу «самоопределения», имевшему первостепенное значение на Версальской конференции, был достигнут компромисс между двумя националистическими линиями. Данциг был объявлен свободным городом под защитой Лиги Наций, хотя Польше был предоставлен торговый доступ к нему и юридически город находился на польской таможенной территории.

С этим компромиссом всё вышло не слишком удачно. Германия так и не смирилась с потерей Данцига и отсечением соседней Восточной Пруссии от остальной части рейха узким «коридором», принадлежавшим Польше и простиравшимся до Балтийского моря к западу от Данцига. Сопротивление Германии вынудило поляков построить новый порт под названием Гдыня на балтийском конце коридора, что вызывало отток большей части торговли из Данцига и еще больше обострило германо-польские отношения. Роковая развязка наступила, когда Гитлер попытался разрубить гордиев узел мечом, напав на Польшу и включив Данциг в состав рейха. Таким образом, Гитлер попытался силой отменить Версальский договор. Результатом этой необдуманной авантюры, вероятно, станет потеря Германией Восточной Пруссии и большей части ее территории к востоку от реки Одер. Таким образом, цена агрессии будет ошеломляющей.

12 апреля 1945 года

Газета «Ивнинг стар»

Обещание Австрии

Заявляя народу Вены и Австрии в целом, что у России нет намерения забирать какую-либо часть их территории или изменять их систему социального устройства, Россия подчеркивает, что Красная армия вошла в страну как освободительная сила и будет действовать в соответствии с политикой, совместно принятой Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом на Московской конференции в 1943 году.

В соответствии с этой политикой насильственная аннексия Австрии Гитлером обнуляется, а австрийцы должны иметь возможность вновь утвердиться как свободная и независимая нация. Однако в то же время, как отметил мистер Халл по возвращении из Москвы, «отношение к ним будет зависеть от того вклада, который они внесут в разгром Германии и освобождение своей страны».

По-видимому, пока Россия вполне удовлетворена реакцией австрийцев. «Австрийское население, — по словам русских, — сопротивляется эвакуации, проводимой немцами, остается на своих местах и гостеприимно встречает Красную армию как освободительницу Австрии от ига гитлеровцев». Далее в официальном заявлении говорится,

что российское Верховное командование отдало приказ советским войскам помочь народу восстановить демократический порядок и институты.

Вполне возможно, что до того, как нацисты будут полностью уничтожены, где-то в Австрии произойдет объединение американских и российских войск, и в этом случае ответственность за содействие возвращению свободной политической структуры, вероятно, будет разделена. В любом случае Советский Союз приложил все усилия, чтобы пообещать придерживаться совместной политики, согласованной в Москве. Такое отношение обнадёживает; если обстоятельства не изменят его, можно будет избежать тревожных недоразумений между союзниками, и у австрийцев будут все шансы оправиться от того, что сделал с ними Гитлер, и снова стать независимым народом.

23 апреля 1945 года

Журнал «Тайм»
Человек мира

В Лондоне была почти полночь. На окружённой часовыми Даунинг-стрит было тихо, слышен был лишь топот потовых. В доме № 10 исполнительный секретарь спешно подошёл к двери премьер-министра, нетерпеливо постучал, повернул стеклянную ручку. Уинстон Черчилль стоял у своего стола, просматривая стопку отчётов. Секретарь передал ему записку. «Сэр, – дрожащим голосом произнёс он, – Президент Рузвельт недавно умер». Лицо премьер-министра побледнело. Он сидел неподвижно целых пять минут. Затем он поднял голову тяжело, как человек, которому вдруг стало очень одиноко. Он прошептал: «Соедините меня с дворцом». Он проинформировал короля, затем позвонил в Вашингтон, а затем с грустью на сердце до глубокой ночи трудился над словами, которые произнесёт в память о Рузвельте.

В Москве было 2 часа ночи. В Спасо-Хаус, резиденции посла США Аверелла Гарримана, как раз подходила к концу весёлая вечеринка, когда пришло известие. Потрясённый посол позвонил комиссару иностранных дел Вячеславу Молотову, который передал сообщение маршалу Иосифу Сталину, а затем направился в Спасо-Хаус, чтобы выразить свои соболезнования. За розовыми стенами Кремля ещё долго в ночи горели огни, пока тот, кто принимал Франклина Рузвельта в Ялте, писал послания вдове Франклина Рузвельта и его преемнику: «Выражение моего участия в Вашем тяжёлом горе... советский народ высоко ценил... руководителя дела обеспечения безопасности во всём мире...»

В Чунцине было 6 часов утра. Рассвет пробивался сквозь холодный туман Янцзы. Генералиссимус Чан Кайши, всегда встававший рано, завтракал, когда помощник пришёл к нему с новостями. Он оставил еду нетронутой и удалился для медитации. Несколько часов спустя он отправил госпоже Рузвельт свои мысли: «Я глубоко опечален... Глубокая скорбь китайского народа... глубокое чувство благодарности, которое они испытывают к нему... Его имя станет маяком света для человечества...»

Свой человек для лидеров

Эти люди говорили не только от имени своих народов, но и от своего имени. Они встречались с Франклином Рузвель-

том лицом к лицу, делили с ним хлеб, слышали его заразительный смех, изучали с ним проблемы войны и мира. Он был их самым надёжным связующим звеном, терпеливым архитектором их коалиции. Что-то похожее на их чувства в той же степени ощущали лидеры Антигитлеровской коалиции повсюду.

Французский президент Шарль де Голль тоже почувствовал это, хотя они с Франклином Рузвельтом, кажется, реагировали друг на друга как кремень и сталь. Склонив голову, генерал поставил свою подпись в книге соболезнований в посольстве США в Париже. И папа римский Пий XII почувствовал это. Он сидел за своим столом в Ватикане, когда пришло известие. Король Великобритании Георг чувствовал то же. Они с королевой Елизаветой, вспоминая прошлый пикник в Гайд-парке, с нетерпением ожидали скорого визита Франклина Рузвельта и размещения его в Букингемском дворце. Теперь в их придворном циркуляре впервые в истории появилась запись о смерти главы иностранного государства.

Чувство личной утраты, стремление отдать дань уважения были всеобщими. От острова Святого Лаврентия до Амазонки, по всей Европе и Ближнему Востоку, на Дальнем Востоке и в Южном полушарии лидеры знали Франклина Рузвельта не понаслышке. В Оттаве чувства канадцев выразил Уильям Лайон Маккензи Кинг: «будто скончался один из наших близких». Дань уважения великого южноафриканца Яна Кристиана Смэтса («Мы, как два голландца, прекрасно поладили», – сказал он о своей первой встрече с Франклином Рузвельтом на Каирской конференции в ноябре 1943 года) была простой и сердечной: «Его кончина действительно нас обездолила…»

Свой человек для народа

Ни Линкольн в качестве легенды, ни Вильсон, за исключением его краткой минуты славы, не были так хорошо знакомы простым людям по всей земле. Они чувствовали, что потеряли друга, американца, который воплощал для них всё, что им хотелось бы видеть в Америке, и боялись времён, которые наступят без него.

Британцы были потрясены и мрачны. Обычно невозмутимый корреспондент Би-би-си на мгновение расчувствовался: «Самая трагическая ночь войны...» Знаменитый карикатурист Дэвид Лоу, который редко бывает добрым, высказался за Британию, и его перо полно было правды и нежности. Лондонцы склоняли головы в парках, среди цветущих нарциссов, пока военные оркестры играли американский гимн.

По большей части произнесённые ими слова теряли смысл на газетной бумаге. Ни одно из процитированных на прошлой неделе высказываний не было ближе к сердцу простых англичан, чем слова британского рядового времён прошлогодней предвыборной кампании: «Что я знаю об этом? Все, что я знаю, это то, что нам здесь не светит большого будущего. Но парни, которые прошли через это, должны иметь право на достойную работу, достойную зарплату и достаточно денег, чтобы откладывать на заботу о наших детях. Я видел Ф.Д.Р. на экране в кино, и он мне понравился». О президенте Трумэне большинство британцев не знают ничего. «Но в нем, должно быть, что-то есть, — говорили некоторые из

них, — иначе он не удовлетворил бы Рузвельта».

Французы скорбели и волновались. Парижский продавец цветов прикрепил к своей тележке с букетами черную табличку: «Рузвельт умер». «На смерть спасителя», — пояснил он. Банковский клерк воскликнул: «Голос Америки стал двое тише!» Сотни человек поставили подписи в посольской книге скорби. Сотни человек отправили открытки с соболезнованиями американцам, которых они никогда не знали. Французы подходили к американцам на улицах, пожимали руки и говорили: «Мы потеряли нашего лучшего друга... Что теперь с нами будет?»

Итальянцы плакали: «Мы потеряли самого искреннего друга!»

Человек в истории

Югославы только что закончили танцевать и петь на площадях Белграда по случаю празднования нового договора с Россией. Новости из Америки стёрли следы любого веселья. Правительство маршала Тито издало указ о закрытии на четыре дня театров, кинозалов, концертных площадок. Музыка и танцы в ресторанах были запрещены. Час за часом люди звонили в посольство США, чтобы выразить свою скорбь: «Мы потеряли лучшего друга».

Русские были ошеломлены, хотя из ялтинской кинохроники они знали, что Франклин Рузвельт превратился в усталого и стареющего человека. Они чествовали его так, как не чествовали ни одного иностранца до этого, — флагами с черной каймой над Кремлем, мемориальными радиопередачами и выставками. Варвара Крючкова, горничная, овдовевшая на войне, которая вытирала пыль в апартаментах президента в Ялте, вспомнила его дружеское «спасибо» и отдала президенту дань уважения от всего пролетариата: «Он был великим человеком». На улицах Москвы люди говорили американцам: «Как жалко!» И спрашивали: «Кто такой этот Трумэн?»

Итак, новость облетела землю. Палестинцы, каждый по-своему, молились в церквях, синагогах и мечетях «за человека, который ушёл». Индийцам виделось «мрачное печальное будущее». Они делились своим предзнаменованием с проходящими мимо солдатами: «Очень плохие новости, господин. Ваш президент умер... он столько сделал на войне, друг бедняков...»

Когда мокрые и блестящие газеты были расклеены по стенам Чунцина, возле них быстро стопились китайцы. Со всей серьёзность, с трудом разбирая слова, прочли они мрачные новости. Учителя рассказали об этом своим ученикам, некоторые в открытую плакали из-за Ло Цзун-Тунга (президента Рузвельта), человека, который символизировал добрую волю Америки и её добрую помощь. Озадаченный рикша спросил: «Но кто его убил? Кто его убил?» Крестьянин печально покачал головой: «Сзу-те тай цао ляо! — Он умер слишком рано». Один китайский водитель повернулся к американцу на армейском джипе, вспомнил всё, что мог из своего английского, и произнёс: «Мне жаль вас».

23 апреля 1945 года

Журнал «Тайм»
Новый способ ведения дел

Президент Трумэн поспешил заверить мир, что он не намерен вносить

принципиальных изменений во внешнюю политику США, и мир поверил ему. Тем не менее уже в момент, когда он приносил присягу, дрожь неизбежных перемен пробежала по всей международной материи.

«Мы знаем друг друга»

Исчезли неосязаемые, бесценные личные отношения «Большой тройки». Кем бы ни был Гарри Трумэн и что бы он ни делал, ничто не в силах воссоздать узы общей опасности, совместной ответственности и постоянного общения, которые связывали Рузвельта, Черчилля и Сталина. Покойный президент описал природу и ценность этих отношений в своей последней большой речи — докладе конгрессу о Ялте:

«Со времён Тегерана, год назад, у всех нас развилась — как бы это назвать — прекрасная способность вести переговоры друг с другом, что служит хорошим предзнаменованием для мира во всем мире. Мы лучше знаем друг друга. ...Могу сказать, что помимо согласия на словах, что ещё важнее, мы достигли единства мыслей и нашли способ ладить друг с другом».

На прошлой неделе мы услышали показательные истории об их совместном пути. Черчилль и Рузвельт во многих отношениях говорили на одном языке и были ближе друг к другу, чем к Сталину. Временами эти двое разговаривали по трансокеанской телефонной линии почти ежедневно. Они любили спорить: Черчилль был горяч и порывист, Рузвельт – осторожен и мягок. Часто в их разговорах и телеграммах Сталин обозначался как «Д.Дж.», что означает «дядя Джо». Не так давно Черчилль хотел наброситься на «Д. Дж.» за то, что тот настаивал на допущении люблинского правительства на конференцию в Сан-Франциско без изменений. Рузвельт, в равной степени противившийся сталинскому манёвру, убедил Черчилля повременить.

Однажды в Ялте Стеттиниус прочитал длинную лекцию об идеях США насчёт совместной опеки над некоторыми послевоенными колониями и базами. Черчилль ёрзал, постепенно горячился и наконец взорвался, задав Сталину вопрос: «А теперь скажите мне, позволили бы вы передать Крым под внешний мандат?» Сталин усмехнулся и сказал: «Ну, я думаю, я бы предоставил Большой тройке право решать». Черчилль остыл, а Рузвельт вернул разговор в нужное русло.

В своих посланиях Трумэну и госпоже Рузвельт Сталин чётко определил роль Рузвельта, которая представлялась ему наиболее важной. Рузвельт, по словам Сталина, был «великим организатором» в вопросах безопасности, великим «политиком» мирового масштаба. На этом основании Рузвельт сблизился со Сталиным сильнее, чем Черчилль.

Но мир, помня об этой уникальной дружбе, не может позволить себе переоценивать её или считать её безупречной и незаменимой. Отношения не были идеальными, в особенности для Черчилля. На прошлой неделе Лондон облетела история о недавнем разговоре между Черчиллем и его послом в Москве сэром Арчибальдом Кларком Керром. После всех прошедших лет войны Черчилль был вынужден спросить самого близкого к московскому правительству британского дипломата:

— А что там русские?

— Сэр, – сказал Кларк Керр, — честно говоря, не знаю.

Новая команда, новые методы

Вся структура личной дипломатии в Вашингтоне развалилась. Гарри Хопкинс сместил назначенных послов, выразив мнение президента более авторитетно, чем госсекретарь. В момент смерти Рузвельта его люди находились за границей по международным делам США: Эд Флинн работал над взаимопониманием между Ватиканом и Кремлем, судья Сэмюэл Розенман и Бернард Барух занимались разрушенной экономикой Европы. Пэт Херли, аккредитованный посол в Китае, только что отбыл из Лондона в Москву и Чунцин с личным поручением президента. В Риме представитель президента в Ватикане Майрон Тейлор уже говорил о своей должности в прошедшем времени: «Это было совершенно личное дело».

Стеттиниус, уверенный, что останется на посту госсекретаря пока длится конференция в Сан-Франциско, но более ни в чем не уверенный, невольно выразил своё мнение и свои надежды на прошлой неделе, сказав: «О, мы подведём президента. Когда о чём-то зайдёт речь, я скажу, что предлагаю или поддерживаю это от имени покойного президента: мы взяли на себя обязательства».

В любом случае главным советником Гарри Трумэна по иностранным делам был, вероятно, другой человек. Этим человеком был Джимми Бирнс, в обязанности которого входило также множество других вопросов. О его отношении к миру известно многое. Он поддерживал решения Думбартон-Оукс, Ялтинские соглашения, идею господства великих держав («У ведь них есть голоса, не так ли?»). Право вето великих держав в предлагаемом Всемирном совете безопасности также казалось ему логичным. То же можно сказать и о соглашении по Польше, ведь в нём признавался тот факт, что главные козыри на руках у Сталина. Что касается попечительства, тот же инстинкт забывания о количестве голосов заставил его встать на сторону Черчилля и военно-морского флота США и позволить каждой державе преследовать собственные интересы на Тихом океане и в других местах. Он считал, что господин Рузвельт в Ялте, как и в других случаях, был слишком мягок, слишком терпелив и слишком неохотно пользовался влиянием США.

Собственные слова президента Трумэна в его речи перед конгрессом дают представление о его мировоззрении. Его изначальные интересы и знания были связаны с внутренними делами. Он не притворялся, что знает мир так, как знал его Рузвельт, и также был с ним незнаком. Когда он выражался неофициально, говорил американскими идиомами, мир часто неправильно понимал его. Встревоженные британцы, прочитав, что он чувствовал себя так, словно на него упал бык, могли ошибочно принять его за кого-то вроде Троттлботтома[128]. Они приободрились бы, узнав, что в частном порядке он внёс большой вклад в разработку прошлогодней резолюции Сената о мировом сотрудничестве. Они им также следовало бы вспомнить, что во всем, что касается британцев, Гарри Трумэн остаётся человеком из Миссури.

128 Александр Троттлботтом — персонаж американского мюзикла «О тебе я пою» (1932). Имя нарицательное для обозначения безобидного, но незначительного человека, занимающего государственную должность.

Первые плоды

Трумэн наказал Стеттиниусу и делегатам сената Коннелли и Ванденбергу на конференции в Сан-Франциско преследовать свои интересы — и делать это эффективно. Что характерно, инстинктивно президент решил держаться в стороне. Слишком многое в американской дипломатии было похоронено вместе с господином Рузвельтом. Слишком многое ещё предстояло усвоить, взвесить, переоценить в беседах с Бирнсом и Стеттиниусом.

Джимми Бирнс вкратце проинформировал Трумэна о русских, их нежелании расширять польское правительство по ялтинскому образцу и решении направить в Сан-Франциско второразрядную делегацию. Сразу же по обычным каналам Госдепартамента президент Трумэн направил Сталину содержательное послание:

«...Приезд министра иностранных дел Молотова на конференцию приветствовался бы как выражение искреннего сотрудничества. ...Президент с удовольствием ожидал бы визита г-на Молотова в Вашингтон...» Сталин тотчас приказал комиссару иностранных дел Молотову прибыть в Вашингтон и Сан-Франциско. Сталин, все это время полагавший, что основные решения о новой всемирной организации уже приняты, вероятно, придавал конференции не больше значения, чем раньше. Но ему, несомненно, был любопытен новый человек в Белом доме.

Американец, который значил для мира всё, ушёл. Его преемник, как личность, пока ещё ничего не значит. Но мир уже начал понимать, что президентский пост не умирает вместе с президентом.

Посол Громыко, который должен был возглавить российскую делегацию, выглядел усталым и измотанным на следующее утро после смерти Рузвельта, будто усердно трудился над передачей телеграмм в Москву. Британское посольство отправило Черчиллю спешную шестистраничную телеграмму о Трумэне.

28 апреля 1945 года

Газета «Ивнинг стар»
Встреча на Эльбе

Спустя более половины десятилетия после начала самой страшной войны в истории союзные армии с востока и запада наконец-то объединились в Германии. Значит, пока Берлин самоубийственно бьётся на пути к ужасному финалу, весь гитлеровский «тысячелетний» рейх оказался полностью разрезан надвое, а остатки его некогда могучих легионов — легионов, которые должны были завоевать Европу и мир, – теперь разбиты на безнадёжно одинокие обломки.

Сама по себе, как военное событие, эта встреча не обладает ни одним из впечатляющих качеств великой битвы, но она чрезвычайно важна, поскольку фактически знаменует конец сопротивления нацистов. По словам президента Трумэна, это означает, что «последняя слабая отчаянная надежда Гитлера и его бандитского правительства угасла» и что час окончательной победы в Европе, хотя ещё и не наступил, но приближается.

Эта встреча также имеет огромное значение, поскольку означает, что теперь, когда наши британские и амери-

канские войска напрямую объединены с Красной армией, необходимо решить новые сложные проблемы координации, чтобы облегчить совместную задачу ликвидации последних очагов сопротивления и проведения в жизнь единой оккупационной политики.

Это знаменательное событие стало кульминацией долгих лет трудов союзников и громадного, душераздирающего кровопролития. Это конечный результат грандиозного движения силы на запад – примерно на 1400 миль от Сталинграда – и на восток — более чем на 4000 миль от Америки. Это конечный результат одиночества Британии в мрачные дни после Дюнкерка; великолепного отпора, который дала Россия на берегах Волги; победы Монтгомери при Эль-Аламейне; переброски мощи Соединенных Штатов через Атлантику в Северную Африку; «чуда» американской промышленности; с трудом завоёванной победы союзников в борьбе подводными лодками; вторжения на Сицилию и в Италию и, наконец, высадки в Нормандии.

Эти события, которые сделали возможной колоссальную и исторически беспрецедентную победу, свидетелями которой мы являемся. Но «события» — неподходящее слово. Лучше описать происходящее словами, говорящими о людях. Словами о мужестве и стойкости миллионов солдат союзников, добившихся этих целей, о бесконечных списках погибших, с точки об армиях храбрецов, отдавших жизни, чтобы приблизить этот день. Именно благодаря им, благодаря их героизму и самопожертвованию одна из самых мрачных тираний, когда-либо поражавших человечество, была разрушена. Именно из-за них нацистская Германия лежит поверженной, а Великобритания, Россия, Соединённые Штаты и вся антигитлеровская коалиция теперь имеет возможность продемонстрировать свою способность сотрудничать, как говорит президент Трумэн, «во имя мира и свободы» столь же эффективно, как в ведении войны.

Радуясь этому историческому моменту, президент мудро напоминает нам, что операции по зачистке против нацистов могут продолжаться ещё довольно долго, что Японию все ещё предстоит победить, поэтому никакого расслабления на внутреннем фронте быть не должно. Мы лишь на полпути к всемирной победе, и даже когда пройдём весь путь, перед нами и нашими союзниками встанет задача установления мира. И по словам президента, мы должны делать это вместе точно так же, как выигрываем вместе войну. В противном случае мы обманем доверие всех, кто погиб, чтобы сделать возможными такие триумфальные победы, как встреча на Эльбе.

8 мая 1945 года

Газета «Таймс»
Взлет и падение Третьего рейха[129]

Долгий путь к победе

1 сентября 1939 года германская бронетехника пересекла польскую границу, а германские самолеты принялись бомбить Варшаву. Десятью днями ранее подписание российско-германского пакта о ненападении стало про-

129 Статья приводится в сокращении. Полный текст статьи на английском языке доступен на сайте https://www.thetimes.co.uk

возвестником неизбежной войны, и вот наконец немцы оказались готовы ее начинать. Они довели до совершенства новый метод ведения войны, который позднее будут называть «блицкригом», – это им удалось сделать благодаря разработанной тактике, позволявшей взламывать системы позиционной обороны[130], характерные для предыдущей мировой войны. Теперь же они решили реализовать свой план по захвату Польши, атаковав ее с помощью бронетанковых сил, которые обладали невиданной ранее маневренностью. Ведущую роль играла авиация, она наносила удары по узлам связи противника, рассеивая колонны войск на подходах к районам их сосредоточения, ослепляя его и выводя из строя его аэродромы. Главная роль отводилась танкам – они были на острие наступления наземных сил. За ними следовали колонны автомобильной техники – она перевозила пехоту и боевые орудия. Вся эта армада вторглась в Польшу с севера, запада и юга, оказавшись у стен Варшавы прежде, чем Польское верховное командование успело организовать управление войсками, рассредоточенными вдоль границ страны.

Военные действия в Польше развивались столь стремительно, что наблюдатели в других странах мира были немало удивлены. За две недели была захвачена вся Западная Польша, а польская армия (на тот момент она еще существовала) отошла за Варшаву, правда уже будучи полностью окруженной. Последствия российско-германского пакта стали видны уже 17 сентября. С востока в Польшу вошли русские войска, и буквально через несколько дней поверженная страна пережила свой четвертый раздел. К середине октября организованное сопротивление в Польше было подавлено. После этого на протяжении более 18 месяцев война на востоке должна была вестись преимущественно в дипломатических формах.

<...>

Прелюдия к русской войне

После захвата Польши целью российской политики, учитывая намерения Германии, которые в дальнейшем полностью подтвердятся, стал контроль над буферной зоной, лежащей между новыми немецкими границами и собственно российской территорией. Первым шагом, предпринятым в рамках этой политики, стало поглощение трех государств Балтии посредством заключения пактов о взаимопомощи: Эстонии – к концу сентября, а Латвии и Литвы – к началу октября. Только Финляндия проявила непокорность; она оказала сопротивление России, вознамерившейся установить свой контроль на подступах к Ленинграду на суше и на море. Поначалу финны сопротивлялись превосходно. Однако впоследствии главный финский оборонительный рубеж – так называемая линия Маннергейма, охранявшая Юго-восточную Финляндию, – была прорвана с помощью русской артиллерии, и уже к середине марта 1940 года в Восточной Европе снова, как казалось на первый взгляд, наступил мир.

<...>

130 Позиционная оборона — разновидность оборонительных действий, главной задачей которых является нанесение максимально возможного урона наступающему противнику в ходе долговременного и упорного удержания заранее подготовленного района местности или оборонительного рубежа.

Лишь 22 июня Гитлер, уверенный в том, что может превзойти самого Наполеона, отдал приказ о походе на Москву.

Постепенно грядут изменения к лучшему

Германские сухопутные силы сосредоточились на русском фронте вдоль линии, идущей от Прибалтики до Бессарабии, где им помогали румынские войска, насчитывавшие свыше 160 дивизий, около 20 из которых были бронетанковыми. Они были разделены на три группы армий: северную[131] под командованием фельдмаршала фон Лееба, центральную[132] под командованием фельдмаршала фон Бока – эти обе группы армий были сосредоточены к северу от Припятских болот[133], и южную[134] под командованием фельдмаршала фон Рундштедта. Пять дивизий взаимодействовали с финнами. С сухопутными силами взаимодействовали пять воздушных флотов, в каждом их них имелось от 800 до 1200 самолетов. Это огромнейшее войско насчитывало около пяти миллионов человек – хорошо обученных, оголтелых фанатиков и прекрасно оснащенных и предусмотревших вроде бы всё, кроме русской зимы. Русские, хотя и обладавшие, вероятно, численным превосходством, к моменту нападения не успели завершить концентрацию своих войск. Они встретили натиск германских войск с помощью глубокоэшелонированной обороны, которая, хотя и не смогла отразить наступления гитлеровцев, всё же сбила его темп, из-за чего противник уже не смог повторить тех успехов, которые были достигнуты ранее в Польше и во Франции. Русские были намного мощнее, чем поляки (особенно если говорить о наличии у них авиации и танков), да и Финская кампания преподала им ценные уроки. Добавим, что русские сражались гораздо лучше, чем французы. Их пехота, хотя ее зачастую громили германские танки, обойдя с флангов, проявляла исключительную твердость духа; зачастую, попав в окружение в результате натиска танков и бронетехники противника, русские все равно прорывали кольцо окружения и выходили из него. Прежде всего, русские по собственной инициативе опустошали свои селения с одной лишь целью – не допустить, чтобы домашний скот, средства передвижения и запасы зерна попали в руки захватчиков; у русских было большое преимущество: они располагали обширными пространствами для маневра при отступлении, и за немногими исключениями эти преимущества их командование смогло использовать по максимуму.

На северном участке фронта силы Лееба захватили страны Прибалтики и уже в сентябре оказались на подступах к Ленинграду, а в это же самое время финны создали угрозу для Ленинграда с севера. Оказавшись в блокаде, за исключением зимнего времени, когда припасы можно было доставлять по замерзшему Ладожскому озеру, Ленинград стойко переносил голод, холод и бомбардировки. Теперь расскажем о ситуации на центральном

131 Группа армий «Север».
132 Группа армий «Центр».
133 Пинские болота (Припятские болота, Полесские болота) — болота в пойме и первой надпойменной террасе Припяти. Расположены вдоль реки Припять и её притоков на территории Белоруссии от Бреста до Лунинца, а также на севере Украины.
134 Группа армий «Юг».

направлении: 16 июля Бок достиг Смоленска, правда он вынужден был остановиться и на протяжении десяти недель сдерживать контратаки русских. Войска под командованием Рундштедта после нескольких одержанных побед заняли Киев (19 сентября), Одессу (16 октября) и Харьков (24 октября), ворвались в Крым (29 октября) и осадили Севастополь. Падение Ростова (22 ноября) обозначило предел этого продвижения на восток. Неделю спустя русские контратаковали и вернули этот город. Тем временем 5 октября началось наступление на Москву. Сначала армии Бока продвигались быстро. К 1 ноября они взяли Ржев, Вязьму, Калугу и Орел – в какой-то момент гитлеровцы оказались всего в 60 милях от своей цели. Хотя правительственные ведомства, иностранные миссии и многие мирные жители были эвакуированы из столицы в Куйбышев, а ситуация описывалась как «тяжелая», Сталин остался в Москве. Красная армия сражалась упорно: темп германского наступления ослаб.

16 ноября Бок снова возобновил наступление: он бросил на штурм 51 дивизию, пытаясь бить с севера и с юга одновременно с ударом, который был нанесен на центральном направлении со стороны Можайска. После трех недель ожесточенных боев русские удержали свои позиции; а 7 декабря немецкое командование объявило, что все операции, «осложненные сильными морозами», должны ограничиться обустройством безопасных зимних квартир и подготовкой позиций, с которых впоследствии будет проводиться весеннее наступление. Благодаря исключительно суровой зиме, в результате которой захватчики понесли тяжелые потери[135], русские оттеснили их на расстояние от 25 до 60 миль по всему центральному фронту. 19 декабря Гитлер объявил, что отныне он сам вместо Браухича будет занимать пост главнокомандующего сухопутными войсками – теперь, мол, он «будет следовать своей интуиции», оставляя за собой право принимать все важные решения в военной сфере. И союзникам это было только на руку.

Оставшуюся часть зимы гитлеровцы сидели в обороне на укреплённых позициях, при этом на важнейших из направлений им приходилось отражать удары русских войск. Большой урон им наносили хорошо организованные русские партизаны, их переполнял гнев, ведь им было известно, насколько безжалостно германские войска относятся к мирному населению. Но в свою очередь и гитлеровцы не сдавали своих позиций; они были усилены венгерскими и итальянскими соединениями, а также подразделениями из собственного резерва; они ждали; когда почва станет твердой и можно будет переходить в наступление. В мае они изгнали русских с Керченского полуострова, однако в тот момент, пока они этим занимались, маршал Тимошенко нанес удар, в результате которого был почти освобожден Харьков (14–17 мая). Но этот удар был остановлен в результате контрнаступления Бока через Донец (19–26 мая), после чего германские войска повернули на Севастополь, который в конечном счете пал, несмотря

135 Тенденциозное заявление, но именно так дословно говорится в английском тексте: «Aided by an exceptionally bitter winter which inflicted heavy losses on the invaders the Russians pressed them back from 25 to 60 miles on the whole central front».

Max Bäcker

на яростную оборону (1 июля). 26 июня гитлеровцы предприняли опасное, но в конечном счёте катастрофическое наступление на Сталинград и кавказские нефтяные месторождения.

Сталинград и после него

Поначалу наступление продвигалось успешно. Преодолев линии обороны в районе Донца и Дона, гитлеровцы достигли Сталинграда на реке Волге и Моздока на Северном Кавказе. Однако они оказались недостаточно сильны, чтобы одержать окончательную и бесповоротную победу на обоих фронтах. В Сталинграде они столкнулись с ожесточеннейшим сопротивлением (5 сентября — 18 ноября), а 19 ноября началось наступление русских, в ходе которого осада была снята; в результате этого коммуникации осаждавших город гитлеровских войск были нарушены, и сами гитлеровцы попали в окружение. Германские войска, находившиеся на Кавказе, были оттуда отброшены; в результате они были ослаблены из-за того, что часть этих войск пришлось перебросить с Кавказа на помощь в Сталинград. Деблокирующие силы гитлеровцев потерпели поражение в районе Котельниково (29 декабря). 31 января 1943 года под Сталинградом сдались 46 тысячи человек (именно столько выжило в результате боев, холода и голода из 200000 человек) вместе со своим командующим фельдмаршалом фон Паулюсом сдались под Сталинградом. Весь Южный фронт не выдержал напора. На вроде бы спокойных участках, расположенных на флангах огромного выступа, который соприкасался с Волгой, а также протянулся вдоль северного склона Кавказа, немцы задействовали большое количество венгерских и итальянских войск. Однако боевая подготовка и боевой дух этих сателлитов оказались не на должном уровне, поэтому их удалось быстро разгромить; их разгром, в свою очередь, привел к поражению их германских хозяев, которые в тот момент с опозданием обнаружили, что русские, которые, по заверениям фюрера, якобы должны были быть разбиты без всякой надежды на восстановление своих сил, вдруг, как оказалось, обладают почти неисчерпаемыми резервами и дух их не сломлен. Эти поражения вынудили немцев участвовать в большом количестве арьергардных боев (а их пришлось всегда вести в сильные морозы, зачастую в метель) против противника, чья устойчивость к холоду и лишениям намного превосходила их собственную. Укрепленные позиции гитлеровцев уже не могли сдерживать хорошо спланированные удары русских. К середине марта русские уже подходили к Днепру, и, хотя немцы временно вернули себе Харьков, чаша весов зимней кампании уже в значительной степени склонялась не в их пользу. В дальнейшем гитлеровцы стали нести потери на центральном участке фронта, а 18 января был освобожден Ленинград. Тем не менее гитлеровцы все равно планировали провести еще одно наступление, несмотря на тот факт, что за последний год их пребывания в России они вместе со своими сателлитами потеряли более 2 миллионов человек убитыми и взятыми в плен. 6 июля гитлеровцы нанесли удар в районе между Орлом и Белгородом, однако их наступление было остановлено, при этом они понесли огромные потери в живой

силе и технике. К 12 июля русские начали общее контрнаступление, освободив ко 2 сентября Орел, Харьков, Таганрог и многие другие города.

<…>

Русские победы

Зимой 1943/44 года русские уверенно продвигались на всех участках своего фронта. Еще не окончился ноябрь, как они уже смогли освободить Киев и многие другие города, форсировать Днепр на широком участке фронта. После Нового года русские продолжали освобождать территории на Украине и в других районах, при этом немцы несколько раз несли катастрофические потери, поскольку не успевали вовремя отступать; и действительно, все их действия на этом участке фронта позволяют предположить, что фюрер, якобы обладающий интуицией, вообще запретил предпринимать какие-либо разумные действия, благодаря которым бы можно было сократить линию фронта, ведь для ее удержания у них вообще не было достаточно войск. К 31 марта русские изолировали Крым с суши и вошли в Румынию. В апреле месяце они вошли в Крым и 9 мая захватили Севастополь. Летом Советский Союз и дальше продолжал успешно наступать: в июне – одержал победу над финнами, развернул победоносные наступления на Польшу и прибалтийские республики, а также – продвинулся к предгорьям Карпат. Варшавское восстание, организованное польской Армией Крайовой в ожидании наступления русских войск, провалилось, поскольку русские остановились. В результате после провала повстанцы сдались (1 октября). Гитлеровцы продолжали сдерживать русских и в Восточной Пруссии, но, несмотря на это, они к ноябрю очистили от немцев всё, кроме прибрежной полосы в Прибалтике.

Гитлеровские сателлиты поспешили перебежать на другую сторону: Румыния – в конце августа, Болгария – в сентябре (после нелепых трех дней, в течение которых она воевала одновременно и с немцами, и с русскими). Их армии были переданы в распоряжение русских и использовались против врага в Венгрии и Югославии. В сентябре месяце мир был заключен с финнами, при этом, когда гитлеровцы отказались покинуть финскую территорию, финны помогли русским их изгнать. Русские и норвежские войска вошли в Арктическую Норвегии (Arctic Norway). В конце года на балтийско-польском участке фронта наступило затишье, в это время русские готовились к вторжению в Германию. Однако в бассейне Дуная русские и их союзники, освободив Белград и всю Трансильванию, с боями смогли прорваться вверх по Дунаю и, заручившись поддержкой значительной части венгров, к 13 февраля захватили Будапешт.

<…>

Последний штурм

В середине января русские начали наступление в Польше. К середине марта они окружили Бреслау (Breslau), ворвались в Бранденбург (Brandenburg), после чего, оставив позади себя Прибалтику, загнали в котлы окружения бо́льшую часть сухопутных сил противника, действовавших на востоке. 23 марта союзные войска под командованием фельдмаршала Монтгомери начали форсировать

Рейн между городами Рис (Rees) и Везель (Wesel) на всем протяжении тридцатимильной линии фронта; в это же время в тылу противника высадились 40 тысяч десантников. Четыре дня спустя союзники форсировали Рейн почти в 20 местах, после чего их бронетанковые передовые части стали продвигаться вглубь Рейха. Сейчас еще свежа память о том, как русские освободили Вену, Братиславу, Бреслау, Кёнигсберг, Данциг, Штеттин, и о том, как они соединились с американцами на Эльбе; еще памятен рассказ о том, как русские, прорывая любые оборонительные линии противника, вели яростные бои с защитниками Берлина, сражаясь буквально за каждый дом. А в это время на западе британцы освободили Бремен, Гамбург и Любек, американские сухопутные силы прошли через всю Центральную Германию вплоть до реки Эльбы, а в Рурском была разгромлена группировка противника[136]. Генерал Паттон быстро освободил Нюрнберг и Мюнхен – города, священные для нацистов, Ульм был взят французами, а американцы совершили марш-бросок на Прагу.

Предложение Гиммлера заключить мир с западными союзниками по Антигитлеровской коалиции, а не Россией (оно было сразу же отвергнуто), смерть Гитлера, падение Берлина и тщетная попытка Дёница сдаться на западе, одновременно продолжая оказывать сопротивление на востоке, – все эти события предвещали конец, финал. 5 мая капитулировали германские войска в Голландии, Дании, а также на северо-западе и на юге Германии. И, наконец, вчера была принята всеобщая капитуляция. Именно так был повергнут зловещий режим Третьего рейха – он был испепелен той скопившейся ненавистью, которую вызвали совершенные им злодеяния.

9 мая 1945 года

Газета «Торонто дейли стар» (Toronto Daily Star)

«Подписывай!» – Жуков приказывает, Кейтель подписывает чуть не плача. Надменный и побагровевший пруссак ставит подпись под актом о капитуляции во время подчеркнуто строгой официальной церемонии. Теддер, Спаатс наблюдают

Берлин. 9 мая [1945]

Сегодня утром в 12:16 (или в 7.16 вечера по летнему североамериканскому восточному времени во вторник) в берлинском предместье Карлсхорст в присутствии Верховного командования союзников и России состоялась окончательная капитуляция всех вооруженных сил Германии.

Официальная церемония, проведенная в подчеркнуто строгой и холодной атмосфере, состоялась в главном зале германского военно-инженерного училища, расположенного на пересечении улиц Фридрихштрассе и Райнштайнштрассе.

136 Рурский котёл (Рурская операция) — стратегическая военная операция вооружённых сил США, Великобритании и Канады против войск Германии во время Второй мировой войны с целью окружения и разгрома немецкой группировки войск в районе Рура, проведённая в апреле 1945 г. После двух недель боёв немецкая группа армий «В» была полностью разбита, а Западный фронт фактически перестал существовать.

Когда командующий германской армией фельдмаршал Вильгельм Кейтель в присутствии русских и союзных командующих подписывал документы о капитуляции, он внезапно покраснел, а его глаза наполнились слезами.

Жуков принимает капитуляцию

От Советского Союза капитуляцию принимал командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Георгий К. Жуков. От имени союзного высшего командования выступала делегация, которую возглавлял заместитель генерала Эйзенхауэра главный маршал авиации сэр Артур Теддер (Tedder). В делегацию также входил главнокомандующий стратегическими военно-воздушными силами США в Европе генерал Карл Спаатс (Spaatz) и представитель ВМС Великобритании командующий военно-морскими силами союзников в Европе адмирал сэр Гарольд Барроу (Burrough).

Французскую делегацию возглавлял командующий французской 1-й армией генерал де Латр де Тассиньи (de Lattre de Tassigny). В русскую делегацию также входил заместитель наркома иностранных дел Андрей Вышинский.

Вместе с Кейтелем за германскую сторону акт о капитуляции подписали командующий флотом генерал-адмирал фон Фридебург и представитель от ВВС генерал-полковник Штумпф.

Для Кейтеля было унизительно стоять перед «пролетариями из Красной России», как называли их пруссаки. Войдя в зал, он в знак приветствия чинно поднял фельдмаршальский жезл, некогда полученный из рук Гитлера. В отличие от представителей всей германской делегации только у Кейтеля на мундире висел золотой почетный знак нацистской партии за службу Гитлеру.

В большом зале, отделанном без всякой роскоши, с окнами, расположенными с двух сторон, стояли длинные столы. Зал был украшен национальными флагами Советского Союза, США, Великобритании и Франции. Точно в полночь вошли маршал Жуков и главный маршал авиации Теддер. Свои места, каждый под своим национальным флагом, заняли Жуков, Теддер, Спаатс, Вишинский, Берроуз и де Тассиньи.

За центральным столом расположились представители союзных держав и генералы русских боевых подразделений, захвативших Берлин. За столом для прессы сели советские и иностранные журналисты. И только один стол оставался незанятым.

В тишине ввели нацистов

Слово взял Жуков.

«Господа, – сказал он, – мы собрались здесь, чтобы принять условия безоговорочной капитуляции от командования германских вооруженных сил. Я предлагаю, чтобы мы приступили к работе и пригласили полномочных представителей германского командования».

Затем в 12.10 по приказу маршала Жукова в зал в абсолютной тишине были введены представители Германии. Затем маршал Жуков сказал: «Господа, теперь будет подписан акт о безоговорочной капитуляции. Я обращаюсь к представителям германского командования с вопросом: имеется ли у них акт; ознакомились ли они с ним и готовы ли представители Верховного командования Германии подписать этот акт?»

Теддер обратился к представителям Германии с тем же вопросом.

«Да, я согласен», – тихо произнес

Кейтель, и он передал маршалу Жукову документ из штаба Верховного командования, подписанный гросс-адмиралом Карлом Дёницем, разрешив ший германской стороне подписать акт о безоговорочной капитуляции.

При соблюдении необходимых формальностей маршал Жуков попросил полномочных представителей германской стороны подписать документ, что они и сделали. Этот момент был заснят фотоаппаратами и кинокамерами.

В 12.45 акт был подписан. Один экземпляр был передан фельдмаршалу Кейтелю, и он с печальной улыбкой, еле скрывая досаду, положил его на стол, за которым сидели представители нацистов. Тогда маршал Жуков заявил: «Германская делегация может уйти».

Оркестры приветствуют представителей союзников

Днем во вторник под яркими лучами солнца на аэродроме Темпельхоф британо-американскую делегацию встречали генерал Васильев и почетный караул, который держал британские, американские и русские флаги, затем оркестр сыграл три национальных гимна.

В тот момент, когда сэр Артур [Теддер] произнес: «Этот парад – большая честь для нас», со стороны войск раздалось приветствие. В свою очередь, он подошел к микрофону и выразил свою радость от предоставленной ему возможности приветствовать советских командующих и солдат. Он заявил, что особую радость он испытывает оттого, что приветствует их в Берлине. «В результате сотрудничества союзники на востоке и на западе выполнили колоссальную задачу», – сказал он.

Затем глава британских ВВС нанес визит Жукову, поздравив маршала с победой и вручив ему белое шелковое знамя, украшенное эмблемами объединенных войск.

Де Тассиньи, который прибыл через две минуты после британско-американской делегации, также встретился с Жуковым. Он поприветствовал русскую армию от имени президента де Голля и всего французского народа, заявив, что русский народ «благодаря своей неукротимой борьбе в значительной степени способствовал освобождению Франции».

9 мая 1945 года

Газета «Торонто дейли стар»
Империя Гитлера умерла. Сталин освобождает Прагу

Лондон, 9 мая, [1945]

Сегодня гитлеровская германская империя полностью и окончательно прекратила свое существование в тот самый момент, когда маршал Сталин объявил об освобождении Праги – последней из европейских столиц, принадлежавшей нацистам.

Некоторое время назад германские самолеты, не признав безоговорочную капитуляцию рейха, осуществили вероломную бомбардировку Праги и двух других из освобожденных чехословацких городов – Мельника[137] и Кралупы[138]. По заявлению пражского радио, бомбы начали падать на [чехословацкую] столицу вскоре после того, как туда вошли русские войска.

«Германские солдаты, все еще не

137 Город в Северной Чехии.
138 В настоящий момент, Кралупи-над-Влтавоу, город в Северной Чехии.

разоруженные, перемещаются по городу и стреляют по гражданским лицам», – сообщило пражское радио. Британские и американские летчики, бежавшие из лагерей военнопленных, расположенных в Чехословакии, подвергаются нападению со стороны германских войск.

«Многих британских и американских военнослужащих укрывают чехи, – говорится в сообщении. – Нацистские солдаты открывают огонь по всем, кто укрывает бывших военнопленных союзников».

«Существует вероятность германского нападения – жители Праги немедленно уходите в бомбоубежища», – сообщалось в радиоэфире перед авианалетом.

В своем обращении, прозвучавшем в эфире патриотически настроенного радио, советский офицер заявил, что русские вошли в Прагу только для того, чтобы освободить город, и не собираются навязывать какое-либо управление народу Чехословакии.

К югу от Праги, на австрийском фронте, войска 65-й дивизии, входящей в 3-ю армию генерала Джорджа С. Паттона, соединились с русскими юго-восточнее Линца.

В Северной Европе нацисты, упрямо продолжавшие боевые действия на балтийском острове Борнхольм, наконец, были сломлены, и русские боевые корабли причалили к острову. В северной Латвии войсковая группировка, насчитывающая 100 тысяч человек, объявила о том, что будет продолжать боевые действия.

Те германские войска, которые отказались сложить оружие после 12:01 сего дня (6.01 вечера во вторник по летнему североамериканскому восточному времени), то есть после того времени, когда германское верховное командование капитулировало, станут, вероятнее всего рассматриваться как убийцы, поджигатели и диверсанты, и на них не будут распространяться законы и обычаи войны.

14 мая 1945 года

Журнал «Тайм»
Победа «Большой тройки» в Европе

Если бы не существовало Японии, события прошлой недели в Европе ознаменовали бы окончание величайшей войны в истории человечества. Тот факт, что эта война была лишь частью еще более масштабной войны, не может умалить ее эпических масштабов, ее всепоглощающей агонии или ее всеобъемлющих последствий.

Эта война была не только величайшей, но, вероятно, и самой жуткой в истории человечества. Война на Тихом океане в некоторых отношениях более жестокая. Но война, охватившая почти всю Европу, большую часть Африки и часть Ближнего Востока, Черное море, Средиземное море, Северный Ледовитый океан и Атлантику, велась народами, вскормившими цивилизацию XX века. Борьба эта была ещё более жестокой, чем в первобытные времена.

Революция подавлена. Эта война была революцией, направленной против нравственных основ цивилизации. Нацисты задумали ее с сознательным презрением к жизни, достоинству и свободе отдельного человека и намеренно осуществляли её с помощью

рабства, голода и массового уничтожения мирного населения. Это была революция против человеческой души.

Ни Черчилль, ни Сталин, ни Рузвельт, ни какой-либо другой лидер стран-союзников никогда по-настоящему не описывали природу этой войны. Нацисты назвали её точнее: «Майн кампф». Но народы стран-союзников показали, что чувствовали эту природу — это видно было по тому, как они сражались: не со страшной ненавистью, а непримиримо, как люди, сражающиеся за существование своей цивилизации.

И на прошлой неделе нацистская революция была подавлена. Все закончилось, как и следовало ожидать – тем, что нацисты вели бои из канализационных стоков Берлина.

Ни одна битва не заканчивалась так решительно. Она велась до конца. Мощь тех, кто начал её, была полностью сокрушена. Их армии были уничтожены. Каждая пядь их земли была оккупирована. Их города, большие и малые, были в значительной степени превращены в руины. Как народ, те, кто выжил, были полностью разбиты и почти опустошены.

Цивилизованный мир, несмотря на ментальную, нравственную и физическую неподготовленность, несмотря на отсутствие понимания и самообман, ложную гордость и мелкие раздоры, в конце концов восстал и уничтожил нападавших. Ценой стало уничтожение большей части материального наследия Европы, несколько миллионов унесённых жизней и искалечение ещё многих миллионов других.

В «Большую тройку», которая по большей части выполнила эту великую задачу, вошли солдаты и народы Великобритании, России и США. Каждая из этих трёх стран заслуживает своей особой похвалы.

К великой чести британцев, в течение целого года, от падения Франции до вторжения в Россию, они в одиночку несли бремя борьбы. После Дюнкерка, имея всего одну дивизию, способную оказать организованное сопротивление вторжению на Британские острова, они продолжали сражаться. Они продолжали сражаться, обагрённые кровью, но непокоренные, на протяжении всего блицкрига. Гитлер назвал их «идиотами в военном отношении».

К великой чести русских, они пролили больше крови, чем любая другая нация, и сделали это с готовностью. Для народа, которому после столетий угнетения ещё только предстоит вкусить реальные блага этой цивилизации или даже понять её в том же свете, в каком её понимает западный мир, это огромный вклад.

Американцы также щедро заплатили кровью и жертвами, но не в таких масштабах, как две других страны. В отличие от других народов, американцы не испытывали на себе вторжения или прямой угрозы со стороны нацистов, но — медленно, с запинками, после споров и раздоров — они преодолели свою прежнюю веру в изоляционизм и признали, что нападение нацистов на цивилизацию было их войной в той же степени, что и нападение японцев на Перл-Харбор. Приняв это трудное для них решение, американцы не только внесли свой вклад в разгром нацизма кровью и военным мастерством, они также поставили большую часть военной техники. Этот инструмент ведения войны оказался лучше рабского труда.

Создана коалиция. Эффективное сотрудничество этих народов позволило современной цивилизации преодолеть трудности — разбитая и частично разрушенная она всё же одержала триумф. И на прошлой неделе, пока её враги в Европе ещё терпели поражение, в Сан-Франциско представители победителей на ощупь прокладывали путь к созданию более сильного и совершенного цивилизованного мира. Сколь незрелыми были их усилия, насколько неопределенным было их видение — совершенно очевидно. И все же люди повсюду так болезненно осознавали несовершенства победившей цивилизации, что, возможно, недооценили решающее значение этого триумфа.

После падения Наполеона Франция и Австрия считались двумя величайшими державами мира, но война 1870 года показала, что на сцену вышла Германия – держава более могущественная, чем любая из них. Вторая мировая война же показала, что и США, и современная Россия являются более могущественными державами, чем Германия. Победоносная коалиция этих двух стран с Великобританией обещает господствовать в мире до следующей великой войны – или до тех пор, пока человечество не найдет аргумент получше войны.

Но даже если надежды, возлагаемые на Сан-Франциско, не оправдаются, Вторая мировая война не должна считаться напрасной. Попытка нацистов пустить под откос ход истории едва не привела к краху, но навлекла гибель на тех, кто ее совершил. После такого сокрушительного поражения врагам цивилизации не так-то просто будет выбраться из канализации. И победители, собрав все силы цивилизации, будут заинтересованы в их сохранении.

Борьба, длившаяся 68 месяцев, подошла к концу. Одно дело сделано, одно сражение выиграно. Теперь цивилизация может направить все свои силы на другую битву — войну с Японией.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЗДАНИЯ

НОВОСТНЫЕ АГЕНТСТВА

Юнайтед пресс (United Press) — информационное агентство США, основанное в июне 1907 года как альтернатива более крупному и авторитетному Associated Press. В 1958 году United Press приобрело активы и объединилось с агентством «Международная служба новостей», после чего было переименовано в «Юнайтед пресс интернешнл».

Международная служба новостей (International News Service) — информационное агентство США, основанное газетным издателем Уильямом Рэндольфом Херстом в 1909 году. В 1958 году агентство объединилось с конкурирующим United Press, после чего было переименовано в United Press International.

Ассошиэйтед Пресс (Associated Press) — одно из крупнейших международных агентств информации и новостей. Было основано в мае 1846 года в Нью-Йорке.

ЖУРНАЛЫ

Лайф (Life) — американский журнал, основанный как ежемесячное развлекательное издание в 1883 году. В издании работали многие величайшие писатели, редакторы и карикатуристы своей эпохи. С 1936 до 1972 года выходил в формате еженедельного новостного журнала с акцентом на фотожурналистику. Прекратил существование в 2007 году.

Тайм (Time) — влиятельный американский еженедельный новостной журнал, издающийся с 1923 года. С 1927 года в последнем, декабрьском номере журнал традиционно выбирает «человека года» по версии исполнительного редактора издания.

Ньюзуик (Newsweek) — американский еженедельный новостной журнал, основанный в 1933 году бывшим редактором отдела зарубежных новостей журнала Time Томасом Мартином. «Ньюзуик» считается главным конкурентом журнала «Тайм», однако уступает ему по тиражу.

Сэтэди Ивниг Пост (The Saturday Evening Post) — американский новостной журнал, основанный в 1821 году. С 1897 по 1963 год издавался еженедельно. Издание приобрело известность благодаря высококачественным иллюстрациям и публиковавшимся в журнале оригинальным произведениям художественной литературы.

На этой неделе (This Week) — общенациональный американский новостной журнал, выпускавшийся в качестве приложения к десяткам воскресных газет по всей стране с 1935 по 1969 год. Когда в 1969 году журнал прекратил существование, он считался старейшим приложением к газетам в Соединенных Штатах.

ГАЗЕТЫ

Нью-Йорк таймс («Нью-Йорк таймс») — американская ежедневная газета, издаваемая в Нью-Йорке с 18 сентября 1851 года. Одна из крупнейших по тиражу и влиянию газет в США.

Таймс (The Times) — одна из наиболее известных в мире и влиятельных газет в Великобритании. Выходит в печать ежедневно с 1785 года.

Ивнинг стар (The Evening Star) — авторитетная американская ежедневная вечерняя газета, издававшаяся в Вашингтоне (округ Колумбия) с 1854 по 1972 год. Воскресное приложение к газете выходило в виде журнала под названием **Санди Стар** (**The Sunday Star)**.

Детройт таймс (The Detroit Times) — американская ежедневная газета, издававшаяся с 1900 по 1960 год в городе Детройте, штат Мичиган.

Империал вэлли пресс (The Imperial Valley Press) — ежедневная американская газета, основанная в 1901 году как местное издание округа Империал штата Калифорния, и издаваемая до сегодняшнего дня.

Ки Уэст ситизен (The Key West Citizen) — американская ежедневная газета городского значения. Печатается в городе Ки-Уэст, штат Флорида с 1905 года.

Уотербери демократ (The Waterbury Democrat) — американская ежедневная газета городского значения, издававшаяся в городе Уотербери, штат Коннектикут, с 1881 по 1946 год.

Торонто дейли стар (Toronto Daily Star) — одна из крупнейших ежедневных канадских газет. Основана в 1892 году под названием «Ивнинг стар» (Evening Star), затем переименована в «Торонто дейли стар» Toronto Daily Star. С 1971 года выходит под названием «**Торонто Стар» (The Toronto Star)**.

АВТОРЫ

Джеймс Браун — корреспондент информационного агентства «Международная служба новостей». Джеймс Браун приехал в Москву в середине 1930-х годов и работал в качестве московского корреспондента службы в период Второй мировой войны. В 1943 году вышла книга журналиста: «Россия сражается» (Russia Fights), предисловие к которой написал экс-посол США в СССР Джозеф Девис, познакомившийся с Брауном в Советском Союзе. Не являясь поклонником коммунистической идеологии, Браун выступал за последвоенное сотрудничество СССР и США.

Константин Браун — американский политический обозреватель. После окончания университета работал корреспондентом «Чикаго дейли ньюз». Получил известность после репортажа о резне в Смирне в 1922 году. После десятилетия работы в данном издании перешел в газету «Вашингтон стар»,

где его внешнеполитическая колонка под названием «Этот меняющийся мир», известная в том числе и антисоветскими выпадами стала одной из самых читаемых в США. Впоследствии К. Браун написал книгу «Американская дипломатическая игра», в которой «задним числом» были поставлены под сомнение многие из постулатов внешней политики США конца 40-х – начала 50-х годов.

Уолтер Дюранти — англо-американский журналист. Лауреат Пулитцеровской премии за серию репортажей о Советском Союзе, опубликованных в июне 1931 года. С 1922 по1936 год занимал пост шефа московского бюро газеты «Нью-Йорк таймс», а также был ведущим корреспондентом этого издания в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны.

Генри К. Кэссиди — американский журналист. Большую часть карьеры провел в качестве иностранного корреспондента и руководителя бюро агентств Ассошиэйтэд Пресс и Эн-Би-Си. Г. Кессиди в разное время работал во Франции, Советском Союзе, нацистской Германии и Соединенных Штатах, однако, наиболее он известен своими репортажами периода Второй мировой войны. За храбрость, проявленную при работе фронтовым корреспондентом удостоен звания кавалера французского ордена Почетного легиона. С 1940 по 1944 год – руководитель московского бюро «Ассошиэйтед Пресс». По итогам своей работы в военной Москве Г. Кэссиди издал книгу воспоминаний «Московские дневники 1941–1943».

Уоллес Кэррол — американский журналист, редактор и издатель. После окончания университета в 1928 году работал в чикагском бюро информационного агентства «Юнайтед Пресс», позже получил назначение корреспондентом службы новостей в Лондон и Париж, работал военным корреспондентом во время гражданской войны в Испании. В 1941 году Кэролл прибыл с арктическими конвоями в СССР для подготовки серии репортажей с линии фронта из советского тыла, в том числе в период битвы за Москву. За эти статьи он получил премию «Хедлайнер 1942 года». Позже он опубликовал книгу «Мы в этом заодно с Россией», в которой описал свое пребывание в СССР.

Эрскин П. Колдуэлл — американский писатель-прозаик, публицист и журналист. Писательскую карьеру начал в 1931 году, опубликовав сборник рассказов, «Американская земля». Затем последовало несколько романов, которые неоднократно переводились на русский язык. В 1941 году готовил репортажи из СССР для журнала-еженедельника «Лайф», радио Си-Би-Эс и ряда других изданий. Этом качестве он застал в Москве и осветил в публикациях начало Великой Отечественной войны. На основе материала, собранного в ходе этой поездки в 1942 году, вышли его публицистические книги «Москва под огнём» и «Всё брошено на Смоленск», а также роман о партизанском движении в СССР «Всю ночь напролёт».

Ричард Лаутербах— американский журналист. После окончания колледжа в 1935 г. работал в еженедельнике «Тайм». В 1941–1942 годах был корреспондентом этого издания на Ближнем Востоке. В 1943–1944 годах писал для журналов «Тайм» и «Лайф» из Москвы. Его выпущенная в 1945 году книга «Таковы эти русские» выдержала восемь

изданий. В 1946 году Р. Лаутербах вновь побывал в СССР, проделав путь от Владивостока до Москвы и описав поездку в книге «По России с востока на запад» (1947), неоднократно высказывался в пользу углубления взаимопонимания между СССР и США

Эмиль Лендьель — Американский профессор венгерского происхождения, автор множества статей для газеты «Нью-Йорк таймс», посвящённых нацистской Германии и другим странам, затронутым Второй мировой войной. Автор более 20 книг по истории. Наиболее известный его труд под названием «Сибирь» (Siberia) посвящён событиям советской Гражданской войны в Сибири.

Феликс Морли — американский политолог и журналист, лауреат Пулитцеровской премии. После окончания университета изучал деятельность Лиги Наций, результатом этой работы стала вышедшая в 1933 году книга «Сообщество Наций» и степень доктора философии. С 1933 по 1940 год Ф. Морли постоянный автор и редактор газеты «Вашингтон пост». В 1936 году был удостоен Пулитцеровской премии за серию редакционных статей этой газеты. В 1940 году возглавил Хаверфордский колледж в Пенсильвании. Продолжал публиковать статьи в различных изданиях. С 1944 года главный редактор консервативного издания «Хьюман Ивентс».

Джеймс Олдридж — британский журналист, писатель и общественный деятель австралийского происхождения. Во время Второй мировой войны работал военным корреспондентом британских СМИ в Иране, СССР и на Ближнем Востоке. Представляя прессу союзников, Дж. Олдридж освещал греческое сопротивление в ходе критской воздушно-десантной операции Германии и ее сателлитов, посвятил этому свой наиболее известный роман «Дело чести». В 1972 году стал лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Гаррисон Э. Солсбери — американский журналист, в том числе специализировавшийся на репортажах о Советском Союзе. Большую часть своей карьеры проработал в агентстве «Юнайтед Пресс» и газете «Нью-Йорк таймс». В 1942 году получил назначение в Европу в качестве военного корреспондента. Г. Солсбери чередовал работу в Москве и Лондоне, а в 1944 году длительное время как военкор сопровождал части Красной армии. Материалы поездки легли в основу серии репортажей, опубликованных в литературном еженедельнике «Кольерс» и некоторых других периодических изданиях, а также вышедшей в 1946 году книги «Россия в пути».

Лиланд Стоу — американский журналист, лауреат нескольких Пулитцеровских премий. После окончания университета в 1921 году работал европейским обозревателем газеты «Нью-Йорк трибьюн», военным корреспондентом «Чикаго дэйли ньюз» и «Нью-Йорк пост». Дважды был удостоен Пулитцеровской премии за освещение конференции по репарациям в Гааге в 1930 и в 1940 годах освещение событий советско-финской войны. В 1933 года посетил Берлин, после чего написал серию статей антифашистской направленности. В 1942 году побывал в СССР и вместе с И. Эренбургом совершил поездку на фронт. Эти репортажи стали одним из лучших образцов военной журналистики.

Эдгар Сноу — американский публицист. Во время Второй мировой войны посе-

тил СССР и Китай. Дважды выезжал под Сталинград (в декабре 1942 и феврале 1943 годах), общался с советскими солдатами и военачальниками, а также с пленными немецкими солдатами, офицерами и генералами. Описал драматические события тех месяцев в серии статей для еженедельника «Сэтэди ивнинг пост» и в вышедшей в 1944 году книге «Люди на нашей стороне».

Дороти Томпсон — американская журналистка и писательница. После окончания университета работала внештатным корреспондентом ряда американских изданий в Европе. В 1925 году возглавила берлинское бюро газеты «Нью-Йорк ивнинг пост». В 1934 г. стала первым иностранным корреспондентом, высланным из Германии по личному распоряжению А. Гитлера. С 1941 по 1958 год вела колонку в газете «Нью-Йорк Геральд трибьюн», которая перепечатывалась в более чем 170 американских ежедневных газетах. Еженедельником «Тайм» Д. Томпсон была признана второй по популярности женщиной в США (после Элеоноры Рузвельт). Автор большого числа книг, в том числе о Советской России.

Уэнделл Уилки — Американский политик и дипломат, на всем протяжении Второй мировой войны выступал в прессе с публикациями на тему сотрудничества с СССР, которые варьировались от призывов к открытию второго фронта в Европе до откровенно обвинительного характера в конце 1944 года. Был активным противником «Нового курса» и участвовал в президентских выборах 1940г. в качестве соперника Ф. Д. Рузвельта от республиканской партии. В 1942 году находился с дипломатической миссией в СССР, встречался с И. В. Сталиным.

Негли Фарсон — американский репортер и путешественник. Сменив немало работ, в 1924 году Н. Фарсон стал иностранным корреспондентом газеты «Чикаго дейли ньюз». Автор ярких и зачастую провокационных материалов, сделанных в Западной Европе, СССР, Индии, Египте и других странах. Брал интервью у Ганди в Индии, был свидетелем его ареста в 1934 году, встречался с А. Гитлером, интервьюировал знаменитых преступников, неоднократно посещал СССР, автор серии статей о народах Северного Кавказа. Автор одной из самых ярких западных публикаций о советских летчиках, вышедшей в 1942 году

ПЕРСОНАЛИИ

Баграмян И.Х.— маршал и дважды Герой Советского Союза. Службу начинал рядовым в Русской императорской армии, а после Гражданской войны (1918–1921) окончил военную академию им. Фрунзе, а в 1938 году с отличием окончил и Академию генерального штаба. К началу Великой Отечественной войны был начальником штаба Юго-западного фронта. В 1942г. был назначен командующим 28-й армией, однако уже в июне был снят с поста после нескольких крупных поражений. Впрочем, уже в 1943 году он хорошо себя проявил, командуя 11-й гвардейской армией. На завершающем этапе войны Баграмян успешно руководил Прибалтийским фронтом, нанеся ряд серьёзных поражений группе армий «Север».

Бирюзов С.Ю. — генерал-лейтенант, а в последствии маршал и Герой Советского Союза. В 1937 году окончил военную

академию им. Фрунзе, после чего был назначен начальником штаба Харьковского военного округа. В годы Великой отечественной войны до 1942 года командовал 132-й стрелковой дивизией, а затем возглавил штаб сперва 43-й, а затем 2-й гвардейской армии. Позднее возглавил штаб Южного (3-го Украинского), а затем и 4-го Украинского фронта. С осени 1944 года командовал 37-й армией, нанеся ряд серьёзных поражений противнику в Болгарии и Югославии.

Будённый С.М. — маршал и трижды Герой Советского Союза. В 1903 году был призван в Русскую императорскую армию и в составе 26-го казачьего полка принял участие в Русско-японской войне (1904–1905) проявив себя храбрым и отчаянным солдатом. После войны Будённый был произведён в унтер-офицеры. В годы Первой мировой войны (1914–1918) снова проявил немалый талант и доблесть, получив 4 георгиевские медали и столько же георгиевских крестов. После революции вместе с М.В. Фрунзе стоял у истоков РККА, в годы Гражданской войны (1918–1921) возглавил 1-ю конную армию. В 1932 году окончил военную академию им. Фрунзе, а спустя три года стал маршалом Советского союза. В годы Великой отечественной войны входил в состав ГКО.

Брусилов А.А. — русский военачальник, генерал-адъютант. В 1872 году окончил Пажеский корпус, а пять лет спустя принял участие в Русско-турецкой войне (1877–1878 годов), проявив себя талантливым кавалерийским офицером, после чего руководил Офицерской кавалерийской школой. К началу Первой мировой войны (1914–1918) в звании генерала от кавалерии руководил 8-й армией в Галиции. В годы войны проявил себя как талантливый командующий и организатор, прославившись как один из лучших русских командующих Первой мировой войны. В 1917 году был одним из главных сторонников отречения Николая II, а позднее, в 1920 году вступил в РККА, став инспектором кавалерии при Реввоенсовете.

Ватутин Н.Ф. — генерал Красной армии и Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны. Прошёл путь от рядового красноармейца до командующего фронтом Призвавшись на службу в 1926 году, в 1934 году окончил Военную академию им. Фрунзе, а в 1937 году и Академию Генерального штаба. В годы Великой Отечественной войны был начальником штаба Северо-западного фронта, а с 1943 года командующим войск Воронежского фронта, сумев нанести ряд серьёзных поражений силам Вермахта. Позднее возглавлял также и 1-й Украинский фронт, однако в феврале 1944 года был убит.

Василевский А.М. — маршал и дважды Герой Советского Союза, а также единственный советский полководец, формально не потерпевший в ходе Великой отечественной войны ни одного поражения. В ходе Великой Отечественной войны был одним из главных организаторов обороны Москвы, а также исполнял обязанности начальника Генерального штаба, замещая на этом посту Б.М. Шапошникова. Позднее, в 1943 году за планирование и координацию ряда успешных операций получил чин маршала. В поздние годы

войны Василевский координировал действия советских войск, что позволило провести ряд успешных операций в Белоруссии, Прибалтике и Восточной Пруссии.

Васильев Н.А. — генерал-лейтенант и Герой Советского Союза. В 1919 г. был призван в ряды РККА и принял участие в Гражданской войне (1918–1921). В 1937 году окончил Военную академию им. Фрунзе, после чего был назначен руководить 22-м Колымским стрелковым полком войск НКВД. В годы Великой отечественной войны командовал 250-й стрелковой дивизией, после Смоленского сражения (1941) был отозван для обучения в Академии генерального штаба. В 1942 году вернулся на фронт и принял участие в Сталинградской битве. В дальнейшем проявил себя при освобождении Левобережной Украины и Прибалтики.

Воронов Н.Н. — ᵍлавный маршал артиллерии и Герой Советского Союза. Принял участие в Гражданской войне (1918–1922) где проявил себя как талантливый артиллерист в боях с армией Юденича. Позднее в 1927 году поступил в Военную академию им. Фрунзе откуда выпустился спустя три года. Принимал участие в гражданской войне в Испании (1936–1939) в качестве старшего советника по артиллерии. Также успел принять участие в боях на реке Халхин-Гол (1939) и Советско-финской войне (1939–1940). В годы Великой Отечественной войны, будучи командующим артиллерии СССР занимался организацией и формированием артиллерийских подразделений, а также координацией их действий на поле боя.

Ворошилов К.Е. — один из первых маршалов и трижды Герой Советского Союза. Выходец из крестьянской семьи, с 1904 года входил в РСДРП(б), неоднократно был арестован за антиправительственную деятельность. После революции 1917 года стал Комиссаром Петросовета в Луганске, а в марте 1918 года во главе отряда ополчения оборонял Луганск от наступающих австрийских войск. В дальнейшем в Гражданской войне (1918–1921) руководил сперва 5-й армией РККА, а затем и всей Царицынской группой войск. После смерти М.В. Фрунзе в 1924 году возглавил Наркомат обороны. В годы Великой Отечественной войны входил в состав ГКО и принимал участие в разработке и проведении многих стратегически важных операций. С 1943 года и до конца войны возглавлял комиссию по вопросам перемирия.

Вышинский А. Я. — советский дипломат и государственный деятель. С 1903 года состоял в РСДРП(м), неоднократно был арестован за антиправительственную деятельность. После Октябрьской революции занял должность в наркомате, а в 1920-м перешёл в РКП(б). В 1930-х преподавал на различных юридических факультетах Москвы, в 1939 году получил должность прокурора. В 1945 году возглавлял делегацию СССР на трибунале в Нюрнберге.

Голиков Ф. И. — Маршал Советского Союза, участник Великой Отечественной войны. Окончил Военную академию им. Фрунзе, а к 1938 году вошёл в состав Военного совета Белорусского военного округа. С началом войны был назначен командующим 10-й армией и принял

участие в боях 1941 года через год став командующим Воронежским фронтом. В течение последующего года проявил себя как умелый командир, нанеся ряд серьёзных поражений силам вермахта, однако в начале 1943-го потерпел поражение в ходе боёв за Харьков, после чего был снят с поста и до конца войны назначен заместителем народного комиссара обороны СССР.

Громыко А.А. — советский политический деятель, дипломат и дважды Герой Социалистического Труда. В 1932 году экстерном закончил Белорусский государственный институт народного хозяйства, а затем сумел поступить в аспирантуру при Академии наук БССР. В 1938 году Громыко стал учёным секретарём Института экономики Академии наук СССР, а год спустя он был приглашён в специальную комиссию ЦК, после чего назначен советником при Полномочном представителе (после) СССР в США. С 1943 года сам занимал должность Полномочного представителя.

Жуков Г.К. — маршал и четырежды Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа». Участвовал в Первой мировой войне (1914–1918), проявив себя человеком храбрым и решительным. После Февральской революции 1917 году вступил в ряды РККА, вновь проявив себя талантливым офицером в боях с силами Белого движения. В 1939 году принял участие в боях у озера Хасан, вновь проявив немалый военный талант. В ходе Великой Отечественной войны участвовал в разработке и осуществлении большинства ключевых боевых операций, нанеся ряд серьёзных поражений силам противника. 8 мая 1945 году принял капитуляцию остатков берлинского гарнизона.

Конев И.С. — маршал и дважды Герой Советского Союза. В 1916 году был призван в Русскую императорскую армию и определён в состав резервной артиллерийской бригады. После революции и демобилизации вступил в РКП(б), став комиссаром в рядах РККА, после окончания Военной академии им. Фрунзе, назначен командовать стрелковой дивизией. К началу Великой отечественной войны стал командующим 19-й армии, однако большая её часть попала в окружение под Смоленском. В дальнейшем проявил себя в ходе боёв за Москву, Ржев и на Курской дуге, а в 1943 году был произведён в маршалы и назначен командовать 1-м Украинским фронтом. На заключительном этапе войны участвовал в боях за Прагу и Берлин.

Кошелев К.Ф. — советский государственный и политический деятель, председатель Тюменского областного исполнительного комитета. Участник Гражданской войны (1918–1922) сперва в армии А.В. Колчака, а затем и РККА. С 1932 года работал ректором Сибирского автодорожного института, а затем в 1944 году возглавил городской исполнительный комитет.

Кулагин М.В. — советский партийный и государственный деятель. В годы Гражданской войны (1918–1922) служил в РККА, принимал участие в боях под Петроградом и на польском фронте. Затем служил в московской милиции до 1933 года. В 1937 году был назначен исполняющим обязанности руководителя Слуцкого исполкома, а затем занимал ряд

постов в руководстве БССР. После начала Великой Отечественной войны (в 1942 году) был назначен председателем Новосибирского областного исполкома.

Кулик Г.И. — маршал и Герой Советского Союза. В 1912 году был призван в русскую императорскую армию и в годы Первой мировой войны (1914–1918) служил в частях артиллерии. В 1917 году вступил в РКП(б) и организовал свой отряд в рядах РККА. Отличился в боях с армией Деникина и советско-польской войне (1919–1921). С началом Великой отечественной войны во главе 10-й армии был отправлен на помощь Западному фронту, сумев вывести из пограничных котлов часть окружённых сил. В дальнейшем вплоть до 1945 года руководил рядом крупных военных операций.

Кутузов М.И. — русский военачальник, генерал-фельдмаршал русской императорской армии. В 1759 году окончил Высшую артиллерийскую школу и поступил на службу в качестве флигель-адъютанта генерал-губернатора Ревеля (современный Таллин). Участвовал в русско-турецкой войне (1768–1774), и последовавшей войне 1787–1793 одов, а также в Русско-польской войне 1792 года Во всех этих кампаниях Кутузов проявлял себя деятельным и храбрым офицером и талантливым организатором. В годы Войны третьей коалиции (1805–1807) и Отечественной войны 1812 года, а также Заграничных походов 1812–1813 годов был главнокомандующим русской армией.

Литвинов М.М. — советский дипломат и государственный деятель первой половины XX века. Давний член РКП(б) и участник Октябрьской революции, после которой был назначен дипломатическим представителем советского правительства в Британии, однако в том же году был арестован и выслан из страны, после чего переведён работать в Эстонию. С 1930 по 1939 год занимал пост наркома иностранных дел и даже входил в ЦК ВКП(б) (с 1934 по 1941 год). В годы войны был советским послом в США (до 1943 года) после чего был переведён в комитет Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства. В 1946 году вышел в отставку и вскоре скончался от инфаркта.

Малиновский Р.Я. — Маршал и дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа». Входил в состав Русского экспедиционного корпуса во Франции, откуда в 1919 году сумел вернуться в Россию и вступить в ряды РККА. После завершения Гражданской войны в 1930 году окончил Военную академию им. Фрунзе, где позднее преподавал. К началу Второй мировой войны служил в Одесском военном округе и в августе 1941-го стал командующим Южным резервным фронтом. Впоследствии проявил себя в боях под Сталинградом и с 1944 года назначен командующим 2-м Украинским фронтом, руководя войсками которого добился освобождения Румынии, Болгарии и Венгрии.

Мерецков К.А. — маршал и Герой Советского Союза, кавалер ордена «Победа». Принял участие в Гражданской войне (1918–1922) в рядах РККА. В 1921 году окончил Военную академию РККА. В 1936–1937 годах в качестве военного советника находился в Испании, однако после ранения был

отозван на родину, также принял участие в советско-финской войне (1939–1940). К началу Великой отечественной войны возглавлял Ленинградский военный округ, в декабре 1941 года во главе Волховского фронта, пытался деблокировать Ленинград, однако безуспешно. В 1942 году был временно отозван и направлен в штаб Западного фронта, откуда был переведён на должность командующего 33-й армией. В 1943 году в ходе операции «Искра» отличился при прорыве блокады Ленинграда. Позднее участвовал также в боях на территории Норвегии и на Дальнем Востоке.

Младенцев С.А. — Генерал советской армии и Герой Советского Союза. В 1922 году закончил пехотные командные курсы, а затем и Инженерные курсы усовершенствования командного состава РККА, что позволило ему в 1931-м стать преподавателем в Московском краснознамённом училище, а в 1941 году и возглавить его. В ходе битвы за Москву во главе сформированного из его подопечных курсантского полка сумел сдержать наступление противника, нанеся ему значительные потери (более 2 тысяч солдат и 20 танков). После завершения битвы за Москву, вновь переведён руководить училищем, и возвращён на фронт лишь в 1944 году.

Молотов В.М. — Советский политический и государственный деятель С 1939 по 1946 год исполнял обязанности Народного комиссара иностранных дел СССР (с 1946 по 1949 и с 1953 по 1956 министр иностранных дел СССР). С 1916 года числился членом РСДРП, активно участвовал в событиях Октябрьской революции 1917 года В ходе раскола в партии после смерти В.И. Ленина в 1920-х годах подержал И.В. Сталина, став благодаря этому к 1924 году членом Президиума ЦК ЦИК СССР, а в 1930 году был назначен председателя СНК СССР. В 1939 году был назначен на пост народного комиссара иностранных дел, на каковом старался проводить политику, направленную на укрепление международных позиций Советского Союза. В годы Великой отечественной войны являлся заместителем председателя Государственного комитета обороны и одним из активнейших участников переговоров с Союзниками, сыграв не последнюю роль в организации Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций. После войны активно участвовал в создании Организации Объединённых наций, а также Международного агентства по ядерной энергетике.

Новиков А.А. — Маршал авиации и дважды Герой Советского Союза. В 1930 году окончил Военную академию им. Фрунзе. С 1933 года переведён на службу в ВВС и за ближайшие пять лет прошёл путь от командира эскадрилий до командующего ВВС Ленинградского военного округа. С началом войны оказывал ожесточённое сопротивление воздушным силам противника, организовав оборону Дороги жизни и блокированного Ленинграда. С 1942 году был назначен командующим ВВС РККА и провёл их реорганизацию, сформировав отдельные от наземных воздушные армии. В 1943 году получил звание маршала авиации, а в апреле 1945 года, за участие во взятии Кёнигсберга, был награждён звездой героя Советского Союза.

Рокоссовский К. К.— Маршал и дважды Герой Советского Союза. Происходил из польского шляхетского рода Рокоссовских герба Глаубич. Окончил Военную академию им. Фрунзе. К началу Великой отечественной войны командовал механизированным корпусом, а затем и 16-й армией. В 1942 году был назначен командующим Донским фронтом, войска, которого выступили главной силой в Сталинградской битве. В дальнейшем был участником освободительных боёв как на территории СССР, так и за её пределами.

Скобелев М.Д. — русский военачальник, известный под прозвищем Белый генерал. В 1868 году окончил Академию Генерального штаба, после чего был отправлен в штаб Туркестанского военного округа в Ташкенте. Проявил себя в походах против Хивинского и Кокандского ханств, показав себя смелым и талантливым офицером, за что был назначен первым губернатором Ферганской области. Год спустя вернулся в армию и принял участие в русско-турецкой войне (1877–1878) где прославился в боях на Шипкинском перевале и при осаде Плевны. Последней кампанией Белого генерала стала Ахалтекинская экспедиция, по итогам которой к Российской империи был присоединён Туркменистан.

Суворов А.В. — русский военачальник и военный теоретик, не проигравший за свою военную карьеру ни одного сражения. В 1754 году начал действительную военную службу в качестве офицера 2-го ингерманландского полка, однако свою первую кампанию (войну с Барской конфедерацией 1769–1772 годов) встретил уже полковником. В дальнейшем также принял участие в русско-турецких войнах конца XVIII века, подавлении восстания Е. Пугачёва, а также ряде других военных кампаний, проявив немалый военный талант.

Тимошенко С.К. — Маршал и дважды Герой Советского Союза. Отличился на полях сражений Первой мировой войны и трижды был награждён Георгиевским крестом. После войны вступил в ряды РККА и успешно действовал против контрреволюционных сил на юге России в составе 1-й конной армии. Также участвовал в советско-польской войне (1919–1921). К началу Великой отечественной войны был назначен председателем Ставки главного командования. В ходе войны руководил многими важными операциями РККА, например, Харьковской или Керченской, а позднее во время боёв в Европе, Венской и Будапештской операциями.

Терпиловский Б.Р. — советский военачальник, генерал-лейтенант. В 1924 году окончил Военную академию им. Фрунзе после чего был назначен преподавателем в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. К началу Великой Отечественной войны руководил Лепельским артиллерийско-миномётного училищем. Командуя сформированным из курсантов своего училища подразделением, сумел выйти из окружения в районе Витебска, после чего вместе с курсантами и остальным составом училища был эвакуирован в Барнаул. В 1943 году был возвращён на фронт в качестве командующего заместителя начальника штаба 3-й армии. К 1944 году был назначен начальником тыла 1-го Белорусско-

го фронта, а после войны переведён на должность заместителя начальника Военно-воздушной академии СССР.

Чуйков В. И. — маршал и дважды Герой Советского Союза. С 12 сентября 1942 года – командующий 62-й армией РККА, позднее 8-й гвардейской армией. Вместе со своими людьми принимал участие в обороне Сталинграда, проявив себя стойким и решительным офицером. Во главе 8-й гвардейской армии В.И. Чуйков воевал до последнего дня войны. В составе Юго-Западного, Южного Белорусского фронтов 8-я гвардейская армия успешно действовала в Изюм-Барвенковской и Донбасской операциях, в битве за Днепр, Никопольско-Криворожской и других операциях и на завершающем этапе — в Висло-Одерской, Берлинской наступательной операциях.

Эренбург И.Г. — советский поэт, военный корреспондент и журналист. После 1905 года участвовал в революционной деятельности, однако в РСДРП не вступал, также занимался журналистикой. После революции 1917 года остался в России, однако в 1920 году был арестован ВЧК, а год спустя был освобождён и выехал в Париж. Освещал события гражданской войны в Испании (1936–1939), но после поражения Республики вернулся во Францию, а в 1940 году бежал в СССР, где также занимался военной журналистикой. Совместно с В. Гроссманом составил «Чёрную книги», а также ряд агитационных материалов.

Авраам Линкольн — американский политический и государственный деятель, 16-й президент США (1861–1865). Выходец из фермерской семьи, сумел получить юридическое образование, а затем и начать адвокатскую практику. Стал заниматься политикой, будучи депутатом палаты представителей штата Иллинойс, а затем избравшись в палату представителей конгресса США. В 1860 году был избран президентом США, что привело к образованию КША и Гражданской войне, продлившейся до 1865 г. Известен многочисленными преобразованиями в американском праве (например, принятым в 1862 году Гомстед-актом).

Адольф Гитлер — немецкий политический и государственный деятель, фюрер и рейхсканцлер Германии (1933–1945) В 1913 году переехал из Австро-Венгрии в Германию, и год спустя принял участие в Первой мировой войне (1914–1918), сражаясь в большинстве крупных битв на Западном фронте и дослужившись до ефрейтора. После войны в 1920 году, вдохновившись идеями итальянского фашизма организовал НСДАП, однако прийти к власти ему удалось лишь к 1933 году. После прихода к власти начал построение в Германии военизированного корпоративного государства. В 1938 году Германия произвела аншлюс Австрии, незаконно её аннексировав, вскоре та же судьбы постигла и Чехословакию, а с 1939 года началась Вторая мировая война, унесшая жизни более 70 млн человек. В конце апреля 1945 года Гитлер совершил самоубийство в собственном бункере.

Альбер Ф. Лебрен — французский политический и государственный деятель, 15-й премьер-министр (1932–1940) Третьей французской республики. Выходец из Лотарингии, Лебрен в 1900 году начал политическую карьеру в качестве депутата Левой республиканской партии.

В годы Первой мировой войны (1914–1918) участвовал в Верденской битве (1916). После войны был назначен министром освобождённых территорий, а в 1932 году был избран президентом Франции. В 1940 году после оккупации Франции, ушёл в отставку.

Альфред Г. Райнхардт — генерал-лейтенант немецкой армии, участник Первой мировой войны (1914–1918). В 1920 году уволен с военной службы, на которую вернулся лишь в 1935 году Принимал участие во Французской кампании 1940 года, а затем и в войне на Восточном фронте. С февраля 1944 года командовал 98-й пехотной дивизией вплоть до мая того же года, когда сумел с остатками своих людей эвакуироваться в Румынию, где продолжал воевать, пока не попал в британский плен в 1945 году.

Анри Ф. Петен — французский военный, государственный и политический деятель. В годы Первой мировой войны (1914–1918) был одним из наиболее талантливых полководцев Антанты, одержав победу в битве при Вердене (1916), став позднее командующим французской армией. После войны был одним из главных критиков нового французского правительства, а в 1939 году был назначен послом в Испании. После начала Второй мировой войны возвращён в армию и, несмотря на поражения, сумел заключить мир на выгодных для Франции условиях, возглавив коллаборационистское правительство Виши, контролировавшее южную часть Франции и французские колонии. После высадки союзников в Нормандии правительство Петена было эвакуировано в Германию, а в апреле 1945 года бывший маршал был арестован и вскоре приговорён к пожизненному заключению.

Артур Н. Чемберлен — британский политический и государственный деятель. Долгое время занимался предпринимательством. С 1911 года стал политиком, избравшись в городской совет Бирмингема, а семь лет спустя депутатом парламента от Либеральной Юнионистской партии. С начала 1920-х годов занимал ряд министерских постов в британском правительстве, в 1937 году став премьер-министром Британской империи. Известен как сторонник Политики умиротворения агрессора, приведшей к аннексии Чехословакии. В 1940 году проиграл выборы на пост премьер-министра, уступив У. Черчиллю.

Артур У. Теддер — один из наиболее выдающихся военачальников британских ВВС. В 1913 году, окончив Кембриджский университет, поступил на службу в британскую армию. В 1916 году после ранения был признан негодным к службе в пехоте и переведён в Королевские ВВС. После войны в 1936 году был назначен командующим ВВС на Дальнем Востоке. В годы Второй мировой войны принимал участие в боях на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В ходе операции «Оверлорд» был заместителем командующего Объединёнными силами.

Бенито А. А. Муссолини — итальянский политический и государственный деятель, основатель фашистской партии создатель классического фашизма. Бывший ярый активист итальянской социалистической партии, в 1915 году вступил в итальянскую армию, приняв участие

в Первой мировой войне (1914–1918). Вернувшись с войны, в 1918 году он создал партию Итальянский союз борьбы (с 1921 года Национальная фашистская партия). В 1922 году в ходе «Марша на Рим» захватил власть в Италии, начав превращать её в корпоративное государство. В годы Второй мировой войны Италия постепенно становилась всё более зависимой от Германии, что серьёзно ослабляло позиции Муссолини. В 1943 году после высадки Союзников на Сицилии, в ходе государственного переворота, Муссолини был смещён и арестован. Позднее он бежал и возглавил созданную Германией марионеточную Республику Сало, однако в 1945 году при попытке бежать в Германию был схвачен партизанами и расстрелян.

Бернард Л. Монтгомери — фельдмаршал британской армии, кавалер ордена «Победа». Начал службу в 1908 году в Британской Индии, однако в 1914 году был переведён в Метрополию. Принимал участие в Первой мировой войне (1914–1918), проявив себя в боях на Ипре и Сомме, дослужившись к концу войны до начальника штаба 47-й пехотной дивизии. Вторую мировую войну встретил в чине генерал-майора в составе британских экспедиционных сил. В дальнейшем участвовал в разгроме немецких войск в Северной Африке (получив титул виконта Аламейнского). В конце войны руководил британскими войсками в Итальянской и Европейской кампаниях. Является одним из наиболее талантливых командующих союзников.

Вильгельм фон Лееб — генерал-фельдмаршал, немецкий государственный деятель. В 1939 году фон Лееб принял участие во Французской кампании, командуя группой армий «С», а спустя два года возглавил группу армий «Север». Не сумев с ходу взять Ленинград даже при поддержке финских войск, фон Лееб взял город в блокаду, намереваясь просто уморить голодом жителей и защитников, однако, когда к 1942 году и осада не принесла результатов, фон Лееб был снят с поста и отправлен в резерв. После войны фон Лееб был осуждён как военный преступник.

Вильгельм Кейтель — Генерал-фельдмаршал, начальник Верховного командования вооружённых сил нацистской Германии. Участвовал в Первой мировой войне, служа сперва в частях артиллерии, а затем в штабе 19-й резервной дивизии. Был награждён Железным крестом, а также рядом других германских и австрийских наград. Остался на службе в армии при Веймарской республике и пришедшем ей на смену нацистском режиме. В ходе войны на восточном фронте подписал ряд преступных приказов, в том числе печально известный «Приказ об особой военной подсудности в районе «Барбаросса». После войны был арестован и судим на Нюрнбергском трибунале. 16.10.1946 года повешен.

Викдун А.Л.Й. Квислинг — норвежский политический и государственный деятель. В 1911 году окончил Норвежскую военную академию, а в 1918 году был направлен военным атташе в Россию, однако уже в декабре того же года делегация была отозвана. В Норвегию Квислинг вернулся только к началу 1930-х годов, предложив план государственных реформ против «влияния большевизма».

В 1933 году основал фашистскую партию «Национальное единение», не сыскавшую, впрочем, популярности в обществе. После оккупации Норвегии в 1940 году Квислинг возглавил оккупационное правительство, став министром-президентом Норвегии. В мае 1945 году был арестован и в апреле следующего года казнён.

Гарольд Барлоу — британский адмирал, участник обеих мировых войн. В годы Первой мировой войны (1914–1918) был офицером артиллеристом, принимал участие в Ютландском сражении (1916). Во время Второй мировой войны руководил рядом военных операций, например высадкой британских коммандос в Норвегии в 1941 году, а также Битве за Мальту в 1942 году В мае 1945 года был одним из представителей командования Объединённых сил, принимавших капитуляцию Германии.

Гарри С. Трумэн — американский политический и государственный деятель, 33-й президент США (1945–1953), единственный президент США (с 1896 года) не имевший высшего образования. Принимал участие в Первой мировой войне (1914–1918) в составе американских экспедиционных сил. После войны был выбран окружным судьёй в штате Канзас, а в 1934 году попал в состав сената США. После кончины Ф. Д. Рузвельта в 1945 году был избран следующим президентом США. После окончания Второй мировой войны был одним из главных инициаторов начала Холодной войны.

Гарри Гопкинс — Американский государственный и политический деятель, один из ближайших соратников Ф.Д. Рузвельта. Выходец из небогатой семьи, после получения образования он начал работать в многочисленных благотворительных организациях, а с 1932 года возглавил Временную чрезвычайную организацию помощи, созданную Рузвельтом. Позднее возглавлял многочисленные подобные кризисные организации, а в 1938 году был назначен министром торговли. После начала Второй мировой войны был одним из авторов проекта закона о ленд-лизе.

Генри Д. Кайзер — американский промышленник и предприниматель, основатель ряда крупных промышленных и коммерческих компаний. Самым известным детищем Кайзера стали судостроительные верфи, на которых впервые были применены современные принципы постройки судов. В годы Второй мировой войны грузовые суда серии «Либерти» выпускались в среднем каждые 45 дней. Суда этого типа во время Второй мировой войны строились в очень большом количестве.

Генри Форд — американский промышленник и изобретатель. В 1903 году основал «Форд мотор компани» (Fordmotorcompany), несмотря на конкуренцию с другими производителями, после выпуска в 1908 году автомобиля FordT, предполагавшегося как доступный автомобиль компания стала активно развиваться. Также Форд был одним из первых, кто решил внедрить конвейер на производстве.

Генрих Л. Гиммлер — немецкий государственный и политический деятель, рейхсфюрер СС. В годы Первой мировой

войны (1914–1918) состоял в резервных частях и в боевых действиях участия не принимал. В 1923 году вступил в НСДАП и довольно быстро стал доверенным лицом Гитлера, в 1929 году возглавив СС. Являлся одним из идеологов «расовой теории» и Холокоста, а также автор нацистской системы концлагерей и лагерей смерти. В 1945 году пытался сдаться Союзникам, однако потерпев неудачу попытался бежать. При попытке побега был схвачен и во время допроса совершил самоубийство.

Генрих В. Геринг — немецкий политический, государственный и военный деятель. Принимал участие в Первой мировой войне (1914–1918) уже в октябре 1914 года переведясь в имперские ВВС. Геринг оказался превосходным пилотом и одним из лучших асов германской империи, возглавив к 1918 году элитную эскадрилью «Рихтхофен». После войны познакомился с А. Гитлером и в 1923 году вступил в НСАДП. В дальнейшем Геринг был одним из ближайших соратников Гитлера, председателем рейхстага, рейхсминистром авиации и министром-президентом Пруссии. После окончания Второй мировой войны, вместе с иными высшими деятелями нацистского режима был арестован и осуждён на Нюрнбергском трибунале как военный преступник, однако за несколько дней до казни совершил самоубийство.

Густав II Адольф — король Швеции (1611—1632). В шведских источниках имеет прозвища Лев Севера и Снежный король. Густав Адольф оставил глубокий след в истории военного искусства как организатор армии и полководец. Он проявил себя хорошим тактиком и стал военным реформатором, изменив существующие методы ведения войны. Его царствование стало важной страницей в истории шведов. В ходе Тридцатилетней войны король укрепил влияние Швеции на остальную Европу, дал стране новый импульс к прогрессу. Он поднял народный дух шведов и поставил Швецию в один ряд с ведущими державами. Сейм при Густаве Адольфе стал постоянным учреждением.

Драголюб (Дражa) Михайлович — югославский и сербский военный деятель, руководитель югославской армии на родине (Четников). Службу начал ещё в сербской армии в 1912 году во время Первой балканской войне, не раз проявил себя как деятельный боевой офицер, за что был награждён орденом Белого орла и иными. С началом Второй мировой войны в составе штаба 2-й армии. После капитуляции югославского правительства реорганизовал остатки королевской армии в движение четников, так же, как и Освободительная армия Югославии, боролись с пронемецким оккупационным режимом. После поражения четников в последовавшей гражданской войне, был арестован и казнён за сотрудничество с оккупантами. В 2015 году реабилитирован.

Джеймс Ф. Бринс — Американский государственный и политический деятель. В 1910 году был избран в палату представителей от Демократической партии, а затем к 1930 году вошёл в состав Сената США. Был сторонником «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта и в 1941 году возглавил Верховный суд. После вступления США во Вторую мировую войну возглавил Офис экономической стабилизации,

занимавшийся регулировкой цен и распределением продуктов. После войны продолжил политическую деятельность став в 1945 году государственным секретарём США, а затем губернатором штата Южная Каролина.

Джон С.С. Горт — фельдмаршал британской армии, выходец из семьи ирландских протестантов. С 1904 году служил в британской армии. Принял участие в Первой мировой войне (1914–1918) в составе британских экспедиционных сил, проявив себя деятельным и способным человеком. После войны был назначен командующим британским гарнизоном в Шанхае, а затем (с 1926 по 1937 год) руководил различными военными академиями, а затем возглавил Имперский генеральный штаб. С началом Второй мировой войны, после поражений британских войск во Франции был снят с поста и назначен комендантом Гибралтарской крепости, а в 1942 году переведён на должность губернатора Мальты. К концу войны был назначен верховным комиссаром Палестины.

Джордж Вашингтон — американский государственный и политический деятель, один из отцов-основателей и 1-й президент США (1789–1797). Сын местного землевладельца, работавший землемером, он хорошо себя, проявил в колониальном ополчении, во время Семилетней войны (1756–1763) сражаясь с французскими колониальными войсками и сумев дослужиться до полковника. С началом Войны за независимость США (1775–1783) был назначен главнокомандующим американской армии. В ходе войны сумел сохранить армию на достаточно продолжительный срок, несмотря на превосходство противника, и даже нанести несколько поражений британской армии. После окончания войны в 1783 году был избран 1-м президентом США.

Джордж Б. Маклеллан — генерал-майор американской армии в годы гражданской войны (1861–1865). Макклеллан был излишне осторожен и медлителен при планировании и проведении операций, и ему никогда не хватало агрессивности и оперативности. По этой причине он потерпел ряд поражений, несмотря на преимущества в численности армии и количестве ресурсов.

Джордж К. Маршалл-младший— американский военный и политический деятель, генерал армии США. С 1919 по 1924 год был адъютантом при генерале Першинге, а в последствии, уже в 1938 году вошёл в состав генерального штаба США. С началом Второй мировой войны был назначен начальником генерального штаба и повышен в звании до генерала. Проявил себя как талантливый организатор, руководя действиями армии США на Европейском и Тихоокеанском театрах военных действий. После войны оставил армию, занялся политикой, став в итоге госсекретарём США и основным создателем «Плана Маршалла».

Джордж Н. Керзон — британский государственный и политический деятель, вице-король (наместник) Индии (1899–1905). В 1890-х годах был помощником министра по делам Индии (1895 год), а затем и возглавил британскую администрацию в колонии. В 1908 году избран членом палаты лордов от Ирландии, а годом позже назначен министром ино-

странных дел. Известен своим активным участием в организации интервенции в Советскую Россию, а также Линией Керзона (проектом польской границы, выдвинутым им в 1920 году) и ультиматумом (нота Керзона), выдвинутым советскому правительству в 1923 году.

Джордж С. Паттон — американский военачальник, генерал армии США. Обучался в Военном институте Виргинии, а в 1909 году окончил военную академию Вест-Поинт. Принимал участие в Мексиканской экспедиции генерала Першинга (1916–1917), а затем и Первой мировой войне (1914–1918) в составе американского экспедиционного корпуса. К моменту вступления США во Вторую мировую войну командовал 2-й бронетанковой дивизией в Северной Африке. Позднее руководил войсками союзников на Сицилии вплоть до своего отстранения. В августе 1944 году участвовал в Высадке в Нормандии и последующих боевых действиях в Европе. Погиб в декабре 1945 году в автокатастрофе в районе Гейдельберга.

Джозеф Э. Дэвис — американский дипломат и политический деятель, с 1936 по 1938 год являлся послом США в Советском Союзе. Проявил себя как активный сторонник американо-советского сближения и в немалой степени лично поспособствовал заключению ряда торговых договоров между странами. С началом Великой Отечественной войны активно ратовал за оказание помощи СССР в войне с Германией, а в 1942 году издал книгу «Миссия в Москву», в которой весьма лестно высказывался о Советском режиме и государстве.

Дуайт Д. Эйзенхауэр — Генерал армии США, Главнокомандующий союзными силами, кавалер ордена «Победа». К 1941 году в чине бригадного генерала занимал должность в оперативном штабе армии США. Руководил действиями союзных войск в Северной Африке и на Сицилии, благодаря чему был назначен сперва начальником штаба, а затем и главнокомандующим объединёнными силами. Также Эйзенхауэр руководил операцией по высадке в Нормандии известной как «Оверлорд». После войны оставил армию и занялся политикой, став в итоге 34-м президентом США.

Дуглас Макартур — американский полководец обладатель высшего звания — генерал армии (18 декабря 1944). Принял капитуляцию Японии 2 сентября 1945 года от имени американского правительства. Считается одним из наиболее успешных полководцев Второй мировой войны. Главнокомандующий войсками США на Тихоокеанском театре военных действий во Второй мировой войне (1944—1945). Главнокомандующий оккупационными войсками союзников (1945—1951).

Жан Ж. М.Г. д'Латр д'Трассиньи — французский военачальник, участник обеих мировых войн. В 1912 году окончил военную академию Сен-Сир. В годы Первой мировой войны (1914–1918) принимал участие в боях под Шмен де Дам и Верденом, проявив себя как храбрый и талантливый офицер. В 1939 году получил звание бригадного генерала став самым молодым генералом во французской армии. В ходе кампании 1940 года оказывал ожесточённое сопротивление немецким войскам, как и в 1942 году когда Германия начала оккупацию

территории, находившейся под контролем правительства Виши. Попал в плен, но бежал и присоединился к армии генерала де Голля, а позднее в составе Объединённых сил участвовал в освобождении Франции и Австрии.

Жан П. Рейно — Французский политический деятель и юрист, последний премьер-министр Третьей республики. Был сторонником относительно мягкой политики в отношениях с Германией, вплоть до прихода нацистов к власти в 1933 году Занимал различные посты в правительстве, а в 1940 году занял пост премьер-министра, однако уже через два месяца Битва за Францию была проиграна и Рейно был вынужден уйти в отставку. После этого он был арестован и содержался в концлагере до апреля 1945 года После войны Рейно вновь был избран в палату депутатов и продолжал активно участвовать во французской политике вплоть до своей смерти в 1966 году.

Йон Антонеску — румынский политический и военный деятель, кондукетор (диктатор) Румынии в 1940–1944 годах. Отметился проявлением особой жестокости во время подавления крестьянского восстания 1907 и 1918 годах, а в годы Второй балканской (1913) и Первой мировой (1914–1918) войн служил в румынском штабе. В 1940 году возглавил национальное правительство став кондукетором и регентом при короле Михае I. Проводил фашистскую и антисемитскую внутреннюю политику, а с началом Великой отечественной войны присоединился к Германии, также объявив войну СССР. В 1944 году был свергнут Михаем I при поддержке румынской армии.

Йосип Броз Тито — югославский революционер, военный, государственный и политический деятель, кавалер ордена «Победа». Участвовал в Первой мировой войне (1914–1918) в рядах Австро-Венгерской армии, но в 1915 году попал в русский плен. После Февральской революции 1917 года вступил в Красную гвардию и принял участие в Гражданской войне в России (1918–1922). В 1920 году вернулся в Югославию, где вступил в Коммунистическую партию, уже через год оказавшуюся запрещённой и вынужденной уйти в подполье. В 1934–1936 годах возглавил Компартию Югославии, тогда же получил прозвище Тито. В годы Второй мировой войны после оккупации Югославии войсками Германии и её союзников, возглавил Народно-освободительную армию Югославии, ведшую партизанскую войну с оккупационным режимом и гражданскую войну с четниками Драголюба Михайловича. В 1945 году за освобождение Югославии был награждён орденом «Победа», а позднее возглавил Югославию.

Карл Г.Э. Маннергейм — политический и государственный деятель, маршал Финляндии. Выходец из финской дворянской семьи шведского происхождения. В 1889 году окончил Николаевское кавалерийское училище, а в 1891 году поступил на службу в Кавалергардский полк. Принимал участие в Русско-японской войне (1904–1905), а с 1911 года командовал Лейб-гвардии Уланскимполком в Варшаве. В годы Первой мировой войны командовал Отдельной гвардейской кавалерийской бригадой, проявив себя как деятельный и умелый офицер, дослужившись до звания генерал-лейтенан-

та. В 1917 году возглавил армию независимой Финляндии, успешно подавив коммунистические силы. В годы Зимней (1939–1940) и Великой отечественной войн руководил финской армией. После войны (в 1946 году) ушёл в отставку.

Карл Дёниц — немецкий военный и государственный деятель. Принимал участие в Первой мировой войне (1914–1918) в боях на Чёрном и Средиземном морях, в 1918 году попал в плен к союзникам. После окончания войны остался на службе в немецких ВМС, командуя различными военными судами. В 1936 году возглавил подводный флот нацистской Германии, немало поспособствовав их развитию и модернизации. После самоубийства Гитлера в апреле 1945 года был назначен Рейхспрезидентом Германии. После войны осуждён на 10 лет заключения на Нюрнбергском трибунале как военный преступник.

Карл Р. Г. Фон Рундштедт — немецкий генерал-фельдмаршал. К началу Второй мировой войны фон Рундштедт, занимавший важные командные должности ещё в Первую Мировую войну, находился в отставке. В 1939 году Гитлер вернул его в действующую армию и назначил ответственным за планирование и осуществление нападения на Польшу. Затем он возглавлял группу армий «А», сыгравшую ключевую роль в захвате Франции, а также разрабатывал неосуществлённый план нападения на Англию «Морской лев». По некоторым источникам, фон Рундштедт возражал против нападения на СССР, тем не менее, в начальной фазе операции «Барбаросса» командовал группой армий «Юг». К началу ноября 1941 года армии группы «Юг» заняли всю территорию Украины, однако потерпели поражение в ходе Ростовской наступательной операции под командованием маршала С.К. Тимошенко. Тогда фон Рундштедт запросил разрешения Гитлера оставить Ростов, однако не получив его, отдал приказ к отходу. В тот же день Гитлер отстранил его от командования. В марте 1942 года Гитлер вернул фон Рундштедта и назначил его командующим оккупационными войсками на Западе.

Карл Ф.Г. фон Клаузевиц — Генерал-лейтенант прусской армии, всемирно признанный военный теоретик. Службу начал во время Войны первой антифранцузской коалиции 1792–1797 годов Позднее уже в 1804 году окончил Институт военных наук (будущая Прусская военная академия) и принял участие в реформировании прусской армии 1809 году. В 1810 году принял участие в отражении вторжения войск Наполеона в Пруссию и, после поражения прусских войск, поступил на службу в русскую армию, где и служил до 1813 года. Главным достижением Клаузевица является ряд написанных им трактатов, посвящённых военному делу (в первую очередь «Принципы войны» и «О войне»).

Карл. Э. Спаатс — генерал ВВС США. Принимал участие в Первой мировой войне (1914–1918) в составе американских экспедиционных сил. В годы Второй мировой войны участвовал в битве за Британию в 1939 году, а позднее командовал авиацией США в Северной Африке и в Европе.

Максим Вейган — французский военачальник бельгийского происхождения.

Окончил военную академию Сен-Сир, после чего поступил на службу во французскую армию. Принял участие в Первой мировой войне (1914–1918) состоя в штабе фельдмаршала Ф. Фоша. В годы советско-польской войны (1919–192) возглавлял франко-британскую миссию, а позднее в 1935 году вышел в отставку. С началом Второй мировой войны был вновь призван на службу и после поражений 1939 года возглавил французскую армию. После установления режима Виши стал министром обороны Франции, однако, после конфликта с немецкими войсками в Северной Африке по требованию Гитлера был снят с поста, арестован и отправлен в концлагерь Дахау.

Морис Г. Гамелен — французский военачальник. Принимал участие в Первой мировой войне (1914–1918) где командовал дивизией, в битве на Марне. После заключения Версальского мира (1919) был переведён военным советником в Польшу для помощи последней в советско-польской войне (1919–1921), а затем назначен командующим французскими войсками в Сирии. В 1939 году был командующим французской армией, однако после поражений в первые несколько месяцев был снят с поста. После установления режима Виши был арестован и депортирован в Германию, где содержался в концлагере.

Омар Н. Брэдли — генерал армии США, один из лучших военачальников союзников, в настоящий момент последний человек, добившийся высшего звания армии США (Генерал Армии). Пытался попасть на фронт Первой мировой войны, однако не преуспел. В последующие годы проявил себя как выдающийся военный теоретик и сторонник маневренной войны, благодаря чему уже к 1940 году получил звание бригадного генерала. В ходе Второй мировой войны принял активное участие во время боевых действий в Африке, Италии и Франции, особо отметившись при взятии Мессины и прорыве Линии Зигфрида.

П. Йозеф Геббельс — немецкий политический деятель и пропагандист, один из ближайших сподвижников А. Гитлера и ключевых фигур НСДАП. В 1924 году вступил в нацистскую партию, достаточно быстро стал в ней заметной фигурой и основным медийным лицом партии. После прихода нацистов к власти в 1933 году был назначен министром народного просвещения и пропаганды и оставался на этом посту вплоть до падения нацистского режима в 1945 году Являлся одним из главных идеологов нацизма и вдохновителей холокоста. В мае 1945 года совершил самоубийство вместе со всей семьёй в бункере А. Гитлера.

Пий XII (Эудженио М.Д.Д. Пачелли) — 260-й Папа Римский. Вступил на Святой престол по итогам конклава 1939 года. Провёл ряд реформ церковного права и католической теологии. В годы Второй мировой войны пытался способствовать мирному урегулированию конфликта, а также поддерживал различные движения Сопротивления в оккупированных Германией и её союзниками.

Пьер Ж.М. Лаваль — Французский политик в период Третьей республики, занимавший высокие государственные посты, был премьер-министром (1931—1932, 1935—1936). В 1936—1940 годах по-

лучил известность как медиамагнат, владелец нескольких газет и радиостанций. Активный деятель коллаборационистского «правительства Виши» во время Второй мировой войны, возглавлявший его с 1942 по 1944 год. Организовал насильственный вывоз лучших французских рабочих в Германию, разрешил на неоккупированной территории деятельность гестапо, руководил арестами и отправкой на уничтожение евреев Франции. После войны был подвергнут суду, приговорён к смерти и казнён.

Миклош Бела — венгерский военачальник и политический деятель. В 1910 году окончил Военную академию святого Людовика. В годы Первой мировой войны (1914–1918) служил в генеральном штабе Австро-венгерских войск. После завершения, с 1929 года возглавлял военную канцелярию в правительстве адмирала-регента Миклоша Хорти. В годы Второй мировой войны служил в различных частях на Балканах и на восточном фронте. В 1944 году, когда советские войска вошли на территорию Венгрии, Бела, стоявший во главе 1-й венгерской армии перешёл на сторону союзников, а затем и возглавил правительство Венгерской республики.

Морис Г. Хиндус (Гиндус) — Американский писатель, журналист, специалист по Советскому Союзу и странам Центральной Европы, выходец из Российской империи. Во время Великой Отечественной войны он провел три года в Советском Союзе в качестве военного корреспондента газеты «Нью-Йорк Геральд Трибьюн», он автор большого числа публикации о различных гранях подвига советского народа в борьбе с гитлеровскими захватчиками, таких как, например, очерк о Зое Космодемьянской. В этот период он написал книгу «Матушка-Россия», также посвященную мужеству советского народа. Большинство послевоенных сочинений М. Хиндуса также были посвящены советской жизни и текущим событиям в СССР.

Пауль Л.Г.А. фон Бенекендорф унд фон Гинденбург — немецкий военный, государственный и политический деятель. Видный командующий Первой мировой войны: главнокомандующий на Восточном фронте против Российской империи, а после и начальник Генерального штаба. После падения Германской империи и создания Веймарской республики был избран рейхспрезидентомт Германии (1925—1934) и оставался на этом посту вплоть до прихода к власти нацистов. Первый и единственный в истории Германииче-ловек, избранный главой государства на прямых всенародных выборах.

Рон Э. Иден — британский политический деятель, в период 1940–1945 годов министр иностранных дел в правительстве У. Черчилля. Один из первых обличителей Холокоста, организовал эвакуацию из Германии нескольких сотен евреев.

Роберт Эдвард Ли — американский военачальник, генерал армии Конфедеративных Штатов Америки, командующий Северной вирджинской армией и главнокомандующий армией Конфедерации (31 января — 9 апреля 1865 года). Один из самых известных американских военачальников XIX века.

Самнер Уэллес — дипломат США, заместитель государственного секретаря (1937—1943). Интересно, что в феврале – марте 1940 года С. Уэллес прибыл с дипломатической миссией в Европу и посетил Рим, Берлин, Лондон, Париж; 2 и 4 марта 1940 года вёл переговоры с Гитлером, 3 марта встречался с заместителем фюрера Рудольфом Гессом. Именем Уэллеса названа опубликованная 23 июля 1940 года «Декларация Уэллеса» о непризнании Соединёнными Штатами вхождения Латвии, Эстонии и Литвы в состав Советского Союза.

Станислав Миколайчик — Польский государственный и политический деятель. Принимал участие в Великопольском восстании и советско-польской войне. Позднее уволился из армии и ушёл в политику, вступив в крестьянскую партию «Пяст» (с 1931 года Польская крестьянская партия), которую возглавил в 1937 году После вторжения немецких войск в Польшу в 1939 году участвовал в обороне Варшавы, а после падения Польши, присоединился к находящемуся в изгнании правительству В. Сикорского, которое возглавил после его смерти в 1943 году. После войны Миколайчик пытался вернуться в ПНР, однако вскоре эмигрировал в США.

Стаффорд Криппс — британский политик и дипломат. Член лейбористской (социал-демократической) партии, вёл активную антифашистскую деятельность в 1930-х годах. После формирования коалиционного правительства в 1940 году был отправлен послом в Советский союз где пребывал до 1942 года. После войны занимал министерские посты в различных лейбористских правительствах, управлявших Британией в конце 1940-х и первой половине 1950-х.

Сунь-цзы — китайский стратег и мыслитель, живший в VI веке до н.э. Автор знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны».

Тадеуш Комаровский (генерал Бур) — польский военный и политический деятель. Ветеран Первой мировой войны, в 1939 году принял активное участие в обороне от немецкого вторжения, проявив себя как деятельный и талантливый офицер. После разгрома польской армии продолжил войну в составе «Союза вооружённой борьбы» под псевдонимом Бур, а с 1943 года возглавил «Армию Крайову». Опасаясь оккупации польской армии, выдвинул план самостоятельного выступления польских повстанцев, вылившийся в Варшавское восстание 1 августа – 2 октября 1944 года. После поражения восстания был отправлен в лагерь, откуда был освобождён Союзниками в 1945 году.

Томас В. Вильсон — американский политический и государственный деятель, 28-й президент США (1913–1921). В 1879 году окончил юридический факультет Пристонского университета, после чего занялся адвокатской практикой. В 1883 году получил степень доктора философии, после чего оставил юридическую практику и академические изыскания и ушёл в политику, став в 1910 годугубернатором Нью-Джерси. Известен тем, что именно при нём США вступили в Первую мировую войну (1914–1918), также именно на основе его «14 пунктов» был составлен Версальский мирный договор.

Уильям А. Гарриман — Американский промышленник, государственный деятель и дипломат. Длительное время был советником президента США Рузвельта по финансовым и промышленным делам. В 1937—1939 годах председатель Совещательного комитета предпринимателей при Департаменте коммерции США. В марте 1941 года в Лондоне участвовал в переговорах по ленд-лизу. В сентябре 1941 года в ранге посла возглавлял делегацию США на Московском совещании СССР, США и Британской империи. В 1941—1943 годах — специальный представитель президента США в Великобритании и СССР. Отвечал за межсоюзническое взаимодействие по ленд-лизу. В 1943—1946 годах — посол США в СССР.

Уильям Г. Стэндли — американский дипломат, адмирал ВМФ США. Окончил военно-морскую академию в Аннаполисе, в годы Первой мировой войны (1914–1918) был назначен её же комендантом, а в 1924 году получил должность в штабе ВМФ. К 1933 году Стэндли получил звание адмирала и возглавил начальником оперативного отдела штаба ВМФ, однако вскоре был уволен со службы и вновь призван лишь после нападения Японии в 1941 году. С 1942 года по 1943 год был послом США в Советском союзе.

Уильям Л. Маккензи Кинг — десятый премьер-министр Канады. Известен всем либо под своим полным именем, либо под именем Маккензи Кинг (Маккензи было одним из его имён, а не частью фамилии). За время пребывания на государственной службе его никогда не называли просто «Уильям Кинг».

Уильям М.Э. Бивербрук — британский государственный и политический деятель. Крупный капиталист, деятель Консервативной партии. В период Второй мировой войны Бивербрук в 1940–1941 годах министр авиационной промышленности, в 1941 году государственный министр, в 1941–1942 годы – министр снабжения, в 1943–1945 годах Хранитель печати.

Уинстон Л. С. Черчилль — Британский военный, политический и государственный деятель, 61-й премьер-министр Соединённого королевства. Принимал участие в Англо-бурской войне (1899–1902) в качестве военного корреспондента, позднее ушёл в политику начав с поста депутата палаты общин. В годы первой мировой был весьма важной фигурой возглавляя Адмиралтейство, а впоследствии и министерство обороны. Вскоре после начала Второй мировой войны он был назначен премьер-министром и принял активнейшее участие в формировании и координации действий Антигитлеровской коалиции.

Уильям Ф. Холси-Младший (Бык) — Американский адмирал, в ходе Второй мировой войны командовал американским флотом на Тихом океане. Принял участие в Первой мировой войне, командуя миноносцем, а в межвоенный период был военно-морским атташе в ряде стран. В 1942 году его главной задачей в качестве командующего флотом в южной части Тихого океана было удержать Гуадалканал, остров из состава Соломоновых островов. Под руководством Хелси флот достиг поставленных целей, хоть и достаточно дорогой ценой, что создало условия для победы

на Гуадалканале. Это было первое крупное наступление союзников на японские силы, явившиеся переломным моментом в борьбе на Тихом океане.

Уэнделл Л. Уилки — Американский политик и дипломат, активный деятель антифашистского движения. Уилки американец немецкого происхождения, выходец из семьи юристов. В 1913 году окончил университет штата Индиана, где позднее получил также и второе юридическое образование. С 1924 года начал принимать участие в политической жизни вступив в Демократическую партию. Был активным противником «Нового курса» и даже участвовал в президентских выборах 1940 года С 1942 по 1944 год находился с дипломатической миссией в СССР, где активно работал для открытия второго фронта и увеличения поставок по ленд-лизу.

Федор И. фон Бок — Генерал-фельдмаршал, командующий группы армий «Юг» (до 1942 года). Участвовал в Первой мировой войне в роли начальника оперативного отдела штаба, где проявил себя как талантливый организатор. После установления нацистского режима в 1933 году продолжил службу на различных штабных должностях. Принимал участие в Польской и Французской кампаниях (1939 и 1940 годы) в роли командующего различными группами армий. В ходе вторжения в СССР изначально командовал группой армий «Центр», однако после поражения под Москвой был переназначен в группу армий «Юг», однако вскоре был снят и с этого поста из-за конфликтов с центральным командованием.

Фердинанд Фош — французский военный деятель и военный теоретик. Начал службу в годы Франко-прусской войны (1870–1871), к началу Первой мировой войны (1914–1918) дослужился до командующего 20-м армейским корпусом. Принимал участие в битвах на Марне (1914 г.) и Сомме (1915 г.), однако после серьёзных людских потерь был отправлен в отставку и назначен главой Центра военных исследований. Известен своим высказыванием о Версальском мире (1919 г.), в котором назвал его «…перемирием на 20 лет…».

Филип Л. Виан — британский адмирал, участник обеих мировых войн. В годы Первой мировой войны (1914–1918) служил офицером на линейном крейсере «Австралия» и ряде других судов. К началу Второй мировой войны командовал соединением эсминцев, действовавших в атлантическом океане. В 1940 году освободил британских моряков, содержавшихся на немецком танкере «Альтмарк», расположенном у берегов Норвегии (позднее это послужило поводом для оккупации Норвегии). Позднее командовал британским флотом на Средиземном море вплоть до конца войны.

Флоренс Найтингейл — Британский общественный деятель и сестра милосердия, участница Крымской войны. Происходила из богатой аристократической семьи британских землевладельцев. Получила блестящее гуманитарное образование и с двадцати лет активно изучала организацию и деятельность сестёр милосердия. В 1851 году присоединилась к одной из общин сестринства в Пруссии, где получила специа-

лизированное образование. Спустя два года, в 1853 году открыла собственную больницу в Лондоне. С началом Крымской войны (1853–1856) работала в полевых госпиталях Объединённых Сил, активно внедряя новые методы лечения и понятие санитарии, существенно снизив смертность среди солдат.

Франк Н. Мейсон-Макфарлейн — британский военачальник, ветеран обеих мировых войн. В 1937–1939 годах был военным атташе в Германии, однако с началом войны был отозван. В 1941–1942 годах был главой британской военной миссии в Москве.

Франц Ф. Бёме (Беме) — австро-немецкий военачальник, в годы Первой мировой войны (1914–1918) служил в Австро-Венгерской армии и принимал участие в боях на восточном фронте. После Аншлюса Австрии в 1938 году перешёл на службу в Вермахт, возглавив 32-ю пехотную дивизию во Французской и Польской кампаниях. Также принял участие в Балканской кампании 1941 года приняв активнейшее участие в борьбе с Югославскими партизанами. В январе 1945 года переведён на пост командующего германскими силами в Норвегии. После войны был арестован и осуждён за военные преступления, в мае 1947 года совершил самоубийство.

Франциско П.Т.Э. Франко Баамонде — испанский военный, политический и государственный деятель, каудильо (1936–1975) и регент (1947–1975) Испании. Происходил из семьи потомственных военных и сам с 1910 года служил в испанской армии. Пользовался репутацией образцового офицера, став в 1926 году самым молодым генералом Испании (на тот момент Франко было 33 года). В годы испанской гражданской войны (1936–1939) встал на сторону националистов, которых возглавил после гибели изначальных предводителей восстания. Одержав победу над силами республики, Франко установил в Испании диктаторский режим, а в 1947 году восстановил монархию. В годы Второй мировой войны соблюдал нейтралитет, формально поддерживая страны оси.

Фридрих II Великий — прусский король из династии Гогенцоллернов (1740-1786), одна из ярчайших фигур германской истории, положившая начало прусско-германской государственности. Остался в истории благодаря грамотной внутренней политике, проводимой им в духе просвещённого абсолютизма (здесь в первую очередь следует говорить о его судебной и религиозной реформах), а также немалому военному таланту, продемонстрированному во время войн за Австрийское (1740–1748) и Баварское наследство (1778–1779), а также в Семилетней войне (1756–1763), и немало способствовавшему расширению прусских границ.

Фридрих В. Гольвицер — немецкий военачальник, в годы Первой мировой войны (1914–1918) служил в германской армии и проявил себя грамотным офицером. После окончания войны остался на службе в рейхсвере, а в 1939 году получил звание генерал-майора, назначен командующим 88-й пехотной дивизии. Принимал участие во Французской кампании 1940 года и боях на Восточном фронте. В 1944 году руководил оборо-

ной Витебска и был взят в плен советскими войсками.

Фридрих В.Э. Паулюс — немецкий военачальник, один из авторов плана «Барбаросса». Начав военную службу в 1910 году, проявил себя как талантливый организатор и карьерист. Принял участие в Первой мировой войне, будучи штабным офицером одного из егерских полков. К 1939 году сумел подняться в звании до генерал-майора и возглавить штаб 10-й армии. Принимал участие в разработке плана войны против СССР, а затем и в самой войне на Восточном фронте. В 1942 году назначен командующим 6-й армией, наступавшей на Сталинград. В ноябре того же года был окружён советскими войсками и сдался в плен вместе с большей частью своих войск.

Фриц Э.Г.Э. фон Манштейн — германский военачальник и военный теоретик, считался одним из наиболее одарённых командующих Третьего рейха. Потомственный военный, участник обеих мировых войн. В Первую мировую войну (1914–1918) проявил себя как талантливый и деятельный офицер. В годы Второй мировой войны участвовал во Французской и Польской кампаниях. На Восточном фронте участвовал в боях в Прибалтике, Крыму и на Днепре, после тяжёлых поражений 1944 года снят с должности и отправлен в отставку. В 1945 году арестован и через четыре года осуждён как военный преступник.

Чан Кайши — китайский военный, государственный и политический деятель. Был активным последователем китайского революционера Сунь Ятсена и участником возглавленной им Синьхайской революции 1911 год. После смерти Сунь Ятсена в 1925 году возглавил созданную им партию Гоминьдан и правительство Китайской республики. В годы Второй мировой войны, будучи фактически официальным правителем Китая, вёл войну с Японией. После 1945 года продолжил вести гражданскую войну с Коммунистической партией Китая, после поражения в которой вместе с остатками своих сил был вынужден отступить на остров Тайвань.

Шарль де Голль — Французский военный, политический и государственный деятель, участник Первой мировой войны. Сражался под командованием будущего маршала Франции А. Петена, проявил немалый военный талант и храбрость, неоднократно был ранен. В межвоенный период активно развивал во Франции теорию маневренной войны. С началом Второй мировой войны принял участие в боях с немецкой армией, однако после капитуляции был вынужден бежать в Англию, где стал голосом французского Сопротивления. С 1940 года стал президентом французского правительства в изгнании под названием Свободная Франция. После окончания войны возглавил четвёртую Французскую республику.

Хайнц В. Гудериан — немецкий военачальник и нацистскийгосударственный деятель, военный теоретик, генерал-полковник. Ветеран Первой мировой войны, уже тогда проявил себя как талантливый организатор и офицер. В межвоенный период занимался активной разработкой теории маневренной и в первую очередь танковой войны. Принял ак-

тивное участие в войне на Восточном фронте, а с 1943 с назначен главным инспектором танковых войск Вермахта. После неудачной попытки покушения на А. Гитлера в 1944 году был назначен начальником генерального штаба, однако вскоре отстранён. После войны был оправдан на Нюрнбергском трибунале и сумел стать военным советником при создании армии ФРГ.

Хидэки Тодзё — военачальник и политический деятель Японской империи. Принимал активное участие в оккупации Маньчжурии в должности начальника контрразведки и позже штаба Квантунской армии сухопутных войск. Премьер-министр военного кабинета в 1941—1944 годах. Как министр армии и премьер-министр Японии принимал активное участие в обсуждении развязывания Японией войны в Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. После поражения Японии во Второй мировой войне на Токийском процессе Международного трибунала на Дальнем Востоке в 1946 году признан военным преступником высшей категории. Приговорён к смертной казни, приговор приведён в исполнение в декабре 1948 года.

Эдвард Р. Стеттиус — американский промышленник и политический деятель, госсекретарь США (1944–1945). В 1924 году окончил Университет Вирджинии, поступив затем на работу в монополию «Generalmotors». Работал в администрации Рузвельта в промышленном совете администрации по национальному восстановлению, а в 1941–1943 годах руководил программой Ленд-лиза. В 1944 году занял пост государственного секретаря США.

Эдвард Д. Флинн — Американский юрист и политический деятель. С 1912 года вёл юридическую практику в Бронксе, а с 1918 года активную политическую жизнь участвуя в работе Ассамблеи штата НЬю-Йорк в составе демократической партии. Был одним из близких соратников Ф.Д. Рузвельта, в том числе сопровождал его на Ялтинской конференции.

Эрих Грюнер — немецкий военачальник. Участник Первой мировой войны (1914–1918) в частях военной полиции. После окончания войны уволился с военной службы и перешёл в полицию, вернувшись на военную службу лишь в 1935 году. С ноября 1943 года командовал 111-й пехотной дивизией СС, в декабре 1944 года взят в плен советскими войсками.

Ян Христиан Смэтс — государственный деятель и военачальник Южно-Африканского союза (ЮАС). Ветеран Англо-Бурской (1899–1902) и Первой мировой (1914–1918) войн, проявив себя не с лучшей стороны, как офицер, однако позднее отметился как грамотный администратор и государственный деятель, став в 1919 году премьер-министром ЮАС.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ

Белосток — город в северо-восточной части Польши. В 1918 году являлся спорной территорией между Белорусской и Литовской республиками, однако по итогам Советско-Польской войны оккупирован польскими войсками. В сентябре 1939 года захвачен немецкой ар-

мией, но передан СССР. В годы Великой Отечественной войны был почти сразу оккупирован немецкой армией и освобождён только в 1944 году В декабре того же года город вместе с областью был передан Польской народной республике.

Брест (Брест-Литовск) — город в юго-западной части Белоруссии. По стогам Советско-польской войны (1919–1921) перешёл под контроль Польши, однако в 1939 году возвращён СССР. В ходе Великой отечественной войны расположенная рядом с городом крепость была одним из первых объектов, атакованных противником. Крепость стала образцом стойкости и мужества, сопротивляясь немецким войскам почти месяц. Город был освобождён РККА в 1944 году, в годы оккупации в городе было уничтожено до 40 тысяч жителей.

Барановичи — город в юго-западной части Белоруссии, крупный железнодорожный узел. Изначально город вошёл в состав БССР, однако по итогам Советско-польской войны (1919–1921) передан Польше, и возвращён в состав СССР только в 1939 году. В годы Великой Отечественной войны город был оккупирован немецкой армией, а с июня того же года рядом с городом действовал лагерь для советских военнопленных. В 1944 году город был освобождён частями РККА.

Винница — город на территории западной Украины. В годы Великой отечественной войны был оккупирован нацистскими войсками, с осени 1941 года в городе действовали два лагеря для советских военнопленных. В марте 1944 года город был освобождён войсками 1-го украинского фронта.

Вильнюс (Вильно) — столица и крупнейший город современной Литвы. После распада Российской империи в ходе Гражданской войны (1917–1921) город оказался столицей марионеточного государства Срединная Литва, в 1922 году присоединённом к Польше. В сентябре 1939 года благодаря помощи РККА город и его окрестности были возвращены в состав Литвы. В годы Второй мировой войны был оккупирован немецкой армией и освобождён в 1944 году совместными усилиями РККА и Армии Крайовой (польских партизанских войск).

Гродно — город в западной Белоруссии, считается её «культурной столицей». По итогам Советско-польской войны (1919–1921) город отошёл Польше и был возвращён в состав СССР только в 1939 году. С первых дней Великой Отечественной войны был оккупирован немецкой армией, однако вскоре стал одним из главных центров партизанского движения. В 1944 году был освобождён частями РККА.

Дальний (Дайрен) — бывший город на Ляодунском полуострове. В 1898 году вместе со всем Ляодунским полуостровом был передан в оправление Российской империи. Был коммерческим портом и конечной станцией Китайской Восточной железной дороги. После поражения России в Русско-японской войне (1904–1905) передан в управление Японии. В настоящий момент объединён с несколькими иными населёнными пунктами в город Далянь.

Ковель — город в Волынской области Украины. По итогам Советско-польской войны (1919–1921) передан под контроль Польши и возвращён СССР только в 1939 году. В июне 1941 года город был оккупирован немецкими войсками, начавшими массовое истребление евреев (составлявших до половины населения города). Также (до 1943 года) в городе проводились этнические чистки отрядами УПА. В 1944 году город был освобождён войсками 1-го Белорусского фронта.

Ла-Манш — пролив, отделяющий Европейский континент от острова Великобритания.

Лунинец — город в юго-западной части Белоруссии. По итогам Первой мировой войны (1914–1918) город отошёл Польше, однако в 1939 году присоединён к БССР. В годы Великой отечественной войны был оккупирован немецкой армией до июля 1944 года когда был освобождён силами РККА.

Львов — город в западной части Украины. До конца Первой мировой войны (1914–1918) был частью Австро-Венгрии, но в 1919 году был передан в управление Польше. В сентябре 1939 года был присоединён к УССР. Во время Великой отечественной войны в городе находилось Украинское национальное правление, при городе также существовал немецкий лагерь для евреев и советских военнопленных, в котором было уничтожено более 140 тысяч человек. В 1944 году город был освобождён советскими войсками.

Ляодунский полуостров — полуостров в северо-восточной части Китая (провинция Ляонин), в XIX веке по Симоносекскому договору (1895) был передан Японской империи, однако уже в ноябре того же года благодаря международному давлению был возвращён в китайское подданство. В 1898 году был арендован Российской империей, но после её поражения в Русско-японской войне (1904–1905) передан под японское управление. После освобождения Маньчжурии от японской оккупации в 1945 году, находился в совместном использовании СССР и Китайской народной республики, а спустя десять лет в 1955 году окончательно передан КНР.

Мозырь — город в южной Белоруссии. Был оккупирован немецкими войсками в 1941 году, освобождён силами РККА в 1944 году. Евреи, составлявшие около трети довоенного населения города, были уничтожены оккупантами.

Порт-Артур— бывший город на Ляодунском полуострове. В 1898 году вместе со всем Ляодунским полуостровом был передан под управление Российской империи, превратившей город в военную базу Тихоокеанского флота, пользуясь существованием при городе незамерзающей гавани. В ходе Русско-японской войны (1904–1905) оборона Порт-Артура была одним из наиболее крупный и кровопролитных сражений, завершившихся поражением русского гарнизона и падением города. После войны передан в управление Японии. В настоящий момент объединён с несколькими иными населёнными пунктами в город Далянь.

Пинск — город, расположенный в Брестской области Беларуси. После советско-польской войны был оккупирован польскими войсками и возвращён в состав БССР только в 1939 году. В первые месяцы войны город оказался оккупирован немецкими войсками, был включён в состав Рейхскомиссариата «Украина». В 1942 году образованное в городе гетто было уничтожено, жившие в нём 17 тысяч человек, перебиты. В июле 1944 года город был освобождён советскими войсками.

Сарны — город на территории западной Украины. После советско-польской войны был оккупирован польскими войсками и возвращён в состав УССР только в 1939 году. В июле 1938 года город был оккупирован немецкими войсками, при городе было создано гетто для евреев и поляков из близлежащих городов. В 1943 году после Волынской резни город стал центром стечения польских беженцев. В январе 1944 года город был освобождён войсками 1-го Украинского фронта.

Стрелковка — деревня в Жуковском районе Калужской области. В настоящее время здесь находится дом-музей маршала Жукова.

Шлиссельбург — город в Ленинградской области, основанный в XIV веке как пограничная крепость Орешек. В 1613 году крепость была захвачена шведскими войсками, и оставалась в их руках вплоть до Северной войны (1701-1721). В 1780 году находившийся при крепости посад был признан уездным городом, а крепость преобразована в тюрьму, каковой и оставалась вплоть до Октябрьской революции 1917 года. В годы Второй мировой войны город был оккупирован, однако гарнизон крепости ещё 500 дней держал оборону и препятствовал переправе противника через Неву. В феврале 1943 года город был освобождён и стал одним из ключевых транспортных пунктов, через которые снабжался Ленинград после прорыва блокады.

СОБЫТИЯ

ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ

Атака лёгкой кавалерии (Атака лёгкой бригады) — Эпизод Балаклавского сражения (25 октября 1854 года) в ходе которого британская Лёгкая кавалерийская бригада (общей численностью около 650 человек из различных полков), атаковала позиции 3-й донской батареи. Несмотря на тяжёлые потери, атаке удалось достигнуть позиций русской артиллерии, однако последовавшая контратака русской кавалерии, поддержанная перекрёстным пехотным огнём, рассеяла остатки лёгкой бригады и вынудила их в беспорядке отступить. Из более чем шести сотен кавалеристов, участвовавших в атаке, около трёхсот было убито, ранено или попало в плен.

Сражение на Раатской дороге— сражение, произошедшее в ходе советско-финской войны (1939–1940) в январе 1940 года В ходе этого сражения 44-я дивизия РККА прорывалась к окружённой финнами 163-й дивизии, однако, была вынуждена прямо с марша вступить в бой с финской армией, а вскоре и сама оказалась отрезана от линий снабжения. Спустя неделю боёв она оказалась полностью раз-

громлена, потеряв до 9 тысяч убитыми и 1300 человек пленными.

Бои на Халхин-Голе— Локальное столкновение между Японской императорской армией и силами РККА, поддержанными союзными частями Монгольской Народной республики (МНР) в сентябре 1939 года. Причиной конфликта послужили требования Японской империи передать под её контроль территорию МНР в районе реки Халхин-Гол. В дальнейшем произошло несколько пограничных провокаций, после которых японские войска перешли монгольскую границу. В итоге последовавших нескольких недель боёв советско-монгольские войска сумели отразить японскую агрессию.

Бой у Ла-Платы — Первое крупное морское сражение между немецким тяжёлым крейсером «Адмирал граф Шпее» и тремя крейсерами Британского королевского флота, произошедшее 13 декабря 1939года. Британские корабли обнаружили «Граф Шпее» когда он проводил рейдерские операции у берегов Южной Америки, в ходе последующего сражения был тяжело повреждён флагман британской эскадры тяжёлый крейсер «Эксетер», однако «Граф Шпее» также получил серьёзные повреждения и потерял значительную часть команды. Итогом сражения стала победа Королевского флота и последующее затопление «Графа Шпее» в нейтральном порту Монтевидео.

Операция «Катапульта» — обобщённое название для серии боевых операций Британского королевского флота, проведённых с 3 по 8 июля 1940 года и имевших целью захват и уничтожению кораблей ВМФ Франции находящихся в британских и французских портах. Причиной для проведения операции послужил 8 пункт франко-германского соглашения, по которому французские корабли должны были разоружиться в немецких и итальянских портах. Операция завершилась частичным успехом Британии, сумевшей вывести из строя часть намеченных целей, однако большая часть новейших судов уцелели, кроме того, репутации союзников в глазах французов был нанесён серьёзный ущерб.

Сенегальская операция (операция «Угроза») — Военная операция, проведённая силами Союзников во французской колонии Сенегал в сентябре 1940 года Предполагалось очистить эту экономически развитую территорию от коллаборационистов, а также захватить золотые резервы Франции и польского правительства в изгнании, находившиеся в Дакаре. Предполагалось, что Шарль д'Голль сумеет убедить гарнизон перейти на сторону Союзников, однако неожиданно колониальные войска оказали ожесточённое сопротивление, потопив несколько британских кораблей. Все попытки пропаганды в рядах гарнизона также полностью провалились. Не имея сил для полноценной высадки, Союзники были вынуждены отступить.

Критская воздушно-десантная операция (сражение на Крите, операция «Меркурий») — стратегическая десантная операция Германии в ходе Второй мировой войны. Сражение за Крит происходило с 20 по 31 мая 1941 года. Операция имела целью уничтожение британского гарнизона на острове Крит для установ-

ления стратегического контроля над Средиземноморским бассейном. Является прямым продолжением греческой кампании итало-германских вооружённых сил, нацеленной на вытеснение Великобритании из Средиземного моря. По окончании оккупации Крита Германия получила контроль над коммуникациями Восточного Средиземноморья.

Битва за Дюнкерк — обобщённое название для боевых действий между силами вермахта и объединёнными силами в районе французского города Дюнкерк в конце мая— начале июня 1941 года. После начала полноценного вторжения немецкой армии на территорию Франции союзные силы оказались недостаточно подготовлены, чтобы остановить силы противника, в итоге большая часть британских сил, а также примкнувшие к ним французские и бельгийские части оказались в окружении. Не имея возможностей прорвать окружение, британское командование приняло решение эвакуировать своих солдат из окружения по морю, для чего была проведена операция «Динамо» в ходе которой, гражданскими и военными судами было эвакуировано более 338 тысяч солдат.

Нападение на Пёрл-Харбор — нападение японских военно-воздушных и подводных сил на базу ВМФ США, расположенную в гавани Пёрл-Харбор (Гавайские о-ва) 7 декабря 1941 года приведшая ко вступлению США во Вторую мировую войну. Японские силы под командованием Исороку Ямамото внезапной атакой намеревались нейтрализовать американский флот в Тихом океане. По итогам операции, японским силам удалось потопить 8 линкоров американского флота и сбить более 180 самолётов.

Зимнее наступление 1942 г.— после победы в Битве за Москву (осень-зима 1941 года) советское командование попыталось воспользоваться ситуацией и, перехватив инициативу, отбросить противника на запад. С этой целью были проведены Керченско-Феодосийская операция и Ржевско-Вяземская операции, обернувшиеся тяжёлыми поражениями для РККА и приведшее к дальнейшему продвижению фронта на восток.

Битва за Дьеп (операция «Юбилей») — Первая попытка сил Союзников организовать высадку во Франции с целью дальнейшего открытия второго фронта в Европе, в августе 1942 года. Предполагалось внезапной атакой захватить немецкие береговые укрепления, а затем, высадив для поддержки пехоты танковый полк, взять город Дьеп, который должен был стать плацдармом для высадки более крупных сил. Однако из-за столкновения с немецким конвоем на пути следования десантной эскадры эффект внезапности был утерян и из-за организованного сопротивления немецких сил высадка фактически провалилась. После неудачной попытки взять город имеющимися силами британские и канадские части были вынуждены с тяжёлыми потерями отступить.

Операция «Факел» — десантная операция сил Союзников в Северной Африке с целью захвата французских колоний в Марокко, Алжире и Тунисе, проведённая в ноябре 1942 года. Предполагалось на-

нести три основных удара: на Касабланку (в Марокко), на Оран (в Тунисе) и на Алжир при поддержке местных ячеек французского Сопротивления. В целом, операция прошла успешно, однако из-за недостаточной подготовки, высадки в Касабланке и Алжире столкнулись с неожиданным сопротивлением противника, а высадка в Оране изначально вовсе провалилась (вишистский гарнизон сдался только после продолжительной бомбардировки с моря силами британского флота).

Сталинградская стратегическая наступательная операция (операция «Уран») — проводилась с 19 ноября1942 по 2 февраля1943 года. Контрнаступление войск Юго-Западного, Сталинградского и Донскогофронтов с целью окружения и уничтожения вражеской группировки войск в районе Сталинграда. Координирование действий трёх фронтов осуществлял начальник Генерального штаба А.М. Василевский. В результате операции была окружена и взята в плен 6-я армию вермахта под командованием генерал-фельдмаршала Паулюса. Общим итогом операции стал разгром двух немецких, двух румынских и одной итальянской армии. Последовавшее за этим контрнаступление советских войск положило начало коренному перелому в войне.

Вторая Ржевско-Сычёвская наступательная операция (операция «Марс) — проходила с 25 ноября по 20 декабря1942 года. Планировалось, что совместными действиями сил Калининского и Западного фронтов будет полностью разгромлена 9-я армия генерал-полковника В. Моделя, входящая в группу армий «Центр», оборонявшейся в Ржевско-Вяземском выступе. Наступление Западного и Калининского фронтов в определенный момент захлебнулось, ограничившись рядом прорывов немецкой линии обороны в долине Лучёсы и на участке северо-западнее Ржева. Однако это наступление привело к истощению сил 9-й армии вермахта. Серия этих сражений поглотила все резервы группы армий «Центр», которые могли быть направлены на деблокирование окружённой 6-й армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса в районе Сталинграда.

Среднедонская наступательная операция — Наступательная операция РККА, проведённая в декабре 1942 года силами Воронежского и Юго-западного фронтов в ходе контрнаступления под Сталинградом. Советское командование намеревалось отбросить противника, закрепившегося на правом берегу Дона, и создать плацдарм для дальнейшего освобождения Ростова-на-Дону. В ходе операции частям РККА успешно удалось оттеснить силы Германии и её союзников на запад, окончательно заставив германское командование отказаться от планов по деблокированию окружённой армии Паулюса.

Острогожско-Россошанская операция — после успеха Сталинградской и Среднедонской наступательных операций фронт германской группы армий «В» утратил целостность, позволив советскому командованию захватить стратегическую инициативу. С помощью удара тремя мощными колоннами советское командование предполагало смять порядки противника и, прорвавшись, окружить и уничтожить вражеские силы,

оборонявшиеся между Воронежем и Кантемировкой. Во второй половине января 1943 года план был реализован силами Воронежского фронта. За две недели советские войска сумели разгромить крупную группировку противника продвинувшись на 140 км на запад.

Ржевская битва — обобщённое название для ряда операций проведённых Красной армией с января 1942 по март 1943 года, целью которых было ликвидировать Ржевско-Вяземский выступ и освободить города Ржев, Вязьму и Сычёвку. Силами Западного и Центрального фронтов под командованием Г.К. Жукова и И.С. Конева, были проведены три крупных операции: Ржевско-Вяземская и Первая и Вторая Ржевско-Сычёвские (последняя также известна как Операция «Марс»), по итогам которых, несмотря на весьма тяжёлые потери, удалось также обескровить и силы группы армий «Центр», а также освободить занятые противником территории выступа.

Воронежско-Касторненская операция — наступательная операция, закрепившая успех Острогожско-Россошанской операции, проведённая в начале февраля 1943 г. Объединённые силы Воронежского и Брянского фронтов успешно сумели окружить 2-ю армию Вермахта и остатки 2-й венгерской армии, освободив большую часть Воронежской и Брянской областей, включая и сам Воронеж.

Операция Chastise — Операция британских ВВС по бомбардировке плотин Рурского бассейна, проведённая силами 617-й эскадрилий Королевских ВВС в мае 1943 года В ходе ночной бомбардировки, проведённой с применением специально сконструированных для этой операции «прыгающих бомб». Были потеряны восемь машин, однако операция была выполнена успешно. Разрушение плотин повлекло за собой затопление Рурской долины и опустошение водохранилищ, серьёзно ударившее по местным промышленным производствам. Из-за разрушений, вызванных прорывом плотин, погибло около полутора тысяч гражданских лиц.

Операция «Нептун» — Масштабная десантная операция Объединённых сил по высадке в Нормандию, проведённая 6 июня 1944 года и вошедшая в историю как «День Д». Объединённые силы Британской и Американской армий, несмотря на упорное сопротивление противника и тяжёлые потери на море и в воздухе, к вечеру сумели закрепиться на большинстве плацдармов и отбросить немецкие силы от побережья, начав тем самым полноценное открытие второго фронта и освобождение Франции.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Берлинский пакт (Тройственный пакт, Пакт трёх держав) — Международный договор, заключённый между странами Антикоминтерновского пакта (Германией, Италией и Японией) сроком на 10 лет. Данный договор разграничивал сферы влияния подписавших его стран, а также определял их роль в будущем мировом порядке, который они должны были установить. Позднее к пакту присоединились также Королевство Югославия и страны – марионетки Германии и Японии.

Пакт Молотова–Риббентропа — Договор о ненападении, заключённый между СССР и нацистской Германией в августе 1939 года. Причиной заключения договора стало начало боевых действий между РККА и Японской императорской армией в районе озера Хасан. Германия, союзник Японии по Антикоминтерновскому пакту, обязывалась воздерживаться от нападения на Советский Союз (получив соответствующие гарантии и от СССР). Также в договор входил секретный протокол о разграничении сфер влияния в Прибалтике, Польше и Бессарабии.

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией — Советско-японский договор о взаимном нейтралитете заключённый в апреле 1941 года длительностью в шесть лет. Также в ходе переговоров страны взаимно признали Маньчжоу-Го и Монгольскую Народную Республику. Помимо этого, были проекты торгового и рыболовецкого соглашений, однако они так и не состоялись. В апреле 1945 года СССР денонсировал договор, вступив в войну с Японией на стороне Союзников.

«Соглашение между Правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии» – Соглашение между СССР и Британией 12 июля 1941 года о совместных боевых действиях против Германии.

Первая московская конференция (Миссия Бивербрука–Гарримана) — Проходившая с 29 сентября по 1 октября 1941 года первая конференция Антигитлеровской коалиции, в которой участвовал Советский Союз, по сути завершившая процесс формирования коалиции. В конференции принимали участие представители Советского Союза, Британской империи, а также Соединённых Штатов, каковым, несмотря на некоторые противоречия между их правительствами, удалось успешно договориться о начале поставок продовольственной и иной материальной помощи Советскому Союзу по программе Ленд-лиза на сумму 545 тысяч долларов, а также о предоставлении займа на военные нужды в размере 1 млрд. долларов.

Вторая московская конференция — Проходившая с 12 по 17 августа 1942 года конференция антигитлеровской коалиции. В конференции участвовали три главенствующих государства Антигитлеровской коалиции: Советский Союз, Британская империя и Соединённые Штаты, обсуждая в первую очередь вопросы открытия Союзниками второго фронта в Европе. По результатам конференции было заключено, что в 1942 году открыть второй фронт не представляется возможным, однако работа над этим будет вестись, Советский Союз же, в свою очередь, принял обязательства не заключать сепаратный мир с Германией.

Касабланкская конференция — Дипломатическая конференция стран Антигитлеровской коалиции, проходившая в Касабланке (Марокко) с 14 по 24 января 1943 года. В конференции приняли участие представители Британской империи, США и «Сражающейся Франции». Основными обсуждаемыми вопросами были дальнейшие боевые действия против стран оси и их марионеток в Средиземном море, а также перенос боевых действий в Европу.

Каирская конференция — Проходившая с 22 по 26 ноября 1943 года конференция стран Антигитлеровской коалиции. В конференции принимали участие главы правительств США (президент Франклин Д. Рузвельт), Британской империи (премьер-министр Уинстон Л.С. Черчилль) и Китайской республики (генералиссимус Чан Кайши). Основной темой конференции были совместные действия стран-союзниц на Тихоокеанском фронте против Японской империи.

Тегеранская конференция — Первая из трёх конференций «Большой тройки», проходившая с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. В конференции принимали участие главы главенствующих государств Антигитлеровской коалиции. В ходе конференции обсуждались вопросы открытия второго фронта во Франции, вступление СССР в войну с Японией, решение польского и иранского вопросов, а также были намечены первые контуры послевоенного мира.

ДОКУМЕНТЫ И ТЕРМИНЫ

Атлантическая хартия – декларация о целях войны против нацистской Германии и принципах послевоенного устройства мира. Подписана президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем на борту английского линкора «Принц Уэльский» в Атлантическом океане в бухте Арджентия у берегов Ньюфаундленда. Была опубликована 14 августа 1941 года. 24 сентября 1941 года Советский Союз присоединился к Атлантической хартии. Атлантическая хартия заложила основы создания Организации Объединенных Наций и всего политического и экономического послевоенного миропорядка.

Декларация объединённых наций — Основной программный документ Антигитлеровской коалиции, подписанный всеми странами-участницами (общим числом 26 включая «Большую четвёрку», то есть СССР, США, Великобританию и Китайскую республику, позднее к декларации присоединилось ещё 21 государство). Страны-подписанты признавали своей общей целью полную победу над странами оси ради защиты мира, свободы и прав человека. Позднее именно эта декларация послужила основой для создания после войны Организации Объединённых Наций.

«Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германиии её сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны» — был подписан 26 мая 1942 года в Лондоне Энтони Иденом и Вячеславом Молотовым. По нему СССР и Великобритания договаривались оказывать друг другу военную и другую помощь, не заключать сепаратного мирас Германией, а также не заключать никаких союзов и не участвовать ни в каких коалициях, направленных против другой стороны. Срок действия статей о послевоенном сотрудничестве устанавливался 20 лет. Черчилль сказал: «Мы теперь союзники и друзья на 20 лет».Договор действовал до 7 мая1955 года, когда СССР аннулировал его, как утративший силу вследствие вступления Великобритании в военный союз с ФРГ в рамках НАТО.

«Дранг нах Остен» («натиск на восток») – Германская националистическая идеалогема, возникшая в середине XIX века. И обозначавшая поиск, и завоевание жизненного пространства на Востоке (в первую очередь на территории славянских государств). Активно использовалась в нацистской пропаганде для оправдания войны на Восточном фронте.

«Правда о религии в России» — сборник документов и статей, связанных с Русской православной церковью, изданный в 1942 году по инициативе советских властей. Книга предназначалась для распространения преимущественно за пределами СССР и вышла на нескольких языках общим тиражом в 50 тысяч экземпляров. Выход этого издания ознаменовал начало возрождения церковно-издательской деятельности Русской православной церкви. Целью издания было смягчить международное общественное мнение о жестоком гонении на церковь в Советском Союзе, и поэтому главным образом сборник предназначался для союзнических стран. Книга состоит из двух частей. Первая часть названа «Русская православная церковь верна своей Родине», вторая — «Фашистские новоявленные «крестоносцы» глумятся над православными святынями, священнослужителями и верующими». В первую часть поместили снимки храмов, открытых на неоккупированной территории СССР в первый год войны. Вторую часть книги иллюстрируют многочисленные фотографии церквей, пострадавших во время военных действий.

План Шлиффена — разработанный в 1905 году план генерального штаба Германской империи по войне с Францией и Россией, предложенный Альфредом фон Шлиффеном. План предусматривал разгром Франции в максимально короткие сроки, обойдя основные оборонительные рубежи через Бельгию и Люксембург, и после модификации, был применён в Первой мировой войне (1914–1918).

Линия Керзона — демаркационная линия между Польшей и РСФСР, предложенная министром иностранных дел Великобритании лордом Джорджем Н. Керзоном в 1920 году по итогам Советско-польской войны (1919–1921). Предложенная граница проходила по линии Гродно – Ялувка – Немиров. Несмотря на то, что в тот момент подобные рекомендации были отвергнуты польским правительством, после Второй мировой войны польско-советская граница была установлена практически по Линии Керзона.

Эластичная оборона (подвижная оборона) — вид оборонительных действий, целью которых является выигрывание времени и нанесение противнику потерь при возможном оставлении части своей территории. От неподготовленного и неконтролируемого отступления отличается заблаговременной проработкой возможных вариантов развития ситуации и соответствующей подготовкой манёвров, контратак, запасных позиций, эшелонированием привлечённых сил, использованием преимуществ, предоставляемых характером местности с целью нанесения наибольшего урона противнику.

СОДЕРЖАНИЕ

Возвращение украденных смыслов. Наталия Нарочницкая 4

От составителей 13

1941 15

1941. Битва за Москву – битва за Россию. Владимир Романов 16

1942 73

1942. От Москвы до Сталинграда без второго фронта. Владимир Романов 74

1943 155

1943. Предчувствие Победы. Владимир Романов 156

1944 235

1944. Сколько рек осталось перейти? Владимир Романов 236

1945 273

Война окончена. Можно писать историю. Владимир Романов 274

Справочные материалы 329

Издания 330

Авторы 331

Персоналии 334

Географические наименования 357

События 360

Документы и термины 364

Чудо на Востоке.

Западные военкоры рассказывают.

1941 – 1945

Редакционная коллегия:
Председатель редакционной коллегии: Н.А. Нарочницкая
Е.А. Бондарева
В. Е. Романов

Рабочая группа:
Е.А. Бондарева
Д.А. Карпухина
А.А. Музафаров
Т.А. Музафаров
А.Ю. Никулин
В.Е. Романов
Д.Ю. Фёдоров

Художник:
А.Ю. Никулин

Перевод на русский язык:
И.В. Ногаев
Д.А. Карпухина
Д.Ю. Фёдоров

ООО «Издательство «Вече»
Юридический адрес:

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63
Юридический адрес:
129110. Москва, Банный пер., д. 6, помещ. 3.

Подписано в печать 10. 06. 2024 г. Формат 70×90 1/16
Гарнитура «Calibri». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 23. Тираж 1000. Заказ №